

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 57, июнь 2021
No. 57, June 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Заруба Д. С., Очак П. К.

Влияние идей Л. Витгенштейна на развитие аналитической философии XX в. (стр. 17–23)

Экономические науки

Максименко А. А., Поликанова Е. В., Полинская М. В.

Мировые тенденции в налоговом администрировании (стр. 24–29)

Таганова М. М.

Трансформация европейского газового рынка в связи с созданием единого газового хаба Trading Hub Europe (стр. 30–35)

Юридические науки

Аксенова Д. С.

Значение и роль процедуры медиации в гражданском процессе (стр. 36–46)

Андреанов А. А., Головин М. В.

Первоначальный этап расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних (стр. 47–53)

Антипов О. В.

Понятие холодного оружия в науке и законодательстве Российской Федерации (стр. 54–58)

Антипов О. В.

Современные классификации холодного оружия (стр. 59–64)

Ахмедов И. Д.

Изъятие земельного участка за совершение правонарушения (стр. 65–70)

Бахченян А. С.

К вопросу о некоторых проблемах реализации избирательного права на муниципальном уровне (стр. 71–80)

Бахченян А. С.

К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования труда несовершеннолетних работников (стр. 81–87)

Боженов М. А., Медведев С. С., Фалько М. Д.

К вопросу о криминологической характеристике личности корыстного преступника (стр. 88–93)

Бреусова С. К., Филлимонова В. А.

Правовое регулирование применения насилия в сфере трудовых отношений (стр. 94–100)

Бубненко Р. Р., Медведев С. С., Федорченко Н. Д.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: основные понятия и проблемы в Российской Федерации (стр. 101–108)

Бураков И. В., Кацарская В. А.

Современные коррупционные проявления в аспекте торговли людьми (стр. 109–115)

Васильева А. С., Стрельцов В. В.

Взаимосвязь внешних признаков сокрытия информации с возможным использованием сотрудником органов внутренних дел различных способов противодействия проведению полиграфной проверки (стр. 116–121)

Василькович С. В., Иваненко И. Н. (научный руководитель)

Установление административной ответственности и назначение наказания в случае нарушения порядка ценообразования (стр. 122–127)

Гидзев А. М., Попова Л. И.

Ограничение дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм и злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами (стр. 128–134)

Гнидовский В. В.

Особенности земельного участка как объекта гражданско-правовых отношений (стр. 135–143)

Гришко Д. Е., Измайлова Д. Э.

Дискриминация в трудовом праве (стр. 144–151)

Диванян Э. С., Масленникова Л. В.

К вопросу о биржевом товаре (стр. 152–157)

Демирова А. В.

О социальной защите семей с детьми в России и за рубежом (стр. 158–163)

Ефимиади Е. А., Медведев С. С.

Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка (стр. 164–172)

Иваненко И. Н., Панова К. В.

Проблемные аспекты административной ответственности военнослужащих (стр. 173–180)

Ильина К. Е., Потапальская Л. В.

Соотношение административного правонарушения и уголовного преступления (стр. 181–187)

Исаева М. А., Кислый О. А.

Перспективы развития криминологии в киберпространстве (стр. 188–201)

Карачевцев С. С.

Ответственность перевозчика по морским перевозкам (стр. 202–207)

Картавченко В. В., Коновалов А. С.

Особенности назначения наказания за неоконченное преступление (стр. 208–214)

Каушан В. Е., Медведев С. С.

Высшее положение в преступной иерархии: проблемы теории и судебной практики (стр. 215–225)

Китко М. С.

Характерные особенности оказания бесплатных юридических консультаций на примере деятельности юридической клинки (стр. 226–231)

Кочян А. Е.

Защита исключительного права на товарный знак (стр. 232–236)

Кузовихина М. С., Медведев С. С.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 237–245)

Кузовихина М. С., Чернов Ю. И.

Особенности проведения аудита в сфере АПК (стр. 246–250)

Лапик С. А., Медведев С. С.

Проблема расширительного толкования диспозиции статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (стр. 251–256)

Манасян Р. В., Юшко А. В.

Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы (стр. 257–264)

Маржарян Г. С.

Проблемы реализации пенсионной реформы в Российской Федерации (стр. 265–269)

Махмутова М. Р.

Актуальные вопросы использования норм преюдиции при совершении преступлений в экономической сфере (стр. 270–277)

Нарышкина А. В., Степанова К. В. (научный руководитель)

Особенности определения наказания для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (стр. 278–287)

Николаева Е. В.

Профилактика криминальной субкультуры молодежи (стр. 288–294)

Павлов О. С., Чернов Ю. И.

Вопросы административно-правового регулирования в области информационной безопасности (стр. 295–300)

Палазин С. А., Чернов Ю. И., Щербаков А. А.

Административные регламенты в сфере безопасности дорожного движения (стр. 301–307)

Парцвания О. Г., Чернов Ю. И.

Административно-правовое регулирование вынужденной миграции (стр. 308–313)

Плишкина К. Р.

Имидж муниципального служащего как предмет социально-политического анализа (стр. 314–321)

Поборцев Е. И.

Централизация и децентрализация государственного управления в России (стр. 322–329)

Полушкина М. Д., Юшко А. В.

Субъекты, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях (стр. 330–338)

Прокопенко Д. А.

О предмете договора обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (стр. 339–343)

Синяговский В. Р.

Проблемные аспекты определения стандартов доказывания (стр. 344–350)

Сулейманов Э. Э., Шулъга А. К.

Публичный показ и публичное исполнение как способы использования исключительного права на аудиовизуальное произведение (стр. 351–358)

Сухаруков А. Ю.

Проблемы частной собственности на землю в России (стр. 359–363)

Тилик А. И.

Специфика юридического консультирования студентов в системе высшего образования (стр. 364–368)

Фахрутдинов И. Г.

Сервитут в проекте изменений вещных прав (стр. 369–375)

Шевкопляс С. Н., Чернов Ю. И. (научный руководитель)

Административно-правовая охрана обеспечения противоэпидемических мероприятий (стр. 376–383)

Шубина П. Е., Крутова Я. А. (научный руководитель)

Проблема эффективности административной ответственности за коррупционные правонарушения (стр. 384–392)

Щербаков А. А.

Особенности коллективного договора в трудовом законодательстве России (стр. 393–398)

Table of Contents

Philosophy

Zaruba D. S., Ochak P. K.

The influence of L. Wittgenstein's ideas on the development of analytical philosophy of the twentieth century (pp. 17–23)

Economics

Maksimenko A. A., Polikanova Ye. V., Polinskaya M. V.

Global trends in tax administration (pp. 24–29)

Taganova M. M.

Transformation of the European gas market due to the creation of the Trading Hub Europe (pp. 30–35)

Law

Aksenova D. S.

The meaning and role of the mediation procedure in civil proceedings (pp. 36–46)

Andrianov A. A., Golovin M. V.

The initial stage of the investigation of crimes against the family and minors (pp. 47–53)

Antipov O. V.

The Concept of Edged Weapons in Science and Legislation of the Russian Federation (pp. 54–58)

Antipov O. V.

Modern Classifications of Edged Weapons (pp. 59–64)

Akhmedov I. D.

Withdrawal of a land plot for committing an offense (pp. 65–70)

Bakhchenyan A. S.

To the question about some problems of the implementation of the electoral right at the municipal level (pp. 71–80)

Bakhchenyan A. S.

To the question about some problems of legal regulation of labor of minors (pp. 81–87)

Bozhenov M. A., Medvedev S. S., Falko M. D.

On the question of the criminological characteristics of the personality of a self-serving criminal (pp. 88–93)

Breusova S. K., Filimonova V. A.

Legal regulation of the use of violence in the field of labor relations (pp. 94–100)

Bubnenkov R. R., Medvedev S. S., Fedorchenko N. D.

Criminological characteristics of juvenile delinquency: basic concepts and problems in the Russian Federation (pp. 101–108)

Burakov I. V., Katsarskaya V. A.

Current problems of human trafficking (pp. 109–115)

Vasilyeva A. S., Streltsov V. V.

The interrelation of external signs of information hiding with the possible use by an employee of the internal affairs bodies of various methods of counteracting a polygraph test (pp. 116–121)

Vasilkovich S. V., Ivanenko I. N. (research advisor)

Establishing of administrative responsibility and imposing penalties in case of violation of the pricing procedure (pp. 122–127)

Gidzev A. M., Popova L. I.

Limitation of performance due to gaming and abuse of alcohol or narcotic substances (pp. 128–134)

Gnidovskiy V. V.

Features of a land plot as an object of civil law relations (pp. 135–143)

Grishko D. Ye., Izmaylova D. E.

Discrimination in labor law (pp. 144–151)

Divanyan E. S., Maslennikova L. V.

To the question of the exchange commodity (pp. 152–157)

Demirova A. V.

Social protection of families with children in Russia and abroad (pp. 158–163)

Yefimiadi Ye. A., Medvedev S. S.

Criminal-legal aspects of the murder of a newborn child by a mother (pp. 164–172)

Ivanenko I. N., Panova K. V.

Problematic aspects of administrative responsibility of military personnel (pp. 173–180)

Ilyina K. Ye., Potapalskaya L. V.

The ratio of criminal and administrative responsibility according to the degree of public danger (pp. 181–187)

Isayeva M. A., Kislyy O. A.

Development prospects of the criminology in cyberspace (pp. 188–201)

Karachevtsev S. S.

Carrier's liability for shipping (pp. 202–207)

Kartavchenko V. V., Konovalov A. S.

Features of sentencing for an unfinished crime (pp. 208–214)

Kaushan V. Ye., Medvedev S. S.

The highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and judicial practice (pp. 215–225)

Kitko M. S.

Characteristic features of providing free legal advice on the example of the activity of a legal clinic (pp. 226–231)

Kochyan A. Ye.

Protection of the exclusive right to a trademark (pp. 232–236)

Kuzovikhina M. S., Medvedev S. S.

Features of criminal liability of minors (pp. 237–245)

Kuzovikhina M. S., Chernov Yu. I.

Features of the audit in the field of agriculture (pp. 246–250)

Lapik S. A., Medvedev S. S.

The problem of broad interpretation of the disposition of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 251–256)

Manasyan R. V., Yushko A. V.

Administrative and legal means of combating corruption in the public service system (pp. 257–264)

Markaryan G. S.

Problems of Pension Reform Implementation in the Russian Federation (pp. 265–269)

Makhmutova M. R.

Topical issues of using the rules of prejudice in the commission of crimes in the economic sphere (pp. 270–277)

Naryshkina A. V., Stepanova K. V. (research advisor)

Features of the definition of punishment for persons who have committed crimes of small and medium gravity (pp. 278–287)

Nikolayeva Ye. V.

Prevention of youth criminal subculture (pp. 288–294)

Pavlov O. S., Chernov Yu. I.

Issues of administrative and legal regulation in the field of information security (pp. 295–300)

Palazin S. A., Chernov Yu. I., Shcherbakov A. A.

Administrative regulations in the field of road safety (pp. 301–307)

Partsvaniya O. G., Chernov Yu. I.

Administrative and legal regulation of forced migration (pp. 308–313)

Plishkina K. R.

Image of a municipal employee as a subject of socio-political analysis (pp. 314–321)

Pobortsev Ye. I.

Centralization and decentralization of public administration in Russia (pp. 322–329)

Polushkina M. D., Yushko A. V.

Subjects authorized to consider cases of administrative offenses (pp. 330–338)

Prokopenko D. A.

On the subject of the contract of compulsory liability insurance of vehicle owners (pp. 339–343)

Sinyagovskiy V. R.

Problematic aspects of determining the standards of proof (pp. 344–350)

Suleymanov E. E., Shulga A. K.

The right to public display and public performance of an audiovisual work (pp. 351–358)

Sukharukov A. Yu.

Problems of private land ownership in Russia (pp. 359–363)

Tishik A. I.

Specificity of legal advice to students in the higher education system (pp. 364–368)

Fakhrutdinov I. G.

Servitude in the draft of changes in real rights (pp. 369–375)

Shevkoplyas S. N., Chernov Yu. I. (research advisor)

Administrative and legal protection of quarantine measures (pp. 376–383)

Shubina P. Ye., Krutova Ya. A. (research advisor)

The problem of the effectiveness of administrative responsibility for corruption offenses (pp. 384–392)

Shcherbakov A. A.

Specific features of the collective agreement in the labor legislation of Russia (pp. 393–398)

УДК/UDC 165.6

Влияние идей Л. Витгенштейна на развитие аналитической философии XX в.

Заруба Даниил Сергеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: daniilzaruba2@mail.ru

Очак Павел Константинович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pavel.ochak0@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается вклад Л. Витгенштейна в философию языка на основе лингвистических исследований и математического языка. Исследуются особенности аналитической философии XX в., указываются ее основные признаки. Отмечается, что аналитическая философия — это философия языка, которая определяет основополагающую роль языка и речи в познании и структурах сознания и знания. Согласно представлениям Л. Витгенштейна значение слова — это его употребление в языке. При этом язык — социальное явление; индивидуальный язык невозможен. В работе также приводятся основные идеи других ученых — представителей аналитической философии, а также ученых, позднее развивших идеи Л. Витгенштейна. Авторы приходят к выводу о значимости учения Л. Витгенштейна для развития философии XX в.

Ключевые слова: аналитическая философия, язык, проблема, мысли, сознание, методы, анализ.

The influence of L. Wittgenstein's ideas on the development of analytical philosophy of the twentieth century

Zaruba Daniil Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: daniilzaruba2@mail.ru

Ochak Pavel Konstantinovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pavel.ochak0@gmail.com

Abstract

This article examines the contribution of L. Wittgenstein to the philosophy of language on the basis of linguistic research and mathematical language. The features of the analytical philosophy of the XX century are investigated, its main features are indicated. It is noted that analytical philosophy is a philosophy of language that defines the fundamental role of language and speech in cognition and structures of consciousness and knowledge. According to L. Wittgenstein, the meaning of a word is its use in language. Moreover, language is a social phenomenon; an individual language is not possible. The work also provides the main ideas of other scientists - representatives of analytical philosophy, as well as scientists who later developed the ideas of L. Wittgenstein. The authors come to the conclusion about the importance of L. Wittgenstein's teachings for the development of philosophy of the XX century.

Key words: analytical philosophy, language, problem, thoughts, consciousness, methods, analysis.

В XX в. широкое распространение получила англо-американская традиция философии — аналитическая философия. Становление данной традиции в начале XX в. связано с ослаблением метафизической философии. Она сформировалась на базе британского неореализма Б. Рассела

и Дж. Э. Мура. Именно она положила начало развитию идей позднего Л. Витгенштейна.

Представители аналитической философии — это Б. Рассел, Дж. Э. Мур, Г. Фреге и Л. Витгенштейн. Б. Рассел обосновал философские начала математической логики и предложил доктрину логического атомизма [1, с. 17], развитую Л. Витгенштейном; Дж. Э. Мур критиковал традиционную этику и идеалистическую метафизику. К предшественникам аналитической философии можно отнести Дж. С. Милля, Д. Юма, Т. Гоббса, среди античных философов — Аристотеля, а также ярких представителей схоластики средних веков — Г. В. Лейбница и Р. Декарта.

Аналитическая философия изучает основания знания не только в эмпирической и чувственной форме, но и в логической и рациональной. Методы анализа человеческого опыта, выработанные в прошлые века, и разнообразные идеи позволяют углубиться в исследование языка, в котором осмысливается этот опыт [2].

Аналитической философии свойственны следующие признаки:

- 1) лингвистический редукционизм (философская идея, что все может быть описано или объяснено языком с ограниченным количеством концепций);
- 2) семантический акцент — акцентирование внимания на проблеме значения.
- 3) методологический уклон — приоритетное значение имеет метод анализа, разработка концепций и типологий по сравнению с другими методами получения эмпирических данных.

Характерная черта аналитической философии — детальное исследование языка с целью решить проблемы философии. Основные задачи философии анализа — это построение структуры мысли, соотнесение языка и реальности, а также разделение значимых и не несущих смысла выражений [3].

Аналитическая философия — это философия языка, которая определяет основополагающую роль языка и речи в познании и структурах сознания и знания. По некоторым теориям она возникла из-за неидеаль-

ности языка, неоднозначности как слов, так и выражений, которые тоже несовершенны [2]. Задача философии состоит в том, чтобы построить совершенный язык, который мог бы сразу же решить все философские проблемы. Поэтому аналитическая философия — логико-философское направление, стремящееся к формализации и идеалу языка. Данным вопросом занимались последователи Л. Витгенштейна: О. Нейрат, Ш. Моориц и Р. Карнап. Они выдвинули установку верификационизма, которая заключалась в том, что научность знания может быть подкреплена или опровергнута только в том случае, если все высказывания и предложения языка можно свести к эмпирической проверке. Т. е. чтобы «установить смысл предложения, надо заранее знать определенный прием, устанавливающий, когда предложение должно считаться верифицированным». «Именно научный язык имеет преимущество над повседневным, т. к. его символы могут восприниматься в только одном смысле» [1, с. 46].

Ф. Вайсман выделял два мнения насчет верификации предложения: «Первое таково: как бы я ни пытался, я никогда не смогу полностью верифицировать предложение. Предложение всегда остается открытым, словно черный ход. Что бы мы не делали, мы никогда не уверены, что не ошиблись; другое: если я никогда не смогу полностью верифицировать смысл предложения, тогда я и не могу ничего под предложением подразумевать. Тогда предложение вовсе ничего не означает» [1, с. 45].

По предположению Л. Витгенштейна, создание идеального языка будет кстати для научно-философских целей, поэтому язык математической логики подходит лучше других, но осуществлять множество иллюкативных актов или языковых игр на данном языке исключено.

В связи с Второй мировой войной Л. Витгенштейн был вынужден перебраться в Кембридж, где он до конца своих дней работал над «Философскими исследованиями».

В его работе язык понимался очень узко. Лишь тот опыт считается знанием, который можно передать с помощью языка. Применительно к аналитической философии знанием является индивидуальный и социальный опыт, передающийся посредством языка, который представля-

ет положительную или отрицательную ценность, требующий понимания умом. Также в работе рассматривались предложения в изъявительном наклонении, но Л. Витгенштейн писал, что большинство предложений языка несводимо к изъявительному наклонению, поэтому они не могут быть подвержены эмпирической проверке. Различные высказывания Л. Витгенштейн именовал языковыми играми и считал их формами жизни. По Витгенштейну наш язык — старинный город: «лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами» [4, с. 18]. Языковые категории абстрактны, т. к. они включают совокупность явлений мира, и неточны, потому что постоянно уточняются другими. Каждое сложное предложение является результатом синтеза простых предложений и каждая сложная категория является результатом синтеза простейших осязаемых категорий. Вытекает новая задача философа — помочь человеку разобраться в многозначности обыденного языка.

Развивая положение о значении слова, Л. Витгенштейн выводит это положение в знаменитой максиме: «... значение слова — это его употребление в языке...» [4, с. 43]. Он разрабатывает теорию значения, назвав ее семейными сходствами — «сложная сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом сходств в большом и малом» [4, с. 67]. Получается, что невозможно выявить что-то общее, что могло бы быть у всех, хотя значения слов и пересекаются друг с другом, поэтому нет ни полностью синонимичных слов, ни омонимов. В контексте одно слово мы можем понять по-разному. Один из учеников Л. Витгенштейна, аналитик С. Крипке, назвал такие слова «нежесткими десигнаторами»: их значение меняется при перемене ситуации, в которой произносится слово. Однако есть слова, которые не меняют своего значения при переходе из одной ситуации в другую, например фамилии, имена, отчества и числа. Их аналитик назвал «жесткими десигнаторами».

Л. Витгенштейн доказал, что язык — социальное явление; индивидуальный язык невозможен. Язык, как предполагал Л. Витгенштейн, связан с сознанием человека. «Границы моего языка означают границы моего мира. <...> Тот факт, что мир есть мой мир, проявляется в том, что границы языка (единственного языка, который понимаю я) означают границы моего мира» [5]. Тема сознания действительно очень интересовала поздних аналитиков (например, Г. Райл посвятил этому книгу «Понятие сознания» — альтернативная аналитическая философия). В книге отмечено: для того чтобы проникнуть в чужое сознание, необходимо либо наблюдать за поведением индивида, либо довериться его свидетельству, однако и то, и другое может быть ненастоящим, искусственным.

«Философские исследования» были с восхищением приняты философскими сообществами. Благодаря работе Л. Витгенштейна создавались новые теории. Дж. Остин и Дж. Серль построили теорию речевых актов (как производить действия при помощи одних слов, т. е. высказывание совпадает с действием). Дж. Уиздом разрабатывает теорию лингвистической терапии, смысл которой в том, что язык лечит говорящего и слушающего (здесь наблюдается пересечение аналитической философии и психоанализа). Дж. Хадсон разрабатывает лингвистическую апологетику (что взаимоотношения человека с Богом — разновидность языковой игры). Также возникла философия вымысла, которая предполагала, что существование некоторых личностей, вещей по факту не было, они существуют в некотором возможном мире, но мы ничего не можем знать о природе этого мира [6].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ключевую роль в развитии аналитической философии сыграл Л. Витгенштейн, который представлял тип философствования, связанный с анализом значения языковых выражений, причем они берутся вне их использования. Значения трактуются как автономные — конкретные или абстрактные — объекты, сущности, соответствующие языковому выражению. Но это — верный путь к тому, чтобы наполнить мир философского рассуждения магическими объектами и отношениями. «Итог философии — обнару-

жение тех или иных явных несуразниц и тех шишек, которые набивает рассудок, наталкиваясь на границы языка. Именно эти шишки и позволяют нам оценить значимость философских открытий. . . » [4, с. 119].

Список литературы

1. Аналитическая философия: становление и развитие (Антология) / Под. ред. А. Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс — Традиция, 1998. 528 с.
2. Еникеев А. А. Методологические парадигмы исследования философского текста // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 16–23.
3. Еникеев А. А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9–12.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. 118 с.
6. Еникеев А. А. Проблема чтения и письма в контексте поэтики и прагматики философского текста // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 867–887.

References

1. Analytical philosophy: formation and development (Anthology) / Under. ed. A. F. Gryaznova. M.: House of intellectual books, Progress — Tradition, 1998. 528 p.
2. Enikeev A. A. Methodological paradigms of the study of the philosophical text // Humanities and social sciences. 2019. No. 4. Pp. 16–23.
3. Enikeev A. A. From hermeneutics to the philosophy of the text: the logic of the development of linguistic philosophy of the twentieth century. // Society: philosophy, history, culture. 2018. No. 3. Pp. 9–12.
4. Wittgenstein L. Philosophical studies. Moscow: AST, 2018. 352 p.
5. Wittgenstein L. Logical and philosophical treatise. Moscow: AST, 2018. 118 p.
6. Enikeev A. A. The problem of reading and writing in the context of poetics and pragmatics of a philosophical text // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 122. Pp. 867–887.

УДК/UDC 336.221

Мировые тенденции в налоговом администрировании

Максименко Александр Андреевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dandelionstudy@mail.ru

Поликанова Елизавета Владимировна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dandelionstudy@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные направления развития государственного налогового менеджмента в зарубежных странах и проведен анализ их влияния на налогоплательщиков. Изучены три основные современные тенденции в налоговом администрировании: цифровизация документооборота и работы налоговых органов, индивидуальный (клиентоориентированный) подход в работе с налогоплательщиками и переход на институциональные методы борьбы с теневой экономикой. Выявлены положительные и отрицательные стороны данных явлений и их роль в формировании устойчивой системы налоговых органов с целью упрощения взаимодействия с налоговой службой для налогоплательщиков, формировании прозрачности финансовых потоков, борьбы с незаконной деятельностью, связанной с полным или частичным уклонением от налогов и увеличением налоговых поступлений от физических и юридических лиц в государственные бюджеты разных уровней.

Ключевые слова: налоги, государственный налоговый менеджмент, мировые тенденции.

Global trends in tax administration

Maksimenko Aleksandr Andreyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dandelionstudy@mail.ru

Polikanova Yelizaveta Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dandelionstudy@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor, Professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

This article examines the main directions of development of state tax management in foreign countries and analyzes their impact on taxpayers. Three main modern trends in tax administration have been studied: digitalization of document flow and the work of tax authorities, an individual (client-oriented) approach to working with taxpayers and the transition to institutional methods of combating the shadow economy. The positive and negative aspects of these phenomena and their role in the formation of a stable system of tax authorities in order to simplify interaction with the tax service for taxpayers, the formation of transparency of financial flows, the fight against illegal activities associated with full or partial tax evasion and an increase in tax revenues from individuals are revealed. and legal entities to state budgets of different levels.

Key words: taxes, state tax management, global trends.

Работа налоговых органов в разных странах значительно изменилась за последнее десятилетие и продолжает меняться дальше. Сейчас в мире сформировались основные тенденции развития налогового администрирования, которые приводят к изменению всей налоговой системы в целом, в т. ч. и налоговых поступлений от физических и юридических лиц. Как известно, управлением этими потоками занимаются налоговые органы.

В развитых зарубежных странах происходят значительные изменения в области роста прозрачности налогообложения, снижения уровня теневой экономики.

Существуют два основных способа неуплаты налогов:

- 1) использование неточностей и несовершенства налогового законодательства, что является легальным методом для их оптимизации налогоплательщиком, но оказывающим негативное влияние на бюджет;
- 2) использование нелегальных методов полного или частичного сокрытия налогов от государства, что образует теневую экономику в целом [1].

Именно поэтому в налоговом администрировании все чаще внедряются инновационные методы выявления налоговых правонарушений.

В мировом сообществе одной из главных тенденций последних десяти лет является всеобщая цифровизация и частичный переход на электронную налоговую отчетность, что значительно повысило возможности налоговых органов в поиске лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, а также помогло в частичном повышении производительности труда сотрудников налоговых органов. Это произошло благодаря уменьшению бумажной документации и введению специальных программ для работы с цифровой отчетностью, что оптимизировало транспортные расходы, расходы на хранение, переработку, утилизацию, позволило увеличить объем работы на одного сотрудника, а также повысило уровень удовлетворенности налогоплательщиков работой налоговых органов [2].

Другая, но не менее важная мировая тенденция в государственном налоговом администрировании — переход налоговых органов к клиенто-ориентированному взаимодействию с налогоплательщиками.

Данный подход решает сразу три основные проблемы.

Во-первых, это предоставление определенных льгот, отсрочек платежей, уменьшения или полного освобождения от уплаты налогов на какой-либо период для налогоплательщиков, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, или по другим причинам, приводящим к невозможности заплатить данные налоги, а также обслуживание налогоплательщиков по принципу «одного окна».

Во-вторых, это уменьшает социальную напряженность в обществе и повышает уровень доверия граждан как к государству в целом, так и к налоговым органам в частности.

В-третьих, это уменьшает влияние и размер теневой экономики и коррупции, делая ее менее выгодной для налогоплательщиков, чем оплата налогов в полном объеме, благодаря последовательной работе с ними на основе диалога, т. е. демократическому подходу [3].

Другой тенденцией в налоговом администрировании является переход на институциональные методы борьбы с теневой экономикой. Это обозначает создание в обществе таких условий, чтобы неуплата налогов была невыгодна как физическим, так и юридическим лицам из-за того, что создание и реализация схем по сокрытию от государства налогов станет дороже, чем уплата этих же налогов. Наряду с этим предприятие может попасть в зону налогового риска в части признания его недобросовестным налогоплательщиком, что приведет к потере деловой репутации и значительно сократит возможную прибыль компании [4].

Такой ситуации можно достичь, если также произойдет формирование устойчивой институциональной среды, направленной на противодействие коррупции. Для этого необходимо:

- 1) введение дополнительного контроля за коррупцией во всех отраслях власти с помощью введения видео- и аудиоконтроля за чиновниками;

- 2) увеличение административной и уголовной ответственности для всех участников противозаконной финансовой деятельности;
- 3) повышение общего уровня финансовой, экономической и налоговой грамотности населения посредством введения в школах, колледжах и институтах обязательного обучения по данным направлениям;
- 4) проведение мероприятий для повышения доверия граждан к государству и государственным органам, таким как налоговая служба, в результате чего будет наблюдаться уменьшение фактов уклонения от налогов и будут создаваться условия потери деловой репутации для лиц, которые занимаются подобной деятельностью [5].

Создание условий, обеспечивающих максимальное поступление налогов в бюджет, является одной из самых главных целей налогового администрирования, и практически все основные мировые тенденции прямо или косвенно направлены на это. Налоговая система развивается с каждым годом и становится более прозрачной, понятной и доступной. Такая тенденция сможет оказать позитивное влияние на наше будущее и создать условия для формирования комфортной жизни для каждого человека.

Список литературы

1. Ермасова Н. Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и в зарубежных странах. М.: Высшее образование, 2018. 128 с.
2. Полинская М. В., Левшукова О. А., Гончарова Н. А. Оценка эффективности государственного налогового менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 54–58.
3. Полинская М. В., Талаян А. А. Налоговое администрирование в России в период пандемии и направления его совершенствования // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 219–224.
4. Лыкова Л. Н., Букина И. С. Налоговые системы зарубежных стран. М.: Юрайт, 2018. 162 с.

5. Шувалова Е. Б., Климовицкий В. В., Пузин А. М. Налоговые системы зарубежных стран. М.: Дашков и Ко, 2017. 124 с.

References

1. Ermasova N. B. State and Municipal Finance: Theory and Practice in Russia and in Foreign Countries. М.: Higher education, 2018. 128 p.

2. Polinskaya M. V., Levshukova O. A., Goncharova N. A. Assessment of the effectiveness of state tax management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). Pp. 54–58.

3. Polinskaya M. V., Talayan A. A. Tax administration in Russia during a pandemic and directions for its improvement // Actual problems of modern economy. 2020. No. 11. Pp. 219–224.

4. Lykova L. N., Bukina I. S. Tax systems of foreign countries. М.: Yurayt, 2018. 162 p.

5. Shuvalova E. B., Klimovitsky V. V., Puzin A. M. Tax systems of foreign countries. М.: Dashkov and Co, 2017. 124 p.

УДК/UDC 338.2

Трансформация европейского газового рынка в связи с созданием единого газового хаба Trading Hub Europe

Таганова Мария Михайловна
студентка специализированной кафедры ПАО «Газпром»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: taganova.mgn@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрены перспективы трансформации биржевой торговли на газовом рынке Европы. Автором выявлены основные тенденции биржевой торговли на рынке природного газа и выполнен анализ ликвидности газовых хабов. В работе рассмотрено создание единого европейского газового хаба в Германии, что может стать ключевым событием для всего мирового сообщества. Основные результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что увеличение ликвидности на новом немецком газовом хабе все еще остается открытым вопросом, особенно в долгосрочной перспективе. Ряд факторов могут препятствовать его развитию и приобретению более конкурентных преимуществ по сравнению с хабом ТТФ. Тем не менее создание нового немецкого хаба представляет особый интерес для всех энергетических компаний мира.

Ключевые слова: газовый рынок, биржевая торговля, европейский газовый хаб.

Transformation of the European gas market due to the creation of the Trading Hub Europe

Taganova Mariya Mikhaylovna
student of the specialized department of "Gazprom"
Saint Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: taganova.mgn@mail.ru

Abstract

This research examines the prospects for the transformation of gas trading in the European gas market. The author identified the main trends in natural gas trading and analyzed the liquidity of gas hubs. The work considers the creation of a new European gas hub in Germany, which could become a key event for the entire world community. The main results of the analysis suggest that increasing liquidity at the new German gas hub is still an open question, especially in the long term. A number of factors can impede its development and acquisition of a more competitive advantage compared to the TTF hub. However, the creation of a new German hub is of particular interest to all world energy companies.

Key words: gas market, gas trading, European gas hub.

Актуальность вопроса трансформации газового рынка подчеркивается изменением энергобалансов стран в связи с тенденциями декарбонизации экономики, появлением новых участников на газовом рынке, а также прочими факторами.

Процесс либерализации газового рынка является длительным и развитие показателя достаточной ликвидности газового хаба может быть вызвано многочисленными факторами. Действительно, британскому NBP и голландскому TTF понадобилось более десяти лет, чтобы достичь того высокого уровня ликвидности, на котором они остаются до сих пор [1].

Восточноевропейским странам потребовалось гораздо больше времени для либерализации и развития своих газовых рынков, а некоторые еще не создали торговых хабов даже после пятнадцати лет после принятия газовых директив Европейского Союза (далее по тексту — ЕС) [2].

Предполагается, что со временем каждое государство — член ЕС будет иметь свой собственный газовый хаб, в который и из которого будут продаваться физические объемы газа, тем не менее возможно, это никогда не будет реализовано в полной мере.

Наиболее развитой частью Европы с точки зрения либерализованных газовых хабов является северо-западный макрорегион.

Сумма торгуемых мощностей на газовых хабах Европы [1]

Хаб	Сумма торгуемых мощностей, ТВтч						
	2008	2011	2017	%	2018	%	2019
HUB							
TTF	560	6295	23460	+20	28220	+43	40390
NBP	10620	18000	20970	-28	15105	-17	12480
NCG	360	880	1730	+2	1760	+25	2205
GPL		310	1130	+2	1150	+20	1375
PSV	160	185	945	+12	1060	+36	1440
TRF	185	430	640	+18	780	+24	970
VTP	165	170	530	+23	650	+34	870

Таблица 1

Показатель, который доказывает, что газовый хаб ТТФ вырос почти экспоненциально за последние годы, — это общий объем торгов. Предполагается, даже если некоторые другие европейские хабы продолжат развиваться и увеличивать объемы торгов, они не смогут соответствовать ни темпам роста, ни абсолютным объемам, зафиксированным на хабе ТТФ.

Как показано в табл. 1, общие объемы торгов на ТТФ увеличились более чем на 40% в годовом исчислении до высокого уровня — 40,390 ТВтч, что в три раза больше, чем у его ближайшего конкурента, британского NBP, который продавал 12 480 ТВтч, и в 11 раз больше, чем у двух немецких хабов вместе взятых. Объемы торгов ТТФ в настоящее время составляют 79% от общего объема торгуемого газа на европейском рынке.

Стоит отметить, что на третьем месте находится немецкий газовый хаб NCG, который значительно увеличивает свои объемы торгов с каждым годом, в особенности крупный прирост произошел в 2019 г.

21 апреля 2021 г. в Берлине был подписан договор о сотрудничестве, который предусматривает слияние двух газовых рынков GASPOOL

и NetConnect Germany (NCG) для формирования единой рыночной зоны Trading Hub Europe (THE) [1].

Trading Hub Europe GmbH будет работать из двух офисов в Берлине и Ратингене. Дата запуска рыночной зоны — 1 октября 2021 г. Предстоящее слияние двух рынков природного газа Германии предоставит крупнейшим потребителям газа в Европе новый торговый центр, расположенный на границе между Западной и Восточной Европой.

Но еще неизвестно, станет ли недавно созданный газовый хаб высоколиквидным торговым центром для всей Европы или останется на позициях после гораздо более ликвидного TTF.

NCG и GASPOOL являются одними из наиболее торгуемых рынков Европы, уступая по ликвидности только голландскому TTF и британскому NBP [1]. Но разрыв значительный, и в последние годы он только увеличился. Однако единый немецкий хаб будет иметь некоторые преимущества перед TTF.

Германия потребляет больше природного газа, чем любая другая европейская страна, намного превосходя второго по величине потребителя в регионе — Великобританию и практически в два раза превосходя показатели потребления природного газа в Нидерландах. Более того, Германия продолжит служить крупнейшим пунктом входа в Северо-Западную Европу для поставок трубопроводного газа из Норвегии и России, особенно после завершения строительства газопровода Nord Stream 2 объемом 55 млрд куб. м [3].

Кроме того, хотя Германия по-прежнему находится в некотором отдалении от мировых рынков сжиженного природного газа (далее по тексту — СПГ), на рассмотрении находится строительство новых терминалов в трех местах — Вильгельмсхафен, Брунсбюттель и Штаде, которое планируется завершить в 2023–2024 гг. [1]. Завершение строительства этих объектов свяжет Германию напрямую с мировыми рынками СПГ.

В стране также находится самая большая в Европе совокупная емкость хранилищ — четвертая по величине в мире после США, России и Украины [2].

Немецкие рынки уже нашли применение в качестве вспомогательных хабов для менее ликвидных рынков Центральной и Восточной Европы, от Чешской Республики до Украины.

NCG и GASPOOL уже достаточно ликвидны, и некоторые фирмы могут индексировать свои контракты на поставку и хранение газа в Центральной и Восточной Европе. Единый немецкий хаб мог бы предоставить этим развивающимся рынкам более географически выгодно расположенный газовый хаб, чем ТТФ.

Таким образом, увеличение ликвидности на новом немецком газовом хабе все еще остается открытым вопросом, особенно в долгосрочной перспективе. Ряд факторов может препятствовать его развитию и приобретению более конкурентных преимуществ по сравнению с ТТФ.

В результате проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что ведущая роль Германии как потребителя на рынке природного газа Европы [3], а также перспективы развития немецкого рынка СПГ приведут к увеличению объема торгов на объединенном газовом хабе Trading Hub Europe. Мировым компаниям, вовлеченным в производство и сбыт природного газа, рекомендуется следить за возможной трансформацией европейского газового рынка в целях составления прогнозов по продаже объемов природного газа на европейских газовых хабах.

Список литературы

1. Mandel J. Germany's new gas hub faces uphill fight for liquidity // Argusmedia. URL: <https://www.argusmedia.com/en/blog/2020/july/15/germanys-new-gas-hub-faces-uphill-fight-for-liquidity> (дата обращения: 20.05.2021).

2. Quarterly Gas Review: Short and Medium Term Outlook for Gas Markets // The Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/01/Gas-Quarterly-Review-Issue-12.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

3. Gas 2020 // International Energy Agency. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/555b268e-5dff-4471-ac1d-9d6bfc71a9dd/Gas_2020.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

References

1. Mandel J. Germany's new gas hub faces uphill fight for liquidity // Argusmedia. URL: <https://www.argusmedia.com/en/blog/2020/july/15/germanys-new-gas-hub-faces-uphill-fight-for-liquidity> (access date: May 20, 2021).
2. Quarterly Gas Review: Short and Medium Term Outlook for Gas Markets // The Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/01/Gas-Quarterly-Review-Issue-12.pdf> (access date: May 20, 2021).
3. Gas 2020 // International Energy Agency. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/555b268e-5dff-4471-ac1d-9d6bfc71a9dd/Gas_2020.pdf (access date: May 20, 2021).

УДК/UDC 347.93

Значение и роль процедуры медиации в гражданском процессе

Аксенова Диана Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Аннотация

В работе исследуются проблемы применения медиативных процедур, отмечается их значимость при разрешении споров и защите прав и законных интересов граждан. Анализируются положения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Выделяются такие преимущества медиации, как значительное снижение размеров судебных издержек, обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов, уменьшение нагрузки на суды. Особое внимание уделяется научно-правовым проблемам, таким как соотношение понятий медиативное и мировое соглашение, а также значению, роли основных принципов, на которых базируется процедура медиации. По мнению автора, особенно целесообразно и эффективно применение данной процедуры будет в трудовых и брачно-семейных правоотношениях.

Ключевые слова: медиатор, процедура медиации, примирительные процедуры, медиативное соглашение, добровольность, добросовестность, конфиденциальность.

The meaning and role of the mediation procedure in civil proceedings

Aksenova Diana Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Abstract

The paper examines the problems of using mediation procedures, notes their importance in resolving disputes and protecting the rights and legitimate interests of citizens. The article analyzes the provisions of the Federal Law “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)”. The advantages of mediation are highlighted such as a significant reduction in the size of legal costs, providing the parties with the opportunity to control the resolution of the dispute and the achievement of its results, and reducing the burden on the courts. Special attention is paid to scientific and legal problems, such as the relationship between the concepts of mediation and settlement agreement, as well as the meaning and role of the basic principles on which the mediation procedure is based. According to the author, the application of this procedure will be especially expedient and effective in labor and marriage and family relations.

Key words: mediator, mediation procedure, conciliation procedures, mediation agreement, voluntariness, good faith, confidentiality.

Одной из важнейших функций государства является защита законных прав и интересов граждан. А наиболее часто применяемым способом защиты при нарушении субъективных прав граждан является обращение в судебные органы. Однако стороны забывают, что есть внесудебные способы защиты. Таковой, например, является процедура медиации. Т. к. для России процедура медиации является сравнительно новой, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту — ФЗ № 193) [1] вступил в силу только с 2011 г., то среди правоведов идет активное обсуждение возможности использования медиации при урегулировании споров, возникающих из гражданских правоотношений. Особенно целесообразно и эффективно применение данной процедуры, на наш взгляд, в трудовых и брачно-семейных правоотношениях.

Стоит сказать, о том, что процедура медиации не является популярной в применении. «Только за 2019 г. из 576856 окончанных дел в судах общей юрисдикции по страховым спорам в 17 случаях закон-

чилась применением процедурой медиации» [2, с. 647]. Во многом это обуславливается тем, что большинство граждан нашей страны просто не осведомлены, что такая процедура вообще предусмотрена, а также рядом факторов, к которым следует отнести высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов, процессуальную пассивность сторон при разрешении гражданских споров и нежелание нести дополнительные финансовые затраты, а также высокую степень конфликтности отношений в обществе и низкий уровень правовой культуры. Поэтому в данной работе мы бы хотели отразить основные преимущества и значимость данной процедуры.

Медиация в соответствии с ФЗ № 193 — это одна из мирных процедур урегулирования споров при содействии третьего лица — медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения мирного решения по делу для обеих сторон. Стоит отметить активное участие суда в разрешении спора, ведь суд является компетентным органом, позволяющим найти общие точки соприкосновения у сторон, и, как гласит концепция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), «значимость судебного примирения нельзя умалять» [3]. И мы с этим согласны, поскольку разрешение спора таким мирным способом позволит решить одну из насущных проблем — вопрос высокой нагрузки судей.

Как считают правоведы А. И. Крайнова и И. В. Гинсбург, «есть стороны гражданских правоотношений, где наиболее эффективно будет применение процедуры медиации» [4, с. 43], а именно в семейно-брачных отношениях и при разрешении трудовых споров. Если посмотреть на статистику в Краснодарском крае за 2019 г, то можно увидеть, что в регионе на 1000 браков приходится 790 разводов. Обусловлено это многими причинами. В судах общей юрисдикции чаще рассматриваются такие иски, как определение места жительства ребенка после развода, взыскание алиментных платежей и др. Такие семейные споры разрешаются репрессивным инструментарием, что приводит к длительному выяснению отношений между бывшими супругами, и зачастую в таких делах

страдает именно ребенок. По нашему глубокому убеждению, семья — это институт, в котором медиация смогла бы стать деликатным инструментом решения проблемы, а в некоторых случаях, возможно, помогла бы примирить стороны и сохранить брак.

Согласно Справке о практике применения судами ФЗ № 193, за 2015 г. отмечалось широкое расширение географии размещения организаций медиаторов по сравнению с 2011 г., медиативные центры появились в 60 субъектах, но после возбуждения производства по делам в судах общей юрисдикции медиации использовалась только в 24 регионах [5]. Объяснение такой низкой применимости данной процедуры нам видится в существовании субъективных и объективных факторов. К первой группе можно отнести низкий уровень правовой культуры у граждан, недоверие к медиации как к процедуре в целом, а ко второй — слабую профессиональную подготовку медиаторов, выражающуюся в нехватке знаний по психологии и разрешению конфликтов, слабую законодательную базу по регулированию и разрешению споров. А потому предлагаем судам Краснодарского края проводить ряд организационных мер, направленных на информирование граждан о существовании и эффективности процедуры медиации. Такими мерами могут стать: развешивание буклетов на стендах информации в здании суда; размещение примерной формы медиативного соглашения на сайте суда; демонстрация примеров актов и судебных решений, отражающих положительную специфику рассматриваемых дел с применением процедуры медиации. А также предлагаем внести норму закона об обязательном применении процедуры медиации при разрешении семейно-правовых споров. Как отмечал О. В. Аболонин, «в России необходимо решить вопрос о наделении суда правом по некоторым категориям дел в принудительном порядке передавать конкретный спор медиатору для его мирного урегулирования» [6, с. 42].

Ст. 153.5 ГПК РФ закрепляет право сторон урегулировать спор с помощью процедуры медиации. Стороны вправе заключить медиативное соглашение на любой стадии судебного разбирательства до вынесения решения по делу. Правильное определение состава лиц, участвующих в

деле, судом представляется значимым, поскольку заключение как мирового, так и медиативного соглашения возможно именно между этими субъектами. «В случаях неправильного определения состава лиц могут быть затронуты права других лиц, которые не участвовали в деле, и, соответственно, в обозначенной ситуации на практике будет иметь место безусловное процессуальное нарушение как основание для отмены судебного акта, которым утверждено соответствующее соглашение» [7, с. 856]

Выступить с инициативой заключения такого соглашения могут как участники процесса, так и суд. При этом обязательно волеизъявление сторон спора. Как мы видим, процедура медиации основывается исключительно на принципах добровольности, равноправия сторон. Принцип добровольности имеет очень важное практическое значение, он раскрывает основную сущность медиации: стороны не только добровольно заключают медиативное соглашение, выражая свое согласие на переговоры, но и проявляют заинтересованность мирно урегулировать спор, сохранив при этом дружественные отношения, а «суд, принимая решения об отложении судебного разбирательства, выражает поддержку доброй воли сторон, поэтому этот способ решения спора является предпочтительным не только для участников спора, но и для государства» [8, с. 45].

Немаловажным является вопрос о соотношении принципов проведения процедуры медиации и принципов медиативного соглашения (ст. 3 и ст.12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Сравнивая указанные в законе принципы, мы видим общим только принцип добровольности, принцип же добросовестности имеет огромное значение, и на это обращает внимание судебная практика. В Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан была рассмотрена апелляционная жалоба Е. А. Бабушкиной к О. В. Бабушкиному. В период совместного проживания у О. В. Бабушкина и его супруги было нажито три автомобиля [9]. У ответчика образовались долги, за которые перед кредиторами отвечал он сам. Судебными приставами-исполнителями

был наложен арест на вышеназванное имущество. Исходя из того, что истец может лишиться части своего имущества по долгам супруга, за которые жена О. В. Бабушкина не отвечает, между ними возник спор по поводу раздела совместно нажитого имущества. Между супругами было заключено медиативное соглашение, по которому один автомобиль 1992 г. выпуска остается в собственности у О. В. Бабушкина, а два других — у его супруги. Изучив все материалы дела, суд сделал правильный вывод о том, что был нарушен принцип добросовестности заключения медиативного соглашения и не принял в качестве доказательства медиативное соглашение, подтверждающее право собственности супруга только на один автомобиль. Данное соглашение было заключено после обращения взыскания на имущество ответчика и нарушало права и законные интересы третьих лиц (в данном деле это права кредиторов). В науке принцип добросовестности отождествляют с принципом добропорядочности, открытости, что является одним из важных элементов вступления сторон в переговоры, потому предполагаем, что данный принцип должен быть включен в перечень принципов в ст. 3 ФЗ № 193.

В научной литературе поднимался вопрос, касающийся установления определенных ограничений принципа конфиденциальности. Так, Д. Н. Лямцева считает, что по общему правилу «конфиденциальность — это требование, состоящее в установлении запрета на разглашение сведений, ставших известными медиатору при проведении процедуры медиации» [10, с. 102]. Как считает Е. Н. Марченко, «конфиденциальность предполагает запрет на разглашение сведений, ставших известными при переговорах, однако оно не может обладать абсолютным характером, особенно если речь идет о ситуациях, связанных с противоправными и преступными действиями, которые могут иметь место в действиях представителей одной стороны в отношении охраняемых законом прав и законных интересов другой стороны» [11, с.128]. А ведь законодательство разрешает разглашение информации, только если на это будет дано согласие обеих сторон. Мы с этим не согласны. На наш взгляд, подобный пробел в законодательстве можно было бы решить путем введения до-

полнительной нормы права в п.1. ст. 6 ФЗ № 193 и сформулировать ее следующим образом: «При проведении процедуры медиации медиатор обязан разгласить информацию другой стороне, если из ее содержания будет ясно о намерениях совершения другой стороной запрещенных законом действий, способных повлиять на результаты процедуры медиации, не требуя при этом согласия сторон».

Как мы видим, принципы пронизывают красной нитью все стадии процедуры медиации, и одним из важнейших условий ее проведения является заключение сторонами медиативного соглашения в письменной форме. В научной литературе нередко поднимается вопрос о соотношении понятий «медиативное соглашение» и «мировое соглашение». В соответствии со ст. 12 ч. 3 ФЗ № 193 после передачи спора на рассмотрение суда между сторонами может быть заключено медиативное соглашение, которое может быть утверждено судом в качестве мирового. Из положения данной нормы неясно, будут ли являться данные понятия тождественными и является ли медиативное соглашение мировым? С мировым соглашением все намного сложнее: нет законодательного закрепления данного понятия, и в научной литературе существуют различные мнения о том, что можно считать мировым соглашением. По мнению И. А. Ясеновец, «мировое соглашение — это возможный результат примирения, для достижения которого стороны могут применять различные виды примирительных процедур и закреплять его в примирительном соглашении» [12, с. 29]. А. Ю. Коннов пишет следующее: «Само по себе мировое соглашение не является процедурой, поскольку не содержит ни элементов рассмотрения, ни элементов разрешения споров, а лишь является результатом применения какой-либо процедуры рассмотрения и разрешения споров (как правило, примирительной процедуры)» [13, с. 56]. Мы считаем правильным определять мировое соглашение как сделку. Мировое соглашение — это двусторонняя сделка (договор) об условиях окончания спора. Этот договор заключается между сторонами в особом порядке, урегулированном ст. 173 ГПК РФ, в нем оговариваются взаимные уступки сторон по отношению друг к другу, на которые они

идут в интересах прекращения дальнейшего разбирательства по делу. Понятие же медиативного соглашения закреплено в ФЗ № 193, согласно которому медиативное соглашение — это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Проанализировав данные понятия, можно выделить основные отличия: медиативное соглашение заключается посредством привлечения сторонами независимого лица — медиатора, он же является посредником в этом деле, а мировое соглашение — это сделка (договор), непосредственное взаимодействие двух сторон. Медиативное соглашение приобретает исполнительную силу в качестве мирового соглашения только после утверждения его судом, т. е. когда суд совершит надлежащее процессуальное действие. Таким образом, мы считаем, что нельзя отождествлять данные понятия, поскольку «мировое соглашение» и «медиативное соглашение» — это самостоятельные категории. И, как считает С. И. Калашникова — «очевидно, что не утвержденное судом медиативное соглашение не сможет быть приведено в исполнение как “традиционное” мировое соглашение. Однако в любом случае стороны сохраняют право воспользоваться упрощенным механизмом придания ему исполнительной силы, то есть удостоверить медиативное соглашение у нотариуса» [14, с. 4].

Таким образом мы приходим к следующим выводам: медиация является сравнительно новым и перспективным институтом гражданского процессуального права, представляющим один из переговорных способов урегулирования гражданско-правовых споров. Немаловажное значение имеют и такие факторы медиации, как значительное снижение размеров судебных издержек и обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов. Кроме того, если бы суды в России были наделены правом принудительной передачи некоторых категорий дел для урегулирования медиатору, например в спорах, вытекающих из семейных правоотношений, то это позволило решить проблему высокой нагрузки на суды. Кроме того, по нашему

убеждению, в некоторых случаях удалось бы сохранить дружеские или хотя бы партнерские отношения между спорящими сторонами. Также мы считаем важным не отождествлять понятие «медиативное соглашение» и «мировое соглашение», поскольку данные понятия различны и представляют собой самостоятельные категории.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 14.06.2021).
2. Юсупова А. Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 642-649.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014. №124 (1)) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-172071/ (дата обращения: 14.06.2021).
4. Крайнова А. И., Гинзбург И. В. Применение медиации в гражданском процессе // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). С. 8.
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1. Январь. 2017.
6. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы // Вестник современных исследований. 2019. № 53.
7. Зеленская Л. А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 857–869.
8. Соловьев В. Ю. Современные научно-практические проблемы применения медиации в гражданском судопроизводстве России // Образование и право. 2020. № 6. С. 173–179.
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 03 июля 2014 г. по делу № 33-8912/2014// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://study.garant.ru/#/document/125771245/paragraph/1/doclist/7658/showentries/0/highlight/:0> (дата обращения: 14.06.2021).

10. Лямцева Д. Н. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров в гражданском процессе // Современные тренды развития науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21.11.2018). Нижний Новгород: ООО «АРС-Рейтинг», 2018. С. 99–102.

11. Марченко Е. В. Некоторые проблемы медиации в гражданском процессе // Евразийская юридическая конференция: сборник статей II международной научно-практической конференции (Пенза, 23.11.2018). Пенза: Изд. МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 128–130.

12. Ясеновец И. А. Мирное соглашение в гражданском процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 184 с.

13. Коннов А. Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12.

14. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.

References

1. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (access date: June 14, 2021).

2. Yusupova A. F. Mediation as an alternative way of resolving disputes in civil proceedings // Questions of Russian justice. 2020. No. 7. Pp. 642–649.

3. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 08.12.2014. No. 124 (1)) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (access date: June 14, 2021).

4. Krainova A. I., Ginzburg I. V. Application of mediation in civil procedure // World of Science and Education. 2018. No. 1 (13). P. 8.

5. Certificate on the practice of application by the courts of the Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" for 2015 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 22.06.2016) // Bulletin of the Supreme Court RF, No. 1. January. 2017.

6. Abolonin V. O. Judicial mediation: theory, practice, prospects // Bulletin of modern research. 2019. No. 53.

7. Zelenskaya L. A. Resolution of the issue of the composition of persons participating in the case in civil proceedings // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 120. Pp. 857–869.

8. Soloviev V. Yu. Modern scientific and practical problems of the use of mediation in civil proceedings in Russia // Education and Law. 2020. No. 6. Pp. 173–179.

9. Appeal determination of the IC in civil cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated July 03, 2014 in case No. 33-8912 / 2014 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://study.garant.ru/#/document/125771245/paragraph/1/doclist/7658/showentries/0/highlight/> (access date: June 14 2021).

10. Lyamtseva D. N. Mediation as an alternative way of settling disputes in civil proceedings // Modern trends in the development of science. Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, 21.11.2018). Nizhny Novgorod: ARS-Rating LLC, 2018. Pp. 99-102.

11. Marchenko E. V. Some Problems of Mediation in Civil Procedure // Eurasian Legal Conference: Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference (Penza, 23.11.2018). Penza: Ed. ICNS "Science and Education 2018. Pp. 128–130.

12. Yasenovets I. A. Amicable agreement in civil procedure: topical problems of theory and practice: author. diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2002. 184 p.

13. Konnov A. Yu. Concept, classification and main types of alternative methods of dispute resolution // Journal of Russian law. 2004. No. 12.

14. Kalashnikova S. I. Mediation in the field of civil jurisdiction. M.: Infotropic Media, 2011. 304 p.

УДК/UDC 343.54

Первоначальный этап расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних

Андрианов Андрей Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrianov1999kuban@gmail.com

Головин Михаил Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nina190478@yandex.ru

Аннотация

Преступления против семьи и несовершеннолетних являются особенной категорией. Они наносят вред не только отдельно взятым людям, но и обществу в целом, поскольку семья является основной его составляющей. Несовершеннолетние являются самой незащищенной категорией граждан. Многие из подобных преступлений очень сложно расследовать из-за больших временных промежутков между совершением преступного посягательства и заявлением в полицию. Подростки боятся сообщать о подобных деяниях из-за огласки и стыда. Чтобы продуктивно и рационально расследовать преступления рассматриваемой группы, необходимо провести неотложные следственные действия. Первоначальный этап расследования преступлений против семьи предусматривает использование всего спектра возможностей криминалистики. В частности, на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений повышенное внимание необходимо уделять собиранию доказательств и проверке полученной по делу информации.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, расследование, первоначальный этап, доказательства.

The initial stage of the investigation of crimes against the family and minors

Andrianov Andrey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrianov1999kuban@gmail.com

Golovin Mikhail Vasilyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nina190478@yandex.ru

Abstract

Crimes against the family and minors are a special category. They harm not only individual people, but also society as a whole, since the family is its main component. Minors are the most vulnerable category of citizens. Many of these crimes are very difficult to investigate due to the long time lag between a crime and a police report. Teenagers are afraid to report such acts because of the publicity and shame. In order to efficiently and efficiently investigate the crimes of the group in question, it is necessary to carry out urgent investigative actions. The initial stage of investigating crimes against the family involves the use of the full range of forensic capabilities. In particular, at the initial stage of the investigation of this category of crimes, increased attention should be paid to the collection of evidence and verification of the information received on the case.

Key words: crimes against the family and minors, investigation, initial stage, evidence.

На первоначальном этапе расследования преступлений против семьи в распоряжении следователя находится доказательственная и ориентирующая информация, достоверные и недостоверные сведения по делу. При рассмотрении вопроса о формировании доказательственной базы на первоначальном этапе расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних большое внимание необходимо уделить проверке достоверности получаемой информации. Данная деятельность предусматри-

вает формирование предмета доказывания, установление основных понятий, характеристик, классификацию проверяемой информации. Кроме того, речь идет об определении источников, принципов и правил, методов и приемов. Нельзя также забывать о таком аспекте, как фальсификация доказательств, которая представляет собой умышленную деятельность заинтересованных лиц, направленную на искажение и представление ложных фактов [1, с. 39].

В процессе расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних особую сложность вызывает установление времени совершения преступления. Время совершения преступления позволяет установить момент начала совершения преступных действий и момент их окончания, а также рассмотреть фазы, этапы и продолжительность преступления. Преступная деятельность происходит в окружающем мире, она отражается в материальных и идеальных источниках информации, вызывает изменения в окружающей обстановке. При исследовании временных характеристик легче смоделировать криминальную ситуацию. Установление времени совершения преступления осложнено также субъективным восприятием.

Установление временных параметров позволяет установить относимость тех или иных объектов материальной среды к преступлению, и наоборот, при отсутствии связи такие объекты теряют свое доказательственное значение. Сведения о времени совершения преступления следователь получает посредством личного восприятия, использования специальных знаний, а также при проведении экспертизы. При установлении времени преступления против семьи и несовершеннолетних следователь проводит сопоставление информации, логический и предметный анализ, исследует документы. Криминалистически значимая информация должна проверяться в момент ее получения посредством постановки конкретизирующих и контрольных вопросов при проведении следственных действий.

Соответственно, проверка криминалистически значимой информации должна проходить в режиме активного целенаправленного поиска.

На первоначальном этапе расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних следователь собирает и проверяет криминалистически значимую информацию. Зачастую такая проверка проводится посредством следственных действий. В результате следователь получает достоверную информацию о преступлении, о фактах и процессах.

При подготовке к проведению следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних необходимо придерживаться общих правил проведения следственных действий:

- 1) в ночное время следственные действия не должны проводиться;
- 2) проведение ряда следственных действий должно происходить на основании постановления следователя;
- 3) если при проведении следственных действий используются технические средства, то в протоколе необходимо сделать соответствующую отметку об их применении;
- 4) к проведению следственных действий следователь может привлечь оперативного работника, а также эксперта или специалиста.

Любое следственное действие предусматривает ведение протокола [2].

Перечень правил, предусмотренных для проведения следственных действий, закреплен в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако он является далеко не исчерпывающим, поскольку в него входит ряд правил криминалистического характера, а также методики и рекомендации, разработанные для проведения подготовки того или иного следственного действия [3]. Например, речь идет о таком принципе, как самостоятельное решение вопроса следователем о том, какое следственное действие необходимо провести в той или иной ситуации. Кроме того, проведение следственного действия предполагает обеспечение безопасности каждого участника.

Следственные действия носят неотложный характер при наличии угрозы исчезновения следов, совершения нового преступления. При

проведении следственных действий необходимо собирать как доказательственную, так и ориентирующую информацию. Деятельность, направленная на проверку достоверности доказательств, включает в себя несколько этапов, которые в целом вписываются в общий познавательный процесс. Так, речь идет о построении модели следственной ситуации, ее изучении, об определении ключевой проблемы, а также установлении основного направления расследования. Далее на основе имеющейся информации следователь разрабатывает следственные версии, изучает сформулированные версии, ставит новые задачи расследования, а также определяет модель решения таких задач [4].

Проверка имеющейся информации происходит посредством сбора, анализа и оценки имеющихся доказательств. Сведения, имеющиеся в распоряжении следователя, должны быть тщательно проверены посредством использования специальных познаний, при привлечении специалиста и проведении судебной экспертизы. Самостоятельное решение следователем познавательных задач зачастую бывает достаточным для завершения этапа расследования.

При расследовании уголовного дела, связанного с подменой ребенка, незаконным усыновлением, разглашением тайны усыновления, а также неисполнением обязанностей по воспитанию детей, при неуплате средств на содержание ребенка назначаются автороведческая, генетическая, лингвистическая, судебно-иммунологическая экспертизы. Основным объемом информации, подлежащей проверке при расследовании уголовного дела против семьи и несовершеннолетних, представляют заявления, обращения, ходатайства, показания, объяснения лиц, которые являются носителями данной информации. Большое значение при формировании доказательственной базы имеет проверка показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого [1].

Необходимость проверки показаний обусловлена такими факторами, как наличие свойства добросовестно заблуждаться, а также непроизвольно вводить следствие в заблуждение, передавая ошибочную информацию. Помимо этого, встречаются случаи преднамеренного введе-

ния в заблуждение посредством передачи ложной информации. Добросовестное заблуждение связано с субъективной оценкой различных обстоятельств. Такое заблуждение обусловлено неблагоприятными условиями восприятия и запоминания объектов, о которых идет речь, ненадлежащей передачей информации, низким уровнем речевого общения, неудовлетворительным психическим состоянием субъекта, который сообщал информацию [4].

Когда речь идет о добросовестном заблуждении, то становится очевидно, что лицо непроизвольно и непреднамеренно искажает информацию, поскольку у самого допрашиваемого сформировалось ошибочное представление о происходящем. Наибольшую угрозу для установления достоверной информации о совершенном преступлении на первоначальном этапе расследования преступления против семьи и несовершеннолетнего несут преднамеренные искажения информации посредством дачи заведомо ложных показаний.

Большое количество затруднений при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних вызывает проблема проверки информации, которая связана с усыновлением иностранными гражданами русских детей. В данном случае особое значение имеет международное сотрудничество. В настоящий момент, в период глобализации, происходит качественное и количественное изменение преступности, интернализация преступлений, растет количество преступлений, связанных с иностранным элементом. Основа международного сотрудничества представлена международными конвенциями и договорами. Однако важно понимать, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются только частью правовой системы. Правовая помощь предусматривает осуществление компетентными органами действий, связанных с расследованием преступления, которое находится в юрисдикции иностранного государства.

Список литературы

1. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления: науч.-практ. пособие / Э.У. Бабаева. - Москва : Щит-М, 2001. 162 с.
2. Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. Калининград, 2017. 95 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Кручинина Н. В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе: монография. М.: Вердикт-1М, 2003. 296 с.

References

1. Counteraction to preliminary investigation and ways to overcome it: scientific-practical. manual / E. U. Babaeva. - Moscow: Shield-M, 2001. 162 p.
2. Volchetskaya T. S. Modern problems of modeling in forensic science and investigative practice: textbook. Kaliningrad, 2017. 95 p.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12.18.2001. No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
4. Kruchinina N. V. Problems of theory and practice of verifying the reliability of criminally relevant information in the pre-trial process: monography. M.: Verdict-1M, 2003. 296 p.

УДК/UDC 343.98

Понятие холодного оружия в науке и законодательстве Российской Федерации

Антипов Олег Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oleg-antipov-99@mail.ru

Аннотация

Законодателем определено два основных определения, которыми оперируют нормативно-правовые и подзаконные нормативные акты, одно из которых несколько точнее выражает идею использования холодного оружия (при непосредственном контакте с объектом поражения). Так, законодатель указывает и то, каким критерием должен отвечать нож для отнесения к холодному оружию. Несмотря на устоявшееся отношение к определению холодного оружия, следует развить учение о холодном оружии не только в рамках науки криминалистики, но и в рамках науки уголовного процесса. Законодательно и технически определенные требования, предъявляемые к холодному оружию и его признакам, сводятся к его предназначению и пригодности к использованию. В статье рассматриваются особенности отнесения объектов к холодному оружию, а также предлагается решение вопроса об определении холодного оружия в законе.

Ключевые слова: холодное оружие, криминалистика, уголовный процесс, экспертиза холодного оружия, особенности определения.

The Concept of Edged Weapons in Science and Legislation of the Russian Federation

Antipov Oleg Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: oleg-antipov-99@mail.ru

Abstract

The legislator has defined two main definitions, which are used by regulatory legal and by-laws, one of which somewhat more accurately expresses the idea of using cold steel (with direct contact with the target). So, the legislator also indicates what criteria a knife must meet to be classified as a melee weapon. Despite the well-established attitude to the definition of edged weapons, the doctrine of edged weapons should be developed not only within the framework of the science of forensic science, but also within the framework of the science of criminal procedure. Legislatively and technically defined requirements for melee weapons and their features are reduced to its purpose and suitability for use. The article discusses the features of classifying objects as melee weapons, and also proposes a solution to the issue of defining melee weapons in the law.

Key words: edged weapons, criminalistics, criminal procedure, expertise of edged weapons, specifics of the definition.

Высокая криминогенность населения, сложившаяся обстановка в отношениях между правоохранителями и простыми гражданами, вызванная жизненными сложностями последних лет, предопределяет необходимость развития криминалистических исследований в различных направлениях. Особую тревогу вызывает увеличение количества преступлений против жизни и здоровья личности, совершаемых посредством использования холодного оружия: оно наиболее удобно для совершения угроз при грабежах и нанесении ранений при разбойных нападениях, его легко спрятать, а также проще использовать в непосредственной близости от объекта посягательства. Все вышеуказанное формирует криминалистическое значение методики расследования преступлений, совершаемых с использованием холодного оружия, а также определяет необходимость производства экспертиз по делам, в которых фигурирует использование такого оружия [1].

Прямое назначение экспертизы холодного и метательного оружия позволяет решить вопрос об отнесении использованного в процессе совершения преступления средства к холодному оружию, что определяет квалификацию совершенного деяния: зачастую используемое при соверше-

нии преступлений орудие является производственным или хозяйственно-бытовым по своему назначению и не обладает признаками, присущими холодному оружию [2].

Криминалистическая наука, несмотря на свое стремительное развитие, до сих пор не выработала единого подхода к определению холодного оружия, а именно к тому, какие объекты к нему следует относить. Несмотря на это, законодателем уже давно определены вопросы, связанные с объектами, относящимися к холодному оружию.

В законодательстве и технической литературе встречаются два основных определения, одно из которых несколько точнее выражает идею использования холодного оружия (при непосредственном контакте с объектом поражения) [3]. Так, законодатель указывает и то, каким критериям должен отвечать нож для его отнесения к холодному оружию:

- 1) наличие конструктивного элемента, предназначенного для нанесения жизненно опасных повреждений;
- 2) наличие конструктивного элемента, предназначенного для удержания объекта с исключением возможности получения повреждений держащему при нанесении ударов;
- 3) конструктивная устойчивость при использовании для поражения цели.

Отдельно следует рассмотреть вопрос обязательного использования мускульной силы человека для нанесения повреждений холодным оружием. Установленная в законах и подзаконных актах формулировка не позволяет конкретизировать группу мышц, с помощью которых холодное оружие будет использоваться, что подразумевает возможность задействования мышц как верхней части туловища, так и нижней. Такая позиция законодателя понятна и имеет практикоориентированный подход: несмотря на редкость совершения преступлений с помощью замаскированного под элемент обуви холодного оружия, данные преступления все же совершаются (нанесение ударов ногами, в подошве ботинок которых замаскированы клинки) [4].

Таким образом, законодательно и технически определенные требования, предъявляемые к холодному оружию и его признакам, сводятся к его предназначению и пригодности к использованию. В соответствии с законом холодным оружием является конструктивно предназначенное для поражения живой цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения оружие.

Отсутствие единообразия в позиции законодателя не позволяет, например, однозначно во всех нормативных актах определить правовой статус метательного и комбинированного холодного оружия, поскольку уточнение, используемое в Федеральном законе «Об оружии» и некоторых ГОСТах («при непосредственном контакте с объектом поражения») позволяет исключить такие типы объектов из категории холодного оружия.

Несмотря на наличие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств») [5], на наш взгляд, данную формулировку следует исключить из нормативно-правовых актов и стандартов как несостоятельную в отношении данных категорий холодного оружия ввиду невозможности непосредственного контакта человека с объектом поражения на расстоянии или конкретизировать, уточнив, кого и с кем контакт должен быть — самого холодного оружия с поражаемой целью или субъекта, использующего оружие, с поражаемой целью.

Список литературы

1. Меретуков Г. М., Лунина Е. С., Липка А. О. Актуальные вопросы исследования холодного и метательного оружия и следов их применения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119 (05). С. 1318–1336.

2. Сумарока А. М., Стальмахов А. Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / Под ред. А. Г. Егорова. СЮИ МВД России, 2000. 75 с. С. 32.

3. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 08.05.2021).

4. Гусев А. В., Оганезов Л. З. Проблемы соотношения правовых и криминалистических критериев холодного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 50–54.

5. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 08.05.2021).

References

1. Meretukov G. M., Lunina E. S., Lipka A. O. Topical issues of research of cold and throwing weapons and traces of their use // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 119 (05). Pp. 1318-1336.

2. Sumaroka A. M., Stalmakhov A. G. Cold and throwing weapons: forensic examination: textbook / Ed. A. G. Egorova. SUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 75 p. P. 32.

3. On weapons: Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (access date: May 08, 2021).

4. Gusev A. V., Oganezov L. Z. Problems of correlation of legal and criminalistic criteria of cold steel // Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (42). Pp. 50–54.

5. On judicial practice in cases of embezzlement, extortion and illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.03.2002 No. 5 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (access date: May 08, 2021).

УДК/UDC 343.98

Современные классификации холодного оружия

Антипов Олег Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oleg-antipov-99@mail.ru

Аннотация

Современная криминалистическая наука активно развивается в соответствии с темпами развития науки, техники и преступной адаптации к веяниям времени. Актуальность производства экспертиз холодного оружия, чье прямое назначение позволяет решить вопрос об отнесении использованного в процессе совершения преступления средства к холодному оружию, определяет необходимость регулярных исследований: зачастую используемое при совершении преступлений орудие является производственным или хозяйственно-бытовым по своему назначению и не обладает признаками, присущими холодному оружию. Такой подход обеспечивает также и соблюдение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в отношении которых осуществляется расследование. В статье изложены отдельные вопросы классификации холодного оружия, рассмотрены подходы, существующие в науке в настоящее время. Отдельное внимание уделено особенностям классификации метательного холодного оружия. Сделан вывод об особенностях современной классификации холодного оружия.

Ключевые слова: холодное оружие, классификация холодного оружия, классификационные подходы, метательное холодное оружие, криминалистика.

Modern Classifications of Edged Weapons

Antipov Oleg Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: oleg-antipov-99@mail.ru

Abstract

Modern forensic science is actively developing in accordance with the pace of development of science, technology and criminal adaptation to the trends of the times. The relevance of the production of expert examinations of melee weapons, whose direct purpose makes it possible to resolve the issue of classifying the means used in the process of committing a crime as melee weapons, determines the need for regular research: the weapon often used in the commission of crimes is industrial or household for its purpose and does not have features inherent cold steel. This approach also ensures the observance of the rights and freedoms of citizens guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, in respect of whom the investigation is being carried out. The article outlines certain issues of the classification of cold steel, examines the approaches that exist in science at the present time. Special attention is paid to the peculiarities of the classification of throwing edged weapons. A conclusion is made about the features of the modern classification of edged weapons.

Key words: edged weapons, classification of edged weapons, classification approaches, throwing edged weapons, forensics.

Существующие в современной криминалистической науке подходы к классификации холодного оружия активно используются и в теории, и в практике. В частности, криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия нуждается в постоянном обновлении существующих классификаций, их совершенствовании и обогащении ввиду некоторых особенностей создаваемого в настоящее время кустарного холодного оружия.

Внеклассификационное выделение некоторых видов холодного оружия по энергетическому источнику поражающей силы предложено М. В. Косенко:

- 1) удерживаемое в руке за конструктивный элемент, неотделимый от предмета (охотничий нож);
- 2) метаемое рукой за конструктивный элемент, неотделимый от предмета (дротик);
- 3) удерживаемое в руке за неотделимый от конструкции элемент, но наносящее урон посредством метаемой отделимой части,

не являющейся элементом целостной конструкции, — снаряда (праща);

- 4) устройство механической конструкции, поражающее посредством снаряда (арбалет) [1].

Рассмотрим классификационные проблемы в отношении холодного оружия, существующие в криминалистике, выраженные несколькими подходами:

1. Разграничение всех видов оружия на холодное и огнестрельное, в котором основанием для этого разграничения служит использование в конструкции для метания снаряда пороха. Соответственно, все не использующее порох оружие в данном подходе относится к холодному, что некорректно с точки зрения современного развития науки и техники, поскольку к холодному оружию тогда будет относиться и газовое, и приводимое в действие электричеством, и синтезом ядерной энергии. Такой подход можно считать устаревшим в связи с вышеуказанным аргументом [2].
2. Разграничение оружия на основании энергетического источника поражения: применяемое непосредственно в контакте человеком, его использующим, с задействованием его значительной мускульной силы (холодное оружие) и оружие, в котором используется мускульная сила человека для запуска поражающей силы, но повреждения наносятся без непосредственного контакта человека, его использующего (метательное оружие). В данном подходе нет разграничения по конструкции объекта (устройство, не требующее применения значительной физической силы и задействования многих мышц (арбалет), и предмет, для использования которого такую силу надо приложить, используя при этом несколько групп мышц (метательный нож)). Такой подход также является ограниченным для его использования в современной классификации [3].

3. Разграничение на основе данных судебной медицины, а именно характера наносимого оружием повреждения. Данный подход является исторически сложившимся и используемым не только в криминалистике, но и в иной специальной литературе. Согласно ему холодное оружие должно обладать свойствами нанесения колото-резаных, колющих, режущих, а также ударно-раздробленных следов и ранений. В данном подходе не используется способ реализации данных повреждений как основание для разграничения различных видов холодного оружия, а значит холодное и метательное не разграничиваются. Кроме того, в этом случае за рамки метательного оружия выносятся отдельные типы (например, баллистеры — арбалеты для стрельбы пулями) [4].
4. Разграничение на основе конструкционных особенностей в связи со степенью механизации использования мускульной силы при нанесении поражения (непосредственное использование мускульной силы или ее использование для запуска механизма, метящего снаряд). Поскольку данный подход логически не исключает комбинированное холодное оружие, будем в дальнейшем использовать его [5].

В криминалистической науке активно изучается вопрос метательного холодного оружия. В настоящее время выделяются следующие его отличительные особенности:

- 1) может применяться как в непосредственной близости от объекта поражения, так и на расстоянии от него;
- 2) является оружейным комплексом, в котором конструкция предполагает механизм или технологию метания оружия (арбалет, праща) или не нуждается в дополнительных устройствах для использования (дротики);
- 3) может использовать как непосредственную мускульную силу человека для нанесения повреждений, так и опосредованную механизмом или приспособлением;

- 4) может быть представлено как самим предметом (бумеранг), так и комплексом в виде устройства для метания и снаряда (праща) [6].

Несмотря на очевидную историчность указанного в примерах холодного метательного оружия, его практическое применение до сих пор актуально в некоторых регионах, отличающихся этническими особенностями развития.

Таким образом, современные классификации холодного оружия подразумевают выделение холодного оружия-предмета и холодного оружия — оружейного комплекса.

Список литературы

1. Косенко М. В. Холодное оружие в современной классификации ручного оружия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 57–61.
2. Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М.: Спарк, 2001. 343 с. С. 29.
3. Сумарока А. М., Стальмахов А. Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / Под ред. А. Г. Егорова. СЮИ МВД России, 2000. 75 с. С. 32.
4. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969. 120 с. С. 29.
5. Криминалистическая техника: учебник / Под ред. Ю. Н. Баранова, Т. В. Поповой. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. 662 с. С. 214.
6. Арутюнов А. С., Фаниев П. А. Критерии отнесения метательного ножа к холодному оружию // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 51–54.

References

1. Kosenko M. V. Edged weapons in the modern classification of hand weapons // Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. 2016. Vol. 16. No. 1. P. 57–61.
2. Pleskachevsky V. M. Weapons in forensics. Concept and classification. M.: Spark, 2001. 343 p. P. 29.

3. Sumaroka A. M., Stalmakhov A. G. Cold and throwing weapons: forensic examination: textbook / Ed. A. G. Egorova. SUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 75 p. P. 32.

4. Gaukhman L. D. Combating violent assault. Moscow: Legal Literature, 1969. 120 p. P. 29.

5. Forensic technique: textbook / Ed. Yu. N. Baranova, T. V. Popova. Chelyabinsk: GOU VPO CHYUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 662 p. P. 214.

6. Arutyunov A. S., Faniev P. A. Criteria for classifying a throwing knife as a cold weapon // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (43). Pp. 51–54.

УДК/UDC 349.4

Изъятие земельного участка за совершение правонарушения

Ахмедов Ильяс Джамалович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iakhme@mail.ru

Аннотация

Научная работа посвящена изучению процедуры изъятия земельного участка за совершение правонарушения. В данной статье рассматривается сущность и правовая природа изъятия земельного участка за совершение того или иного правонарушения, предусмотренного настоящим законодательством. Так, автор весьма подробно анализирует действующее земельное и гражданское законодательство и в старой, и в современной редакции. Кроме этого, в настоящем исследовании раскрываются наиболее существенные проблемы и дискуссионные вопросы, возникающие в представленной правовой области. Также в работе рассмотрена объективная сторона правонарушения, ввиду которого может произойти изъятие земельного участка. В работе представлены несколько авторских предложений, которые направлены не только на разрешение поднятых проблем, но и на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, право собственности, собственник, изъятие земель, правонарушение.

Withdrawal of a land plot for committing an offense

Akhmedov Ilyas Dzhamalovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: iakhme@mail.ru

Abstract

The scientific work is devoted to the study of the procedure for the seizure of a land plot for the commission of an offense. This article examines the essence and legal nature of the seizure of a land plot for committing one or another offense provided for by this legislation. So, the author analyzes in great detail the current land and civil legislation, including both in the old and in the modern edition. In addition, this study reveals the most significant problems and debatable issues that arise in the presented legal area. Also, the work considers the objective side of the offense, due to which the seizure of a land plot may occur. At the same time, the work provides for several author's proposals, which are aimed not only at resolving the problems raised, but also at improving the current legislation.

Key words: land plot, property right, owner, seizure of land, offense.

Процедура изъятия земельного участка выступает в качестве особого рода санкции, которая выражается в лишении лица его права собственности. Правоведы и практикующие специалисты при изучении данной тематики упоминают так называемую земельную ответственность. Следовательно, изъятие земельного участка является наиболее жестким наказанием, которое возникает в случае нарушения собственником отечественного законодательства [1, с. 73]. Отметим тот факт, что процедура изъятия земельного участка является крайней и наиболее строгой мерой ответственности.

Прежде всего обратим свое внимание на актуальные проблемы, которые возникают в процессе изъятия земельных участков. В целом на сегодняшний день можно выделить два проблемных аспекта, а именно:

- 1) практическая реализация земельной ответственности в отношении собственников земельных участков не обладает четкой правовой регламентацией, ввиду чего возникает терминологическая путаница и допущение ошибок;
- 2) наличие противоречивых правовых предписаний, которые содержатся в различных нормативно-правовых актах, так или

иначе предусматривающих правовое регулирование процедуры изъятия земельного участка.

Стоит сказать о том, что отечественный законодатель ставит перед собой цель, которая заключается в совершенствовании и модернизации правового регулирования земельных правоотношений, т. к. они лежат в основе современной экономической системы нашего государства [2, с. 169]. Процедура изъятия земельного участка, представленная в виде санкции за нарушение установленных законом норм, также периодически претерпевает некоторые изменения. Так, в недавнем времени законодатель в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» несколько видоизменил диспозицию земельного правонарушения, содержащегося в ст. 285 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), за совершение которого может наступить санкция, представленная в виде изъятия земельного участка [3; 4].

Отметим тот факт, что процедура лишения права собственности на земельный участок выступает в качестве весьма важной санкции, которая обладает большим юридическим значением как экономического, так и социального характера. Так, решение о лишении права собственности может применяться только судом и только при совершении наиболее общественно опасных правонарушений, которые потенциально могут повлечь за собой крайне негативные последствия [5, с. 100].

Так, в качестве объективной стороны земельного правонарушения выступает использование земельного участка с нарушением требований отечественного законодательства. Данное определение является новым, в то время как старое звучало следующим образом: «грубое нарушение правил рационального использования земель». Стоит отметить, что в новом определении отсутствует такой термин, как «грубое», что является

наиболее существенным отличием [6, с. 105]. Это обусловлено тем, что само по себе понятие «грубое» является оценочным и, по мнению законодателя, не может применяться в нормативном акте.

По нашему мнению, действующая формулировка земельного правонарушения ровно также является неточной и оценочной, т. к. отсутствие такого термина, как «грубое», фактически «развязывает руки» правоприменителю. В данном случае речь идет о том, что лишение права собственности на земельный участок может применяться ко многим правонарушениям, даже если они обладают незначительным характером.

Исходя из этого, видим необходимость в изменении содержания некоторых норм гражданского и земельного законодательства, регламентирующих представленные правоотношения. По нашему мнению, следует внести изменения в содержание ст. 285 ГК РФ. Так, содержание данной нормы должно выражаться в следующей форме, а именно: «Лицо будет лишено права собственности на земельный участок в случае использования данного участка с грубыми нарушениями действующего законодательства».

Таким образом, считаем, что действующее законодательство в данной сфере нуждается в незначительных изменениях, которые способствуют совершенствованию данного правового института. В частности, необходимо более детально зафиксировать вариативность лишения права собственности. Здесь следует сделать акцент на добровольном лишении права собственности в тех случаях, которые предусматриваются действующим законодательством.

Также требуется уточнить, что из себя представляет так называемое грубое правонарушение законодательства. В данном случае в законе следует предусмотреть под грубым нарушением правовых предписаний:

- 1) использование того или иного земельного участка не по его целевому назначению;
- 2) использование земельного участка таким способом, согласно которому ухудшается состояние земель, а также уровень их плодородия.

Что касается остальных правонарушений, то под ними следует понимать нарушение закона, которое в перспективе может повлечь за собой наступление наиболее общественно опасных и вредных последствий.

Список литературы

1. Анилина О. А. Порядок и процедура прекращения права собственности при совершении земельного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2. С.73–76.
2. Таутиева М. Э., Кулиева А. Э. Порядок и последствия предоставления отступного по договорным обязательствам // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 168–171. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 354-ФЗ // Российская газета. 12.07.2016. № 151 (7019).
4. Чмыхало Е. Ю. Принудительное изъятие земельных участков при ненадлежащем их использовании: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник СГЮА. 2014. № 6 (101). С. 100–103.
5. Эртель А. Г., Кулиева Э. А. Договорная природа фидуциарных сделок. Право и практика. 2016. № 2. С. 104–110.

References

1. Anilina O. A. Procedure and procedure for termination of property rights upon committing a land offense // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. No. 1-2. Pp. 73–76.
2. Tautieva M. E., Kulieva A. E. Procedure and consequences of granting compensation for contractual obligations // Bulletin of the North Ossetian State University named after. K. L. Khetagurov. 2011. No. 4. Pp. 168–171.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improving the procedure for withdrawing land plots from agricultural lands when they are not used for their intended purpose or used in violation of the legislation of the Russian

Federation: Federal Law of July 3, 2016 N 354-FZ // Russian newspaper. July 12, 2016 No. 151 (7019).

5. Chmykhalo E. Yu. Forced seizure of land plots in case of their improper use: problems of legal regulation and law enforcement // Bulletin of the SSLA. 2014. No. 6 (101). Pp. 100–103.

6. Ertel A. G., Kulieva E. A. The contractual nature of fiduciary transactions. Law and Practice. 2016. No. 2. Pp. 104–110.

УДК/UDC 342.8

К вопросу о некоторых проблемах реализации избирательного права на муниципальном уровне

Бахченян Артур Саркисович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tor9911@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются спорные вопросы, возникающие в связи с реализацией избирательных прав граждан Российской Федерации на выборах представительного органа муниципального района. Обращается внимание на то, что во время этих выборов нарушается принцип прямого избирательного права. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Отмечается, что некоторые положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствуют закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, ряд положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» противоречат друг другу, чего в принципе не должно быть. Автор приходит к выводу, что выборы обязательно должны быть направлены на все уровни власти, что будет способствовать устранению противоречий между нормами избирательного и муниципального права.

Ключевые слова: избирательное законодательство, выборы, избирательный округ, конституционные права граждан, гарантии избирательных прав граждан, нарушение принципа прямого избирательного права, местное самоуправление.

To the question about some problems of the implementation of the electoral right at the municipal level

Bakhchenyan Artur Sarkisovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tor9911@bk.ru

Abstract

The article analyzes the controversial issues arising in connection with the exercise of the electoral rights of citizens of the Russian Federation in the elections to the representative body of the municipal district. Attention is drawn to the fact that during these elections the principle of direct suffrage is violated. The article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation". It is noted that some provisions of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" do not comply with the Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation". In addition, a number of provisions of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" contradict each other, which, in principle, should not be. The author comes to the conclusion that elections must necessarily be directed at all levels of government, which will help to eliminate contradictions between the norms of electoral and municipal law.

Key words: electoral legislation, elections, electoral district, constitutional rights of citizens, guarantees of electoral rights of citizens, violation of the principle of direct suffrage, local self-government.

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществля-

ет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы [1]. Следовательно, демократические, свободные и периодические выборы в государственные и местные органы власти, сопровождаемые референдумом, являются высшим (прямым) выражением власти, принадлежащей народу.

Выборы являются широко признанным институтом, тщательно регулируемым, обычным явлением среди населения, поскольку выборы проводятся так часто, как предписано законом о выборах. В настоящее время переход к основным избирательным кампаниям происходит каждые шесть месяцев с установлением единых дней выборов (март и октябрь). Выборы — это системный принцип организации власти в Российской Федерации.

Таким образом, выборы узаконивают власть, с помощью которой народ определяет своих представителей и дает им мандат на осуществление своих суверенных прав [2, с. 12]. На наш взгляд, в связи с полным принятием и вступлением в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 131) возникли определенные противоречия между нормами законодательства. Это связано с тем, что местные выборы имеют двойное правовое воздействие — законодательство о местном самоуправлении и специальное избирательное законодательство [3, с. 58]. Правовую основу местных выборов в настоящее время составляют следующие правовые акты:

- 1) Конституция Российской Федерации (ст. 3, 130);
- 2) Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4] (далее по тексту — ФЗ № 67);
- 3) Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации

- избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [5];
- 4) ФЗ № 131 (ст. 23) [6];
  - 5) законы субъектов Российской Федерации о выборах органов и должностных лиц местного самоуправления (например, Закон Саратовской области от 21 октября 2005 г. «О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области» [7]);
  - 6) законы субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении (например, Закон Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 717-КЗ «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» [8]);
  - 7) местные нормативные акты (уставы муниципальных образований, постановления глав муниципальных образований и решения представительных органов местного самоуправления о порядке проведения муниципальных выборов);
  - 8) Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 [9].

Все вышеперечисленные нормативные акты (за исключением Конституции Российской Федерации) устанавливают общие и единые принципы избирательного права в России без исключения: всеобщее, равное, прямое, добровольное и тайное голосование. Из этого списка принципов избирательного права остановимся на принципе прямого избирательного права.

На наш взгляд, именно этот принцип нарушается при выборах представительного органа муниципального образования по условиям п. 1 ч. 4 ст. 35 ФЗ № 131. Представительный орган муниципального района может состоять из глав муниципальных образований, входящих в состав муниципального района, и депутатов представительных органов этих населенных пунктов, избранных представительными органами муниципальных образований из своего состава в равной степени независимо от численности населения. Следовательно, создание представительного провинциального органа в этом случае происходит, например, на основе делегирования.

Непрямые выборы указали на проблему, в основном связанную с конституционностью и законностью этой модели. Следует отметить, что международное право не признает принцип закона о прямых выборах общеобязательным, поскольку непрямые выборы также широко используются в мировой практике. Промежуточные выборы делятся на два основных типа: многоэтапные и промежуточные.

Суть непрямых выборов состоит в том, что избиратели голосуют за выборных представителей, которые уже являются депутатами или непосредственными сотрудниками. Например, таким образом избирается президент США. В некоторых странах прямые и непрямые выборы используются одновременно для избрания представителя, например, верхняя палата бельгийского парламента, Сенат.

Нельзя не отметить положительный момент в формировании представительного органа муниципального образования путем делегирования — сокращение финансовых затрат на муниципальных выборах и решение так называемой проблемы двух пятых.

Представительные органы местного самоуправления в Российской Федерации должны формироваться только на основе прямых выборов, а не путем назначения представителей выборных органов местного самоуправления в городских и сельских агломерациях [10, с. 321]. Анализ законодательных актов позволяет сделать единый вывод, подтверждающий нашу точку зрения. Ведь только в Конституции Российской Федерации (ст. 32) не сказано, что выборы должны проводиться на основе прямого избирательного права. Это сформировало в науке позицию о возможности делегированного представительства, при этом принцип прямого избирательного права закреплен во всех без исключения правовых актах.

Так, Э. И. Колюшин, который считает этот вывод суда спорным, потому что если один из представителей делегирует своих депутатов представительного органа, то трудно говорить о непосредственном участии граждан в органах местного самоуправления [11, с. 34].

ФЗ № 67 играет особую роль в регулировании общественных отношений, связанных с проведением выборов на всех уровнях власти (включая муниципальное управление). В п. 6 ст. 1 ФЗ № 67 прямо указывается, что принятые в Российской Федерации федеральные законы, конституции (статуты), законы субъектов Российской Федерации и иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах не могут противоречить настоящему федеральному закону. Если федеральный закон, конституция (устав), закон субъекта Российской Федерации, иной нормативный правовой акт о выборах и (или) референдуме противоречат настоящему федеральному закону, применяются положения настоящего закона.

В п. 9 ст. 2 ФЗ № 67 раскрывается понятие выборного представителя. В качестве таковых выступают Президент России, а также глава муниципального образования, избираемый напрямую гражданами Российской Федерации, проживающими на территории муниципального образования, т. е. глава муниципального образования также избирается прямым голосованием. Но п. 1 ст. 1 ФЗ № 131 гласит, что выборным должностным лицом местного самоуправления является должностное лицо местного самоуправления, которое на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на местных выборах избирается из числа ее членов, что противоречит положениям ФЗ № 67. В ст. 13 ст. 2 ФЗ № 67 дается определение депутата. Это лицо, избираемое в представительство муниципального образования избирателями соответствующего избирательного округа на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В п. 1 ст. 23 ФЗ № 131 уточняется цель местных выборов — избрание депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, избираемых от органов местного самоуправления всеобщим голосованием, равным и прямым тайным голосованием. Но проблема не только в том, что некоторые положения ФЗ № 131 не соответствуют ФЗ № 67. Ряд положений ФЗ № 131 противоречат друг другу, чего в принципе не должно быть. Чтобы не быть голословными, приведем пример.

Согласно ст. 11 ФЗ № 131 образованные на территориях с низкой плотностью населения и (или) на территориях населенных пунктов, находящихся в стадии ликвидации, межпоселковые территории входят в состав городских муниципальных образований, т. е. межпоселковая территория — территория вне населенных пунктов. В законе ничего не говорится об особенностях представительства в муниципальном образовании постоянного населения на межпоселковых территориях, не входящих в состав населенных пунктов, а непосредственно входящих в городскую территорию.

В результате граждане России (население, проживающее на межпоселковой территории) как правило, лишаются права голоса, поскольку на этой территории, не являющейся муниципальным образованием, формирование представительского корпус и глава муниципального образования не предусмотрены. Следовательно, они не могут никого избирать и делегировать. Это нарушает цель ст. 55 Конституции Российской Федерации: Российская Федерация не должна принимать законы, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина. Права, гражданские права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также защиты и безопасности граждан. Это условие, конечно, неприменимо в данном случае. Критики могут возразить, что не так много поселений с населением менее ста человек, имеющих право голоса, и что между поселениями не так много территорий. Но представительные органы муниципальных округов по данным Центризбиркома России были сформированы в 2009 г. с делегацией всего 199 человек [12].

Таким образом, муниципальное законодательство часто устанавливает такие юридические факты, процессуальное исполнение которых противоречит избирательному законодательству. ФЗ № 67 в силу положений ст. 1 (п. 6), по сути, практически конституционный, т. к. ему должны соответствовать не только конституции (статуты), законы субъектов

Российской Федерации, но и другие федеральные законы [13, с. 27]. Следовательно, выборы обязательно должны быть направлены на все уровни власти, в т. ч. на муниципальный, что в некоторой степени устранил противоречия между нормами избирательного и муниципального права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гончаров В. В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. 2010. № 6. С. 12–17.
3. Вискулова В. В. О гарантиях избирательных прав граждан при проведении муниципальных выборов вследствие преобразования муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 58–64.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
5. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (вместе с "Временным положением о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления"): Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5497.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
7. О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области: Закон Саратовской области от 21.10.2005 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/933007974> (дата обращения: 10.05.2021).
8. О местном самоуправлении в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 07 июня 2004 г. №717-КЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461607217> (дата обращения: 10.05.2021).

9. Европейская хартия местного самоуправления // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

10. Комментарий Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) // А. А. Подсумкова, С. Е. Чаннов, отв. ред. С. Е. Чанов. 4-е изд., переработанное. М.: Ось-89, 2008. 545 с.

11. Колюшин Е. И. Муниципальное право России. М., 2008. 338 с.

12. Демьянченко Л. Ф. Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации (по состоянию на 1 марта 2009 г.) // URL: <http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/29480/> (дата обращения: 10.05.2021).

13. Матейкович М. С. Федеральное избирательное законодательство нуждается в кодификации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 27–30.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 4. Art. 445.

2. Goncharov V. V. Electivity and participation of citizens in government as the principles of the formation and functioning of the state apparatus in Russia // Legal world. 2010. No. 6. Pp. 12–17.

3. Viskulova V. V. On guarantees of citizens' electoral rights during municipal elections as a result of the transformation of municipalities // Constitutional and municipal law. 2010. No. 7. Pp. 58–64.

4. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

5. On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to local self-government bodies (together with the "Temporary Regulations on the Conduct of Elections of Deputies of Representative Local Self-Government Bodies and Elected Local Self-Government Officials in the Constituent Entities of the Russian Federation that Did Not Ensure the Implementation of the Constitutional Rights of Citizens of the Russian Federation elect and be elected to local self-government bodies"): Federal Law of 26.11.1996 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 49. Art. 5497.

6. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

7. On elections to local self-government bodies of the Saratov region: Law of the Saratov region of 21.10.2005 // Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/933007974> (access date: May 10, 2021).

8. On local self-government in the Krasnodar Territory: the Law of the Krasnodar Territory dated June 7, 2004 No. 717-KZ // Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461607217> (access date: May 10, 2021).

9. European Charter of Local Self-Government // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 36. Art. 4466.

10. Comments of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"(itemized) // A. A. Podsumkova, S. E. Channov, ex. ed. S. E. Chanov. 4th ed., Revised. Moscow: Os-89, 2008. 545 p.

11. Kolyushin E. I. Municipal law of Russia. M., 2008.338 p.

12. Demyanchenko L. F. Formation of local self-government bodies in the Russian Federation (as of March 1, 2009) // URL: <http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/29480/> (access date: May 10, 2021).

13. Matejkovich M. S. Federal electoral legislation needs codification // Constitutional and municipal law. 2009. No. 14. Pp. 27–30.

УДК/UDC 349.2

К вопросу о некоторых проблемах правового регулирования труда несовершеннолетних работников

Бахченян Артур Саркисович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: straik20@bk.ru

Аннотация

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних работников в Российской Федерации. В работе рассматриваются вопросы совершенствования механизма обеспечения трудовых правоотношений лиц до 18 лет, анализируется современная правовая ситуация в России, формулируются проблемы, связанные с официальным трудоустройством лиц моложе 18 лет. Оформление трудовых отношений между работодателем и несовершеннолетним лицом требует наличия особого нормативно-правового регулирования. В связи с этим создание и закрепление трудовых прав и других социальных гарантий несовершеннолетних работников считается важной задачей в науке трудового права. Нормативно-правовую базу исследования составляет действующее трудовое законодательство Российской Федерации с учетом последних поправок, изменений и дополнений.

Ключевые слова: труд несовершеннолетних, работа, трудовой договор, недобросовестный работодатель, лица моложе 18 лет, трудовые отношения, работник, трудовые права.

To the question about some problems of legal regulation of labor of minors

Bakhchenyan Artur Sarkisovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: straik20@bk.ru

Abstract

The subject of this article is the legal regulation of the labor of minors in the Russian Federation. The paper discusses the issues of improving the mechanism of ensuring labor legal relations for persons under 18 years of age, analyzes the current legal situation in Russia, isolates the problems associated with the official employment of persons under 18 years of age. Registration of an employment relationship between an employer and a minor requires special legal regulation. In this regard, the creation and consolidation of labor rights and other social guarantees of underage workers is considered an important task in the science of labor law. The regulatory framework of the study is made up of the current labor legislation of the Russian Federation, taking into account the latest amendments, changes and additions.

Key words: minors' labor, work, employment contract, unfair employer, persons under eighteen years of age, labor relations, employee, labor rights.

Проблема приема на работу молодого населения, включая граждан до 18 лет остается одной из дискуссионных в науке трудового права и требующей детального анализа [1].

В современных экономических реалиях, ввиду низкой заинтересованности работодателей привлекать к осуществлению трудовой функции молодое население без опыта работы, видна необходимость в разработке специального комплекса стимулирующих мер государственной поддержки.

Так, ввиду несформированности несовершеннолетнего как личности, а также особенностей осуществления трудовой функции на работах с вредными и опасными условиями труда прием несовершеннолетних граждан, а также молодых граждан без опыта работы требует поддержки со стороны государства [2; 3]. Особенности физического и психоэмоционального развития подростка, повышенная чувствительность к действию факторов и условий окружающей среды, социальная незрелость обуславливают необходимость закрепления на законодательном уровне

норм, направленных на предотвращение негативного воздействия факторов производства на рост, развитие, здоровье, нравственное и психическое состояние несовершеннолетних [4].

Кроме того, государство должно обеспечивать высокий уровень культурного, нравственного и духовного развития несовершеннолетних работников. Таким образом, основная задача государственной политики в области трудовых прав несовершеннолетних работников — гарантировать несовершеннолетним особую правовую защиту, прежде всего на основании их физической и психической незрелости. Следовательно, это подразумевает необходимость защиты и помощи, которые создают условия для нормального развития и образования.

Основные проблемы и положения трудового законодательства, регулирующего труд лиц в возрасте до 18 лет, связаны с изучением специфики их правового положения, особенностей порядка установления и прекращения трудовых отношений, а также особых условий для выполнения трудовых функций и ограничений на работу несовершеннолетних. В этой сфере производственных отношений в России необходимо внести изменения в действующее законодательство, чтобы обеспечить защиту интересов несовершеннолетних, вступающих в трудовые отношения [5].

Правовой статус несовершеннолетнего можно представить в виде сложной категории, выражающейся во взаимоотношениях личности и общества, несовершеннолетнего и государства [6]. Основными составляющими правового статуса несовершеннолетнего являются правоспособность, формирующая правовой статус данного лица в сфере регулирования производственных отношений и его статус как субъекта трудового права и участника трудовых отношений.

Анализ правоприменительной практики и действующего трудового законодательства показывает, что защита законных прав и интересов несовершеннолетних в случае увольнения по разным основаниям требует дальнейшего совершенствования гарантий и способов защиты трудовых прав. В тоже время, соответствующие органы управления и профессиональные союзы не имеют эффективного влияния на процессы,

связанные с трудом несовершеннолетних. Эти обстоятельства требуют изменения действующего трудового законодательства относительно порядка увольнения несовершеннолетних. Одним из возможных решений этой проблемы могло бы стать установление дополнительных гарантий во избежание расторжения трудового договора с ними, таких как обязательная регистрация в Федеральной службе по труду и занятости, упор на профессиональную подготовку и переподготовку [7].

Право на квотирование рабочих мест для работников в возрасте до 18 лет предоставляется органами государственной власти субъектов РФ (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей), что само по себе является дополнительной гарантией трудоустройства несовершеннолетних работников [8].

Размер квоты либо устанавливается для определенного количества должностей, либо зависит от количества сотрудников в организации. В то же время закон запрещает отказывать в приеме на работу по установленной квоте. Организации, которые создают специальные рабочие места для несовершеннолетних, пользуются налоговыми льготами в соответствии с действующим законодательством [9].

Кроме того, безработным сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в возрасте от 14 до 18 лет государство гарантирует пособие по безработице в течение 6 месяцев на уровне средней заработной платы по региону [10].

На основе вышеуказанных положений законодательство устанавливает гарантии занятости для тех, кто особенно нуждается в социальной защите. Следует также отметить, что одна из этих характеристик профессионального статуса несовершеннолетнего в отличие от статуса взрослого состоит в том, что его трудовое право и его правоспособность как элементы этого статуса не составляют неразрывную единицу. Право на труд несовершеннолетних гарантируется особыми гарантиями даже на этапе приема на работу: для этих лиц законодательством предусмотрены сокращение рабочего времени и особые требования к условиям труда.

На основании проведенного анализа можно сказать, что особенность детского труда в возрасте до 18 лет состоит в следующем: сокращенный рабочий день, запрет на тяжелую и вредную работу, необходимость предоставления дополнительных документов на этапе приема на работу (по сравнению со взрослыми гражданами), что не позволяет устанавливать испытательный срок и гарантирует создание легких условий для выполнения рабочих функций. Несовершеннолетние не могут работать в ночное время, не могут выходить на работу в выходные и праздничные дни, а также отправляться в командировки. Также существуют особые условия лицензирования несовершеннолетнего работника.

На наш взгляд, в рамках устранения противоречия между ст. 92 и 94 ТК РФ ч. 1 ст. 92 ТК РФ можно сформулировать следующим образом: «Сокращенный рабочий день устанавливается:

- 1) для работников в возрасте до шестнадцати лет — не более 25 часов в неделю;
- 2) для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет — не более 35 часов в неделю;
- 3) для инвалидов I или II группы — не более 35 часов в неделю;
- 4) для работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда — не более 36 часов в неделю в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом заключения Трехсторонней комиссии Российской Федерации по труду и трудовым отношениям».

Проведенное исследование рассматривает только узкий круг проблем современного российского трудового законодательства в части защиты прав и интересов несовершеннолетних. Законодательство придает определенное значение вопросу трудоустройства несовершеннолетних, но из-за существующих противоречий между законодательными актами возникают проблемы с их применением.

Список литературы

1. Киселев И. Я. Трудовое право. М.: Дело. 2018. 650 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 8-е изд., испр., доп. и перераб. / Отв. ред. Ю. П. Орловский. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2018. 260 с.
4. Косов И. А. Особенности оформления трудового договора с несовершеннолетним работником. Омск: Делопроизводство, 2017. 200 с.
5. Маврин С. П. Современные проблемы общей части российского трудового права. СПб.: Проект, 2017. 500 с.
6. Сапожникова Н. И., Дементьева К. Ю. Заработная плата работников агропромышленного комплекса и ее влияние на размеры социального обеспечения // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за вып. О. А. Глушко. 2019. С. 18–24.
7. Ковалев И. В. Система мультиверсионного формирования программного обеспечения управления космическими аппаратами: дисс. д-ра техн. наук / КГТУ. Красноярск. 1997. 228 с.
8. О минимальном возрасте для приема на работу: Конвенция № 138 Международной организации труда (Женева, 26 июня 1973 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1703–1710.
9. О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда: Конвенция № 182 Международной организации труда от 17.06.1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 20. Ст. 1924.
10. Конвенция Международной Организации Труда № 79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах (Женева, 9 октября 1946 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева, Международное бюро труда, 1991.

References

1. Kiselev I. Ya. Labor law. M: Business. 2018. 650 p.
2. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
3. Commentary on the Labor Code of the Russian Federation. 8th ed., Rev., Add. and revised / Resp. ed. Yu P. Orlovsky. M.: Law Firm "CONTRACT 2018. 260 p.

4. Kosov I. A. Features of registration of an employment contract with a minor employee. Omsk: Office work, 2017. 200 p.
5. Mavrin S. P. Modern problems of the general part of Russian labor law. SPb .: Project, 2017. 500 p.
6. Sapozhnikova N. I., Dementyeva K. Yu. Wages of workers in the agro-industrial complex and its impact on the size of social security // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Resp. for issue. O. A. Glushko. 2019. Pp. 18–24.
7. Kovalev I. V. System of multiversion formation of spacecraft control software: diss. Dr. tech. sciences / KSTU. Krasnoyarsk. 1997. 228 p.
8. On the minimum age for admission to work: Convention No. 138 of the International Labor Organization (Geneva, June 26, 1973) // Conventions and Recommendations adopted by the International Labor Conference. 1957–1990. T. II. Geneva: International Labor Office, 1991. Pp. 1703–1710.
9. On the prohibition and immediate measures to eradicate the worst forms of child labor: Convention No. 182 of the International Labor Organization dated 17.06.1999 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 20. Art. 1924.
10. Convention of the International Labor Organization No. 79 on the limitation of night work of children and adolescents in non-industrial work (Geneva, October 9, 1946) // Conventions and Recommendations adopted by the International Labor Conference. 1919–1956. T. I. Geneva, International Labor Office, 1991.

УДК/UDC 343.9

К вопросу о криминологической характеристике личности корыстного преступника

Боженев Максим Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bozhienov01@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Фалько Мария Денисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mdf_falko@mail.ru

Аннотация

Значимость изучения вопроса о личности корыстного преступника состоит в том, что преступление, являясь актом сознательной волевой человеческой деятельности, в значительной степени зависит от сущности и специфики лица, совершающего преступное деяние. Личность корыстного преступника является главным, центральным звеном преступного поведения и представляет собой сложное социальное явление, предполагающее обширный криминологический анализ. Это объясняется тем, что без изучения данного явления бороться с соответствующими видами общественно опасных деяний является практически невозможным. Для эффективной борьбы с корыстными преступлениями представляется необходимым выяснить, почему человек совершил данное преступное деяние и что его на это побудило. В статье приводятся данные статистики, подтверждающие актуальность рассматриваемой темы.

Ключевые слова: личность преступника, криминология, корыстный преступник, преступление.

On the question of the criminological characteristics of the personality of a self-serving criminal

Bozhenov Maksim Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bozhienov01@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyeovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Falko Mariya Denisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mdf_falko@mail.ru

Abstract

The importance of studying the question of the personality of a self-serving criminal is that a crime, being an act of conscious volitional human activity, largely depends on the nature and specifics of the person committing the criminal act. The personality of a selfish criminal is the main, central link in criminal behavior and is a complex social phenomenon that requires extensive criminological analysis. This is due to the fact that without studying this phenomenon, it is practically impossible to fight the corresponding types of socially dangerous acts. For an effective fight against mercenary crimes, it seems necessary to find out why a person committed this criminal act and what prompted him to do so. The article provides statistical data confirming the relevance of the topic under consideration.

Key words: personality of the criminal, criminology, selfish criminal, crime.

Прежде всего дадим определение понятию «личность преступника». Личность преступника — это личность человека, который совершил

преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов и выбора общественно опасного способа для удовлетворения своих потребностей [1].

В Российской Федерации корыстная преступность занимает лидирующее место: преступления против собственности составляют более 50% от общего числа преступлений [2]. Это предопределяет необходимость исследования личности корыстного преступника как с ее особенностями, так и со спецификой.

Выделяют следующие признаки, которые характеризуют криминологический портрет лиц, совершивших корыстные преступления: социально-ролевые, демографические, уголовно-правовые, психологические.

Наибольшее значение имеют две последние группы признаков, поскольку они вместе определяют специфичность типов личности, совершающих преступления с корыстной мотивацией [3].

Различают четыре типа корыстных преступников: ситуационный, неустойчивый, злостный, особо злостный.

Если лицо, которое совершило корыстное преступление, не подходит под приметы вышеперечисленных групп, то его необходимо относить к промежуточным (переходным) типам.

Если обратиться к статистике корыстной преступности за 2019 г., то можно увидеть, что самыми распространенными правонарушениями против собственности выступают кражи (751,2 тыс.). С 2020 г. их число в стране начало сокращаться: выявлено практически на 23 тыс. меньше краж, чем годом ранее [2].

В основном правонарушения против собственности совершают мужчины. Число женщин, которые задействованы в аналогичных преступлениях, сравнительно невелико. Чаще всего женщины участвуют в кражах, а реже всего — в разбойных нападениях. Обычно в преступлениях женщинам отводится роль пособниц, находящихся с исполнителем в близких отношениях.

Преобладающий возраст соучастников преступлений против собственности составляет от 18 до 30 лет. Возрастной состав преступников имеет тенденцию к росту возраста. Так, за последние пять лет увеличилась доля лиц старше 30 лет.

Следующей социальной группой являются учащиеся [4]. Больше всего учащимися совершено грабежей — 19%. В последние годы отмечается еще одна настораживающая тенденция — резкое увеличение количества среди преступников, не работающих лиц трудоспособного возраста. Это свойственно в основном для грабежей и разбойных нападений.

Для участников разбоев и грабежей характерен паразитический образ существования, отсутствие специальности, неизменного места работы и определенного места проживания. Такие лица чаще всего заняты на временных работах или живут за счет случайных заработков [5]. Что касается женщин, то чаще всего это лица, которые занимаются проституцией.

Эта категория лиц склонна к общему и социальному рецидиву, и возможность его появления достаточно высока [6]. Например, среди участников разбойных нападений 40% лиц раньше совершали преступления.

Воры проявляют агрессию менее выраженную, чем насильственные злоумышленники, и чаще способны контролировать свое поведение. Также они относительно свободно ориентируются в требованиях общества и общественных нормах, сочетая отличное знание норм с их внутренним неприятием [7].

Таким образом, личность корыстного преступника представляет собой непростой многоаспектный феномен. В целях продуктивной борьбы с корыстной преступностью нужно изучать особенности лиц, совершивших корыстные преступления, что позволит установить факторы, которые влияют на совершение корыстных преступлений, а также определить действенные меры по профилактике данного вида преступлений.

Список литературы

1. Азарова И. В. Ведущие признаки в формировании личности преступника // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. Елец: Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2012. Вып. 13. С. 300–306.
2. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Шабанов Г. Х. О понятии корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2001. № 8. С. 31–33.
4. Вологдин Е. В., Вологодина П. Е. Характеристика личности малолетнего преступника и причины ее формирования // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 3 (8). С. 230–236.
5. Комиссарова Я. В. Криминалистическое изучение личности. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 78 с.
6. Керимова З. К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 234–235.
7. Черников И. А. Мотивация совершения корыстного преступления // Преступность в России: причины и перспективы. Вып. 2. М., 2005. С. 47–53.

References

1. Azarova I. V. Leading signs in the formation of the personality of a criminal // Materials of the scientific-practical conference of the law faculty of Yelets State University named after I. A. Bunin. Yelets: YSU im. I. A. Bunin, 2012. Issue. 13. Pp. 300–306.
2. Monthly collection of the state of crime in Russia // General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (access date: June 15, 2021).
3. Shabanov G. Kh. On the concept of selfish and violent crime // Russian investigator. 2001. No. 8. Pp. 31–33.
4. Vologdin E. V., Vologdina P. E. Characteristics of the personality of a juvenile offender and the reasons for its formation // Pedagogy and psychology: topical issues of theory and practice. 2016. No. 3 (8). Pp. 230–236.
5. Komissarova Ya. V. Forensic study of personality. Scientific and practical guide. Moscow: Prospect, 2016. 78 p.
6. Kerimova Z. K. The personality of a repeat offender as an object of study in criminology // Eurasian legal journal. 2015. No. 12 (91). Pp. 234–235.

7. Chernikov I. A. Motivation to commit a mercenary crime // Crime in Russia: causes and prospects. Issue 2. M., 2005. Pp. 47–53.

УДК/UDC 349.2

Правовое регулирование применения насилия в сфере трудовых отношений

Бреусова Софья Константиновна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: br_sofya@mail.ru

Филимонова Виктория Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: vaf-2001@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся случаев применения насилия в сфере трудовых правоотношений. По мнению авторов, вопросы применения насилия не нашли надлежащего регулирования в сфере труда, что отрицательно сказывается на положении работников, которые подвергаются различным видам давления со стороны работодателя. Многие термины (моббинг, буллинг, харассмент), которые активно применяются в законодательстве зарубежных стран, не закреплены в трудовом законодательстве России. Терминологическая неопределенность в трудовом праве применительно к насилию нуждается в разработке и оформлении правовыми средствами. Практика показывает, что случаи насилия имеют место в отдельных регионах России к трудовым мигрантам, допускаются случаи дискриминации женщин, так что вопрос насилия в сфере труда продолжает оставаться актуальным.

Ключевые слова: насилие, моббинг, буллинг, харассмент, трудовой договор, работник, работодатель, трудовое законодательство, труд.

Legal regulation of the use of violence in the field of labor relations

Breusova Sofya Konstantinovna

student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: br_sofya@mail.ru

Filimonova Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: vaf-2001@mail.ru

Abstract

The article examines issues related to cases of violence in the field of labor relations. According to the authors, the use of violence has not been properly regulated in the labor sphere, which negatively affects the situation of workers who are subjected to various types of pressure from the employer. Many terms (mobbing, bullying, harassment) that are actively used in the legislation of foreign countries are not enshrined in the labor legislation of Russia. Terminological uncertainty in labor law in relation to violence needs to be developed and formalized by legal means. Practice shows that cases of violence take place in certain regions of Russia against labor migrants, cases of discrimination against women are allowed, so the issue of violence in the world of work continues to be relevant.

Key words: violence, mobbing, bullying, harassment, employment contract, employee, employer, labor legislation, labor.

Рабочий коллектив — это всегда целостная система, которая, работая во взаимодействии, приводит к качественному результату. Нормальное функционирование системы подразумевает не только соблюдение трудового законодательства сторонами трудовых правоотношений, но и реальное отсутствие дискриминации, гендерного неравенства, харассмента, буллинга и других формы притеснения работников. Насилие может проявляться в трудовом коллективе в двух плоскостях: вертикальной (начальник–подчиненный) и горизонтальной (работник–работник), но также нельзя исключать смешанного варианта.

В настоящее время Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) не выделяет понятие «насилие» в качестве самостоятельного термина. Это приводит к терминологической неопределенности при решении вопроса о его применении [1].

К сожалению, в ТК РФ нет норм, которые раскрывали бы содержание понятия «насилие» в сфере труда. В ТК РФ законодатель употребляет термин «насилие» в двух случаях: при применении насилия педагогическим работником в отношении ученика (п. 2 ст. 336 ТК РФ) и при применении насилия в отношении работников, выполняющих функции надзора (государственных инспекторов труда) (ст. 363 ТК РФ) [2].

Таким образом, применение насилия в ТК РФ выходит за рамки взаимодействия сторон в трудовых отношениях друг с другом. Итак, в первом случае речь идет только о воздействии работника (преподавателя) на человека, без которого невозможно выполнять свои должностные обязанности — обучающегося (воспитанника). Во втором случае насилие выражается в создании препятствий для нормального выполнения работником профессиональных функций. Таким образом, законодатель употребляет термин «насилие», допуская возможность его применения.

В соответствии с Конвенцией Международной организации труда № 190, принятой 10 июня 2019 г. в Женеве, насилие и домогательства в сфере труда трактуются как ряд неприемлемых форм поведения и практики или угроз, которые уже существуют [3]. Насилие имеет дело с единичным или повторяющимся инцидентом, конечным результатом или возможным последствием которого является нанесение психологического, сексуального или экономического вреда, включая насилие и домогательства по признаку пола. Из определения, данного в Конвенции, следует, что вариантов насилия достаточно много. Что касается голо-сования делегаций стран Европейского Союза (далее по тексту — ЕС) и Российской Федерации по принятию данной Конвенции и принятию рекомендаций, изложенных в ней, то следует отметить, что наше государство воздержалось дать свою четкую позицию «За» или «Против» [4].

Насилие со стороны участников трудовых отношений имеет сходные черты с насилием в рамках других отраслей права: уголовного, административного, гражданского. Насилие в трудовых отношениях может возникать между работником и представителем работодателя, а также иными лицами — участниками трудового процесса. Это будут индивидуально-трудовые правоотношения.

Среди видов физического насилия Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) признает следующие:

1. Физический контакт с телом человека (т. е. воздействие на него) (ст. 116.1 УК РФ). Лицо, совершившее насильственное действие, которое ранее было подвергнуто административному наказанию по аналогичному случаю, наказывается штрафом, обязательными или исправительными работами, или же арестом на срок до трех месяцев.
2. Введение в организм веществ, обладающих специфическими свойствами (наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых), или склонение к их употреблению (ст. 230 УК РФ) [5].

Между тем психологическое насилие не менее безопасно. Психологическое насилие редко обсуждается, но психологи утверждают, что оно даже более опасно для психики жертвы, чем физическое насилие [6]. Они обосновывают свою мысль тем, что данный вид насилия пагубно сказывается на личности жертвы, приводя к нарушению работы нервной системы, к аутоиммунным заболеваниям, которые существенно ухудшают качество жизни человека.

В зарубежном законодательстве находят закрепление такие виды насилия в трудовых отношениях, как моббинг (психологическое насилие, проявляющееся в виде травли сотрудника), буллинг (агрессивное преследование (чаще коллективное) одного из членов рабочего коллектива), харассмент (приставание, домогательство; поступки, которые задевают, пугают или унижают человека).

Правовое регулирование вопроса предотвращения психологического насилия наиболее разработано в законодательстве ЕС и отдельных европейских стран. Охрана работников от моббинга в ЕС проводится в рамках защиты психического здоровья работника [7].

В России и других странах Евразийского экономического союза вопрос защиты психологического здоровья работника не рассматривается ни на уровне законодательства, ни на уровне практики. ТК РФ не содержит норм, направленных на защиту работника от психологического преследования. При этом травля в России уже давно является достаточно распространенным явлением.

Насилие является источником и других проблем в современном обществе. К сожалению, несмотря на это, российское законодательство мало уделяет внимания данному вопросу [8].

На 2019 г. почти треть (31%) россиян утверждают, что лично сталкивались на работе с злоупотреблением властью со стороны руководства или психологическим насилием [9].

Совместно с Международной организацией труда (МОТ) и Международной организацией по миграции (МОМ) фонд Walk Free разработал глобальные оценки современного «рабства». Глобальный индекс «рабства» 2018 г. содержит рейтинг числа людей, находящихся в условиях, схожих с этим понятием, по странам, а также анализ мер, принимаемых правительствами для реагирования, и факторов, которые делают людей уязвимыми. В Российской Федерации по данным оценкам насчитывается 794 000 «рабов». Наша страна занимает 64-ю строчку рейтинга. А вот по общему числу «рабов» на территории государства Россия все же попала в первую десятку [10].

Подводя итог, можно сказать, что насилие на работе постоянно появляется в трудовых отношениях, но трудовое законодательство еще не регулирует этот вопрос. Потому мы считаем, что данную проблему можно разрешить следующими способами:

- 1) закрепить в ТК РФ понятие «насилие» с перечислением его основных видов;

- 2) закрепить в УК РФ положения, раскрывающие уголовную ответственность за причинение физического вреда работодателем по отношению к своим подчиненным;
- 3) предусмотреть административное наказание за совершение психологического насилия в отношении работников.

Стоит отметить также необходимость повышения эффективности и вовлеченности работы правоохранительных органов в области трудовых отношений, потому что только массовое понимание вреда и опасности насилия в сфере труда способно сократить его проявление.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
2. Еремина С. Н. Явные и скрытые формы насилия в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 26-29.
3. Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда: Конвенция № 190 МОТ от 21.06.2019 // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meetingdocument/wcms_712057.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
4. МОТ приняла конвенцию об искоренении насилия и домогательств в сфере труда // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6578305> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Новикова Г. А. Новикова Л. А. Психическое насилие в трудовом коллективе // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Том 8. № 2(2). С. 172–175.
7. Тиханова Д. А. Моббинг как особая разновидность дискриминации: трудовые правовые аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 21–23.
8. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304–309.
9. Опрос: почти треть россиян сталкивались на работе с психологическим насилием // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6080343> (дата обращения: 06.04.2021).
10. The Global Slavery Index 2018 // Global Slavery Index. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/08/GSI-2018.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

References

1. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
2. Eremina S. N. Explicit and hidden forms of violence in the world of work // Labor law in Russia and abroad. 2018. No. 3. Pp. 26-29.
3. On the elimination of violence and harassment in the world of work: ILO Convention No. 190 of June 21, 2019 // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—relconf/documents/meetingdocument/wcms_712057.pdf access date: April 06, 2021).
4. The ILO adopted a convention on the elimination of violence and harassment in the world of work // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6578305> access date: April 06, 2021).
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
6. Novikova G. A. Novikova L. A. Mental violence in the work collective // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Volume 8.No. 2 (2). Pp. 172–175.
7. Tihanova D. A. Mobbing as a special kind of discrimination: labor law aspects // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 1. Pp. 21–23.
8. Adrianovskaya T. L., Bayeva S. S. Abuse of the right by the employee and the employer // Modern scientific thought. 2016. No. 6. Pp. 304–309.
9. Poll: almost a third of Russians faced psychological violence at work // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6080343> access date: April 06, 2021).
10. The Global Slavery Index 2018 // Global Slavery Index. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/08/GSI-2018.pdf> (access date: April 06, 2021).

УДК/UDC 34.096

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: основные понятия и проблемы в Российской Федерации

Бубненко Руслан Романович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Федорченко Никита Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik.fedorchenko.96@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются криминологические особенности преступности несовершеннолетних; возрастные особенности лиц в возрасте до 18 лет, влияющие на криминальную направленность их поведения. Преступность несовершеннолетних является неотъемлемой частью общей преступности и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный объект криминологического исследования. Понятие преступности несовершеннолетних связано с совокупностью преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, т. е. в возрасте от 14 до 18 лет, которые с криминологической точки зрения включают три возрастные группы: 14–15, 16–17 и 17–18 лет. В настоящее время в Российской Федерации назрела ситуация, когда необходимо принимать комплекс мер для решения проблемы роста преступности среди несовершеннолетних. Поэтому в статье

подробно рассматриваются основные понятия и статистические данные, а также проводимая политика государства в этой области.

Ключевые слова: криминология, характеристика преступности несовершеннолетних, общая преступность, преступное поведение, социальная незрелость, уголовная ответственность, преступность.

Criminological characteristics of juvenile delinquency: basic concepts and problems in the Russian Federation

Bubnenkov Ruslan Romanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Medvedev Sergey Sergeyeovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Fedorchenko Nikita Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik.fedorchenko.96@mail.ru

Abstract

This article examines the criminological features of juvenile delinquency; age characteristics of persons under the age of 18, influencing the criminal orientation of their behavior. Juvenile delinquency is an integral part of general criminality and has its own specific characteristics, which makes it possible to consider it as an independent object of criminological research. The concept of juvenile delinquency is associated with a set of crimes committed by persons who have not reached the age of majority, i.e. i.e. at the age from 14 to 18 years, which from the criminological point of view includes

three age groups: 14–15, 16–17 and 17–18 years. At present, a situation is ripe in the Russian Federation when it is necessary to take a set of measures to solve the problem of the growth of juvenile delinquency. Therefore, the article discusses in detail the basic concepts and statistics, as well as the government's policy in this area.

Key words: criminology, characteristics of juvenile delinquency, general criminality, criminal behavior, social immaturity, criminal responsibility, criminality.

Прежде всего дадим определение основным понятиям, касающимся исследуемой нами темы. Так, под преступлением несовершеннолетних понимается совокупность преступлений, ответственность за которые наступает в возрасте от 14 до 18 лет, совершенных на определенной территории в течение определенного периода времени. Эта возрастная категория с криминологической точки зрения включает в себя три возрастные группы: 14–15, 15–17 и 17–18 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) лица, достигшие на момент совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные настоящей частью. Как правило, к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее 16-летнего возраста [1].

Преступность несовершеннолетних является неотъемлемой частью общей преступности, в то же время, как отмечает В. Д. Малков, она имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный объект криминологического исследования. Необходимость такого разделения обусловлена в основном особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью [2].

Особенностью преступности несовершеннолетних является то, что преступления совершаются лицами, которые в силу своих возрастных особенностей подвержены многочисленным рискам, способным привести как к совершению ими преступления, так и к совершению преступления против них.

Состояние преступности несовершеннолетних может быть проанализировано только по раскрытой части всей совокупности зарегистрированных преступлений.

По многолетним наблюдениям доля несовершеннолетних в числе раскрытых преступлений колебалась от 11 до 17% [3].

Из-за высокой латентности (низкая раскрываемость, дефекты регистрации) официальные статистические показатели этого преступления по оценкам экспертов в 3–4 раза ниже реальных данных. Среди выявленных участников преступления мужчины составляют 94–95% [3].

Несовершеннолетние более восприимчивы к негативным и позитивным воздействиям окружающей среды, чем взрослые. Ошибки и просчеты, допущенные в ходе реформ, привели к беспрецедентной криминализации населения в целом и подростковой среды в частности. Уровень преступности среди несовершеннолетних в 1,5–2 раза выше, чем среди взрослых.

Преступность несовершеннолетних носит в основном групповой характер. Если в групповых преступлениях замешано 23–30% взрослых, то в них замешано до 70% несовершеннолетних [3].

Согласно исследованиям, проведенным Ю. В. Чуфаровским, в последние годы наблюдается рост массового вовлечения несовершеннолетних в структуры теневой экономики и организованной преступности в качестве низовых исполнителей. Организаторские способности позволяют несовершеннолетним легко установить монополию на тот ли иной вид незаконной деятельности [4].

Итак, определив понятие, признаки и особенности структуры преступности несовершеннолетних, можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних — это особый вид преступлений, являющийся неотъемлемой частью общей преступности, которая характеризуется определенными признаками, а также особенностями структуры, в основном обусловленными их социальной незрелостью.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, также относятся недостатки в деятельности органов власти по

борьбе с преступностью несовершеннолетних. К сожалению, в настоящее время де-факто наблюдается бездействие государственных и общественных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Департамент социальной защиты населения; Департамент образования, опеки и попечительства, Комиссия по делам молодежи, Департамент здравоохранения, службы занятости). Имеются существенные недостатки в деятельности правоохранительных органов, в т. ч. органов внутренних дел, по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними. Как уже отмечалось, подростковая преступность очень латентна, и некоторые исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений. Это создает атмосферу безнаказанности. Неотвратимость наказания — важнейшее средство предупреждения преступного поведения — не обеспечивается.

Преступность несовершеннолетних в значительных масштабах требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предотвращению. Поэтому предлагаем такой комплекс мер:

1. Поддерживать институт семьи со стороны государства. Необходимо не только остановить тенденцию разводов в семьях с детьми, но и нормализовать воспитательную функцию семьи. Мы предлагаем увеличить финансовую поддержку молодых семей.
2. Создать идеологическую идею государства, а также поддерживать различные общественные движения. Взять опыт советского периода (движения октябрят, пионеров и комсомольцев). По нашему мнению, это не только эффективный элемент общественного сдерживания роста преступности, но и социальный лифт.
3. Совершенствовать методы и способы работы правоохранительных органов с несовершеннолетними. Главной задачей правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолет-

них и защите их прав должно быть создание условий для возвращения в нормальную жизнь тех, кто совершил или мог совершить преступление. Необходимо заниматься детьми, поскольку их еще можно вернуть к правильной жизни в здоровом и законопослушном обществе.

В решении этих проблем основная роль принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики, применяемым правоохранительными органами с целью устранения обстоятельств и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. Эффективность этой деятельности во многом зависит от того, как эти меры основаны в действующем законодательстве в отношении психологии и педагогики.

В апреле 2020 г. проблема преступности несовершеннолетних обсуждалась на совещании под руководством Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н. Патрушева. По его словам, нельзя не учитывать, что криминальная субкультура, пропагандируемая в социальных сетях, во многом способствует девиантному поведению несовершеннолетних. По мнению Н. Патрушева, необходимо создать новую информационную политику, направленную на молодежную аудиторию и ее медиабезопасность.

В России утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних до 2025 г. [5]. Созданная концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профессиональной работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также на период до 2025 г. был утвержден план мероприятий по реализации вышеупомянутой концепции. В условиях психологического и социального неблагополучия несовершеннолетних особенно остро стоят проблемы в сфере оказания им психологической и социальной помощи. Так, в 2019–2020 учебном году 65,6% общеобразовательных организаций имели педагогов-психологов (в 2016 г. — 55,1%). По состоянию на 1 января 2020 г. количество детей в возрасте до 18 лет, постоянно

проживающих в России, составило 30,37 млн. Их них 37,9 тыс. несовершеннолетних стали участниками преступлений в 2019 г. (в 2018 г. их было 40,8 тыс. человек) [5].

«Положительная динамика в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, при которой наблюдается снижение количества преступлений среди несовершеннолетних, количества детей, совершивших преступления, а также других показателей, свидетельствует об эффективности профилактических мероприятий, проводимых различными органами и организациями при реализации концепции», — подчеркивается в документе.

Несмотря на различные проблемы, существующие в современном обществе, необходимо выделить две основные группы профилактических мер:

- 1) коррекция поведения несовершеннолетних, особенно в случаях повторного совершения преступления;
- 2) использование коррекции правосознания подрастающего поколения.

Находясь в тесной связи друг с другом, данные меры гарантируют эффективную профилактику преступности среди несовершеннолетних. При обеспечении основных направлений реализации современной уголовной политики государства профилактика преступности несовершеннолетних также должна учитывать «антинаркотическое» образование, трудоустройство подростков, укрепление семьи и повышение уровня жизни населения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ (дата обращения: 13.06.2021).
2. Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. 2011. 527 с. С. 356.

3. Статистические данные по преступности несовершеннолетних // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (дата обращения: 13.06.2021).

4. Чуфаровский Ю. В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 144 с.

5. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (дата обращения: 13.06.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: June 13, 2021).

2. Criminology: a textbook for universities / Ed. prof. V. D. Malkov. 4th ed., rev. and add. M. 2011. 527 p. P. 356.

3. Statistical data on juvenile delinquency // Official site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mv.d.rf/reports/item/23163626/> (access date: June 13, 2021).

4. Chufarovskiy Yu. V. Criminology in questions and answers: a tutorial. Moscow: Prospect, 2021. 144 p.

5. On the approval of the Concept for the development of the system for the prevention of neglect and delinquency of minors for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation dated March 22, 2017 No. 520-r (as amended on March 18, 2021) (together with the "Action Plan for 2021-2025 Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2025") // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (access date: June 13, 2021).

УДК/UDC 343.98

Современные коррупционные проявления в аспекте торговли людьми

Бураков Игорь Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sanderos97@yandex.ru

Кацарская Валерия Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lera.katsarskaya@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена существующим в реалиях настоящего времени проблемным вопросам, касающимся борьбы с торговлей людьми. В статье акцентируется внимание на том, что коррупция оказывает огромное влияние на совершение и сокрытие таких преступлений, как незаконная купля-продажа людей, использование рабского труда, а также способствует развитию незаконной миграции. Коррупция является старым пороком и представляет особую угрозу особенно в сфере торговли. В статье даются определение понятий «коррупция», «торговля людьми», рассматриваются основные коррупционные факторы, способствующие торговле людьми. Именно участие должностных лиц в торговле людьми признано наиболее опасным фактором, способствующим совершению указанных преступлений. Складывающаяся ситуация непосредственно затрагивает политическую, экономическую безопасность государства, а также гарантированные Конституцией Российской Федерацией права человека.

Ключевые слова: торговля людьми, международная преступность, должностные лица, дача получение взятки, незаконная миграция, коррупция.

Current problems of human trafficking

Burakov Igor Vitalyevich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: sanderos97@yandex.ru

Katsarskaya Valeriya Aleksandrovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lera.katsarskaya@mail.ru

Abstract

This work is devoted to the current problematic issues related to the fight against human trafficking. The article focuses on the fact that corruption has a huge impact on the commission and concealment of such crimes as the illegal sale and purchase of people, the use of slave labor, and also contributes to the development of illegal migration. Corruption is an old vice and poses a particular threat, especially in the area of trade. The article gives a definition of the concepts of "corruption" human trafficking examines the main corruption factors that contribute to human trafficking. It is the participation of officials in human trafficking that is recognized as the most dangerous factor contributing to the commission of these crimes. The emerging situation directly affects the political and economic security of the state, as well as human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Key words: human trafficking, international crime, officials, giving and receiving bribes, illegal migration, corruption.

Прежде всего дадим определение таким понятиям, как «коррупция» и «торговля людьми».

Понятие «коррупция» законодательно закреплено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммер-

ческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Торговля людьми — это купля-продажа и иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство [2].

Торговля людьми является совокупностью трех элементов:

- 1) цели (эксплуатация),
- 2) действия (акт),
- 3) средств.

Иными словами, торговля людьми имеет место, если присутствуют все три элемента, за исключением случаев, когда жертва торговли людьми — ребенок. Торговля людьми представляет огромную опасность для политической и экономической безопасности государства. Кроме того, торговля людьми негативно сказывается на соблюдении основных прав человека и гражданина. Ведь купля-продажа человека с целью трудовой эксплуатации для получения прибыли — это оскорбление человеческого достоинства, нарушение прав человека. Наиболее распространенными целями указанного деяния являются использование людей в качестве рабочей силы; продажа женщин и детей в «сексуальное рабство»; использование людей в целях незаконной трансплантации органов [3].

Несмотря на то, что купля-продажа людей, их незаконная миграция запрещена и уголовно наказуема, разработано множество мер по международному сотрудничеству в борьбе с этими преступлениями. Однако наличие коррумпированных должностных лиц в государственных органах способствует тому, что участники преступных групп, промышленяющих торговлей людьми, избегают уголовной ответственности. Путем

подкупа должностных лиц они добиваются того, чтобы их манипуляции с нелегальной покупкой работников, которые позже становятся рабами, не фиксировались и не влекли за собой никаких негативных для таких торговцев последствий.

Количество приговоров о привлечении к уголовной ответственности за данный вид преступлений невелико в силу того, что их очень тяжело выявить [4]. Борьба с таким видом преступлений осложнена тем, что торговля людьми — довольно прибыльный бизнес как для тех, кто покупает или продает, так и для тех, кто способствует сокрытию указанных противоправных деяний. Риски же в таком бизнесе невысоки, т. к. жертвы редко рассказывают о себе, а те, кто участвует в нелегальной торговле, также молчат о своих незаконных махинациях, тем более если они имеют защиту со стороны материально заинтересованных должностных лиц.

Так как же становятся жертвами таких преступлений?

Жертвами становятся вне зависимости от пола, расы, возраста и национальности. Как правило, если целью торговли является эксплуатация, то жертвой становятся молодые люди, находящиеся в бедственном материальном положении. Торговцы людьми, чтобы заполучить «товар», могут использовать насилие, манипуляции, обещать оплачиваемую работу или даже романтические отношения. Они используют уязвимые черты отдельно взятого человека и знают, чем его завлечь. Зачастую жертвы сами попадают в ловушку, стремясь за «легкими» деньгами.

В последнее время в нашем обществе наблюдается упадок нравов. Люди ради получения больших сумм денег без приложения больших усилий готовы идти на все. С каждым годом растет спрос на проституцию, распространение порнографической продукции, а также вовлечение в указанные виды деятельности несовершеннолетних. Это приводит к тому, что сексуальные отношения с лицами значительно моложе по возрасту начинают считаться нормальным явлением. Встречаются случаи, когда родители продают в рабство своих собственных детей.

Бороться с этими преступлениями стало сложнее в связи с тем, что жертв сейчас ищут с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (социальных сетей), где не всегда можно установить личность преступника. Жертвам же мешают заявить о себе языковые барьеры, страх перед торговцами, а также перед правоохранительными органами.

Между тем работа по противодействию коррупции и торговле людьми активно ведется правоохранительными органами. В последнее время разрабатываются и актуализируются методики ведения борьбы с указанными преступлениями. Однако пока данных мер недостаточно, чтобы наиболее эффективно противостоять такого рода преступности. Т. к. данные преступления носят, как правило, международный характер, необходимо качественное международное сотрудничество правоохранительных органов Российской Федерации с иностранными государствами. Подобный пример сотрудничества произошел в 2006 г., когда удалось прекратить незаконную торговлю несовершеннолетними преступной организацией «Юнона». Конфиденциальные сведения о несовершеннолетних предоставлялись должностными лицами. К сожалению, эта незаконная деятельность вскрылась после смерти усыновления ребенка из России иностранной семьей. После этого ужесточили требования для усыновления детей иностранными семьями. Работа ведется и на глобальном уровне. Важная веха в борьбе с торговлей — принятие в 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и определение наказаний за эти преступления («Протокол Палермо»). Большинство государств уже подписали и ратифицировали его. Но все это — только на бумаге, по факту разобраться с этой глобальной проблемой легче не стало. Большинство жертв, вероятно, никогда не заявят о себе и не получают помощь [5].

Важными элементами противодействия этим преступлениям являются правовая грамотность и материальное благополучие граждан. Необходимо проводить разъяснительную работу о том, как обезопасить

себя от преступного посягательства со стороны таких «торговцев людьми»; повышать правовую грамотность населения; создать больше спортивных секций, учреждений внешкольного (дополнительного) образования для детей; осуществлять помощь родителям трудных подростков в их воспитании. Сами граждане должны также воспитывать в себе законопослушное поведение: не пытаться решить свои проблемы нелегальным способом; не стремиться за легким, сомнительным заработком, внимательно изучать условия трудового договора, требовать достойных условий труда.

Помимо вышесказанного, следует отметить обстоятельства, при которых может быть выявлен случай торговли людьми: плановые полицейские проверки, расследование уже совершенных преступлений, профилактические мероприятия (например, проверка законности использования труда мигрантов), отслеживание новостей и подозрительных рекламных объявлений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», получение оперативной информации, деятельность специализированных государственных служб. В последние несколько лет законодательство в Российской Федерации предъявляет новые требования для социальных сетей. Правоохранительными органами ведется активная работа по выявлению и блокировке интернет-страниц, распространяющих запрещенную на территории Российской Федерации информацию.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Парламентская газета. 31.12.2008. № 90.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2019. 251 с.
4. Козлов А. Е. Коррупция и торговля людьми // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского

ученого Н. С. Алексеева (Москва, 23.10.2014). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 81–84.

5. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (заключена в Варшаве 16.05.2005) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

References

1. On anti-corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ // Parliamentary newspaper. 31.12.2008. No. 90.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.

3. Vannovskaya O. V. Psychology of corruption behavior of civil servants: monograph. 2nd ed., Erased. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 251 p.

4. Kozlov A. E. Corruption and human trafficking // Interaction of public authorities in the investigation of corruption-related crimes: problems and solutions: materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the outstanding Russian scientist N. S. Alekseeva (Moscow, 23.10.2014). Moscow: Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2014. Pp. 81–84.

5. Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings (concluded in Warsaw on May 16, 2005) // Bulletin of the European Court of Human Rights 2010. No. 5.

УДК/UDC 343.9

Взаимосвязь внешних признаков сокрытия информации с возможным использованием сотрудником органов внутренних дел различных способов противодействия проведению полиграфной проверки

Васильева Анна Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasanne83@gmail.com

SPIN-код: 4338-9488

Стрельцов Вадим Вадимович

кандидат социологических наук, преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

г. Краснодар, Россия

e-mail: vvslex@gmail.com

SPIN-код: 1400-7967

Аннотация

В истории человечества и науки имеется множество попыток спрогнозировать поведение человека, опираясь на внешние признаки. В различные периоды истории существовало множество теорий для определения внешних признаков диагностики лжи, где, например, людей разделяли на холериков, флегматиков, меланхоликов и сангвиников (по Гиппократу). Э. Кречмер также изучал связь между строением тела и характером. Существуют и другие примеры. Проблема противодействия полиграфу изучается специалистами в разных странах еще с середины XX в. В связи с ростом компьютеризации и расширением информационно-коммуникационной сети Интернет эта проблема в настоящее время приобрела еще более актуальный характер, поэтому она исследуется ведущими специалистами в области детекции лжи на уровне служб безопасности.

Ключевые слова: полиграф, противодействие, способы сокрытия информации.

The interrelation of external signs of information hiding with the possible use by an employee of the internal affairs bodies of various methods of counteracting a polygraph test

Vasilyeva Anna Sergeevna

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vasanne83@gmail.com

SPIN Code: 4338-9488

Streltsov Vadim Vadimovich

Candidate of Sociology, Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnodar, Russia

e-mail: vvslex@gmail.com

SPIN Code: 1400-7967

Abstract

In the history of mankind and science, there are many attempts to predict human behavior based on external signs. In different periods of history, there were many theories for determining the external signs of diagnosing a lie, where, for example, people were divided into choleric, phlegmatic, melancholic and sanguine (according to Hippocrates). E. Kretschmer also studied the relationship between body structure and character. There are other examples as well. The problem of countering the polygraph has been studied by specialists in different countries since the middle of the twentieth century. In connection with the growth of computerization and the expansion of the information and communication network of the Internet, this problem has now become even more urgent, in connection with which it is being investigated by leading experts in the field of lie detection at the level of security services.

Key words: polygraph, counteraction, methods of hiding information.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» одним из обязательных этапов прохождения профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел является проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфного устройства [1]. Если поступающий на службу в органы внутренних дел кандидат ясно понимает, что в его анамнезе есть факты или поступки, им совершенные, которые могут быть рассмотрены специалистами как «факторы риска», что существуют такие обстоятельства в его жизни, к которым могут быть отнесены и его индивидуально-личностные особенности, которые исключают возможность прохождения кандидатом службы в органах внутренних дел, то он решает для себя: либо отказаться от своих планов поступать на службу в органы внутренних дел, либо попытаться пройти все проверки, в особенности проверку на полиграфе, используя различные способы противодействия проведению полиграфной проверки. Здесь возникает этическая социокультурная проблема, в особенности если лицо является участником гражданского процесса.

Более широкое определение противодействия было дано Маромном в 1995 г. — это «любое намеренное поведение обследуемого в процессе тестирования, призванное помочь в течение продолжительного времени скрывать вербальную ложь в отношении какого-либо аспекта рассматриваемой в ходе обследования проблемы» [2].

По способам исполнения в настоящее время противодействия подразделяют на:

- 1) физические — целенаправленные сокращения каких-либо групп мышц;
- 2) психические — использование когнитивных и (или) эмоциональных процессов;
- 3) фармакологические — прием различных фармакологических препаратов общего и местного действия;

- 4) физиологические — попытка повлиять на результаты теста, изменив свои физиологические показатели путем изнурения организма (например, длительное лишение себя сна и т. п.);
- 5) экзотические — выбор различных приемов, не имеющих ни научного, ни логического объяснения, эффективность которых как способов противодействия не была доказана.

Опытный и достаточно квалифицированный полиграфолог благодаря своей наблюдательности способен распознать признаки противодействия у обследуемого лица. Начинающему же необходимо стремиться проводить психофизиологические исследования в строгом соответствии со стандартами процедуры тестирования. Ему следует помнить, что при выявлении у обследуемого внешних признаков противоправных намерений личности, к которым относятся вербальные и невербальные признаки сокрытия существенной информации, возможность использования таким обследуемым различных способов противодействия проведению полиграфной проверки будет весьма высока [3, с. 59].

Подобная тактика при проведении психофизиологических исследований выработает у недостаточно опытного полиграфолога дисциплинированность и бдительность как в ходе самого тестирования, так и при анализе полиграмм.

В процессе проведения кадрового скрининга мы стали свидетелями аналогичных инцидентов оказания противодействия. Так, например, у обследуемого в ходе предтестовой беседы проявлялись очевидные вербальные и невербальные признаки искажения и сокрытия информации по некоторым темам предстоящей проверки. Наблюдались признаки невербальных показателей лжи, таких как длительная и в то же время напряженная улыбка в сочетании с прикусыванием губ и тремором в теле. В беседе испытуемый энергично пытался расположить полиграфолога к себе, показывая неестественную открытость и искренность, используя словесные выражения «Зачем мне врать», «Я с вами абсолютно честен», «Поверьте мне», но при этом, когда слышал поставленные вопросы, которые касаются его жизненного опыта, отклонялся назад,

скрещивал руки и ноги. Также в разговоре пытался отвлечь полиграфолога от основной темы беседы, рассказать примеры из жизни, перейти на менее официальный тон общения [4, с. 85].

Выявленные признаки поведения вызвали подозрения в искренности обследуемого, поскольку его высказывания относительно отсутствия переживаний из-за результатов данной проверки, а также старания убедить специалиста в своем спокойствии расходились с явными признаками рассогласованности между его словами и жестами (обследуемый кивал головой, давая отрицательные ответы), а также наличием закрытых поз в поведении (поза «нога на ногу», скрещенные пальцы рук).

В процессе тестирования было зафиксировано преднамеренное физическое воздействие на датчик фотоплетизмограммы (далее по тексту — ФПГ) в момент предъявления контрольного и нейтрального вопросов в первом и втором предъявлении (в первом предъявлении — ярко выраженное воздействие). После повторной инструкции полиграфолога о необходимости соблюдать установленные правила поведения при проведении полиграфной проверки физическое воздействие в канале ФПГ прекратилось [5, с. 97].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы и эмпирическое исследование позволили нам сделать следующие выводы:

1. Противоправные намерения личности могут быть выявлены по внешним признакам поведения человека.
2. Внешние признаки внутренних эмоциональных состояний человека не имеют принципиальных различий у людей разных национальностей, разного пола или возраста.
3. Полиграфологу при проведении полиграфных проверок необходимо не только знать и уметь анализировать внешние признаки поведения обследуемого лица, но и быть внимательным, а также учитывать совокупность этих признаков при вынесении решения о возможном наличии в поведении обследуемого противоправных намерений.

4. При выявлении еще на этапе предтестовой беседы в поведении обследуемого внешних признаков противоправных намерений личности полиграфологу необходимо быть готовым к тому, что в ходе тестирования обследуемым могут быть предприняты попытки противодействия проведению полиграфной проверки.

Список литературы

1. Об утверждении Правил профессионально-психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.12.2012 № 1259 // Российская газета. 12.12.2012. № 286(5959).
2. Варламов В. А., Варламов Г. В. Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации. М.: ПЕР СЭ, 2005. 192 с.
3. Варламов В. А., Варламов Г. В. Компьютерная детекция лжи. М.: Принт-Центр, 2010. 944 с.
4. Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. / Науч. ред. Ю. Н. Демидова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. 78 с.
5. Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2017. 272 с.

References

1. On the approval of the Rules of professional and psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.12.2012 No. 1259 // Rossiyskaya Gazeta. 12.12.2012. No. 286 (5959).
2. Varlamov V. A., Varlamov G. V. Counteraction to the polygraph and ways to neutralize them. M.: PER SE, 2005. 192 p.
3. Varlamov V. A., Varlamov G. V. Computer detection of lies). Moscow: Print-Center, 2010, 944 p.
4. Anisimova N. N. Features of visual psychodiagnostics of a terrorist's personality. Detection of criminal distortion of information: teaching aid. 2nd ed., rev. / Sci. ed. Yu N. Demidov. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 78 p.
5. Spiritsa E. Psychology of lies and deception: how to expose a liar. St. Petersburg: Peter, 2017. 272 p.

УДК/UDC 342.951

Установление административной ответственности и назначение наказания в случае нарушения порядка ценообразования

Василькович София Вячеславовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasilkovich.sofiya@bk.ru

Иваненко Игорь Николаевич (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе были рассмотрены наиболее актуальные особенности установления административной ответственности и назначения наказания за совершение нарушения порядка ценообразования на товары, цены на которые изначально устанавливаются государством, за умышленное занижение цен на товары, что приводит к нарушению принципа здоровой конкуренции, а также за совершение различных действий путем надбавок к ценам и иного рода нарушений в данной сфере. Авторы рассматривают теоретические аспекты указанной проблемы, осуществляют краткий разбор представленного правонарушения. Также в статье затронуты некоторые дискуссионные вопросы, возникающие при назначении различных видов наказания, которые могут быть применены за данное правонарушение. По мнению авторов, указанное административное правонарушение способствует развитию ряда негативных явлений в экономике и обществе.

Ключевые слова: ценообразование, правонарушение, административная ответственность, санкция.

Establishing of administrative responsibility and imposing penalties in case of violation of the pricing procedure

Vasilkovich Sofiya Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilkovich.sofiya@bk.ru

Ivanenko Igor Nikolayevich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

In this scientific work, the most relevant features of the establishment of administrative responsibility and the imposition of punishment for committing a violation of the pricing procedure for goods, prices for which are initially set by the state, for deliberately lowering prices for goods, which leads to a violation of the principle of healthy competition, as well as for committing various actions through price markups and other violations in this area. The authors consider the theoretical aspects of this problem, carry out a brief analysis of the presented offense. Also, the article touches upon some controversial issues arising in the appointment of various types of punishment that can be applied for this offense. According to the authors, this administrative offense contributes to the development of a number of negative phenomena in the economy and society.

Key words: pricing, offense, administrative responsible, sanction.

В целях совершенствования предпринимательских правоотношений и усиления экономической стабильности как во всей стране, так и в отдельно взятом регионе законодателем разрабатывается целая система нормативно-правовых актов, которые регламентируют и регулируют

данную сферу общественных отношений [1]. В перечень таких документов входит и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), который также освещает внутреннюю взаимосвязь между хозяйствующими субъектами [2].

На сегодняшний день выделяются следующие виды нарушений в этой области:

- 1) умышленное завышение цен на товары, которые, в свою очередь, регулируются государством;
- 2) умышленное занижение цен на товары, что влечет за собой дисбаланс в рыночных отношениях и нарушение принципа здоровой конкуренции;
- 3) совершение вышеперечисленных действий в отношении надбавок к ценам;
- 4) иного рода нарушения, которые могут быть совершены в данной сфере.

Для начала обратимся к теоретической части вопроса, а именно дадим определение понятию административного правонарушения. Так, под административным правонарушением следует понимать нарушение установленных законом правил, за которое следует назначение соответствующего наказания.

Нарушение ценообразования, как и уголовно наказуемое деяние, имеет свой состав, в который входит объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона [3]. Особое внимание необходимо уделить субъекту, т. к. по сути он является специальным, а также субъективной стороне, которая практически всегда выражается в умысле. Т. е. юридическое лицо либо осознанно занимается завышением или же занижением цены и тем самым нарушает действующее законодательство, либо относится к своим противоправным действиям безразлично.

За совершение изучаемого нами правонарушения следует административная ответственность и применение к виновному лицу санкции в виде денежного штрафа. Существуют некоторые особенности в плане установления данного штрафа [4]. Так, в случае если организация повы-

шает установленную законодателем цену, то штраф высчитывается из суммы приобретенной выгоды. В случае если организация, наоборот, занижает цены на свою продукцию, то штраф является фиксированным и равняется 100 тыс. руб., что, по нашему мнению, является несправедливым. Свою позицию хотелось бы обосновать тем, что при занижении цены правонарушитель гипотетически может получить гораздо меньше выручки, чем при ее завышении, однако по административному штрафу он обязан оплатить фиксированную сумму. Из этого следует вывод, что требуется установить ровно такую же «плавающую» систему штрафов и для случаев, когда происходит искусственное занижение, а не взыскивать с организации фиксированную сумму, которая может оказаться меньше той, какую удалось заработать противоправным способом.

Сегодня особую популярность обретают тенденции отнесения данного правонарушения к уголовному преступлению [5]. Это обусловлено тем, что подобные противозаконные действия способствуют развитию таких негативных явлений как:

1. Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.
2. Угроза экономической безопасности государства. Экономическая безопасность страны — это многогранная концепция, охватывающая научные исследования и состояние экономики, которая раскрывает способы защиты национальных интересов и потребностей человека, общества и государства, а также готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-политической устойчивости общества.

3. Развитие и увеличение спекуляций на рынке, а именно покупки и продажи различных товаров по ценам выше рыночных с целью обогащения, покупки биржевых ценностей с целью их дальнейшей перепродажи и наживы за счет разницы покупного и продажного курса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема назначения административной ответственности за нарушение правил ценообразования до сих пор является актуальной, т. к. открытым остается вопрос о назначении максимально справедливого наказания за совершение данного правонарушения. Также более подробного изучения требует вопрос о признании нарушения порядка ценообразования уголовно наказуемым преступлением. На наш взгляд, научная проработка данных проблем позволит сделать регулирование рассматриваемого социально-правового института более стабильным и эффективным.

Список литературы

1. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен. 2018. 116 с. С. 42–52.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russica. 2019. № 3 (148). С. 34–44.
4. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Социально-философская сущность административной практики // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 254–257.
5. Кондратов М. А., Медведев С. С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 3.

References

1. Kurdyuk G. P., Chernov Yu. I. Interrelation of administrative-tort and criminal processes (questions of general and intersectoral theory): monograph. Krasnodar: Epomen. 2018. 116 p. Pp. 42–52.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

3. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russica. 2019. No. 3 (148). Pp. 34–44.

4. Pavlov N. V., Zherebtsov A.N. Socio-philosophical essence of administrative practice // Society and Law. 2014. No. 4 (50). Pp. 254–257.

5. Kondratov M. A., Medvedev S. S. Reflection of the problem of defining a legal entity as a subject of crime in modern criminal legislation of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No 108. P. 3.

УДК/UDC 347.998.72

Ограничение дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм и злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами

Гидзев Адам Муратович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ada.gid@mail.ru

Попова Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются нормы действующего законодательства, закрепляющие основания ограничения дееспособности граждан. Определено, что в правовом регулировании ограничения дееспособности граждан вследствие пристрастия к азартным играм и злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами имеются некоторые недостатки. В частности, отсутствуют четкие критерии и условия установления факта, что гражданин имеет пристрастие к азартным играм, нет легального определения термина «игромания», законодателем не определено, что ограничение дееспособности возможно вследствие употребления токсических веществ, а также закон не содержит конкретного перечня членов семьи, которые могут обратиться в суд с требованием признать гражданина ограниченно дееспособным по указанным основаниям. Авторами в данном исследовании предлагаются основные направления совершенствования правового регулирования признания гражданина ограниченно дееспособным вследствие пристрастия к азартным играм и злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками.

Limitation of performance due to gaming and abuse of alcohol or narcotic substances

Gidzev Adam Muratovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ada.gid@mail.ru

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

This article examines the norms of the current legislation, which consolidate the grounds for restricting the legal capacity of citizens. It has been determined that there are some drawbacks in the legal regulation of limiting the legal capacity of citizens due to addiction to gambling and abuse of alcoholic beverages or drugs. In particular, there are no clear criteria and conditions for establishing the fact that a citizen is addicted to gambling, there is no legal definition of the term “gambling addiction”, the legislator has not determined that limitation of legal capacity is possible due to the use of toxic substances, and the law does not contain a specific list of family members, who can apply to the court with the requirement to recognize a citizen as having limited legal capacity on the indicated grounds. In this study, the authors propose the main directions for improving the legal regulation of recognizing a citizen as having limited legal capacity due to addiction to gambling and abuse of alcoholic beverages or drugs.

Key words: limitation of legal capacity, addiction to gambling, alcohol abuse.

Основной задачей государства является обеспечение соблюдения гарантий прав и законных интересов граждан. Реализация данной зада-

чи невозможна без постоянного совершенствования действующего законодательства.

Большое теоретическое и практическое значение имеют вопросы, касающиеся ограничения дееспособности граждан. Ограничение дееспособности гражданина производится судом в целях защиты прав и законных интересов других граждан по основаниям, которые установлены гражданским законодательством. Отметим тот факт, что несмотря на то, что употребление термина «ограничение дееспособности» повсеместно распространено, т. е. он широко используется в различной юридической литературе, в формулировках нормативных актов, его легальное определение в гражданском законодательстве отсутствует.

В ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) закреплены четыре основания, по которым возможно ограничение гражданина в дееспособности [1]. Одним из таких оснований является пристрастие гражданина к азартным играм. В условиях информатизации и компьютеризации общества вследствие того, что с каждым днем усиливается роль высоких технологий в социальной сфере, увеличивается также и число игорных организаций. Игромания как болезнь стала давно известна нашему обществу. Для того чтобы признать гражданина ограниченно дееспособным, должно соблюдаться обязательное условие — пристрастием к азартным играм должен быть причинен существенный материальный ущерб семейному бюджету. Однако на практике очень сложно доказать, что пристрастие одного из членов семьи к азартным играм ставит семью в тяжелое материальное положение, ведь в судебном порядке требуется доказать, что расходы, которые возникли вследствие такого пристрастия, превышают в значительном размере доходы семьи [2].

Зависимость от игры является одной из серьезных проблем современного общества, т. к. имеет тяжелые последствия. Склонность к азартным играм приводит к тому, что у гражданина наблюдается снижение уровня понимания семейных, материальных, социальных и профессиональных ценностей. Человек, у которого наблюдается патологическая

склонность к азартным играм, не уделяет должного внимания своим обязанностям в различных сферах жизнедеятельности. Вследствие пристрастия к азартным играм гражданин становится финансово безответственным, он не исполняет свои долговые обязательства, в результате чего возникают постоянные долги. Для того чтобы получить деньги, необходимые для оплаты долговых обязательств, игроманы могут совершать различного рода противоправные действия. Человек, склонный к участию в азартных играх, характеризуется как раздражительная и тревожная личность. Вследствие часто проявляющейся агрессии в семье игрока зачастую портятся межличностные отношения. Это лишь некоторые проблемы, которые связаны с участием в азартных играх.

На сегодняшний день ни в гражданском законодательстве, ни в каких-либо других нормативно-правовых актах не содержится легального определения понятия «пристрастие к азартным играм» (или «игромания»). Даже Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 224-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 244), который регулирует деятельность по организации и проведению азартных игр, не указывает, что необходимо понимать под пристрастием к азартным играм [3]. В Законе № 244 содержатся лишь положения о том, что представляет собой азартная игра, ставки и многое другое. Отсутствие в законодательстве легального определения игромании является существенным пробелом в законодательстве, поскольку одним из оснований для ограничения дееспособности является пристрастие к азартным играм и важно понимать, что необходимо подразумевать под этим понятием.

На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 30 ГК РФ положением о том, что представляет собой пристрастие к азартным играм. По нашему мнению, пристрастие к азартным играм — это патологическая склонность гражданина к участию в азартных играх, которая проявляется в частых повторных эпизодах участия в игровых процессах, которые до-

минируют в его жизни и ведут к снижению уровня понимания семейных, социальных, материальных и профессиональных ценностей.

Еще одним основанием для ограничения дееспособности является злоупотребление спиртными напитками, а также наркотиками. Интересным представляется тот факт, что законодатель в ст. 30 ГК РФ не говорит о том, что ограничение дееспособности возможно вследствие употребления токсических веществ, хотя алкоголь относится именно к категории токсических веществ и к тому же является психоактивным веществом. Не совсем понятно, почему законодатель исключил возможность ограничения дееспособности вследствие пристрастия к токсическим или психотропным веществам. Отметим, что законодатель делает акцент на том факте, что для признания гражданина ограниченно дееспособным требуется, чтобы гражданин не просто регулярно и часто употреблял наркотические вещества либо же спиртные напитки, а злоупотреблял их принятием. Но возникает проблема определения, что же представляет собой злоупотребление, поскольку в гражданском законодательстве не закреплено данное понятие. Подходы к понятию «злоупотребление» содержатся исключительно в доктрине цивилистической науки. По мнению М. О. Клейменовой, злоупотребление представляет собой чрезмерное и систематическое употребление наркотических веществ или спиртных напитков, при этом такое употребление находится в противоречии с интересами семьи употребляющего лица. М. О. Клейменова отмечает, что в результате злоупотребления возникают непосильные расходы денежных средств на приобретение спиртных напитков и наркотических веществ, что, в свою очередь, оказывает большое влияние на материальное положение семьи [4].

На основе проведенного нами анализа различной юридической литературы, а также судебной практики можно сказать, что злоупотребление гражданином наркотиками и спиртными напитками представляет собой такое их употребление, которое противоречит интересам его семьи и влечет за собой расходы, значительно превышающие доходы семьи.

Для того чтобы признать гражданина ограниченно дееспособным по вышеуказанным основаниям, в суд может обратиться один из членов семьи игрока или лица, злоупотребляющего спиртными напитками. Легальное определение понятия «семья» в законодательстве отсутствует, и законодатель в ст. 31 ГК РФ не закрепляет конкретный перечень членов семьи, которые могут обратиться в суд с требованием признать гражданина ограниченно дееспособным. На наш взгляд, это законодательный пробел необходимо устранить и закрепить в законе положение, устанавливающее, что с целью признания гражданина ограниченно дееспособным вследствие пристрастия к азартным играм или вследствие злоупотребления спиртными напитками в суд могут обратиться лишь члены семьи, которые совместно с ним проживают.

Таким образом, в правовом регулировании ограничения гражданина в дееспособности наблюдаются некоторые недостатки и представляется, что предложенные нами пути совершенствования законодательства помогут их решить.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.
2. Голуб Е. И. Тяжелое материальное положение семьи как обязательное условие ограничения лица в дееспособности в контексте части 1 статьи 30 ГК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 159–161.
3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 №244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 7; 2021. № 1. Ст. 32.
4. Клейменова М. О. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском процессе. М., 2013. 448 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301; 2019. No. 52 (part I). Art. 7807.
2. Golub E. I. The difficult financial situation of the family as a prerequisite for limiting a person's legal capacity in the context of part 1 of article 30 of the Civil Code of the Russian Federation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 11. Pp. 159–161.
3. On state regulation of activities related to the organization and conduct of gambling and on amending some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2006 No. 244-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 1. Art. 7; 2021. No. 1. Art. 32.
4. Kleimenova M. O. Features of consideration of certain categories of cases in civil proceedings. M., 2013. 448 p.

УДК/UDC 349.41

Особенности земельного участка как объекта гражданско-правовых отношений

Гнидовский Виктор Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: gnidovskiy98@bk.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуются особенности правового статуса земельного участка как индивидуального объекта гражданско-правовых отношений. Рассматривается, какие земельные участки могут являться объектами гражданских правоотношений и какие земельные участки можно называть объектами недвижимости. Исследуются индивидуализация земельных участков с точки зрения законодательства, а также практические проблемы, возникающие в гражданском обороте земельных участков. Рассматривается значимость земельного участка для государства, правовые основания возникновения земельного участка как объекта гражданских прав, а также проблемы, связанные с оборотом земельных участков в Российской Федерации. Автор представляет свое видение особенностей земельного оборота, а также предлагает ряд нововведений в законодательство для защиты прав и интересов пользователей земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, признаки земельного участка, деление земельного участка, части земельного участка, объект сделки, объект гражданских прав, недвижимость.

Features of a land plot as an object of civil law relations

Gnidovskiy Viktor Viktorovich
student in of the Faculty of law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnidovskiy98@bk.ru

Abstract

This article examines the features of the legal status of a land plot as an individual object of civil law relations. It is considered which land plots can be objects of civil legal relations and which land plots can be called real estate objects. The individualization of land plots is investigated from the point of view of legislation, as well as practical problems arising in the civil circulation of land plots. The significance of the land plot for the state, the legal grounds for the emergence of the land plot as an object of civil rights, as well as the problems associated with the turnover of land plots in the Russian Federation are considered. The author presents his vision of the features of land turnover, and also proposes a number of innovations in legislation to protect the rights and interests of land users.

Key words: land plot, signs of a land plot, division of a land plot, parts of a land plot, an object of a transaction, an object of civil rights, real estate.

Земельный участок является особым объектом гражданско-правовых отношений. От грамотного и рационального землепользования напрямую зависит состояние экономики любого государства, поэтому земельные правоотношения всегда нуждались в специальном правовом регулировании.

Одной из ключевых целей каждого государства в сфере землепользования является настройка и стабилизация земельного оборота. Земельным оборотом в Российской Федерации является переход земельных участков от одних лиц к другим, независимо от последствий в виде перехода прав на земельный участок.

Грамотно настроенный земельный оборот позволяет контролировать и обеспечивать наиболее рациональное распределение земельных участков между пользователями.

Земельные участки строго ограничены в своем количестве ввиду того, земля — это ресурс невозполнимый, и его количество строго ограничено географическими и геологическими характеристиками. Поэтому вовлечение земельных участков в оборот и передача в пользование граждан требует контроля со стороны государства. По логике закона земельные участки должны находиться в руках тех лиц, которые смогут использовать их по прямому назначению, при этом сохраняя и продлевая продуктивность земель.

Для соблюдения данного принципа существует особый порядок передачи земельных участков, а именно торги, посредством которых происходит выделение и передача земель желающим. В данном случае с помощью торгов государство способно определить наиболее заинтересованного и способного пользователя земельного участка [1].

Первая особенность земельного участка как объекта гражданских прав заключается в двойном регулировании земельного оборота. В ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) указано, что земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в т. ч. здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, относятся к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) [2]. Таким образом, мы понимаем, что земельный участок — это вещь и относится к недвижимому имуществу.

Согласно гражданскому законодательству лица, которые имеют в собственности земельный участок, вправе осуществлять его продажу, дарение, передачу в залог или сдачу в аренду (ст. 260 ГК РФ), а также распоряжаться им иным образом (ст. 209 ГК РФ), если соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте. Исходя из этой нормы, земельные участки могут быть ограничены в обороте, а перечень правомочий собственника земельного

участка ограничен. При этом в ГК РФ отсутствует легальное определение понятия «земельный участок».

Обратимся теперь к Земельному кодексу Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ). Исходя из ч. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок — это недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи [3]. Таким образом, мы становимся ближе к определению понятия земельного участка.

На основании положений ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее по тексту — ФЗ № 218) [4] мы можем сделать вывод, что земельному участку как недвижимости свойственны те же признаки, что и те, которые присущи всем объектам недвижимости.

В частности, согласно ч. 4 ст. 8 ФЗ № 218 для индивидуализации и, как следствие, регистрации объекта недвижимости представлены основные сведения об объекте недвижимости. Согласно представленным в норме положениям земельный участок как объект недвижимости и земельного оборота имеет весьма объемный перечень характеристик. Из 27 позиций, представленных в ст. 8 ФЗ № 218, релевантными являются 15 из них, что еще раз наводит на мысль о том, что земельный участок занимает особое место в системе объектов гражданских прав обоснованно.

Как отмечал Р. С. Бевзенко, земельный участок является недвижимой вещью в силу самой своей природы. Так, земельный участок представляет собой недвижимую вещь независимо от признания его таковым позитивным правом, как, например, здания, строения, сооружения. Данные объекты недвижимости можно отнести к объектам недвижимости лишь в силу закона как прочно связанные с землей. Кроме того, понимание того, какая перед нами вещь (движимая или недвижимая) определяет момент возникновения на нее права собственности [5].

Поскольку земельный участок выступает в качестве недвижимой вещи, то он подлежит постановке на кадастровый учет с целью определе-

ния его в качестве индивидуально-определенной вещи, а вещные права на него подлежат регистрации в реестре прав недвижимости. Это проявляется в том, что если объект недвижимости не поставлен на кадастровый учет, то как объекта недвижимости его пока не существует с юридической точки зрения.

Интересная особенность земельного участка скрывается в его возможности «делиться». В частности, имеется ввиду образование пары, нескольких или более земельных участков в своей совокупности равных ранее существовавшему.

Этому вопросу посвятила ряд своих работ И. А. Елисеева, которая, анализируя мнение других ученых, отмечает, что «делимость» земельных участков вызывает бурные обсуждения в научной литературы. Кто-то утверждает, что деление земельных участков невозможно, кто-то заявляет об обратном. Сама же И. А. Елисеева считает, что слова «делимый» и «неделимый» обозначают лишь техническую возможность (ее отсутствие) образования на месте одного земельного участка нескольких. Главным условием будет выступать соответствие границ новых объектов ранее существовавшему земельному участку [6].

При этом отмечается, что новая часть земельного участка сама по себе не может выступать индивидуальным объектом правоотношений. По причине того, что, как указывалось ранее, объект недвижимости считается существующим только после соответствующей регистрации в качестве такового уполномоченным государственным образованием.

А. Л. Корнеев считает, что индивидуализация новых земельных участков уместна, когда в рамках одного земельного участка часть этого участка сдается в аренду. С точки зрения землеустройства это все тот же земельный участок, но при этом его новообразования приобретают особый правовой статус, в силу чего можно говорить о частях земельного участка как об отдельных объектах гражданско-правовых отношений [7].

Также следует отметить, что поскольку земельные участки занимают особое положение в системе объектов гражданских прав, проблема

их защиты тоже имеет свои особенности. В частности, с целью идентификации земельного участка среди других законодатель устанавливает объемный перечень признаков, а также особый способ регистрации своих прав, что на практике часто вызывает проблемы. Дело в том, что пользоваться судебной защитой при возникновении споров собственники могут только в отношении земельных участков, которые индивидуализированы и зарегистрированы в установленном законном порядке.

Так сложилось на практике, что фактически используемые земельные участки невозможно идентифицировать в качестве объектов гражданских прав. Связано это с тем, что пользователи земельных участков часто пренебрегают правилами постановки земельных участков на соответствующий учет или производят регистрацию и оформление с нарушением технических регламентов и юридических аспектов, указанных в законе [8].

Ярким примером тому может выступить апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 26 июня 2014 г., которым решение суда первой инстанции было оставлено без изменений. В рамках данного дела стороны оспаривали установленный на предполагаемых границах участков забор. Одна из сторон считала, что забор нарушает границы земельного участка. При этом в ходе судебного заседания судом было установлено, что стороны нарушили правила постановки на учет земельных участков и не произвели необходимые их разграничения, ввиду чего границы участков сторон являются предполагаемыми и установить наличие нарушения одной из сторон суду не представилось возможным. Поэтому суд апелляционной инстанции определил решение суда первой инстанции оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения [9].

Таким образом, рассмотрев особенности земельного участка, а также особенности его правового регулирования, можно сделать вывод о том, что земля достаточно защищена с правовой точки зрения, однако необходимо обратить внимание на проблему, с которой сталкиваются или могут столкнуться пользователи земельных участков. Данная проблема заключается в том, что земельный участок — это ограниченный ресурс.

И очень часто одним и тем же участком может по очереди или одновременно пользоваться неограниченный круг лиц. Недобросовестные же пользователи своими действиями или бездействиями ухудшают качество земельного участка.

Как природный объект, представляющий собой в т. ч. и определенный объем грунта, земельный участок обладает рядом качественных характеристик, выраженных в содержании полезных веществ, минералов и т. д., благодаря которым земельные участки и делятся на категории для наиболее рационального использования. Получается, что недобросовестный пользователь может своими действиями испортить земельный участок, снизив его плодородие или качество для целевого использования.

Тем не менее, на наш взгляд, существует выход из данной ситуации. В гражданском законодательстве используется понятие «существенные условия договора». К данным условиям договора законодатель относит те, по которым сторонам нужно обязательно достигнуть согласия, иначе такой договор будет считаться незаключенным (ст. 432 ГК РФ). Накладывая данную норму на земельные правоотношения, связанные с земельным оборотом, можно сказать, что существенными условиями договора, предметом которого выступают земельные участки, являются сам земельный участок и его цена.

Что касается земельного участка как предмета договора, то здесь сторонам требуется указывать все возможные индивидуализирующие признаки. Однако условий о необходимости указания качества земельного участка в законодательстве не содержится. По нашему мнению, данный факт является упущением со стороны законодателя. Т. к. все договоры с земельными участками регистрируются в Росреестре, государство знает о пользователях и собственниках земельных участков. Соответственно, государство может контролировать земельный оборот, а именно износ земельных участков, находящихся в пользовании.

На наш взгляд, для защиты прав граждан на качественные земельные участки, а также для пополнения бюджета в случае нарушения поль-

зователями условий пользования земельными участками следует дополнить ст. 469 ГК РФ частью 5, в которой указать следующее: «В отношении земельных участков условие об их качестве является существенным условием договора и должно быть закреплено в договоре».

Кроме этого, считаем возможным обязать пользователей проводить предпродажную оценку и исследование почвы земельного участка, а также исследование загрязненности почвы и окружающей среды. Нужно обязать стороны любого договора, где предметом выступает земельный участок, прикладывать к договору отчет о проведенном исследовании, а также предоставлять копию такого отчета в регистрирующий орган.

Кроме того, считаем возможным обязать пользователей, при которых качество участка существенно снизилось, возместить ущерб, причиненный их недобросовестным владением и использованием.

Таким образом, применение ряда предложенных выше мер на законодательном уровне позволит оградить земельные участки от недобросовестных пользователей, даст возможность государству восстанавливать земельные участки за счет взысканных средств, а также обеспечит защиту интересов и прав будущих потенциальных пользователей земельных участков от ущерба, нанесенного предыдущими пользователями.

Список литературы

1. Куйбышева И. П. Особенности определения земельного участка как объекта сделок // Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 111–114.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. 17.06.2015. № 156 (6727).
5. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос, 2017. 80 с.
6. Елисеева И. А. Земельный участок как объект гражданского оборота: понятие и признаки // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 60–64.

7. Корнеев А. Л. Сделки с земельными участками: учебное пособие. М.: Городец, 2006. 192 с.

8. Тоточенко Д. А. Земельный участок и часть земельного участка как объекты гражданско-правовой защиты в суде // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7 (178) С. 6–13.

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.06.2014 по делу 33-8574/2014 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Kuibysheva I. P. Features of the definition of a land plot as an object of transactions // Lesnoy Vestnik. 2013. No. 5 (97). Pp. 111–114.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. The Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

4. On state registration of real estate: Federal Law of 13.07.2015 No. 218-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 17.06.2015. No. 156 (6727).

5. Bevzenko R. S. Land plot with buildings on it: an introduction to Russian real estate law. М.: M-Logos, 2017.80 p.

6. Eliseeva I. A. Land plot as an object of civil turnover: concept and characteristics // Business in law. 2010. No. 2. Pp. 60–64.

7. Korneyev A. L. Land transactions: a tutorial. М.: Gorodets, 2006.192 p.

8. Totochenko D. A. Land plot and part of a land plot as objects of civil protection in court // Property relations in the Russian Federation. 2016. No. 7 (178). Pp. 6–13.

9. The appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 26.06.2014 in case 33-8574 / 2014 // Consultant Plus.

УДК/UDC 349.2

Дискриминация в трудовом праве

Гришко Диана Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diana1002grishko@mail.ru

Измайлова Диана Эдуардовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: di.izmailowa2016@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с наличием дискриминации в трудовых правоотношениях. Авторы считают, что действующее трудовое законодательство не устанавливает прямых запретов, касающихся дискриминации в сфере труда, а только констатирует факт недопущения дискриминации и дает перечень дискриминационных признаков. По мнению авторов, работодатель должен обращать внимание исключительно на профессиональные качества и компетенцию работника, при этом наличие опыта работы не считают обязательным критерием во всех случаях. В качестве примеров дискриминации, наиболее распространенных сегодня, приводятся требования к дресс-коду, которые могут быть незаконно основаны на требованиях к антропометрическим параметрам работника. Исследуется также вопрос незаконных отказов при приеме на работу по дискриминирующим показателям. В статье приводятся примеры судебной практики, когда наличие дискриминации было признано судами.

Ключевые слова: дискриминация, работник, работодатель, труд, законодательство, возраст, дресс-код, трудовые правоотношения.

Discrimination in labor law

Grishko Diana Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: diana1002grishko@mail.ru

Izmaylova Diana Eduardovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: di.izmailowa2016@yandex.ru

Abstract

This article examines some of the issues related to the existence of discrimination in labor relations. The authors believe that the current labor legislation does not establish direct prohibitions regarding discrimination in the sphere of labor, but only states the fact of non-discrimination and provides a list of discriminatory grounds. According to the authors, the employer should pay attention exclusively to the professional qualities and competence of the employee, while the presence of work experience is not considered a mandatory criterion in all cases. As examples of discrimination, the most common today, the requirements for the dress code are given, which may be illegally based on the requirements for the anthropometric parameters of the worker. The issue of illegal refusals in hiring on discriminatory indicators is also being investigated. The article provides examples of judicial practice when the existence of discrimination was recognized by the courts.

Key words: discrimination, employee, employer, labor, legislation, age, dress code, labor relations.

Отечественное законодательство предусматривает целый комплекс социальных прав и гарантий. В качестве основного нормативно-правового акта выступает Конституция Российской Федерация. Так, в Основном законе предусматривается, что государство гарантирует равенство всех граждан в их правах и законных интересах вне зависимости от пола, расы, вероисповедания или же языка. В Конституции Российской Федерации установлен запрет на какое-либо ограничение гражданина по представленным выше признакам, а также социальному аспекту и принадлежности к какому-либо общественному объединению. В содер-

жании ст. 37 Конституции Российской Федерации закреплена равная для всех возможность на реализацию права на труд, а также на получение того или иного вознаграждения за осуществляемый труд без допущения дискриминации по различным признакам и основаниям [1].

Таким образом, в России в нормативно-правовом акте, обладающем высшей юридической силой, содержатся те правовые предписания, на основании которых в общественных и правовых отношениях запрещается какая-либо дискриминация.

Что касается трудового права, то право на труд является одним из основных правомочий человека, которое он может реализовать по своей воле. Человек обладает правом получения оплаты за данный труд, призванный обеспечить ему достойное существование.

Гарантии защиты работника установлены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [2]. В частности, при заключении трудового договора, когда запрещается необоснованный отказ в приеме на работу. В ч. 2 ст. 64 ТК РФ запрещается установление ограничений либо преимуществ при трудоустройстве, если они связаны с дискриминацией.

В разделе VII ТК РФ «Гарантии и компенсации» перечислены случаи предоставления гарантий и компенсаций работникам (ст. 165 ТК РФ). Этот перечень носит не исчерпывающий характер по сравнению с тем количеством гарантий, которые указаны в отдельных институтах трудового законодательства. Случаи, перечисленные в ст. 165 ТК РФ, не вполне отражают суть понятия, приведенного в ст. 164 ТК РФ [3]. Дискриминация как правовое явление обозначена напрямую в ст. 3 ТК РФ и косвенно в ст. 64 ТК РФ как гарантия недопущения ограничений и преимуществ при заключении трудового договора.

В настоящее время на практике все чаще встречаются случаи, которые носят ярко выраженный дискриминационный характер [4]. Так, дискриминация в сфере трудовых правоотношений основывается на возрасте, гендерном признаке, а также беременности и др.

Современное трудовое законодательство не предусматривает каких-либо четких запретов, касающихся дискриминации в трудовой сфере. В содержании ТК РФ говорится лишь о том, что дискриминация не допускается, и, как следствие, никто не может ограничиваться в своих правах и свободах на основании дискриминационных признаков, а именно расы, пола, места жительства, семейного положения и возраста.

При приеме на работу работодатель должен обращать свое внимание исключительно на профессиональные качества будущего работника, его компетенцию и в некоторых случаях наличие опыта, что не является обязательным критерием. Работодателю необходимо акцентировать свое внимание на так называемых деловых качествах претендента на вакантную должность. Что касается смыслового содержания понятия «деловые качества», то сущность данного термина раскрыл Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [5]. Так, под деловыми качествами работника понимается совокупность его профессиональных качеств (специальности), личностных качеств (в т. ч. состояние здоровья) и опыта работы в конкретной сфере.

Трудовые отношения носят договорный характер, именно поэтому работодатели пользуются принципом свободы трудового договора и устанавливают свои требования к работнику, которые могут противоречить современному трудовому законодательству. В качестве примера может выступать установление для работника определенного возраста, который выступает как барьер при приеме на работу.

Нельзя не обратить внимание на такое проявление дискриминации работника, как обязанность соблюдать установленный в организации дресс-код. Работодатель имеет право вводить дресс-код, закрепив это в локальном нормативном акте организации. Но недопустимо вводить требования к физическим данным работников. Так, основанием для снижения надбавки к заработной плате бортпроводницы явилось ее несоответствие антропометрическим параметрам, установленным в пп. 7.1 Требо-

ваний к членам кабинного экипажа, утвержденных Приказом генерального директора. Установленные авиакомпанией требования к размерам одежды бортпроводников и бортпроводниц были признаны противоречащими действующему законодательству в связи с их дискриминационным характером [6].

Весьма популярным среди работодателей является требование к возрасту работника. Чаще всего оно носит явно дискриминационный характер. Требование может распространяться как на молодых людей, так и на граждан предпенсионного и пенсионного возраста. В первом случае у работников отсутствует опыт работы, а во втором случае работодатель сомневается в способности лица в полной степени осуществлять возложенные на него трудовые функции. Как правило, работодатель при приеме на работу основывается на следующих личных качествах претендента: стрессоустойчивость, способность к обучению, ориентация на профессиональный рост [7]. Если молодые работники не имеют стажа работы, то лица предпенсионного возраста не ориентированы на профессиональный рост. Обе данные категории оказываются невостребованными и получают отказ в приеме на работу.

Так, В. А. Глушков обратился в Железнодорожный районный суд г. Барнаула с исковым заявлением к ООО «Алюпласт», в котором просил признать незаконным отказ в приеме на работу [8]. В обоснование исковых требований он указал, что состоит на учете в качестве безработного в Центре занятости населения. Ему было выдано направление на работу в ООО «Алюпласт» для замещения свободного рабочего места по профессии машинист (кочегар) котельной. Ответчик отказал В. А. Глушкову в заключении трудового договора при поступлении на работу, сделав запись в бланке направления на работу о несоответствии возраста истца занимаемой должности, что истец полагал необоснованным и носящим дискриминационный характер. Суд удовлетворил требования В. А. Глушкова. Но на практике работодатели находят иные формулировки для отказа в приеме на работу, например отсутствие необходимых

деловых качеств. В подобных случаях доказать факт наличия дискриминации бывает весьма затруднительно.

На основании изученного материала можно сформулировать предложение, суть которого заключается в закреплении официального термина «дискриминация в трудовых правоотношениях». В настоящее время действующая редакция ТК РФ не предусматривает подобного понятия, и в данном случае необходимо основываться на Конвенции № 111 Международной организации труда, в которой под дискриминацией понимается всякое различие, исключение или же предпочтение, основанное на признаках пола, расы, вероисповедания, социального статуса или же политических убеждений [9]. По нашему мнению, представленное определение можно включить в содержание ТК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что дискриминация встречается в современных трудовых правоотношениях, что является серьезным упущением со стороны законодателя. Сформированные нами предложения и дальнейшее изучение поставленного вопроса позволит не только искоренить дискриминацию в представленной сфере правоотношений, но и усовершенствовать отечественное законодательство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. Адриановская Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола. Краснодар, 18.03.2015 / Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: «Издательский Дом — Юг», 2015. С. 11–18.
4. Сизова О. С., Кузьмин И. М. Проблема дискриминации в трудовом праве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 480–486.

5. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март, 2007.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 по делу № 33-34960/2017 // Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/5cf13637-8f91-4312-bccc-3a46b362c27e> (дата обращения 10.05.2021).

7. Современные кадровые технологии в органах власти: монография / А. М. Беляев, Е. Д. Богатырев, А. И. Галкин и др.; под общ. ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015. 662 с.

8. Решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула № 2-1613/2020 2-1613/2020 М-883/2020 М-883/2020 от 07.07.2020 по делу № 2-1613/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nES70TN2NjC/> (дата обращения 10.05.2021).

9. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция МОТ № 111 (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 01.11.1961. № 44. Ст. 448.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

2. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

3. Adrianovskaya T. L. Compensation in labor law and social security law // Social obligations of the state: legal regulation: Materials of the interregional round table. Krasnodar, 18.03.2015 / North Caucasus branch of the Russian State University of Justice. Krasnodar: "Publishing House — South 2015. Pp. 11–18.

4. Sizova O. S., Kuzmin I. M. The problem of discrimination in labor law // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019. No. 2 (36). Pp. 480–486.

5. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2004 No. 2 (as amended on November 24, 2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 3. March, 2007.

6. The appeal ruling of the Moscow City Court dated 09/06/2017 in case No. 33-34960 / 2017 // Moscow City Court. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/5cf13637-8f91-4312-bccc-3a46b362c27e> (access date: May 10, 2021).

7. Modern personnel technologies in government bodies: monograph / A. M. Belyaev, E. D. Bogatyrev, A. I. Galkin and others; under total. ed. S. E. Prokofiev, A. M. Belyaeva, S. G. Eremina. M.: Yustitsinform, 2015. 662 p.

8. Decision of the Railway District Court of Barnaul No. 2-1613 / 2020 2-1613 / 2020 M-883/2020 M-883/2020 dated 07.07.2020 in case No. 2-1613 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nES70TN2NjC/> (access date: May 10, 2021).

9. Concerning discrimination in the field of work and occupation: ILO Convention No. 111 (adopted in Geneva on June 25, 1958 at the 42nd session of the ILO General Conference) // Bulletin of the USSR Armed Forces. 01.11.1961. No. 44. Art. 448.

УДК/UDC 347.73

К вопросу о биржевом товаре

Диванян Эвелина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: divanyan_evelina@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

SPIN-код: 5951-4469

Аннотация

Статья посвящена анализу биржевых товаров. Авторами рассматриваются характерные особенности деятельности биржи, а также процедуры торговли товарами. Даются определения таких понятий, как «торговая биржа» и «биржевый товар». Представлена краткая история развития биржевых товаров. Подробно анализируется отечественное законодательство, регламентирующее исследуемые правоотношения. Отмечается, что наличия одного только Федерального закона «Об организованной торговле» недостаточно для эффективного правового регулирования рассматриваемых правоотношений. В связи с этим подчеркивается необходимость предотвращения конфликтов интересов при совмещении торговой организацией депозитной, дилерской и брокерской деятельности посредством принятия специального подзаконного правового акта. Кроме того, по мнению авторов, Российской Федерации необходимо выводить отечественную биржевую площадку на новый уровень.

Ключевые слова: биржа, биржевой товар, хозяйствующий субъект, проведение торгов, брокер.

To the question of the exchange commodity

Divanyan Evelina Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agar University
Krasnodar, Russia
e-mail: divanyan_evelina@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and
Business Law
Kuban State Agar University
Krasnodar, Russia
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru
SPIN Code: 5951-4469

Abstract

The article is devoted to the analysis of exchange commodities. The authors consider the characteristic features of the exchange, as well as the procedures for trading in goods. The definitions of such concepts as "trading exchange" and "exchange commodity" are given. A brief history of the development of exchange commodities is presented. The domestic legislation governing the investigated legal relationship is analyzed in detail. It is noted that the presence of the Federal Law "On Organized Trade" alone is not enough for effective legal regulation of the legal relations in question. In this regard, the author emphasizes the need to prevent conflicts of interest when a trade organization combines deposit, dealer and brokerage activities through the adoption of a special by-law. In addition, according to the authors, the Russian Federation needs to bring the domestic exchange floor to a new level.

Key words: exchange, commodity exchange, business entity, trading, broker.

Современные экономические отношения строятся на соотношении спроса на товары и предложения. Товарный рынок обладает весьма сложным устройством. Так, одним из наиболее важных элементов, составляющих структуру товарного рынка, является товарная биржа. Именно на ней хозяйствующие субъекты и участники экономических отношений вступают во взаимодействие друг с другом, осуществляют

торговлю товарами с соблюдением соответствующих норм, моделей и стандартов [1].

Дадим определение понятию «товарная биржа». Г. А. Васильев считает, что под товарной биржей необходимо понимать специфическое коммерческое предприятие, осуществляющее свою деятельность в виде заключения сделок купли-продажи товаров на постоянной основе [2]. При этом ученый обращает свое внимание на то обстоятельство, что товарная биржа выполняет посреднические функции. Что касается понятия «биржевой товар», то под ним понимаются услуги или же товары, которые выставляются на бирже в целях их последующей продажи.

Отечественная биржевая торговля появилась в 1990 г. — именно в этом году была зарегистрирована Московская биржа. Проводимая в те годы экономическая реформа привела к тому, что в России было образовано около 800 бирж. Это было обусловлено открытием фондовой биржи, а также переходом биржи Российской Федерации к рыночной экономике. Период 1990–1991 гг. получил название «биржевой бум» [3]. Проблема заключалась в том, что большинство созданных в данные годы бирж не соответствовало тем требованиям, которые предусматривались законодателем для нормального и законного функционирования биржи. Например, многие биржи не имели четкого графика проведения торгов, что является недопустимым.

Законодатель понимал значимость данной проблемы, и в 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «О товарных биржах и биржевой торговле», который на сегодняшний день утратил свою юридическую силу [4]. Согласно данному нормативно-правовому акту все биржи должны были пройти перерегистрацию, что привело к значительному снижению общего количества бирж. Так, для полноценного и законного функционирования бирже необходимо было получить специальную лицензию, которая выдавалась Комиссией по товарным биржам. В течение трех месяцев с даты государственной регистрации товарной биржи необходимо было подать в данную Комиссию определенный пакет документов. В противном случае биржа прекращала свою деятельность.

Помимо этого, представленный выше закон предусматривал существование нескольких условий для проведения биржевых торгов. К одному из основных следует отнести условие о том, что биржа возникает только на основании долевой собственности, а доля учредителя не может превышать 10% от уставного капитала конкретно взятой биржи.

В указанном законе предусматривались и правила участия на торгах. Так, срок участия постоянных посетителей биржи составлял три года, а общее число постоянных посетителей биржи не могло превышать 30% от общего количества членов биржи. Что касалось так называемых разовых членов биржи, то они могли заключать сделки только в отношении реальных товаров [5]. При этом такие сделки заключались от имени члена биржи и исключительно за его собственный счет.

Отметим тот факт, что правовое регулирование проведения торгов на бирже не остановилось на принятии Закона Российской Федерации «О товарных биржах и биржевой торговле», т. к. уже в 2011 г. был принят новый Федеральный закон «Об организованных торгах» [6]. Указанный нормативно-правовой акт закреплял основы государственного регулирования деятельности бирж, а также предусматривал определение правил, согласно которым за деятельностью биржи осуществлялся жесткий контроль со стороны органов государственной власти, в т. ч. и прокуратуры.

В Федеральном законе «Об организованных торгах» законодатель несколько отошел от фундаментального правила проведения торгов, согласно которому организатору торгов запрещалось совмещать несколько функций. Например, непосредственно сам организатор торгов не может реализовывать функции одного из участников аукциона. По нашему мнению, подобного рода либерализация обусловлена тем обстоятельством, что строгие ограничения на совмещение деятельности по организации торговли негативно сказываются на создании электронных торговых систем, которые функционировали бы в рамках российской биржи, в то время как за границей их аналоги обретают большую популярность.

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов. В первую очередь отметим тот факт, что на-

личия одного только Федерального закона «Об организованной торговле» недостаточно для эффективного правового регулирования данных правоотношений. Так, на сегодняшний день существует острая необходимость в предотвращении конфликтов интересов при совмещении торговой организацией депозитной, дилерской и брокерской деятельности. Это возможно сделать с помощью принятия подзаконного правового акта. Также стоит сказать о том, что в современных условиях биржи России преимущественно осуществляют торговлю срочными контрактами, предусматривающими поставки реального товара, и на сегодняшний день сделки с товарными фьючерсами на российских товарных биржах по своему содержанию и объему пока несопоставимы с ведущими мировыми биржевыми площадками. Что является действительно интересным и свидетельствует о серьезных намерениях создать в России эффективный биржевой рынок товарных фьючерсов, так это проведение в рамках международной товарно-сырьевой биржи тестовых торгов нефтью на экспорт. Так, в 2016 г. на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже был введен фьючерсный контракт на поставку нефти сорта Urals с отгрузкой в г. Приморске [7]. Подобные мероприятия позволят вывести российскую биржевую площадку на новый уровень.

Список литературы

1. Клинов В. Г., Ревенко Л. С., Ружинская Т. И. Мировые товарные рынки и цены: учебник / Под ред. Л. С. Ревенко. М.: 2018. 664 с. С. 323.
2. Васильев Г. А., Каменева Н. Г. Организация и техника биржевой торговли: учебное пособие. ВЗФЭИ. М.: Экономическое образование, 1995. 324 с. С. 58.
3. О товарных биржах и биржевой торговле: Закон Российской Федерации от 20.02.1992 № 2383-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 18. Ст. 961.
4. Кривокоченко Л. В. Современные особенности товарной биржи // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 41–53.
5. Дегтярева О. И. Биржи стран БРИКС в контексте мировой биржевой торговли: монография. М.: Магистр: Инфра-М, 2016. 208 с. С. 36.
6. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

7. Тестовые торги нефтью на экспорт // СПБМТСБ. URL: <https://spimex.com/markets/derivatives/urals-crude-futures/futures-for-export-oil/> (дата обращения: 05.05.2021).

References

1. Klinov V. G., Revenko L. S., Ruzhinskaya T. I. World commodity markets and prices: textbook / Ed. L. S. Revenko. Moscow: 2018. 664 p. P. 323.
2. Vasilyev G. A., Kameneva N. G. Organization and technology of exchange trading: a tutorial. VZFEI. M.: Economic education, 1995. 324 p. P. 58.
3. On commodity exchanges and exchange trade: Law of the Russian Federation dated 20.02.1992 No. 2383-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 18. Art. 961.
4. Krivokochenko L. V. Modern features of a commodity exchange // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 5. Pp. 41–53.
5. Degtyareva O. I. Exchanges of the BRICS countries in the context of world exchange trading: monograph. M.: Master: Infra-M, 2016. 208 p. P. 36.
6. On organized trading: Federal Law of 21.11.2011 No. 325-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6726.
7. Test trading in oil for export // SPIMEX. URL: <https://spimex.com/markets/derivatives/urals-crude-futures/futures-for-export-oil/> (access date: May 05, 2021).

УДК/UDC 349.3

О социальной защите семей с детьми в России и за рубежом

Демирова Алина Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iakhme@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу социальной защиты семей с детьми в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Так, автор уделяет внимание особенностям ведения социальной политики в России в части предоставления мер социальной поддержки семьям с детьми. Также анализу подвергается отечественное законодательство, мнение ученых-правоведов в данной области. В работе раскрывается сущность и правовая природа компенсационных выплат, а также рассматривается зарубежный опыт в сфере оказания социальной защиты семьям с детьми. В заключении данного исследования автор приходит к выводу о том, что социальная политика Российской Федерации не полностью отвечает современным международным стандартам, поэтому заимствование некоторых положений из иностранного законодательства было бы полезно и эффективно для отечественного законодательства.

Ключевые слова: социальная защита, семья, пособие, компенсационная выплата.

Social protection of families with children in Russia and abroad

Demirova Alina Vitalyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: iakhme@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of social protection of families with children in the Russian Federation and some foreign countries. Thus, the author pays attention to the peculiarities of social policy in Russia in terms of providing social support measures to families with children. Also, the analysis is carried out on domestic legislation, the opinion of legal scholars in this area. The work reveals the essence and legal nature of compensation payments, as well as examines foreign experience in the provision of social protection to families with children. In the conclusion of this study, the author comes to the conclusion that the social policy of the Russian Federation does not fully meet modern international standards, therefore, borrowing some provisions from foreign legislation would be useful and effective for domestic legislation.

Key words: social protection, family, allowance, compensation payment.

Современное российское законодательство в качестве социальной защиты семей с детьми предусматривает специальные компенсационные выплаты. На данный момент компенсационные выплаты являются одним из наиболее распространенных видов социальной поддержки представленной категории населения. Компенсационные выплаты предоставляются наравне с детскими пособиями.

Согласно отечественному законодательству существует две разновидности компенсационных выплат, разделение которых основывается на субъекте выплаты [1, с. 69]. Так, выделяют:

1. Компенсационные выплаты, предназначенные матерям, которые осуществляют трудовую функцию в организации вне зависимости от ее организационно-правовой формы. К этой же категории следует отнести женщин, проходящих службу в армии и находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Компенсационные выплаты могут производиться и иным родственникам, которые фактически занимаются уходом за ребенком.
2. Компенсационные выплаты, предназначенные для лиц, которые осуществляют уход за ребенком-инвалидом. В данном случае размер компенсационных выплат является более высоким.

Компенсационные выплаты на примере пособий могут подразделяться на единовременные, ежемесячные, ежегодные. Ежегодные компенсационные выплаты, как правило, представляют собой компенсацию коммунальных услуг, которыми пользуется семья в течение года [2, с. 64]. Тем не менее в действующем законодательстве нет упоминания о наличии компенсационных выплат, которые выплачиваются периодически.

Таким образом, можно сформулировать промежуточные выводы, которые касаются ведения отечественной политики в направлении социальной защиты семей с детьми. Современное российское законодательство предусматривает компенсационные выплаты данной категории населения, что является серьезным подспорьем для лиц, осуществляющих уход за ребенком. Кроме того, данного рода выплаты не отменяют права лица на получение различных пособий, что уже обеспечивает финансовую поддержку семей с детьми. На основании этого можно с уверенностью говорить о том, что наше государство соответствует статусу социального, поскольку органы власти заинтересованы в помощи семьям с детьми, которые в этом действительно нуждаются.

Однако проанализируем также и международную практику социальной помощи семьям, имеющим детей. Так, стоит обратить внимание на Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая была создана для решения подобных вопросов и ведения политики в области социальной помощи отдельным категориям населения [3, с. 236].

В странах, которые входят в состав ОЭСР, социальная поддержка семей осуществляется сразу в трех направлениях:

1. Классические денежные трансферты, которые идут на удовлетворение основных нужд семьи с ребенком. Под данными трансфертами необходимо понимать различного рода пособия на детей, а также выплаты для обеспечения отпуска родителей по уходу за ребенком. Пособия выплачивают на детей от 3 до 12 лет включительно. В исключительных случаях пособие может

выплачиваться и детям, достигшим возраста 12 лет. Это определяется формой получаемого ребенком образования.

2. Предоставление различных услуг в социальной сфере, которые финансируются за счет соответствующих бюджетов. В данном случае речь идет о финансировании дошкольного образования, однако нахождение в дошкольных учреждениях не является платным, т. к. родителям предоставляются специальные денежные выплаты, которые необходимо направлять исключительно на предоставление ребенку дошкольного образования. Сюда же стоит включить государственные расходы, связанные с оплатой жилья семьям с детьми [4, с. 25]. В некоторых странах родителям может предоставляться работа в специализированных учреждениях.
3. Особая система налогообложения. Так, в странах, входящих в ОЭСР, получило распространение полное или же частичное освобождение от уплаты налогов. Также существует практика, согласно которой предусматриваются налоговые вычеты на детей, не говоря уже об уменьшении так называемого налогового оклада, т. е. той суммы, которая вычитается из налоговых обязательств. Данная практика распространена в Канаде и Австрии.

С учетом представленных выше положений можно сказать о том, что международный опыт социальной защиты семей с детьми находится на достаточно высоком уровне, т. к. зарубежные страны используют различного рода виды и способы помощи данной категории населения. Проводя параллель с отечественным законодательством, регламентирующим данные вопросы, можно прийти к выводу, что зарубежный опыт в значительной степени оторвался от российской социальной политики.

В последние годы прослеживается тенденция, когда выполнение семьей ее основных функций, а именно репродуктивной и воспитательной, сталкивается с рядом проблем. И речь идет не только проблемах экономического характера. В настоящее время наблюдается рост количества

неполных семей, которые, безусловно, нуждаются в помощи со стороны государства [5, с. 1488].

Российская Федерация отвечает статусу социального государства и законодатель действительно заинтересован в проведении социальной политики. Однако социальная помощь семьям с детьми в России заканчивается на выплате и дополнительном финансовом обеспечении, которое нивелируется инфляцией и постоянно растущими ценами на товары первой необходимости. По нашему мнению, следует обратить внимание на зарубежный опыт ведения социальной политики и включить в отечественное законодательство не только компенсационные выплаты, но и налоговые льготы для данной категории населения, а также предоставление широкого спектра социальных услуг.

Список литературы

1. Корсаненкова Ю. Б. К вопросу о социальной защите семей с детьми // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 68–72.
2. Кораблева О. В. Систематизация терминологии, используемой в области социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 13 (55). С. 63–69.
3. Андрюшина Е. В., Луценко Н. О. Государственная политика по стимулированию рождаемости: зарубежные практики и уроки для современной России // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 235–240.
4. Андреева Е. И., Бычков Д. Г. Универсальное пособие по бедности: опыт зарубежных стран и перспективы в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 6. С. 24–33.
5. Черноштанова Ю. И., Сапожникова Н. И. Материнский (семейный) капитал как форма социальной поддержки семьи // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 1487–1489.

References

1. Korsanenkova Yu. B. On the issue of social protection of families with children // Jurisprudence. 2010. No. 2. Pp. 68–72.

2. Korableva O. V. Systematization of the terminology used in the field of social support for families with children in the Russian Federation // Problems of modern science and education. 2016. No. 13 (55). Pp. 63–69.

3. Andryushina E. V., Lutsenko N. O. State policy to stimulate the birth rate: foreign practices and lessons for modern Russia // Power. 2020. Vol. 28. No. 5. Pp. 235–240.

4. Andreyeva E. I., Bychkov D. G. Universal Poverty Allowance: Experience of Foreign Countries and Prospects in Russia // Scientific Research Financial Institute. Financial journal. 2015. No. 6. Pp. 24–33.

5. Chernoshtanova Yu. I., Sapozhnikova N. I. Maternal (family) capital as a form of social support for the family // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students based on the results of research for 2018 / Ed. for issue. A. G. Koschaev. Krasnodar: KubGAU, 2019. Pp. 1487–1489.

УДК/UDC 343.3/.7

Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка

Ефимиади Екатерина Анатольевна
студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerina.efimiadi@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка, родовая, видовой, непосредственный объекты, объективная сторона, конструкция, субъективная сторона и субъект рассматриваемого преступления. Рассмотрено основание причисления данного преступления к привилегированным видам преступлений. Также рассмотрены особенности объективной стороны изучаемого состава, в течение какого времени «во время» и «после» родов содеянное будет квалифицироваться как убийство матерью новорожденного ребенка, разные точки зрения ученых относительно данного вопроса. Изучены факторы, способствующие возникновению психотравмирующих условий, что подкрепляется судебной практикой в сфере уголовного права. Приведены особенности специального субъекта — матери, критерии выделения субъекта преступления. Выделены расхождения в понимании субъекта преступления в связи с появлением таких понятий, как «генетическая мать», «суррогатная мать». Отмечены законодательные пробелы, с которыми сталкивается правоприменительная практика.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство матерью новорожденного ребенка, привилегированный вид убийства, психотравмирующие условия, объективная сторона, субъект, состав преступления, потерпевший, новорожденный ребенок, мать, суррогатная мать, судебная практика, пробелы в законодательстве.

Criminal-legal aspects of the murder of a newborn child by a mother

Yefimiadi Yekaterina Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerina.efimiadi@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The article examines the criminal-legal aspects of the mother's murder of a newborn child, generic, specific, immediate objects, the objective side, the construction, the subjective side and the subject of the crime in question. The basis for classifying this crime as a privileged type of crime is considered. Also considered are the features of the objective side of the studied composition, during what time "during" and "after" childbirth, the deed will be qualified as the mother's murder of a newborn child, different points of view of scientists regarding this issue. The factors contributing to the emergence of psycho-traumatic conditions have been studied, which is supported by judicial practice in the field of criminal law. The features of the special subject — the mother, the criteria for identifying the subject of the crime are given. Discrepancies in the understanding of the subject of a crime in connection with the emergence of such concepts as "genetic mother" "surrogate mother" are highlighted. The legislative gaps faced by law enforcement practice are noted.

Key words: criminal liability, mother's murder of a newborn child, privileged type of murder, psychotraumatic conditions, objective party, subject, corpus delicti, victim, newborn child, mother, surrogate mother, judicial practice, gaps in legislation.

В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Данный состав содержится

в ст. 106 УК РФ [1]. Убийство матерью новорожденного ребенка является привилегированным видом убийства, что означает совершение такого убийства при обстоятельствах, значительно снижающих общественную опасность содеянного. Говоря о правовых основах преступления, в первую очередь необходимо выделить родовой, видовой, непосредственный объекты, объективную сторону, конструкцию, субъективную сторону и субъект рассматриваемого преступления. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются общественные отношения по охране личности. Видовым объектом — общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом — общественные отношения по охране жизни новорожденного ребенка. Объективная сторона выражается в причинении смерти ребенку во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости матери. Убийство «во время» означает, что рождающийся ребенок лишается жизни в течение первых суток после родоразрешения. Второй признак — «сразу же после родов» — по продолжительности составляет до одного месяца после родов [2]. При этом нельзя не прибегнуть к медицинской терминологии, чтобы понимать временные рамки преступления. Родоразрешение — это выход плода и плаценты (последа) из матки и родовых путей во внешнюю среду. Таким образом, убийство считается совершенным в течение первых суток после выхода плода и плаценты. Однако формулировка «во время родов» и на сегодняшний день является предметом дискуссий среди ученых. Э. Ф. Побегайло считал, что убийство во время родов происходит в процессе родов до окончания физиологического процесса родов, до изгнания плода и плаценты через родовые пути [3]. На наш взгляд, убийство происходит именно в течение первых суток после родоразрешения, т. к. до момента родов плод составляет единое целое с организмом беременной женщины, а после родоразрешительной процедуры, при отделении плода от тела матери, когда плод не будет считаться частью матери, а начнет самостоятельную жизнедеятельность, может считаться потерпевшим. В

подтверждение своей точки зрения целесообразно привести пример из массива сложившейся судебной практики. Гражданка Б., являясь матерью, совершила убийство новорожденного ребенка во время родов при следующих обстоятельствах. В марте 2015 г. Б. узнала, что является беременной от мужчины, который не является ее супругом. Во время своей беременности на учет у врача-гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, скрывая факт своей беременности. Б. находилась у себя в доме, когда у нее в связи с родовой деятельностью начались схватки. Она стала чувствовать интенсивные периодические боли в области живота, поняла, что через некоторое время произойдут роды, но за медицинской помощью не обратилась, никому об этом не сообщила. В связи с тем, что рождение третьего ребенка для Б. было нежелательным ввиду тяжелого материального положения, у нее возник умысел на причинение смерти новорожденному ребенку во время родов. Б., находясь в своем доме в антисанитарных условиях, присела на корточки над ведром с жидкостью, в которое родила доношенного, зрелого, живого, жизнеспособного, без каких-либо признаков заболеваний младенца женского пола. После чего Бирюкова оставила новорожденного ребенка в ведре с водой. Смерть новорожденного ребенка женского пола наступила от аспирации жидкостью, имеющейся в ведре и содержащей околоплодные воды. Таким образом, Б. совершила убийство во время родов, когда плод был изгнан, а изгнание последа еще не произошло [4].

Однако в уголовно-правовой литературе так и не сформировалось единого мнения о четкой границе, которая полностью соответствовала бы биологическим признакам возникновения жизни человека и одновременно была бы приемлемой для юридического решения вопроса о том, имелось ли в данном случае убийство ребенка или же имело место истребление продукта зачатия [5].

Уделяя внимание потерпевшему при данном составе преступления, важно отметить, что потерпевшим является новорожденный, поэтому при квалификации преступления особое значение имеет определение мо-

мента начала самостоятельной жизни ребенка. Насильственное воздействие непосредственно на организм рождающегося ребенка возможно уже в процессе родов («интранатальная» смерть) либо непосредственно после их окончания («постнатальная» смерть новорожденного). С древних времен жизнь человека отсчитывалась с момента зачатия. Перинатальный период существования младенца включает время от 22 недель беременности (ранее такой период начинался с 28 недель) до 168 часов жизни новорожденного вне тела матери. Считалось, что наиболее достоверным доказательством наличия жизни должно быть дыхание. Многие авторы полагают, что нельзя отождествлять начало жизни только с дыханием. Г. Шарипова считала неправомерным давать юридическое определение жизни. Она полагала, что надо основываться на биологическом и медицинском критериях — жизнь начинается с первым вдохом. Следовательно, действия против плода во время прохождения его по родовым путям, а также рожденного, но не начавшего дышать, нельзя считать действиями против жизни человека [6]. М. Д. Шаргородский начало жизни связывал с началом дыхания и с моментом отделения пуповины [7].

Следует сказать о не менее важном признаке объективной стороны преступления — психотравмирующей ситуации, в условиях которой мать совершает убийство новорожденного. Психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов и после них. В связи с тем, что данная ситуация не определена законодателем, на практике психотравмирующая ситуация определяется различными факторами — отказ отца от признания ребенка, непринятие ребенка родственниками, материальные трудности, рождение ребенка в результате изнасилования и др. Однако такая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка. В настоящее время практически каждое убийство матерью новорожденного ребенка можно считать совершенным в условиях психотравмирующей ситуации, учитывая условия экономической и социальной напряженности [8]. Судебной практике известен случай убийства матерью новорожденного ребенка

сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, при следующих обстоятельствах. Гражданка Л., находясь у себя дома, родила одна, без посторонней помощи, доношенного, живорожденного ребенка мужского пола. Сразу после родов у Л. в связи с длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной распознаванием беременности на поздних сроках и невозможностью ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом, сомнением в возможности воспитать ребенка без помощи посторонних возник преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка. Затем она совершила убийство своего новорожденного ребенка. Л. своей левой рукой перекрыла отверстия рта и носа новорожденного ребенка мужского пола и удерживала до тех пор, пока последний перестал подавать признаки жизни. Согласно заключению эксперта, причиной смерти ребенка мужского пола явилась асфиксия, которая могла развиваться в результате закрытия отверстий рта и носа. Судом деяние было квалифицировано по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации [9].

Состав является материальным и признается оконченным при наступлении смерти новорожденного ребенка.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Действия матери квалифицируются как оставление в опасности по ст. 125 УК РФ при отсутствии умысла на лишение ребенка жизни, когда она оставляет его, например, хорошо защищенным и в таком месте, где его могут быстро обнаружить.

Субъект данного преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Важно отметить, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только мать новорожденного ребенка, что исходит из названия самой статьи. Но в общепотребительном значении «мать» — это женщина по отношению к своим детям, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. В свете развития медицины получило широкое распространение суррогатное материнство. В

соответствии с п. 78 Приказа Минздрава России № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство [10]. Как было сказано ранее, мать — это женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка, что не относится к суррогатной матери. Суррогатная мать причастна только к вынашиванию и рождению ребенка, поэтому ряд авторов считает, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, т. к. она является не биологической матерью, а «юридической».

Таким образом, можно проследить наличие пробелов в законодательстве, которые сопровождаются отсутствием необходимых дефиниций. На наш взгляд, следует в примечании к ст. 106 УК РФ четко определить юридический момент начала самостоятельной жизнедеятельности лица (новорожденного), на здоровье и жизнь которого может посягать преступное лицо (мать). Также для более единообразной судебной практики и исключения влияния морально-нравственных категорий и эмоционального воздействия со стороны суда следует четко указать в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, какие факторы являются провоцирующими психотравмирующими условиями, ситуациями для субъекта преступления. По нашему мнению, является важным конкретизировать название ст. 106 УК РФ, а именно заменить слово «мать» на слово «роженица», т. к. мать может быть не только биологической (зачавшей, родившей и выносившей ребенка), но и генетической, суррогатной в связи с развитием вспомогательных репродуктивных технологий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 07.06.2021).
2. Уголовное право в 2 Т. Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. Т. 2. Особенная часть. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 499 с.
3. Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое криминологическое исследование. Воронеж, 1965. 206 с. С. 185.
4. Приговор № 1-50/2016 от 23 мая 2016 г. по делу № 1-50/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/diVdCcmPYSb3/> (дата обращения: 07.06.2021).
5. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3 (136). С. 94–114.
6. Шарипова Г. Уголовная ответственность за детоубийство по УК УзССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.
7. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 511 с.
8. Анализ статистики убийств новорожденных и работы бэби-боксов в России // Родительское Всероссийское Сопротивление. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (дата обращения: 07.06.2021).
9. Приговор № 1-66/2018 от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRucXDKbQyR/> (дата обращения: 07.06.2021).
10. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 07, 2021).

2. Criminal law in 2 T. Textbook for universities / Otv. ed. A. B. Naumov, A. G. Kibalnik. T. 2. A special part. 5th ed., Trans. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 499 p.

3. Pobegailo E. F. Intentional killings and the fight against them. Criminal law criminological research. Voronezh, 1965. 206 p. P. 185.

4. Sentence No. 1-50 / 2016 of May 23, 2016 in case No. 1-50/2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/diVdCcmPYSb3/> (access date: June 07, 2021).

5. Antonyan Yu. M., Goncharova M. V., Kurguzkina E. B. Murder of a newborn child by a mother: criminal law and criminological problems // Lex russica. 2018. No. 3 (136). Pp. 94–114.

6. Sharipova G. Criminal liability for infanticide under the Criminal Code of the Uzbek SSR: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 1987.

7. Shargorodsky M. D. Crimes against life and health. M. : Jurid. Publishing house of the USSR Ministry of Justice, 1948. 511 p.

8. Analysis of the statistics of the murders of newborns and the work of baby boxes in Russia // Parent All-Russian Resistance. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (access date: June 07, 2021).

9. Sentence No. 1-66 / 2018 of June 25, 2018 in case No. 1-66 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRucXDKbQyR/> (access date: June 07, 2021).

10. On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use: Order of the Ministry of Health of Russia dated 08.30.2012 No. 107n (as amended on 02.01.2018) (Registered in the Ministry of Justice of Russia 02.12.2013 No. 27010) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (access date: June 07, 2021).

УДК/UDC 342.951

Проблемные аспекты административной ответственности военнослужащих

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Панова Ксения Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kseniya.panova.01@mail.ru

Аннотация

В современном российском обществе актуальность проблем привлечения к ответственности лиц, имеющих статус военнослужащих, не вызывает сомнений. Данная статья посвящена анализу дискуссионных особенностей административной ответственности военнослужащих. В ней исследуются отличительные признаки вышеуказанного вида юридической ответственности. Представлены выявленные в ходе исследования процессуальные проблемы привлечения военнослужащих как специальных субъектов к ответственности за совершение административных правонарушений. Также раскрывается содержание административно-правовых норм, регулирующих административную ответственность данной категории граждан. Особое внимание уделяется выявлению недостатков действующего российского законодательства в этой области. Кроме того, в работе предлагаются возможные пути совершенствования нормативно-правовых актов, связанных с привлечением граждан, имеющих статус военнослужащих, к ответственности за совершение административных правонарушений. Рассматриваются проблемы применения отдельных видов административных наказаний к военнослужащим.

Ключевые слова: правонарушение, статус военнослужащего, административная ответственность, недостатки законодательства, административное наказание, специальный субъект.

Problematic aspects of administrative responsibility of military personnel

Ivanenko Igor Nikolayevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Panova Kseniya Viktorovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kseniya.panova.01@mail.ru

Abstract

In modern Russian society, the urgency of the problems of bringing persons with the status of military personnel to justice is beyond doubt. This article is devoted to the analysis of the controversial features of the administrative responsibility of servicemen. It examines the distinctive features of the above type of legal liability. The article presents the procedural problems of bringing servicemen as special subjects to responsibility for committing administrative offenses identified in the course of the study. The content of administrative and legal norms governing the administrative responsibility of this category of citizens is also disclosed. Particular attention is paid to identifying the shortcomings of the current Russian legislation in this area. In addition, the paper proposes possible ways to improve the regulatory legal acts related to bringing citizens with the status of military personnel to responsibility for committing administrative offenses. The problems of application of certain types of administrative punishments to servicemen are considered.

Key words: offense, status of a serviceman, administrative responsibility, shortcomings of legislation, administrative punishment, special subject.

В современных реалиях науки административного права все более острой становится проблема привлечения к административной ответственности лиц, пребывающих в статусе военнослужащих. Несмотря

ря на их особый правовой статус, который регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, данные субъекты все чаще совершают правонарушения, при этом в большинстве случаев они избегают мер привлечения к ответственности из-за пробелов, допущенных законодателем.

Основой для нормативно-правовой базы, которая закрепляет особые характеристики административной ответственности лиц, имеющих статус военнослужащих, являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих», а также общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее по тексту — ВС РФ) [1].

Определяющим фактором проблем привлечения особых субъектов в лице военнослужащих к административной ответственности является то, что данные субъекты подвергаются наказанию в рамках дисциплинарной ответственности, пределы которой прописаны в Общевоинских уставах ВС РФ, и лишь в определенных случаях существует возможность привлечения субъекта правонарушения к административной ответственности в границах, определенных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ [2]. Т. е. происходит конфликт: военнослужащие несут наказание в первую очередь в рамках дисциплинарной ответственности, в то время как административная ответственность является второстепенной, поскольку составы привлечения к ответственности весьма узконаправленны. Таким образом, если военнослужащий совершает правонарушение, не определенное составом в рамках статьи, он автоматически подвергается ответственности в соответствии с Общевоинским уставом ВС РФ [3].

Как известно, военнослужащий является особым субъектом в правовой системе, на которого возложены непосредственные обязанности в форме защиты государства [4]. Представляется необходимым рассмотрение его статуса в роли специального субъекта административной ответственности.

Соответственно, стоит подчеркнуть особенность структуры правового положения данных лиц, которая делится на общую и особую часть.

При этом в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» детализируется общегражданская составляющая положения военнослужащих: специальный статус дополняет и изменяет общий [5].

Субъекты, пребывающие в статусе военнослужащих, являются полностью дееспособными, поскольку призыв граждан в вооруженные силы осуществляется только по достижении ими 18 лет, что само по себе подразумевает один из элементов дееспособности. Однако исключение составляют подростки, достигшие 16 лет, которые обучаются в военных учреждениях профессионального образования (например, в Ломоносовском морском колледже ВМФ, в Вольском высшем военном училище и др.).

Также важно отметить, что одними из характеристик общего субъекта административного правонарушения будут являться возраст (16 лет), который необходим для привлечения субъекта к ответственности, и вменяемость. Это признаки субъекта, минимально необходимые для квалификации деяния как правонарушения [6, с. 94].

Важно обратить внимание на факт приобретения военнослужащим статуса субъекта административной ответственности. Административное производство будет иметь законный статус лишь при полном соблюдении установленных законом процедур, т. е. будет фиксироваться факт совершения правонарушения. Впоследствии происходит возбуждение дела об административном правонарушении, тем самым создаются законные основания о подтверждении административного производства для определенного лица.

Тем не менее при возбуждении дела о соответствующем правонарушении возникает проблема определения правового положения субъекта, пребывающего в статусе военнослужащего. Так, из-за того что законодатель установил непосредственное рассмотрение дел уполномоченными на то должностными лицами, а не судами, при составлении необходимых документов, таких как протокол, должностные лица должны опираться на добросовестность и порядочность субъекта правонарушения. Данный факт объясняется тем, что полноценное установление предполагаемого

статуса военнослужащего не представляется возможным из-за сжатых сроков рассмотрения дела. К тому же, в протокол об административном правонарушении вносятся основные данные о лице, его совершившем, для чего достаточно предъявления паспорта гражданина Российской Федерации, по которому невозможно определить, является ли лицо действующим военнослужащим. Соответственно, правонарушителю легко скрыть свой статус, и привлечь его в должной мере к ответственности не представляется возможным. Ограниченная деликтоспособность военнослужащего обуславливается установленными законом изъятиями из общего порядка привлечения к административной ответственности и наложением административных наказаний за административные правонарушения [7, с. 181].

Среди отличительных особенностей применения административных наказаний к военнослужащим можно выделить следующие (ч. 6 ст. 3.5, ч. 2 ст. 3.9–3.10 КоАП РФ):

1. Невозможность применения административного штрафа в качестве наказания к субъектам, которые находятся в звании сержантов, старшин, солдат, матросов, которые проходят службу по призыву, а также к курсантам, проходящим обучение в ведомственных профессиональных и высших учебных заведений.
2. Если субъект правонарушения является иностранным гражданином, то к нему не может быть применено административное выдворение.
3. Не допускается возможность применения административного ареста к лицам, проходящим военные сборы, однако предусматривается возможность применения дисциплинарного ареста.

В связи с вышеизложенным в действительности возникает проблема применения мер ответственности к данным субъектам. Так, ни один действующий состав правонарушения не может применяться к ним, исключением является ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, которая определяет границу привлечения к административной ответственности на общих основаниях. Вышеуказанные факторы создают условия, при которых лица в

статусе военнослужащих могут совершать правонарушения, по составам которых законодателем предусмотрен круг санкций, неприменяемый к ним. В таких случаях субъект административного правонарушения не испытывает негативно-правового воздействия, и тем самым цели административного наказания не могут быть достигнуты. Стоит согласиться с мнением И. Н. Князевой, которая считает, что необходимо внести дополнение в действующее законодательство, а именно в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, которая касается того, что при совершении правонарушения необходима передача материалов производства непосредственному начальнику в том месте, где виновный проходит военную службу, таким образом создаются дополнительные предпосылки для возможности привлечения к ответственности за совершение тех преступлений, которые выходят за рамки, указанные законодателем [8].

Таким образом, необходимо отметить, что статус административной ответственности военнослужащих весьма неурегулированный, поскольку они не подвергаются правовым ограничениям по множественному ряду составов правонарушений, а лишь только по тем, которые указал законодатель. Соответственно, это создает определенные пробелы в законодательстве и выводит данных потенциальных субъектов правонарушения из юрисдикции административного права. На наш взгляд, возможны несколько путей решения. Одним из них будет являться проработка дополнительных высокоэффективных мер в законодательстве, которые могут устранить пробелы между различными видами ответственности, в т. ч. и административной. Другой же вариант представляет собой расширение пределов административной ответственности для данных субъектов.

Список литературы

1. Семов В. И. К вопросу о юридической ответственности за административные правонарушения военнослужащих в Российской Федерации // Образование и право. 2021. №1. С. 110–112.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

3. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. №47 (Части I–II). Ст. 5749.

4. Зиборов О. В., Семов В. И. Правовой статус военнослужащего как субъекта юридической ответственности за административные правонарушения // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 222–224.

5. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

6. Тихалева Е. Ю. О привлечении военнослужащих к административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 4. С. 94–98.

7. Акбашев Р. Р. Функции ограниченной юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 179–181.

8. Князева И. Н. Привлечение военнослужащих к ответственности за административные правонарушения: проблемы правоприменения // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3). С. 20–22.

References

1. Semov V. I. On the issue of legal responsibility for administrative offenses of military personnel in the Russian Federation // Education and Law. 2021. No. 1. Pp. 110-112.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31. 12.2001.

3. On the approval of the general military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 No. 1495 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 47 (Parts I–II). Art. 5749.

4. Ziborov O. V., Semov V. I. The legal status of a serviceman as a subject of legal responsibility for administrative offenses // State Service and Personnel. 2020. No. 5. Pp. 222–224.

5. On the status of military personnel: Federal Law of May 27, 1998 No. 76-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 22. Art. 2331.

6. Tikhaleva E. Yu. On bringing servicemen to administrative responsibility // Siberian legal review. 2017. No. 4. Pp. 94–98.

7. Akbashev R. R. Functions of limited legal liability // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. Pp. 179–181.

8. Knyazeva I. N. Bringing servicemen to responsibility for administrative offenses: problems of law enforcement // Law and order: history, theory, practice. 2014. No. 2 (3). Pp. 20–22.

УДК/UDC 342

Соотношение административного правонарушения и уголовного преступления

Ильина Карина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karisha2001.04@mail.ru

Потапальская Луиза Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: potapalskaya01@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается актуальный вопрос соотношения административного правонарушения и уголовного преступления. Анализируются основные правовые особенности уголовного преступления и административного правонарушения, выявляются общие черты и существенные различия между административным правонарушением и уголовным преступлением. Авторами отмечается, что одно и то же деяние может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение по причине того, что некоторые административные правонарушения тесно граничат с преступлениями, а при определенных условиях, например повторности, «переходят» в них. По мнению авторов, главной задачей законодателя является проведение правовой реформы такого объема, которая разрешит проблему сопоставления норм административного и уголовного права, а также их непосредственного применения на практике.

Ключевые слова: соотношение, уголовное преступление, административные правонарушения, санкция.

The ratio of criminal and administrative responsibility according to the degree of public danger

Ilyina Karina Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karisha2001.04@mail.ru

Potapalskaya Luiza Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: potapalskaya01@mail.ru

Abstract

This article examines the topical issue of the relationship between an administrative offense and a criminal offense. The main legal features of a criminal offense and an administrative offense are analyzed, common features and significant differences between an administrative offense and a criminal offense are identified. The authors note that one and the same act can be qualified both as a criminal offense and as an administrative offense due to the fact that some administrative offenses closely border on crimes, and under certain conditions, such as repetition, "pass" into them. According to the authors, the main task of the legislator is to carry out legal reform of such a volume that will solve the problem of comparing the norms of administrative and criminal law, as well as their direct application in practice.

Key words: ratio, criminal offense, administrative offenses, sanction.

Все отрасли в праве похожи по содержанию и форме, в т. ч. административные и уголовные науки. Именно это обстоятельство обуславливает возникновение проблем в их применении и разграничении. Разграничительными могут быть и иные признаки состава, например характер предмета преступления, особенности мотива, степень опасности

и др. Важным вопросом в рамках такой деятельности является обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Таким образом, применение таких норм напрямую зависит от того, насколько содержание права соответствует потребностям развития общественных отношений [1].

Зачастую современные практики сталкиваются с проблемой соотношения административных и уголовных санкций. Это связано в первую очередь с тем, что грань между ними чаще всего становится практически незаметной и даже условной [2]. Помимо этого, стоит отметить, что различными уполномоченными лицами одно и то же деяние может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение по причине того, что некоторые административные правонарушения тесно граничат с преступлениями, а при определенных условиях, например повторности, «переходят» в них [3].

Если говорить об ответственности, то в юридической литературе административная ответственность в основном рассматривается как деятельность, связанная с применением административных наказаний, как специфическая форма негативного реагирования, а также как разновидность правоотношений [4].

Следует принять во внимание тот факт, что повторное совершение схожих проступков лицом, ранее привлеченным к ответственности, указывает на увеличение общественной опасности и трансформирует данное деяние в преступление [5].

На первый взгляд кажется, что эти отрасли довольно схожи, но это вовсе не так. Для наглядного примера представим таблицу отличий уголовного преступления от административного правонарушения.

Сравнительная таблица преступлений и административных правонарушений

Преступление	Административное правонарушение
1. Представляет собой виновно совершенное общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 14 УК РФ [6]	1. Представляет собой виновное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 2.1 КоАП РФ, а также законами субъектов Российской Федерации [7]
2. Субъектом преступления могут быть только физические лица (ст. 19 УК РФ)	2. Субъектами административного правонарушения могут быть и физические, и юридические лица (ст. 2.1. КоАП РФ)
3. Различают преступления особо тяжкие, средней тяжести, тяжкие и небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ)	3. Административное правонарушение не имеет разграничений на категории по степени тяжести
4. При назначении наказания учитывается неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ)	4. По общему правилу неоднократность административного правонарушения при назначении наказания не учитывается
5. При назначении наказания учитываются совокупность и рецидив преступления (ст. 16, 17 УК РФ)	5. Для административного правонарушения не характерны ни рецидив, ни совокупность
6. В ряде случаев субъектом преступления признаются физические лица в возрасте 14 лет	6. Минимальный возраст физического лица – субъекта административного правонарушения составляет 16 лет
7. Закон различает оконченное и неоконченное преступление (ст. 29–31 УК РФ)	7. КоАП РФ не делит административное правонарушение на оконченное или неоконченное. Это объясняется тем, что состав административного правонарушения чаще всего «формальный» (т. е. не обязательно наступление вредных последствий)
8. Влечет уголовное наказание	8. Влечет административное наказание
9. Преступление отсутствует, когда налицо необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск, исполнение приказа и ряд других обязательств (ст. 37–42 УК РФ)	9. Административное правонарушение отсутствует лишь при крайней необходимости (ст. 2.7. КоАП РФ)

Таблица 1

Как уже можно заметить, институт норм уголовного и административного права действительно различен. Однако возникает вопрос: почему некоторые теоретики начинают путать столь разные, но одновременно и схожие отрасли? Если попытаться разобраться и найти существенные сходства, то выходит следующее. Во-первых, это степень общественной опасности. Конечно, если деяние является преступлением, то общественная опасность будет велика, но ведь и у административного правонарушения имеется этот признак, пусть он и не настолько велик. Во-вторых, это арест, штраф и (или) приостановление деятельности. Однако стоит учитывать, что если это касается уголовного преступления, данные виды наказания будут более серьезны, в отличие от проступка.

На наш взгляд, необходимо выработать единое доктринальное понятие, которое охватило бы все три категории уголовно-наказуемых деяний (проступки, правонарушения и преступления), содержащиеся в двух кодексах, являющихся источниками уголовного права в широком смысле слова. Важно закрепить его на всеобщем уровне, доступном как для граждан, так и для профессиональных юристов-практиков.

Существенным критерием разграничения запрещенных уголовным законом деяний на преступления, проступки и правонарушения должно служить наказание (его вид и размер), которого заслуживает то или иное поведение. Ответ на вопрос о виде и размере наказания должен зависеть от самого преступного деяния, а также от степени общественной опасности.

По нашему мнению, законодатель должен в первую очередь провести четкое разделение объекта посягательств и в КоАП РФ предусмотреть ответственность исключительно за правонарушения, посягающие на порядок административного управления. Это, в свою очередь, потребует исключения ординарного судьи из КоАП РФ, т. к. только административные органы должны принимать решение о наложении административных санкций, что автоматически приведет к отказу от административного ареста и обязательных работ.

Таким образом, главной задачей законодателя является проведение правовой реформы такого объема, которая разрешит проблему сопоставления норм административного и уголовного права, а также их непосредственного применения на практике.

Список литературы

1. Яницкий Ю. А. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: теория, законодательство, практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 29 с.
2. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 3 изд.: перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 315 с.
3. Васильев Э. А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2007. 3 с.
4. Павлов Н. В., Бельчик А. М. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 402-406
5. Палий В. В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica. № 7 (128). 2017. С. 112–124.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

References

1. Yanitskiy Yu. A. The ratio of crimes and administrative offenses that infringe on public safety and public order: theory, legislation, practice: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. Krasnoyarsk, 2009. 29 p.
2. Bahrakh D. N. Administrative law: textbook / D. N. Bakhrakh, B. V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. 3rd ed. : rev. and add. M.: Norma, 2008. 315 p.
3. Vasiliev E. A. Administrative offense and crime: common features and differences: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. M. 2007. 3 p.
4. Pavlov N. V., Belchik A. M. Problems of administrative responsibility of minors // Bulletin of Science and Practice. 2019. Vol. 5. No. 6. Pp. 402–406.
5. Paliy V. V. Crime and misconduct: correlation problems // Lex Russica. No. 7 (128). 2017. Pp. 112–124.

6. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.

7. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. No. 256.

УДК/UDC 343.974

Перспективы развития криминологии в киберпространстве

Исаева Мария Андреевна

студентка юридического факультета

Московский университет им. С. Ю. Витте

г. Москва, Россия

e-mail: masis2001@mail.ru

Кислый Олег Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела

Московский гуманитарно-экономический университет

г. Москва, Россия

e-mail: razboiniki@yandex.ru

SPIN-код: 4737-6134

Аннотация

Мир XXI в. испытывает на себе глобальные метаморфозы. Формирование общества, где главную роль играет информация, развитие современных технологий, создание искусственного интеллекта ставит новые вызовы перед человечеством. Правовую сферу как весьма значимую часть жизни общества также не обошли данные трансформации. Развитие цифровизации и создание искусственного интеллекта для гуманитарного знания, юридического образования, профессии юриста и в целом юриспруденции в действительности можно отнести к вызовам общества современности. В статье рассматриваются перспективы развития криминологии в киберпространстве. Исследуется такое явление, как цифровое профилирование. Отмечается, что стремительный темп развития киберпреступности опережает отклик правоприменителя на расследование правонарушений в данной области. В связи с этим особое значение приобретает исследование иностранного опыта и внедрение правоохранительными органами цифровых технологий в практику борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, меры противодействия, право, юридическая деятельность, цифровая криминология, современные технологии противодействия преступности, киберпреступления, кибербезопасность.

Development prospects of the criminology in cyberspace

Isayeva Mariya Andreyevna
student of the Faculty of Law
S. Yu. Witte Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: masis2001@mail.ru

Kislyy Oleg Alekseyevich
Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Customs Affairs
Moscow University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN Code: 4737-6134

Abstract

World of the XXI century. is experiencing global metamorphoses. The formation of a society where information plays the main role, the development of modern technologies, the creation of artificial intelligence poses new challenges to humanity. The legal sphere, as a very significant part of the life of society, was also not spared by these transformations. The development of digitalization and the creation of artificial intelligence for humanitarian knowledge, legal education, the legal profession and, in general, jurisprudence can in fact be attributed to the challenges of modern society. The article discusses the prospects for the development of criminology in cyberspace. The phenomenon of digital profiling is being investigated. It is noted that the rapid pace of development of cybercrime is ahead of the response of the law enforcement officer to the investigation of offenses in this area. In this regard, the study of foreign experience and the introduction of digital technologies by law enforcement agencies into the practice of combating cybercrime is of particular importance.

Key words: artificial intelligence, digital economy, countermeasures, law, legal activity, digital criminology, modern technologies for combating crime, cybercrime, cybersecurity.

Становление экономики «цифры» — одно из приоритетных направлений большинства стран — экономических лидеров. В Российской Феде-

рации быстрое введение информационных технологий в экономическую сферу и жизнь социума является одной из национальных целей развития [1]. Именно эффективное использование новых цифровых технологий в ближайшем будущем определит международную конкурентоспособность как отдельных компаний, так и целых стран, формирующих инфраструктуру и правовую среду для цифровизации [2].

Конечно, сегодня растет в геометрической прогрессии количество, качество и многообразие взаимосвязей между организациями, гражданами, социально-экономическими институтами и системами, сопровождающееся динамичным «квантовым скачком» числа транзакций и объемов данных, приводящих к более комплексной и синхронизированной интеграции «всех со всеми». Такие положительные тенденции в сотрудничестве уже сейчас требуют от единиц общества новых навыков и компетенций, готовности использовать новые информационные средства в повседневной жизни.

Однако, чем «умнее» становятся устройства доступа, тем потенциально выше уровень уязвимости владельца. Распространение ИТ-технологий делает человека фактически «прозрачным» для любых заинтересованных лиц и структур, что, в свою очередь, порождает спрос на развитие технологий информационной безопасности и технологий киберпреступности. Обществу предстоит справиться с нарастающими опасениями негативных последствий цифровизации, среди которых выделяется рост масштабов компьютерной преступности, незащищенность прав человека в цифровом пространстве, угрозы сохранности цифровых пользовательских данных и пока еще низкий уровень доверия к цифровой среде.

Наравне с формированием и развитием экономики, медицины, образования, укреплением обороноспособности страны прогноз преступности, ее предупреждение и противодействие ей с применением передовых технологий также должны занять главенствующее место в задачах государства.

Юридическая информация и закон в целом имеют большую стоимость, будучи «ядром» защиты жизни и имущества людей; это «код», регулирующий общественную жизнь. Рынок электронных юридических услуг находится на сравнительно ранней, но очень важной стадии своего развития относительно разрушительного влияния искусственного интеллекта на монополию юристов. Искусственный интеллект будет играть все более важную роль в пяти областях юридической деятельности: поиске информации по обстоятельствам дела, поиске прецедентов, составлении документов, подготовке материалов дела и прогностической аналитике.

Бесценный вклад в изучение способностей и перспектив сегодняшних IT-технологий внесли В. С. Овчинский и Е. С. Ларина [3]. Они рассматривали машинный разум как «ноу-хау», которое преследует цели тройного назначения — гражданские, военные и криминальные [4]. Современная преступность характеризуется тем, что умеет взять и эксплуатировать в своих целях прогрессивные труды техники. Это объясняется некой «прозрачностью» академических достижений — масштабное применение открытого кода позволяет злоумышленникам без особых усилий заполучить доступ к последним исследованиям и разработкам лидирующих организаций.

Личность преступника и природа его преступных намерений всегда были и остаются одной из краеугольных проблем всех наук криминального профиля.

Преступность и преступное поведение — объект юридических и социологических исследований. Юриста интересует наряду с правотворчеством природа нарушения норм законодательства, особенно уголовного, общие и специфические причины или условия, способствующие воспроизводству и распространению преступности. Здесь на помощь приходит наука криминология. Для криминологии особенной ценностью является анализ механизма преступного посягательства, который представляет собой взаимосвязь объективных и субъективных факторов, детерминирующих совершение преступления.

То, как мыслит преступник, оказывается более искусным, в отличие от умственных, координационных и других действий органов правопорядка. В соответствии с официальными данными статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации в первом квартале 2021 г. зафиксировано на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в т. ч. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — на 51,6% и при помощи средств мобильной связи — на 31,6% в IT-сфере. В январе–марте 2020 г. такие нарушения составили 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года этот показатель вырос до 27,1% [5].

Благодаря анализу и познанию нынешней сверхтехнологичной преступности, можно обозначить такие методы и области применения преступниками «искусственного мозга»:

1. Фишинг («выуживание») — тип интернет-мошенничества, целью которого является приобретение допуска к секретной и конфиденциальной информации пользователя. Так, многочисленные рассылки корреспонденции и писем по электронной почте от якобы популярных марок и брендов содержат ссылки на мошеннические сайты, внешне похожие на настоящие. Это приводит к тому, что пользователи, переходя на указанную страницу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», вводят свои логины и пароли, а аферисты таким образом получают доступ к аккаунтам и банковским счетам своих жертв.
2. Использование управляемых искусственным интеллектом дронов в мошеннических целях (контрабанда запрещенных предметов и веществ, поставка различных вещей в места лишения свободы).
3. Хакерские атаки, распространение дезинформации, «фейков» [6].
4. Использование ботов — программ, которые, следуя конкретному алгоритму, выполняют какие-либо действия, например общаются с пользователями различных сайтов, чатов, социаль-

ных сетей и т. д. Так в 2017 г. боты небывало атаковали социальную сеть «ВКонтакте» — отправляли приглашения людям в личных сообщениях в печально популярные «группы и сообщества смерти». На сайте описываемой социальной сети с начала 2021 года было сгенерировано примерно три миллиона уведомлений с текстом, призывающим к совершению суицида [7].

«Маркерами» правонарушений, в которых использовались средства информатизации, являются значительный уровень анонимности и латентности, но в некоторых случаях (пример с ботами) почти исключается из преступной цепочки личность злоумышленника, что не может не вызывать чувство безнаказанности.

Решение проблем обеспечения безопасности альтернативным традиционным методам способом правоохранительной деятельности позволяет технология «Big data». Информационная методика «Big data» заключается в обработке информации огромных объемов для получения воспринимаемых человеком результатов в условиях непрерывного прироста этих данных (например, поведение человека в социальных сетях и т. д.). Данная технология обработки мегамассивов данных позволяет искать ценные закономерности, факты и другую информацию, имеющую значение для разных видов правоохранительной деятельности. Перспективы применения указанных технологий многообразны, например розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, путем мониторинга социальных сетей и систем видеофиксации.

В них нельзя не оставить «цифровые отпечатки», ведь они отражают персональные поведенческие особенности индивида. Чаты, блоги, форумы, социальные сети и т. д. включают исходную информацию о случившемся иного качества. Так, в киберпространстве в течение некоторого периода времени сохраняются «электронные маячки» взаимодействия человека с цифровой средой. Это и есть информационные следы преступления, а равно и поведенческие признаки индивида в среде IT-технологий. При расследовании компьютерных преступлений цифровая электроника выступает сегодня в роли носителя свойств составов право-

нарушений, отраженных в киберпространстве, а серверные устройства — в роли носителей преступных следов.

Это свидетельствует о том, что в арсенале субъектов расследования в эпоху цифровых технологий центром должны стать качественно иные средства изучения преступных посягательств в среде «цифры». В первую очередь речь идет о методах и способах, которые основаны на исследовании содержания колоссального объема информации, а также о привлечении специалистов и экспертов со специальными знаниями в области обработки цифровой криминологической информации.

Какое «лицо» у будущей криминологии? Существуют ли шансы ее дальнейшего развития?

Данные вопросы стали волновать ученых относительно недавно. Однако их актуальность поддерживается не столько сложившимися в науке условиями, касающимися обстоятельств совершений преступлений и закономерностей ее становления, сколько наличием прогнозов исследователей о будущем социума и цивилизации в целом. Трудно сказать о проектах стратегий дальнейшего развития науки криминологии, ведь нет «сильного» вектора тактики ее существования и, конечно же, критической оценки этих концепций. В настоящее время современное состояние криминологической теории серьезно обсуждается научной средой — самые опытные ученые-криминологи обращают внимание на отсутствие современной методологии криминологических исследований, отставание отечественной криминологической теории от зарубежных исследований. Высказывания о будущей криминологической мысли не могут не содержать анализ фундаментальных научных категорий современности, ведь даже общие особенности эволюции нынешней российской криминологии не вселяют научным работникам оптимизма, что дает возможность заявлять об ослабевании криминологических исследований, об их наукоподобности и простоте, терминологической несогласованности и раздробленности. А это лишь доля трудностей.

Цифровая («вычислительная») криминология давно уже стала теоретической реальностью, но лишь сегодня, главным образом в результа-

те появления качественно новых криминальных вызовов, она имеет все шансы быть востребованной в практике борьбы с преступностью, прежде всего с организованными ее формами.

Применение «машинного мозга», роботов, криминальной 3D-печати, биотехнологий должно привести к формированию и становлению ранее неизвестных технологий противозаконного поведения, ведь противоположная сторона технологической эволюции преступности в информационной среде — интенсивное осваивание ей новейших областей: робототехника, синтетическая биология, искусственный интеллект. Данные обстоятельства поднимают «уязвимость» криминологической безопасности на новый уровень. Если специалисты делают прогноз метаморфоз норм социума путем замены их присутствующими в киберпространстве виртуальными нормами, которые, в свою очередь, «дарят» человеку допустимость более свободно социализироваться с учетом своих скрываемых в обычном обществе нужд, то никак не наблюдать их криминогенного нюанса криминологам нереально.

Структурирование и моделирование цифрового портрета неустановленного преступника (Digital Profiling) становится возможным. Цифровое профилирование как способ расследования обладает особой ценностью, когда сложно сравнить отдельный цифровой прибор с конкретным пользователем (как образец, в случае если мы имеем одно коммуникационное устройство и несколько пользователей).

Согласно результатам использования растрового метода лица, попадающие под категорию потенциального подозреваемого, подлежат последующей проверке и контролю на причастность к содеянному правонарушению. Проверка и контроль осуществляются при поддержке традиционных следственных и оперативно-розыскных средств и методов (опросов, допросов, электронного наблюдения, обысков и т. д.).

Преступное поведение, как правило, неповторимо и эпизодично. В нем четко можно рассмотреть логические закономерности между способами, орудиями совершения преступления и социально-психологическими отличительными чертами лица, которое совершило

общественно опасное деяние. Ведь орудия, средства преступления, способ его совершения злоумышленник выбирает, исходя из опыта жизни, социальных ролей в обществе, структурных характеристик личности (эмоциональные, волевые, интеллектуальные, нравственные и др. признаки). Профессиональные, преступные умения, отображающие социальные качества и роли лица, «включаются» в роли криминологического фактора посредством определенного влияния на них. При криминальных условиях, в преступных ситуациях индивид функционирует таким образом, каким приспособился действовать в подобных ситуациях ранее. Если мы говорим о серийном или рецидивном преступнике, то при соответствующем анализе и исследовании его поведения можно установить и сформировать уникальную модель действий.

Преступное поведение содействует выявлению и установлению повторяемости преступлений и характеризуется обширным диапазоном присущих ему явлений и процессов, но остаются три важнейших компонента: способ совершения преступления («modus operandi»), социальные показатели индивида (эмоционально-волевые признаки или психологические особенности) и почерк преступления (уникальные комбинации поведения).

Несмотря на то, что метод профайлинга благополучно применяется в Российской Федерации, в последнее время новых исследований в данной сфере практически не появляется, хотя проблема его использования при раскрытии и расследовании преступлений является актуальной.

Криминологи признают актуальными, востребованными сегодняшним состоянием науки возможности методологического многообразия с нестандартными методами, используемыми в качестве дополнения и добавления уже к существующим методикам, формирование количественной криминологии. Также выдвинуты теории о перспективах внедрения идей философской и психологической наук, которые до сих пор не включались в методологию криминологии, но целесообразны при решении криминологических задач. Многие думают, что вопрос личности преступника и без того всецело исследован криминологами. Однако, невзи-

рая на большое количество работ о личности злоумышленника, в криминологии пока в существенной мере превалирует механистичное, облегченное мнение о личности преступника при очевидном обезличивании, малом учете либо вообще пренебрежении отличительными чертами личности преступника в правоприменительной работе. Вместе с тем природа человека содержит склонность к преступлениям, а то, осуществит или не осуществит конкретный человек правонарушение, зависит прежде всего от случайного стечения факторов и обстоятельств. А потому вновь актуализировался вопрос о том, чтобы сделать личность «ядром» криминологической и уголовно-правовой проблематики [8].

В настоящий период цифровое профилирование, которое производно от традиционного профилирования в общепризнанном представлении, с успехом применяется в европейских странах [9]. Данный тип профилирования предполагает взаимосвязь сложных технических действий обработки и анализа информации криминологического интереса, база которых строится на логико-математических методах. Подобная отличительная черта «дает разрешение» использовать рассматриваемый метод в расследовании в ситуациях интеграции персональных многофункциональных устройств в IT-сфере.

В целом профилирование «цифры» значимо при расследовании серийных преступлений, в частности в противоправных деяниях, инструментом, способом или местом совершения которых являются компьютеры, цифровые устройства и цифровая среда, т. е. в киберпреступлениях. Процедура цифрового профилирования предполагает собой цепочку последовательных операций:

1. Определение «начальной миссии»: поиск необходимой информации в соответствии с конкретным случаем.
2. Сбор, анализ сведений, включающих нужные данные.
3. Отбор подходящей информации и получение указателей для каждой из рассматриваемых сфер познания.
4. Сопоставление указанных данных для нахождения противоречий или сходства.

5. Определение критериев, сравнение и формирование «цифрового профиля».
6. Анализ полученного «цифрового профиля» в сопоставлении с «начальной миссией».

Метод научного познания «точная экстраполяция» получил максимальное продвижение в криминологии. Он дает возможность численно дать оценку познания об объектах, явлениях, действиях, процессах при конкретных обстоятельствах и в дальнейшем трансформировать на другие. Установленный способ основан на наблюдении за существующими сегодня тенденциями и закономерностями формирования преступности.

Диагностирование профиля преступника и последующее определение полученного профиля — цель многомерной экстраполяции модификации действий. Необходимо отметить, что в отечественной доктрине теоретические принципы основываются на академических утверждениях криминалистики, криминологии, информатики и др. Диагностика, к сожалению, пока не дает определение таким понятиям, как «идентификация», «определение групповой принадлежности и диагностики», «диагностика и прогнозирование», «диагностика и аналитический поиск».

Например, социальный аспект в поведении хакера и его почерк в цифровом мире являются «товарным знаком» и отражают потребность правонарушителя, совершая преступления, «выразить себя», что демонстрирует его индивидуальность, личность. Очевидным становится проявление личных отличительных криминальных черт, качеств, склонностей при похищении данных и написании разрушающего программного обеспечения для несанкционированного вторжения в посторонние системы, удаления или изменения значимых сведений. Мотивы, способы и цели при совершении киберпреступлений также разнообразны. В контенте технологий «цифры» язык программирования делается более сложным и динамичным, в особенности в сетевых виртуальных сферах.

Так, более сложным типом умственной деятельности в системе криминологический исследований становится использование методов цифрового профилирования в расследовании, в т. ч. в киберпространстве.

Проведение такого рода исследований, по мнению иностранных специалистов, считается сложной задачей в сравнении с классическими способами расследования. Основными факторами, порождающими затруднения, признаются:

- 1) расхождение и недостаточность документирования;
- 2) трудности интеграции природы человека и технологий;
- 3) проявляющееся подозрение в правдивости итогов классического криминологического профилирования и психологических изучений.

Итак, способ цифрового профилирования можно воспринимать как специальный прием, применяемый в расследовании, уникальность которого состоит в исследовании и рассмотрении с помощью электронно-вычислительной машины больших объемов данных, синхронный анализ которых не возможен субъектом расследования. Математические методы моделируют алгоритм определения правонарушителя по предварительно составляемому профилю.

Комплексный аспект дает возможность установить непредвзятый характер связей между классическим и цифровым профилированием, отметить имеющиеся взаимосвязи и закономерности.

Вопрос эксплуатации технологий «цифры» в раскрытии и расследовании киберпреступлений в Российской Федерации остается малоизученным. Стремительный темп развития киберпреступности опережает отклик правоприменителя на трансформацию и тенденцию раскрытия и расследования правонарушений в данной области. Специальная литература по данному вопросу аргументированно отмечает проблематику применения информационно-аналитических способов раскрытия и расследования преступлений в Российской Федерации. А потому особое значение приобретает исследование иностранного опыта и внедрение правоохранительными органами цифровых технологий в практику борьбы с киберпреступностью.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение // К XX-й апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, доклад НИУ ВШЭ. М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2019. 85 с.
3. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.
4. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Криминал будущего уже здесь. М.: Книжный мир, 2018. 512 с.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2021 года // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения: 16.06.2021).
6. Ефремова Э. Искусственный интеллект научился делать фейковые видео // Ридус. URL: <https://www.ridus.ru/news/266977> (дата обращения: 16.06.2021).
7. Мурсалиева Г. Видите призыв к суициду — срочно жмите на кнопку «Пожаловаться» // Новая газета. — 2017. — 5 марта.
8. Номоконов В. А. Возвращение личностного подхода необходимо // Личность преступника и ее криминологическое изучение / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 21–29.
9. Бутенко В. В. Актуальность использования метода профайлинг при расследовании серийных изнасилований // Актуальные вопросы юриспруденции: Материалы международной научно-практической конференции № 5. Екатеринбург, 2018. С. 50–52.

References

1. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2018. No. 20. Art. 2817.
2. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement // For the XX-th April international scientific conference on the problems of economic and social development, report of the Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2019. 85 p.

3. Larina E. S., Ovchinskiy V. S. Artificial Intelligence. Big data. Crime. Moscow: Knizhnyi mir, 2018. 416 p.

4. Larina E. S., Ovchinskiy V. S. The crime of the future is already here. M .: Knizhnyi mir, 2018. 512 p.

5. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-March 2021 // Ministry of Internal Affairs. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/23816756/> (access date: June 16, 2021).

6. Efremova E. Artificial intelligence learned to make fake videos // Reedus. URL: <https://www.ridus.ru/news/266977> (access date: June 16, 2021).

7. Mursalieva G. You see a call to suicide — urgently click on the "Complain" button // Novaya Gazeta. 2017. – March 5.

8. Nomokonov V. A. The return of the personal approach is necessary // Personality of the criminal and its criminological study / Ed. A. I. Debt. Moscow: Russian Criminological Association, 2018. Pp. 21–29.

9. Butenko V. V. The relevance of using the profiling method in the investigation of serial rape // Actual issues of jurisprudence: Materials of the international scientific and practical conference No. 5. Yekaterinburg, 2018. Pp. 50–52.

УДК/UDC 341.9

Ответственность перевозчика по морским перевозкам

Карачевцев Сергей Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

В данной статье анализируется специфика ответственности перевозчика по морским перевозкам. Исходя из существа договора морской перевозки, сложившейся практики делового оборота, а также международного и национального законодательства, ответственность за утрату или повреждение принятого для перевозки груза, за просрочку доставки с момента принятия груза для перевозки до момента его выдачи возлагается на перевозчика. По мнению автора, некоторые положения национального законодательства противоречат международным принципам и правилам поведения, а также нарушают принцип добросовестности и договорной справедливости. Автором предлагается переработать на законодательном уровне положение о навигационной ошибке в силу явного противоречия букве и духу гражданского закона в части договорной справедливости.

Ключевые слова: перевозка, ответственность перевозчика, фрахт, грузоотправитель, порт.

Carrier's liability for shipping

Karachevtsev Sergey Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

This article analyzes the specifics of the carrier's liability for sea transportation. Based on the essence of the contract of carriage by sea, the established practice of business turnover, as well as international and national legislation, responsibility for the loss or damage of the cargo accepted for carriage, for the delay in delivery from the moment the cargo is accepted for carriage until the moment of its issuance rests with the translator. According to the author, some provisions of national legislation are contrary to international principles and rules of conduct, and also violate the principle of good faith and contractual justice. The author proposes to revise at the legislative level the provision on navigational error due to a clear contradiction with the letter and spirit of civil law in terms of contractual justice.

Key words: transportation, carrier's liability, freight, shipper, port.

Динамика развития международных экономических отношений во многом обусловлена сотрудничеством многих стран в части регулирования частноправовых отношений по перевозке товара морским транспортом. В то же время практика рассмотрения вытекающих из договора морской перевозки споров между перевозчиком и отправителем и (или) получателем груза свидетельствует о необходимости совершенствования действующего международного и национального законодательств в части регулирования ответственности перевозчика по морским перевозкам [1; 2].

Правовое регулирование морских перевозок осуществляется в соответствии с нормами международных договоров, в частности положениями Конвенции ООН о морской перевозке грузов «Гамбургские правила» [3], при этом Российская Федерация не участвует в настоящей Конвенции, а также положениями международной Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. [4] (в соответствии со ст. 10 Протокола от 2 мая 1996 г. «Об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г.» (далее по тексту — Протокол) [5] присоединение к данному Протоколу означает присоединение к Конвенции). Российская Федерация присоединилась к Про-

токолу на основании Федерального закона от 6 января 1999 г. № 9-ФЗ [6]. Необходимо отметить, что положения Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. не содержат положения о коносаменте, в отличие от «Гамбургских правил».

Положения о договоре морской перевозки грузов регламентируются гл. VIII Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (далее по тексту — Кодекс торгового мореплавания). Так, согласно ст. 115 Кодекса торгового мореплавания по договору морской перевозки груза перевозчик обязуется доставить груз, который ему передал или передаст отправитель, в порт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (далее по тексту — получатель), а отправитель или фрахтователь обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (фрахт) [7].

Таким образом, правовое регулирование международной морской перевозки осуществляется на основании вышеуказанных актов, а перевозка выражается в обязанности перевозчика доставить груз, который ему передал фрахтователь, по определенному расписанию между портами в порт назначения и в обязанности фрахтователя уплатить перевозчику за перевозку груза установленную плату, т. е. фрахт [8]. В момент приема от фрахтователя груза перевозчик выдает ему коносамент, который в данном случае выступает в роли подтверждения возникновения правоотношения и заключения договора морской перевозки. Коносамент выступает также и подтверждением принятия перевозчиком груза, поскольку, будучи товарораспределительной ценной бумагой, устанавливает передачу права на доставляемый груз.

Исходя из существа договора морской перевозки, сложившейся практики делового оборота, а также международного и национального законодательства, ответственность за утрату или повреждение принятого для перевозки груза, за просрочку доставки с момента принятия груза для перевозки до момента его выдачи возлагается на перевозчика. Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. устанавливает определенные положения, регламентирующие приме-

ние норм данной Конвенции. Так, положения Конвенции применяются во всех случаях, когда любое лицо, указанное в ст. 1 настоящей Конвенции, предъявит требования об ограничении ответственности в суде государства-стороны либо об освобождении судна или другого имущества, которое арестовано, либо любого обеспечения, которое предоставлено в пределах юрисдикции любого такого государства.

Но в то же время существуют и ряд обстоятельств, наступление которых не позволит использовать данные конвенционные предписания. В частности, положения Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. не применяются в случае причинения ущерба от загрязнения нефтепродуктами и т. п.

Кроме того, страна — участница рассматриваемой нами Конвенции имеет право самостоятельно регулировать сферу ограничения ответственности национальным законодательством в случае вместительности судна менее 300 тонн, а также предназначенности плавания судна исключительно по внутренним морским водам.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что применение института ответственности перевозчика в международном частном праве оказывает существенное воздействие на формирование частноправовых отношений между сторонами договора морской перевозки.

На наш взгляд, некоторые положения национального законодательства противоречат международным принципам и правилам поведения, а также нарушают принцип добросовестности и договорной справедливости. В частности, закрепление в ст. 167 Кодекса торгового мореплавания положения о навигационной ошибке, освобождающей перевозчика от ответственности за утрату или повреждение принятого для перевозки груза либо за просрочку его доставки, за исключением груза, перевозимого в каботаже, если будет доказано, что утрата, повреждение или просрочка произошли вследствие действия или бездействия в судовождении или управлении судном капитана судна, других членов экипажа судна либо лоцмана, представляется необоснованной нормой, явно нарушаю-

щей букву и дух гражданского закона в договорной справедливости и требующей отмены или серьезной переработки.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В., Антун Т. И. Роль принципов международных коммерческих договоров унидруа в регулировании трансграничных коммерческих сделок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 48–50.
2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.
3. Конвенция ООН о морской перевозке грузов «Гамбургские правила» (Гамбург, 31.03.1978) // Закон. 2000. № 6. С. 46–55.
4. Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. (Лондон, 19.11.1976) // Бюллетень международных договоров. Май 2013. № 5.
5. Протокол 1996 года об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. (Лондон, 02.05.1996) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 42. Ст. 5676.
6. О присоединении Российской Федерации к Протоколу 1996 года об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года: Федеральный закон от 06.01.1999 № 9-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 236.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.
8. Юренкова О. С. К вопросу о правовой природе договора фрахтования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 169–174.

References

1. Glinshchikova T. V., Antun T. I. The role of the principles of international commercial agreements unidroit in the regulation of cross-border commercial transactions // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 4-2. Pp. 48–50.
2. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian conference of young scientists. Resp. per issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579–581.

3. UN Convention on the Carriage of Goods by Sea "Hamburg Rules"(Hamburg, 31.03.1978) // Law. 2000. No. 6. Pp. 46–55.

4. The 1976 Convention on the Limitation of Liability for Maritime Claims (London, 19.11.1976) // Bulletin of International Treaties. May 2013. No. 5.

5. Protocol 1996 amending the 1976 Convention on the Limitation of Liability for Maritime Claims (London, 02.05.1996) (as amended and supplemented) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 42. Art. 5676.

6. On the accession of the Russian Federation to the 1996 Protocol amending the 1976 Convention on the Limitation of Liability for Maritime Requirements: Federal Law No. 9-FZ dated 06.01.1999 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 2. Art. 236.

7. Code of Merchant Shipping of the Russian Federation dated April 30, 1999 No. 81-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2207.

8. Yurenkova O. S. On the question of the legal nature of a charter contract / Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2012. No. 2 (16). Pp. 169–174.

УДК/UDC 343.236

Особенности назначения наказания за неоконченное преступление

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: venik-ment@mail.ru

SPIN-код: 2390-8020

e-mail:

Коновалов Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexkonovalov434@yandex.ru

Аннотация

Критерии индивидуализации уголовного наказания, предусмотренные российским уголовным законодательством, делятся на общие и специальные. Общие критерии используются судами при рассмотрении любого уголовного дела, а специальные критерии предусмотрены специальными правилами назначения наказания и позволяют правоприменителю индивидуализировать наказание по специальным категориям дел. В данной статье исследуются особенности назначения наказания за неоконченное преступление. Анализируются положения ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются различные классификации обстоятельств, ввиду которых преступление не было доведено до конца. По мнению авторов, необходимо на законодательном уровне закрепить дифференциацию назначения наказания исходя из классификации покушения. А при назначении наказания за неоконченное преступление следует оценивать степень реализации преступного умысла и степень осуществления преступного намерения, а также учитывать вид покушения на совершение преступления.

Ключевые слова: неоконченное преступление, умысел, покушение, приготовление, степень общественной опасности.

Features of sentencing for an unfinished crime

Kartavchenko Viktoriya Vladimirovna
assistant professor, Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: venik-ment@mail.ru
SPIN Code: 2390-8020

Konovalov Aleksandr Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexkonovalov434@yandex.ru

Abstract

The criteria for the individualization of criminal punishment provided for by Russian criminal law are divided into general and special ones. General criteria are used by courts when considering any criminal case, and special criteria are provided for by special rules for assigning punishment and allow the law enforcement officer to individualize punishment according to special categories of cases. This article examines the features of sentencing for an unfinished crime. The provisions of Art. 66 of the Criminal Code of the Russian Federation. Various classifications of circumstances, due to which the crime was not brought to an end, are considered. According to the authors, it is necessary at the legislative level to consolidate the differentiation of the appointment of punishment based on the classification of the attempt. And when imposing punishment for an unfinished crime, one should assess the degree of realization of criminal intent and the degree of realization of criminal intent, and also take into account the type of attempt to commit a crime.

Key words: unfinished crime, intent, attempt, preparation, degree of public danger.

Положения ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) содержат специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление. В частности, речь идет о таких обстоятельствах, когда преступление не было доведено до конца. Наряду с общими критериями назначения наказания данные обстоятельства

позволяют суду индивидуализировать наказание за неоконченную преступную деятельность. Ранее положения советского уголовного законодательства предусматривали правила, согласно которым суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, а также степень осуществления преступного намерения, причины, по которым преступление не было доведено до конца.

Можно выделить четыре вида обстоятельств, которые оказывают влияние на назначение наказания за неоконченное преступление или приготовление к преступлению:

- 1) степень общественной опасности лица, которое совершило покушение или приготовление к преступлению;
- 2) степень подготовленности преступления;
- 3) близость наступления общественно опасных последствий;
- 4) причины, по которым общественно опасные последствия не наступили.

Установление таких обстоятельств имеет большое значение для индивидуализации наказания, для установления степени общественной опасности лица, которое не окончило преступление. Степень общественной опасности лица, совершившего преступление, устанавливается исходя из оценки общественной опасности личности лица, виновного в совершении преступления. Так, степень подготовленности преступного деяния учитывается, если речь идет о рассмотрении стадии приготовления к преступлению. В данном случае необходимо, чтобы суд установил, какие действия совершил субъект преступления, а также дал оценку степени завершенности данных действий. Рассматривая общественную опасность деяний, связанных со стадией покушения, необходимо учесть, что данная стадия тесно связана с наступлением результата, однако в данном случае речь идет об объективной критерии, который играет важную роль при индивидуализации наказания.

В науке уголовного права содержится правило, согласно которому факт покушения на совершение преступления имеет меньшую степень

общественной опасности по сравнению со степенью общественной опасности оконченного преступления, а приготовление к совершению преступления имеет меньшую степень общественной опасности по сравнению с покушением. Чем ближе деятельность виновного лица к достижению преступного результата, тем строже должно быть наказание. Приготовление к совершению преступления должно предусматривать более мягкую меру наказания по сравнению с оконченным преступлением.

Соответственно, в данной точке возникает связь между общими и специальными критериями индивидуализации наказания. Приготовление к совершению преступления влечет за собой более мягкую меру наказания по сравнению с покушением, а покушение — по сравнению с оконченным. Таким образом, степень реализации преступного умысла и вероятность наступления общественно опасных последствий имеют меньшую степень общественной опасности. Поэтому в качестве специальных критериев индивидуализации наказания за неоконченное преступление следует рассматривать проявление общего критерия — степень общественной опасности преступления.

Однако многие исследователи отмечают, что законодателю не удастся уделить необходимого внимания критериям индивидуализации наказания. При рассмотрении данных обстоятельств выделяются субъективные и объективные критерии. Объективными являются обстоятельства, в результате которых преступное деяние не было доведено до конца. Речь может идти о случайном стечении обстоятельств, а субъективные критерии неоконченной преступной деятельности связаны с личными качествами субъекта преступления. Поэтому в большей степени именно субъективные обстоятельства неоконченного преступления влияют на индивидуализацию наказания [1].

Некоторые исследователи отмечают, что все причины носят объективный характер, а проявление личных свойств субъекта связано с воздействием определенных закономерностей, которые существуют вне зависимости от воли субъекта. С другой стороны, наличие разногласий при установлении сущности рассматриваемых понятий обусловлено ис-

пользованием специфической языковой формы, поэтому наиболее оптимальным видится разграничение указанных обстоятельств на личностные и внешние. Внешние обстоятельства связаны с окружающей обстановкой, поэтому они оказывают воздействие на недоведение преступления до конца. Личностные обстоятельства говорят о меньшей степени общественной опасности лица, которое совершило неоконченное преступление, соответственно наличие личностных обстоятельств должно предусматривать назначение менее сурового наказания [2].

В науке уголовного права есть также мнение, согласно которому обстоятельства, оказавшие воздействие на неоконченную преступную деятельность, необходимо делить на три группы: на позитивные, которые зависят от воли субъекта преступления (например, преступление не было завершено ввиду недостаточного преступного опыта), негативные (когда преступный умысел не был реализован ввиду вмешательства посторонних или благодаря активному сопротивлению потерпевшего), а также нейтральных, связанных с ошибкой субъекта преступления (например, ввиду его заблуждений о свойствах объекта преступного посягательства [3].

Таким образом, рассмотренные варианты классификации обстоятельств, ввиду которых преступление не было доведено до конца, показывают, что критерии индивидуализации, предусмотренные в уголовном законе, связаны с обстоятельствами, которые характеризуют факт прерванности преступления. Данные обстоятельства могут не осознаваться виновным, поэтому вопрос о том, каким образом они должны влиять на наказание, является актуальным. Меньшая степень общественной опасности при приготовлении к покушению не должна рассматриваться как личная заслуга виновного. Заслуги виновного в уменьшении степени общественной опасности благодаря воздействию случайных обстоятельств или потерпевшего нет [4].

Отказ от использования обозначенных критериев представляется целесообразным, поскольку обстоятельства, ввиду которых преступление не было доведено до конца, находятся за пределами воли субъекта

преступления либо говорят о непродуманности преступления, об отсутствии необходимого преступного опыта и преступных навыков. Такие обстоятельства могут носить случайный характер [5].

Наиболее оптимальным видится подход, согласно которому при назначении наказания за неоконченное преступление необходимо учитывать субъективную составляющую. Так, степень общественной опасности необходимо оценивать, исходя из степени осуществления преступного намерения [6].

В науке уголовного права сегодня выработан подход, согласно которому необходимо учитывать стадию неоконченного преступления. Например, покушение считается оконченным, если субъект преступления предпринял все действия, которые были необходимы для доведения преступления до конца, однако преступный результат не был достигнут. Таким образом, целесообразно на законодательном уровне закрепить дифференциацию назначения наказания исходя из классификации покушения. Предел санкции должен определяться исходя из размера самого строгого вида наказания. Учет окончания преступления необходимо осуществлять при рассмотрении степени осуществления преступного деяния. Оконченное покушение предусматривает наступление последствий, которых недостаточно для признания преступления оконченным [7].

Таким образом, при назначении наказания за неоконченное преступление необходимо оценивать степень реализации преступного умысла и степень осуществления преступного намерения, а также учитывать вид покушения на совершение преступления.

Список литературы

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: В 2 т. М.: Наука, 2014. Т. 1. 380 с. С. 310.
2. Благов Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2017. 288 с.
3. Решетников А. Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.

4. Учение о стадиях преступления [Текст] / А.П. Козлов; Ассоц. юрид. центр. - Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. 351 с.
5. Жумаев А. С. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.
6. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Изд-во профессора Малинина (СПб ГКА), 2008. Т. 9. Назначение наказания. 912 с.
7. Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания: монография. Омск: Изд-во Омского государственного ун-та, 2011. 359 с.

References

1. Tagantsev N. S. Russian criminal law: lectures. General part: 2 volumes, Moscow: Nauka, 2014. Vol. 1. 380 p. P. 310.
2. Blagov E. V. The use of special principles for the appointment of criminal punishment. M. : Jurlitinform, 2017. 288 p.
3. Reshetnikov A. Yu. Attempted crime in Russian criminal law: diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2007. 174 p.
4. Teaching about the stages of a crime [Text] / A.P. Kozlov; Assoc. jurid. Centre. - St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2002. 351 p.
5. Zhumaev A. S. Special rules for imposing punishment for a single crime: diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2009. 205 P.
6. Encyclopedia of Criminal Law. SPb.: Publishing house of professor Malinin (SPb GKA), 2008. Vol. 9. Assignment of punishment. 912 p.
7. Stepashin V. M. Special rules for assigning punishment: monograph. Omsk: Publishing house of Omsk State University, 2011. 359 p.

УДК/UDC 343.3/.7

Высшее положение в преступной иерархии: проблемы теории и судебной практики

Каушан Валерия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с введением нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется толкованию понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, признакам, которые характеризуют данное лицо и позволяют привлекать к уголовной ответственности. Приведен зарубежный правовой опыт, а именно опыт Грузии, сравниваются составы преступлений и отмечается наличие закрепленного в законодательстве Грузии понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Также исследуются проблемы, которые встречаются в судебной практике в связи с наличием пробелов в законодательстве относительно нового состава преступления. Отмечается необходимость дальнейшей проработки нормы, которая будет устранять пробелы, способствовать формированию единообразной судебной практики. Актуальным остается вопрос о закреплении в ст. 210.1. Уголовного кодекса Российской Федерации понятия специального субъекта, подлежащего уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, занятие высшего положения в преступной иерархии, специальный субъект, наука уголовного права, судебная практика, правоприменитель, состав преступления, дефиниция, законодательство.

The highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and judicial practice

Kaushan Valeriya Yevgenyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyeovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The article examines the problems arising in connection with the introduction of a new corpus delicti under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the interpretation of the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, the characteristics that characterize this person and make it possible to prosecute. The foreign legal experience, namely the experience of Georgia, is presented, the corpus delicti are compared and the presence of the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, enshrined in the legislation of Georgia, is noted. It also examines the problems that are encountered in judicial practice in connection with the presence of gaps in the legislation regarding the new corpus delicti. The need for further elaboration of the norm is noted, which will eliminate gaps, contribute to the formation of a uniform judicial practice. The question of consolidation in Art. 210.1. Of the Criminal Code of the Russian Federation, the concept of a special subject subject to criminal liability.

Key words: criminal responsibility, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, special subject, science of criminal law, judicial practice, law enforcement officer, corpus delicti, definition, legislation.

В российском уголовном законодательстве произошли существенные изменения в 2019 г.: 1 апреля 2019 г. Президентом Российской Федерации (далее по тексту — Президент РФ) был подписан Федеральный

закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Данные изменения касались включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) нового состава преступления, который в настоящее время предусмотрен ст. 210.1. УК РФ [1] — занятие высшего положения в преступной иерархии. Стоит отметить, что новелла была инициирована Президентом РФ, к законопроекту предусмотрена пояснительная записка, в которой как раз изложены причины необходимости включения нового состава преступления — наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. При этом лидеры данных преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность [2].

Кроме того, в России исторически сложилась особая категория глав преступных группировок, харизматичных руководителей, которые пользуются авторитетом, основываясь на своем «привилегированном» положении, опыте в преступной деятельности, руководят деятельностью преступных группировок и обеспечивают достижение целей, в которых проявляется личная заинтересованность такого авторитета. Речь идет о «ворах в законе», которых также называют «отцами профессиональной преступности», «законниками», «блатовиками», «басивалами» [3]. Наделение лица таким статусом («коронация») в преступных кругах происходит по четко выверенным правилам при наличии определенных традиций и исчерпывающих оснований, т. к. не каждый может быть наделен подобным статусом. Любому преступному сообществу (преступной организации) присуща иерархичность, которая предполагает структурированность ее преступных элементов. Стоит отметить, что иерархия — это структура, которая не может существовать без таких признаков

как финансовая база («общак»), многочисленных коррупционных связей, распределения ролей и функций между членами преступного сообщества, дисциплины. Такая иерархичность обеспечивается авторитетом, лидером, которому отведено высшее положение в преступной структуре. Важным является определение субъекта данного преступления, лица, которое должно привлекаться к уголовной ответственности. Ввиду недолгого существования новеллы законодатель не предусмотрел определения данного субъекта. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее по тексту — ПП ВС № 12) можно увидеть попытки выделения признаков, по которым и будет на практике определяться лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. В соответствии с п. 24 ПП ВС № 12, решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами или по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ [4]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что суды самостоятельно выделяют признаки, присущие лицу, которое занимает высшее положение в преступной иерархии — это нали-

чие коррупционных связей, связей с террористическими организациями и т. д.

Нельзя не обратиться к уголовному законодательству Грузии, т. к. еще в 2005 г. Парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэкете». В соответствии со ст. 3 под понятием «вор в законе» понимается член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определенную группу лиц [5]. На примере зарубежного опыта можно отметить необходимость включить в текст ст. 210.1. УК РФ определение понятия, которое бы четко выделяло субъектов, подлежащих уголовной ответственности. Однако несмотря на наличие определения понятия по обсуждаемому составу преступления в Грузии, данная норма в последние годы применяется довольно редко, статистические данные позволяют сделать вывод об отсутствии снижения уровня преступности по данному составу [6]. Например, на территории Грузии, страны постсоветского пространства, на сегодняшний день находится большое количество преступных лидеров, по этому показателю Грузия среди постсоветских стран занимает первое место.

Полагаем, что закрепление указанного понятия в ст. 210.1. УК РФ будет иметь положительные правовые последствия:

1. Дефиниция позволит правоприменителю определенно установить субъект преступления, который будет подлежать уголовной ответственности [7].
2. Дефиниция устранил субъективизм в правоприменительной практике при определении субъекта преступления судьями.
3. Дефиниция позволит определить круг лиц, которые будут подпадать под данную статью, и все лица, имеющие высшее положение в преступной иерархии, будут подлежать уголовной ответственности.
4. Дефиниция может исключить «латентность» данного вида преступления, т. к. четко определенный субъект состава преступ-

ления позволит выявить преступников, совершающих преступления через посредников.

Необходимым является установление объективной стороны данного состава, в чем будет заключаться деяние преступного авторитета, в действиях или бездействиях.

Также стоит сказать о позиции А. С. Гетманова относительно вопроса общественной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии. Он задается вопросом о том, в чем состоит общественная опасность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, если он не совершает напрямую преступлений [8]. Предполагаем, что до введения такого состава преступления, как занятие высшего положения в преступной иерархии, преступным лидерам удавалось избегать уголовной ответственности, при этом их роль не изменилась, она по-прежнему несет общественную опасность, несмотря на то, что лидер может не выполнять прямых действий. Еще раз следует подчеркнуть, что занятие высшего положения в преступной иерархии, на наш взгляд, равнозначно руководству преступными действиями, передаче через посредников указаний, распоряжений, при этом сам организатор остается «в тени». Получается, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, несмотря на отсутствие прямого участия, играет важную роль в осуществлении преступных замыслов с различными целями — корыстными, материальными и т. д. Ранее такое лицо можно было привлечь к уголовной ответственности только за самостоятельное совершение преступления, сейчас же новелла позволяет привлекать к уголовной ответственности за сам факт занятия высшего положения, которое заведомо является общественно опасным. Таким образом, данный состав позволяет привлечь лицо, которое на протяжении долгих лет могло беспрепятственно осуществлять свои замыслы, оставаясь без законного осуждения со стороны государства. Данный состав преступления, по нашему мнению, имеет право на существование, если будет успешной работа правоохранительных органов, которые будут способствовать выявлению преступных «верхушек».

Считаем необходимым рассмотреть новый состав преступления через призму судебной практики, которая имеет свои особенности относительно правоприменения, ведь нередко общество сталкивается с тем, что судебная практика «выявляет» пробелы в законодательстве. Интересным, на наш взгляд, представляется следующий пример из судебной практики. Н. Н. Кузьмичев обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Принимая решение о продлении срока содержания под стражей, суд обоснованно пришел к выводу о том, что оснований для изменения меры пресечения на более мягкую не имеется. Учитывая изложенные в обвинении фактические обстоятельства инкриминируемого деяния, суд апелляционной инстанции решает, что есть достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, Н. Н. Кузьмичев может продолжить заниматься преступной деятельностью, чем воспрепятствует производству по уголовному делу. Норма, предусмотренная ст. 210.1 УК РФ, внесена в уголовный закон недавно, и суд апелляционной инстанции соглашается с выводами о том, что расследуемое дело относится к категории особой сложности. О достаточной сложности свидетельствует и то, что, хотя норма и сформулирована федеральным законодателем, Н. Н. Кузьмичев настаивает на том, что не понимает, в чем его обвиняют. В то же время в силу непродолжительности существования указанной нормы какие-либо официальные толкования этой нормы и официальные толкования понятий, связанных с функционированием преступной иерархии, отсутствуют. Законодатель сформулировал норму предельно кратко — «Занятие высшего положения в преступной иерархии», а порядок занятия этого положения предстоит определить правоприменителю. Хотя содержание и структуру иерархии законодатель не раскрывает, в ходе обыска по одному из адресов, указанных Н. Н. Кузьмичевым как место жительства, был изъят телефон, в котором указан контакт «Влад Положенец», а согласно показаниям свидетеля слово «положенец» используется среди организованной преступности и означает один из уровней преступной иерархии [9].

На основании вышеприведенного примера из судебной практики подчеркнем позицию судов относительно данной категории дел. Судами она расценивается как категория дел особой сложности. Особая сложность же связывается с непродолжительным существованием данной нормы, отсутствием официального толкования понятий. В связи с этим порядок занятия высшего положения в преступной иерархии предстоит определить суду. При этом суду нужны подробные разъяснения, на которых он будет основываться при принятии решения. Опора суда лишь на такие доказательства, как контакты в телефонной книге человека, и на их основе причисление лица к занимающему высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, является недостаточным основанием для вынесения обвинительного приговора.

Важными являются перспективы ввиду включения новой статьи в УК РФ. С 2019 по 2021 гг. еще не сформировалась однозначная судебная практика. Полагаем, связано это не с тем, что людьми не совершается данный вид преступлений или статья вовсе не является актуальной в современных правовых реалиях. Все дело в том, что не сформирована однозначная судебная практика, лишь небольшое количество лиц привлекается к уголовной ответственности по ст. 210.1. УК РФ, т. к. для правоохранительных органов и судов непонятен механизм определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии проблем как в науке уголовного права, так и в судебной практике. Проблемы возникают в судебной практике, т. к. пробелы и коллизии в законодательстве всегда находят свое отражение в судебных разбирательствах, где суд выступает в роли правоприменителя. Правоприменитель же сталкивается с тем, что отсутствует дефиниция в нормах, а именно понятие субъекта преступления (лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии), понятие преступной иерархии, а также основания, признаки, которые позволяют причислить лицо к субъекту преступления, порядок занятия высшего положения в преступной иерархии, временные рамки занятия данного положения как места и времени совершения преступле-

ния. Возникает правовая ситуация, при которой установление признаков преступления, специального субъекта преступления возлагается на правоприменителя. Полагаем, что для формирования единообразной и законономерной судебной практики состав преступления должен быть детально урегулирован на законодательном уровне. Следует включить в ст. 210.1. УК РФ примечание, которое будет раскрывать субъект преступления, его признаки, в соответствии с которыми суд сможет избежать субъективизма, являющегося недопустимой категорией в правовом поле. На наш взгляд, данные «доработки» являются как никогда актуальными в связи с тем, что законодатель и правоприменитель не должны меняться функциями: законодатель осуществляет созидательную функцию, создает нормы, законы, в которых нуждается общество, а правоприменитель реализует созданные нормы, применяет их при рассмотрении уголовных дел и формирует судебную практику. Отсутствие детально проработанных норм вынуждает правоприменителя либо создавать свои нормы, которые необходимы при рассмотрении данного уголовного дела в данное время, либо вовсе игнорировать пробелы в законодательстве и отсутствие разъяснений. Говоря о необходимости включения ст. 210.1. в УК РФ, следует уточнить, что не имеет смысла ее формальное существование в уголовном законодательстве, если нет полноты понимания данного состава как со стороны правоприменителя, так и со стороны обвиняемых. Норма призвана «работать», а не существовать формально.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 06.06.2021).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 06.06.2021).

3. Фадеев В. Н., Тэсс Л. В. Профессионально-организованная преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 166–168.

4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 06.06.2021).

5. Об организованной преступности и рэжете: Закон Грузии // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1> (дата обращения: 06.06.2021).

6. Агильдин В. В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165–169.

7. Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. С. 147–148.

8. Статья 210.1 УК РФ — шаг на пути уничтожения «воров в законе» или акт милосердия к следствию? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/19/st2101_uk_rf_-_shag_na_puti_unichtozheniya_vorov_v_zakone__ili_akt_miloserdiya_k_sledstviyu (дата обращения: 06.06.2021).

9. Апелляционное постановление № 22-754/2020 22К-754/2020 от 16 апреля 2020 г. по делу № 3/2-42/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k55ybukDulba/?regular-txt=занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1622992941463&snippet_pos=2500#snippet (дата обращения 06.06.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 06, 2021).

2. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of combating organized crime)" // Legislative support system. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (access date: June 06, 2021).

3. Fadeev V. N., Tess L. V. Professionally organized crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 6. Pp. 166–168.

4. On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Resolution of the

Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2010 No. 12 // Garant. URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (access date: June 06, 2021).

5. On organized crime and racketeering: Law of Georgia // Legislative Bulletin of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1> (access date: June 06, 2021).

6. Agildin V. V., Lovtsevich S. E., Lokhova A. A. The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation // Young scientist. 2019. No. 24 (262). Pp. 165–169.

7. Berkumbaev N. S., Egorov A. R. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: the problem of qualification and law enforcement // Questions of Russian justice. 2020. Pp. 147–148.

8. Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation — a step towards the elimination of "thieves in law" or an act of mercy for the investigation? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/19/st2101_uk_rf_-_shag_na_puti_unichtozheniya_vorov_v_zakone__ili_akt_miloserdiya_k_sledstviyu (access date: June 06, 2021).

9. Decree of appeal No. 22-754 / 2020 22K-754/2020 dated April 16, 2020 in case No. 3 / 2-42 / 2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k55ybukDulba/?regular-txt=занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1622992941463&snippet_pos=2500#snippet (access date: June 06, 2021).

УДК/UDC 349

Характерные особенности оказания бесплатных юридических консультаций на примере деятельности юридической клинки

Китко Михаил Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cool.tishik@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению наиболее характерных особенностей деятельности юридических клиник, сформированных на базе учебных заведений. Автор обращает внимание на общественную значимость данных организаций, а также их важную роль в области получения и укрепления юридических знаний студента, осуществляющего в ней свою деятельность. В работе проанализированы нормативно-правовые акты и теоретические положения научной литературы по данной теме. В заключении автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития юридических консультаций в указанных направлениях. Также отмечается, что в настоящее время понятие юридической клинки не закреплено на законодательном уровне. Автор предлагает закрепить данное понятие путем внесения изменений в ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Ключевые слова: юридическая консультация, профессиональная помощь, образовательное учреждение, юридическая клиника, бесплатная помощь.

Characteristic features of providing free legal advice on the example of the activity of a legal clinic

Kitko Mikhail Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the most characteristic features of the activities of legal clinics formed on the basis of educational institutions. The author draws attention to the social significance of these organizations, as well as their important role in obtaining and strengthening the legal knowledge of a student carrying out his activities in it. The paper analyzes the regulatory legal acts and theoretical provisions of scientific literature on this topic. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to further develop legal advice in these areas. It is also noted that at present the concept of a legal clinic is not enshrined at the legislative level. The author proposes to consolidate this concept by amending art. 23 of the Federal Law “On Free Legal Aid in the Russian Federation”.

Key words: legal advice, professional assistance, educational institution, legal clinic, free assistance.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что оказание юридических услуг посредством профессионального консультирования является актуальной сферой современной правовой деятельности юриста. Традиционно оказание квалифицированной юридической помощи связывают с деятельностью адвокатов [1, с. 98], хотя помимо указанных лиц такую помощь могут оказывать и иные субъекты.

Юридические клиники, осуществляющие свою деятельность на базе высшего учебного заведения, сегодня обрели относительную популярность. Так, согласно сведениям, сформированным АНО «Центр развития юридических клиник», на данный момент в Российской Федерации функционирует около 270 юридических клиник, которые могут оказы-

вать соответствующие юридические услуги и тем самым предоставлять квалифицированную правовую помощь населению [2].

Отметим тот факт, что деятельность юридических клиник находит правовое отражение в целом комплексе нормативно-правовых актов. К одному из таких документов можно отнести Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в содержании которого предусматривается правовое регулирование деятельности данных организаций.

Стоит также сказать о том, что юридические клиники, осуществляющие консультационную деятельность на базе университета, могут представлять собой либо структурное подразделение вуза, либо отдельное юридическое лицо с самостоятельной материальной базой [3, с. 52].

На основании указанного выше Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» юридическая помощь оказывается различными способами [4]. К наиболее распространенным следует относить следующее:

1. Консультирование, которое может проходить как в письменной, так и в устной форме. Письменная консультация может выражаться в составлении различных процессуальных документов, а также претензий.
2. Оказание помощи в составлении ходатайств или жалоб.
3. Оказание услуг в области представительства интересов заинтересованного лица в органах государственной власти, в т. ч. и в судебном процессе.
4. Помощь в проведении медиации и иных примирительных процедур, предусмотренных настоящим законодательством [5, с. 4]; Функционирование юридической клиники на базе учебного заведения имеет несколько положительных аспектов, среди которых стоит отметить следующие:
  1. Возможность получения квалифицированной юридической помощи для малообеспеченных слоев населения, которые не в состоянии профессионально защищать свои законные интере-

сы или же нарушенные права. Таким образом, представленные юридические клиники выполняют и определенного рода социальную функцию

2. Осуществление трудовой деятельности в юридической клинике предоставляет возможность студентам укреплять свои теоретические знания в юриспруденции путем их практического применения. Так, каждый клиент обращается за юридической консультацией с субъективной проблемой, которая требует детального изучения и проработки со стороны практиканта. Данное обстоятельство позволяет расширить область юридических знаний студента, а также подготовить его к будущей профессиональной деятельности [6, с. 43] Студенты-юристы таким образом выступают в качестве представителя, действующего в интересах представляемого лица [7, с. 130].

Также отметим, что в настоящее время понятие юридической клиники не закреплено на законодательном уровне, что является, на наш взгляд, упущением. На основе научной литературы, а также нормативных положений действующего законодательства мы можем сделать вывод о том, что под юридической клиникой следует понимать участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи, осуществляющего свою деятельность с целью правового просвещения населения, формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания правовой помощи. При закреплении в законе указанного термина могут быть разрешены различного рода проблемы, связанные с неопределенностью понятийного аппарата анализируемых отношений, с существованием дискуссий относительно содержания понятия. Кроме того, по нашему мнению, благодаря этому увеличится эффективность правового регулирования деятельности юридических клиник. В связи с этим мы считаем целесообразным внести изменения в ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» путем добавления в новую часть 6 нормы следующего содержания: «Под юридической клиникой следует понимать участника негосударственной

системы бесплатной юридической помощи, осуществляющего свою деятельность с целью правового просвещения населения, формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания правовой помощи».

Таким образом, деятельность юридических клиник входит в общую систему современного юридического консультирования. Работа в юридической клинике имеет много положительных аспектов, к которым относятся повышение уровня ответственности студента, укрепление его юридических знаний, а также формирование профессиональной этики и подготовка студента к будущей практической деятельности в других организациях, относящихся к юридической сфере. Более того, деятельность юридической клиники, направленная на предоставление бесплатных консультаций в сфере права, выполняет и социальную функцию, поскольку малообеспеченные слои населения получают реальную возможность защиты своих прав и законных интересов. Можно сказать, что юридические клиники, сформированные на базе высших учебных заведений, являются достаточно эффективным механизмом повышения образовательного уровня студента с одновременной практической пользой для населения.

Список литературы

1. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика — основа деятельности адвоката // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2020. С. 97–99.
2. Концепция развития и поддержки юридических клиник в Российской Федерации до 2025 г. // Центр развития юридических клиник. URL: <http://codolc.com> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Афанасьева Т. И. Система оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 50–56.
4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

5. Воронова О. Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. 2017. № 4. С. 3–5.

6. Зеленский П. А. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы и перспективы // Вестник ПАГС. 2019. № 1. С. 39–46.

7. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

References

1. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics-the basis of the lawyer's activity // Generation of the future: collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. 2020. Pp. 97–99.

2. The concept of development and support of legal clinics in the Russian Federation until 2025 // Center Of Development Of Legal Clinics. URL: <http://codolc.com> (access date: May 12, 2021).

3. Afanasyeva T. I. Sistema obespecheniya grannoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii // Prologue: Journal of Law. 2018. No. 1. Pp. 50–56.

4. On Free Legal Aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of 21.11.2011 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6725.

5. Voronova O. N. The role and place of notaries, officials of local self-government bodies and officials of the consular institutions in the system of providing free legal aid // Notary. 2017. No. 4. Pp. 3–5.

6. Zelensky P. A. development of the system of free legal aid in Russia: problems and prospects // Vestnik PAGS. 2019. No. 1. Pp. 39–46.

7. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

УДК/UDC 341.96

Защита исключительного права на товарный знак

Кочян Александр Ервандрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex23arm@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема защиты исключительного права на товарный знак. Товарный знак как особое средство индивидуализации той или иной продукции ввиду отнесения к достаточно действенному способу защиты исключительных прав участников гражданского оборота на практике применяется достаточно часто. Исключительное право на товарный знак подлежит защите как на национальном, так и на международном уровне. При этом механизм такой защиты имеет некоторые особенности. Отмечается, что положения ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации не раскрывают конкретного перечня способов защиты и не содержат конкретных норм, регулирующих охрану исключительного права на товарный знак. По мнению автора, необходимо закрепить в разделе VI Гражданского кодекса Российской Федерации новую статью, раскрывающую способы защиты исключительного права на товарный знак в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Ключевые слова: товарный знак, средство индивидуализации, защита исключительного права, способы защиты, товар.

Protection of the exclusive right to a trademark

Kochyan Aleksandr Yervandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alex23arm@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of protecting the exclusive right to a trademark. A trademark as a special means of individualization of a particular product in view of its attribution to a fairly effective way of protecting the exclusive rights of participants in civil turnover is used quite often in practice. The exclusive right to a trademark is subject to protection both nationally and internationally. Moreover, the mechanism of such protection has some peculiarities. It is noted that the provisions of Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation do not disclose a specific list of methods of protection and do not contain specific rules governing the protection of the exclusive right to a trademark. In the author's opinion, it is necessary to consolidate in Section VI of the Civil Code of the Russian Federation a new article revealing ways of protecting the exclusive right to a trademark in accordance with international treaties of the Russian Federation.

Key words: trademark, means of individualization, protection of exclusive rights, methods of protection, goods.

Тенденции к развитию международных экономических связей, диктуемые глобализацией, модернизация инструментов электронной торговли [1] и развитие международного сотрудничества между государствами в сфере экономических отношений обусловили необходимость в совершенствовании действующего законодательства в части правового регулирования товарного знака как средства индивидуализации.

Товарный знак как особое средство индивидуализации той или иной продукции ввиду отнесения к достаточно действенному способу защиты исключительных прав участников гражданского оборота на практике применяется достаточно часто.

В науке гражданского права существует множество подходов к определению содержания понятия товарного знака. Чаще всего данный объект гражданского права рассматривают как зарегистрированное в установленном законом порядке обозначение для целей индивидуализации, рекламы товаров (услуг) определенной организации или индивидуального предпринимателя между однородными товарами (услугами) иных лиц, удовлетворяющее требованиям новизны и другим требованиям различного характера, предъявляемым законом [2; 3]. Как отмечает

А. К. Шульга, посредством товарного знака возможно проведение ассоциации между товарным знаком и товаром [4].

Среди всех объектов интеллектуальной собственности, которые используются в гражданских правоотношениях с иностранным элементом, наибольшую заинтересованность вызывает товарный знак. Исключительное право на товарный знак подлежит защите как на национальном, так и на международном уровне. При этом механизм такой защиты имеет некоторые особенности.

Международное законодательство раскрывает понятие товарный знак в ч. 1 ст. 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) как любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Такие обозначения, в частности слова (включая имена лиц), буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетания цветов, а также любое сочетание таких обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков [5].

Необходимо отметить, что, исходя из положений ч. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) товарный знак следует рассматривать в качестве обозначения, служащего для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [6].

Охрана товарного знака осуществляется на основании положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [7] (далее по тексту — Парижская конвенция), в соответствии с которой страны — участницы данной конвенции образуют Союз по охране промышленной собственности, включая и охрану товарного знака. Так, согласно ст. 6 bis Парижской конвенции страны-участницы обязуются отклонить или признать недействительным регистрацию, запрещающую применение товарного знака, который до степени смешения похож на другой зарегистрированный знак. Кроме того, положения п. «А» ст. 6 quinquies Парижской конвенции гарантируют охрану товарного знака, зарегистрированного в стране происхождения. Данная регистрация

подтверждается свидетельством о регистрации, не требующей легализации.

Положения ч. 4 ГК РФ не раскрывают конкретного перечня способов защиты и не содержат конкретных норм, регулирующих охрану исключительного права на товарный знак. Кроме того, положения п. 2 ст. 1231 ГК РФ устанавливают, что «при признании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в соответствии с международным договором Российской Федерации содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются настоящим Кодексом независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или настоящим Кодексом не предусмотрено иное». Данное положение указывает на действие принципа международного частного права *lex loci protectionis* (право страны, где истребуется охрана), т. е. защита исключительного права на товарный знак определяется независимо от положений иностранного права и будет применяться российское право.

На наш взгляд, данную норму необходимо также закрепить в разделе VI ГК РФ в качестве меры защиты исключительного права на товарный знак в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 579–581.

2. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. Отв. ред. В. П. Камышанский, Е.Ю. Руденко. 2017. С. 38–40.

3. Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 340 с.

4. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 26 с.

5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1.Ч.). Ст. 5496.

7. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883) в ред. от 14.06.1967 // Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. М., 2001.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579–581.

2. Bidenko V. V., Glinshchikova T. V. System of international legal regulation of protection of the exclusive right to a trademark // In the collection: Actual problems of civil and business law. Collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Responsible editors V. P. Kamyshansky, E. Yu. Rudenko. 2017. Pp. 38–40.

3. Rabets A. P. Legal protection of trademarks in Russia: current state and prospects: monograph. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. 340 p.

4. Shulga A. K. Legal regime of trademarks in the modern civil legislation of the Russian Federation: abstract of thesis. ... Cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2010. 26 p.

5. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, 15.04.1994) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 10.09.2012. No. 37 (annex, part VI). Pp. 2818–2849.

6. Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 part). Art. 5496.

7. Paris Convention for the Protection of Industrial Property (Paris, 20.03.1883) as amended by from 14.06.1967 // International treaties and agreements in the field of intellectual property protection. M., 2001.

УДК/UDC 343.2

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Кузовихина Маргарита Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kuzovihina.margarita@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В данной статье даются определения понятий «уголовная ответственность» и «несовершеннолетний». Описываются отличительные черты уголовной ответственности несовершеннолетних, основные причины законодательного выделения уголовной ответственности несовершеннолетних, принципы, которыми руководствуется законодательство, определяя виды уголовного наказания для несовершеннолетних. Приводятся причины, по которым ряд уголовных наказаний, предусмотренных для взрослых, не применяется для несовершеннолетних. Также в статье рассматриваются условия, при которых несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности на общих или специальных основаниях, в т. ч. и с применением мер принудительного воспитательного воздействия. В статье определяется основная перспективная цель применения или неприменения уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, даны основные направления работы для решения проблемы подростковой преступности.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, виды наказаний, принудительные меры воспитательного воздействия, преступление.

Features of criminal liability of minors

Kuzovikhina Margarita Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuzovihina.margarita@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

This article provides definitions of the concepts of "criminal responsibility" and "minor". The author describes the distinctive features of the criminal responsibility of minors, the main reasons for the legislative allocation of criminal responsibility of minors, the principles that govern the legislation, defining the types of criminal punishment for minors. The reasons are given why a number of criminal penalties provided for adults are not applied to minors. The article also examines the conditions under which minors are exempted from criminal liability on general or special grounds, including with the use of measures of compulsory educational influence. The article defines the main prospective purpose of the application or non-application of criminal liability in relation to minors, the main directions of work for solving the problem of juvenile delinquency are given.

Key words: criminal liability of minors, types of punishments, compulsory measures of educational influence, crime.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) отсутствует установленное законом определение уголовной ответственности. В юридической научной литературе разные ученые дают свои определения этому понятию.

Так, В. П. Ревин в своем учебном пособии указывает, что уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде

лишений или ограничений своих прав и свобод, установленные уголовным законом и реализуемые в форме государственного принуждения [1].

А. И. Плотников дает следующее определение этому термину: «Уголовная ответственность — это принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая государством к совершившему преступление лицу и выражающаяся в ограничении его правового статуса» [2].

В. И. Гладких считает, что уголовная ответственность — это вид юридической ответственности, который представляет собой предписанную уголовным законодательством обязанность нести ответственность за совершенное преступление и выражается в применении уполномоченным на то государственным органом уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление [3].

Нам представляется наиболее приемлемым определение А. И. Бельского: «Уголовная ответственность — это основанное на юридической обязанности, установленной уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законом реальное претерпевание лицом, совершившим преступление, государственного порицания, ограничений и лишений его прав и свобод» [4].

Узконаправленной разновидностью уголовной ответственности является уголовная ответственность несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ). В данной главе также дается легальное определение понятия «несовершеннолетний». Ч. 1 ст. 87 УК РФ закрепляет: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

Необходимость юридического обособления уголовной ответственности несовершеннолетних определяется тем, что рассматриваемая группа граждан, с одной стороны, уже достигает достаточно высокого уровня социализации (они самостоятельны, могут владеть собой, контролировать свое поведение), но, с другой стороны, процесс социализации еще продолжается, несовершеннолетние еще обычно учатся в учебных заведениях, ищут свое место в обществе и т. д. Лицам этой возрастной

категории зачастую присущи порывистость характера, излишняя категоричность суждений и эмоциональность, поведенческая неуравновешенность. Часто несовершеннолетние не способны адекватно и объективно оценивать ситуацию, происходящую вокруг них. И здесь очень важно отметить, что этот дуализм психологии несовершеннолетних, а также острый запрос в обществе на морально-благополучное, эмоционально-здоровое и социально-адаптированное подрастающее поколение, являясь причиной того, что государство законодательно устанавливает для своих несовершеннолетних граждан отдельные правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность, и, безусловно, эти нормы имеют льготную направленность.

Ч. 1 ст. 88 УК РФ устанавливает исчерпывающий список уголовных наказаний, которые могут быть применены в отношении несовершеннолетних [5]. Этот список включает всего шесть разновидностей уголовного наказания из тринадцати, предусмотренных ст. 44 УК РФ, устанавливающей виды уголовного наказания для взрослых граждан. Это обусловлено, во-первых, тем, что некоторые виды уголовного наказания бессмысленны применительно к несовершеннолетним, т. к. рассматриваемая категория граждан имеет особый общественный, юридический и физиологический статус. Иными словами, несовершеннолетний гражданин в силу своего возраста и вытекающего из него социального статуса не может занимать ответственные государственные должности, нести воинскую службу и, как следствие, получать воинские звания, награды или взыскания. Поэтому законодатель, исходя из принципа разумности, исключил из списка уголовных наказаний для несовершеннолетних наказания, связанные с военной службой и правом занимать ответственные должности. В то же время применительно к несовершеннолетним гражданам действует такой вид уголовного наказания, как запрет заниматься определенной деятельностью. Помимо вышеназванных уголовных наказаний, существует группа наказаний, которые не применяются к подросткам как противоречащие п. а Конвенции о правах ребенка, принятой ООН 20 ноября 1989 г [6], положения которой устанавливают

следующее: «Ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет».

Признавая юридическое главенство Конвенции о правах ребенка, Российское законодательство исключило из перечня уголовных наказаний следующие его виды: арест, принудительные работы, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Более того, демонстрируя свою приверженность принципу гуманизма, наше государство не применяет к несовершеннолетним сроки лишения свободы свыше десяти лет, даже в тех случаях, когда имеет место совершение особо тяжкого преступления. Кроме этого, регламентом применения уголовного наказания для несовершеннолетних предусматривается возможность повторного применения условного наказания, снижение вдвое минимального срока лишения свободы.

Помимо смягчения критериев применения уголовного наказания, законодательство Российской Федерации устанавливает основания, на которых несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности. Эти основания делятся на две группы: общие и специальные. К общим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным гл. 11 УК РФ, относятся амнистия, помилование, а также ряд оснований, имеющих преимущественно процессуальный характер: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшей стороной, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и др. Общие основания действуют для всех правонарушителей вне зависимости от возраста. В отличие от них специальные основания освобождения от уголовной ответственности применяются только в отношении несовершеннолетних граждан. Они определены в ст. 90 УК РФ. Данная статья устанавливает, что в том случае, когда несовершеннолетнему вменяется в вину преступное деяние небольшой или средней степени тяжести, он может быть освобожден от уголовной ответственно-

сти. Это возможно при условии признания факта того, что исправление данного несовершеннолетнего правонарушителя может быть достигнуто с помощью принудительных мер воспитательного воздействия. Помимо этого, в ст. 90 УК РФ содержится перечень принудительных мер воспитательного воздействия и предусматривается возможность их одновременного применения.

Принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием, носят более мягкий характер при соотнесении их с мерами уголовной ответственности и, по сути, являются обособленной, не несущей карательный характер формой государственного реагирования на противозаконные деяния несовершеннолетних. И действительно, невозможно считать наказанием предупреждение, передачу под надзор родителей или обязанность загладить причиненный вред. В этом случае государство, применяя политику «мягкой силы», ставит своей целью скорректировать социально поведенческий статус несовершеннолетнего гражданина.

Стоит отметить, что А. М. Репьева и О. В. Ермакова в своей статье «Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» указывают на то, что в УК РФ отсутствует легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия. Это, по мнению авторов, является пробелом в уголовном законодательстве [7].

Принимая решения о выборе между принудительными мерами воспитательного воздействия и уголовным наказанием для несовершеннолетнего преступника, судья должен придавать большое значение индивидуальным личностным характеристикам подсудимого. Это нужно для того, чтобы как можно более достоверно спрогнозировать, каким образом несовершеннолетний воспримет освобождение от уголовной ответственности: как шанс исправиться и скорректировать свое поведение или как сигнал вседозволенности и наказуемости.

Подрастающее поколение должно быть предметом особой заботы и внимания любого государства и общества, т. к. именно молодежь, взрос-

ля, в конечном итоге определяет будущее страны. Исходя из этого, законодательство Российской Федерации в вопросе осуществления уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних установило целый комплекс уголовно-правовых норм, в которых воспитательный компонент имеет больший удельный вес, чем карательный.

В отношении несовершеннолетних преступников действуют более мягкие, по сравнению со взрослыми, меры уголовного наказания. К преступлениям, совершенным несовершеннолетними преступниками, применяются более короткие сроки давности; выводы судебно-медицинской комиссии, устанавливающий примерный возраст подростка, совершившего преступление, в законодательном порядке трактуются в его пользу.

Помимо всего этого, в правоприменительной практике в области уголовной ответственности несовершеннолетних существует возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Все вышеперечисленное говорит о том, что при реализации уголовной ответственности акцент делается на перевоспитание несовершеннолетних как на наиболее эффективный механизм борьбы с подростковой преступностью.

Ужесточение ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений ни в коей мере не помогает решить проблему подростковой преступности. Решение этой проблемы многогранно и требует длительной комплексной работы, прежде всего в таких направлениях, как:

- 1) укрепление института семьи;
- 2) оптимизация и разумная регламентация работы органов социальной защиты и образовательных учреждений;
- 3) совершенствование механизмов реализации таких видов уголовного наказания, как обязательные работы, принудительные работы, а также таких принудительных мер воспитательного воздействия, как предупреждение, передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред.

На наш взгляд, является целесообразным создание системы специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних. Социальный запрос на создание такой системы судов обусловлен прежде всего необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания несовершеннолетних путем защиты их законных интересов и прав, оказания правового воздействия на лиц, которые обязаны осуществлять воспитание, обучение, подготовку к трудовой деятельности и взрослой жизни, охрану психического и физического здоровья несовершеннолетних.

С другой стороны, создание такой системы судов положительно бы оказалось на качестве рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, что, в свою очередь, помогло бы более эффективно решать задачу корректировки нравственно-психологического развития личности несовершеннолетних преступников.

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Отв. ред. А. И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 443 с.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник. Под общ. редакцией доктора юрид. наук, проф. В. И. Гладких. М.: Международный юридический институт, 2012. 184 с.
4. Бельский А. И. Уголовная ответственность // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 2 (22). С. 67–70.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
7. Репьева А. М., Ермакова О. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3 (49). С. 55–63.

References

1. Criminal law of Russia. General part: textbook / Ed. V. P. Revina. M.: Justicinform. 2016. 580 p.
2. Criminal law of Russia. General part: textbook for bachelors / Ed. ed. A. I. Plotnikov. Orenburg: LLC IPK "University 2016. 443 p.
3. Criminal law of Russia. General part: textbook. Under total. edited by doctor jurid. sciences, prof. V. I. Gladkikh. Moscow: International Law Institute, 2012. 184 p.
4. Belsky A. I. Criminal liability // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (22). Pp. 67–70.
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
6. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989, entered into force for the USSR on 15.09.1990) // Collection of international treaties of the USSR. Issue XLVI. 1993.
7. Repyeva A. M., Ermakova O. V. Forced measures of educational influence: problems of law enforcement and prospects for improvement // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2019. No. 3 (49). Pp. 55–63.

УДК/UDC 342.9

Особенности проведения аудита в сфере АПК

Кузовихина Маргарита Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kuzovihina.margarita@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности планирования и реализации аудита в области деятельности агропромышленного комплекса (АПК) в Российской Федерации. Изложены основные особенности финансово-экономической деятельности предприятий АПК, а также описаны специфические свойства аудита в АПК в отличие от аудита в других отраслях. Отмечается, что в сельскохозяйственных предприятиях имеются уникальные объекты учета экономической деятельности (скот, птица, семьи пчел и пр.), а также уникальное средство производства – земля. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости наличия отдельного направления аудиторской деятельности, специализирующегося на аудите сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, следует обратить внимание на формирование правовой базы, приближенной к международным стандартам аудита, и подготовке специалистов, понимающих специфику аудита в агропромышленной сфере.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), аудит, аудиторская деятельность, сельскохозяйственная продукция, учет, ревизия.

Features of the audit in the field of agriculture

Kuzovikhina Margarita Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuzovihina.margarita@yandex.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article discusses the features of planning and implementation of audit in the field of activities of the agro-industrial complex (AIC) in the Russian Federation. The main features of the financial and economic activities of the agro-industrial complex enterprises are stated, and the specific properties of audit in the agro-industrial complex, as opposed to audit in other industries, are described. It is noted that agricultural enterprises have unique objects of accounting for economic activity (livestock, poultry, bee families, etc.), as well as a unique means of production - land. In conclusion, the authors come to the conclusion that there is a need for a separate line of audit activity, specializing in the audit of agricultural enterprises. In addition, attention should be paid to the formation of a legal framework close to international auditing standards, and the training of specialists who understand the specifics of auditing in the agro-industrial sector.

Key words: agro-industrial complex (AIC), audit, audit activity, agricultural products, accounting, audit.

Аудит — это независимая проверочная финансово-учетная организационная процедура, проводимая в отношении деятельности какого-либо хозяйствующего субъекта [1]. Неотъемлемым условиям аудита является проведение его сторонней, независимой организацией, имеющей аудиторскую лицензию. Обязательным и закономерным итогом аудиторской проверки является обоснованное и максимально объективное пись-

менное аудиторское заключение, дающее развернутый анализ достоверности финансовой отчетности, качества организации производства и производимого продукта.

Аудит похож на ревизию, но отличается добровольностью. В качестве заказчика аудита может выступать руководство организации. Такой аудит называется внутренним, или аудитом первой стороны. Очевидной целью такой добровольной процедуры являются санация и оптимизация экономической деятельности предприятия.

При внешнем аудите второй и третьей стороны, когда инициатором проверки является либо клиент, желающий убедиться в благонадежности поставщика, либо сертифицирующий орган, желающий убедиться в надлежащем качестве сертифицируемой продукции, принцип добровольности аудита остается незыблемым [2]. Об этом можно говорить, т. к. руководство предприятия, которое планируется подвергнуть аудиту, добровольно дает согласие на эту процедуру с целью в дальнейшем получить стабильные рынки сбыта своей продукции и таким образом увеличить прибыль предприятия.

Вторым отличием аудита от ревизии является то, что в списке его целей не стоит наказание виновных при выявлении недостатков.

Деятельность предприятий агропромышленного комплекса (далее по тексту — АПК) обладает ярко выраженной отраслевой специфичностью, даже в такой, казалось бы, унифицированной сфере экономической деятельности, как торговля [3]. Так, в АПК имеются такие уникальные объекты учета экономической деятельности предприятий, как скот, птица, семьи пчел, рыба и пр. Эти биологические живые объекты, подлежащие в случае аудиторской проверки учету и дальнейшему анализу, не находятся на простом хранении, когда степень их сохранности гарантированно будет высокой при соблюдении ряда технических условий. Эти биологические объекты находятся на содержании, и даже соблюдение предприятием АПК всех норм по содержанию этих животных не дает стопроцентную гарантию их сохранности. Примером такой ситуации являются падеж или санитарный забой животных при обнаружении

зоонозов. Кроме этого, планируемая себестоимость содержания биологических объектов может непрогнозируемо повысится в случае неурожая кормовых культур.

Кроме уникальных объектов учета, в АПК имеется уникальное средство производства — земля, и аудит сельскохозяйственных предприятий очень часто начинается с анализа достоверности данных учета о земельных угодиях. При оценке стоимости такого основного средства производства, как земля, и анализе будущих прибылей учитывается не только площадь земельного участка, но и ряд других факторов, таких как глубина и состав плодородного слоя почвы, рельеф, месторасположение, подъездные пути, уровень залегания грунтовых вод и т. д.

Следующей особенностью АПК, которая должна учитываться при проведении аудита на предприятиях этой сферы экономики, является возможное несовпадение календарных годовичных циклов с циклами сельскохозяйственного производства. Если при аудите в других областях экономики исчерпывающий анализ финансовой деятельности предприятия можно получить за проверочный период, равный или кратный календарному году, то при аудите в сфере деятельности сельскохозяйственных предприятий могут возникнуть определенные трудности. Например, если временной цикл выращивания на мясо крупного рогатого скота превышает год, может сложиться ситуация, когда по итогам одного года затраты значительно превалируют над прибылью, а в следующем году ситуация меняется на противоположную [4].

Еще одна особенность аудита в сфере АПК — это необходимость учитывать климатический фактор, от которого очень сильно зависят финансово-экономические показатели деятельности агропредприятий.

Учитывая все вышперечисленные отраслевые особенности АПК, можно прийти к выводу о необходимости наличия отдельного направления аудиторской деятельности, специализирующегося на аудите сельскохозяйственных предприятий. Это подразумевает в первую очередь наличие широкой, хорошо проработанной правовой базы, максимально приближенной к международным стандартам аудита, а также подготов-

ку высококвалифицированных специалистов, имеющих глубокие знания как в сфере аудита, так и в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
2. Гетманова К. С. Внутренний и внешний аудит. Общие признаки и различия // Современные инновации. 2018. № 4 (26). С. 30-32.
3. Шароватова Е. А., Клопотова К. Б. Отраслевые особенности аудита коммерческих организаций // Учет и статистика. 2016. № 3 (43). С. 35–40.
4. Калининченко Н. Л. Аудит — новая функция управления в АПК // АПК: Экономика, управление. 2011. № 8. С. 25–29.

References

1. On auditing: Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 1. Art. 15.
2. Getmanova K. S. Internal and external audit. Common features and differences // Modern innovations. 2018. No. 4 (26). Pp. 30–32.
3. Sharovatova E. A., Klopotova K. B. Sectoral features of the audit of commercial organizations // Accounting and statistics. 2016. No. 3 (43). Pp. 35–40.
4. Kalinichenko N. L. Audit is a new management function in the agro-industrial complex // APK: Economics, management. 2011. No. 8. Pp. 25–29.

УДК/UDC 343.244

Проблема расширительного толкования диспозиции статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации

Лапик София Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofialapik0610@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме расширительного толкования диспозиции нормы права, содержащейся в ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. В работе приведены примеры судебной практики, взятые из архивов Богдановичского городского суда Свердловской области и Искитимского районного суда Новосибирской области. В статье проведен сравнительный анализ положений диспозиции ст. 106 Уголовного закона Российской Федерации. Предложено изложить ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации в новой редакции. Приведены точки зрения ученых, специализирующихся в области уголовного права, относительно уголовно-правовых норм и привилегированного характера такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка. Особое внимание в работе обращено на игнорирование законодателем тенденции ужесточения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, новорожденный, убийство матерью, ответственность, умысел.

The problem of broad interpretation of the disposition of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation

Lapik Sofiya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofialapik0610@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyeovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of the broad interpretation of the disposition of the rule of law contained in Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper provides examples of judicial practice taken from the archives of the Bogdanovichsky City Court of the Sverdlovsk Region and the Iskitimsky District Court of the Novosibirsk Region. The article provides a comparative analysis of the provisions of the disposition of Art. 106 of the Criminal Law of the Russian Federation. It is proposed to state Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation as amended. The points of view of scientists specializing in the field of criminal law regarding criminal law and the privileged nature of such a crime as the murder of a newborn child by a mother are given. Particular attention in the work is paid to the legislator's ignorance of the tendency to toughen the punishment for committing a crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: murder, newborn, mother's murder, responsibility, intent.

Сегодня значительное внимание специалисты в области уголовного права уделяют детоубийству, поскольку огромное количество преступлений совершается в отношении детей.

Убийство матерью новорожденного ребенка является уголовно наказуемым деянием, что закреплено в ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1]. Из смысла этой нормы права следует, что законодатель не разграничивает мгновенно возникший умысел на совершение преступления и обдуманый план действий, вынашиваемый субъектом преступления.

В этой связи многие исследователи в области уголовного права указывают на проблему расширительного толкования диспозиции ст. 106 УК РФ.

Так, многие теоретики отмечают гуманный подход законодателя к наказанию за совершение такого преступления. В научных кругах высказано предположение о том, что уменьшение ответственности субъекта обусловлено тем обстоятельством, что в процессе и сразу после родов женщина не воспринимает рожденного человека как самостоятельное живое существо [2].

Мы согласны с мнением Н. Е. Аленкина [3] и считаем, что привилегированный характер убийства матерью новорожденного ребенка противоречит общей тенденции ужесточения уголовной ответственности за преступления против малолетних.

В качестве примера рассмотрим обвинительный приговор, который был вынесен Богдановичским городским судом Свердловской области 10 сентября 2018 г. по делу № 1-118/2018. Непосредственно после родов у гражданки К. на почве имеющихся материальных трудностей возник умысел на убийство своего новорожденного ребенка и, реализуя свой умысел на убийство, она прекратила доступ воздуха к дыхательным путям младенца, закрыв ладонью своей руки отверстия рта и носа ребенка. В итоге суд приговорил К. к ограничению свободы на срок три года, а также обязал в течение этого срока являться в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц для регистрации [4].

Приведем другой пример из судебной практики. 14 мая 2014 г. Искитимским районным судом Новосибирской области по делу № 1-324/2014 был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданки

А. Из материалов дела следует, что в тот момент, когда обвиняемая узнала, что является беременной, она уже имела на иждивении малолетнюю дочь. По словам обвиняемой, у нее была нехватка денежных средств и в связи с этим она хотела избавиться от будущего ребенка. С этой целью она безуспешно просила врачей сделать ей аборт, сама пыталась спровоцировать выкидыш, не выполняла предписания врачей. В момент родов А. находилась в родильном доме. После родов, пребывая в условиях психотравмирующей ситуации, не желая иметь еще одного ребенка, она перекрыла просвет дыхательных путей новорожденного, тем самым причинив смерть младенцу. Суд приговорил обвиняемую к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев [5].

Из рассмотренных материалов судебной практики видно, что в обоих случаях имеет место заранее возникший умысел. Однако в первом случае осужденная решилась на преступление после родов, а во втором случае осужденная пыталась прервать беременность задолго до родов. Исходя из этого, нам кажется неверной ситуация, когда в обоих случаях преступления квалифицируются по одной и той же ст. 106 УК РФ.

Как верно заметили В. П. Алехин и С. С. Медведев, «нормы уголовного права должны соответствовать нашим сегодняшним реалиям и эффективно регулировать уголовно-правовые отношения» [6].

Таким образом, хотим обратить внимание на проблему расширительного толкования диспозиции нормы права, содержащейся в ст. 106 УК РФ: часть преступлений совершается лицом, имеющим заранее обдуманный и спланированный умысел, а другая часть — в психотравмирующей ситуации. Данное обстоятельство не должно игнорироваться законодателем. Нам кажется, что в ст. 106 УК РФ следует внести изменения и изложить ее диспозицию в следующей редакции:

«Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов:

- а) а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. . . ;

- б) в условиях внезапно возникшего умысла, не исключаящего вменяемости. . . ;
- в) при заранее обдуманном (спланированном) умысле. . . ».

Отметим, что в мире возросло количество случаев рождения одновременно нескольких младенцев. Тем не менее убийство нескольких новорожденных квалифицируется по той же статье, что и убийство одного. Возникает логичный вопрос — справедливо ли это?

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Дорошков В. В., Лебедев В. М. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 1359 с.
3. Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. 2012. № 4. С. 45–53.
4. Приговор Богдановичского городского суда Свердловской области от 10.09.2018 по обвинению В. В. Корнильцевой // Архив Богдановичского городского суда Свердловской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-118/2018.
5. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 14.05.2014 по обвинению Ю. В. Агафоновой // Архив Искитимского районного суда Новосибирской области за 2014 г. Уголовное дело № 1-324/2014.
6. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 3. С. 15–27.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Doroshkov V. V., Lebedev V. M. et al. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Ex. ed. V. M. Lebedev. 12th ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2012. 1359 p.
3. Alenkin N. E. The system of privileged elements of murder in the criminal law of Russia: issues of improvement // Bulletin of the Moscow University. 2012. No. 4. Pp. 45–53.

4. The verdict of the Bogdanovichsky city court of the Sverdlovsk region dated 09/10/2018 on the charges of V. V. Korniltseva // Archive of the Bogdanovichsky City Court of the Sverdlovsk Region for 2018. Criminal case No. 1-118/2018.

5. The verdict of the Iskitimsky District Court of the Novosibirsk Region dated 14.05.2014 on the charges of Yu. V. Agafonova // Archive of the Iskitimsky District Court of the Novosibirsk Region for 2014. Criminal case No. 1-324/2014.

6. Alekhin V. P., Medvedev S. S. Analysis of the latest changes in the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 3. Pp. 15–27.

УДК/UDC 342.9

Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы

Манасян Роман Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roma-manasyan@bk.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@iubox.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются и анализируются административно-правовые средства борьбы с коррупцией в Российской Федерации, меры по ее предупреждению и противодействию ей. Авторами исследуется действующее законодательство в сфере противодействия коррупции, актуальные проблемы и недостатки. Обозначаются некоторые возможные пути развития законодательства и решения существующих проблемных вопросов. В статье рассматриваются административно-правовые методы противодействия коррупционным преступлениям, их эффективность и значение. Представлена экспертная точка зрения независимой международной организации относительно существующего уровня коррупционных преступлений на территории Российской Федерации. В качестве путей развития законодательства авторы предлагают использование наиболее эффективных методов, применяемых иностранными государствами. Авторы также отмечают необходимость повышения уровня социальной ответственности и правовой культуры граждан.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, борьба с коррупцией, административно-правовые средства, государственная служба, предупреждение коррупции.

Administrative and legal means of combating corruption in the public service system

Manasyan Roman Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: roma-manasyan@bk.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@iubox.ru

Abstract

This article examines and analyzes the administrative and legal means of combating corruption in the Russian Federation, measures to prevent and counteract it. The authors investigate the current anti-corruption legislation, current problems and shortcomings. Some possible ways of developing legislation and solving existing problematic issues are indicated. The article discusses the administrative and legal methods of combating corruption crimes, their effectiveness and importance. The expert point of view of an independent international organization regarding the existing level of corruption crimes on the territory of the Russian Federation is presented. As ways of developing legislation, the authors propose the use of the most effective methods used by foreign states. The authors also note the need to increase the level of social responsibility and legal culture of citizens.

Key words: corruption, corruption offenses, fight against corruption, administrative and legal means, state judicial service, prevention of corruption.

Коррупция, а именно связанные с ней коррупционные преступления, являются одной из наиболее актуальных и социально-острых проблем современного мира, которые касаются каждого государства, различие лишь в одном — в масштабах и возможностях. Проявляется она во

всех существующих сферах общества и затрагивает каждого человека. Это одно из древнейших социальных явлений мира, которое зародилось вместе с примитивным устройством общества и государства, развивалось и порождало все новые и более изощренные методы своего скрытого проявления.

Для начала дадим определение понятию «коррупция». Законодатель закрепил данное понятие в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту — Закон «О противодействии коррупции»). Коррупция — это:

- а) злоупотребление должностным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп или другого вида преступное использование физическим лицом своего служебного положения с целью получения выгоды в виде денег, имущественных ценностей, прочего имущества или услуг материального характера лично для себя или для третьих лиц, а также противозаконное согласие на предоставление такой прибыли определенному лицу прочими физическими лицами;
- б) осуществление действий, перечисленных в подпункте «а», в интересах или от имени юридического лица [1].

Коррупция как глобальное явление несет негативные последствия. Во-первых, результаты коррупции отражаются на экономической сфере государства:

- 1) нарушается теоретическая модель рынка;
- 2) разрушаются нормальные рыночные отношения, концепция конкуренции, поскольку на рынке остаются недобросовестные субъекты, главное преимущество которых — не качество и цена товара или услуги, а своевременный подкуп уполномоченных лиц и, как следствие, получение какой-либо привилегии;
- 3) неразумная трата бюджетных средств при проведении государственных тендеров, в которых искусственно завышаются цены на некоторые позиции товаров и услуг, а разница между ними

делится между лицом, получившим государственный заказ, и лицом, способствовавшим его получению;

- 4) увеличивается рост так называемой теневой экономики — экономических отношений, скрываемых от общества и государства, что приводит к уменьшению налоговых средств, которые поступают в федеральные и региональные бюджеты.

Во-вторых, растет одна из главных «патологий» общества — имущественное неравенство: согласно статистике более 19 млн человек живет за чертой бедности и лишь небольшой процент населения стремительно набирает все больший капитал [2].

В-третьих, уменьшается уровень доверия граждан к органам государственной власти, что приводит к нестабильной ситуации внутри страны. Эти факторы влияют на общий авторитет государства на международной арене, что, в свою очередь, может привести к глобальной экономической и политической изоляции, которая негативно отразится на экономике страны, качестве и уровне жизни ее населения.

Согласно независимому изданию Transparency International, признанному Минюстом России иностранным агентством, Российская Федерация набрала 30 из 100 возможных баллов индекса восприятия коррупции и заняла неутешительное 129-е место в списке из 180 стран. Столько же набрали такие страны, как Азербайджан и Мали [3]. Индекс восприятия коррупции — составной индекс, который отслеживает уровень восприятия коррупции в государственных сферах различных стран. Он выходит каждый год начиная с 1995 г. и базируется на основе опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями, расположенными по всему миру. Данный показатель описывает актуальное положение дел в сфере противодействия коррупции, ее нынешнее состояние. Следует отметить, что согласно ежегодным анализам системы противодействия коррупции данный показатель является довольно стабильным. Из этого можно сделать вывод о том, что коррупционные преступления наблюдаются абсолютно во всех странах, различается только их уровень, а он, в свою очередь, зависит от системы мер,

общей совокупности средств, реализуемых при проведении антикоррупционной политики.

Ст. 6 Закона «О противодействии коррупции» затрагивает немало важный метод в борьбе с коррупцией — меры профилактики [1]. Профилактика осуществляется путем создания и укрепления определенной культуры в обществе, которая в будущем сформирует поведение и мировоззрение людей, вызывающие нетерпимость к разным формам проявления коррупционного поведения: даче взятки, ее получению и иным видам. В данном аспекте стоит уделить особое внимание уровню правовой культуры российского общества. Это позволит увеличить уровень социальной ответственности. В обыденном представлении граждан мелкие взятки уполномоченным лицам не могут повлиять на общий коррупционный уровень в масштабах страны, но данный взгляд в корне неверный. Подобные мнения формируют неправильные установки в сознании граждан.

Также немаловажную роль играет антикоррупционная экспертиза. Данная деятельность направлена на проведение проверки нормативно-правовых актов определенными субъектами с целью выявления каких-либо аспектов, содержащих коррупционные факторы. Другой задачей этой деятельности является предложение своевременных рекомендаций, которые способны исключить вышеуказанный фактор. При этом антикоррупционная экспертиза направлена не только на акты законодательных органов власти, но и на различные акты и распоряжения органов исполнительной власти. На федеральном уровне она регулируется Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов», в котором обозначен порядок проведения экспертизы [4]. Методическое содержание и правила проведения закреплены в соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации. Целью антикоррупционной экспертизы является не допустить появления коррупциогенных факторов, способных создать условия появления коррупции. Экспертиза может проводиться Прокуратурой Российской Федерации, Министерством Юстиции Российской

Федерации, независимыми экспертами, другими органами и их служащими. В теории данный метод имеет большой потенциал для дальнейшего роста. Одним из направлений развития может стать своевременный рост числа субъектов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы.

В 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». К лицам, чьи права на открытие вкладов и личных счетов в иностранных банках были ограничены, относятся лица, занимающие обширный перечень государственных должностей [5]. Ограничение распространилось и на супругов государственных служащих, а также на их несовершеннолетних детей. Это является крайне важной мерой, поскольку позволяет контролировать финансовые средства лиц, занимающих высокие государственные должности, уполномоченными органами.

Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» государственные служащие обязаны предоставлять полную информацию о личном доходе и имуществе. Данная обязанность распространяется также и на членов их семей [6]. Это позволяет уполномоченным государственным служащим пресекать коррупционные преступления, вследствие которых госслужащие получают определенные материальные блага, неосновательно обогащаются. Проверку достоверности данных сведений осуществляет Прокуратура Российской Федерации, иные федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, установленных настоящим законодательством. В случаях несоблюдения установленных правил, а именно неверного или неполного декларирования имущества или доходов, государственный служащий подвергается определенным дисци-

плинарным санкциям вплоть до освобождения от занимаемой им должности.

Вышеперечисленные административно-правовые методы показывают обширность действий уполномоченных органов и иных субъектов в антикоррупционной системе государства. Все они направлены на профилактику, предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений. Исходя из обозначенных статистических данных индекса восприятия коррупции, необходимо сделать вывод о возможностях модернизации вектора отечественного законодательства в этой области. В частности, по мнению А. В. Куракина, законодатель должен использовать в своих целях опыт зарубежных стран [7, с. 44]. На наш взгляд, требуется закрепление такого понятия, как «презумпция виновности» для работников государственных органов, не способных объяснить происхождение своих активов. Также необходимо введение большей прозрачности и подотчетности деятельности государственных служб гражданам страны; снижение административных барьеров; создание специальных систем обучения в средних и высших образовательных учреждениях, объясняющих вред коррупции. В перспективе это создаст более гибкую и эффективную модель государственного контроля и управления в Российской Федерации.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
2. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/112592> (дата обращения: 30.04.2021).
3. Corruption perceptions index 2020 // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
5. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках,

расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50. Ст. 6953 (Часть IV).

7. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечение коррупции в системе государственной службы зарубежных государств // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 36–44.

References

1. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 266. 30.12.2008.

2. On the ratio of monetary incomes of the population with the size of the subsistence minimum and the number of the poor population as a whole in the Russian Federation in the third quarter of 2020 // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/112592> (access date: April 30, 2021).

3. Corruption perceptions index 2020 // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020> (access date: April 30, 2021).

4. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Federal Law of 17.07.2009 No. 172-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 29. Art. 3609.

5. On the prohibition of certain categories of persons to open and have accounts (deposits), keep cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, own and (or) use foreign financial instruments: Federal Law of 07.05.2013 No. 79 -FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 19. Art. 2306.

6. On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their income: Federal Law of 03.12.2012 No. 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 50. Art. 6953 (Part IV).

7. Kurakin A. V. Administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the system of public service of foreign states // Administrative and municipal law. 2008. No. 10. Pp. 36–44.

УДК/UDC 349.2

Проблемы реализации пенсионной реформы в Российской Федерации

Маркарян Гарегин Самвелович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: garik.mark2020@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется процесс реализации пенсионной реформы 2018 г. в Российской Федерации, исследуются основные проблемы, а также устанавливаются предполагаемые причины. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны пенсионной реформы в России. Одной из главных проблем, с точки зрения автора, является осложненное положение людей предпенсионного возраста, связанное в основном с невозможностью трудоустройства наравне с более молодыми гражданами. Проводится сравнительный анализ положения на рынке труда так называемых предпенсионеров и представителей молодого поколения. Автором предлагаются возможные пути решения данного вопроса посредством разного вида социального регулирования. К таким мерам поддержки можно отнести ежегодные выплаты или освобождение от ряда обязательных платежей и налогов.

Ключевые слова: пенсионная реформа, предпенсионеры, социальное обеспечение, пенсионные выплаты.

Problems of Pension Reform Implementation in the Russian Federation

Markaryan Garegin Samvelovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: garik.mark2020@gmail.com

Abstract

The article analyzes the process of implementing the 2018 pension reform in the Russian Federation, examines the main problems, and also establishes the alleged reasons. The positive and negative aspects of the pension reform in Russia are considered. One of the main problems, from the point of view of the author, is the complicated situation of people of pre-retirement age, associated mainly with the inability to find employment on an equal basis with younger citizens. A comparative analysis of the situation on the labor market of so-called pre-retirees and representatives of the younger generation is carried out. The author proposes possible ways of solving this issue through different types of social regulation. These support measures include annual payments or exemption from a number of mandatory payments and taxes.

Key words: pension reform, pre-retirees, social security, pension payments.

Пенсионная система в Российской Федерации пережила немало изменений и преобразований за период своего существования, однако наиболее значимой и резонансной является реформа 2018 г., которая предполагает постепенный подъем пенсионного возраста от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин [1].

Реформа 1918 г. имела экономические предпосылки, однако она повлияла на всю совокупность взаимоотношений между людьми, возникающих в процессе жизнедеятельности, поскольку экономическая система неразрывно связана с политической, правовой системами, социальной и культурной организацией общества [2, с. 49].

Повышение суммы расходов Пенсионного фонда России и вызванная этим проблема обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы вынудили законодателя пойти на такой шаг. Большинству населения не понравились такие изменения, некоторые граждане думают, что их «лишили» заслуженной пенсии, однако это не так. Это лишь вынужденная мера, необходимая для поддержания стабильности и нормального функционирования пенсионной системы в целом.

Пенсионное обеспечение играет огромную роль в экономической, общественно-политической жизни страны и в финансово-бюджетной

сфере государства. Пенсионная система напрямую связана с системой оплаты труда, налоговой системой, состоянием рынка труда, положением на финансовом рынке, а также с демографической ситуацией [3, с. 61].

Конечно, данная реформа, как и любая другая, имеет свои положительные и негативные стороны. В данной статье хотелось бы уделить внимание одной из главных проблем, решение которой должно стать первоочередной задачей государства, а именно осложненному положению граждан предпенсионного возраста. К этой категории мы будем относить граждан, которым осталось 5 лет до наступления пенсионного возраста по измененному законодательству.

Основной проблемой для данной части населения является проблема трудоустройства. Конечно, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за «необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам», но этого недостаточно для обеспечения нормальных условий труда для данной категории граждан. Анализируя сегодняшнюю обстановку на рынке труда, можно с уверенностью сказать, что работодатели ищут в первую очередь перспективных представителей молодого поколения. Молодежь, как известно, справляется со многими задачами быстрее, чем взрослое поколение, легче переносит различные кризисные ситуации, а также более предрасположено к постоянному обучению, повышению квалификации и изучению целого спектра пересекающихся специальностей для максимально продуктивной работы и более качественного результата выполняемой деятельности. Естественно, взрослея, человек теряет способность выполнять ту же работу на том же профессиональном уровне, как в период молодости.

Стоит отметить, что, несмотря на все вышеперечисленные объективные показатели, взрослое поколение, их жизнедеятельность динамично развиваются, как и все процессы в современном мире. Они осваивают

информационные технологии, способы их применения, привыкают к новому темпу жизни и постоянно изменяющимся социальным явлениям.

Оказать поддержку людям предпенсионного возраста, которые находятся на своеобразной пограничной линии, потому что зачастую не совсем отвечают предъявляемым требованиям работодателей, но вынуждены работать, т. к. на пенсию они будут выходить позже, — первоочередная задача всех государственных органов, входящих в систему социального обеспечения граждан. Для этого, на наш взгляд, уместно было бы проработать различные программы социальной поддержки, как, например, ежегодные выплаты или освобождение от ряда обязательных платежей и налогов.

В настоящее время сфера пенсионного обеспечения характеризуется наличием большого числа острых проблем, требующих неотложного решения. Чтобы их преодолеть, нужно постепенное, обдуманное реформирование во всех сферах общества. Правовое регулирование необходимо, чтобы закрепить предполагаемые изменения и сделать невозможным их нарушения, способные дестабилизировать уже имеющееся положение в социуме.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Российская газета. 05.10.2018.
2. Сорокин В. В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы. М., 2003. 344 с.
3. Сапожникова Н. И. О рисках, связанных с пенсионными накоплениями граждан // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2. № 4. С. 61–64.

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions: Federal Law dated 03.10.2018 No. 350-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 05.10.2018.

2. Sorokin V. V. The legal system of the transition period: theoretical problems. М., 2003. 344 p.

3. Sapozhnikova N. I. On the risks associated with pension savings of citizens // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Right. 2017. Vol. 2. No. 4. Pp. 61–64.

УДК/UDC 343.13

Актуальные вопросы использования норм преюдиции при совершении преступлений в экономической сфере

Махмутова Мария Рахимжановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Аннотация

Практика расследования преступлений, связанных с незаконной экономической деятельностью, в частности практика документирования фактов совершения преступления, говорит о том, что для совершения экономических преступлений часто используются законные средства и методы. Например, придание незаконному действию статуса законного, предусмотренного к исполнению на основании законодательства Российской Федерации. Наиболее часто речь идет о судебных актах, исполнение которых обязательно. По мнению автора, преюдициальное значение должны иметь только факты, установленные судом, недоказанность факта в процессе рассмотрения гражданско-правового спора не должна повлечь за собой установления обратного данному факта обстоятельства. Например, если сторона не смогла доказать недействительность сделки, это не должно повлечь за собой однозначного решения о правомерности такой сделки в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: экономические преступления, преюдиция, решение суда, исполнение, признание законным, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, приговор.

Topical issues of using the rules of prejudice in the commission of crimes in the economic sphere

Makhmutova Mariya Rakhimzhanovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Abstract

The practice of investigating crimes related to illegal economic activity, in particular the practice of documenting the facts of the commission of a crime, suggests that legal means and methods are often used to commit economic crimes. For example, giving an illegal action the status of a lawful one, provided for execution on the basis of the legislation of the Russian Federation. Most often we are talking about judicial acts, the execution of which is mandatory. According to the author, only the facts established by the court should have a prejudicial significance; failure to prove a fact in the process of considering a civil dispute should not entail the establishment of a circumstance opposite to this fact. For example, if a party failed to prove the invalidity of a transaction, this should not entail an unequivocal decision on the legality of such a transaction in the framework of a criminal proceeding.

Key words: economic crimes, prejudice, court decision, execution, recognition as lawful, review on newly discovered circumstances, sentence.

Для получения в преступных целях интересующего судебного решения преступными элементами могут применяться различные незаконные схемы и методы, например фальсификация или подделка того или иного документа, договора, расписки. Иногда для совершения экономического преступления применяются более сложные и многоступенчатые схемы, предусматривающие получение решения на основании иного решения, ранее принятого судом. В качестве примера приведем решение третейского суда, вынесенное при оказании преступного воздействия, имеющего преюдициальное значение в арбитражном суде. Представление такого решения арбитражному суду предусматривает принятие та-

ким судом решения о принудительном исполнении решения третейского суда [1].

Подобная преступная схема применяется с помощью получения судебного акта в суде общей юрисдикции посредством участия в судебном деле поручителя, который подтверждает возможность исполнения договора. Представляемый суду договор является фальсифицированным. Затем участвующая в деле сторона выступает в судебном разбирательстве в качестве участника.

Такое судебное разбирательство проходит в арбитражном суде или в суде общей юрисдикции. Например, речь может идти о судебном рассмотрении дела о банкротстве, в частности о включении в реестр требований кредиторов. Для достижения подобных целей в таких случаях применяются действия, связанные с исключением стороны, интересы которой ущемляются преступниками посредством ненадлежащего уведомления [2].

Использование подобного способа совершения экономических преступлений встречается часто. Поэтому данная проблема длительное время привлекает внимание как правоохранительных органов, так и органов законодательной власти. Так, в 2011 г. Комитет Государственной Думы по безопасности провел круглый стол на тему «О совершенствовании института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации» [3].

На данном собрании выступал представитель Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ), который указал, что ежегодно в производстве следователей СК РФ находится до 500 уголовных дел, связанных с рейдерским захватом предприятий. Часть рейдерских захватов осуществляется через судебные органы, когда суду предоставляются документы, которые якобы обосновывают наличие обязательств у должника. Суд на основании представленных документов выносит решение о принудительном исполнении такого обязательства, затем имущество организации переходит в руки злоумышленников [4].

Высокая степень общественной опасности подобных преступлений объясняется тем, что для достижения противоправных целей используется неправосудный судебный акт, который, вступив в законную силу, порождает непреодолимые правовые последствия — становится преюдициальным. В этой связи создаются правовые коллизии, связанные с тем, что даже при установлении фальсификации доказательств ввиду наличия целого ряда процессуальных ограничений невозможно изменить вступивший в законную силу неправосудный судебный акт, поэтому он принимается к исполнению государственными органами.

Посредством использования норм гражданского права недобросовестную сторону возможно защитить от незаконных действий оппонента. Для этого применяются положения о незаконной или ничтожной сделке. Участники гражданского оборота осуществляют свою деятельность на основе принципов разумности, осмотрительности и добросовестности. А положения гражданского законодательства должны охранять законные права и интересы участников хозяйственной деятельности.

Таким образом, положения законодательства защищают интересы пострадавшей стороны от противоправной деятельности недобросовестного участника правоотношений посредством установления правовых механизмов признания действий недобросовестного участника хозяйственной деятельности неправомерными и незаконными, а результаты таких действий недействительными. В таких случаях применяются положения законодательства о последствиях признания сделок недействительными, предусматривающими возврат незаконно отчужденного имущества и отмену обязательств [4].

В условиях гражданского процесса, когда действует принцип состязательности и принцип формальной истины, предусмотрена обязательная фиксация результата спора процессуальных оппонентов. В данной связи законным и обоснованным признается акт, который соответствует обстоятельствам рассматриваемого дела. Исход гражданского дела зависит от правовой грамотности сторон. Однако зачастую в силу действий процессуальных презумпций и преюдиции обстоятельства, незаконность

которых может быть очевидна для суда, признаются действительными и законными и могут стать основанием для вынесения решения в пользу недобросовестной стороны. При наличии процессуальных презумпций и преюдиции некоторые факты не подлежат доказыванию. Если стороной не доказано иное, то факт считается установленным [1].

В данном случае проблема заключается в том, что преюдициальность вступившего в законную силу судебного акта не позволяет принять решение о привлечении участвующего лица к уголовной ответственности. Положения ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) предусматривают, что обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, за исключением случаев, когда приговор суда вынесен в порядке ст. 226.9, ст. 316, ст. 317.7 УПК РФ либо иным решением по делу, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом без проведения дополнительной проверки [5].

Однако ни приговор, ни решение не могут предрешать виновность лица, не принимавшего ранее участия в деле. Соответственно, обстоятельства, установленные гражданским судом, не подлежат переоценке, а если обстоятельства, намеренно сфальсифицированные стороной, отражены в решении суда, которое вступило в законную силу, то лицо получает своего рода иммунитет от уголовного преследования.

Такая ситуация не нашла своего решения на законодательном уровне. Однако в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) от 21 декабря 2011 г. предусмотрено, что фактические обстоятельства, которые были отражены в решении суда, вступившего в законную силу, не могут предопределять выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу. Поскольку причастность к совершению преступления должна определяться совокупностью собранных по делу доказательств, которые, очевидно, не могут быть исследованы при рассмотрении гражданского дела. Кроме

того, возникновение таких доказательств может стать основанием для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам [6].

После вынесения данного Постановления Председатель СК РФ обратился в КС РФ с ходатайством о разъяснении положений Постановления, в частности для получения правовой позиции, на основе которой стало бы возможным преодоление преюдиции решения по гражданскому делу, вынесенного на основе сфальсифицированных доказательств. В частности, неясно, когда отмена решения в судебном порядке невозможна ввиду отсутствия установленного лица, которое сфальсифицировало доказательства, а также в случае истечения сроков давности осуществления уголовного преследования [7].

КС РФ указал, что преюдиция решения суда, вынесенного по гражданскому делу, может быть преодолена на основании приговора суда, который был принят в ходе производства по уголовному делу о преступлении против правосудия. На сегодняшний день данной позиции придерживаются следственные органы. В частности, для преодоления преюдиции решения, принятого по гражданскому делу, необходимо задокументировать факт фальсификации, по данному факту возбудить уголовное дело, направить дело в суд, получить по делу обвинительный приговор.

Затем на основании приговора суда после пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления в сфере экономической деятельности. Если фальсификация доказательств, на основе которых было принято решение, установлена и доказана, однако в силу объективных причин получить приговор суда невозможно, то осуществление защиты прав потерпевшего в таком случае затруднительно.

Таким образом, рассмотренную ситуацию можно изменить в лучшую сторону посредством изменений правил межотраслевой юрисдикции. По аналогии с положениями ст. 90 УПК РФ преюдициальное значение должны иметь только факты, установленные судом, недоказанность факта в процессе рассмотрения гражданско-правового спора не должна повлечь за собой установления обратного данному факту обстоятельства.

Например, если сторона не смогла доказать недействительность сделки, это не должно повлечь за собой однозначного решения о правомерности такой сделки в рамках уголовного процесса.

Список литературы

1. Медведев Е. В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 41–45.
2. Васильев Э. А., Надейкина О. А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8. С. 60–65.
3. О совершенствовании института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации: стенограмма «круглого стола» // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24732 (дата обращения: 23.05.2021).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 30-П // Конституционный Суд Российской Федерации URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 23.05.2021).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Председателя Следственного комитета Российской Федерации о разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 N 662-О-Р // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129836&dst=1000000001%2C0#024569268879981432> (дата обращения: 23.05.2021).

References

1. Medvedev E. V. Criminal legal means in the fight against economic crimes: problems and prospects for improving legislation and law enforcement practice // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 41–45.

2. Vasiliev E. A., Nadeykina O. A. Modern operational situation in the field of combating economic crime // Russian investigator. 2019. No. 8. Pp. 60–65.

3. On the improvement of the institution of prejudice in the criminal procedural legislation of the Russian Federation: transcript of the "round table"// State Duma Committee on Security and Anti-Corruption. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24732 (access date: May 23, 2021).

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; otv. ed. V. M. Lebedev. M.: Yurayt, 2017. Vol. 2: Special part. Sections VII–VIII. 371 p.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 12.24.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

6. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Art. 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V. D. Vlasenko and E. A. Vlasenko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P // Constitutional Court of the Russian Federation URL: www.ksrf.ru (access date: May 23, 2021).

7. On the refusal to accept for consideration the petition of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation to clarify the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.12.2011 No. 30-P: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03.04.2012 No. 662-O-R // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129836&dst=1000000001%2C0#024569268879981432> (access date: May 23, 2021).

УДК/UDC 343.241

Особенности определения наказания для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести

Нарышкина Анна Виталиевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naryshkina.anya@bk.ru

Степанова Кристина Витальевна (научный руководитель)

преподаватель кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naumeuko93@gmail.com

Аннотация

В соответствии с российскими и международными нормами право назначение справедливого наказания является основной целью осуществления правосудия. В настоящей научной работе авторами исследуются особенности определения наказаний для лиц, которые совершили преступления, отнесенные уголовным законом Российской Федерации к категориям небольшой или средней тяжести. Рассматриваются ключевые вопросы и различные подходы к определению наказания для данных лиц. Изучаются различные обстоятельства, которые непосредственно влияют на определение санкции за совершенное общественно опасное деяние. К ним относятся смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, наличие досудебного соглашения, особый порядок рассмотрения уголовного дела и пр. Анализируются теоретические аспекты назначения справедливого и гуманного наказания и осуществления справедливого правосудия.

Ключевые слова: преступление, наказание, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, досудебное соглашение, явка с повинной, особый порядок, судебный штраф.

Features of the definition of punishment for persons who have committed crimes of small and medium gravity

Naryshkina Anna Vitaliyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naryshkina.anya@bk.ru

Stepanova Kristina Vitalyevna (research advisor)
lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naymeyko93@gmail.com

Abstract

In accordance with Russian and international legal norms, the imposition of a just punishment is the main goal of the administration of justice. In this scientific work, the authors investigate the specifics of determining punishments for persons who have committed crimes classified by the criminal law of the Russian Federation as categories of small or medium severity. Key issues and different approaches to determining the punishment for these individuals are considered. We study various circumstances that directly affect the determination of the sanction for the committed socially dangerous act. These include mitigating and aggravating circumstances, the presence of a pre-trial agreement, a special procedure for considering a criminal case, etc. The theoretical aspects of the appointment of fair and humane punishment and the implementation of fair justice are analyzed.

Key words: crime, punishment, mitigating circumstances, aggravating circumstances, pre-trial agreement, special procedure, judicial fine.

Уголовно-правовой институт назначения наказания имеет ключевое значение для формирования современного представления о справедливости и при этом гуманизации уголовного закона в целом.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что основным признаком правового государства является соблюдение прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизни общества. И объективность назначенного наказания, и восстановление нарушенной социальной справедливости — важнейшая задача для правосудия правового государства. Именно данные положения в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) являются ключевыми при определении справедливого наказания для лиц, которые совершили деяние, запрещенное законом.

Ежегодно по статистике на территории Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений снижается. Но данный процесс носит затяжной и нестабильный характер. До сих пор стоит острый вопрос латентной преступности, в особенности это относится именно к преступлениям небольшой и средней тяжести. Так, в соответствии с данными Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2021 г. состояние преступности характеризуется снижением числа зарегистрированных преступлений: «Статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации в январе–марте 2021 г. свидетельствуют о том, что общее количество зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений продолжает снижаться. По сравнению с январем–мартом 2020 г. их число уменьшилось на 1,8%» [1]. На наш взгляд, данное снижение может быть связано с ограничениями, которые были введены в связи с пандемией COVID-19. Но данное снижение сложно считать значительным в рамках настоящего времени. Необходимо решить задачу с выявлением совершенных преступлений для снижения уровня латентной преступности, таким образом произойдет качественное повышение стабильности жизни граждан и общества в целом. Поэтому Россия нуждается в повышенной профилактике латентной преступности деяний небольшой и средней тяжести в крупных городах в частности и на всей территории страны в целом.

Проанализируем действующее законодательство для выявления основных положений и условий назначения наказания гражданам, кото-

рые совершили преступление небольшой или средней тяжести. Действующий уголовный закон Российской Федерации делит преступления по различным видам: умышленные и по неосторожности, против личности, собственности, общественной безопасности и т. д. Не менее важным является деление преступлений на различные категории. Так, в соответствии со ст. 15 УК РФ законодатель предусматривает четыре категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, а также тяжкие и особо тяжкие преступления. Отличаются они размером предусмотренной санкции, т. к. они несут разную общественную опасность, т. е. вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Согласно данной статье УК РФ под преступлениями небольшой тяжести понимаются умышленные (т. е. с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные (т. е. по легкомыслию или небрежности) деяния, за совершение которых максимальное наказание не должно превышать трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести являются общественно опасные деяния, которые совершены умышленно (т. е. с прямым или косвенным умыслом) и деяния, совершенные по неосторожности (т. е. по легкомыслию или небрежности), за совершение которых в соответствии с уголовным законодательством максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает пяти и десяти лет соответственно [2].

Для правильного определения размера наказания необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Присутствие в конкретном преступном деянии смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, а также иных смягчающих обстоятельств, которые прямо не закрепляются положениями настоящей статьи и могут быть применены только по решению суда.
2. Наличие отягчающих обстоятельств, которые предусмотрены положениями ст. 63 УК РФ.
3. Наличие досудебного соглашения.
4. Участие в рассмотрении дела присяжных заседателей.

5. Наличие оснований для назначения судебного штрафа вместо наказания.
6. Рассмотрение дела в особом порядке в соответствии с гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) [3].

Смягчающие обстоятельства — это необходимые для органов следствия или суда факты, положительно характеризующие личность лица, совершившего преступление, и позволяющие ему получить менее строгое наказание. Их перечень является открытым, и суд по своему усмотрению в соответствии с обстоятельствами конкретно взятого дела может признать любое важное обстоятельство смягчающим. К ним могут относиться: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, аморальное поведение потерпевшего, беременность, наличие малолетних детей и иные.

К смягчающим обстоятельствам, которые не закреплены в УК РФ, можно отнести, например, характеристику по месту работы или учебы, спортивные, творческие, научные или иные достижения, наличие государственных или ведомственных наград, почетных званий.

Отягчающие обстоятельства — это обстоятельства, в силу которых совершенное деяние имеет повышенную общественную опасность. К ним в соответствии со ст. 63 УК РФ относятся: совершение преступления из мести, с особой жестокостью, рецидив, особо активная роль в совершении преступного деяния и иные. Необходимо отметить, что перечень отягчающих обстоятельств является закрытым, что исключает субъективную оценку действия со стороны суда.

Среди обстоятельств, смягчающих наказание, выделяются явка с повинной и возмещение вреда, причиненного в результате преступления. Особенность состоит в том, что при наличии хотя бы одного из указанных видов смягчающих обстоятельств, а также при отсутствии отягчающих обстоятельств уменьшается максимальный размер наказания на одну треть.

Досудебное соглашение — это подтверждение, что виновное лицо обязуется исполнить возложенные на него обязательства. Стоит обратить внимание на то, что оно может быть только в совокупности с явкой с повинной. При отсутствии признания лица в совершенном преступлении заключить досудебное соглашение у него не получится. Сущность его в том, что подозреваемый или обвиняемый обязуется строго соблюдать те действия, которые закреплены в самом соглашении. Эти действия направлены на активное содействие в раскрытии преступления. При наличии досудебного соглашения наказание, которое может назначить суд, не может превышать одной второй от максимального наказания, которое предусмотрено за конкретное преступление нормами Особенной части УК РФ. При этом важно заметить, что несоблюдение обязательств, закрепленных в досудебном соглашении, влечет его отмену. В таком случае ни о каком смягчении наказания речи идти не будет.

В 2016 г. в УК РФ была введена новая мера уголовно-правового характера — судебный штраф [4]. Необходимо упомянуть, что он не является видом наказания, но при этом свидетельствует о виновности лица в совершении преступления. Его размер установлен в ст. 104.5 УК РФ. Назначение зависит от того, какое именно преступление совершило лицо. Стоит проанализировать, насколько введение данной нормы является эффективной мерой воздействия. Как установлено специалистами в сфере уголовного права, граждан можно условно разделить на лиц, которые не совершают общественно опасные деяния благодаря высоким моральным устоям, и на лиц, которые не совершают их из-за страха наказания, предусмотренного УК РФ. История России свидетельствует о том, что уголовное наказание должно отличаться строгостью и неизбежностью наступлений санкций и иных негативных последствий для граждан, совершивших общественно опасное деяние. Судебный штраф, в сущности, несет для лица негативные последствия, но будет ли этот институт уголовного права стабильным сдерживающим механизмом для второй категории лиц, указанных выше? Для всех ли граждан материальное наказание в виде штрафа в действительности окажет необходимое

воздействие, будут ли реализованы задачи уголовного законодательства, которые состоят в исправление виновного и в восстановлении нарушенной социальной справедливости?

Кроме этого, для граждан, которые совершили преступление небольшой или средней тяжести, законодатель предусмотрел особый порядок рассмотрения уголовного дела. Данный особый порядок определен в гл. 40 УПК РФ. Его суть заключается в том, что лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину и сотрудничает с органами предварительного расследования. В ходе судебного заседания не будут исследоваться доказательства вины данного лица, а будут изучаться только обстоятельства, характеризующие личность виновного. При этом размер наказания, которое назначит суд, не может превышать двух третей от максимального наказания, предусмотренного за совершенное деяние.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в случае когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из видов наказаний, которые прямо предусмотрены в конкретной статье Особенной части УК РФ, суду рекомендуется назначить лицу любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи [5].

Важно отметить, что в настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект о введении в УК РФ нового уголовно-правового института — уголовного проступка [6]. Законопроект будет предусматривать 53 состава преступлений в сфере экономики, среди них будут и преступления небольшой и средней тяжести. Настоящий институт может ввести в УК РФ новые иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, но не будет влечь главного для уголовного права негативного последствия — судимости. Эффективность и целесообразность данного института, на наш взгляд, крайне спорна, т. к. в дальнейшем

может привести к неконтролируемому росту преступлений небольшой и средней тяжести.

Таким образом, главным условием для справедливого правосудия является доскональное изучение всех имеющих для конкретного дела обстоятельств: личность подозреваемого или обвиняемого, существование смягчающих или отягчающих обстоятельств, наличие досудебного соглашения, особый порядок рассмотрения уголовного дела и иные.

Рассмотрев законодательство Российской Федерации, мы можем сделать вывод о том, что происходит гуманизация уголовного закона. Данную ситуацию непросто оценить как положительную практику, т. к. это явно не способствует значительному снижению уровня преступности. Преступления данных категорий продолжают держаться на стабильно высоком уровне, что не позволяет говорить об эффективности данных мер. Уровень латентной преступности в общем и преступлений небольшой и средней тяжести в частности остается значительным. В связи с этим видится эффективным проведение усиленной профилактики преступлений среди разных возрастных групп со стороны государства. Целесообразно уделить повышенное внимание к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, поскольку данная группа справедливо считается менее социально защищенной и чаще попадает под негативное влияние или иное отрицательное воздействие. Также законодателю стоит внимательнее отнестись к законопроекту о введении уголовного проступка, потому что введение указанного института, как уже указывалось ранее, может повлечь неконтролируемые негативные последствия как для общества, так и для государства в целом.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2021 года // МВД РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/23816756> (дата обращения: 02.05.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016. № 149(7017).

5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 г. Москва // Российская газета. 29.12.2015. № 295(6866).

6. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №24 // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 02.05.2021).

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–March 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/23816756> (access date: May 02, 2021).

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law of 03.07.2016 No. 323-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 08.07.2016. No. 149 (7017).

5. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58, Moscow // Rossiyskaya Gazeta. 29.12.2015. No. 295 (6866).

6. On the submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of a criminal offense": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2020 No. 24 // Supreme Court of

the Russian Federation. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/29309/> (access date: May 02, 2021).

УДК/UDC 343.9

Профилактика криминальной субкультуры молодежи

Николаева Елизавета Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lizonnik02@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению духовных и материальных ценностей, которые непосредственно влияют на жизненный уклад, поведение и саму преступную деятельность, которая происходит внутри криминальных сообществ, нанося вред обществу и государству. Все это именуется криминальной субкультурой, которая вносит организованность в деятельность криминальных групп. Данная субкультура является особо привлекательной среди молодежи, вовлекая все больше молодых людей в криминальную деятельность. Переходный возраст достаточно сложен, и, желая показаться взрослыми, примеряя на себя различные образы и роли, подростки прибегают к криминальной среде. Такая среда, на их взгляд, дает им все необходимое: самоопределение, самоутверждение, риск, экстрим, чувство свободы и пр. Профилактика криминальной субкультуры молодежи имеет большое значение и способна значительно снизить уровень преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминальная субкультура, подростки, криминальные группы, преступность.

Prevention of youth criminal subculture

Nikolayeva Yelizaveta Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizonnik02@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of spiritual and material values that directly affect the way of life, behavior and the very criminal activity that occurs within criminal communities, harming society and the state. All this is called the criminal subculture, which brings organization to the activities of criminal groups. This subculture is especially attractive among young people, involving more and more young people in criminal activities. The transitional age is quite difficult, and, wanting to appear as adults, trying on various images and roles, adolescents join the criminal environment. Such an environment, in their opinion, gives them everything they need: self-determination, self-affirmation, risk, extreme, a sense of freedom, etc. Prevention of the criminal subculture of youth is of great importance and can significantly reduce the level of juvenile delinquency.

Key words: criminal subculture, adolescents, criminal groups, crime.

На сегодняшний день достаточно высоким остается уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью в возрасте от 16 до 20 лет и при их участии. По данным МВД, на 2021 г. доля преступлений, совершаемая несовершеннолетними лицами, составляет 3,9% от общего числа зарегистрированных преступлений [1]. Было выявлено порядка 40 000 лиц указанного возраста, приобщившихся к криминальной жизни. Растет число тяжких и особо тяжких преступлений. Причем в статистику не вошли случаи латентной преступности, которой тоже немало.

Данные цифры неутешительные, и, как мы видим, число несовершеннолетних преступников стремительно растет. Отчасти этому способствует вступление подростков в криминальные субкультуры [2]. Именно в подростковом возрасте формируется целеполагание личности. Подростки находятся в активном поиске себя, начинают задумываться о своем месте в жизни, устанавливают личные границы и рушат чужие. Появляется желание чувствовать себя взрослым, независимым и свободным от чужого мнения. Но поскольку в силу возраста несовершеннолетние не могут в полной мере реализовать эту потребность, то они могут лишь копировать поведение взрослого человека. Так, появляется первый опыт

употребления алкогольных средств и психотропных веществ, табака, совершаются кражи и другие административные проступки и преступления [3, 4].

Большое внимание уделяется референтной группе. Как правило, это друзья, члены семьи и кумиры, навязанные средствами массовой информации, которые не всегда являются достойным примером для подражания.

Вовлеченность в криминальную субкультуру и девиантное поведение порождает ощущение риска, неправильное представление о самоопределении, взрослости, самоутверждении, ведь отсутствие запретов дает ложное чувство свободы.

В науке под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, активности, преемственности поколений. Основу криминальной субкультуры составляют чуждые обществу ценности, нормы, стили и способы общения [5]. Таким образом, криминальная субкультура способствует развитию криминальных групп, а вред ее состоит в том, что социализация происходит в изуродованной форме, стимулируя личность на девиантное и противоправное поведение.

К сожалению, не существует универсального метода, как реагировать и что делать в случае попадания подростка в криминальную среду. Здесь все зависит от ребенка, ситуации и самих родителей [6]. Важно понять мотивы несовершеннолетнего, ведь они неслучайны. Как правило, таким образом ребенок пытается обрести то, чего ему не смогло дать окружение.

Принятие профилактических мер способно значительно сократить количество совершаемых несовершеннолетними лицами и молодежью преступлений, а также способствуют положительной динамике поведения молодежи в соответствии с социальным ожиданием [7].

Первое, что хочется отметить, — роль средств массовой информации, культуры, общественных ценностей. В частности, проявлением тюремной культуры является распространённость в российской культуре музыкального жанра, рассчитанного на среду заключённых и лиц, близких к преступному миру [8].

В наше время наблюдается такое явление, как романтизация преступности: про преступников снимают фильмы, у них берут интервью, придают им особый шарм, вызывая желание подражать. На наш взгляд, необходимо ввести на телевидении и в кино возрастной ценз, чтобы не мотивировать молодежь на совершение преступлений. Ведь в подобных фильмах или передачах обычно не показана обратная сторона преступной жизни и судьба преступника после вынесения судебного приговора.

Кроме того, стоит обратить внимание на распространение уголовного жаргона среди молодежи. Из речи криминальной субкультуры блатной жаргон постепенно стал проникать и в речь других социальных групп. Сейчас слова, относящиеся к уголовному жаргону, можно услышать из уст полицейских, журналистов и даже политиков. Закономерно, что данная лексика начинает распространяться и в молодежной среде, меняя стиль общения и поведения подростков в сторону девиантности и даже делинквентности.

Снизить социальный и психологический вред криминальной субкультуры — одна из задач таких социальных институтов, как образование и семья [9].

Образовательные, учебно-воспитательные учреждения и иные организации, осуществляющие процесс воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних граждан и молодежи, способны отвлечь ребенка, переключить его внимание и интерес на достижение успехов в образовании. Внимательное отношение педагогов к ребенку, интерес к его будущему должны помочь восстановить равновесие в пользу законопослушного образа жизни. Ведь точно так же, как навязываются вредные привычки и устои, закрепляются и положительные. Самое сложное здесь — вызвать интерес и убедить несовершеннолетнего в том, что намного

лучше вести себя иначе. Показать личностный пример, который будет мотивировать подростка. Как правило, значительную долю преступников составляют лица, получившие неполное среднее образование, или же вообще бросившие учебу.

Среда пребывания несовершеннолетнего должна быть разнообразна и многогранна, раскрывать перед ним различные пути и возможности. Как раз образование может обеспечить шаг навстречу реабилитации на начальном уровне заинтересованности преступным миром.

Важную роль в становлении и развитии ребенка играет его семья и окружение. Если семья благополучная и заинтересована воспитывать своих детей в рамках принятых в обществе моральных ценностей, то шанс увлечения подростком криминальным миром значительно снижается.

Таким образом, для профилактики распространения криминальной субкультуры среди молодежи требуется:

1. Законодательное определение функций и полномочий органов культуры, образования, а также органов внутренних дел, муниципальных органов власти в целях нейтрализации влияния криминальной среды на мировоззрение подростков.
2. Проведение периодических мониторингов для выявления возможных центров криминальной молодежной субкультуры.
3. Создание социально активной среды на основе центров дополнительного образования для подростков, находящихся в группе риска.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-март 2021 г. // Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.06.2021).
2. Баева И. А. Психология молодежной субкультуры: риск и перспективы роста // Народное образование. 2010. № 2. С. 248–256.
3. Пирожков В. Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2.

4. Табайков А.А. Преступная субкультура // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 90-93.

5. Куемжиева С. А. Криминалистическая профилактика совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам Международной конференции. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2018. 136 с.

6. Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28–30.

7. Маринкин Д. Н. Актуальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних. Особенности их личности // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. 424 с. С. 312–318.

8. Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструкторов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 2010. Т. 2. С. 40–42.

9. Поздняков В. М., Дебольский М. Г., Дикопольцев Д. Е., Москвитина М. М., Чернышкова М. П. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых: методические рекомендации. М.: НИИ ФСИН России, 2015. 132 с.

References:

1. The state of crime in Russia in January-March 2021 // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (access date: June 16, 2021).

2. Baeva I. A. Psychology of youth subculture: risk and growth prospects // Public education. 2010. No. 2. Pp. 248–256.

3. Pirozhkov V. F. On the psychological reasons for the reproduction of juvenile delinquency // Psychological journal. 1995. T. 16. No. 2.

4. Tabaikov A. A. Criminal subculture // Sociological research. 2001. No. 3. Pp. 90-93.

5. Kuimzhieva S. A. Forensic prevention of crimes against family and minors // In the book: Institutional transformations of the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges. Collection of abstracts based on the materials of the International Conference. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2018. 136 p.

6. Vilkova A. V. Causes, conditions, prerequisites, factors for the emergence and development of deviant behavior of minors // Criminal executive system: law, economics, management. 2018. No. 2. Pp. 28–30.

7. Marinkin D. N. Topical issues of juvenile delinquency prevention. Features of their personality // Protection of human rights in modern conditions: theory and practice. Materials of the VII International scientific-practical conference. Perm, 2017. 424 p. Pp. 312–318.

8. Leontiev D. A. Psychological resources for overcoming stressful situations: to clarify the basic constructs // Psychology of stress and coping behavior in modern Russian society: materials of the II International scientific-practical. conference. Kostroma, 2010. T. 2. Pp. 40–42.

9. Pozdnyakov V. M., Debolskiy M. G., Dikopoltsev D. E., Moskvitina M. M., Chernyshkova M. P. Prevention of the criminal subculture among juvenile convicts, suspects, accused: guidelines. Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2015. 132 p.

УДК/UDC 342.9

Вопросы административно-правового регулирувания в области информационной безопасности

Павлов Олег Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oleg21082001@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с административно-правовым регулированием в сфере информационной безопасности Российской Федерации, занимающей особое место в системе национальной безопасности государства. Было проанализировано российское административное законодательство и теоретическая основа деятельности в сфере информационного регулирования. Отмечается, что за последнее время сфера информационных технологий сделала огромный шаг вперед. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что актуальное законодательство Российской Федерации, призванное регулировать вопросы информационной безопасности государства и общества в целом, особенно в части административных правоотношений, не соответствует состоянию информационных технологий на данном этапе развития государства и требует модернизации, которая могла бы поддержать необходимый уровень информационной защиты.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, административная ответственность, информационные правоотношения, права и свободы в информационной сфере.

Issues of administrative and legal regulation in the field of information security

Pavlov Oleg Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: oleg21082001@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This paper examines topical issues related to administrative and legal regulation in the field of information security of the Russian Federation, which occupies a special place in the national security system of the state. The Russian administrative legislation and the theoretical basis of activities in the field of information regulation were analyzed. It is noted that recently the information technology sector has made a huge step forward. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the current legislation of the Russian Federation, designed to regulate issues of information security of the state and society as a whole, especially in terms of administrative legal relations, does not correspond to the state of information technology at this stage of development of the state and requires modernization, which could maintain the required level of information protection.

Key words: information, information security, administrative responsibility, information legal relations, rights and freedoms in the information sphere.

На сегодняшний день проблема информационной безопасности как никогда актуальна, поскольку за последние десятилетия сфера информационных технологий сделала огромный шаг вперед. Информационная

безопасность занимает особое место в системе национальной безопасности Российской Федерации. Информационная безопасность сама по себе не существует, она обеспечивается совокупностью различных правовых, технических и экономических средств. В свою очередь, правовые средства отличаются разнообразием. Информационная безопасность регулируется Конституцией Российской Федерации, нормами международного права, уголовного права и иными отраслями права. Особое место занимает административно-правовое регулирование в сфере информационной безопасности, а именно юрисдикционные средства, к которым можно отнести нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ). В качестве примера можно привести гл. 13 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность в сфере информационной безопасности Российской Федерации, а именно ст. 13.9 «Самовольное строительство или эксплуатация сооружений связи» [2].

Огромную роль в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации играет ее правовое регулирование. Стоит отметить, что на данном этапе правовая нормативная база, регулирующая отношения в сфере информационных технологий, имеет ряд пробелов, что обусловлено относительной новизной и развитием информационных технологий. Так, можно встретить существенные противоречия между федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

Одним из основных документов, определяющих понятие «информационная безопасность», является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации в 2016 г. Согласно вышеуказанному документу, информационная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, которые определяются совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [3].

В случае нарушения в сфере информации применяется дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

Если законные права и свободы третьих лиц в информационной сфере нарушаются в связи с разглашением личной тайны, третьи лица имеют право обратиться в суд для защиты своих интересов. Такие лица могут рассчитывать на защиту своих прав, а также на возмещение убытков, компенсацию морального вреда, защиту чести, достоинства и доброго имени.

Во всех случаях лица, получившие недостоверную информацию, имеют право на возмещение понесенного ими ущерба [4].

Одним из видов юридической ответственности за нарушение в сфере информации является административная ответственность. Данная ответственность наступает в результате нарушений административного законодательства, посредством которого осуществляется защита личности, общества и государства в целом от нарушений законодательства в области административных правонарушений.

Административная ответственность наступает непосредственно перед государством, которое, в свою очередь, устанавливает перечень полномочий органов, которые в дальнейшем рассматривают дела об этих правонарушениях и назначают наказание. Непосредственная ответственность перед государством является отличительной особенностью административной ответственности, в отличие от иных видов правового регулирования. Стоит отметить то, что в гл. 13 КоАП РФ закреплены меры административной ответственности за правонарушения в сфере информации, которые могут быть разнообразны, начиная с предупреждения и заканчивая административным арестом.

Информационная сфера не стоит на месте, каждый день появляется огромное количество способов незаконного использования и изъятия информации, в т. ч. и за пределами территории Российской Федерации. Этот факт нарушает не только конституционные права граждан Российской Федерации, но и международные принципы. Множество положений

международного права подлежат модернизации, т. к. информационные преступления выходят за рамки одного государства, а информационная преступность выходит на интернациональный уровень. В связи с этим следует не только обратить внимание на внутреннее регулирование данной проблемы, но и затронуть внешние аспекты, привлечь иностранные государства к содействию и решению данной проблемы, модернизировать систему законодательства для совместного поиска и устранения правонарушений.

Одним из способов защиты национальной информации может стать использование отдельно созданных платформ передачи различных видов информации, усиление контроля за различными уже созданными платформами передачи информации, создание своих собственных закрытых средств связи для передачи особо важных данных.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что информационным правонарушением является общественно опасное, противоправное, виновное деяние деликтоспособного лица, посягающее на конституционный строй государства, права и законные интересы граждан в сфере информационного регулирования с использованием информационных средств или других видов информационных технологий.

Считаем целесообразным внести поправки в КоАП РФ, связанные с усилением наказаний за распространение защищенной информации, а также информации о третьих лицах, что послужит сдерживающим фактором для правонарушителей, а также уменьшит количество аналогичных преступлений, включая изменения в ст. 13.12 КоАП РФ, а именно ужесточение наказания для физических лиц, что позволит снизить количество данных правонарушений.

Однако КоАП РФ и законов субъектов недостаточно для нормального регулирования информационного пространства. Стоит отметить, что большая часть ранее действующих законов, регулирующих информационное пространство, утратили силу, а те законы, которые все еще являются действующими, устарели. Можно сказать, что одним из основных факторов, сдерживающих развитие информационных технологий

и обеспечение безопасности внутри информационной сферы, является несовершенство законодательства.

Таким образом, сегодня важнейшим вопросом обеспечения информационной безопасности является необходимость подготовки и принятия новых нормативно-правовых актов, пересмотра действующих законов, отражающих перечень интересов Российской Федерации в области регулирования информационной безопасности и технологий, а также мониторинг выполнения и развития задач по обеспечению информационной безопасности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020 № 144(8198).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

4. Вострецова Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 204 с. С. 57.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

3. On the approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 50. Art. 7074.

4. Vostretsova E. V. Fundamentals of information security: a textbook for university students. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. 204 p. P. 57.

УДК/UDC 342.9

Административные регламенты в сфере безопасности дорожного движения

Палазин Сергей Артурович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: spalazyan@bk.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Щербаков Андрей Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: hqd.sweetcap@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению особенностей, присущих административным регламентам в сфере безопасности дорожного движения. Анализируются цели и задачи административных регламентов, а также рассматриваются сущность и правовая природа представленной разновидности нормативно-правовых актов. Кроме того, в настоящем исследовании раскрываются несколько проблем, связанных с правовым регулированием административно-правовых отношений и использованием административных регламентов, которые играют ключевую роль в определении порядка деятельности должностных лиц. В заключение исследования отмечается необходимость законодательного закрепления всех административных процедур. Таким образом, по мнению авторов, наличие строгого и четкого регламента исполнения всех процедур позволит сотрудникам полиции более эффективно исполнять свои служебные обязанности и выполнять предусмотренные законом функции.

Ключевые слова: административный регламент, административные правоотношения, должностное лицо, процедура, сотрудник полиции.

Administrative regulations in the field of road safety

Palazin Sergey Arturovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: spalazyan@bk.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Shcherbakov Andrey Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: hqd.sweetcap@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the features inherent in administrative regulations in the field of road safety. The goals and objectives of administrative regulations are analyzed, and the essence and legal nature of the presented variety of regulatory legal acts are considered. In addition, this study reveals several problems related to the legal regulation of administrative-legal relations and the use of administrative regulations, which play a key role in determining the procedure for the activities of officials. In conclusion, the study notes the need for legislative consolidation of all administrative procedures. Thus, according to the authors, the presence of strict and clear regulations for the execution of all procedures will allow police officers to more effectively perform their official duties and perform the functions provided for by law.

Key words: administrative regulations, administrative legal relations, official, procedure, police officer.

Эффективность государственного управления в самых различных сферах во многом зависит от корректной регламентации административно-правовых отношений, а также деятельности должностных лиц и иных субъектов административных правоотношений.

Так, эффективность государственного управления осуществляется за счет формирования органами исполнительной власти специальных административных процедур, которые находят свое отражение в регламентах. Данные административные процедуры направлены на регулирование взаимодействия субъектов административных правоотношений с органами государственной власти и их должностными лицами.

Правовое регулирование административных правоотношений, к тому же в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, всегда имеет определенные проблемы, в связи с чем в научной литературы поднимаются и обсуждаются различные вопросы. Так, многие правоведы продолжают активно изучать данную тему. Например, А. Ф. Ноздрачев справедливо отмечает, что административные регламенты представляют собой основные нормативно-правовые акты, которые регламентируют процедуру исполнения должностными лицами предусмотренных законом функций [1].

По своей правовой природе и сущности административные регламенты выступают в качестве особого рода административно-правовых актов, предусматривающих порядок проведения различного рода административных процедур. В данном случае речь идет о тех нормах, которые регулируют последовательность проведения административных процедур, сроки их проведения, а также порядок и условия осуществления данных процедур. Посредством применения административных регламентов органы исполнительной власти, в т. ч. и сотрудники Госавтоинспекции, исполняют правовые предписания, закрепленные в регламенте.

Именно в этом и заключается суть административных регламентов, что также отличает их от иного рода административных нормативно-правовых актов.

Обратим внимание на то, что законодатель сформировал определенные цели административных регламентов. Так, в качестве основной цели в данном случае выступает регулирование последовательности деятельности должностных лиц в рамках осуществления ими своих полномочий. Т. е. с помощью административных регламентов исполняются функции, которые позволяют решать ряд важных задач, стоящих перед государством. К таким задачам можно отнести следующие:

- 1) оптимизация работы государственных органов, относящихся к исполнительной ветви власти;
- 2) конкретизация порядка деятельности должностных лиц в рамках исполнения обязанностей, возложенных на них законом;
- 3) обеспечение наиболее прозрачной и объективной деятельности органов государственной власти в целом и их должностных лиц в частности [2].

На основании изложенного можно сказать, что административные регламенты выполняют обеспечительную или, иными словами, вспомогательную функцию в рамках единого государственного управления деятельности должностных лиц.

По отметкам отдельно взятых правоведов и практикующих специалистов, различного рода административные регламенты направлены на закрепление так называемого процедурного порядка исполнения должностным лицом своих функций и задач [3].

Следует сказать о том, что административные регламенты в сфере безопасности дорожного движения имеют весьма большое значение. Так, сотрудник Госавтоинспекции, руководствуясь положениями того или иного административного регламента, может не опасаться безосновательного обвинения о превышении им должностных полномочий, т. к. четкое соблюдение регламента представляет собой дополнительную гарантию защиты правового статуса, например, сотрудника ГИБДД.

Ввиду того, что предметом настоящего научного исследования является ни что иное, как анализ процедуры исполнения и осуществления Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной

функции, представленной в виде надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований, исполнение и реализация которых обеспечивает безопасность дорожного движения, нам необходимо затронуть и несколько проблемных аспектов, которые касаются исследуемой нами темы [4]. В качестве примера можно привести наблюдения С. И. Агафонова, который утверждает, что основным недостатком существующих административных регламентов является отсутствие полного перечня административных процедур, осуществляемых должностными лицами [5]. Это касается также и точного определения сроков и последовательности осуществления тех или иных действий. Данная проблема сказывается на результативности работы сотрудников ГИБДД, т. к. при исполнении своих функций они обременены и ограничены неполным административным регламентом.

В качестве второго дискуссионного момента выступает наличие в административных регламентах материальных норм права. На эту проблему указывает А. Ф. Ноздрачев, который считает, что правовые предписания материального права не должны находиться в содержании административного регламента, т. к. данный документ обладает совершенно иной правовой природой. Последствия наличия норм материального характера выражаются в искажении компетенции того или иного исполнительного органа власти. Таким образом, следует учитывать тот факт, что в административном регламенте не может содержаться таких норм, которые каким-либо образом ограничивали бы права участников той или иной административной процедуры. Исключением является лишь прямое закрепление этого в законе.

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сказать о том, что административный регламент представляет собой достаточно специфический нормативно-правовой акт, главной целью которого является упорядочивание деятельности исполнительных органов власти и их должностных лиц. По мнению отдельных специалистов, регулирование административно-правовых отношений посредством использования регламента имеет определенные недостатки. Однако существование подоб-

ных проблем является лишь вопросом времени, поскольку их разрешение выражается в законодательном закреплении всех административных процедур. Наличие строгого и четкого регламента исполнения процедур позволит сотрудникам полиции более эффективно исполнять свои служебные обязанности и выполнять предусмотренные законом функции.

Список литературы

1. Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 5–7.
2. Кошеварова Е. А. Административные регламенты и административные процедуры: проблемы соотношения понятий и перспективы правового регулирования // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 67–71.
3. Сидоров Э. Т., Тарасов А. Ю. О результатах анализа ряда положений Административного регламента по надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 19–27.
4. Госавтоинспекция разъясняет положения Административного регламента по надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства // Солидарность. № 40. 25.10–01.11.2017.
5. Агафонов С. И. Административные процедуры в деятельности органов внутренних дел: понятие, классификация и сущность // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 63–71.

References

1. Nozdrachev A. F. System regulation of administrative activities: domestic doctrine and practice // Legislation and Economics. 2011. No. 8. Pp. 5–7.
2. Koshevarova E. A. Administrative regulations and administrative procedures: the problem of the correlation of concepts and the prospects for legal regulation // Administrative law and process. 2016. No. 10. Pp. 67–71.
3. Sidorov E. T., Tarasov A. Yu. On the results of the analysis of a number of provisions of the Administrative Regulations on the supervision of compliance by road users with legal requirements // Police activity. 2017. No. 6. Pp. 19–27.
4. The State Traffic Inspectorate explains the provisions of the Administrative Regulations on the supervision of compliance by road users with the requirements of the legislation // Solidarity. No. 40. 25.10–01.11.2017.

5. Agafonov S. I. Administrative procedures in the activities of internal affairs bodies: concept, classification and essence // Administrative and municipal law. 2008. No. 1. Pp. 63–71.

УДК/UDC 342.9

Административно-правовое регулирование вынужденной миграции

Парцвания Ольга Гивиевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: opartsvaniya@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вынужденной миграции. В работе раскрывается сущность и правовая природа вынужденной миграции как территориального перемещения населения с пересечением внутренних и внешних границ нескольких государств, а также оговариваются наиболее актуальные и острые проблемы, связанные с исследуемым явлением. Авторами сформулированы предложения, направленные на разрешение указанных в статье проблем. В частности, отмечается необходимость изменения административных регламентов, предусматривающих правовое регулирование предоставления политического убежища; закрепления ответственности за органами государственной власти, которые занимаются решением миграционных вопросов; образования специального Управления по предоставлению жилища вынужденным переселенцам; разграничения миграционной политики между центром и субъектами; расширения практики вовлечения некоммерческих организаций в осуществлении миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, вынужденный переселенец, правовое регулирование, миграционная политика.

Administrative and legal regulation of forced migration

Partsvaniya Olga Giviyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: opartsvaniya@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article is devoted to the study of forced migration. The paper reveals the essence and legal nature of forced migration as a territorial displacement of the population with the crossing of the internal and external borders of several states, and also specifies the most pressing and acute problems associated with the phenomenon under study. The authors have formed proposals aimed at resolving the problems indicated in the article. In particular, they note the need to change the administrative regulations providing for the legal regulation of the granting of political asylum; assigning responsibility to government bodies that deal with migration issues; the formation of a special Department for the provision of housing for internally displaced persons; differentiation of migration policy between the center and the subjects; expanding the practice of involving non-profit organizations in the implementation of migration policy.

Key words: migration, forced migrant, legal regulation, migration policy.

Прежде всего необходимо обратить внимание на сущность и правовую природу такого понятия, как миграция населения. Под миграцией населения понимают какое-либо территориальное перемещение населения с пересечением внутренних и внешних границ нескольких госу-

дарств. Миграция населения может быть обусловлена разными причинами, например:

- 1) получение постоянного места жительства;
- 2) обеспечение безопасности своей жизни и здоровья;
- 3) получение политического убежища;
- 4) осуществление трудовой деятельности или же получение образования.

Что касается вынужденной миграции, то побудителем к такому перемещению населения становятся не личные интересы лица, а вынужденные причины, которые побуждают лицо переместиться из одного государства в другое [1].

Стоит сказать о том, что вопросы, связанные с миграционной политикой, имеют весьма большое значение, т. к. на сегодняшний день в России проживает около 8–10 млн человек, которые признаются нелегальными мигрантами. Об этой информации и статистических данных сообщил Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем очередном Докладе [2].

Проблемы современной отечественной миграционной политики вызывают интерес у многих правоведов и практикующих специалистов. Дело в том, что миграционная политика нуждается в едином правовом регулировании и формировании целостного механизма ее практической реализации. В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание на единый нормативно-правовой документ, который предусматривает регулирование миграционной политики в России. Представленный документ был принят относительно недавно, а именно в 2012 г. Речь идет о Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, которая рассчитана до 2025 г. [3].

Представленная Концепция предусматривает различные направления развития миграционной политики, однако в ней также зафиксированы и приоритетные положения, которые касаются, например, обеспечения в жилищном обустройстве вынужденных переселенцев. Это обусловлено тем обстоятельством, что данный вопрос является наиболее ак-

туальным ввиду конфликта, возникшего между Россией и Украиной в 2014 г., из-за чего оказание помощи в предоставлении жилья для переселенцев из Украины стало иметь первостепенное значение. Т. е. современная российская политика в сфере миграционной деятельности носит ярко выраженный гуманитарный характер, что является ее безусловным достоинством.

Интересно, что в 1990-е гг. Российская Федерация предоставила статус беженца более чем 1,5 млн человек, однако, по отметкам некоторых специалистов, обещанные социальные гарантии и обязательства не были исполнены до конца. Также необходимо сказать и о том, что представленная выше Концепция предусматривает регулирование миграционных вопросов только тех граждан, которые уже признаны беженцами и вынужденными переселенцами, однако в документе не сказано ни слова о принятии новых вынужденных переселенцев и правовом регулировании данной процедуры [4].

Следует обратить внимание на гуманитарный аспект и обязательства, которые следует осуществлять по отношению к вынужденным мигрантам. К последним относятся следующие:

- 1) корректное и своевременное исполнение описанных выше обязательств по жилищному обустройству в отношении беженцев или же вынужденных переселенцев;
- 2) формирование четкой системы взаимодействия межрегиональных органов УФМС в целях передачи актуальных данных друг другу;
- 3) оказание содействия в добровольном возвращении вынужденного переселенца к себе на родину или же на прежнее место проживания;
- 4) предоставление вынужденному переселенцу наиболее актуальной, полной и, самое главное, объективной информации о прежнем месте своего пребывания и о том, что там происходит;

- 5) формирование специальных программ, направленных на оказание социальной поддержки данной категории населения в случае необходимости [5].

Необходимо сказать о том, что данная Концепция носит исключительно декларативный характер, т. е. практическая реализация ее положений и предписаний практически невозможна. Это объясняется тем, что в документе ничего не сказано об органах, которые будут заниматься миграционными вопросами, их правовом статусе, порядке и механизме их взаимодействия друг с другом и с населением. Также не рассмотрено еще множество других вопросов.

Ввиду этого сформируем несколько предложений, которые направлены на совершенствование миграционной политики:

- 1) изменение административных регламентов, предусматривающих правовое регулирование предоставления политического убежища;
- 2) закрепление ответственности за органами государственной власти, которые занимаются решением миграционных вопросов, в т. ч. и тех, которые касаются вынужденных мигрантов;
- 3) образование в центральном аппарате ФМС РФ специального Управления по предоставлению жилища вынужденным переселенцам;
- 4) формирование четкого разграничения миграционной политики между центром и субъектами;
- 5) расширение практики вовлечения некоммерческих организаций в осуществлении миграционной политики.

Таким образом, современная миграционная политика нуждается в совершенствовании, однако сформированные нами предложения позволят разрешить наиболее острые проблемы в данной сфере.

Список литературы

1. Мурашева С. В. Влияние вынужденной миграции на принимающие регионы // Society and Security Insights. 2019. № 2 (3). С. 98–110.

2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 11.06.2019. № 125 (7883).

3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

4. Семенова А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 208 с.

5. Петровская М. И. Государственная политика в сфере вынужденной миграции // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). С. 211–221.

References

1. Murasheva S. V. Impact of forced migration on host regions // Society and Security Insights. 2019. No. 2 (3). Pp. 98–110.

2. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018 // Rossiyskaya Gazeta. 11.06.2019. No. 125 (7883).

3. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. Art. 6917.

4. Semenova A. V. Public administration in the implementation of the migration policy of the Russian Federation: author. diss. ... cand. legal sciences. M., 2011. 208 p.

5. Petrovskaya M. I. State policy in the field of forced migration // Leningrad legal journal. 2015. No. 3 (41). Pp. 211–221.

УДК/UDC 342

Имидж муниципального служащего как предмет социально-политического анализа

Плишкина Карина Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karinaplishkina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности имиджа муниципального служащего, а также влияющие на него факторы. В частности, к таким факторам отнесена непосредственно работа должностного лица и результаты этой работы, а также установление прямых контактов с целевой аудиторией. Невозможно обойти стороной и влияние медиа-структур: в настоящее время они информируют практически обо всех событиях, происходящих в мире, в т. ч. и о деятельности органов местного самоуправления. Довольно распространенным в современной практике является целенаправленное создание позитивного имиджа с помощью различных PR-компаний и агентств, специалистов в области имиджологии, аналитиков и маркетологов. Также на моделирование социального стереотипа влияют и исторические традиции, специфика национального самосознания. Автор приходит к выводу о важности осознанного и планомерного подхода к созданию имиджа и управлению им.

Ключевые слова: имидж, социальный образ, муниципальный служащий, местное самоуправление, орган местного самоуправления, СМИ.

Image of a municipal employee as a subject of socio-political analysis

Plishkina Karina Romanovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: karinaplishkina@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the image of a municipal employee, as well as the factors influencing him. In particular, such factors include the work of the official and the results of this work, as well as the establishment of direct contacts with the target audience. It is impossible to ignore the influence of media structures: at present, they inform about almost all events taking place in the world, including the activities of local governments. Quite common in modern practice is the purposeful creation of a positive image with the help of various PR companies and agencies, specialists in the field of imageology, analysts and marketers. Also, the modeling of a social stereotype is influenced by historical traditions, the specifics of national self-awareness. The author comes to the conclusion about the importance of a conscious and systematic approach to image creation and management.

Key words: image, social image, municipal employee, local government, local government, media.

На сегодняшний день имидж оказывает огромное влияние на успешность любого человека, т. к. влияет на восприятие его другими людьми. Удачный социальный образ помогает не только в неформальных отношениях, но и в профессиональной деятельности. Особенное значение он приобретает в деятельности политиков.

Для начала стоит дать определение имиджу. Е. Б. Перелыгина видит в имидже «сформировавшуюся фигуру, образ, зарождающийся в результате конкретной деятельности» [1]. Е. В. Егорова-Гантман рассматривает имидж как «образ, постоянно воспроизводимый самим субъектом и средствами коммуникации: определенные черты, качества лидера, взятые в единстве политических, мировоззренческих, нравственных, психологических, биографических, внешних качеств, резонирующих в предпочтениях электората» [2].

Социологическая наука не ограничивается этими дефинициями, разнообразие рассматриваемых аспектов имиджа рождает все новые и новые определения, но в целом они отражают общие тенденции и особенности.

Стоит также подчеркнуть, что имидж — это характеристика группового, коллективного сознания, а не индивидуального. Именно группа граждан принимает или отвергает информацию, определяет частоту использования социального представления, иными словами, формирует стереотип. В дальнейшем происходит усвоение личностью групповых смыслов и формирование индивидуальной позиции.

В Российской Федерации низшим звеном публичной власти является местная власть [3]. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [4]. Правовую основу муниципальной службы в Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации, а также настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы (например, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (далее по тексту — законодательство о муниципальной службе), уставы муниципальных образований, решения, принятые на сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты [5; 6].

Имидж муниципального служащего показывает степень соответствия ожиданий и запросов граждан реальным действиям органов местного самоуправления и их должностных лиц [7]. Не стоит преуменьшать значение имиджа в деятельности органов местной власти, поскольку зачастую они отражают отношение и уровень доверия народа. Поддержка и одобрение электората создает необходимые условия для результативной управленческой деятельности, а потому изучение имиджевых аспектов имеет важное значение.

Главным и вполне логичным фактором, влияющим на формирование имиджа муниципального служащего, являются результаты деятельности по решению вопросов местного значения. Специфика в том, что

граждане могут самостоятельно их увидеть и ощутить. Состояние образования, уровень культуры, развитость транспортных услуг и транспортных путей, услуг связи, торговли и бытового обслуживания, качество экологии и обеспеченность населения другими необходимыми для удовлетворения базовых нужд благами первичны по отношению к иным направлениям деятельности публичной власти. Эти вопросы настолько близки, понятны и важны для населения, что их решение ощущается больше, чем решение вопросов, отнесенных к компетенции органов государственной власти субъектов или органов государственной власти Российской Федерации. Упущения и промахи на этом уровне моментально становятся видны, потому что задевают основные, первоначальные потребности. Таким образом, имидж — это своего рода народная реакция на действия служащего и качество выполняемых им обязанностей.

Положительное воздействие оказывают прямые контакты муниципальных служащих с общественностью [8]. Например, проведение встреч с представителями общественных объединений разной целевой направленности, выявление их мнения по тем или иным вопросам и разработка стратегии взаимодействия. Организация всеобщих сходов, выступления должностных лиц на различных акциях и мероприятиях создают у граждан ощущение включенности и участия в деятельности органов самоуправления. Также эффективны личные встречи с жителями. Лучше узнать о нуждах населения, получить актуальную информацию о состоянии местных дел и оперативно решать проблемы позволяет функционирование телефонных «горячих» линий. В качестве формы общения можно выделить и адресную помощь социально уязвимым категориям населения [9].

В качестве главного фактора формирования имиджа муниципального служащего можно выделить и функционирование медиаструктур. СМИ — важнейший инструмент в деятельности любой публичной организации т. к. восприятие и интерпретация личностью явлений и фактов осуществляется в т. ч. и через них. Нередко СМИ называют четвертой

ветвью власти, подчеркивая ее огромную роль в формировании общественного мнения и контроле за массовым сознанием.

Информационные ресурсы власти подразделяются на внутренние (собственные) и внешние. Внутренние — это различные пресс-службы, отделы по связям с общественностью и пр. Выступая официальными источниками, они распространяют только достоверную и актуальную информацию, лишённую субъективизма. Другое дело обстоит со СМИ, которые преподносят информацию, придавая событиям выгодный для них контекст. Не имея юридических механизмов воздействия на такие СМИ, органы местного самоуправления оказываются беспомощными перед подобной информационной силой. Поэтому необходимо выстраивать здоровые и партнерские отношения с печатными изданиями, Интернет-ресурсами, телевидением: чем более открыта и прозрачна деятельность органов местного самоуправления, чем более активно ее сотрудничество со СМИ, тем более положительным будет ее образ в информационном пространстве и, соответственно, в представлении граждан. Игнорирование, пассивность и недооценка СМИ ведет к негативным последствиям.

Ну и, наконец, неотъемлемый фактор, влияющий на моделирование имиджа, — общие установки массового сознания на негативное восприятие чиновничества. Этот пункт связан прежде всего с историей нашей страны и, вероятно, не будет таким актуальным для иностранных государств. В социуме сформировались определенные ассоциации с чиновничеством: некомпетентность и равнодушие к проблемам местного населения. Действительно, бесчинства местных властей имели место как в дореволюционной России, так и в советское время, определенный отпечаток оставили 1990-е гг. Всю ответственность за кризисные процессы население перекладывало на власть как институт, осуществляющий функции представительства народа [10]. Таким образом сформировалась психология непринятия и презрения «управленцев». Неудачный опыт взаимоотношений с «власть имущими» повлиял на современное восприятие государственных и муниципальных служащих, несмотря на кардинальное изменение социально-экономической ситуации и полити-

ческой организации государства. Разрушение общественного стереотипа и ликвидация сложившихся предрассудков принципиально важны для нормализации отношений с местными властями и, как следствие, создания эффективной управленческой системы.

В заключение отметим, что федеральные и региональные власти уделяют достаточно внимания моделированию имиджа. Но на местном уровне можно констатировать недооценку его важности, а также нехватку материальных и организационных ресурсов для его формирования. Считаем, что в изменении этой ситуации заинтересованы сами муниципальные власти, поскольку уважительные и доверительные отношения с электоратом являются фундаментом эффективной управленческой деятельности в демократическом обществе. Следует выстраивать культуру взаимодействия со СМИ, расширять коммуникации с гражданами и, безусловно, повышать результативность деятельности по решению вопросов местного значения.

Список литературы

1. Перельгина Е. Б. Психология имиджа: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 225 с.
2. Егорова-Гантман Е. В. Имидж лидера: психологическое пособие для политиков. М.: Знание. 1994. 264 с.
3. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // *Lex russica*. 2019. № 3 (148). С. 34–44.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // *Российская газета*. 07.03.2007. № 47.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.02.2020 № 1-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // *Российская газета*. 08.10.2003. № 202.

7. Батанина И. А., Лаврикова А. А. Параметры политической системы как фактор развития политического участия в регионах ЦФО // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 124–133.

8. Мирошниченко О. Н., Михайлова М. В. Формирование позитивного образа государственного гражданского служащего: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 147–155.

9. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 190–194.

10. Оболюнский А. В. На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки сегодня. 1997. № 4. С. 63–76.

References

1. Perelygina E. B. The psychology of the image: a tutorial. Moscow: Aspect Press, 2002. 225 p.

2. Egorova-Gantman E. V. The Image of a Leader: A Psychological Guide for Politicians. Moscow: Knowledge. 1994. 264 p.

3. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russica. 2019. No. 3 (148). Pp. 34–44.

4. On municipal service in the Russian Federation: Federal Law of 02.03.2007 No. 25-FZ // Russian newspaper. 07.03.2007. No. 47.

5. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 14.02.2020 No. 1-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31.

6. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 08.10.2003. No. 202.

7. Batanina I. A., Lavrikova A. A. Parameters of the political system as a factor in the development of political participation in the regions of the Central Federal District // Izvestia TulGU. Humanitarian sciences. 2013. No. 1. Pp. 124–133.

8. Miroshnichenko O. N., Mikhailova M. V. Formation of a positive image of a civil servant: domestic and foreign experience // Bulletin of the Chuvash University. 2013. No. 4. Pp. 147–155.

9. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 190–194.

10. Obolonsky A. V. In the service of the sovereign: on the history of Russian bureaucracy // Social sciences today. 1997. No. 4. Pp. 63–76.

УДК/UDC 340.1

Централизация и децентрализация государственного управления в России

Поборцев Егор Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egor.poborcev@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются различные проблемные аспекты интерпретации таких важных понятий, как централизация и децентрализация государственного управления, поскольку успешная и продуктивная деятельность государства во многом зависит от грамотно организованного управления и от тех способов, форм и методов, которые будет использовать государство в осуществлении своей деятельности в рамках разных государственных (публичных) задач. В работе исследуется взаимодействие централизации и децентрализации с другими категориями, а также демонстрируется исторический подход к пониманию централизации и децентрализации на примере России. Кроме того, актуальным и особо важным вопросом остается значимость централизации и децентрализации государственного управления в Российской Федерации, а именно того, какое положение данные понятия занимают в нашем государстве и каким образом они могут поспособствовать прогрессивному и эффективному развитию государственного аппарата и управления.

Ключевые слова: централизация, децентрализация, самоуправление, государственное (публичное) управление, органы исполнительной власти, органы законодательной власти, президент, государственное устройство, федеративный строй, вертикаль власти, политический курс, правовое-демократическое государство.

Centralization and decentralization of public administration in Russia

Pobortsev Yegor Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor.poborcev@gmail.com

Abstract

The article discusses various problematic aspects of the interpretation of such important concepts as centralization and decentralization of public administration, since the successful and productive activity of the state largely depends on well-organized management and on the methods, forms and methods that the state will use in carrying out its activities within the framework of various state (public) tasks. The paper examines the interaction of centralization and decentralization with other categories, and also demonstrates a historical approach to understanding centralization and decentralization using the example of Russia. In addition, the importance of centralization and decentralization of public administration in the Russian Federation remains an urgent and particularly important issue, namely, what position these concepts occupy in our state and how they can contribute to the progressive and effective development of the state apparatus and administration.

Key words: centralization, decentralization, self-government, state (public) administration, executive bodies, legislative bodies, president, state structure, federal system, vertical of power, political course, legal-democratic state.

Сегодня в науке остро ставится вопрос о необходимости изучения таких важных методов организации управления, как централизация и децентрализация, поскольку эти явления в науке до конца не изучены. По сути, централизация и децентрализация являются базисом и фундаментальной основой государственного управления (методы, способы, формы). Именно они преобладают, когда государство совершенствует собственную систему регулирующего воздействия, отражающую поли-

тические основы, совокупность исторических ценностей, экономику, географические и демографические характеристики.

Согласно определению, данному в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, централизация представляет собой систему государственного устройства, посредством которой центральная государственная власть стремится не только регулировать общие направления государственной жизни, но и направлять деятельность местных органов власти, соответственно подчинять своему непосредственному влиянию все или многие аспекты местной жизни. Противоположным понятием является децентрализация, при которой происходит разделение полномочий между центральным правительством и местными органами власти. Понятие децентрализации тесно связано с понятием самоуправления, но не идентично ему; первое из этих понятий шире, поскольку оно также включает федеральную систему и полную автономию регионов, в то время как местное самоуправление обязательно подразумевает зависимость от центральной законодательной власти. С другой стороны, самоуправление возможно как явление, существующее в одной только части государства, для одной или нескольких его провинций, тогда как децентрализация есть общий принцип государственного устройства [1].

Рассмотрим более подробно характерные черты централизации и децентрализации, используя эти особенности.

Централизация обеспечивает:

- 1) целостность государственной системы, которая позволяет непосредственно консолидировать и интегрировать ее элементы;
- 2) концентрацию полномочий по принятию решений на верхних уровнях государственного управления;
- 3) объединение финансовых, материальных, информационных и других ресурсов;
- 4) иерархию государственной системы, что позволяет организовать связь компонентов государственной системы на основе строгого подчинения;

5) наличие определенных государственных органов, с помощью которых можно поддерживать и обеспечивать централизацию.

Децентрализация обеспечивает:

- 1) подход субъекта управления (органов) к управляемым объектам (сферам, отраслям, организациям), своего рода прямую связь;
- 2) самостоятельность в решении вопросов своей компетенции и наличие необходимых собственных ресурсов;
- 3) ответственность за действия властей и полученные результаты;
- 4) тесную связь с населением городов, районов, сельских поселений;
- 5) доступные каналы участия граждан в управлении выборами должностных лиц;
- 6) оперативное принятие решений.

Данные характерные черты централизации и децентрализации помогают выявить реальные источники трансформации (изменения) государства. Отношения между ними меняются при реорганизации принципов управления и организации в различных сферах, при перераспределении предметов ведения, ресурсов и полномочий между федеральными, региональными и местными органами, при изменении компетенции государственных органов в целом [2].

Томас Джефферсон (третий по счету президент США) в своих трудах всячески подчеркивал, что централизация есть оплот деспотизма и тирании. Фактически именно централизация ограничивает власть народа как основное проявление прямой демократии. Истинное лицо демократии Джефферсон видел во всемирном развитии местного самоуправления. Таким образом, сердцевинной его концепции и трудов в данной области является идея организации «окружных республик» и «республик графств и штатов». Основная цель данного территориального деления основывалась на системе сдержек и противовесов, что способствовало бы защите республики от проявления тирании [3].

В Российской Федерации процесс укрепления властной вертикали (который особенно ярко прослеживается в органах исполнительной власти) делает на сегодняшний день актуальным вопрос установления баланса в сочетании централизации и децентрализации государственного (публичного) управления [4]. Во многом сложность определяется тем, что в отечественной науке не сложилась логически обоснованная научная теория централизации и децентрализации. Кроме того, из традиционно централизованного государства Российская Федерация в кратчайшие сроки реорганизовалась в страну с чрезмерной децентрализацией власти (конституционно-правовая основа децентрализации власти отражена прежде всего в ст. 73 Конституции Российской Федерации, согласно которой вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. При этом предметы исключительного ведения Российской Федерации отражены в ст. 71 Конституции Российской Федерации, а предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов — в ст. 72 Конституции Российской Федерации) [5].

Как правило, в многонациональных федеративных государствах, например в России, прослеживаются колебания в отношении политического курса — то жесткая централизация, то расцвет «национальных суверенитетов», то попытки новой гармонизации и интеграции.

Исторически сложилось так, что на всех этапах государственного развития (кроме феодальной раздробленности) Россия (Российская Империя, РСФСР, СССР) являлась централизованным государством. Попытки же произвести децентрализацию публичного управления были крайне скромными и незначительными и впоследствии не оказывали никакого влияния. Можно выделить определенные периоды развития российского государства, когда мы можем указывать на децентрализацию, например, один из этапов формирования субъектов Российской Федерации, который, по мнению некоторых ученых, начался в конце 80-х гг. —

начале 90-х гг. XX в., в период распада СССР, и связан с децентрализацией государственного управления [6].

Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил в качестве главной задачи нынешнего периода укрепление структуры власти (вертикали) в целях ликвидации дестабилизации, обеспечения управляемости происходящими в стране процессами. Именно это подчеркивает, что ход реформ государственного (публичного) управления в настоящее время характеризуется усилением тенденций централизации государственного управления. Стоит отметить, что резкий переход к централизованному государственному управлению может негативно сказаться на государственной системе Российской Федерации, особенно если это происходит в отсутствие соответствующих долгосрочных и поэтапных программ и концепций моделирования и реформирования [7]. Российскому государству «необходима гармонизация правоотношений между Федерацией и ее субъектами, а не максимальная централизация федеральной власти» [8].

В данном случае Российской Федерации следует взять за основу пример многих успешно развивающихся и прогрессивных государств (таким государством является Пятая Французская Республика, которой удалось сформировать гармоничную и оптимальную систему управления), где не только вышеуказанные положения глубоко изучены научным сообществом, но и вся система государственного управления в конечном итоге построена на основе сочетания и периодического «дозированного» усиления или ослабления принципов и методов централизации и децентрализации государственного управления. По сути, такой сбалансированный метод позволит более рационально и эффективно осуществлять государственное управление, воплощать национальные интересы, идеи, цели и задачи государства, в т. ч. способствовать реализации общественных прав, свобод и интересов каждого отдельного человека или группы таковых [9].

И в заключение стоит отметить следующую особенность: сегодня в современной России в федеративных отношениях развиваются процес-

сы как централизации, так и децентрализации государственного управления. И только систематическое и последовательное научное изучение таких понятий, как централизация и децентрализация, приведет Российскую Федерацию к окончательному завершению корректировок и изменений в основах общественного (государственного) управления. Гарантия управленческой стабильности и постепенные плановые изменения (усиление, ослабление) централизованных и децентрализованных принципов в зависимости от сферы регулирования и сложившихся условий позволят поднять всю систему государственного управления на новый качественный уровень, что приблизит российское государство к желанной и долгожданной модели правового и демократического государства.

Список литературы

1. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия [Электронный ресурс]: в 86 т. с иллюстрациями и дополнительными материалами. Т. 75. М.: ИДДК, 2004.
2. Шундилов К. В. Децентрализация как фактор развития самоорганизационных процессов в правовом регулировании // Право и государство. 2019. № 1. С. 146–155.
3. Сытин А. Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 153–158.
4. Махина С. Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. унт-та, 2005. 335 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.07.2021).
6. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 205–207.
7. Золотарева А. Р. Проблемы современного федерализма // Синергия наук. 2019. № 32. С. 998–1001.
8. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; КубГУ, 2016. С. 801–807.

9. Габов А. А. Централизация и децентрализация: проблемы понятий // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С. 127–133.

References

1. Brockhaus and Efron. Encyclopedia [Electronic resource]: 86 volumes with illustrations and additional materials. Т. 75. М.: IDDK, 2004.

2. Shundikov K. V. Decentralization as a factor in the development of self-organizing processes in legal regulation // Law and State. 2019. No. 1. Pp. 146–155.

3. Sytin A. G. Political Philosophy of Democracy: Contribution of Thomas Jefferson // Polis. Political Studies. 2008. No. 1. Pp. 153–158.

4. Makhina S. N. Administrative decentralization in the Russian Federation: monograph. Voronezh: Voronezh Publishing House State Un-ty, 2005. 335 p.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (access date: April 07, 2021).

6. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Trends in the development of Russian federalism // Essays on the latest cameralistics. 2016. No. 2. Pp. 205–207.

7. Zolotareva A. R. Problems of modern federalism // Synergy of Sciences. 2019. No. 32. Pp. 998–1001.

8. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; KubSU, 2016. Pp. 801–807.

9. Gabov A. A. Centralization and decentralization: problems of concepts // Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2013. No. 2. Pp. 127–133.

УДК/UDC 342.9

Субъекты, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях

Полушкина Маргарита Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rita.polushkina@mail.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного
и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

На сегодняшний день законодательством предусмотрено, что более 60 субъектов могут рассматривать и разрешать дела об административных правонарушениях. Авторами выявлены проблемы в организации деятельности этих субъектов и обозначены пути и перспективы решения таких проблем. Работа органов и должностных лиц, в полномочия которых входит рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, требует более детального регламентирования. Законом предусмотрено, что в регионах могут быть созданы специальные коллегиальные органы, занимающиеся привлечением к административной ответственности лиц, совершивших правонарушение. В каждом регионе действует закон, регулирующий деятельность таких органов, и авторами были выявлены несовершенства в таком правовом регулировании. Также было предложено с целью снижения нагрузки на мировые суды регионам развивать региональное законодательство и разработать целевые программы, в которых будет определен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение условий, оптимальных для осуществления правосудия мировыми судами. Основой может выступить федеральная программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы».

Ключевые слова: административные правонарушения, дела об административных правонарушениях.

Subjects authorized to consider cases of administrative offenses

Polushkina Margarita Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rita.polushkina@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Administrative and Financial
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

To date, the legislation provides that more than 60 subjects can consider and resolve cases of administrative offenses. The authors identified problems in the organization of the activities of these subjects and outlined the ways and prospects for solving such problems. The work of bodies and officials, whose powers include the consideration and resolution of cases of administrative offenses, requires more detailed regulation. The law stipulates that in the regions special collegial bodies can be created to bring persons who have committed an offense to administrative responsibility. Each region has a law regulating the activities of such bodies, and the authors identified imperfections in such legal regulation. It was also proposed that, in order to reduce the burden on the magistrates' courts, the regions should develop regional legislation and develop targeted programs that would define a set of measures aimed at ensuring conditions that are optimal for the administration of justice by the magistrates' courts. The federal program "Development of the Russian judicial system for 2013–2024" can serve as the basis.

Key words: administrative offenses, cases of administrative offenses.

Круг субъектов, в полномочия которых входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, достаточно широк — на сегодняшний день их более 60. Это связано с тем, что административные право-

нарушения совершаются ежедневно и в большом количестве, и необходимо их быстрое и эффективное разрешение. Круг лиц, в полномочия которых входит возможность рассмотрения этой категории дел, определяется ст. 22. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [1]. Уполномоченные государством органы, названные в данной статье, между собой различаются по организационной структуре, не связаны друг с другом и не имеют организационной подчиненности.

Привлечь к административной ответственности могут мировые судьи. Основным направлением деятельности мировых судов является защита прав и законных интересов граждан, которые проживают на территории субъектов Российской Федерации. Мировые суды выступают в качестве низшего звена всей российской судебной системы, и в этой связи у мировых судей ограничена юрисдикция в части рассмотрения дел по упрощенной процедуре [2]. Согласно нормам КоАП РФ в полномочия мировых судов входит рассмотрение некоторых определенных дел исследуемой нами категории правонарушений, т. к. законодатель предусмотрел, что все-таки большую часть дел, связанных с нарушением административно-правовых норм, должны рассматривать специальные коллегиальные органы, к которым в первую очередь относятся административные комиссии.

Если нарушаются правила содержания мест погребения, возникают препятствия в осуществлении деятельности органами местного самоуправления, не исполняются предписания контрольно-счетных органов, в случае жестокого обращения с животными и в некоторых других случаях административные дела рассматриваются мировыми судьями.

Недостатком того, что в полномочия мировых судей входит возможность рассмотрения административных дел, и очевидными проблемами в организации производства по таким делам является прежде всего увеличение нагрузки судов. Суды рассматривают не только гражданские и уголовные, но и административные дела, а административных правонарушений каждый день совершается достаточно много. Поскольку

увеличивается нагрузка на суды, увеличивается и показатель текучести кадров, а это значительно влияет на качество работы сотрудников аппарата суда.

Кроме того, на сегодняшний день не во всех, а лишь в некоторых регионах нашей страны действуют целевые программы, направленные на обеспечение развития института мировых судей. Но поскольку институт мировой юрисдикции в целом очень важен для развития всей российской судебной системы, на наш взгляд, в каждом субъекте Российской Федерации должны действовать такие целевые программы. Федеральная долгосрочная программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» может быть взята за основу для разработки целевых программ регионов [3]. Такие программы имеют важное значение, потому что в них определяется комплекс мероприятий, направленных на обеспечение условий, оптимальных для осуществления правосудия мировыми судами. Для решения проблемы увеличения нагрузки на суды, по нашему мнению, необходимо увеличить количество судебных участков, в полномочия которых входит рассмотрение административных дел. Следует развивать возможность предоставления необходимых для рассмотрения дела документов по телекоммуникационным каналам связи. Все необходимые документы напрямую в электронном виде передаются в суд. Это избавляет от лишней судебной волокиты, поскольку работникам суда не требуется постоянно осуществлять копирование поданных документов на бумажном носителе. Для совершенствования всей судебной системы в целом требуется организация повышения квалификации мировых судей. Поскольку на сегодняшний день прослеживается тенденция увеличения текучести кадров в судах судебной системы, по нашему мнению, необходимо развивать активное взаимодействие аппаратов судов с высшими учебными заведениями, в которых обучают юристов. Это позволит легче осуществлять подбор квалифицированных кадров в будущем.

Как мы видим, регионы не стараются участвовать в совершенствовании института мировой юстиции. Это следует из того, что не во

всех субъектах Российской Федерации действуют целевые программы, направленные на повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров в мировых судах. Но ведь совершенствование института мировой юстиции должно происходить совместно с субъектами Российской Федерации, регионам необходимо стремиться увеличить эффективность деятельности мировых судов, поскольку институт мировой юстиции важен для всей российской судебной системы. Совершенствование института мировой юстиции, в свою очередь, также повлияет на успешность разрешения административных дел мировыми судьями.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав — это органы, которые осуществляют контроль за деятельностью субъектов, уполномоченных проводить профилактику безнадзорности несовершеннолетних. К несовершеннолетним, которые совершили правонарушения, применяются меры административной ответственности. Цель применения мер административной ответственности к несовершеннолетним заключается в том, чтобы предупредить совершение данными лицами новых правонарушений, а также с целью восстановить социальную справедливость. Перед государством стоит важная и сложная задача: необходимо изыскать способы, благодаря которым можно снизить рост совершения административных правонарушений несовершеннолетними, а также необходимо повысить эффективность предупреждения и профилактики их совершения. В полномочия комиссии входит не только рассмотрение правонарушений, совершенных указанной категорией лиц. В случае если родители либо же законные представители не исполняют своих обязанностей содержать и воспитывать ребенка, не достигшего совершеннолетия; если нарушаются сроки и порядок предоставления необходимых сведений о несовершеннолетних в органы, занимающиеся осуществлением социальной помощи, а несовершеннолетний нуждается в такой помощи, то такие дела также могут рассматриваться комиссиями по делам несовершеннолетних. Сюда же относятся административные дела о привлечении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, к употреблению алкоголя, психотропных и иных веществ и администра-

тивные дела, касающиеся нарушения правил дорожного движения или безбилетного проезда в общественном транспорте несовершеннолетним.

Еще одним субъектом, в полномочия которого входит рассмотрение и разрешение административных дел, являются органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Наделение таких органов правом рассматривать административные дела способствует уменьшению нагрузки на суды, поскольку такие органы в силу своей специальной направленности могут быстро и эффективно рассматривать дела, соответствующие профилю органа.

Специальными органами, компетентными рассматривать административные дела, являются административные комиссии. Они выполняют карательную и восстановительную функции. Это выражается в том, что такие комиссии вправе выносить определения, постановления и представления по делам об административных правонарушениях, т. е. вправе привлекать лиц, совершивших правонарушение, к административной ответственности. В совокупности полномочий административной комиссии реализуется правоохранительная функция государства. Каждый регион уполномочен создавать административные комиссии, и в каждом регионе, как правило, действуют законы, регулирующие их деятельность. В Краснодарском крае органы муниципальных образований уполномочены образовывать и осуществлять организацию деятельности административных комиссий [4]. Такие органы вправе определить статус, порядок образования и порядок осуществления деятельности таких комиссий. В связи с тем, что регулирование деятельности комиссии осуществляется на региональном уровне, все существующие административные комиссии можно охарактеризовать как разные по своему статусу и юридической силе.

Административные комиссии вправе рассматривать и разрешать административные дела, связанные с нарушением тишины и покоя граждан в ночное время суток (общественного порядка и общественной безопасности), порядка размещения наружной рекламы, объектов торговли. Также такие комиссии вправе рассматривать дела о нарушении пра-

вил благоустройства территории, связанных с загрязнением территории района, размещением транспортных средств на территориях парков, газонах, дела о нарушении правил проведения шумных ремонтных работ в многоквартирном доме и некоторые другие дела о привлечении к административной ответственности.

В полномочия административной комиссии входит не только возможность рассмотрения и разрешения административных дел. Эти органы обязаны выяснить причины и условия, из-за которых то или иное административное правонарушение было совершено. Деятельность административной комиссии как субъекта административной юрисдикции должна быть направлена на увеличение эффективности применения мер административной ответственности, ведь они выступают в качестве основных способов профилактики совершения правонарушений.

В работе административных комиссий на основе проведенного нами анализа выявлены следующие недостатки. В каждом регионе, как правило, издается правовой акт, регулирующий деятельность административной комиссии. Например, такие законы есть в Костромской, Томской, Волгоградской области. На федеральном уровне деятельность административных комиссий не урегулирована единым нормативным актом. Поэтому в законодательстве нет четкого списка требований, которым должен соответствовать гражданин, желающий стать членом указанной комиссии. Из-за большого количества нормативных актов в каждом регионе не совсем понятно, как определяется порядок исчисления срока полномочий административной комиссии. Как финансируются и каким образом производится материально-техническое обеспечение деятельности административной комиссии в субъектах Российской Федерации тоже не определено [5].

Законодательство регионов в области организации деятельности административных комиссий иногда противоречиво, и, на наш взгляд, необходимо установить двухуровневую систему регулирования деятельности рассматриваемых учреждений. Поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации административное законодательство

входит в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, то и деятельность административных комиссий должна в первую очередь регулироваться федеральным актом, а на основе этого акта могут приниматься законы субъектов Российской Федерации [6]. У каждого муниципального образования не было бы необходимости утверждать отдельный закон об административной комиссии, такая комиссия действовала бы в соответствии с положениями федерального нормативно-правового акта.

Среди преимуществ деятельности административных комиссий можно отметить то, что комиссии рассматривают административные дела коллегиально. Коллегиальное принятие решения о том, привлекать ли гражданина к административной ответственности, исключает возможность заинтересованности одного лица в исходе дела и тем самым исключает возможность коррупции.

Таким образом, требуется долгая дополнительная работа по улучшению организации деятельности коллегиальных органов, в полномочия которых входит рассмотрение административных дел. Необходимо установить двухуровневую систему регулирования деятельности: на федеральном уровне и на уровне субъекта Российской Федерации. Также необходимо предусмотреть меры, способствующие снижению нагрузки на мировые суды, поскольку на мировых судей возложены обязанности по рассмотрению не только гражданских, уголовных, но административных дел, а они совершаются ежедневно и повсеместно.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: Постановление Правительства РФ // Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст. 13.

4. О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий: Закон Краснодарского края от 14.12.2006 № 1144-КЗ // Кубанские новости. № 195. 21.12.2006.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

6. Соколов Е. С., Пекер И. Ю. Понятие, виды, классификации и система субъектов административной юрисдикции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 254–258.

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

2. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Art. 1.

3. On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013–2024": Resolution of the Government of the Russian Federation // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 1. Art. 13.

4. On the vesting of local self-government bodies of municipalities of Krasnodar Territory with separate state powers for the formation and organization of the activities of administrative commissions: Law of the Krasnodar Territory of 14.12.2006 No. 1144-KZ // Kubanskiye Novosti. No. 195. 21.12.2006.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

6. Sokolov E. S., Peker I. Yu. Concept, types, classifications and system of subjects of administrative jurisdiction // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. No. 11. Pp. 254–258.

УДК/UDC 347.45/.47

О предмете договора обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств

Прокопенко Дмитрий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: fizikus01@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы определения предмета договора обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, поскольку вследствие его относительной молодости в науке оно еще не успело сложиться. Усложняет дело и то, что единого и принимаемого подавляющим большинством членов научного сообщества понятия предмета договора также до сих пор не выработано, несмотря на более чем стапятидесятилетнюю историю его разработки, берущую свое начало еще с трудов Д. И. Мейера. В ходе исследования анализируются основные подходы к понятию предмета договора вообще и договора страхования в частности, выявляются их достоинства и недостатки, на основании чего предлагается авторское определение предмета договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Ключевые слова: предмет договора, страхование, обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств.

On the subject of the contract of compulsory liability insurance of vehicle owners

Prokopenko Dmitriy Andreyevich
student of the faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: fizikus01@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of determining the subject of the contract of compulsory liability insurance of vehicle owners, since due to his relative youth in science, it has not yet developed. Complicating matters is the fact that a unified and accepted by the overwhelming majority of members of the scientific community, the concept of the subject of a treaty has also not yet been developed, despite more than a hundred and fifty-year history of its development, which originates from the works of D. I. Meyer. In the course of the study, the main approaches to the concept of the subject of the contract in general and the insurance contract in particular are analyzed, their advantages and disadvantages are identified, on the basis of which the author's definition of the subject of the contract of compulsory civil liability insurance of vehicle owners is proposed.

Key words: subject of the contract, insurance, compulsory liability insurance of vehicle owners.

При рассмотрении вопроса о том, что понимается под предметом обязательства, можно обратиться к сформулированной еще в дореволюционной цивилистике Г. Ф. Шершеневичем позиции, согласно которой под предметом договора понимается то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц [1]. Иначе смотрел на это Д. И. Мейер, указывавший, что предметом договора всегда является право на чужое действие [2].

Современный подход предполагает несколько иное понимание предмета договора: так, по мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, предмет договора охватывает весь набор показателей, по поводу которых и был заключен договор: о количестве передаваемых товаров, их цене, качестве и т. д. [3].

Однако существует и третья точка зрения на этот вопрос, сочетающая в себе элементы двух названных ранее. Например, К. Д. Ишо полагает, что предмет гражданско-правового договора представляет собой совокупность как материальных (нематериальных) объектов, существующих в реальном мире, так и действий субъектов [4].

Нельзя сказать, что какие-либо из определений, представленных выше, являются неверными. Так, невозможно представить, чтобы для исполнения возникающих из договоров обязательств не имело значения, по поводу какого именно объекта гражданских прав они возникают, ведь нельзя, например, заключить договор купли-продажи, условиями которого будут определены права и обязанности сторон, но при этом не будет указана вещь, подлежащая передаче. Однако невозможно допустить и того, чтобы для исполнения таких обязательств было безразлично поведение их субъектов, выражающееся в совершении определенных действий (бездействия), как нельзя заключить все тот же договор купли-продажи, которым подлежащая передаче вещь будет определена, однако условий о правах и обязанностях его сторон не содержащего.

Именно поэтому нам представляется предпочтительной третья позиция среди названных, которая все это в себе объединяет. Мы полагаем это весьма важным, поскольку если по общему правилу предмет договора является единственным существенным его условием, при определении одного которого договор уже будет считаться заключенным, то он должен содержать весь комплекс условий, минимально необходимых для обеспечения возможности реального исполнения такого договора. Следовательно, именно на такое общее понятие мы будем ориентироваться, определяя предмет договора страхования.

Различные взгляды существуют и относительно сущности предмета страховых обязательств, что имеет значение для определения понятия предмета договора ОСАГО, поскольку в связи с новизной этого вида страхования в России научных работ, имеющих своей целью определение его предмета, пока еще немного.

Так, В. И. Серебровский полагал, что предметом страхования является имущественный интерес страхователя в целостности страхуемого имущества [5].

Мы вынуждены не согласиться с таким определением предмета договора страхования, поскольку он, в сущности, сводится к страховому интересу, который, несомненно, является значимой для страхования ка-

тегорией, но все же не может отождествляться с предметом соответствующего договора.

Говоря о предмете обязательств, возникающих из договоров страхования, Б. М. Гонгало указывает на то, что в таком качестве всегда выступает денежная сумма [6]. Однако нам представляется, что и с такой позицией согласиться нельзя, поскольку в рамках договоров страхования вообще и договоров ОСАГО в частности не всегда возникают обязательства исключительно по передаче денежных средств, т. к. никто не вправе запретить сторонам избрать иную форму предоставления страхового возмещения, например натуральную, при которой страховщик организует проведение ремонта принадлежащего потерпевшему автомобилю.

Конечно, можно указать на то, что денежную форму будет иметь уплачиваемая по договору страхования премия, но ведь сущность договора страхования заключается вовсе не в ее перечислении страховщику, а в том, что в конечном итоге должен будет совершить страховщик после воплощения страхового риска в жизнь.

Достаточно интересно мнение К. Д. Ишо о предмете договора ОСАГО. Так, он полагает, что им выступают действия по предоставлению страховой защиты, т. е. услуги, являющейся согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации по своей природе нематериальным объектом, сущность которого состоит в принятии на себя страховщиком риска наступления на стороне страхователя гражданской ответственности в результате эксплуатации автомобиля в пределах определенных страховой суммы и срока [4; 7].

Такое определение нам представляется хотя и в целом отражающим сущность договора ОСАГО, но все же несколько некорректным, поскольку в нем происходит смешение предмета договора с иными его условиями, в частности сроком и страховой суммой.

В связи со всем вышеизложенным мы полагаем, что предметом договора ОСАГО являются действия страховщика по принятию на себя риска гражданской ответственности за причинение вреда лицами, чья ответственность страхуется, выражающемся в предоставлении при на-

ступлении страхового случая страхового возмещения лицам, имеющим право на его получение, за уплачиваемую страхователем страховую премию.

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Курс русского гражданского права. Т. 2. М.: Изд-во. Российского университета дружбы народов. 1994. 450 с.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. Изд. 3-е, испр. М.: Статут. 2003. 831 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Статут. 2001. 848 с.
4. Ишо К. Д. Правовые проблемы применения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008. 26 с.
5. Серебровский В. И. Очерки советского страхового права. М.: Госиздат. 1926. 184 с.
6. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Статут. 2017. 543 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Shershenevich G. F. Russian Civil Law Course. T. 2. M.: Publishing house. Peoples' Friendship University of Russia. 1994. 450 p.
2. Meyer D. I. Russian civil law. Part 2. Ed. 3rd, rev. M.: Statut. 2003. 831 p.
3. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. General Provisions. Book 1. Ed. 3rd, stereotypical. M.: Statute. 2001. 848 p.
4. Isho K. D. Legal problems of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners in the Russian Federation: author. diss ... cand. legal sciences. M., 2008. 26 p.
5. Serebrovsky V. I. Essays on Soviet insurance law. M.: Gosizdat. 1926. 184 p.
6. Civil law: textbook. In 2 volumes / Ed. B. M. Gongalo. T. 2. Ed. 4th, rev. and add. M.: Statute. 2017. 543 p.
7. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 347.94

Проблемные аспекты определения стандартов доказывания

Синяговский Владислав Романович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vsiniaghovskii@bk.ru

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию определения стандартов доказывания как одного из наиболее значимых вопросов теории и практики уголовно-процессуального права. В статье рассматриваются важнейшие понятия, касающиеся определения стандартов доказывания, а именно умеренно пониженный стандарт, умеренно повышенный стандарт и высокий стандарт. Кроме того, в работе проводится анализ положений различных нормативно-правовых актов, закрепляющих стандарты правосудия. Отмечается, что стандарты доказывания должны базироваться на принципах законности. В результате исследования автором предлагается конкретизировать стандарты доказывания, а также поощрять применение повышенного стандарта доказывания с полным отсутствием сомнений в действительном существовании фактов. Автор полагает, что стандарты доказывания требуют абсолютного соблюдения критериев пропорциональности судебной деятельности и недопущения вынесения произвольных судебных решений.

Ключевые слова: стандарты доказывания, принцип законности, принципы правосудия, проблемы доказывания.

Problematic aspects of determining the standards of proof

Sinyagovskiy Vladislav Romanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vsiniaghovskii@bk.ru

Abstract

This work is devoted to the study of the definition of standards of proof as one of the most significant issues in the theory and practice of criminal procedure law. The article discusses the most important concepts related to the definition of standards of proof, namely moderately reduced standard, moderately increased standard and high standard. In addition, the paper analyzes the provisions of various regulatory legal acts that enshrine the standards of justice. It is noted that the standards of proof should be based on the principles of legality. As a result of the study, the author proposes to specify the standards of proof, as well as to encourage the use of an increased standard of proof with a complete lack of doubt about the actual existence of the facts. The author believes that the standards of proof require absolute compliance with the criteria of proportionality of judicial activity and the prevention of arbitrary judicial decisions.

Key words: standards of proof, the principle of legality, principles of justice, problems of proof.

В некоторых Определениях Верховного Суда Российской Федерации [1; 2] можно увидеть критерии определения пределов доказывания, именуемые в научных исследованиях также стандартами доказывания. В частности, при определении пределов доказывания ученые А. Г. Карапетов и А. С. Косарев [3] выделяют пониженный стандарт («убедительные доказательства»), умеренно повышенный стандарт («ясные и убедительные доказательства») и высокий стандарт («вне разумных сомнений»), о которых подробно пойдет речь в исследовании.

Определение стандартов доказывания представляется одним из важнейших вопросов теории и практики уголовно-процессуального пра-

ва. Ряд правоведов выдвигают тезисы о том, что судебная власть должна основываться на принципах качества оказания услуг, поскольку применительно к своему назначению осуществление правосудия можно считать предоставлением услуги.

Так, например, О. В. Качалова [4] отмечает, что в сентябре 2019 г. в Казахстане состоялся международный форум «Управление качеством правосудия: глобальные тренды и опыт», основной идеей которого является признание процедуры разрешения юридических споров услугой, которую оказывает государство либо частные лица (коммерческий арбитраж, медиация, третейский суд и т. д.). Говорилось, что основной задачей государства является превращение этой услуги в доступную, удобную и качественную для населения.

Применительно к качеству осуществления правосудия также необходимо отметить, что реализация важнейшего принципа уголовного судопроизводства — принципа состязательности — посредством правильного построения процесса требует от судьи наличия соответствующих профессиональных навыков.

Между тем видится, что суд не оказывает услуги, а отправляет правосудие, является способом реализации одной из ветвей государственной власти. Как верно отмечает В. Н. Курченко, судебный процесс не может быть приравнен к процессу производственному, не должен быть стандартным, однотипным и единообразным, именно поэтому законодатель наделил суд широким усмотрением. Такое положение суда позволяет наиболее точно и конкретно разрешить спор, вынести наиболее справедливое и обоснованное решение с учетом всех обстоятельств дела. Качество осуществления правосудия в принципе не может определяться критерием удовлетворенности в нем сторон спора, их требованиями и ожиданиями, поскольку судья обязан руководствоваться законом, а стороны же могут иметь противоположный интерес [5].

По нашему мнению, именно принцип законности является важнейшим и основополагающим принципом правосудия. Стандарты доказывания базируются на точном и неуклонном соблюдении принципа законно-

сти. Судом должен соблюдаться определенный баланс применения норм процессуального и материального права при взаимном применении всех принципов правосудия с учетом конкретных обстоятельств дела. Однако следует помнить о внутреннем убеждении судьи и его юридической оценке, которые иногда приводят к совершенно противоположному толкованию норм права и вынесению различных решений при том, что имеют место аналогичные обстоятельства дела. Как правило, такая ситуация определяет наличие двойных стандартов доказывания.

Абсолютно правильно, на наш взгляд, выразился М. Л. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека (далее по тексту — ЕСПЧ): «Доказывание в настоящее время является одним из важнейших институтов справедливого судебного разбирательства». В решениях ЕСПЧ же имеет место поверхностное отношение к стандартам доказывания, а также нежелание установить конкретные подходы к оценке представляемых сторонами доказательств [6]

Необходимость закрепления стандартов правосудия обусловлена прежде всего правовыми условиями функционирования и реализации судебной власти. Стандарты требуют абсолютного соблюдения критериев пропорциональности судебной деятельности и недопущения вынесения произвольных судебных решений. К. Б. Рыжов, в частности, давно говорит о необходимости четкой регламентации стандартов доказывания — того минимального уровня, при котором факт может считаться доказанным [7]. Формирование и регламентация стандартов доказывания поможет сформировать единообразный подход к оценке доказательств, позволит упорядочить и усовершенствовать доказательственную деятельность.

Стоит отметить, что для повышения качества стандартов доказывания суду предоставлена возможность в ряде случаев выполнять роль активного судьи, истребовав необходимые доказательства. Между тем такая модель суда не должна подменять обязанности сторон по доказы-

ванию фактов, на которые они ссылаются, не должна препятствовать важнейшим принципам состязательности и беспристрастности.

Ст. 6 Европейской конвенции закрепляет, что равенство исходных условий должно быть процедурным, но не фактическим, что и подразумевает состязательность судебного процесса, основывающуюся на противоположности интересов сторон [8]. Уголовный кодекс Российской Федерации [9], переняв практически все международные принципы и требования уголовного судопроизводства, не регламентирует в своих статьях принцип справедливости судебного решения, а ведь именно справедливое судебное разбирательство, по мнению В. Н. Кучеренко, предопределяет высокий стандарт доказывания [5].

Формулирование стандартов судебной деятельности предполагает построение судебного разбирательства на началах справедливости. Разрозненность предписаний, которые не связаны единой идеей процессуальной справедливости, приводит к тому, что на практике суды, нарушая какие-либо отдельные нормы и требования, не следуя стандартам судебного разбирательства, рушат фундаментальные основы справедливости.

Таким образом, представляется целесообразным легитимно конкретизировать стандарты доказывания, а также поощрять применение повышенного стандарта доказывания с полным отсутствием сомнений в действительном существовании фактов.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-08052019-n-305-es18-257882-po-delu-n-a40-2039352017/> (дата обращения: 16.04.2021).

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.

URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04062018-n-305-es18-413-po-delu-n-a40-1638462016/> (дата обращения: 16.04.2021).

3. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5(63). С. 3-96.

4. Качалова О. В. Правосудие как услуга: мировой тренд // Уголовный процесс. 2019. № 11. С. 10

5. Курченко В. Н. Парадигма стандартов доказывания // Российский судья. 2020. № 11. С. 16–21.

6. Гальперин М. Л. Залог успеха любого сотрудничества — человеческое, уважительное отношение к партнерам // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2020. № 4. С. 6–9.

7. Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 240 с.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004, вместе с протоколами № 1, № 4 и № 7 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/08/2019 No. 305-ES18-25788 (2) in case No. A40-203935 / 2017 // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-08052019-n-305-es18-257882-po-delu-n-a40-2039352017/> (access date: April 16, 2021).

2. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.06.2018 No. 305-ES18-413 in case No. A40-163846 / 2016 // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04062018-n-305-es18-413-po-delu-n-a40-1638462016/> (access date: April 16, 2021).

3. Karapetov A. G., Kosarev A. S. Evidence standards: analytical and empirical research // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2019. No. 5 (63). Pp. 3-96.

4. Kachalova O. V. Justice as a service: a global trend // Criminal process. 2019. No. 11. P. 10.

5. Kurchenko V. N. The paradigm of standards of proof // Russian judge. 2020. No. 11. Pp. 16–21.

6. Galperin M. L. The key to the success of any cooperation is a human, respectful attitude towards partners // Bulletin of the European Court of Human Rights. 2020. No. 4. Pp. 6–9.

7. Ryzhov K. B. The principle of free evaluation of evidence and its implementation in civil proceedings. M.: Infotropic Media, 2012. 240 p.

8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome on November 4, 1950 (as amended on May 13, 2004, together with minutes No. 1, No. 4 and No. 7 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

9. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

УДК/UDC 347.61

Публичный показ и публичное исполнение как способы использования исключительного права на аудиовизуальное произведение

Сулейманов Элгюн Элшадович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: carlogambinofamiglia@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются такие способы использования исключительного права на произведение, как публичный показ и публичное исполнение, на примере аудиовизуального произведения. Даются понятия публичного показа и публичного исполнения, посредством которых определяется степень отнесения того или иного вида реализации исключительного права к аудиовизуальному произведению. Авторы приводят тезисы, способствующие разграничению публичного показа и публичного исполнения. Согласно закрепленным в законодательстве положениям определяются возможности использования исключительного права как непосредственно, так и с помощью технических устройств или иных подобных средств, которые позволяют довести до общественности аудиовизуальное произведение. Приводятся примеры, позволяющие признать публичным показом аудиовизуального произведения не только показ его в целом, но и показ его отдельной части. Подобным же образом рассматривается признание исполнения части аудиовизуального произведения публичным исполнением как способ использования исключительного права. Авторами указывается принадлежность аудиовизуального произведения как к публичному показу, так и публичному исполнению.

Ключевые слова: публичный показ, публичное исполнение, исключительное право, аудиовизуальное произведение, результат интеллектуальной деятельности.

The right to public display and public performance of an audiovisual work

Suleymanov Elgun Elshadovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: carlogambinofamiglia@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

The article examines such methods of using the exclusive right to a work as public display and public performance, using the example of an audiovisual work. The concepts of public display and public performance are given, by means of which the degree of attribution of one or another type of realization of an exclusive right to an audiovisual work is determined. The authors provide theses that contribute to the distinction between public display and public performance. In accordance with the provisions enshrined in the legislation, the possibilities of using the exclusive right are determined both directly and with the help of technical devices or other similar means that make it possible to bring an audiovisual work to the public. Examples are given that make it possible to recognize as a public display of an audiovisual work not only the display of it as a whole, but also the display of its separate part. The recognition of the performance of a part of an audiovisual work as a public performance is considered in the same way as a way of using the exclusive right. The authors indicate that the audiovisual work belongs to both public display and public performance.

Key words: public display, public performance, exclusive right, audiovisual work, result of intellectual activity.

Право интеллектуальной собственности представляет собой уникальную систему гражданско-правовых норм, основывающуюся на общественных отношениях касательно результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Авторы результатов интеллектуальной деятельности обладают широким спектром правомочий, делящимся на три основные группы: личные неимущественные права, исключительное право и иные права на результат интеллектуальной деятельности. Исключительное право в силу своей отчуждаемости распространяется не только на автора объекта интеллектуальных прав, но и на любого иного правообладателя. Определить исключительное право не составляет труда, законодатель закрепляет четкие тезисы, исходя из смысла которых вырабатывается понятие данного права, его суть и содержание. Так, ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — ГК РФ) полностью посвящена исключительному праву на произведение, где законодателем перечислены способы использования данного права на приведенный объект интеллектуальной собственности. При детальном обзоре статьи назревают некоторые вопросы, на которые невозможно будет найти ответы в границах отечественной нормотворческой практики. В первую очередь они касаются таких способов использования исключительного права, как публичный показ и публичное исполнение произведений в целом, а при более углубленном изучении проблемы — публичного показа и публичного исполнения аудиовизуального произведения.

В соответствии со ст. 1270 ГК РФ публичный показ произведения — это любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его де-

монстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения.

Непосредственная демонстрация произведения возможна только в том случае, когда результат творческой деятельности полностью выражен на материальном носителе, видимом человеческому глазу. К данной категории в основном относятся объекты изобразительного искусства. Художник пишет на холсте картину, и мы наблюдаем эту картину непосредственно, также и со скульптурой, высеченной из материального носителя — камня. С аудиовизуальным произведением дело обстоит немного сложнее. Для того чтобы увидеть его, недостаточно материального носителя, в данном случае мы прибегаем к техническому средству, посредством которого осуществляется реализация такого способа использования аудиовизуального произведения, как публичный показ.

Материальным носителем аудиовизуального произведения может выступать пленка, указанная в определении публичного показа согласно ст. 1270 ГК РФ. Пленка вставляется в кинопроектор или иное подобное техническое средство, которое передает содержание пленки на экран. Мы приходим к выводу, что фраза «демонстрация произведения на экране с помощью пленки», выведенная из вышеуказанной статьи, относится именно к аудиовизуальному произведению.

Что же значит демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств?

Не стоит забывать, что части аудиовизуального произведения также считаются объектами авторских прав и подпадают под защиту авторских прав. А каждый отдельный кадр аудиовизуального произведения можно условно признать фотографией. Главная загвоздка состоит в следующем: каким образом осуществляется возможность непосредственного представления отдельных кадров аудиовизуального произведения и какую роль в данном вопросе играет соблюдение последовательности? Вернемся все к той же пленке. Например, каждый кинофильм состоит из определенного количества кадров. Привычным для человеческого

глаза в фильме является частота кадров 24 кадра в секунду. Это частота соблюдается посредством использования технических средств, которые в соответствующей скорости прокручивают пленку. Значит, если мы достанем пленку и непосредственным образом рассмотрим, что на ней изображено, нашему взору представятся отдельные кадры из фильма. На протяжении 24 кадров будет длиться действие, которое на экране проходит за одну секунду. Просмотр этих «миниатюрных фотографий» в негативе как раз и подпадает под категорию непосредственного публичного показа части аудиовизуального произведения. Такое представление можно встретить на кинофестивалях или закрытых показах, где авторы, правообладатели или иные лица с согласия правообладателя представляют публике будущее готовое аудиовизуальное произведение в виде проекта или части отснятого материала для дальнейшего распространения, получения финансирования и т. д.

Что касается соблюдения последовательности кадров, то это просто монтаж аудиовизуального произведения, сборка отснятого материала в определенном порядке, отвечающем целям подобного произведения. И вышеуказанные примеры прекрасно объясняют, почему эта последовательность не играет никакой роли в вопросе определения демонстрации отдельных кадров аудиовизуального произведения.

Демонстрацией отдельных кадров аудиовизуального произведения с помощью технических средств может считаться промо-ролик — рекламный ролик, выпускаемый в качестве промоутерской акции [2], трейлер — небольшой видеоролик, состоящий из кратких и обычно наиболее зрелищных фрагментов фильма, используемый для анонсирования или рекламы этого фильма, подготавливающий аудиторию к выходу произведения, его публичному показу [3].

Публичное исполнение произведения согласно ст. 1270 ГКК РФ — это представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посеще-

ния, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения. Право публичного исполнения раскрывается в следующих примерах: декламация литературного произведения, постановочная игра на сцене, исполнение музыкальной композиции, реализация хореографического произведения через танец, пение и т. д.

Главным условием признания публичным исполнением какого-либо произведения науки, литературы и искусства является действие, выполняемое автором такого результата интеллектуального действия или лицом, наделенным возможностью донесения до общественности авторского замысла. Это условие разграничивает право публичного исполнения и право публичного показа. Публичный показ проявляется в возможности увидеть произведение, он статичен. Но законодатель вводит нас в путаницу, приравнивая показ аудиовизуального произведения к виду публичного исполнения. Так какой же способ использования аудиовизуального произведения является реализацией исключительного права на него?

Ответ кроется в сложности данного объекта интеллектуальной собственности. Аудиовизуальное произведение — это сложное произведение (ст. 1240 ГК РФ). Помимо того, что оно из себя представляет в совокупности, аудиовизуальное произведение может быть разложено на ряд иных видов результатов интеллектуальной деятельности. Не зря законодатель в ст. 1263 ГК РФ авторами аудиовизуального произведения признает режиссера, сценариста и композитора. Режиссер отвечает за постановку, автор сценария — за литературный источник произведения, композитор — за музыкальную составляющую, звуковую дорожку. Рассмотрим принадлежность аудиовизуального произведения к публичному исполнению на примере композитора такого объекта интеллектуальных прав. При создании кинофильмов участники процесса часто прибегают к помощи композиторов для создания музыкального сопровождения

картины. Уникальная звуковая дорожка пишется композитором специально для фильма и может быть впервые доведена до общественности через просмотр аудиовизуального произведения. Прослушивание аудиоторией музыкального произведения композитора будет считаться публичным исполнением произведения, но его никак нельзя представить без публичного показа аудиовизуального произведения. То же касается и сценарного произведения автора, которое исполняется актерами в фильме.

Значит, исключительное право на аудиовизуальное произведение реализуется посредством как публичного показа, так и публичного исполнения.

Таким образом, законодатель не дает точных пояснений относительно отличия публичного показа от публичного исполнения, что позволяет трактовать данные понятия по-разному. Авторы аудиовизуального произведения или иные правообладатели должны понимать, что спектр признания реализации исключительного права на подобные объекты интеллектуальной собственности намного шире, чем может показаться.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 11.06.2021).
2. Проморолик // Википедия. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/проморолик> (дата обращения: 11.06.2021).
3. Трейлер (кинематограф) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Трейлер_\(кинематограф\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Трейлер_(кинематограф)) (дата обращения: 11.06.2021).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (access date: June 11, 2021).
2. Promo video // Wikipedia. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/проморолик> (access date: June 11, 2021).

3. Trailer (cinema) // Wikipedia. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Трейлер_\(кинематограф\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Трейлер_(кинематограф)) (access date: June 11, 2021).

УДК/UDC 349.415

Проблемы частной собственности на землю в России

Сухаруков Андрей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: suharykovandrey@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы частной собственности на землю в Российской Федерации, а также раскрывается содержание понятия частной собственности. Исследуются характеристики частной собственности на землю. Автор приводит конкретные примеры нарушения прав частной собственности в Российской Федерации. Также в работе рассматривается конституционная защита прав и свобод человека. Анализируются некоторые проблемы, в частности связанные с реализацией права владения, пользования и распоряжения земельным участком, реализацией принципа неприкосновенности собственности. Отмечается, что с развитием гражданского и земельного законодательства все запутаннее и сложнее гражданам разбираться в юридических тонкостях. В заключении автор приходит к выводу о необходимости повышения уровня правового сознания граждан.

Ключевые слова: частная собственность, частная собственность на землю, Гражданский кодекс Российской Федерации, «ночь длинных ковшей».

Problems of private land ownership in Russia

Sukharukov Andrey Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: suharykovandrey@gmail.com

Abstract

The article discusses the issues of private ownership of land in the Russian Federation, and also reveals the content of the concept of private ownership. The characteristics of private ownership of land are investigated. The author gives specific examples of violations of private property rights in the Russian Federation. The work also examines the constitutional protection of human rights and freedoms. Some problems are analyzed, in particular those related to the implementation of the right to own, use and dispose of a land plot, the implementation of the principle of inviolability of property. It is noted that with the development of civil and land legislation, it is more and more confusing and more difficult for citizens to understand the legal intricacies. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to increase the level of legal consciousness of citizens.

Key words: private property, private ownership of land, Civil Law of the Russian Federation, "night of long buckets".

В ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) указано, что в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и другие формы собственности, права которых защищены в равной степени.

В экономическом словаре под частной формой собственности понимается такая форма собственности, которая подразумевает защищенное законом право юридического или физического лица либо их группы на предмет собственности [1]. В свою очередь, предметом собственности является все то, что законом не изъято из общего обращения.

В правовой энциклопедии частная собственность трактуется как «одна из трех основных форм собственности, признанных Конституцией Российской Федерации». В самой Конституции Российской Федерации в ч. 2 ст. 9 сказано, что земля может быть частной, государственной и муниципальной. Частная земельная собственность — «форма собственности на землю, целью которой является приобретение земельных участков гражданами и юридическими лицами на основании законодательства Российской Федерации» [2].

Любое физическое или юридическое лицо может владеть, пользоваться и распоряжаться своей землей. Это означает, что любой субъект права собственности, как физическое, так и юридическое лицо, должно обладать правоспособностью и дееспособностью. Владелец может совершать любые действия со своим имуществом по своему усмотрению, если такие действия не противоречат закону и не нарушают права и интересы других лиц. Собственник участка имеет право:

- 1) продавать;
- 2) дарить;
- 3) отдавать в залог;
- 4) сдавать в аренду;
- 5) распоряжаться участком иным образом, если земля на основании закона не изъята из оборота (возводить жилье, использовать для собственных нужд и т. д.).

Но между тем законодательством Российской Федерации также предусмотрено обязательное прекращение частной собственности на землю, например если земля используется не по прямому назначению (ст. 284 и 285 ГК РФ, 45 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ)); при обращении взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника (ст. 278 ГК РФ); а также при реквизиции и конфискации (ст. 242–243 ГК РФ).

В п. 5 ст. 55 Конституции Российской Федерации указано, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц». К сожалению, сегодня Российская Федерация имеет тенденцию игнорировать право частной собственности. В качестве примера можно выделить два значимых события.

Перовое событие — это изъятие земли в частной собственности под строительство олимпийских объектов в Сочи. Самый яркий случай — принудительное выселение семьи Ткаченко, дом которых находился в том месте, где должна была проходить федеральная трасса М-27. После

предложения определенных условий переезда, от которых семья отказалась, дом штурмовали сотрудники ОМОНа и судебные приставы [3].

Второе событие — операция «Ночь длинных ковшей», когда 9 февраля 2016 г. в Москве началось мероприятие по сносу 104 торговых павильонов, которые город признал самовольной постройкой. Но на самом деле у некоторых собственников было заключение судебной строительно-технической экспертизы, которая доказывала, что объект построен в соответствии с требованиями закона [4].

Следует признать, что значительная часть споров возникает не вследствие конфликта интересов участников спора, а в результате противоречивости, неопределенности законодательства [5].

Исходя из вышеизложенного, можно указать, что на данный момент требуется поднимать уровень правосознания граждан, чтобы они отстаивали свои интересы в судах Российской Федерации, т. к. сущность именно судебного контроля заключается в проверке и оценке законности и обоснованности решений и действий органов публичной власти, нарушающих либо ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц [6].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что в Российской Федерации существуют грубые нарушения частной собственности, которые требуют должного внимания. Как раз здесь важен вопрос об объеме прав собственников с одной стороны и полномочиями государства с другой. Без положительного разрешения этого вопроса будет невозможно правильно сконструировать данные отношения на законодательном уровне, а именно содержание права собственности, пределы государственного контроля и, конечно, определенные ограничения, которые будет обязан соблюдать собственник земельного участка.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРАМ, 2007. 495 с.

2. Голиченко А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М.: Городец, 2008. 364 с.

3. Недостатки обратили в достоинства? // Экологический правовой центр "Беллона". URL: <https://bellona.ru/2013/08/01/pechalnye-rekordy-sochinskoj-olimpia/> (дата обращения: 25.04.2021)

4. Ковш над головами // Коммерсант. [Электронный ресурс] URL <https://www.kommersant.ru/doc/3883495> (дата обращения: 28.04.2021).

5. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

6. Колиева А. Э. О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий // Современная научная мысль. 2014. № 2. С. 83–88.

References

1. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. 5th ed., rev. and add. М.: INFRAM, 2007. 495 p.

2. Golichenko A. K. Environmental law of Russia: a dictionary of legal terms. М.: Gorodets, 2008. 364 p.

3. Turned disadvantages into advantages? // Environmental Legal Center Bellona. URL: <https://bellona.ru/2013/08/01/pechalnye-rekordy-sochinskoj-olimpia/> (date of access: 25.04.2021)

4. Bucket over heads // Kommersant. [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3883495> (date of access: 28.04.2021).

5. Grin E. A. Forced seizure of a land plot due to its improper use. // Rule of Law. 2013. No. 1 (13). Pp. 66–75.

6. Kolieva A. E. On the essence of judicial control over the execution of administrative penalties // Modern scientific thought. 2014. No. 2. Pp. 83–88.

УДК/UDC 349

Специфика юридического консультирования студентов в системе высшего образования

Тишик Артем Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cool.tishik@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена специфике юридического консультирования студентов в системе высшего образования. Цель данной работы — выявить особенности этого процесса на основе изучения и анализа юридической литературы, изучения учебных программ и нормативных документов образовательных организаций. В настоящее время в вузах не организована полноценная система по реализации юридического консультирования студентов, а также не развита информационная поддержка деятельности юридического консультирования. Студентам и выпускникам юридических профессий необходимо не только обладать знаниями в области юриспруденции, но и уметь правильно применять эти знания на практике в различных направлениях юрисдикции, уметь анализировать проблему и решать ее. Значимость научной работы заключается в формировании конкретной рекомендации для вузов по реализации процесса юридического консультирования студентов в системе высшего образования.

Ключевые слова: специфика юридического консультирования, правовые основы юридического консультирования в системе высшего образования, теоретическое обучения, консультирования студентов, юридическая клиника.

Specificity of legal advice to students in the higher education system

Tishik Artem Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the specifics of legal advice to students in the higher education system. The purpose of this work is to identify the features of this process based on the study and analysis of legal literature, study of curricula and regulatory documents of educational organizations. Currently, universities have not organized a full-fledged system for the implementation of legal advice to students, and also not developed information support for the activities of legal advice. Students and graduates of legal professions need not only to have knowledge in the field of jurisprudence, but also to be able to correctly apply this knowledge in practice in various areas of jurisdiction, to be able to analyze the problem and solve it. The significance of scientific work lies in the formation of a specific recommendation for universities on the implementation of the process of legal advice to students in the higher education system.

Key words: specifics of legal advice, legal foundations of legal advice in the higher education system, theoretical training, student counseling, legal clinic.

Анализируя систему высшего образования и юридическое консультирование студентов в данной системе, можно сказать, что правовое консультирование — это услуга, которая дает возможность получить квалифицированный ответ на любой юридический вопрос, помогает разобраться в действующем законодательстве, ограждает от нежелательных последствий и юридических рисков, указывает на возможные пути решения проблемы [1, с. 33].

Благодаря анализу и изучению реализации теории и практики консультирования студентов в системе высшего образования обнаружилось следующее. Студенты нуждаются в получении правового консультирова-

ния в рамках высшего образования. Это может быть обусловлено в т. ч. возникновением у них вопросов относительно различных сторон общественных отношений, в частности защиты своих прав. Оказание такого консультирования может происходить под руководством лиц, имеющих специальные знания в правовой сфере [2, с. 132].

Сегодня высшие учебные заведения не содержат в своих образовательных программах полноценной системы по обеспечению реализации юридического консультирования обучающихся. Поддержка такого консультирования также находится в неразвитом состоянии. Сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии как достоинств, так и недостатков у всей системы консультирования. Повышение эффективности и производительности правового консультирования может происходить за счет различного рода факторов. К последним можно отнести, например, развитое сотрудничество с общественными организациями и государственными и муниципальными органами, улучшение адвокатской деятельности студентов, т. к. деятельность адвоката — это прежде всего квалифицированная юридическая помощь, выражающаяся в участии в различных типах процессуальных действий, а также в подготовке юридической документации, в разъяснении различных вопросов и т. д. [3, с. 99]. К важным факторам развития правового консультирования студентов также следует отнести наличие квалифицированного педагогического состава, современной материально-технической базы и юридических клиник, которые должны давать студентам, активно принимающим участие в их работе, в дальнейшем помощь в трудоустройстве.

На наш взгляд, студент, отработавший семестр в качестве консультанта, должен получить по окончании учебы вместе с дипломом о высшем образовании и свидетельство о работе в юридической клинике. Также любым студентам, ранее не работающим в юридической клинике, должна предоставляться возможность прохождения в ней любых видов практики, предусмотренных учебным планом.

Предполагается, что принятие и реализация на практике указанных рекомендаций поспособствует повышению общего уровня эффектив-

ности юридического образования в вузах, развитию системы юридического консультирования обучающихся посредством постоянной модернизации форм консультирования [4, с. 57]. Также необходимо актуализировать внутренние документы высшего учебного заведения, регламентирующие деятельность правового консультирования, и внедрить юридические клиники в вуз [5, с. 202].

В заключение хочется сказать, что только при эффективном юридическом консультировании в системе высшего образования может качественно вырасти уровень образованности студентов. С этой целью предлагается решить все вышеописанные задачи, и тогда обучающиеся смогут не только решать все вопросы юридического характера, но и грамотно участвовать в судебном процессуальном представительстве, что немаловажно для правовой карьеры студента.

Список литературы

1. Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31–44.
2. Мейхерн К. Курсы выработки профессиональных навыков адвокатов / Юридическое обслуживание неимущих и права человека. Конференция 4 – 9 июля 1998 года. Москва. Организаторы: Фонд Форда при содействии АВА СЕЕЛІ.
3. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика — основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.
4. Кондратенко З. К. Юридическое консультирование в системе профессионального образования // Подготовка педагогических кадров в системе высшего образования: история, современность и перспективы. 2018. С. 54–59.
5. Саханский Н. Б. Основные виды консультационной деятельности в сфере образования // В сборнике: Психология профессионала: личность, деятельность, организация: коллективная монография. Тверь, 2017. С. 202–221.

References

1. Sinyukov V. N. Legal education in the context of Russian legal culture // Journal of Russian law. 2009. No. 7. Pp. 31–44.

2. Meyhern K. Courses for the development of professional skills of lawyers / Legal services for the poor and human rights. Conference 4-9 July 1998. Moscow. Organizers: Ford Foundation with the assistance of ABA CEELI.

3. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics — the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

4. Kondratenko Z. K. Legal advice in the system of vocational education // Training of pedagogical personnel in the system of higher education: history, modernity and prospects. 2018. Pp. 54–59.

5. Sakhansky N.–B. The main types of consulting activities in the field of education // Psychology of a professional: personality, activity, organization: collective monograph. Tver, 2017. Pp. 202–221.

УДК/UDC 347

Сервитут в проекте изменений вещных прав

Фахрутдинов Ильдус Гаязович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: f_ildus@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается такой институт гражданского и земельного права, как сервитут. Нормы о сервитутах подвергаются постоянному совершенствованию, и настоящая статья посвящена краткой истории развития сервитутов в отечественном праве и изменениям, которые предлагаются Проектом Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Рассмотрены конкретные виды сервитутов, а именно перемещения, строительные сервитуты, сервитут мелиорации, горный сервитут и коммунальный сервитут, а также их подвиды, которые предлагаются указанным Проектом Федерального закона, рассмотрены их недочеты. Предлагаются некоторые поправки для более эффективного правового регулирования указанных правоотношений.

Ключевые слова: гражданское право, земельное право, сервитут, сервитутные правоотношения.

Servitude in the draft of changes in real rights

Fakhrutdinov Ildus Gayazovich
student in of the Faculty of law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: f_ildus@bk.ru

Abstract

This article examines such an institution of civil and land law as an easement. The norms on easements are constantly being improved and this article is devoted to a brief history of the development of easements in domestic law and the changes that are proposed by the Draft Federal Law No. 47538-6 "On Amendments to Parts One, Two, Three, and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to individual legislative acts of the Russian Federation". Specific types of easements are considered, namely, movements, construction easements, amelioration easement, mountain easement and communal easement, as well as their subspecies, which are proposed by the specified draft federal law, and their shortcomings are considered. Some amendments are proposed for a more effective legal regulation of these legal relations.

Key words: civil law, land law, easement, easement legal relations.

В нынешних реалиях земля как объект гражданского оборота является максимально востребованным и относительно ограниченным ресурсом, особенно в крупных городах. В связи с этим у участников гражданского оборота часто возникают споры о правах пользования данным ресурсом. Нехватку этого особого ресурса лица решают путем установления сервитута. Споры о правах на земельные участки являются одними из самых распространенных и в то же время сложных.

Такой институт гражданского права, как сервитут, не является новшеством для отечественного права. Нормы о сервитутах имели место и в дореволюционной России. Хотя в тексте данных норм и не упоминался термин «сервитут», отношения, регулируемые этими нормами, по сути своей являлись сервитутными. В советский период, с приходом единой и неделимой государственной собственности, ни о каком институте сервитутов не могло быть и речи. Прямое закрепление, т. е. появление в гражданском законодательстве России, института сервитутов произошло в 2001 г. вместе с принятием нового Земельного кодекса Российской Федерации [1], поэтому можно сказать, что сервитут в прямом смысле этого слова появился в России только 20 лет назад, что в рамках многовековой его истории является «каплей в море».

На протяжении всего периода существования сервитутов в России данный институт претерпевал и продолжает претерпевать изменения. Так, грядут масштабные изменения во всех частях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), в т. ч. и в ч. 2 в разделе о вещных правах, в котором сервитут предстает перед нами в совсем ином виде, нежели в действующем законодательстве.

В предложенном законодателем Проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Проект) [2] нормы, регулирующие сервитутные правоотношения, написаны заново, т. к. с прежними нормами их почти ничего не связывает.

Законодатель целиком и полностью переписал действующие положения о сервитутах, содержащиеся в ГК РФ. Представлено совершенно новое понятие сервитута; увеличилось количество статей, регулирующих отношения, связанные с установлением сервитутов. В связи с этим увеличился и объем норм, поэтому регулирование сервитутных правоотношений стало более детально. Полностью преобразилась структура и система данных норм. Появилась новая классификация сервитутов, которая теперь предлагает делить сервитуты на сервитуты перемещения, строительные сервитуты, сервитут мелиорации, горный сервитут и коммунальный сервитут.

В свою очередь, сервитуты перемещения делятся на такие подвиды, как сервитут прохода, сервитут прогона скота и сервитут проезда. Выделение их в отдельные подвиды обусловлено разным набором прав, которыми наделяются субъекты сервитутных правоотношений, исходя из того, какой именно подвид сервитута будет использоваться. Например, при установлении сервитута прогона скота исключается возможность проезда на транспортном средстве, тогда как такая возможность присутствует при установлении сервитута проезда.

Однако нам представляется такое деление сервитутов перемещения чересчур обширным и излишним. Ведь, по сути, сервитут прохода и

сервитут прогона скота ничем не отличаются друг от друга. Тем более, в Проекте указано на правомочие осуществлять проход людей и перемещение их вещей через земельный участок или другую служащую вещь для нужд собственника господствующей вещи при установлении сервитута прохода. Учитывая то, что ст. 137 ГК РФ [3] животные юридически приравнены к вещам, прогон скота охватывается формулировкой «перемещение их вещей через земельный участок или другую служащую вещь». В связи с этим предлагается исключить из ст. 301.6 Проекта сервитут прогона скота.

Что касается строительных сервитутов, следует сказать, что они также делятся на два подвида. Это сервитут стройки и сервитут опоры. Сервитут стройки устанавливается на период строительства, капитального ремонта или реконструкции здания или сооружения в случаях недостаточности господствующего участка для осуществления строительных работ. Сервитут опоры устанавливается при использовании здания или сооружения, расположенного в границах земельного участка или другой служащей вещи, для опоры конструкций здания или сооружения, в т. ч. возводимого или реконструируемого, в границах господствующей вещи. В установлении сервитута опоры не может быть отказано, если в соответствии со строительными нормами и правилами такая опора необходима.

Сервитут мелиорации может быть установлен для обеспечения нормальной эксплуатации господствующего земельного участка путем подвода или отвода воды на господствующий земельный участок или с господствующего земельного участка.

Сервитут мелиорации позволяет осуществлять отвод или подвод грунтовых или поверхностных вод, вод от наземных и подземных источников при необходимости осушения или обводнения земельного участка. В этих целях собственник господствующего земельного участка вправе устраивать сток воды и проводить для его устройства необходимые земляные работы, осуществлять строительство наземных, надземных или подземных сооружений, их эксплуатацию, текущий и капитальный ремонт.

Условиями сервитута мелиорации могут быть определены характеристики (ширина, глубина и др.) допускаемого стока.

В настоящий момент правовые основы деятельности в области мелиорации земель устанавливаются Федеральным законом от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» [4], где в ст. 26 предусмотрено возникновение сервитута для обеспечения мелиорации земель на земельных участках, которые граничат с участками мелиорируемых (мелиорированных) земель.

Согласно ст. 5 указанного федерального закона мелиорация не ограничивается только гидротехническими мероприятиями. Так, помимо гидромелиорации, указанным законом предусмотрены агролесомелиорация, культуртехническая мелиорация и химическая мелиорация.

Представляется, что правовое регулирование отношений, связанных с использованием сервитута, для такого емкого процесса, как мелиорация, не может быть ограничено лишь рамками ГК РФ, а должно получить дополнительное толкование и уточнение в специальном законодательстве.

Рассматривая горный сервитут, следует подчеркнуть, что его содержание имеет множество спорных вопросов, вызванных, например, тем, что слабо отражены теоретические наработки специалистов по горному праву. Оно не предусматривает, что участок недр может быть не только господствующим участком, но и служащим. В ряде научных работ предлагается заменить не соответствующий содержанию термин «горный сервитут» на «земельный сервитут для целей недропользования» [5].

На служащем земельном участке разрешается в целях геологического изучения недр, разведки или добычи полезных ископаемых, помимо размещения оборудования, создавать объекты недвижимости, производить работы по геологическому изучению недр, разведке или добыче полезных ископаемых в форме и объемах, определяемых в соответствии с законодательством о недрах.

Стоит отметить, что при горном сервитуте осуществлять добычу полезных ископаемых разрешается только шахтным методом и (или) методом бурения. Создавать на обремененном горным сервитутом земельном участке карьер, т. е. осуществлять добычу полезных ископаемых открытым методом, горный сервитут не разрешает. Также не допускается и размещать в границах служащего земельного участка отходы производства (отвалы горных пород, шламохранилища и т. п.).

Говоря о коммунальном сервитуте, следует сказать, что у него очень много общего со строительным сервитутом. И при том, и при другом сервитуте предоставляется право осуществлять строительные и (или) ремонтные работы с использованием для этого служащего земельного участка или иной служащей вещи. Однако же отличие заключается в том, что при коммунальном сервитуте осуществляется размещение, эксплуатация, ремонт и реконструкция объектов коммунального назначения (водопроводов, газопроводов, нефтепроводов, линий электропередачи, сооружений связи и иных подобных объектов), в то время как при строительном сервитуте объектом строительства и (или) ремонта выступает здание (сооружение).

Проанализировав и сравнив то, каким сервитут предстает перед нами в действующем законодательстве и то, каким он представлен в Проекте, можно сделать вывод, что законодатель проделал колоссальную работу по усовершенствованию правового регулирования сервитутных правоотношений. Однако нет предела совершенству, и, хотя нормы Проекта стали более детально регламентировать данную категорию отношений, все же имеется ряд недочетов и пробелов, которые необходимо устранять.

Список литературы

1. Щенникова Л. В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. 2002. № 4. С. 34–40. № 5. С. 30–38.
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты

Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html/> (дата обращения: 15.03.2021).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4. О мелиорации земель: Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 142.

5. Горный сервитут в системе российского права // Маркшейдерское дело. URL: <http://mwork.su/markdelo/nomer-5/stati/119-gornyj-servitut-v-sisteme-rossijskogo-prava> (дата обращения: 15.03.2021).

References

1. Shchennikova L. V. Easements in Russia: Legislation and Judicial Practice // Legislation. 2002. No. 4. P. 34–40. No. 5. Pp. 30–38.

2. On amendments to parts one, second, third and fourth of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain legislative acts of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 47538-6 // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html/> (access date: Mart 15, 2021).

3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

4. On land reclamation: Federal Law of 10.01.1996 No. 4-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 15.01.1996. No. 3. Art. 142.

5. Mining easement in the system of Russian law // Mine surveying. URL: <http://mwork.su/markdelo/nomer-5/stati/119-gornyj-servitut-v-sisteme-rossijskogo-prava> (access date: Mart 15, 2021).

УДК/UDC 342.9

Административно-правовая охрана обеспечения противоэпидемических мероприятий

Шевкопляс Сергей Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shevkorplyas2001@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия органов государственной власти и граждан в период пандемии COVID-19, различные правовые споры, возникающие в связи с изданием ряда нормативных актов, регламентирующих ответственность за нарушение режима повышенной готовности. Карантинные меры, которые принимались весной 2020 г., были предметом дискуссий и споров как среди ученых кругов, так и среди органов государственной власти. Данная тема актуальна и по сегодняшний день, поскольку во многих регионах до сих пор действует режим повышенной готовности и принимаются определенные меры для недопущения распространения коронавирусной инфекции среди населения. Целью настоящей работы является изучение административно-правового взаимодействия органов государственной власти и граждан в условиях ограничительных мероприятий, связанных с COVID-19. Главная задача — выявить действительные пробелы в законодательстве и конкретные пути их решения на практике.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, административная ответственность, самоизоляция, повышенная готовность, правонарушение, санкция.

Administrative and legal protection of quarantine measures

Shevkoplyas Sergey Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevkoplyas2001@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article discusses the issues of interaction between public authorities and citizens during the COVID-19 pandemic, various legal disputes arising in connection with the publication of a number of regulations governing liability for violation of the high alert regime. The quarantine measures, which were adopted in the spring of 2020, have been the subject of discussion and controversy both among academics and among government authorities. This topic is relevant to this day, since in many regions there is still a high alert mode and certain measures are being taken to prevent the spread of coronavirus infection among the population. The purpose of this work is to study the administrative and legal interaction of public authorities and citizens in the context of restrictive measures related to COVID-19. The main task is to identify the real gaps in the legislation and concrete ways to solve them in practice.

Key words: coronavirus infection, administrative responsibility, self-isolation, increased readiness, sanction, offense.

Согласно Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» противоэпидемические мероприятия вводятся для предупреждения рас-

пространения инфекции среди населения [1]. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения является одним из условий реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции Российской Федерации) [2]. Из-за пандемии законодатель был вынужден внести изменения и коррективы в отдельные законодательные акты, касающиеся обеспечения охраны здоровья граждан от возникшей опасности инфицирования. Государство в лице своих органов вводило и осуществляло контроль за соблюдением режима повышенной готовности. В связи с этим оно использовало административно-правовые рычаги воздействия на общество.

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3] внес изменения в ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), которая была дополнена ч. 2 и 3 и устанавливала ответственность за нарушения санитарно-эпидемиологических ограничений и мероприятий в связи с предупреждением распространения инфекции [4].

Однако содержание понятия «санитарное благополучие населения» раскрыто законодателем не было, на что стоит обратить внимание, ведь это не единственный пробел в праве. Например, в Постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1. 3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”» содержится обязанность изолирования граждан на определенный срок вследствие прибытия из неблагополучных по ситуации с COVID-19 регионов [5]. Законодатель в данном случае не конкретизировал понятие «неблагополучные регионы», ведь вопрос остается открытым на сегодняшний день: на каком правовом основании регионы признавались таковыми.

Так, Брянский областной суд отказал в удовлетворении административного иска о признании незаконным Постановления Правительства

ства Брянской области от 17 марта 2020 г. № 106-П «О введении режима повышенной готовности на территории Брянской области» [6; 7], сославшись на обеспечение охраны здоровья населения в период опасности распространения коронавирусной инфекции. Истец в своем иске обосновал свои требования тем, что нарушаются конституционные права граждан на свободу передвижения. Суд мотивировал отказ в удовлетворении иска тем, что в момент издания данного нормативного акта Главный государственный санитарный врач Российской Федерации обязал главы субъектов Российской Федерации с учетом возникшей опасности распространения новой коронавирусной инфекции обеспечить введение мероприятий, связанных с недопущением распространения заболевания среди населения, включая и режим самоизоляции [5].

Возникли существенные трудности при квалификации составов правонарушений, ведь определенных признаков, которые бы позволили провести разграничение между составом правонарушения ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ так и не было выявлено. Это повлекло за собой определенные правовые споры. Судебная власть до определенного времени не имела какого-либо единого мнения о квалификации данных правонарушений. Так, примером, иллюстрирующим данную проблему, явилась ситуация, которая произошла в г. Санкт-Петербурге. Гражданка В. находилась в закрытом для свободного посещения парке в период действия ограничительных мер. Полиция квалифицировала данное деяние по ст. 6.3 КоАП РФ, однако суд вынес решение о наличии признаков правонарушения по ст. 20.6.1 КоАП РФ [8].

Соответственно, возникла проблема некорректного применения норм административно-правовой ответственности в Российской Федерации, ведь согласно ст. 6.3 КоАП РФ предусматривается штраф за нарушение режима самоизоляции в размере от 15 000 до 40 000 рублей либо в случае квалификации деяния по ст. 20.6.1 — штраф в размере от 1000 до 30 000 рублей. Данный вопрос законодателем четко рассмотрен не был и остается открытым, на что стоит обратить внимание, т. к. в правовом государстве пробел в праве должен незамедлительно быть

восполнен новыми правовыми нормами, которые конкретизировали бы вопросы применения данных санкций.

Для понимания масштаба проблемы, возникшей в связи с данным правовым пробелом, следует привести в пример статистические данные. Только в Москве за 14 апреля 2020 г. было составлено около 2000 протоколов, а за период с 11 по 13 апреля — около 7000 протоколов по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [9].

В делах по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.3 КоАП РФ, указывалось, что были нарушены предписания Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, однако предписания касаются только лишь тех лиц, которые прибыли на территорию Российской Федерации из других стран, но не распространяются на остальных физических лиц, т. к. в документе об этом указано не было. Таким образом, встает вопрос о возможности применения санкции, содержащейся за данное правонарушение, в отношении физических лиц.

Некорректное применение норм права, которое проявилось в принятии и различном толковании санкций за нарушение ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ, выявилось на практике в разных частях Российской Федерации. Так, жителя Казани суд освободил от штрафа и ограничился замечанием в адрес правонарушителя [10]. Гражданин находился в месте, которое расположено далеко от дома, и его привлекли к ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ, однако суд посчитал нарушение незначительным, поскольку прямого запрета на выход из дома для покупки продуктов власти не установили. Суд, вынося решение, мотивировал его тем, что был нарушен режим самоизоляции, не регулируемый каким-либо федеральным законом или иным нормативным актом, который вводил режим чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что Верховный суд Российской Федерации давал разъяснения по части применения ответственности за нарушение режима самоизоляции [11]. Так, ст. 6.3 КоАП РФ применялась к лицам, которые являлись потенциальными переносчиками инфекции либо же имели

контакт с зараженными COVID-19. Т. е. данная санкция применялась на основании нарушения выданного требования самоизоляции. Ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает санкцию непосредственно за нарушение правил поведения при возникновении и действии режима повышенной готовности. Тем самым Верховный суд Российской Федерации признал законность применения административной ответственности за нарушение режима самоизоляции.

Считаем важным отметить, что проблема в применении и толковании статей за нарушение режима повышенной готовности имеется не только в России, но и других зарубежных странах. На практике не хватает достаточной правовой базы для корректного регулирования вопроса ответственности за нарушение режима самоизоляции. На наш взгляд, законодателю необходимо принять ряд нормативно-правовых актов, регулирующих основания применения указанной ответственности более подробно.

Список литературы

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №14 (Часть I). Ст. 2028.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
5. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15 // Российская газета. 29.05.2020. № 115(8169).
6. О введении режима повышенной готовности на территории Брянской области: Постановление правительства Брянской области от 17.03.2020 № 106-п // Россий-

ская газета. 18.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/bryansk-post106-reg-dok.html> (дата обращения: 18.03.2021).

7. Решение Брянского областного суда от 10.04.2020 по делу № За-722/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL <http://base.garant.ru/313470521/> (дата обращения: 18.03.2021).

8. Постановление № 5-516/2020 от 24.04.2020 по делу № 5-516/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOVTydSfv7oB/> (дата обращения: 18.03.2021).

9. В Москве составили уже 12 тыс. протоколов за нарушение гражданами режима самоизоляции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/moskva/8261247> (дата обращения: 18.03.2021).

10. Постановление № 5-334/2020 от 6 апреля 2020 г. по делу № 5-334/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/UvZJm> (дата обращения: 18.03.2021).

11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 21.04.2020 № 1 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru/documents/all/28857/> (дата обращения: 18.03.2021).

References

1. On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Federal Law of March 30, 1999 No. 52-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 14. Art. 1650.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the prevention and elimination of emergency situations: Federal Law dated 01.04.2020 No. 98-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (Part I). Art. 2028.

4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. No. 256.

5. On the approval of the sanitary and epidemiological rules of the joint venture 3.1.3597-20 "Prevention of new coronavirus infection (COVID-19)": Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 05/22/2020 No. 15 // Rossiyskaya Gazeta. 29.05.2020. No. 115 (8169).

6. On the introduction of a high alert regime on the territory of the Bryansk Region: Resolution of the Government of the Bryansk Region dated March 17, 2020 No. 106-p // Rossiyskaya Gazeta. 18.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/bryansk-post106-reg-dok.html> (access date: Mart 18, 12021).

7. The decision of the Bryansk Regional Court dated 10.04.2020 in case No. 3a-722/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <http://base.garant.ru/313470521/> (access date: Mart 18, 12021).

8. Resolution No. 5-516 / 2020 dated 04.24.2020 on case No. 5-516 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOVTydSfv7oB/> (access date: Mart 18, 12021).

9. Moscow has already drawn up 12 thousand protocols for violation by citizens of the self-isolation regime // TASS. URL: <https://tass.ru/moskva/8261247> (access date: Mart 18, 12021).

10. Resolution No. 5-334 / 2020 of April 6, 2020 in case No. 5-334 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/UvZJm> (access date: Mart 18, 12021).

11. Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation dated April 21, 2020 No. 1 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/all/28857/> (access date: Mart 18, 12021).

УДК/UDC 34.342

Проблема эффективности административной ответственности за коррупционные правонарушения

Шубина Полина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pshubina1901@gmail.com

Крутова Яна Александровна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: navona2005@yandex.ru

SPIN-код: 5514-7400

Аннотация

В статье дается общая характеристика коррупции, исследуются ее сущность и влияние на государство и основные институты, раскрывается отрицательное влияние коррупции на жизнь общества. Проводится сравнение уголовной и административной ответственности в сфере коррупционных преступлений и правонарушений, обозначается проблема разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере коррупции. Также анализируются коррупционные деяния и правовой статус субъектов правонарушений данной сферы. Рассматриваются и выделяются отдельные составы правонарушений, содержащие признаки коррупционной составляющей, их разграничение. Отмечается необходимость систематизации административного законодательства в сфере коррупционных правонарушений. Авторами предлагается классификация и установление единой структуры коррупционных правонарушений путем добавления отдельной главы в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, права, административные правонарушения, наказание, административная ответственность.

The problem of the effectiveness of administrative responsibility for corruption offenses

Shubina Polina Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pshubina1901@gmail.com

Krutova Yana Aleksandrovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN Code: 5514-7400

Abstract

The article provides a general description of corruption, examines its essence and impact on the state and basic institutions, reveals the negative impact of corruption on the life of society. A comparison of criminal and administrative liability in the field of corruption crimes and offenses is carried out, the problem of distinguishing between administrative offenses and criminal offenses in the field of corruption is outlined. It also analyzes acts of corruption and the legal status of the subjects of offenses in this area. The article examines and highlights individual offenses containing signs of a corruption component, their differentiation. The need to systematize administrative legislation in the field of corruption offenses is noted. The authors propose the classification and establishment of a unified structure of corruption offenses by adding a separate chapter to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

Key words: corruption, corruption offenses, rights, administrative offenses, punishment, administrative responsibility.

Коррупция — это негативное явление в государственной и общественной жизни, которое непосредственно зародилось с появлением государства как института общества. Происхождение термина «коррупция»

связывают со словом *corruptio* (лат.), которое означает в буквальном переводе «порчу, подкуп» [1]. Это объясняет то, что множество государств мира признает коррупцию как явление, негативно отражающееся на общественной жизни, влекущее административную или уголовную ответственность за коррупционные правонарушения и преступления. Законодательство Российской Федерации в данном случае не является исключением. Так в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [2].

Коррупция проявляется, когда должностные лица, которые непосредственно представляют государственные и муниципальные органы власти, злоупотребляют своими полномочиями как в целях собственной выгоды, например при получении взятки от лица, так и в проявлении определенного бездействия, когда ситуация требует обратного. Это, безусловно, негативно отражается на жизни общества, ведь когда коррупция присутствует в ветвях власти, то это препятствует эффективной и стабильной работе общественных и государственных институтов. В экономике, например, это может привести к постепенной монополизации определенной компанией части рынка, т. к. она путем подкупа государственных органов будет иметь рычаги влияния на общество. Можно также привести пример, когда денежные средства, полученные коррупционным путем, не участвуют в экономике государства напрямую, а проходят через теневой сектор, тем самым подрывая финансовую стабильность национальной валюты и иных экономических показателей, хотя

для обычного гражданина коррупция может послужить своеобразным инструментом «облегчения» жизни. В целом примеров коррупции в жизни общества и работе государственных органов существует великое множество, но сущность каждого из них негативна, поскольку нарушается принцип беспристрастности и законности, а граждан учат тому, что легче дать взятку, чем следовать закону. Соответственно, все это ведет к постепенной деструктуризации общественной жизни.

Т. к. в отличие от уголовного права и криминологии в административном праве не выделяется отдельно группа правонарушений коррупционной направленности, установить факт совершения коррупционного административного правонарушения порой становится проблематично. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за совершение только двух видов деликтов, связанных с коррупционным поведением, несмотря на то что целый ряд противоправных деяний, предусмотренных КоАП РФ, может носить коррупционный характер [3].

С правовой точки зрения для наступления административной либо уголовной ответственности необходимо наличие всех элементов состава правонарушения, в т. ч. субъекта. В ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) четко указано, что дача и получение взятки могут осуществляться «должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки», которые посредством передачи денежных средств или иных ценностей совершают преступное действие [4]. Как и в приведенном примере, в соответствии с уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое лицо, и доказать факт получения или же дачи взятки и установить факт совершения данного деяния, на наш взгляд, проще, в отличие от составов административных правонарушений. Примером может послужить ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»: в данном случае получение

вознаграждения от имени юридического лица в силу того, что его представляют уполномоченные на то физические лица, доказать достаточно проблематично. Тем самым установить факт того, что эти физические лица совершили правонарушение от имени юридического лица, становится практически невозможным, поскольку при проведении расследования они уже могут стать субъектами уголовного преступления, а не административного правонарушения, «выпав» из административной юрисдикции.

Продолжая сравнение рассматриваемых составов административного и уголовного правонарушений, обратим внимание также на санкции. За совершение административного деликта, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, правонарушителю грозит административный штраф с конфискацией. В уголовном законодательстве предусматривается множество наказаний за то же деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в т. ч. лишение свободы, штраф, исправительные работы и т. д. Безусловно важным здесь является то, что субъект уголовного преступления в любом случае будет подвержен особому правовому состоянию — судимости, которая в той или иной мере будет оказывать негативное влияние на правовой статус осужденного. В административном же праве понятие судимости отсутствует. При совершении административного правонарушения следствием привлечения к ответственности будет являться состояние «административной наказанности», которое продлится один год и обретет значение при назначении наказания в случае совершения повторного однородного правонарушения. Таким образом, административное наказание за коррупционные правонарушения влечет более мягкое наказание и последствия для правонарушителя в сравнении с уголовным. Тем не менее это говорит лишь о том, что законодатель имеет простор для ужесточения ответственности за данные правонарушения.

В КоАП РФ существует также множество иных составов административных правонарушений, в которых можно проследить признаки коррупционной направленности. Например, в сфере проведения выборов (ст. 5.16, 5.17, 5.18 и др.). Так, например, согласно ст. 5.16 КоАП РФ за

подкуп избирателей предусмотрен административный штраф для граждан в размере от 20 тыс. до 25 тыс. рублей; на должностных лиц — от 30 тыс. до 40 тыс. рублей; на юридических лиц — от 300 тыс. до 500 тыс. рублей, который в сравнении с вредом, причиненным данным деянием, путем которого субъект правонарушения может оказать влияние на выборы, по нашему мнению, является слишком мягкой санкцией, и данную тенденцию можно проследить в иных составах [5].

Следующими составами административных правонарушений, обладающими коррупционными признаками, являются ст. 7.29–7.35 КоАП РФ. На примере ст. 7.29 КоАП РФ, где объектом административного правонарушения будут являться отношения, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах, можно проследить, что непосредственно коррупционная составляющая самого состава данного правонарушения отсутствует, но тем не менее должностные лица, представляющие муниципальные или государственные органы, путем злоупотребления своими полномочиями могут самостоятельно повлиять на выбор поставщика тех или иных услуг, или создать фиктивный конкурс, предусмотренный в ч. 2. Тем самым создаются предпосылки для коррупционной составляющей, и данный состав определенно закреплен законодателем в целях ограничения манипулирования со стороны в первую очередь должностных лиц. В качестве меры административного наказания предусмотрен административный штраф, что, на наш взгляд, также является достаточно мягкой санкцией, поэтому со стороны законодателя необходимо принять это во внимание.

В качестве примера можно также выделить ст. 14.9 КоАП РФ. Данный состав административного правонарушения по общим признакам схож с предыдущими, но в этом случае законодатель непосредственно выделяет субъекта правонарушения — должностное лицо, тем самым акцентируя внимание на особом правовом статусе, вытекающем из его полномочий, которыми он может злоупотребить в целях личной выгоды. Можно предположить, что данный состав также обладает коррупционными элементами.

Согласно ст. 15.14 КоАП РФ субъект правонарушения — должностное лицо — использует бюджетные средства не по назначению, т. е. возможно и в целях личной выгоды, тем самым в очередной раз проявляется коррупционный элемент. В данном случае законодатель установил в качестве санкции административный штраф либо дисквалификацию на срок от одного до трех лет. Так, правонарушитель отстраняется от занимаемой должности и теряет свой правовой статус государственного или муниципального служащего.

Можно прийти к выводу, что вне зависимости от конкретного состава административного правонарушения существует явная проблема установления субъекта административного правонарушения, а также проблема соразмерности вреда, причиняемого общественным отношениям совершенными деяниями, и наказаний за их совершение.

По мнению Г. В. Верщицкой, отнесение данных составов административных правонарушений к числу коррупционных в большинстве случаев является условным. Необходимо учитывать, что для коррупционных проявлений характерно незаконное использование должностного положения в личных интересах, а также получение неимущественных привилегий. Поскольку мотивация административных правонарушений на их квалификацию никак не влияет, точно отнести то или иное правонарушение к числу коррупционных весьма сложно [6].

Анализируя различные составы административных правонарушений, обладающих коррупционными признаками, можно также прийти к выводу, что они распределены по различным главам КоАП РФ, поэтому отсутствует логичная и необходимая, по нашему мнению, систематизация.

На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что существующие механизмы борьбы с коррупцией в России недостаточно развиты. На наш взгляд, наряду с необходимостью ужесточения мер административной ответственности в целях систематизации антикоррупционного законодательства в Особенной части КоАП РФ следует выделить самостоятельную главу, объединив в ней все составы правонарушений,

обладающих коррупционными признаками. Именно закрепление данных составов в отдельной главе является одним из перспективных направлений в области борьбы с коррупцией. Таким образом у законодателя появится возможность усилить защиту интересов государственной власти от коррупционного воздействия, что положительно повлияет на ее работу и общественную жизнь в целом.

Список литературы

1. Межведилов А. М., Бакулина Л. Т., Антонов И. О., Талан М. В., Виноградова Ю. В., Гильфанова А. Д. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
3. Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 376 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
6. Вершицкая Г. В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 1 С. 18–24.

References

1. Mezhvedilov A. M., Bakulina L. T., Antonov I. O., Talan M. V., Vinogradova Yu. V., Gilfanova A. D. Kazan: Kazan Publishing House. University, 2016. 192 p.
2. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 266.30.12.2008.
3. Ivanov S. B., Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. and others. Counteracting corruption: new challenges: monograph / Ex. ed. T. I. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2016. 376 p.
4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

6. Vershitskaya G. V. Features of the legal qualification of corruption offenses // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. Vol. 17. No. 1. Pp. 18–24.

УДК/UDC 349.2

Особенности коллективного договора в трудовом законодательстве России

Щербаков Андрей Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: hqd.sweetcap@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается коллективный договор как особый правовой акт договорного характера. Автор обращает внимание на неопределенность правовой природы коллективного договора, на отсутствие четкого определения, является ли он нормативным правовым актом. В статье рассмотрены некоторые особенности коллективного договора, которые автор видит в наличии дополнительных льгот и преимуществ для работников по сравнению с действующим трудовым законодательством. Автор уделяет внимание комплексу целей, которые устанавливаются в коллективном договоре сторонами, обращая внимание на то, что перечень целей не является исчерпывающим. Общий вывод по исследуемым вопросам состоит в том, что коллективный договор влечет для сторон фиксацию дополнительных положительных аспектов как материального, так и нематериального характера, которые они не могут получить из действующих источников трудового права.

Ключевые слова: коллективный договор, работодатель, работник, локальный акт, трудовые правоотношения, льготы, преимущества.

Specific features of the collective agreement in the labor legislation of Russia

Shcherbakov Andrey Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar Russia

e-mail: hqd.sweetcap@mail.ru

Abstract

This article considers a collective agreement as a special legal act of a contractual nature. The author draws attention to the uncertainty of the legal nature of the collective agreement, to the lack of a clear definition of whether it is a normative legal act. The article discusses some of the features of the collective agreement, which the author sees in the presence of additional benefits and advantages for employees in comparison with the current labor legislation. The author pays attention to the set of goals that are established in the collective agreement by the parties, drawing attention to the fact that the list of goals is not exhaustive. The general conclusion on the issues under study is that the collective agreement entails for the parties the fixation of additional positive aspects of both material and non-material nature, which they cannot receive from the existing sources of labor law.

Key words: collective agreement, employer, employee, local act, labor relations, benefits, advantages.

В настоящее время коллективный договор в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) определяется как правовой акт (ст. 40 ТК РФ) [1]. В определении не указано на его нормативность. В связи с этим неясным остается вопрос о коллективном договоре как источнике права, поскольку признак нормативности считается обязательным для всех источников трудового права. На практике это вызывает трудовые споры, теоретики трудового права расходятся во мнениях о правовой природе данного акта. Одной из причин такого подхода к коллективному договору является, на наш взгляд, наличие ряда особенностей. Они и определяют его место в трудовом законодательстве, которое не перестает вызывать споры.

Законодатель достаточно осторожно подошел к формулировке коллективного договора, который он представил в качестве особого рода правового акта. Законодатель прямо не указал характер коллективного договора, т. е. является ли он нормативным актом или же нет. Обращаясь к современной правовой доктрине в области трудового права, также не представляется возможным дать точный ответ о нормативности коллективного договора [2, с. 15].

Под коллективным договором в современном его понимании необходимо рассматривать локальный акт, который обладает определенной юридической силой и действием только на территории отдельно взятой организации. При этом коллективный договор следует отождествлять с нормативным актом, который содержит в себе нормы трудового законодательства.

Участники трудовых правоотношений обладают правом на осуществление коллективных переговоров и, как следствие, заключение коллективного договора. Данное правомочие закреплено в содержании ст. 21 и 22 ТК РФ. Современное трудовое законодательство предусматривает и некоторые обязанности сторон коллективного договора. При получении представителем одной из сторон предложения о начале коллективных переговоров стороны обязаны вступить в переговоры в течение семи дней с момента получения такого предложения.

Стороны трудовых отношений могут не заключать коллективный договор, если ни одна из них не проявит соответствующей инициативы [3]. Ответственности за отсутствие коллективного договора законодатель не предусматривает. Ни коммерческая организация, ни индивидуальный предприниматель не будут привлекаться к юридической ответственности.

К особенностям коллективного договора относятся следующие:

- 1) унификация трудовых правоотношений, т. к. работодателю не приходится фиксировать одни и те же положения с каждым работником в отдельных трудовых договорах;
- 2) наличие материальных стимулов;
- 3) наличие нематериальных стимулов: фиксация в коллективном договоре условий о так называемом социальном пакете (определенных льготах и компенсациях для работников) [4].

Многие практикующие специалисты выделяют комплекс целей, которые устанавливаются сторонами трудовых отношений [5]. К таким целям следует относить:

- 1) стабилизацию трудовых правоотношений с работником;

- 2) построение относительно стабильной и структурированной системы оплаты труда;
- 3) оптимизацию планирования, а также последующего управления расходами, которые идут на оплату труда работников организации.

Представленный комплекс целей не является исчерпывающим, т. к. в него могут включаться и иные цели, которые исходят в первую очередь из проявленной воли сторон коллективного договора.

В качестве основной особенности коллективного договора выступает то, что он влечет для сторон трудовых правоотношений определенные положительные аспекты, которые могут выражаться в установлении льгот и различного рода преимуществ, связанных с установлением более благоприятных условий труда. Так, ценность коллективного договора заключается в том, что ни нормативно-правовые акты, ни трудовой договор не могут предоставить стороне трудовых правоотношений подобных преимуществ и льгот, объем предоставления которых находится также в прямой зависимости от возможностей работодателя [6, с. 41–44].

Что касается преимуществ для работодателя, то они заключаются в том, что при условии соблюдения работодателем трудового законодательства и положений коллективного договора работники могут отказаться от разрешения конфликтных вопросов путем проведения забастовок.

Таким образом, коллективный договор является локальным актом особого значения. В его содержании представлены различного рода преимущества, которые обеспечивают правовое и материальное положение обеих сторон трудовых правоотношений. Коллективный договор занимает особое место в общей иерархии локальных нормативных актов.

При этом нельзя допустить того, чтобы коллективный договор превращался в формальный акт, с помощью которого попросту дублируются основные минимальные стандарты, сформированные в трудовом законодательстве.

На наш взгляд, следует внести изменения в ст. 40 ТК РФ, определив коллективный договор как нормативно-правовой акт, имеющий юридическую силу для его сторон.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
2. Лада А. С. Коллективный договор по современному российскому трудовому законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 28 с.
3. Коллективный договор с дефектами формы и содержания // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С.164–169.
4. Адриановская Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола (Краснодар, 18.03.2015). Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом — Юг», 2015. С. 11–18.
5. Бушуев И. С. Коллективный договор: перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С.167–169.
6. Бушуев И. С. Коллективный договор: тенденции развития // Законодательство и экономика. 2015. № 12. С. 41–44.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002 No. 1 (part I). Art. 3.
2. Lada A. S. Collective agreement on modern Russian labor legislation: author. diss. ... Cand. legal sciences. Vladivostok, 2003. 28 p.
3. Collective agreement with defects in form and content // Siberian legal review. 2019. No. 2. Pp. 164–169.
4. Adrianovskaya T. L. Compensation in labor law and social security law // Social obligations of the state: legal regulation: Materials of the interregional round table (Krasnodar, 18.03.2015). North Caucasus branch of the Russian State University of Justice. Krasnodar: Limited Liability Company "Publishing House — South 2015. Pp. 11–18.
5. Bushuev I. S. Collective agreement: development prospects // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. No. 11. Pp. 167–169.

6. Bushuev I. S. Collective agreement: development trends // Legislation and Economics. 2015. No. 12. Pp. 41–44.

**Научный журнал
«ЭПОМЕН»**

**Eromen
Scientific Journal**

электронное периодическое научное издание

№ 58, июль 2021

No. 58, July 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Негишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Донскова Л. А.

Философский анализ категории «толерантность» (стр. 15-21)

Петров И. Ф.

О проблеме идентификации личности (стр. 22-28)

Петрова С. И.

Проблема дифференциация потребностей личности на первичные и вторичные (стр. 29-34)

Экономические науки

Абухоф А. А., Иванова Т. Б. (научный руководитель)

Способы трансформации сбережений домашних хозяйств в долгосрочные инвестиции: преимущества и недостатки (стр. 35-45)

Арзуманян А. Г., Арзуманян К. Р.

Оценка конкурентоспособности российской экономики (стр.46-50)

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.

О регионально-пространственной концепции в связи с задачами экономического роста России (стр.51-60)

Вольхина А. Ю., Пивнева А. Г.

Современные тенденции развития отрасли розничной торговли в Российской Федерации (стр. 61-66)

Вольхина А. Ю., Пивнева А. Г.

Направления повышения эффективности деятельности организации (на примере АО «Сад-Гигант») (стр.67-72)

Золотина О. А., Филатова А. М.

Резервы использования кадровой аналитики для повышения эффективности мотивации персонала в организациях (стр. 73-80)

Мельник А. Р., Полинская М. В.

Уклонение от уплаты налогов как угроза национальной экономике Российской Федерации (стр.81-89)

Селезнева Е. В., Осипова М. Ю.

Совершенствование оценки стоимости объектов недвижимого имущества физических лиц для целей налогообложения в условиях трансформационной экономики (стр.90-107)

Трифонова И. Н., Швидко Е. Ю.

Воспроизводство трудовых ресурсов и рабочей силы в Хабаровском крае (стр.108-118)

Юридические науки

Абрамов М. И.

Пробелы и противоречия законодательства о судебно-психиатрической экспертизе по уголовным делам (стр. 119-122)

Абрамов М. И.

Проблемы расследования преступлений, по которым назначено производство судебно-психиатрической экспертизы (стр. 123-127)

Адабаш А. А.

Правовая природа договора на оказание платных медицинских услуг в российском праве (стр. 128-132)

Андреева М. А.

К вопросу о конституционном правосознании и правовой культуре в рамках правового регулирования общественных отношений (стр. 133-138)

Андреева М. А.

Современные проблемы государственного суверенитета в Российской Федерации (стр. 139-143)

Богомолова К. И., Абрамова М. В.

Проблемы реализации прав несовершеннолетнего потерпевшего (стр. 144-153)

Богомолова К. И., Суровцева Д. В.

О некоторых проблемных вопросах процесса формирования коллегии присяжных заседателей и мерах его совершенствования (стр. 154-163)

Бредов Д. А., Гидзев А. М., Куемжиева Е. Г. (научный руководитель)

К вопросу исследования судебно-экономических экспертиз (стр. 164-170)

Бредов Д. А., Попова Л. И.

Институт совместного завещания супругов в российском наследственном праве (стр. 171-177)

Васильченко А. В.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) (стр. 178-183)

Головченко Я. А.

Некоторые проблемы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд (стр. 184-188)

Дмитриева Е. Е.

Некоторые аспекты осуществления государственного контроля и надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства (стр. 189-193)

Западнава Ю. А., Охохонин Е. М.

К вопросу привлечения к ответственности за несоблюдение определенных судом административных ограничений и запретов лица, в отношении которого установлен административный надзор (стр. 194-201)

Захарова С. С., Корнеев С. А.

Особенности и основания применения принудительных мер медицинского характера (стр. 202-217)

Кисленко С. Л.

Учет данных, характеризующих личность подсудимого, при принятии процессуальных решений по уголовному делу (стр. 218-237)

Кокарев Ю. Г., Куемжиева Е. Г. (научный руководитель)

Уплата и взыскание алиментов на несовершеннолетних детей по семейному праву Российской Федерации (стр. 238-245)

Лободина А. А., Колиева А. Э.

Особенности правового регулирования земель рекреационного назначения (стр. 246-250)

Коновалов А. С., Картавченко В. В.

Соотношение понятий оконченное и неоконченное преступление, стадии преступления и их значение для квалификации преступлений (стр. 251-255)

Костюченко А. Л.

Насильственные действия сексуального характера: криминологическое исследование (стр. 256-261)

Кривопаляков К. А., Цих В. Д.

Криминологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения (стр. 262-267)

Маргарян О. В.,

Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки (стр. 268-272)

Медведев С. С. Пикалов В. А.

Покушение на преступление и его виды (стр. 273-278)

Мухин С.И.

К вопросу об определении правовой природы договора хранения эмбриона человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий (стр. 279-283)

Петросян И. С.

Гражданско-правовое регулирование договора перевозки морским транспортом (стр. 284-288)

Печегина А. Ю.

Особенности федерализма в Российской Федерации (стр. 289-294)

Проценко А. Д.

К вопросу об определении договорной конструкции перевозки пассажиров и багажа (стр. 295-298)

Пустовалова О. О.

Проблемы квалификации действий посредника в сбыте и приобретении наркотических средств (стр. 299-306)

Пучинкин М. А., Зеленский Д. В.

О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве (стр. 307-312)

Раганян А. Э.

Мировое соглашение в гражданском процессе: правовой анализ субъектного состава (стр. 313-318)

Савраскин С. Н.

К вопросу предупреждения правонарушений полицией при проведении мероприятий по охране общественного порядка (стр. 319-329)

Савченко В. С., Тепляшин П. В. (научный руководитель)

Ксенофобия как объект криминологического исследования (стр. 330-334)

Сурбашева В. А., Чистякова А. М., Тепляшин П. В. (научный руководитель)

Актуальные проблемы криминологической профилактики «лжевакцинации» (стр. 335-342)

Хитрова О. А.

Некоторые гражданско-правовые аспекты соотношения солидарных и долевых обязательств в гражданском праве Российской Федерации (стр.343-346)

Черенков А. А.

Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на защиту (стр.347-351)

Чич Ш. А.

Формирование государственного обвинения при принятии прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела (стр. 352-357)

Шибалова М. А., Удалов М. И.

Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма (стр.358-365)

Шишов А. В., Чернов Ю. И.

Взаимодействие органов исполнительной власти и субъектов конституционного правосудия (стр. 366-372)

Шлегель С. Н.

Некоторые проблемы неосновательного обогащения, не подлежащего возврату: гражданско-правовое исследование (стр.373-376)

Table of Contents

Philosophy

Donskova L. A.

Philosophical analysis of the category "tolerance" (pp. 15-21)

Petrov I. F.

About the problem of personal identification (pp. 22-28)

Petrova S. I.

The problem is the differentiation of personal needs into primary and secondary (pp. 29-34)

Economics

Abukhof A. A., Ivanova T. B. (scientific adviser)

Ways to transform household savings into long-term investments: advantages and disadvantages (pp.35-45)

Arzumanyan A. G., Arzumanyan K. R.

Assessment of the competitiveness of the Russian economy (pp.46-50)

Babayev B. D., Babayev D. B.

On the regional-spatial concept in connection with the tasks of economic growth in Russia (pp.51-60)

Volkhina A. Y., Pivneva A. G.

Modern trends in the development of retail industry in the Russian Federation (pp.61-66)

Volkhina A. Y., Pivneva A. G.

Priority areas of increasing the efficiency of the firm (on the example of JSC "Sad-Gigant") (pp. 67-72)

Zolotina O. A., Filatova A. M.

Reserves for the use of HR analytics to increase the effectiveness of motivation (pp. 73-80)

Melnik A. R., Polinskaya M. V.

Tax evasion as a threat to the national economy of the Russian Federation (pp.81-89)

Selezneva Y. V., Osipova M. Y.

Improvement of the value estimation of real estate property of individuals for tax purposes in the conditions of a transformation economy (pp. 90-107)

Trifonova I. N., Shvidko E. Y.

Reproduction of labor resources and labor force in the Khabarovsk Territory (pp. 108-118)

Law

Abramov M. I.

Gaps and contradictions in the legislation on forensic psychiatric examination in criminal cases (pp. 119-122)

Abramov M. I.

Problems of investigating crimes for which a forensic psychiatric examination is scheduled (pp. 123-127)

Adabash A. A.

The legal nature of the contract for the provision of paid medical services in Russian law (pp. 128-132)

Andreeva M. A.

On the issue of constitutional legal awareness and legal culture within the framework of legal regulation of public relations (pp. 133-138)

Andreeva M. A.

Modern problems of state sovereignty in the Russian Federation (pp. 139-143)

Bogomolova K. I., Abramova M. V.

Problems of Realization of the Rights of a Minor Victim (pp. 144-153)

Bogomolova K. I., Surovtseva D. V.

About some problematic issues of the process of forming a jury and measures to improve it (pp. 154-163)

Bredov D. A., Gidzev A. M., Kuyemzhiyeva Y. G. (research advisor)

On the issue of research of forensic economic expertise (pp.164-170)

Bredov D. A., Popova L. I.

Institution of joint will of spouses in Russian inheritance law (pp. 171-177)

Vasilchenko A. V.

Problems of differentiation of criminal liability for involving a minor in committing actions that pose a danger to the life of a minor (article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) (pp. 178-183)

Golovchenko Y. A.

Some problems of legal regulation of the seizure of land plots for state or municipal needs (pp. 184-188)

Dmitriyeva Y. Y.

Some aspects of the implementation of state control and supervision in the field of housing and communal services (pp. 189-193)

Zapadnova Y. A., Okhokhonin Y. M.

On the issue of prosecution for non-compliance with administrative restrictions and prohibitions determined by the court of a person in respect of whom administrative

supervision is established (pp. 194-201)

Zakharova S. S., Korneyev S. A.

Features and grounds for the use of compulsory medical measures (pp. 202-217)

Kislenko S. L.

Taking into account the data characterizing the defendant's personality when making procedural decisions in a criminal case (pp. 218-237)

Kokarev Y. G., Kuemzhieva E. G. (research advisor)

Payment and recovery of alimony for minor children under the family law of the Russian Federation (pp. 238-245)

Lobodina A. A., Koliyeva A. E.

Features of legal regulation of recreational land (pp. 246-250)

Konovalov A. S., Kartavchenko V. V.

The relation between the concepts of completed and unfinished crime, the stages of the crime and their significance for the qualification of crimes (pp. 251-255)

Kostyuchenko A. L.

Sexual violence: a criminological study (pp. 256-261)

Krivopalkov K. A., Tsikh V. D.

Criminological characteristics and prevention of road traffic crimes committed while intoxicated (pp. 262-267)

Margaryan O. V.

Acquisition limitation as the basis for the emergence of the right of ownership of land plots (pp. 268-272)

Medvedev S. S., Pikalov V. A.

Attempted crime and its types (pp. 273-278)

Mukhin S. I.

On the question of determining the legal nature of the contract for the storage of a human embryo when using assisted reproductive technologies (pp. 279-283)

Petrosyan I. S.

Civil law regulation of the contract of carriage by sea (pp. 284-288)

Pechegina A. Y.

Features of federalism in the Russian Federation (pp.289-294)

Protsenko A. D.

On the question of determining the contractual structure of the carriage of passengers and baggage (pp. 295-298)

Pustovalova O. O.

Problems of qualification of intermediary actions in the sale and purchase of narcotic drugs (pp. 299-306)

Puchinkin M. A., Zelenskiy D. V.

On the procedural function of the investigator in modern criminal proceedings (pp.307-312)

Raganyan A. E.

Settlement agreement in civil procedure: legal analysis of the subject composition (pp. 313-318)

Savraskin S. N.

On the issue of preventing police offenses during public order protection activities (pp. 319-329)

Savchenko V. S., Teplyashin P. V. (scientific advisor)

Xenophobia as an object of criminological research (pp. 330-334)

Surbasheva V. A., Chistyakova A. M. Teplyashin P. V (research advisor)

Actual problems of criminological prevention of "false vaccination" (pp.335-342)

Khitrova O. A.

Some civil law aspects of the relationship between solidary and share obligations in the civil law of Russian Federation (pp. 343-346)

Cherenkov A. A.

Topical issues of exercise of the accused's right to defense (pp. 347-351)

Chich S. A.

Formation of the state accusation when the prosecutor takes a decision in respect of a criminal case (pp. 352-357)

Shibalova M. A., Udalov M. I.

Some issues of limitation robbery from banditism (pp. 358-365)

Shishov A. V., Chernov Y. I.

Interaction of executive authorities and subjects of constitutional justice (pp. 366-372)

Schlegel S. N.

Some Problems of Unjust Enrichment Not Refundable: Civil Law Research (pp.373-376)

УДК/UDC 81'42

Философский анализ категории «толерантность»

Донскова Людмила Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: donl67@mail.ru

SPIN-код: 7229-3122

Аннотация

В статье рассматривается понятие толерантности с точки зрения античной, религиозной и гуманистической философии. Изложены основные определения данного понятия и философские подходы к толерантности, предполагающие готовность принять других такими, какими они являются, и взаимодействовать с ними на основе единства. Подчеркивается значимость толерантности как элемента жизненной позиции развитой личности. Автором отмечается многоаспектность понятия «толерантность» и явлений, связанных с ним, в аспекте философской науки. Уважение, понимание, терпимость, самовыражение, многообразие культуры, открытость, свобода убеждений и гармония способствуют толерантному мировоззрению в философской концепции. Толерантность является важным звеном жизненных взглядов сформированной личности, имеющей свои преимущества и интересы и готовой при необходимости встать на их защиту, но наряду с этим с вниманием относящейся к мнениям и ценностям других людей.

Ключевые слова: философский подход, терпимость, процесс коммуникации, толерантные отношения.

Philosophical analysis of the category "tolerance"

Donskova Lyudmila Aleksandrovna

senior lecturer of the Department of Foreign Languages

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: donl67@mail.ru

SPIN Code: 7229-3122

Abstract

The article examines the concept of tolerance from the point of view of ancient, religious and humanistic philosophy. The basic definitions of this concept and philosophical approaches to tolerance, which imply a willingness to accept others as they are, and interact with them on the basis of unity, are outlined. The importance of tolerance as an element of the life position of a

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

developed personality is emphasized. The author notes the multidimensionality of the concept of "tolerance" and the phenomena associated with it in the aspect of philosophical science. Respect, understanding, tolerance, self-expression, cultural diversity, openness, freedom of opinion and harmony contribute to a tolerant worldview in the philosophical concept. Tolerance is an important link in the life views of a formed personality that has its own advantages and interests and is ready, if necessary, to defend them, but at the same time, it is attentive to the opinions and values of other people.

Key words: philosophical approach, tolerance, communication process, tolerant relations.

В исследованиях, касающихся толерантности, встречается широкое разнообразие подходов к определению этого понятия, но все они включают главный характерный признак — «терпимость».

В Декларации принципов терпимости ЮНЕСКО закреплено: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений» [1].

В философском энциклопедическом словаре дается следующее толкование понятия «толерантность»:

1. Терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции.
2. Способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды [2, с. 363].

В трудах античных философов можно встретить первые упоминания о терпимости, поскольку она являлась для них значимым инструментом плодотворного социального взаимодействия. Платон и Сократ «терпение» связывали с интеллектуальной воздержанностью и определяли как условие духовного и общественного единения людей [3, с. 75].

Аристотель, исходя из своего понимания основной добродетели людей как «середины», терпимость толковал как вероятность равнозначного бытия вещей и людей [4, с. 23].

Исследования показывают, что философия понимания толерантности позволяет субъекту формировать разносторонность собственной личности через активное принятие всего того, что может обогатить внутренний мир через многообразие внешней среды воздействия. В то же время личность сопротивляется насильственному, разрушающему воздействию на себя другого. При этом сопротивление не должно быть причиной нарушения толерантности отношений, что допускается лишь в рамках применения мирных методов. Это обуславливает мгновенную толерантность бытия как срединного момента временного континуума, отделяющего прошлое от будущего. Таким образом происходит принятие принципа толерантности как всесторонней основы существования личности, инструмента успешной социализации в обществе субъекта, предрасположенного к свободному и открытому диалогу.

В религиозной философии Н. А. Бердяева она проявляется через свободу искания, свободную волю человека, свободу творчества, а в ее высшем проявлении — через любовь. По мнению Н. А. Бердяева, коммуникация происходит лишь тогда, когда участниками становятся два человека, а сообщение происходит в обществе. При этом толерантность, присутствующая в обществе в процессе коммуникации, проявляется лишь как этическая норма. Если она исходит в результате любознательности, то она в подлинном значении не обнаружится [5, с. 268–269].

Принцип толерантности был заложен В. С. Соловьевым в традицию всеединства, которая характеризуется как свободно творимая человечеством теургия, как допущение свободы другого. Терпимость как «...допущение чужой свободы, хотя бы предполагалось, что она ведет к теоретическим и практическим заблуждениям. И это свойство не есть само по себе ни добродетель, ни порок, а может быть в различных случаях тем или другим, смотря по предмету (например, торжествующее злодеяние сильного над слабым не должно быть терпимо, и

потому «терпимость» к нему не добродетель, а безнравственность), главным же образом — смотря по внутренним мотивам, каковыми здесь могут быть и великодушие, и малодушие, и уважение к правам других, и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побеждающей силе высшей истины, и равнодушие к этой истине» [6, с.133].

Таким образом, толерантность предполагает стремление принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе единомыслия. Толерантность не должна сводиться к безразличию, приспособленчеству, дискриминации собственных пристрастий. Изначально она рассчитывает на обоюдность и деятельное отношение всех причастных участников. Толерантность является важным звеном жизненных взглядов сформированной личности, имеющей свои преимущества и интересы и готовой при необходимости встать на их защиту, но наряду с этим с вниманием относящейся к мнениям и ценностям других людей.

Согласимся с утверждением, что толерантность — это огромное достижение человечества, которое, собственно, до конца им еще не постигнуто. Истоки этого явления, исключительного по своей природе и важности, уходят во времена Конфуция и Гомера, когда было выработано «золотое правило нравственности»: (не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступили по отношению к тебе.

На связь понятий «толерантность» и «терпимость» впервые в своих работах указывает И. Кант, объясняя это тем, что толерантность — это всеобщий долг человека, поэтому, если человек проявляет терпение, избегает конфликтных ситуаций, несмотря на то, что конфликт ему противен, этот человек толерантен [7].

В натуралистическом учении Л. Фейербаха о толерантности нравственность рассматривается как основа половых отношений: «Точно так же, как два человека, мужчина и женщина, нужны для физического происхождения человека... так и для духовного происхождения, для возникновения морали нужны, по меньшей мере, два человека — мужчина и женщина. Больше того,

половое отношение можно прямо характеризовать как основное нравственное отношение, как основу морали» [8].

Если у Л. Фейербаха высшим проявлением толерантности является любовь, то у М. Монтеня — это дружба, которая не только не противоречит естественной природе человека, а, наоборот, укореняется в ней, представляет ее наивысшее выражение: «Нет, кажется, ничего, к чему бы природа толкала нас более чем к дружескому общению» [9].

К представителям гуманистической философии и психологии, методологической основой которых являются терпимость и толерантность, можно отнести А. Маслоу и К. Роджерс.

В контексте теории «здоровой личности» А. Маслоу терпимость выступает как одна из основных норм, дающая ключ к пониманию сути человека, объясняющая своеобразность взаимодействия людей. Во-первых, можно сделать заключение, что терпимость — это один из возможных способов самоактуализации личности. Особенно актуально это звучит, когда Маслоу говорит о «самоактуализации как возможности выбора, личностного роста, возможности принимать себя и других людей такими, какие они есть, возможности в установлении с окружающими доброжелательных личных отношений» [10].

Основа терпимости достаточно наглядно выражена в русле идеи «полноценно функционирующей личности» и недирективной терапии К. Роджерса. Оказать помощь другому человеку, в частности в решении возникающих у него проблем, можно не директивно, а опираясь на стремление человека к свободе и к позитивным изменениям. Это будет возможным благодаря безоговорочному принятию человека, эмпатийному пониманию путем стимулирования личности к самоактуализации, когда человек понимает четкую грань между «реальным Я» и «идеальным Я». Таким образом он приходит к терпимому отношению к себе и к окружающим его людям [11].

Подводя итог, можно заключить, что в настоящее время обсуждение и исследование проблемы толерантности приобрело всеобъемлющую форму для

науки в целом. Анализ исследований, направленных на изучение проблем толерантности, содержит колоссальное количество трудов, нацеленных на разностороннее ее изучение в различных научных областях.

Список литературы

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией Генеральной конференции ЮНЭСКО 16 ноября 1995 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 19.07.2021).
2. Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция: А. Ф. Ильичев, Г. Ш. Федосеев. С. М. Ковалев. В. Г. Панов М: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
3. Лосев А. Ф., История античной эстетики. М.: Искусство, 1963–1994 гг. В 8 т. Т. 5.
4. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 2001.
5. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. М., 1994.
6. Соловьев В. С. Сочинения в 2-ч томах. М.: Мысль, 1988.
7. Кант И. Из лекций по этике / Этическая мысль: Научно-публицистические чтения / Ред. кол.: А. А. Гусейнов. М., 1990. С. 296–322.
8. Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1955. 676 с.
9. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. Т. 1. Пер. с франц. М., 1957–1960. 384 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
11. Rogers C. On becoming a person. Boston: Houghton Mifflin, 1961. 321 p.

References

1. Declaration of principles of tolerance. Approved by the resolution of the UNESCO General Conference on November 16, 1995 // Official site of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (access date: July 19, 2021).
2. Philosophical Encyclopedic Dictionary. / Ch. edition: A. F. Ilyichev, G. Sh. Fedoseev. S. M. Kovalev. V. G. Panov M: Soviet Encyclopedia, 1983. 840 p.
3. Losev A. F., History of antique aesthetics. Moscow: Art, 1963–1994. In 8 volumes. Vol. 5.
4. Asmus V. F. Ancient philosophy. M.: Higher school, 2001.
5. Berdyaev N. A. Spirit and reality. Foundations of divine-human spirituality. M., 1994.
6. Solovyov V. S. Works in 2 volumes. M.: Thought, 1988.
7. Kant I. From lectures on ethics / Ethical thought: Scientific and journalistic readings / Ed. number: A. A. Huseynov. M., 1990. Pp. 296–322.
8. Feuerbach L. Selected philosophical works: In 2 volumes. T. 1. M., 1955. 676 p.
9. Montaigne M. Experiments. Selected works in 3 volumes. Vol. 1. Per. with French M., 1957-1960. 384 p.

10. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. / Per. from English SPb.: Peter, 2008. 352 p.
11. Rogers C. On becoming a person. Boston: Houghton Mifflin, 1961. 321 p.

УДК/UDC 130.2

О проблеме идентификации личности

Петров Игорь Федорович
доктор философских наук, профессор кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
г. Краснодар, Россия
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме идентификации личности. Взаимодействие людей в современном обществе происходит на основе зависимости одного человека от другого и потребности одного в другом. Человек формирует свою идентичность под влиянием общих для культуры и особенных для определенной субкультуры норм и ценностей. Показывается, что человек может быть субъектом социальных отношений только в той мере, в какой его деятельность сливается с деятельностью других людей, входящих в историческую общность или устойчивую ассоциацию людей. Другими словами, индивид является истинным субъектом социальных отношений, создателем реальности и активным началом только потому, что таким субъектом является сообщество, в которое он входит и интересами которого объективно детерминирована его деятельность. Таким образом, идентификация — это не свободный, а социально обусловленный выбор принадлежности к определенной группе.

Ключевые слова: идентификация, общество, индивид, личность, человек, субъект.

About the problem of personal identification

Petrov Igor Fedorovich
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications
Academy of Marketing and Social and Information Technologies
Krasnodar, Russia
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of personal identification. The interaction of people in modern society is based on the dependence of one person on another and the need of one for the other. A person forms his identity under the influence of norms and values common to a culture and specific to a certain subculture. It is shown that a person can be a subject of social relations only to the extent that his activity merges with the activity of other people who are part of a historical community or a stable association of people. In other words, an individual is a true subject of social relations, a creator of reality and an active principle only because such a subject is the community into which he enters and whose

interests are objectively determined by his activity. Thus, identification is not a free, but a socially conditioned choice of belonging to a certain group.

Key words: identification, society, individual, personality, person, subject.

В общественных науках проблему взаимодействия человека и общества с точки зрения функционирования объективных и универсальных законов развития социума рассматривали К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, представлявшие личность как продукт изменяющейся природы человеческих отношений.

По мысли К. Маркса, социальные отношения не сводятся к деятельности отдельных людей и человек не является единственным субъектом социальных отношений. Представляя противоположность природы и общества как противоположность объекта и субъекта, он полагал, что рассматривать общество как один-единственный субъект — неправильно, умозрительно [1, с. 720]. Следует отметить, что наряду с обществом и личностью исторические общности и ассоциации людей должны рассматриваться как субъекты социальных отношений.

При этом человек может быть субъектом социальных отношений только в той мере, в какой его деятельность сливается с деятельностью других людей, входящих в историческую общность или устойчивую ассоциацию людей. Другими словами, индивид является истинным субъектом социальных отношений, создателем реальности и активным началом только потому, что таким субъектом является сообщество, в которое он входит и интересами которого объективно детерминирована его деятельность. Таким образом, идентификация — это не свободный, а социально обусловленный выбор принадлежности к определенной группе [2].

Рассматривая проблему взаимоотношения личности и общества в условиях социального неравенства, К. Маркс уделил внимание исследованию вопроса разделения труда, т. к. разделение труда может рассматриваться как исторически определенный способ существования человека, формирования и проявления условий деятельности и развития социальных сообществ.

Разделение труда строит содержание жизни как самостоятельную силу, противостоящую людям и доминирующую над ними. К. Маркс отмечал: «Социальная сила, т. е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, — эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, — напротив, последняя проходит теперь ряд фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а наоборот, направляющих эту волю и это поведение» [3, с. 33].

Это означает, что объективным основанием для идентификации человека является факт существования разделения труда, определяющего объективное содержание социальных сообществ, отнесение к которым и есть суть процесса идентификации.

Подобный подход мы можем наблюдать у Г. Зиммеля, который также видит основу для личностного развития в разделении труда и формах социальной специализации. Отношения людей в развитом обществе основаны на символах-ценностях, таких как ценность «Я» (как самостоятельного субъекта), не связанного с другими людьми (эмоциональными и личностными связями). Г. Зиммель отмечал, что люди, объединенные символами-ценностями, хотя и являются частью больших социальных групп, но тем не менее чувствуют себя изолированными и отчужденными, как будто они являются частью «одиноким толпы». По его мнению, социальной основой идентификации личности являются безличные зависимости и абстрактные ценности [4, с. 143].

Интересен взгляд Э. Дюркгейма на процесс индивидуального самосознания человека как части сообщества. Рассматривая основы взаимодействия человека и общества, он вводит понятие механической солидарности, характерное для простых обществ, где человек изначально

включен в систему естественного разделения труда с соответствующими ценностями, и органической солидарности, характерной для современных обществ с присущим им «рациональным» разделением труда [5, с. 235]. По его мнению, взаимодействие людей в современном обществе происходит на основе зависимости одного человека от другого и потребности одного в другом. Человек формирует свою идентичность под влиянием общих для культуры и особенных для конкретной субкультуры норм и ценностей.

Как известно, понятие идентификации было впервые использовано З. Фрейдом для толкования патологической депрессии, а позже — для анализа процессов, с помощью которых ребенок усваивает модели поведения важных для него людей, формирует «сверх-Я», берет на себя женскую или мужскую роль. З. Фрейд интерпретирует идентификацию как бессознательный и эмоциональный процесс связи ребенка с родителями. Он выделил несколько видов идентификации:

- 1) первичная — форма эмоциональной привязанности к матери;
- 2) вторичная — выполняющая роль защитного механизма, которая позволяет ребенку справиться с тревогой, вызванной угрожающим авторитетом, путем включения в собственные действия некоторых элементов поведения этого авторитета.

Идентификация развивается по мере того, как ребенок отделяется от родителей и семьи и занимает свое место в обществе. Степень идентификации зависит от различных условий окружающей среды и прежде всего от качеств человека.

Идентификация во взрослом возрасте обеспечивает связь в социальной группе, создает аффективное сообщество как способ вживания, в котором приобретается в некоторых случаях «чувство психической инфекции», столь свойственное толпе.

З. Фрейд говорил о множественности идентификации, ее социальной роли и связующих свойствах. Он писал: «Каждый индивид — это составная часть многочисленных масс, множественным образом связанных. Посредством

идентификации он строит свой идеал “Я” по различным образцам. Таким образом, каждый индивид обладает частицей многочисленных душ масс, души своей расы, своего круга, своего вероисповедания, гражданского состояния и т. п. и, преодолевая их, может подняться до некоторого уровня независимости и оригинальности» [6, с. 199].

Проблема идентификации личности представляла интерес и для Э. Эриксона. Он изучал один из видов идентификации — психосоциальный, имея в виду способность (качество), лежащее в основе биосоциальной природы, и адаптивный характер поведения человека. По мнению Э. Эриксона, идентификация человека формируется как этап развития его «Эго», когда подростки выбирают свою дальнейшую карьеру и становятся признанными членами общества. Именно на этом этапе человек идентифицируется, пробуя различный образ жизни и планы карьеры. В конце подросткового возраста процесс стабилизируется, и человек чувствует себя непринужденно в процессе идентификации.

Э. Эриксон рассматривает детство человеческой психики как основной этап формирования общества. У человека долгое детство, которое превращает его технически и умственно в виртуоза, но также оставляет эмоциональную незрелость на всю жизнь. Постоянство в развитии благоприятно влияет на сохранение целостности человека, помогает продуктивно идентифицировать себя с определенными ценностями (образами, ориентациями).

По словам Э. Эриксона, человек на протяжении всей своей жизни от первого побуждения до последнего вздоха формируется в группах с географической и исторической согласованностью: семье, классе, общине, нации. «Будучи всегда организмом, ЭГО и членом общества, он постоянно включен во все три процесса организации. Его тело подвержено действию боли и напряжения, ЭГО — действию тревоги, а как член общества он чувствителен к страху, исходящему от его группы...» [7, с. 25]. Он ввел понятие кризиса личностной идентификации, в котором подчеркнул его неразрывную связь с кризисами социального развития. Э. Эриксон рассматривал индивидуальные

кризисы и кризисы общества как особый поворотный момент в развитии личности, когда создаются мотивы для создания элементов новой идентификации. Эта позиция весьма интересна тем фактом, что кризисы личной идентификации прямо пропорциональны кризисам социального развития. Основная идея концепции Э. Эриксона о процессе формирования идентификации заключается в том, что общество отфильтровывает для ребенка социально значимые для социума модели, привычки, черты характера, профессии, идеалы. Он утверждал, что историческая эпоха, в которой человек живет, предлагает только ограниченное количество социально значимых моделей для возможных комбинаций идентификационных фрагментов. В этом смысле идентификация основана на знании окружающего общества и является попыткой ответить на вопросы: «Кто мы?», «Кем мы хотим быть?», «Кем мы не хотим быть?» и т. п.

При изучении проблемы идентификации личности нельзя не упомянуть Ч. Кули, Дж. Мида, Т. Шибутани, представителей символического интеракционизма, в рамках которого возникает возможность исследовать динамику и характер взаимодействия человека и общества, поскольку важнейший посыл интеракционизма заключается в том, что становление рефлексивного социального «Я» происходит в процессе взаимодействия с другими людьми.

Способность осознавать свое «Я» в обществе развивается через то, что Дж. Мид призывает «принятием на себя роли другого или принятием отношения других к себе самому». Посредниками в этом процессе являются значимые «Другие» — в первую очередь родители, родственники, друзья. В случае более сложного взаимодействия учитывается и обобщается мнение группы относительно общего объекта взаимодействия, т. е. принимается роль «Обобщенного другого», под которым Дж. Мид понимает набор безличных установок, норм и ценностей общества [8, с. 94].

Таким образом, изучение специальной литературы позволяет прояснить научное понимание идентификации путем соотнесения этого явления с другими важными феноменами личностного развития, такими как взаимодействие,

отождествление, взаимосвязи, а главное — найти специфическую характеристику для его определения.

Так или иначе, возможности личного выбора, по мнению ученых, крайне ограничены, системные свойства общественной организации (экономика, культура или их интеграция) сильно доминируют. Это означает, что, например, в кризисном обществе пространство для самоопределения детерминируется внешними условиями структурного кризиса, и идентификация (обусловленная претерпевшими изменениями институциональными, социально-нормативными и др.) будет утрачиваться или изменяться.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) // Полное собрание сочинений. М.: Политическая литература, 1958. Т. 12. 910 с., С. 709–738.
2. Петрова С. И. Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерн // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 4 (39). С. 397–405.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Полное собрание сочинений. М.: Политическая литература, 1958. Т. 3., 650 с., С. 15–78.
4. Ионин Л. Г. Георг Зиммель — социолог. М.: Наука, 1981. 169 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. М.: Мерани. 1990. 228 с.
7. Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, 1996. 592 с.
8. Mead G. H. Self and Society. Chicago, 1934. 258 p.

References

1. Marx K., Engels F. Production, consumption, distribution, exchange (circulation) // Complete collection of works. Moscow: Political Literature, 1958. T. 12. 910 p., Pp. 709–738.
2. Petrova S. I. Transformation of meaning formation of mass culture into postmodern // Mission of confessions. 2019. Vol. 8. No. 4 (39). Pp. 397–405.
3. Marx K., Engels F. Feuerbach. The opposite of materialistic and idealistic views // Complete Works. Moscow: Political Literature, 1958. T. 3. 650 p., Pp. 15–78.
4. Ionin L. G. Georg Simmel is a sociologist. Moscow: Nauka, 1981. 169 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor: the method of sociology. Moscow: Nauka, 1991. 572 p.
6. Freud Z. Mass psychology and analysis of human Ya. M.: Merani. 1990. 228 p.
7. Erickson E. G. Childhood and Society. SPb.: Lenato, AСТ, 1996. 592 p.
8. Mead G. H. Self and Society. Chicago, 1934. 258 p.

УДК/UDC 364.2

Проблема дифференциация потребностей личности на первичные и вторичные

Петрова Софья Игоревна
кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
г. Краснодар, Россия
e-mail: sofya8888@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу дифференциации потребностей на первичные и вторичные. Рассматривается история изучения данной проблемы, анализируются мнения философов XX в. Отмечается, что первичные потребности в силу своего предназначения определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, а вторичные, будь то истинные или ложные, являются субъективным выражением потребности на уровне ее осознания. Таким образом, необходимость разграничения данных понятий в первую очередь связана с попыткой отобразить их иерархию для рассмотрения эволюции развития человека в процессе его социализации. Согласно другой позиции, данная классификация проводится с целью изучения механизма развития потребностей, начиная от первичных и заканчивая реализацией конечного результата деятельности через удовлетворение промежуточных потребностей.

Ключевые слова: потребности, первичные, вторичные, человек, удовлетворение

The problem is the differentiation of personal needs into primary and secondary

Petrova Sofya Igorevna
Candidate of Cultural Studies, assistant professor of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications
Academy of Marketing and Social and Information Technologies
Krasnodar, Russia
e-mail: sofya8888@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of differentiation of needs into primary and secondary. The history of the study of this problem is considered, the opinions of philosophers of the 20th century are analyzed. It is noted that primary needs, by virtue of their purpose, determine the ability to react to objects of reality, and not vice versa, secondary, whether true or false, are a subjective expression of need at the level of its awareness. Thus, the need to differentiate these concepts is primarily associated with an attempt to display their hierarchy to consider the evolution of human development in the process of his socialization. According to another position, this classification is carried out in order to study the mechanism of development of needs, starting from primary and ending with the implementation of the final result of activities

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

through the satisfaction of intermediate needs.

Key words: needs, primary, secondary, person, satisfaction.

Первые попытки дифференцировать потребности на первичные и вторичные предпринимались еще древнегреческими философами. В 20-е гг. XX в. К. Левин, анализируя потребности с точки зрения теории поля, понимаемого им как жизненное индивидуальное пространство, включающее человека и окружающую психологическую среду, различал потребности и квазипотребности, т. е. разделял их на первичные и вторичные. Он обосновал определяющую роль потребностей в человеческой деятельности. Согласно его точки зрения, потребность является формой, а не источником деятельности субъекта, т. к. под ней он понимал проявление привычки (ассоциации), определяемой двумя типами: «привычки потребностей» (например, алкоголизм) и «привычки исполнения» (например, потянуть ручку в одну сторону, а не в другую). Первый тип, по мысли К. Левина, выступает как «... «напряжение» (источник энергии), например голод, который требует удовлетворения либо прямо, либо через замещение. Второй тип сам по себе не является источником действия. «Привычка исполнения» эквивалентна паттерну сдерживающих сил, определяющих некоторый путь. Без потребности или квазипотребности привычка исполнения не ведет к действию» [1, с. 25]. При этом К. Левин различал такие понятия, как «свойство» и «состояние», на которые некоторые исследователи не обращают внимания, что приводит к ошибочности анализа потребности, поскольку они рассматривают уже осознанную потребность (то же чувство голода). Эта позиция зачастую обусловлена тем, что представители идеализма, следуя своему теоретическому отношению к примату сознания, пытаются идентифицировать такие факты, которые являются подтверждением их взглядов. Хотя К. Левин и включал потребность в структуру привычки, однако отличие категорий «причина» и «желание» налицо, т. к., по мнению ученого, тенденция приводит к действию и является основой для потребности. Он использовал операционные понятия «высвобождение напряжения» и «появление напряжения».

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Некоторые исследователи, изучая проблему классификации потребностей, разделяли их. Например, А. Маслоу (дефицитные и бытийные), Е. Фромм (биологические и экзистенциальные), П. А. Сорокин (биологические и социально-психологические). А. Г. Здравомыслов и некоторые другие делили потребности на первичные и вторичные. В. М. Спиркин полагал, что главная потребность субъекта и абсолютная — это потребность жить вечно, что, в свою очередь, распадается на ряд иерархически взаимосвязанных потребностей [2, с. 58]. Другие авторы стремились продемонстрировать развитие потребности посредством человеческой деятельности. Одним из первых, кто начал разрабатывать это направление с учетом развития общества и деления потребностей на истинные и ложные, стал Г. Маркузе.

Для нас особый интерес вызывают концепция А. Маслоу, разделяющая потребности на дефицитные (недостаточные) и бытийные (экзистенциальные), и Г. Маркузе, подразделившего их на истинные и ложные.

А. Маслоу продемонстрировал иерархию потребностей, основанную на идее особенностей поведения человека. Подчеркивая особую значимость физиологических потребностей, он считал, что до тех пор, пока они не будут удовлетворены, индивид не будет думать о потребностях существования: «Возникновение высших потребностей непосредственно связано с удовлетворением потребностей низших уровней, т. е. физиологические потребности... преобладают по отношению ко всем прочим потребностям» [3, с. 79, 81]. Тем не менее при изучении потребностей, на наш взгляд, следует иметь в виду конкретные ситуации, а также человеческую волю, влияющие на изменение потребностей физиологических и бытийных. При этом следует иметь в виду, что механизм образования последних не изучен в достаточной мере.

Г. Маркузе, в свою очередь, больше изучает внешние условия, детерминирующие развитие потребностей, и поэтому считает, что именно социальные отношения имеют первостепенное значение: способность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отвергать становится необходимостью в зависимости от того, является ли она желательной и

необходимой для преобладающих социальных институтов и интересов [4, с. 6]. Однако хорошо известно, что, если есть значительное влияние социальных факторов на развитие потребностей, необходимо учитывать, что формирование потребностей (например, ложных) актуализирует влияние индустриальной цивилизации, поскольку само понятие «ложные потребности» обусловлено субъективным восприятием того, что индивиду необходимо на уровне желания, и не факт, что это свидетельствует об увеличении его потребностей [5].

Отсюда следует, что первичные потребности определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, а вторичные потребности, будь то истинные или ложные, являются субъективным выражением ее осознания. В связи с этим нельзя однозначно говорить, как Г. Маркузе или его последователи, что формирование истинных и ложных потребностей осуществляется под влиянием современного общества: «Именно формирование ложных, репрессивных потребностей, привязывающих индивида к современному обществу, а не репрессия, не подавление потребностей большинства, как это было раньше, становятся основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации» [4, с. 7].

Такое восприятие проблемы становится поводом для установления связи между новыми потребностями и рекламой. Э. Фромм полагал именно так и определял потребности как объективное свойство субъекта, тем самым делал их зависимыми от внешних условий, обусловленных развитием социальных отношений. В связи с тем, что потребности носят социальный характер, Э. Фромм отмечал, что именно общество навязывает нам модели поведения, используя рекламу той или иной потребности, необходимой обществу, стимулируя желания субъекта. Кроме того, Э. Фромм обращает внимание на такие стимулы, как секс, накопление и др. По мысли Э. Фромма, этим объясняется нужда постоянной смены стимулов: необходимо, чтобы воздействие стимулов не прекращалось. Машина, которая сегодня приводит нас в восторг, через некоторое время покажется скучной и неинтересной [6, с. 318]. Однако реклама не является условием формирования новых потребностей,

«нормальных» или «ненормальных», она лишь манипулирует человеческими желаниями. И здесь следует отметить, что одна потребность может удовлетворяться посредством разных форм, «положительных» или «отрицательных». Ж. Бодрийяр отмечал, что человек потребляет не вещи, а отношения, включенные и исключенные одновременно, Иными словами, потребляется идея «...отношения через серию вещей, которая ее проявляет... последние становятся их обязательным опосредованием, а очень скоро и замещающим их знаком — алиби» [7, с. 165]. В этом смысле нельзя исключить саму потребность как таковую, как это делает Ж. Бодрийяр, из структуры процесса деятельности, поскольку она детерминирует деятельность, мотивирует действия. Ведь начало деятельности зависит от субъекта, иначе деятельность интерпретируется как процесс саморазвития, что, по существу, невозможно без причины и источника деятельности как таковой.

Все эти факторы не могут не сказываться на классификации потребностей, где в результате, кроме потребностей, прошедших через сознание человека, отражаются формы удовлетворения потребностей, вызванные его психическими особенностями или особенностями социальной среды. Однако, как считает В. М. Спиркин, порицать следует не потребности, удовлетворение которых обусловлено жизнью, а способы их удовлетворения. Из чего следует, что объектом регулирования является «не категория “потребность”, которую иные благодетели то и дело норовят “отрегулировать” или обратить в “разумную”, а исключительно категория “деятельность”» [2, с. 83].

Г. Маркузе, Э. Фромм полагали, что «одномерный человек» формируется на основе таких же «одномерных» потребностей, производимых массовым производством. Таким образом, они обращали внимание на объективный характер потребности, однако акцент делали на формах и средствах ее удовлетворения. Это не позволяло решить проблему начала деятельности (ее причины) на уровне вторичных потребностей, т. к. объективное содержание реальности дает лишь разнообразные актуализированных образы потребностей.

Таким образом, необходимость разделения потребностей на первичные и

вторичные в первую очередь связана с попыткой отобразить их иерархию. Согласно другой концепции, указанная дифференциация потребностей проводится с целью изучения законов их формирования. Большинство ученых, работающих в этом направлении, рассматривают средства или способы удовлетворения первичных потребностей как вторичные. Это не может не противоречить субстанциональному подходу, исходя из которого потребность есть свойство субъекта нуждаться в условиях существования, поэтому способы ее удовлетворения вырабатываются на основе уже осознанных потребностей и зависят в т. ч. от мотивации. Следовательно, формирование вторичных потребностей есть следствие развития первичной, т. е. стадии ее сознания, где потребность приобретает реальную форму, которая отчасти продиктована условиями социального развития, способствующими появлению всех возможных форм удовлетворения.

Список литературы

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000. 364 с.
2. Спиркин В. М. Теория потребностей. Тверь: Риф, 1994. 242 с.
3. Маслоу А. Г. Мотивация личности. СПб: Евразия, 1999. 479 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
5. Петров И. Ф. Образ жизни человека // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 4 (45). С. 471–474.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2016. 618 с.
7. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 226 с.

References

8. Levin K. Field theory in social sciences. SPb.: Rech, 2000. 364 p.
9. Spirkin V. M. The theory of needs. Tver: Rif, 1994. 242 p.
10. Maslow A. G. Personality motivation. Saint Petersburg: Eurasia, 1999. 479 p.
11. Marcuse G. One-dimensional man. M.: REFL-book, 1994. 368 p.
12. Petrov I. F. Human lifestyle // Mission of denominations. 2020. Vol. 9.No. 4 (45). Pp. 471–474.
13. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. M.: AST, 2016. 618 p.
14. Baudrillard J. The system of things. M.: Rudomino, 2001. 226 p.

УДК/UDC 336

Способы трансформации сбережений домашних хозяйств в долгосрочные инвестиции: преимущества и недостатки

Абухоф Анастасия Алексеевна
студентка экономического факультета
Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Волгоград, Россия
e-mail: abuhofaa@mail.ru
SPIN-код: 8609-5768

Иванова Татьяна Борисовна (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики
Волгоградский государственный университет
главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики
Федеральный исследовательский центр РАН
г. Волгоград, Россия
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Аннотация

Финансы домашних хозяйств обеспечивают непрерывность воспроизводства рабочей силы и являются источником инвестиционных ресурсов, чем создают одну из основ для развития национальных экономических систем. В связи с этим приобретает особую актуальность задача привлечения и трансформации денежных сбережений населения в инвестиционные ресурсы. В настоящее время в финансовой сфере одновременно идут два процесса: первый — снижение доходности и разнообразия безрисковых продуктов при росте более рискованных и сложных в управлении, второй — делегирование населению функций самостоятельно обеспечивать накопление средств на реализацию долгосрочных целей (преимущественно речь идет об обеспечении человека в старости). Решение каждой из этих задач предполагает использование особого круга инвестиционных финансовых инструментов. В статье рассматриваются самые популярные инструменты долгосрочного инвестирования домашних хозяйств, такие как банковские вклады, негосударственные пенсионные фонды, накопительное страхование жизни, индивидуальные инвестиционные счета. Анализируется правовое регулирование, ожидаемая доходность, преимущества и недостатки каждого из финансовых инструментов.

Ключевые слова: вклады, инвестиции, домашние хозяйства, страхование жизни, индивидуальный инвестиционный счет, негосударственный пенсионный фонд.

Ways to transform household savings into long-term investments: advantages and disadvantages

Abukhof Anastasia Alekseyevna

student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Volgograd, Russia

e-mail: abuhofaa@mail.ru

SPIN Code: 8609-5768

Ivanova Tatyana Borisovna (scientific adviser)

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory,

World and Regional Economy

Volgograd State University

Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics

Federal Research Center RAS

Volgograd, Russia

e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Abstract

Household finances ensure the continuity of the reproduction of the labor force and are a source of investment resources, which creates one of the foundations for the development of national economic systems. In this regard, the task of attracting and transforming the population's monetary savings into investment resources becomes especially urgent. Currently, two processes are going on simultaneously in the financial sector: the first is a decrease in profitability and a variety of risk-free products with the growth of more risky and more difficult to manage, the second is the delegation of functions to the population to independently ensure the accumulation of funds for the implementation of long-term goals (mainly we are talking about providing a person in old age). The solution to each of these tasks involves the use of a special range of investment financial instruments. The article discusses the most popular instruments for long-term investment of households, such as bank deposits, non-state pension funds, accumulative life insurance, IIA. The article analyzes legal regulation, expected profitability, advantages and disadvantages of each of the financial instruments.

Key words: deposits, investments, households, life insurance, non-state pension fund, individual investment account.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. отмечается, что одним из главных направлений является обеспечение роста реальных доходов граждан, восстановление и обеспечение их дальнейшего роста [1]. Также среди важнейших задач Министерства экономического развития России, Центрального Банка Российской Федерации (далее по тексту — ЦБ РФ) стоит содействие привлечению инвестиций в

российскую экономику.

В связи с этим ЦБ РФ совместно с Правительством Российской Федерации проводит мероприятия по внедрению инструментов трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции.

В Российской Федерации существуют различные способы, которые позволяют домашним хозяйствам осуществлять вложения на среднесрочный и долгосрочный периоды. Среди таких инструментов можно выделить следующие:

- 1) банковский вклад,
- 2) негосударственный пенсионный фонд (далее по тексту — НПФ),
- 3) накопительное страхование жизни,
- 4) индивидуальный инвестиционный счет (далее по тексту — ИИС).

Далее рассмотрим каждый из представленных финансовых продуктов более подробно.

Банковские вклады являются наиболее распространенным способом вложения средств населения. По данным Росстата, на 1 января 2021 г. объем вкладов физических лиц составил 32 834 229 млн руб., из них 8 193 647 руб. — средства, привлеченные на срок больше 1 года [2]. Правовое регулирование вкладов граждан осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно ч. 2 гл. 44 «Банковский вклад», Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», где установлены правила, порядок и условия страхования вкладов.

Главным преимуществом банковского депозита является возмещение при наступлении страхового случая в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 руб. Таким образом, государство обеспечивает относительную безопасность средств на вкладах и выступает гарантом их сохранности. Однако высокую доходность государство не гарантирует, более того, в некоторых случаях процент по вкладу оказывается даже ниже инфляции [3]. Еще одним

преимуществом банковского вклада до 2021 г. было распространение на них налоговых льгот, но с 1 января 2021 г. вступил в действие налог на проценты по вкладам, превышающим 1 млн. руб. Если совокупный доход заемщика превысит величину в виде произведения ключевой ставки ЦБ РФ и 1 млн руб., то с разницы процентов и необлагаемой суммы вкладчику необходимо заплатить 13% налога.

Итак, рассмотрим максимальные процентные ставки по вкладу в размере 200 000 руб. сроком на 1 год без возможности частичного снятия и пополнения в основных системно значимых банках Российской Федерации (табл. 1):

Процентные ставки по вкладам в основных системно значимых банках России [4]

Наименование банка	Рейтинг банка по объему вкладов физических лиц	Эффективная процентная ставка	Доход
ПАО «Сбербанк»	1	4,65%	от 9 300 Р
ПАО «Банк ВТБ»	2	4,20 %	от 8 515 Р
АО «Россельхозбанк»	3	5,00%	от 10 232 Р
АО «Банк ГПБ»	4	4,80%	от 9 652 Р
ПАО «Банк ФК Открытие»	5	4,80%	от 9 652 Р
ПАО «Совкомбанк»	6	5,00%	от 10 000 Р
АО «Тинькофф Банк»	8	5,12%	от 10 232 Р
АО «Альфа-банк»	9	5,00%	от 10 002 Р

Таблица 1

По итогам 2020 г. инфляция составила 4,90% в годовом выражении. В феврале 2021 г. — 5,67 %, в марте — 5,79%, а по последним данным на апрель 2021 г. инфляция составляет 5,53%. По прогнозу ЦБ РФ инфляция в 2021 г. составит 4,7–5,2% [5].

Таким образом, ситуация по вкладам выглядит далеко не оптимистично. Ставки по вкладам даже не покрывают годовую инфляцию, вследствие этого банковский вклад нельзя рассматривать в качестве инструмента накопления средств домашними хозяйствами. По мнению экспертов, заработать на банковском вкладе в 2021 г. не удастся. Более того, депозиты не позволят даже сохранить накопления.

Следующим инструментом долгосрочного инвестирования может служить негосударственное пенсионное обеспечение. Правовые основы деятельности

НПФ установлены в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Среди важных изменений в деятельности НПФ можно выделить действие новых требований к инвестированию пенсионных резервов с 1 января 2020 г. [6]. На основании указания ЦБ РФ ограничивается возможность НПФ вкладывать пенсионные резервы в инструменты с дополнительным уровнем риска, что должно оказать существенное влияние на устойчивость НПФ, однако может снизить доходность пенсионных резервов. Доходность НПФ в 2020 г. по данным ЦБ РФ составила 7,2% по пенсионным накоплениям и 5,8% по пенсионным резервам [7]. Валовая доходность инвестирования пенсионных накоплений НПФ по итогам января-марта 2021 г. составила 4,1% годовых [8]. Однако доходность инвестирования портфелей пенсионных накоплений НПФ выше доходностей Пенсионного фонда России.

Необходимо отметить, что агентство по страхованию вкладов обеспечивает гарантирование прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации. Сумма средств на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица на дату назначения накопительной пенсии не должна быть меньше суммы гарантируемых средств, которая определена на основании Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"».

Еще одна альтернатива вкладам — инвестиционное страхование жизни (далее по тексту — ИСЖ) и накопительное страхование жизни далее по тексту — НСЖ). В 2020 г. рынок страхования жизни вырос на 5,2%, данный рост обусловлен в большей степени ростом НСЖ. Интерес к ИСЖ показывает отрицательную динамику. Это в первую очередь связано с их невысокой доходностью. Так, например, по данным ЦБ РФ средняя доходность по трехлетним полисам индивидуального страхования жизни в 2020 г. составила 4,7%, что даже ниже средней доходности по депозитам. Говоря о страховании жизни, необходимо отметить, что огромное количество организаций предлагают

услуги по страхованию жизни, однако потребители данных услуг часто вводятся в заблуждение, т. к. недостаточно проинформированы о реальной доходности и возможных рисках. Таким образом, важной проблемой является формирование у потребителей некорректных ожиданий относительно особенностей рассматриваемой услуги. Данная проблема свидетельствует о широком применении посредниками страховых организаций недобросовестной практики взаимодействия с потребителями на фоне низкого уровня финансовой грамотности граждан и непонимания ими природы ИСЖ и НСЖ.

Далее рассмотрим такой инструмент, как ИИС. ИИС является стандартным брокерским счетом, однако он имеет ряд преимуществ: держателям данного счета предоставляются налоговые льготы со стороны государства. Понятие ИИС содержится в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Ст. 219.1. Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) посвящена инвестиционным налоговым вычетам. Таким образом, в соответствии с НК РФ вычет по ИИС является налоговой льготой от государства и может быть двух видов. В первом случае предоставляется возврат в размере 13% от ежегодных взносов, во втором случае — освобождение от НДФЛ.

Необходимо отметить растущий интерес домашних хозяйств к инвестициям. Одной из тенденций 2020 г. является рекордный рост активности частных инвесторов. Так, по данным Московской биржи количество физических лиц, имеющих брокерские счета, за 2020 г. увеличилось на 4,7 млн человек и составило 8,8 млн чел. Таким образом, за 2020 г. рост частных инвесторов превысил суммарный рост за предыдущие годы.

Важно отметить, что по ИИС не гарантируются получение инвестиционного дохода и безубыточность инвестиций, ИИС не является банковским вкладом, а высокорисковые стратегии инвестирования могут привести к потере денежных средств в полном объеме. По мнению ЦБ РФ, одна из ключевых функций ИИС по трансформации накоплений в долгосрочные инвестиции реализуется недостаточно эффективно. В связи с этим ЦБ РФ

предлагает ИИС нового III типа для долгосрочного инвестирования.

Основными особенностями ИИС III типа являются:

- 1) минимальный срок — 10 лет,
- 2) возможность открытия ИИС III типа совместно с ИИС I или II типа,
- 3) отсутствие ограничений по объемам ежегодно вносимых средств на счет.

Вычет по данному счету планируется в виде совокупности I и II типов вычета. Так, например, каждый год инвестор имеет право на получение льготы I типа, а по истечении 10 лет может воспользоваться II типом [9]. Важным нововведением со стороны государства по защите неопытных инвесторов является совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля. Данные нововведения отражены в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

Таким образом, рассмотрев основные виды инструментов для накопления и инвестирования домашних хозяйств, можно выделить основные преимущества и недостатки каждого из видов (табл. 2):

Сравнительная характеристика основных инструментов вложения на среднесрочный и долгосрочный периоды

Инструмент	Плюсы	Минусы	Срок	Доходность в 2020 г.
Банковский депозит	1. Отсутствие минимального порога вложений. 2. Возмещение до 1,4 млн руб. агентством по страхованию вкладов. 3. Гарантированный доход при соблюдении условий договора	1. Риск инвестирования сверх 1,4 млн руб. 2. Низкая доходность по депозитам 3. Отмена налоговых льгот (при определенных условиях проценты по депозитам подлежат налогообложению по ставке 13 %)	От 1 месяца до 5 лет	4,49%
Накопительное страхование жизни	1. Гарантированный возврат вложенных средств.	1. Досрочное снятие не предусмотрено либо невыгодно.	От 5 лет	4,7% + 13% от суммы взносов

Инвестиционное страхование жизни	<p>2. Нельзя получить убыток, т. к. страховая компания возмещает убыток в случае отрицательной доходности по инвестициям.</p> <p>3. Налоговый вычет в размере 13% от суммы взноса (макс. 120 000 руб.).</p> <p>4. Возврат средств по окончании договора признается страховой выплатой и не облагается налогом, как и инвестиционная прибыль, если она не превышает ставку рефинансирования</p>	<p>2. Доход по ИСЖ не гарантирован.</p> <p>3. Денежные вложения не защищены агентством по страхованию вкладов, поэтому в случае банкротства вернуть средства не получится.</p> <p>4. Высокий размер комиссии</p>		
ИИС	<p>1. Налоговый вычет в размере 13% от внесенной суммы (макс. 400 000 руб.).</p> <p>2. Возможность получение дохода от вложений в ценные бумаги</p>	<p>1. Отсутствие государственного страхования счета, поэтому в случае банкротства брокера или управляющей компании владелец ИИС может лишиться средств на счете.</p> <p>2. Отсутствие возможности частичного снятия средств.</p> <p>3. Покупка отечественных ценных бумаг и госструктур.</p> <p>4. Наличие комиссии управляющему счетом или брокеру</p>	От 3 лет	13% + доходность по ЦБ РФ
НПФ	<p>1. Возможность увеличения накопительной части пенсии за счет инвестирования.</p> <p>2. Социальный налоговый вычет в размере 13% от суммы взносов (макс. 120 000 руб. в год).</p> <p>2. Инвестиции капитала только в самые надежные финансовые инструменты, перечень которых определен законодательством</p>	<p>1. Невозможность изъятия капитала раньше установленного срока.</p> <p>2. Комиссия за управление активами.</p> <p>3. Низкая инвестиционная доходность.</p> <p>4. Отсутствие государственного страхования.</p> <p>5. Наличие штрафов случае досрочного расторжения договора</p>	От 3 лет	13% от суммы взносов + 5,8% по пенсионным накоплениям

Таблица 2

Таким образом, существуют различные инструменты долгосрочного инвестирования, каждый из них обладает комплексом преимуществ и недостатков. Современные вызовы вынуждают домашние хозяйства искать

новые решения финансовых задач и использовать новые инструменты. Сложности, с которыми многие граждане столкнулись в 2020 г., заставили людей всерьез задуматься о способах обеспечения финансовой безопасности.

Необходимо отметить, что государство оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на все вышеперечисленные инструменты долгосрочного инвестирования путем внесения изменений в нормативные акты, изменения ключевой ставки посредством ЦБ РФ как особого публично-правового института России и т. д.

Для превращения сбережений в инвестиционный потенциал должны быть сформированы институциональные предпосылки [11]. Некоторые виды инвестиций требуют участия государства как в обеспечении экономической среды, спроса на инвестиционные ресурсы, так и в обеспечении предложения ресурсов домохозяйств.

Государство напрямую заинтересовано в увеличении инвестиций домашних хозяйств, т. к. преобразование сбережений в инвестиции позволит увеличить доходную часть государственного бюджета страны, доходы населения, капитал и прибыль субъектов хозяйствования — все это несомненно способствует увеличению ВВП и повышению благосостояния населения.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения 25.05.2021).
2. Показатели деятельности кредитных организаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения 25.05.2021).
3. Юсупова Л. М., Никонова Т. В. Иванов М. Е. Факторы, определяющие вложение сбережений домашних хозяйств в банковский сектор РФ: современное состояние // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 5 (75). С. 93–101.
4. Аналитика // Финансовый супермаркет banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
5. Динамика потребительских цен № 4 (64) // ЦБ РФ. Информационно-аналитический комментарий. Апрель 2021 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32283/CPD_2021-04.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

6. О требованиях по формированию и структуры пенсионных резервов: Указание ЦБ РФ от 05.12.2019 № 5343-У (документ не вступил в силу) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73712402/> (дата обращения: 28.05.2021).
7. Доходность НПФ за 2020 г. // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-20/ (дата обращения: 28.05.2021).
8. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов I квартал 2021 года // Информационно-аналитический материал Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/34346/review_npf_21Q1.pdf (дата обращения: 28.05.2021).
9. Концепция совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета для стимулирования долгосрочных инвестиций в Российской Федерации // Информационно-аналитический материал Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/113355/con_29102020.pdf (дата обращения: 28.05.2021).
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358796/ (дата обращения: 28.05.2021).
11. Фомина Е. А., Шевчук Л. Е. Сбережения домохозяйств как инвестиционный ресурс устойчивого развития экономики // Векторы регионального развития: успешные практики эффективного менеджмента. Симферополь, 2020. 464 с.

References

1. Message of the President to the Federal Assembly: Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 04/21/2021 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (access date: May 25, 2021).
2. Performance indicators of credit institutions // Official website of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (access date: May 25, 2021).
3. Yusupova L. M., Nikonova T. V. Ivanov M. E. Factors Determining the Investment of Household Savings in the Banking Sector of the Russian Federation: Current State // Service in Russia and Abroad. 2017. No. 5 (75). Pp. 93–101.
4. Analytics // Financial supermarket banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/> (access date: May 25, 2021).
5. Dynamics of consumer prices № 4 (64) // Central Bank of the Russian Federation. Informational and analytical commentary. April 2021 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32283/CPD_2021-04.pdf (access date: May 25, 2021).
6. On the requirements for the formation and structure of pension reserves: Ordinance of the Central Bank of the Russian Federation dated 05.12.2019 No. 5343-U (the document has not entered into force) // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73712402/> (access date: May 25, 2021).
7. Profitability of NPFs for 2020 // Official website of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-20/ (access date: May 25, 2021).
8. Review of key indicators of non-state pension funds in the first quarter of 2021 // Information and analytical material of the Bank of Russia. URL: <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/34346/review_npf_21Q1.pdf (access date: May 25, 2021).

9. The concept of improving the mechanism of an individual investment account to stimulate long-term investments in the Russian Federation // Information and analytical material of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/113355/con_29102020.pdf (access date: May 25, 2021).

10. On amendments to the Federal Law "On the Securities Market" and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 306-FZ dated July 31, 2020 (last edition) // ATP Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358796/ (access date: May 25, 2021).

11. Fomina E. A., Shevchuk L. E. Household savings as an investment resource for sustainable economic development // Vectors of regional development: successful practices of effective management. Simferopol, 2020. 464 p.

УДК/UDC 330.3

Оценка конкурентоспособности российской экономики

Арзуманян Ангелина Геннадьевна
студентка экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
e-mail: angel22443@mail.ru

Арзуманян Карен Рафаэлович
студент экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
e-mail: karen.arzumanyan.9927@mail.ru

Аннотация

Конкурентоспособность является наиболее актуальной темой современных научных исследований в области экономики. Проблемы повышения конкурентоспособности исследуются ведущими международными и отечественными организациями, такими, как ОЭСР, ВЭФ, ООН, ВНИИСХ. В условиях глобализации позиция России в мировой экономике в решающей мере определяется ее конкурентоспособностью. Однако по большинству критериев глобальной конкурентоспособности, предлагаемых институтом IMD, Россия заметно отстает от других стран. В 2020 г. в рейтинге конкурентоспособности стран мира Россия заняла 50-е место. Настоящая статья посвящена проблемным вопросам национальной конкурентоспособности. Проведен анализ современных тенденций развития экономики России. Исследовано влияние на конкурентоспособность российской экономики различных внутренних и внешних факторов. Обозначены основные направления повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, внутренние и внешние факторы.

Assessment of the competitiveness of the Russian economy

Arzumanyan Angelina Gennadyevna
student of the faculty of economic
Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
e-mail: angel22443@mail.ru

Arzumanyan Karen Rafaelovich
student of the faculty of economic
Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
e-mail: karen.arzumanyan.9927@mail.ru

Abstract

Competitiveness is the most pressing topic of modern scientific research in the field of economics. The problems of increasing competitiveness are studied by leading international and domestic organizations, such as the OECD, WEF, UN, VNIISKh. In the context of globalization, Russia's position in the world economy is decisively determined by its competitiveness. However, according to most of the criteria of global competitiveness proposed by the IMD Institute, Russia lags far behind other countries. In 2020, Russia took the 50th place in the rating of competitiveness of the countries of the world. This article is devoted to the problematic issues of national competitiveness. The analysis of modern trends in the development of the Russian economy is carried out. The influence of various internal and external factors on the competitiveness of the Russian economy is investigated. The main directions of increasing competitiveness are outlined.

Key words: competitiveness, national economy, internal and external factors.

Проблема устойчивости российской экономики, ее конкурентоспособности находится в поле пристального внимания Правительства Российской Федерации. Вопросам конкурентоспособности национальной экономики посвящены научные работы А. Смита, Д. Рикардо, П. Самуэльсона, В. Леонтьева и др. Изучением современных тенденций развития российской конкурентоспособности занимались ведущие отечественные ученые: А. И. Алтухов, Е. И. Артемова, Ю. И. Бершицкий, В. И. Гайдук, И. А. Минаков, И. Г. Ушачев и др.

Актуальность выбранной темы обусловлена важной ролью, которая отводится России в международной торговле (доля России в мировом экспорте составляет около 2,0%), а также ее существенным отставанием от передовых стран мира в глобальном рейтинге конкурентоспособности, который составляет швейцарский институт IMD. Эксперты IMD оценивают действующие меры руководства разных стран по созданию конкурентной среды и благоприятных условий для ведения бизнеса. Сравнение осуществляется по четырем главным направлениям:

- 1) макроэкономические показатели,
- 2) качество государственного регулирования,
- 3) эффективность бизнеса,
- 4) социальная и транспортная инфраструктура [1].

В десятку самых конкурентоспособных стран планеты в 2020 г. вошли

Сингапур, Дания, Швейцария, Нидерланды, Гонконг, Швеция, Норвегия, Канада, ОАЭ, США. Россия в этом рейтинге из 63 стран в 2020 г. оказалась лишь на 50-м месте (в 2019 г. она занимала 45-е место).

Среди экономических показателей изучались данные международной торговли, динамика инвестиций, занятость населения, цены. Эффективность бизнеса оценивалась по показателям функционирования рынка финансов и труда, практике управления, эффективность правительства — по общественным финансам, реализуемой налоговой политике, бизнес-законодательству. Согласно исследованию глобальной конкурентоспособности, проведенному Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в 2019 г., Россия заняла 43-е место (из 141-го возможного) [2].

Что касается российской экономики, то она получила положительную оценку по трем направлениям из одиннадцати:

- 1) гибкий рынок труда, предоставление социальной защиты работникам;
- 2) переход к более прогрессивному налогообложению;
- 3) внедрение многообразия в бизнесе, инклюзивности в целях повышения творческого потенциала сотрудников.

Слабыми позициями в России остаются: низкая эффективность управления в госучреждениях, отсутствие долгосрочных планов по укреплению общественного доверия, неготовность к модернизации инфраструктуры в энергетике для расширения доступа к электроэнергии и цифровым технологиям широкого круга пользователей.

Важным направлением дальнейшего развития российской экономики является актуализация принципов защиты конкуренции и антимонопольного регулирования в соответствии с требованиями четвертой промышленной революции для обеспечения доступа к национальным и международным рынкам.

Основными направлениями дальнейшего развития конкурентоспособности в России являются:

- 1) обновление содержания образовательных программ, приток инвестиций в повышение квалификации работников для создания будущих рабочих мест;
- 2) стимулирование роста финансовых вложений в долгосрочные инвестиции, в достижение и укрепление устойчивости и инклюзивности;
- 3) увеличение объема долгосрочных инвестиций в исследования, инновации и изобретения, которые могут создать «рынки завтрашнего дня».

Основные пути восстановления конкурентоспособности российской экономики можно сгруппировать по четырем основным направлениям:

1. Создание благоприятной среды и стимулов. Необходимо, чтобы Правительство Российской Федерации в первую очередь уделило внимание улучшению качества предоставления оказываемых услуг, управлению государственным долгом и развитию цифровизации. В долгосрочной перспективе возможен переход на более прогрессивное налогообложение/
2. Преобразования в сфере человеческого капитала. Необходимо масштабное внедрение программ переквалификации и повышения квалификации, а также создание систем социальной защиты, способствующих экономическому подъему. Требуется реформировать систему трудового законодательства и совершенствовать используемые технологии, а также активно управлять талантливymi работниками.
3. Преобразование рынков. Оно должно быть направлено на повышение стабильности их работы и инклюзивности функционирования. Главными препятствиями на пути преобразования рынков являются растущая концентрация торговли и повышение барьеров для перемещения товаров. В этой связи рекомендуется вводить финансовые стимулы для компаний,

привлекать инклюзивные инвестиции, обновить законодательство о конкуренции и антимонопольных механизмах.

4. Преобразование инновационной экосистемы. Оно заключается в расширении государственных инвестиций в научные исследования и разработки для повышения потенциала российской экономики и ее конкурентоспособности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие экономики ведущих мировых держав будет связано с привлечением инвестиций в цифровую инфраструктуру, экологизацией, переходом на более прогрессивное налогообложение, расширением перечня предоставляемых публичных услуг, повышением уровня социальной защиты. Приоритетными направлениями повышения конкурентоспособности российской экономики являются:

- 1) цифровизация и переход на инновационный путь развития;
- 2) активное привлечение иностранных и внутренних инвестиций;
- 3) устранение административных барьеров, мешающих развитию малого и среднего бизнеса;
- 4) расширение финансового сектора;
- 5) модернизация банковской системы;
- 6) укрепление социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Рейтинг конкурентоспособности стран мира – 2020 // Глобальные финансы. URL: <http://global-finances.ru/rejting-konkurentosposobnosti-stran-2020/> (дата обращения: 13.07.2021).
2. Рейтинг стран по глобальной конкурентоспособности // Никаких новостей. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-competitiveness-index> (дата обращения: 13.07.2021).

References

1. Rating of the competitiveness of the countries of the world – 2020 // Global Finances. URL: <http://global-finances.ru/rejting-konkurentosposobnosti-stran-2020/> (access date: June 13, 2021).
2. Ranking of countries in terms of global competitiveness // No News. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-competitiveness-index> (access date: June 13, 2021).

УДК/UDC 332+330

О регионально-пространственной концепции в связи с задачами экономического роста России

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ «Интеграция науки и образования»

Ивановский государственный университет

г. Иваново, Россия

e-mail: bdbbdb@mail.ru

SPIN-код: 2739-7905

Бабаев Дмитрий Брониславович

кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, доцент кафедры теории управления

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Иваново, Россия

e-mail: bdbbdb@mail.ru

SPIN-код: 9582-9644

Аннотация

В статье разрабатывается идея о необходимости резкого поворота от централизованной модели управления Россией к так называемому регионально - пространственному подходу. Авторы приводят аргументы в пользу данной позиции. Отмечается, что в целом необходим выход на оптимизацию соотношения в рамках государства централизованных функций всей Российской Федерации и задач по развитию страны на федеральном уровне, и региональных функций и задач регионального развития. В статье указывается, что требуются серьезные изменения в части экономической деятельности на уровне всей Российской Федерации, но в то же время и регионы должны формировать такие условия, когда они окажутся в состоянии принять дополнительные ресурсы и активизировать, разнообразить свою хозяйственную деятельность в рамках указанного регионально-пространственного подхода.

Ключевые слова: региональное развитие, федеральные и региональные функции, регионально-пространственный подход, региональное развитие.

On the regional-spatial concept in connection with the tasks of economic growth in Russia

Babayev Bronislav Dmitriyevich

Doctor of Economics, professor, leading researcher of the Research Center "Integration of Science and Education"

Ivanovo State University

Ivanovo, Russia

e-mail: bdbbdb@mail.ru

SPIN Code: 2739-7905

Babayev Dmitriy Bronislavovich

Candidate of Economics, assistant professor, researcher, assistant professor of the Department of Management Theory

Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Ivanovo, Russia

e-mail: bdbbdb@mail.ru

SPIN Code: 9582-9644

Abstract

The article develops the idea of the need for a sharp turn from a centralized model of ruling Russia to the so-called regional-spatial approach. The authors provide arguments in favor of this position. It is noted that, in general, it is necessary to optimize the ratio within the state of the centralized functions of the entire Russian Federation and tasks for the development of the country at the federal level, and regional functions and tasks of regional development. The article indicates that serious changes are required in terms of economic activity at the level of the entire Russian Federation, but at the same time, the regions should form such conditions when they will be able to accept additional resources and activate, diversify their economic activities within the specified regional spatial approach.

Key words: regional development, federal and regional functions, regional-spatial approach, regional development.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы показать «новое» взаимодействие регионов России как поворот в хозяйственной практике и политике в направлении, которое мы называем регионально-пространственной экономикой, в т. ч. в связи со стоящими перед страной задачами активизации экономического роста.

Проблемы, связанные с теорией и практикой развития региональной экономики и ее местом в экономике страны, достаточно давно волновали отечественных ученых. Можно вспомнить труды В. Маевского [1], П.

А. Минакера [2], Н. Н. Некрасова [3]. Из современных ученых этими вопросами занимается, например, С. Ю. Глазьев [4]. Отметим, что нами уже проводилось исследование обозначенной тематики, а данная статья является продолжением исследования [5; 6; 7].

В течение длительного периода в России народное хозяйство и сопровождавшая его хозяйственная политика имели централизованный вид. Решалась группа задач федерального значения — промышленное развитие, формирование крупных промышленно-транспортных центров, инфраструктурное обустройство территории, решение дорожно-транспортных задач и создание узлов связи, общее усиление связности территорий. Существенное внимание уделялось материальному производству, повышению значимости внешней торговли и пр. К настоящему времени в решении задач федерального значения достигнуты определенные и порой значительные положительные сдвиги. Существуют все предпосылки для того, чтобы считать Россию с точки зрения хозяйственного развития территорией, стоящей гораздо выше среднего мирового уровня. Имеются и определенные инновации. Заметим, что исследование инноваций также неоднократно попадало в поле зрения науки [8].

В настоящее время достигнуты некоторые успехи в области промышленности, однако перед страной все еще стоят крупные задачи, прежде всего в области машиностроения и электроники. Демонстрирует неплохие показатели сельское хозяйство, особенно в области производства зерна и ряда технических культур, хотя значительные площади земель выведены из хозяйственного оборота и, например, в Центральном Нечерноземье по большей части заросли лесами. Можно признать в качестве серьезных достижений государства дорожно-транспортное строительство. В частности, целесообразно обратить внимание на усилия по соединению европейской части страны с ее азиатской частью (железные дороги, Северный морской путь и др.). Позитивные сдвиги наблюдаются и в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение.

Налоговая система характеризуется заметной стабильностью. Имеется положительный баланс во внешней торговле, сравнительно невысокий государственный внешний долг, имеется надежный платежный баланс. Проблемы в экономике, имеющие место в связи с пандемией COVID-19, в России не настолько значительны, чтобы вызвать глобальную дезорганизацию в народном хозяйстве. Доходы населения снизились, но государство предпринимает различные меры для того, чтобы избежать широкого социального недовольства населения.

Несмотря на ряд положительных изменений, на наш взгляд, существует необходимость в определенных преобразованиях. Ниже мы объясним целесообразность поворота в хозяйственной жизни от модели централизованного управления к регионально-пространственной модели (по нашей терминологии).

Нами уже был указан ряд обстоятельств, способствующих такому повороту. Чтобы он состоялся, необходимы следующие предпосылки:

1. Инфраструктурное обустройство страны должно стоять на достаточно высоком уровне — энергетика, дорожно-транспортное хозяйство, связь, жилье, торговля и общепит, медицина, образование, культура, наука и искусство.
2. Необходимо развить и укрепить связность территории в связи с активным перемещением населения (вахтовые и экспедиционные формы занятости), а также возрастающим обменом товарами и услугами между регионами.
3. Требуется усилить рост материального производства (в настоящее время он идет не слишком равномерно, но тем не менее обнаруживает тенденцию к охвату все новых и новых отраслей и территорий).
4. Нужно создать и развивать единое информационное пространство. В данном случае речь идет не только о скоростных формах управления и экономико-математическом подходе к принятию решений, но и о функционировании государства как целостной хозяйственной (экономико-социально-экологической) системы.

5. Следует укрепить административную структуру для обеспечения своевременного выполнения стоящих перед народным хозяйством задач и недопущения проявления волюнтаризма на местах.
6. Необходимо привлечение квалифицированного и социально ответственного управленческого персонала — это одна из наиболее существенных предпосылок и функционирования, и развития любой страны в условиях обобществленной хозяйственной деятельности. В настоящее время широко используются новые формы подбора персонала, его обучения, расстановки, оценки, профессионального продвижения («президентский резерв» и т. д.).
7. Важным фактором является «разноразмерность» производства, предполагающая, что среди видов экономической деятельности и в инфраструктуре государства существуют субъекты микро, малого, среднего и крупного предпринимательства, а также иной хозяйственной деятельности. Например, в ряде республик с национальным составом (Тыва, Ингушетия и пр.) почти (или совсем) нет крупных производств, что является главной причиной их экономических и иных трудностей.
8. Следует подчеркнуть возрастающую роль науки, необходимость ее опережающего развития: важно обеспечивать отрасли и производства научным сопровождением. Современные производительные силы, рассматриваемые в широком смысле слова, могут быть описаны как научно-производительные силы — это предполагает в т. ч. и то, что в действующем производстве, за исключением мелкого, есть научные работники. Именно с наукой связаны такие требования к управлению, как проектная форма и долговременность принимаемых решений.

В условиях территориального устройства Российской Федерации происходит деление хозяйственных и управленческих функций на федеральные, региональные и местные (муниципальные). Задача федеральных функций заключается в том, чтобы сохранить целостность хозяйственной системы, включающую всестороннюю безопасность.

Целый ряд исследователей в настоящее время указывают на то, что Россию нужно рассматривать как империю (при этом разные исследователи в это понятие вкладывают разный смысл). Например, существует такое определение: «Империя — это не только крупная, даже очень крупная территория, но и территория, включающая разнообразные структурные “части” и со стороны собственно структуры хозяйства, и со стороны состава, численности, национальной принадлежности населения...». Мы уже обратили внимание на то, что целостность хозяйственной системы, особенно «имперского характера», предполагает повышенные требования к ее связанности (связности) и взаимодополняемости. Общественное разделение труда усиливает и целостность территории, и ее динамичность. Мы полагаем, что в России уже сложился «механизм федеральных функций», хотя при критическом рассмотрении в нем можно найти немало недостатков. Одни из них связаны с объективными составляющими, прежде всего с существенными различиями в уровне развитости регионов, другие — с человеческим фактором. Нам представляется, что замена предыдущего состава правительства нынешним правительством под руководством М. В. Мишустина положительно сказывается на росте качества принимаемых решений. Руководитель правительства придает большое значение социальной ответственности своих подчиненных. Также заметим, что в регионах произошла замена части, при этом очень значительной, государственных гражданских и муниципальных служащих.

На наш взгляд, важным является понимание «региональной» функции. В советское время в структуре управления выделяли функции местного значения. Существовал сектор так называемого местного хозяйства, обеспечивавший насущные нужды населения — продовольственные и непродовольственные. Выделяли производство товаров, отделяя его от производства услуг. В границах последних выкристаллизовывались так называемые бытовые запросы населения. В рамках «региональных» функций крайне важны были вопросы занятости населения. По нашему мнению, в регионах должны формироваться предпосылки, обеспечивающие такое качество жизнедеятельности, как

общность населения. Люди не просто привязывают себя к той или иной территории с учетом своей дислокации, но полагают, что как жители данной местности они претендуют на определенный статус. Отметим, что на регионы возлагается задача по обеспечению трудовой активизации населения. Есть территории, где производственная активность людей высока. Сюда можно отнести Тульскую, Воронежскую, Курскую, Тюменскую области и целый ряд других регионов. В Калмыцкой, Кабардино-Балкарской республике и аналогичных по положению субъектах Российской Федерации трудовая активность населения низкая.

Институционально-экономические условия регионального воспроизводства периодически попадали в поле зрения науки [9], но наша позиция по этому вопросу несколько отличается.

Укажем ряд факторов, характеризующих регионально-пространственный поворот в хозяйстве и в политике. В первую очередь это регионально-федеративное партнерство (далее по тексту — РФП) (введем этот термин в оборот). РФП может быть применено к крупным и крупнейшим предприятиям ряда регионов (например, Дальнего Востока, Ленинградской области и др.), ориентированным на экспорт. Одной из основных государственных задач является развитие регионального туризма. Регионы также нуждаются в федеральной поддержке в связи с формированием или расширением новых сфер хозяйственной деятельности: например, быстро развиваются новые направления в секторе информационных технологий — аналитика и обработка больших массивов данных, негосударственная система образования (включая репетиторство) и другие сферы. Также вычленим как отдельную отрасль утилизацию отходов — и производственных, и бытовых.

Обратим внимание на тот факт, что Российская Федерация длительное время не имеет роста численности населения. Смертность превышает рождаемость, но компенсирующий характер носит внешняя миграция. Демографическая опасность заключается еще и в том, что территория России привлекает иностранные организации и работающее население соседних

государств с высокой плотностью населения. Так, на Дальнем Востоке Китай перенаселен, в таком же положении находятся Япония и Южная Корея, они нуждаются в территориях. Кстати, исторический опыт показывает возможность переселения значительных групп людей из одной страны в другую. Показательный пример — перемещение по призыву Екатерины II немцев на территорию Российской Империи в районе города Саратова, где в советское время существовала Автономная республика немцев Поволжья.

В стране на федеральном уровне сконцентрированы денежные богатства, превышающие 600 млрд долл. Сравнительно длительное время денежные средства не распределились на определенные целевые нужды и не расходовались. Чтобы реально осуществить «подвижку в регионах», нужно давать им финансовую поддержку, при этом речь идет не только и не столько о кредитах, особенно для слаборазвитых областей, сколько непосредственно о бюджетных ассигнованиях. Здесь также может использоваться РФП. Выделяемые денежные ресурсы необходимо направлять в те зоны действия труда и капитала, где можно достигнуть наиболее значительного успеха. При этом обратим внимание на то, что в результате реформ значительная часть регионов России в транспортном отношении (перевозка пассажиров и грузов) оказалась «оторванной» от смежных областей и центров. Одним из следствий этого стала урбанизация.

Мы сталкиваемся с различного рода противоречиями в рамках регионального развития. Москва явно перенаселена, но перенаселенность характерна и для ряда других городов-миллионников (Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Челябинск). Возникает серьезнейший перекосяк, когда мы затрудняемся в использовании территориальных богатств (в т. ч. из-за недостатка или отсутствия рабочей силы «на местах»). Такие методы организации труда, как вахтовый, в какой-то степени компенсируют недостаток рабочей силы в тех областях, где выгодно развивать производство, но нет местной рабочей силы. Отметим, что вопрос перемещения рабочей силы внутри страны из региона в регион для России была актуален с давних пор. Самая известная попытка перемещения населения в советское время была предпринята

период освоения целинных земель (хотя были и программы, связанные с переселением в Карелию, Калининградскую область и т. п.).

Итак, мы полагаем, что экономическая наука должна бросить часть своих научных сил на разработку важного направления хозяйственной политики — регионально-пространственного направления. Это необходимо в т. ч. и для обеспечения экономического роста России.

Список литературы

1. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.
2. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике: монография. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014. 272 с.
3. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. 317 с.
4. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
5. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2018. Т. 13. № 2. С.159–176.
6. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б. Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона: (по материалам Ивановской области): монография / Под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.
7. Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева и др. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход / Под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
8. Христенко В., Микульский К., Нижегородцев Р. и др. Инновации и экономический рост: монография / Отв. ред. К. Микульский. М.: Наука, 2002. 376 с.
9. Слатвицкая И. И. Институционально-экономические условия формирования отношений регионального воспроизводства: дисс. ... канд. экон. наук. Шахты: ЮРГУС, 2006. 211 с.

References

1. Maevsky V. Introduction to evolutionary macroeconomics. Moscow: Japan Today, 1997. 106 p.
2. Minakir P. A., Demyanenko A. N. Essays on Spatial Economics: monograph. Khabarovsk: Institute of Economic Research. Far East Department of RAS, 2014. 272 p.
3. Nekrasov N. N. Regional Economics: Theory, Problems, Methods. Moscow: Economics, 1975. 317 p.
4. Glazyev S. Yu. Leap into the future: Russia in new technological and world economic structures. M.: Knizhnyi mir, 2018. 765 p.
5. Babaev B. D., Nikolaeva E. E. Conceptual foundations of the study of the region as an open economic system: synthesis of political economy and institutionalism // Bulletin of Perm University. Series "Economics". 2018. Vol. 13. No. 2. Pp. 159–176.

6. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Novikov A. I., Frolov E. B. Actual problems of increasing the efficiency of using the economic territory of the region: (based on materials from the Ivanovo region): monograph / Ed. ed. B. D. Babaeva. Ivanovo: Ivan. state un-ty, 2009. 259 p.

7. B. D. Babaev, E. E. Nikolaeva, D. B. Babaev, A. B. Berendeeva and others. Expanded concept of the economic mechanism of the modern socio-economic system of Russia: theoretical and methodological approach scientific / Under total. ed. B. D. Babaeva and E. E. Nikolaeva. Ivanovo: Ivan. state un-t, 2019. 308 p.

8. Khristenko V., Mikulsky K., Nizhegorodtsev R. et al. Innovation and economic growth: monograph / Ex. ed. K. Mikulsky. Moscow: Nauka, 2002. 376 p.

9. Slatvitskaya I. I. Institutional and economic conditions for the formation of relations of regional reproduction: diss. ... cand. econom. sciences. Shakhty: YURGUS, 2006. 211 p.

УДК/UDC 3438.4

Современные тенденции развития отрасли розничной торговли в Российской Федерации

Вольхина Альбина Юрьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: albina51097@mail.ru

Пивнева Анна Григорьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются современные тенденции развития розничной торговли. Анализируется оборот розничной торговли по субъектам Российской Федерации, а также изучается динамика продаж продовольственных и непродовольственных товаров. Выявляются факторы, оказывающие наибольшее влияние на изменение выручки сектора розничной торговли в современном мире, рассматривается подход омниоканальности торговых предприятий как один из основных факторов развития бизнеса. В результате исследования предлагается ряд мер, направленных на повышение эффективности организаций розничной торговли. В частности, отмечается значимость внедрения онлайн-продаж в связи с высокой востребованностью со стороны граждан возможности приобретать и получать доставку товаров дистанционно, а также подчеркивается необходимость сосредоточения на реализации товаров низкой ценовой категории в субъектах Российской Федерации, где наблюдается сильное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения.

Ключевые слова: розничная торговля, розничная торговая сеть, интернет-торговля, покупательский спрос.

Modern trends in the development of retail industry in the Russian Federation

Volkhina Albina Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: albina51097@mail.ru

Pivneva Anna Grigoryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Abstract

The article examines the current trends in the development of retail. It analyzes the retail trade turnover in the constituent entities of the Russian Federation, and also studies the dynamics of sales of food and non-food products. The factors that have the greatest influence on the change in the proceeds of the retail sector in the modern world are identified, the approach of omniscience of trade enterprises is considered as one of the main factors of business development. As a result of the study, a number of measures are proposed to improve the efficiency of retail trade organizations. In particular, the importance of the introduction of online sales is noted in connection with the high demand on the part of citizens for the opportunity to purchase and receive delivery of goods remotely, and also emphasizes the need to focus on the sale of goods of a low price category in the constituent entities of the Russian Federation, where there is a strong decrease in the real disposable money income of the population.

Key words: retail trade, retail trade network, internet trade, consumer demand.

В настоящее время розничная торговля является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей народного хозяйства России, что является положительным фактором, поскольку данная сфера деятельности выступает мощным драйвером экономического развития страны. Под ее влиянием формируется благоприятный социальный и экономический климат государства, балансируется производство и потребление товаров. Тем не менее торговая отрасль сегодня сталкивается с различными проблемами, связанными с постоянно меняющимися условиями ведения предпринимательской деятельности, что и обуславливает необходимость исследования темы, поднимаемой в данной статье.

Основными участниками рынка розничной торговли выступают розничные торговые сети, которые представляют собой совокупность розничных торговых предприятий и торговых единиц, размещенных и действующих на определенной территории для осуществления процесса продажи товаров населению [1].

Сектор розничной торговли в России на современном этапе развития характеризуется стремительным ростом и развитием розничных торговых сетей, а также острой конкуренцией, возникающей между крупными торговыми организациями. На сегодняшний день свою деятельность на территории России осуществляют множество сетевых торговых организаций, среди которых

X5 Retail Group, АО «Тандер», МКПАО «Лента», АО «ДИКСИ ГРУПП», METRO AG, Auchan, ООО «О'кей», «Светофор», АО «ВкусВилл» и др. [2]. Они ведут бизнес в различных регионах страны. В связи с этим в табл. 1 рассмотрим динамику выручки организаций розничной торговли по субъектам Российской Федерации за последние три года.

Динамика оборота розничной торговли по субъектам Российской Федерации в 2018–2020 гг., млрд руб. [3]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.	
				Абс-е изм-е, +/-	Темп роста, %
Российская Федерация, в т. ч.:	31 579	33 624	33 874	2 294	107,3
г. Москва	4 798	5 102	5 176	378	107,9
Московская область	2 355	2 583	2 676	321	113,6
г. Санкт-Петербург	1 412	1 499	1 528	116	108,2
Краснодарский край	1 368	1 462	1 487	119	108,7
Свердловская область	1 131	1 197	1 118	-13	98,8
Другие	20 514	21 781	21 888	1 373	106,7

Таблица 1

Данные, представленные в табл. 1, говорят об увеличении оборота розничной торговли в России на 2 294 млрд руб., или на 7,3%, что в целом свидетельствует о положительном развитии отрасли за период исследования. Причем лидерами по росту выручки выступают такие субъекты, как Московская область (13,6%), г. Санкт-Петербург (8,2%) и Краснодарский край (8,7%). Это связано с активным развитием розничных сетей в данных регионах, что выражается в увеличении торговых площадей, росте количества торговых точек, а также реализации организациями политики, направленной на выявление и удовлетворение потребностей потребителей.

Тем не менее следует отметить снижение оборота отрасли розничной торговли в Свердловской области на 13 млрд руб., или на 1,2%, в 2020 г. по сравнению с 2018 г., что связано со значительным падением в отчетном году реальных располагаемых денежных доходов населения в регионе — на 7,8%, в то время как в среднем по стране они сократились на 3,0% [4].

Таким образом, изменение доходов населения в значительной степени влияет на выручку организаций, ведущих свою деятельность в сфере розничной торговли.

Также важным в изучении рынка розничной торговли является проведение анализа динамики продаж продовольственных и непродовольственных товаров (табл. 2).

Динамика оборота продовольственных и непродовольственных товаров в Российской Федерации в 2018–2020 гг., млрд руб. [3]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.	
				Абс-е изм-е, +/-	Темп роста, %
Всего, в т. ч.	31 579	33 624	33 874	2 294	107,3
Продовольственные товары	15 055	16 121	16 587	1 532	110,2
Непродовольственные товары	16 524	17 504	17 286	763	104,6

Таблица 2

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что в большей степени рост розничной торговли в Российской Федерации был обеспечен за счет продаж продовольственных товаров, которые выросли на 1 532 млрд руб., или на 10,2%, за три года.

Однако стоит отметить, что в отчетном году рост исследуемого сектора экономики в целом замедлился по сравнению с предыдущим, а оборот непродовольственных товаров в 2020 г. по сравнению с 2019 г. даже сократился на 217 млрд руб., или на 2,1%. Эта тенденция была вызвана влиянием на отрасль и потребительский рынок пандемии COVID-19 и связанного с ней экономического кризиса. Так, для 2020 г. характерна существенная трансформация в различных сегментах рынка, в результате чего произошел масштабный переток спроса из физических магазинов в онлайн, при этом многими ритейлерами были предприняты меры по развитию омниканальной модели взаимодействия с покупателями, что выразилось как в создании собственных интернет-магазинов и доставки, так и в разработке приложений для

мобильных устройств, сотрудничестве с маркетплейсами, совместных проектах с другими ритейлерами и сервисными организациями [2].

Ритейлерами с самой высокой динамикой за 2020 г. стали сети «Светофор» и «ВкусВилл» — их выручка выросла на 38,8 и 38,3% соответственно. Увеличение оборота сети «Светофор» обусловлено политикой организации, направленной на предложение покупателям товаров низкой ценовой категории, которые в условиях существенного снижения реальных доходов населения (на 3,0% в 2020 г.) пользовались большим спросом. В то же время рост выручки сети «ВкусВилл» связан с быстрой адаптацией организации к условиям пандемии, что выражалось в ускоренном развитии интернет-продаж: доля этого канала реализации выросла до 23% [2; 4].

Таким образом, пандемия COVID-19 и последовавший за ней экономический кризис, приведший к снижению доходов населения, оказали значительное влияние на рынок розничной торговли в России.

С нашей точки зрения, организациям, осуществляющим деятельность в сфере розничной торговли, с целью повышения выручки необходимо активно внедрять онлайн-продажи в связи с высокой востребованностью со стороны населения возможности приобретать и получать товары дистанционно. Также росту эффективности предприятий отрасли будет способствовать применение персонализированного маркетинга на основании результатов анализа потребительского рынка — прогнозирования спроса и изучения покупательской аудитории, что окажет положительное влияние на укрепление связей между продавцом и покупателем.

В то же время в субъектах Российской Федерации, где наблюдается сильное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, торговым организациям следует сосредотачиваться на продаже товаров низкой ценовой категории, что будет способствовать реализации интересов покупателей и, как следствие, повышению выручки компаний розничной торговли.

Так, активный рост будет характерен для тех организаций, которые смогут быстро подстраиваться под постоянно меняющиеся условия ведения бизнеса и

окажутся способны наиболее точно и в полном объеме учитывать и удовлетворять современные потребности покупателей.

Список литературы

1. Организация коммерческой деятельности: справочное пособие / Под общ. ред. С. Н. Виноградовой. Минск: Высшая школа, 2000. 464 с.
2. Состояние потребительского рынка России и зейтинг торговых сетей FMCG РФ: Итоги 2020–2021 гг.: ежемесячный обзор [Электронный ресурс] // INFO Line. URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-rynkov/page.php?ID=205269> (дата обращения: 10.07.2021).
3. Розничная торговля, услуги населению, туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 10.07.2021).
4. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.07.2021).

References

1. Organization of commercial activities: reference book / Under total. ed. S. N. Vinogradova. Minsk: Visshaya shkola 2000. 464 p.
2. The state of the consumer market in Russia and the zating of FMCG retail chains in the Russian Federation: Results of 2020–2021: monthly review // INFO Line. URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-rynkov/page.php?ID=205269> (access date: July 10, 2021).
3. Retail trade, services to the population, tourism // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (access date: July 10, 2021).
4. The standard of living. Income, expenses and savings of the population // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (access date: July 10, 2021).

УДК/UDC 338

Направления повышения эффективности деятельности организации (на примере АО «Сад-Гигант»)

Вольхина Альбина Юрьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: albina51097@mail.ru

Пивнева Анна Григорьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию повышения эффективности деятельности организации, что в современных условиях является важнейшей задачей, от решения которой зависит успех развития предприятия в условиях рыночной экономики. В качестве объекта исследования было выбрано акционерное общество «Сад-Гигант», основным видом деятельности которого является выращивание плодовых и ягодных культур. В работе были проанализированы такие показатели, характеризующие эффективность предприятия, как прибыль и рентабельность. Был сделан вывод о динамике данных показателей с 2018 по 2020 гг. В результате проведенного анализа авторами был разработан ряд конкретных мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности акционерного общества «Сад-Гигант».

Ключевые слова: эффективность фирмы, прибыль, рентабельность, финансовый результат.

Priority areas of increasing the efficiency of the firm (on the example of JSC "Sad-Gigant")

Volkhina Albina Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: albina51097@mail.ru

Pivneva Anna Grigoryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the study of improving the efficiency of the organization, which in modern conditions is the most important task, on the solution of which the success of the development of an enterprise in a market economy depends. The object of the study was the joint-stock company "Sad-Gigant", the main activity of which is the cultivation of fruit and berry crops. The work analyzed such indicators characterizing the efficiency of the enterprise as profit and profitability. A conclusion was made about the dynamics of these indicators from 2018 to 2020. As a result of the analysis, the authors have developed a number of specific measures aimed at increasing the efficiency of the activities of the joint-stock company "Sad-Gigant".

Key words: firm efficiency, profit, profitability, financial result.

Современные условия развития экономики, характеризующиеся ростом дефицита сырьевых ресурсов, ужесточением конкуренции на рынке, увеличением предпринимательских рисков, требуют повышения эффективности всех направлений деятельности организации. В связи с этим для успешного функционирования каждое предприятие должно стремиться к рациональному использованию своего ресурсного потенциала, увеличению прибыли и улучшению качества выпускаемой продукции.

В данной статье в качестве объекта исследования выступает АО «Сад-Гигант», основным видом деятельности которого является выращивание плодовых и ягодных культур.

Охарактеризовать эффективность деятельности предприятия можно в ходе изучения порядка формирования его прибыли (табл. 1), поскольку прибыль

обладает стимулирующей функцией, одновременно являясь финансовым результатом и основным элементом финансовых ресурсов [1].

Расчеты, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что уровень валовой прибыли АО «Сад-Гигант» в 2020 г. составлял 67,7%. Это означает, что каждый рубль принес компании 67,7 копейки валовой прибыли, а остальное было потрачено на производство товара. За три года данный показатель вырос на 9,6 процентных пункта (далее по тексту — п.п.), что говорит об увеличении эффективности работы организации.

Динамика финансовых результатов АО «Сад-Гигант» [2]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.	
				Абс-е откл-е, (+,-)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	2 042 079	3 296 958	3 759 431	1 717 352	184,1
Себестоимость, тыс. руб.	855 956	1 205 142	1 213 232	357 276	141,7
Валовая прибыль, тыс. руб.	1 186 123	2 091 816	2 546 199	1 360 076	в 2,1 раз
Уровень валовой прибыли, %	58,1	63,4	67,7	9,6	-
Коммерческие расходы, тыс. руб.	533 479	915 442	1 078 238	544 759	в 2 раза
Управленческие расходы, тыс. руб.	83 788	97 334	92 071	8 283	109,9
Прибыль от продаж, тыс. руб.	568 856	1 079 040	1 375 890	807 034	в 2,4 раза
Уровень прибыли от продаж, %	27,9	32,7	36,6	8,7	-
Проценты к получению, тыс. руб.	1	1 470	523	522	в 52,3 раза
Проценты к уплате, тыс. руб.	142 447	115 994	53 849	-88 598	37,8
Прочие доходы, тыс. руб.	36 158	35 405	38 364	2 206	106,1
Прочие расходы, тыс. руб.	58 653	80 782	231 297	172 644	в 3,9 раза
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	403 915	919 139	1 129 631	725 716	в 2,8 раза
Уровень прибыли до налогообложения, %	19,8	27,9	30,0	10,3	-
Налог на прибыль, тыс. руб.	3 734	49 429	9 014	5 280	в 2,4 раза
Чистая прибыль, тыс. руб.	400 181	869 710	1 120 617	720 436	в 2,8 раза
Уровень чистой прибыли, %	19,6	26,4	29,8	10,2	-

Таблица 1

В отчетном году размер общей выручки, полученной АО «Сад-Гигант» по приоритетным направлениям деятельности, составил 3 759 431 тыс. руб., что выше уровня базисного года на 1 717 352 тыс. руб., или на 84,1%. Также увеличилась и чистая прибыль на 720 436 тыс. руб., или в 2,8 раза. В связи с этим следует отметить, что в условиях сложнейшей экономической ситуации в России, находящейся под влиянием санкций Европейских стран и США, а также в условиях пандемии COVID-19 АО «Сад-Гигант» сумело достичь положительных экономических результатов своей деятельности, что свидетельствует о финансовой стабильности организации.

Значение уровня прибыли от продаж, характеризующего эффективность реализации основной продукции организации, говорит о том, что АО «Сад-Гигант» получило 27,9% прибыли в 2018 г. от каждого рубля проданной продукции, а в 2020 г. показатель вырос до 36,6%, что является положительной тенденцией и свидетельствует об увеличении эффективности реализации продукции.

Уровень прибыли до налогообложения, который показывает долю прибыли в каждом заработанном рубле, также вырос с 19,8 % в 2018 г. до 30,0% в 2020 г., т. е. средства, оставшиеся у АО «Сад-Гигант» после покрытия себестоимости продукции и выплаты процентов по кредитам, увеличились за период исследования.

Уровень чистой прибыли, который показывает доходность фирмы, за три года вырос на 10,2 п.п. Это произошло вследствие роста чистой прибыли предприятия на 720 436 тыс. руб., или в 2,8 раза, что привело к увеличению количества средств, используемых для расширения производства, а также к росту основного источника формирования доходов и денежных накоплений предприятия.

Таким образом, на основании анализа данных, представленных в табл. 1, видно, что наблюдается рост показателей прибыльности АО «Сад-Гигант», что с положительной стороны характеризует деятельность предприятия,

свидетельствует об увеличении его доходности.

Также оценить степень эффективности использования ресурсов позволяют показатели рентабельности [1]. Изучим в табл. 2 показатели рентабельности продукции и продаж АО «Сад-Гигант».

Эффективность основной деятельности АО «Сад-Гигант» характеризуется показателем рентабельности реализованной продукции, которая в 2020 г. по сравнению с 2018 г. выросла на 46,9 п.п., что обусловлено опережающим ростом выручки по сравнению с увеличением себестоимости производства продукции.

Динамика рентабельности продукции и продаж АО «Сад-Гигант» [2]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.	
				Абс-е откл-е, (+,-)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	2 042 079	3 296 958	3 759 431	1 717 352	184,1
Себестоимость, тыс. руб.	855 956	1 205 142	1 213 232	357 276	141,7
Прибыль от продаж, тыс. руб.	568 856	1 079 040	1 375 890	807 034	в 2,4 раза
Коммерческая рентабельность, %					
– продукции	66,5	89,5	113,4	46,9	-
– продаж	27,9	32,7	36,6	8,7	-

Таблица 2

Сумму прибыли, получаемую предприятием с каждого рубля проданной продукции, отражает рентабельность продаж, которая за три года выросла на 8,7 п.п., что связано со значительным ростом прибыли от продаж — на 807 034 тыс. руб., или в 2,4 раза. Данный факт говорит о том, что в 2020 г. АО «Сад-Гигант» стало получать больше прибыли от продаж с каждого рубля выручки по сравнению с 2018 г.

Таким образом, рост показателей рентабельности свидетельствует об эффективной работе АО «Сад-Гигант».

Однако современные условия ведения хозяйственной деятельности, характеризуются высокой степенью неопределенности, обусловленной действием экономических санкций, а также последствиями пандемии COVID-19 [3]. В связи с этим, на наш взгляд, АО «Сад-Гигант» необходимо принять ряд

мер, направленных на повышение эффективности его деятельности.

В частности, АО «Сад-Гигант» следует:

- 1) расширить номенклатуру реализуемой продукции посредством внедрения в производство новых видов плодовых культур;
- 2) повысить уровень урожайности выращиваемой плодовой продукции путем осуществления закладки новых высококачественных плодово-дачных сортов;
- 3) осуществить оптимизацию затрат;
- 4) провести обновление технического оборудования и технологий производства;
- 5) реализовать политику, направленную на удовлетворение требований потребителей к доступности и качеству продукции.

Таким образом, предложенные выше рекомендации дадут положительные изменения в работе АО «Сад-Гигант» и будут способствовать повышению эффективности организации.

Список литературы

1. Савицкая Г. В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: учебное пособие. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. 384 с.
2. Карточка компании АО «Сад-Гигант» // Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=9600&type=2&attempt=1> (дата обращения: 01.07.2021).
3. Симачев Ю. В., Акиндинова Н. В., Глухова М. Н. и др. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие // В кн.: XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 1–45.

References

1. Savitskaya G. V. Methodology for a comprehensive analysis of economic activity: a tutorial. 4th ed. Moscow: INFRA-M, 2017. 384 p.
2. Card of the company JSC "Sad-Gigant" // Center for disclosure of corporate information. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=9600&type=2&attempt=1> (access date: July 01, 2021).
3. Simachev Yu. V., Akindinova N. V., Glukhova M. N. and others. Assessment of the impact of the crisis associated with the COVID-19 pandemic on the sectors of the Russian economy and their post-crisis development // In the book: XXII April international scientific conference on the problems of economic and social development. HSE Publishing House, 2021. Pp. 1–45.

УДК/UDC 331.08

Резервы использования кадровой аналитики для повышения эффективности мотивации персонала в организациях

Золотина Ольга Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и персонала
экономического факультета
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
e-mail: zolotina.o@gmail.co
SPIN-код: 8838-9884

Филатова Александра Михайловна
студентка экономического факультета
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
e-mail: fillatovaalexandra@yandex.ru

Аннотация

Технологическое развитие привело к появлению специфического инструментария для совершенствования процессов управления персоналом. Поскольку кадровая аналитика остается все еще новой областью трудовой деятельности для организации, многие организации сталкиваются с трудностями как в процессе ее внедрения, так и во время использования ее инструментов. В первую очередь это связано с недостаточно проработанными методологическими основами. Такое обстоятельство существенно снижает возможности применения HR-аналитики. В меньшей степени в научной литературе изучен вопрос использования кадровой аналитики в области мотивации персонала, тогда как мотивация является важнейшим способом повышения производительности труда. Таким образом, недостаток теоретических и практических исследований в данной области обуславливает актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: мотивация, персонал, аналитика, стимулы, потребности, система стимулирования, HR-аналитика.

Reserves for the use of HR analytics to increase the effectiveness of motivation

Zolotina Olga Aleksandrovna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Labor Economics of the Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: zolotina.o@gmail.co

SPIN Code: 8838-9884

Filatova Aleksandra Mikhaylovna

student of the Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: fillatovaalexandra@yandex.ru

Abstract

Technological development has led to the emergence of specific tools for improving personnel management processes. Because HR analytics is still a new area of work for the organization, many companies face difficulties both in the process of its implementation and in the use of its tools. This is primarily due to insufficiently developed methodological foundations. This circumstance significantly reduces the possibilities of using HR analytics. To a lesser extent in the scientific literature, the issue of using personnel analytics in the field of personnel motivation has been studied, while motivation is the most important way to increase labor productivity. Thus, the lack of theoretical and practical research in this area determines the relevance of the chosen topic.

Key words: motivation, personnel, analytics, incentives, needs, incentive system, HR-analytics.

Для решения поставленных перед исследованием задач первоначально требуется определить понятийный аппарат. Анализ специализированной литературы выявил отсутствие единого подхода к содержанию природы мотивации, поэтому целесообразным представляется описать ее через систему взаимосвязанных терминов, являющихся базисом всей мотивационной теории управления. Обзор идейных оснований следует начать с определения понятия «мотивация» [1].

Анализ теоретических концепций понятийного аппарата выявил наличие нескольких специфических терминов, которые на практике зачастую используются в качестве тождественных: «мотивы», «потребности», «стимулы»,

«вознаграждения».

Мотивы следует трактовать как внутренние силы, обуславливающие стремление человека к достижению значимых для него целей. Наравне с мотивами в концептуальных основах теорий мотивации фигурирует понятие «стимулы», которое обозначает внешние силы, обуславливающие достижение уже не только собственных целей, но и целей субъекта стимулирования [2].

Под потребностями, в свою очередь, понимается нужда в чем-то, требующая удовлетворения. Вознаграждение — это то, что представляется ценным для сотрудника, за счет вознаграждений удовлетворяются потребности.

Однако для понимания процессов управления мотивацией требуется определиться с теми факторами, которые оказывают на нее влияние.

Не вызывает сомнения, что предоставление достойной заработной платы на практике оказывается недостаточным вознаграждением для качественного мотивирования персонала. Этот факт признается руководством большинства организаций, однако многие из них сталкиваются с трудностями как во время разработки, так и в процессе внедрения эффективной и жизнеспособной системы стимулирования. Под последней в данной работе будет пониматься совокупность методов и мероприятий, нацеленных на мотивирование персонала к повышению производительности и результативности труда.

На практике система мотивации и стимулирования, соответствующая стратегии организации, задается руководством компании. Однако кадровая служба, как правило, не включается в структуру управления, а следовательно и не участвует в данном процессе. В результате этого разрабатываемые схемы и модели стимулирования оказываются оторванным от реального положения дел в организации. На наш взгляд, перед кадровой службой стоит важная задача по подбору персонала со схожей «картой» потребностей и одинаковым реагированием на стимулы.

Система стимулирования должна строиться на следующих принципах: комплексность, индивидуальный подход, открытость системы, гибкость мотивационного воздействия и оперативность реагирования на изменение

интересов сотрудников, высокая скорость выполнения руководством своих обещаний, наличие методологического аппарата оценки результативности стимулирования [3].

Необходимость управления стимулированием работников обусловлена следующими причинно-следственными связями: эффективность мотивации персонала определяет результативность его трудового поведения, а последнее, в свою очередь, определяет конкурентные преимущества организации на рынке. Таким образом, повышение конкурентоспособности компании представляется невозможным без повышения мотивации персонала [4, с. 107].

Процесс управления мотивацией подразумевает принятие конкретных решений, например системе служебно-профессионального продвижения. С методической точки зрения процесс принятия управленческих решений по вопросам системы мотивации должен обеспечиваться использованием методов оценки стимулирования персонала.

Распространенная классификация методов оценки системы стимулирования персонала подразумевает их деление по характеру показателей, лежащих в основе оценивания. В рамках данного подхода измерение мотивации персонала может осуществляться с помощью качественных и количественных показателей. Количественные показатели при оценивании оперируют действительными числами (индекс удовлетворенности персонала), а качественные включают определенные группы факторов (качество выполнения регламентов). Поскольку последние не имеют численного выражения, результатом их использования является экспертная оценка, сделанная на основе наблюдения за трудовой деятельностью [5, с. 91-92].

К методам оценки стимулирования персонала, основанным на качественных показателях, относятся:

1. Анкетирование (или тестирование). Любая организация может реализовывать как долгосрочную, так и краткосрочную мотивационную политику. Однако в обоих вариантах перед HR-отделом стоит задача — провести анкетирование персонала на предмет определения их

мотивационных потребностей, а также выявления уровня удовлетворения этих потребностей. Тестирование может проводиться и в нестандартной форме для оценки психологического состояния сотрудника.

2. Опрос. Простой метод, позволяющий в короткое время узнать достаточно большое количество информации.
3. Экспертная оценка. Данный метод осуществляется не просто рядовым работником HR-департамента, а экспертом (на практике — руководителем высшего звена). Эксперт может быть как внутриорганизационный, так и приглашенный из другой организации.
4. Диагностическое интервью. Данный метод в силу определенной сложности его реализации, как правило, используют для оценки мотивации руководителей высшего звена.
5. Проективная методика. Метод, при котором в качестве инструментов используются кейсы, решение которых позволяет выявить у сотрудников скрытую мотивацию.

Среди количественных методов можно выделить подходы, позволяющие рассчитывать ежемесячное уменьшение текучести кадров, месячное увеличение продолжительности труда, эффективность труда и индекс удовлетворения трудом.

Одной из основных проблем оценивания эффективности управления персоналом было отсутствие возможности проводить количественную оценку качественных данных. Однако благодаря технологическому прогрессу в сфере управления произошла своеобразная революция, и данную проблему удалось преодолеть. Теперь совокупность методик, построенных на совместном использовании качественных и количественных показателей, можно объединить в категорию «кадровая аналитика». Поскольку кадровая аналитика является достаточно новой, но быстро развивающейся деятельностью, обеспечивающей эффективность процесса управления персоналом, ее инструменты требуют отдельного изучения [6].

К настоящему моменту различными организациями разрабатываются

собственные ключевые показатели эффективности управления персоналом (далее по тексту — KPI HR), которые входят в группы метрик HR-аналитики. Для расчета KPI HR используются внутренние источники информации организации: данные по вовлеченности, демографические данные, финансовые (уровень заработной платы). Для каждого процесса управления существуют свои наборы показателей, используемые при аналитическом измерении. Как показывают экспертные обзоры текущих трендов в использовании кадровой аналитики, на данный момент наиболее активно ее инструменты применяются в рекрутинге.

Существует группа классических метрик:

1. Коэффициент текучести кадров — позволяет оценить стабильность кадрового состава и эффективность реализуемой кадровой политики:

$$\text{КТС} = \frac{\text{количество уволенных сотрудников}}{\text{среднесписочная численность сотрудников}}$$

2. Движение персонала — позволяет оценить потребности производства относительно замещения вакантных рабочих мест:

$$\text{ДП} = \frac{\% \text{ общего количества увольнений и перемещений}}{\text{общее количество сотрудников}}$$

3. Вовлеченность — этот показатель является одним из немногих, для измерения которого нужно провести опросы или личные беседы. Поэтому он трудно поддается количественной оценке и зачастую выражается через другие метрики.

4. Срок закрытия вакансии — учитывает время от момента объявления о вакантной должности до принятия соискателем решения о вступлении на работу:

$$\text{СЗВ} = \frac{\text{количество дней работы над заполнением всех имеющихся вакансий}}{\text{общее количество закрытых вакансий}}$$

5. Уровень удовлетворенности работой:

$$\text{УУР} = \frac{\text{количество удовлетворенных работой}}{\text{к общему числу сотрудников}}$$

6. Потенциал сотрудника для организации — позволяет предсказать

его производительность труда:

$$ПС = \int ([\text{возможности} + \text{инструменты}] * \text{мотивация})$$

Тем не менее существующие метрики кадровой аналитики могут обеспечить только ее косвенную взаимосвязь с такой функцией управления персоналом, как мотивация. Однако эволюционное развитие HR-аналитики позволяет анализировать все больше качественных и количественных областей управления кадрами.

Кроме применения указанных метрик, передовыми организациями в области цифровых технологий разрабатываются собственные аналитические аппараты, способные за счет методов машинного обучения проанализировать текучесть персонала, оценить вероятность ухода работника. Лучшие практики использования собственного программного обеспечения для кадровой аналитики демонстрируют следующие организации:

- 1) Deloitte — анализ текучести персонала;
- 2) IBM — точная модель увольнений сотрудников;
- 3) Google — оценка процессов найма;
- 4) Hewlett-Packard (HP) — анализ выгорания и ухода сотрудника

В России спрос на использование инструментов кадровой аналитики появился всего несколько лет назад, однако со стороны отечественных организаций наблюдается устойчивый интерес. По данным исследования, проведенного сервисом для поиска работы и сотрудников «Rabota.ru», только 56% российских компаний имеют в качестве отдельного вида трудовой деятельности кадровую аналитику, из них всего 24% обращаются к инструментам HR-аналитики в постоянном режиме. При этом всего в 7% отечественных фирм есть должность HR-аналитика.

В рамках данной работы нами предлагается проведение ретроспективного анализа опросов, HR-исследований в области мотивации. В основе любой системы мотивации персонала лежит удовлетворение его потребностей и формирование стимулов к повышению производительности трудовой

деятельности. При анализе проблем разработки эффективной системы мотивации было выявлено, что во многих организациях отсутствует единая шкала оценки уровня мотивации, а также игнорируются потребности сотрудников.

Поэтому на первом этапе предлагается разработать анкету с «сенсорами» мотивации, которая позволит одновременно выявить степень относительной ценности определенной потребности для конкретного сотрудника (построение мотивационного портфеля) и уровень ее удовлетворения.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006. 352 с.
2. Важные HR метрики кадровой службы // HR по-русски: блог профессионального сообщества менеджеров по персоналу. URL: <https://hr-elearning.ru/vazhnye-hr-metriki-kadrovoy-sluzhby/> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Вичугова А. Как снизить текучку кадров с помощью Big Data и Machine Learning: реальный опыт 5 крупных компаний // Школа больших данных. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/ml-for-hr-churn-rate-use-cases.html> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 266 с.,
5. Захаров Н. Л., Пономаренко Б. Т., Перфильева М. Б. Управление настроем персонала в организации. М.: ИНФРА-М, 2009. 287 с.
6. Грибин Ю. Г., Королевский К. Ю. Методические подходы к оценке экономической эффективности мероприятий по совершенствованию систем стимулирования персонала // Горный информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 6. С. 175-178.

References

1. Maslow A. Motivation and personality. SPb.: Peter, 2006. 352 p.
2. Important HR metrics of the personnel service // HR in Russian: blog of the professional community of personnel managers. URL: <https://hr-elearning.ru/vazhnye-hr-metriki-kadrovoy-sluzhby/> (access date: Mart 15, 2021).
3. Vichugova A. How to reduce staff turnover using Big Data and Machine Learning: the real experience of 5 large companies // School of Big Data. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/ml-for-hr-churn-rate-use-cases.html> (access date: Mart 22, 2021).
4. Genkin B. M. Economics and Sociology of Labor. M.: Publishing group NORMA-INFRA-M, 1998. P. 107.
5. Zakharov N. L., Ponomarenko B. T., Perfilyeva M. B. Managing staff attitudes in the organization. M.: INFRA-M, 2009. Pp. 91–92.
6. Gribin Yu. G., Korolevsky K. Yu. Methodological approaches to assessing the economic efficiency of measures to improve personnel incentive systems // Mining information and analytical bulletin. 1999. No. 6. Pp. 175-178.

УДК/UDC 332.1

Уклонение от уплаты налогов как угроза национальной экономике Российской Федерации

Мельник Анастасия Руслановна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: melnikar@yandex.ru

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polinskaya.m@edu.kubsau.ru

Аннотация

Данная научная статья раскрывает сущность одной из наиболее серьезных угроз экономической безопасности России, а соответственно, и фактора криминализации экономики — теневой экономики, которая предполагает уклонение юридических и физических лиц от уплаты налогов и сборов. В статье представлены основные внутренние условия и факторы, которые оказывают негативное воздействие на процесс развития экономики и в связи с этим требуют снижения количественных параметров. К подобным факторам, как правило, относят существенное имущественное расслоение населения, а также рост уровня бедности. Помимо этого, значительную роль играет усиление неравномерности регионального развития в социально-экономической сфере: неслучайно в России существуют так называемые отсталые или депрессивные районы. Последствия сложившейся ситуации выражаются в возрастающей криминализации общества и хозяйственной жизни. В работе рассматриваются вопросы правовой оценки уклонения от уплаты предусмотренных российским законодательством налогов и сборов, приводятся примеры из судебной практики по делам данной категории. Особое внимание уделяется доли теневого рынка в национальной экономике Российской Федерации и других стран.

Ключевые слова: национальная экономика, налогообложение, налоги и сборы, уклонение от уплаты налогов, криминализация экономики, теневая экономика.

Tax evasion as a threat to the national economy of the Russian Federation

Melnik Anastasia Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: melnikar@yandex.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polinskaya.m@edu.kubsau.ru

Abstract

This scientific article reveals the essence of one of the most serious threats to the economic security of Russia, and, accordingly, the factor of the criminalization of the economy — the shadow economy, which involves the evasion of legal entities and individuals from paying taxes and fees. The article presents the main internal conditions and factors that have a negative impact on the process of economic development and, therefore, require a decrease in quantitative parameters. Such factors, as a rule, include a significant property stratification of the population, as well as an increase in the level of poverty. In addition, the increasing unevenness of regional development in the socio-economic sphere plays a significant role: it is no coincidence that there are so-called backward or depressed regions in Russia. The consequences of the current situation are expressed in the increasing criminalization of society and economic life. The paper discusses the issues of legal assessment of evasion from payment of taxes and fees provided for by Russian legislation, provides examples from judicial practice in cases of this category. Particular attention is paid to the share of the shadow market in the national economy of the Russian Federation and other countries

Key words: national economy, taxation, taxes and fees, tax evasion, criminalization of the economy, shadow economy.

На сегодняшний день одной из основных угроз национальной безопасности и дестабилизации национальной экономики Российской Федерации является теневая экономика. В науке теневую экономику определяют как незаконное предпринимательство, совершаемое в целях сокрытия реального

дохода и расходов от государства и общества, и, соответственно, уклонения от уплаты налогов [1; 2].

Основным криминогенным фактором, обуславливающим существование теневой экономики, служит возлагаемая на субъектов хозяйствующей (в т. ч. предпринимательской) деятельности налоговая нагрузка на фоне роста цен и падения уровня доходов. Это, в свою очередь, приводит недобросовестных налогоплательщиков к поиску путей снижения налоговой нагрузки, в т. ч. и незаконными способами. Отметим, что в данном случае речь идет не о «черной» теневой экономике, предполагающей совершение экономических преступлений, а о «серой» [3]. С учетом того, что совершаемые налоговые поступления образуют доходную часть бюджета Российской Федерации, увеличение числа совершаемых налоговых преступлений, в т. ч. и неучтенных (латентная преступность) [4], является одной из основных угроз национальной безопасности России.

Проанализируем несколько практических примеров. Так, по результатам анализа приговоров по делам об уклонении от уплаты налогов способами совершения преступления является предоставление в налоговый орган недостоверных данных о доходах, расходах, налоговых вычетах (например, предоставление налоговых деклараций с указанием отсутствия или заниженного размера дохода за определенный налоговый период, что противоречит выпискам по расчетным счетам) и т. п.

Отметим, что организация может реализовывать свой преступный умысел по уклонению от уплаты налогов посредством подставных лиц. Наглядно это прослеживается в механизме совершения незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)), когда в качестве доверенного лица выступает родственник преступника [5; 6]. Проблема пресечения совершения налоговых преступлений заключается как в сложности квалификации действий, так и в выявлении данных преступлений.

Отметим, что в 2016 г. Российская Федерация вошла в пятерку

крупнейших теневых экономик (4-е место) из 28 стран. Так, объем теневой экономики за 2016 г. составил 33,6 трлн руб., или 39% от ВВП. В России показатели теневой экономики — одни из высоких в мире и превышают средний показатель других стран в среднем на 84% (см. рис. 1) [7].

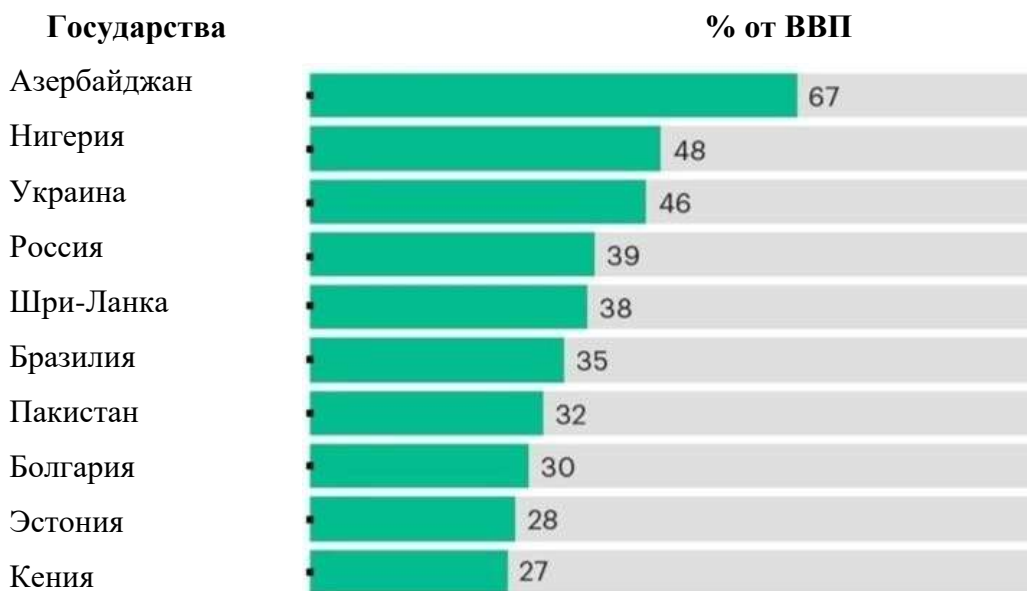

Рисунок 1 — Страны с крупнейшей теневой экономикой [7]

Наименьшие показатели объема теневого сектора за 2016 г. отмечаются в Китайской Народной Республике (10,2% от ВВП), Государстве Япония (10% от ВВП) и США (7,8% от ВВП) [7].

Каковы же потери экономики в результате наличия теневого сектора? Произведем расчеты. Так, ВВП России по итогам 2020 г. составил 106 606,6 млрд руб., показатель объема теневой экономики 20%, итого — 20 трлн руб. Налоговое бремя в Российской Федерации на 2020 г. составляло 19,4% (в 2020 г. налоговые доходы составили 18,723 млрд руб., или 19,4% от ВВП). Каков объем налоговых потерь государственного бюджета (другими словами, налоговых рисков) в результате такой доли теневого сектора экономики? Рассчитаем: 20 трлн руб. × 19,4% = 3,88 трлн руб. Какие статьи расходов равны потерям государства? Рассмотрим табл. 1 [8].

Структура расходов бюджета России 2020 г. [8]

Наименование расходной статьи	Трлн руб.
Социальная политика	4,999
Национальная оборона (открытая часть)	1,068

Национальная экономика	2,551
Национальная безопасность (открытая часть)	1,455
Правоохранительная деятельность (с учетом закрытой части)	5,846
Государственный аппарат	1,455
Обслуживание государственного долга	0,896
Субсидии субъектам РФ	1,008
Образование	0,886
Здравоохранение	0,990
Культура, кино	0,138
Охрана окружающей среды	0,348
Средства массовой информации	0,091
Физкультура и спорт	0,069
ЖКХ	0,248

Таблица 1

Из табл. 1 видим, что расходы на социальную политику, национальную оборону и национальную экономику составляют такой же объем, как и последствия теневой экономики для доходной части государственного бюджета Российской Федерации.

Одной из основных причин теневой экономики следует выделить научно-технические, государственные, социальные, а также социально-демографические факторы. Отметим, что снижения мировой теневой экономики возможно достичь посредством усиления контроля над коррупцией, а также увеличения ВВП на душу населения [9].

Рассмотрим в табл. 2 результаты налогового контроля в Российской Федерации за последние годы [8].

Результаты и эффективность налогового контроля в РФ [8]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к	
				2018 г.	2019 г.
Камеральные проверки					
1. Кол-во проверок, ед.	67889990	62843660	61490686	90,6	97,8
2. Кол-во результативных проверок, ед.	3529832	2447878	2383741	67,5	97,4
3. Начислено всего, тыс. руб.	55132481	37804520	52481228	95,2	138,8
4. Эффективность, тыс. руб. на 1 проверку	0,81	0,60	0,85	104,9	141,7
Выездные проверки					
1. Кол-во проверок, ед.	14167	9356	6144	43,4	65,7
2. Кол-во результативных проверок, ед.	13847	8984	5870	42,4	65,3
3. Начислено всего, тыс. руб.	314722749	299170814	195129011	62,0	65,2
4. Эффективность, тыс. руб. на 1 проверку	22215,2	31976,4	31759,3	143,0	99,3

Таблица 2

Так, из табл. 2 можно заключить, что налоговыми проверками ежегодно выявляются нарушения налогового законодательства на сумму от 337 до 370 млрд руб., что составляет до 2% от налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации (в 2020 г. налоговые доходы составили 20738 млрд руб.).

К основным факторам роста теневой экономики, на наш взгляд, относятся:

- 1) государственное вмешательство во внутринациональную экономику, которое сопровождается ростом коррупции, а также высокими налоговыми ставками;
- 2) экономический и структурный кризис;
- 3) высокий уровень безработицы;

4) увеличение конкуренции за счет выхода предоставляемых товаров и услуг на международный уровень и увеличение конкуренции, при которой многие субъекты малого и среднего предпринимательства без соответствующей государственной поддержки не могут конкурировать наравне с иностранными организациями.

На рис. 2 отражена структура расходов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 г. [8].

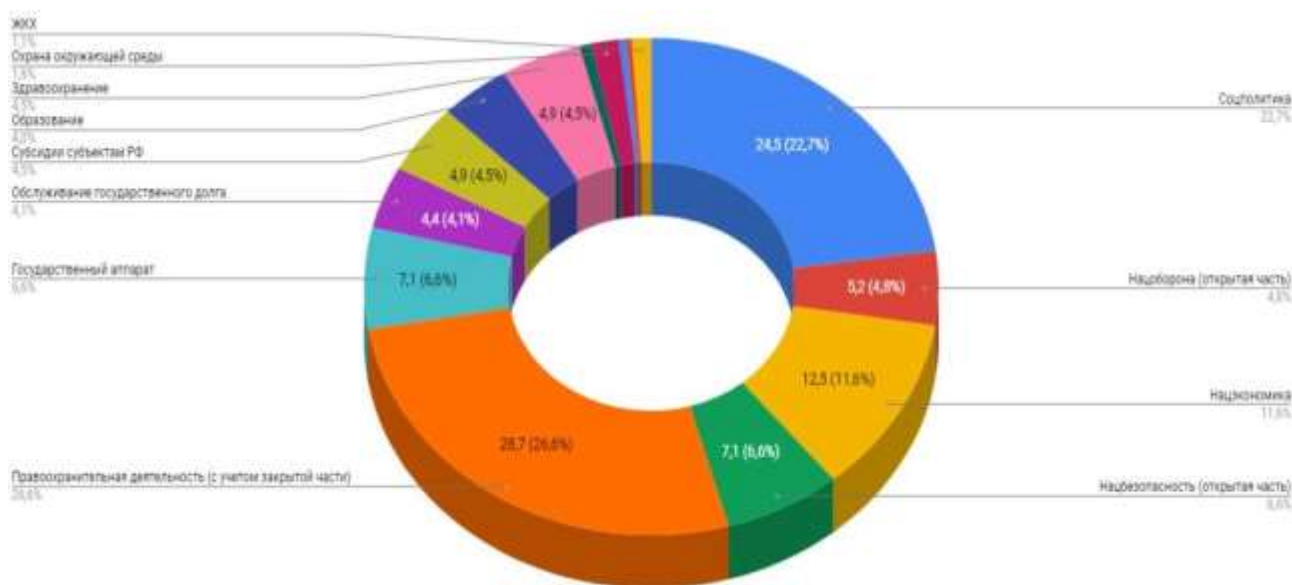

Рисунок 2 — Структура расходов бюджета Российской Федерации в 2020 г. [7]

На наш взгляд, для разрешения обозначенных в настоящем исследовании проблем необходимо:

1. Осуществлять противодействие и профилактику коррупции на всех уровнях государственной власти и во всех секторах экономики.
2. Переработать существующую систему налогообложения, сделав ее наиболее гибкой в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства, в т. ч. посредством введения прогрессивной системы налогообложения.

3. Обеспечить население рабочими местами и достойным уровнем дохода посредством роста производства в государстве и создания новых предприятий.
4. Предоставить активную государственную поддержку субъектам малого предпринимательства.
5. Обеспечить рост эффективности государственного контроля и ужесточение ответственности за налоговые правонарушения и преступления.

Список литературы

1. Павловна С. Е., Ильизаревич Г. Р. Финансовая безопасность как форма экономической безопасности в современной России // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Материалы научной-практической конференции. 2018. С. 149–150.

2. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

3. Полинская М. В. Особенности исчисления и уплаты специальных налоговых режимов субъектами малого бизнеса в Краснодарском крае // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 5. С. 342–347.

4. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

6. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

7. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 18.07.2021).

8. Бюджет России на 2020 год в цифрах // Информационный портал Финкан.ру. URL: http://fincan.ru/articles/112_byudzh-et-rossii-na-2020-god-v-

cifrah/ (дата обращения: 18.07.2021).

9. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

References

1. Pavlovna S. E., Ilizarevich G. R. Financial security as a form of economic security in modern Russia // In the collection: Topical issues of sustainable development of Russia in student research: managerial, legal and socio-economic aspects. Materials of the scientific-practical conference. 2018. Pp. 149–150.
2. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.
3. Polinskaya M. V. Features of the calculation and payment of special tax regimes by small business entities in the Krasnodar Territory // Actual problems of modern economics. 2018. No. 5. Pp. 342–347.
4. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.
5. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 07.04.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.
6. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.
7. Russia entered the top five countries with the largest shadow economy // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (access date: July 18, 2021).
8. The budget of Russia for 2020 in figures // Information portal Finkan.ru. URL: http://fincan.ru/articles/112_byudzheth-rossii-na-2020-god-v-cifrah/ (access date: July 18, 2021).
9. Usenko A. S., Usenko S. V. International legal aspects of the fight against corruption // In the collection: Actual problems of the theory and practice of operational-search activity. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Pp. 97–103.

УДК/UDC 332.02

Совершенствование оценки стоимости объектов недвижимого имущества физических лиц для целей налогообложения в условиях трансформационной экономики

Селезнева Екатерина Валерьевна
магистрант кафедры экономики и финансов
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Россия
e-mail: e.v.selezneva2020@gmail.com

Осипова Мария Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Россия
e-mail: osipova.mu@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме совершенствования методов оценки стоимости объектов недвижимого имущества физических лиц для целей налогообложения в условиях трансформационной экономики. Анализируются положения законодательства о налогообложении недвижимости физических лиц, а также судебная практика, которая связана с проблемами применения методики определения кадастровой стоимости. Рассматривается величина налоговой нагрузки в разных регионах страны, отмечаются регионы с профицитным и дефицитным бюджетом. Авторы приходят к выводу о том, что механизм налогообложения жилой недвижимости в Российской Федерации на сегодняшний день несовершенен и, несмотря на внедряемые новации в части оценки стоимости помещений и возможности снижения кадастровой стоимости, существенная часть граждан предпочитает использовать схемы уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова: оценка стоимости объектов недвижимости, имущество физических лиц, налогообложение недвижимого имущества, трансформационная экономика.

Improvement of the value estimation of real estate property of individuals for tax purposes in the conditions of a transformation economy

Selezneva Yekaterina Valeryevna
student in the master's programme of the Department of Economics and Finance
Perm National Research Polytechnic University
Perm, Russia
e-mail: e.v.selezneva2020@gmail.com

Osipova Mariya Yuryevna
Candidate of Law, assistant professor
Perm National Research Polytechnic University
Perm, Russia
e-mail: osipova.mu@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of improving methods for assessing the value of real estate objects of individuals for tax purposes in a transformational economy. The article analyzes the provisions of the legislation on the taxation of real estate of individuals, as well as judicial practice, which is associated with the problems of applying the methodology for determining the cadastral value. The size of the tax burden in different regions of the country is considered, regions with a surplus and deficit budget are noted. The authors come to the conclusion that the mechanism of taxation of residential real estate in the Russian Federation is currently imperfect and, despite the innovations introduced in terms of assessing the value of premises and the possibility of reducing the cadastral value, a significant part of citizens prefer to use tax evasion schemes.

Key words: real estate appraisal, property of individuals, taxation of real estate, transformational economy.

Оценка стоимости объектов недвижимости для целей налогообложения — это важная функция системы управления в народном хозяйстве. Она оказывает большое влияние на формирование финансово-хозяйственных взаимосвязей граждан и государства. В большинстве стран мира налогообложение имущества связано с объектами недвижимости и их рыночной стоимостью, что, в свою очередь, зависит от тенденций в экономике государств.

Субъекты Российской Федерации являются самостоятельными и относительно независимыми с точки зрения экономики, т. е. у субъекта имеются собственные источники дохода. На сегодняшний день фискальная и регулирующие функции имущественного налогообложения в экономике страны в целом и отдельно регионов недооценены. Это является следствием несовершенства механизма имущественного и земельного налогообложения как физических, так и юридических лиц. Главная проблема в этой области — отсутствие систематизированного подхода к налогообложению и связанных с ним операций.

Предмет налогообложения может быть оценен как массово, так и индивидуально. Индивидуальная оценка обладает преимуществом перед

массовой в том, что оценщик может максимально учесть все особенности недвижимого имущества. Это отражается на стоимости объекта налогообложения: она является наиболее достоверной, объективной.

Однако оценить все объекты индивидуальным способом невозможно, поскольку на огромное количество недвижимого имущества потребовалось бы не менее большое число оценщиков, работа которых должна контролироваться и достойно оплачиваться, чтобы избежать коррумпированности в этой сфере. Это может привести к превышению расходов на администрирование и обеспечение процессов налогообложения имущества над поступлениями в бюджет от него [1].

Именно поэтому большинство стран используют массовую оценку стоимости объектов недвижимого имущества. Стоит обратить внимание на то, что этот способ оценки не учитывает такие индивидуальные характеристики, как степень износа, необходимость проведения ремонтных работ, наличие или отсутствие внутренних удобств и другие, но налогоплательщик имеет право оспорить результат экспертизы, поэтому массовую оценку можно считать наиболее практичной и применяемой.

Согласно Федеральному закону от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации “О налогах на имущество физических лиц”» с 1 января 2020 г. налог на имущество начисляется только с кадастровой оценочной стоимости, что относится к массовому виду оценки [2].

Что касается основ налогообложения недвижимости физических лиц, ключевым событием в российском правовом поле стоит считать введение в действие гл. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) в 2015 г., закрепившей сущность, структуру и элементы уплаты данного типа налогов [3]. Исследователь Н. А. Гаврилова считает данное нововведение одним из ключевых для развития современной российской налоговой системы: «Переход на налог на недвижимость является важным шагом и с точки зрения

гармонизации общих правил налогообложения имущества, применяемых в различных международных налоговых системах» [4].

До введения указанной нормы налог на недвижимость рассчитывался без дифференциации на физических и юридических лиц, что создало три большие сложности, полностью не нивелированные до сих пор:

1. Проблемы в ведении кадастрового и налогового учета объектов недвижимости. Проблема заключалась в том, что данные, поступающие в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), не всегда коррелировали с данными Федеральной налоговой службы России (далее по тексту — ФНС России) из-за наличия большого числа объектов недвижимости без прав собственности.
2. Проблемы кадастровой оценки объектов недвижимости. До 2009 г. вопросы кадастровой оценки недвижимости находились в ведении Роснедвижимости, позже реорганизованной в Росреестр, однако объемы работ были велики и не могли реализовываться одним министерством, что повлекло за собой частичный перенос данной функции с федерального на региональный уровень. После принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [5] право кадастровой оценки недвижимости закреплено за государственными бюджетными учреждениями субъектов федерации, для которых разработано два типа методических указаний кадастровой оценки недвижимости, условия применения которых неочевидны даже в настоящее время. Так, ст. 21 указанного Федерального закона содержит оговорку о том, что кадастровая стоимость объекта недвижимости, принадлежащего физическому лицу, может быть изменена в меньшую сторону для исправления «методологической ошибки» [3] — фактически для нивелирования разрыва между кадастровой стоимостью объекта и его номинальной оценкой согласно действующим методологическим указаниям (Приказ Минэкономразвития от 12 мая 2017 г. № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке») [6]. При расчете кадастровой стоимости объектов

недвижимости существует и иная проблема — адекватность ее исчисления. Как отмечает Е. А. Кирова, «органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают некий средний уровень кадастровой стоимости, который не всегда адекватен рыночным реалиям» [7]. В результате на практике кадастровая стоимость объектов недвижимости часто оказывается завышенной и прослеживается закономерность: чем более «богатый» и менее дотационный регион страны, тем больше разрыв между кадастровой и рыночной стоимостью недвижимости (в Москве — до 50%) [8].

3. Проблемы расчета налоговых ставок и льгот по ним. По общему правилу уровень налоговых ставок и льгот регулируется НК РФ, но региональные и местные власти имеют право корректировать данные ставки в определенном диапазоне, а также формировать собственные пакеты налоговых льгот. Однако С. П. Коростелев указывает: «Как правило, местные власти устанавливают ставки по максимальным значениям, исходя из соображений пополнения местных бюджетов» [9]. Это приводит к естественному замедлению роста экономики, поскольку налогообложение недвижимости «по верхней границе» привело к распространенному восприятию данного налога как типично фискального, и физические и юридические лица вместо своевременной его уплаты зачастую ищут способы его минимизировать не вполне законными средствами.

Несмотря на указанные проблемы, стоит отметить, что введение в действие гл. 32 НК РФ в целом стало большим шагом к созданию более справедливой системы налогообложения в стране — в первую очередь благодаря внедрению механизма кадастровой оценки стоимости имущества физических лиц (а не на основании инвентаризационной стоимости, как было ранее), а также созданию единого структурированного подхода к механизму взимания налогов с имущества физических лиц. Так, согласно 399 ст. НК РФ налогообложение имущества физических лиц на сегодняшний день устанавливается на таких уровнях [3]:

- 1) НК РФ;

- 2) нормативные правовые акты представительных органов муниципального образования или законодательных органов городов федерального значения — Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

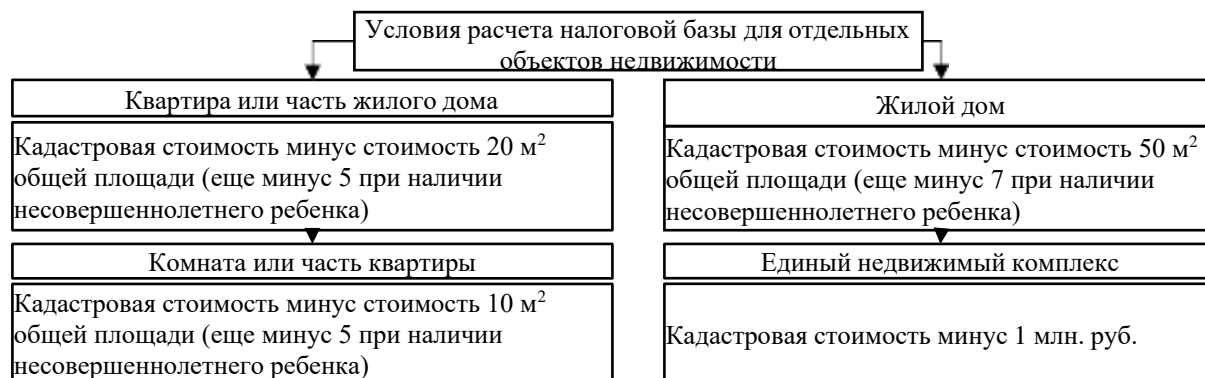
До 2020 г. в стране был переходный этап от инвентаризационной стоимости к кадастровой, который обоснован тем, что была необходимость в определении кадастровой стоимости большого количества недвижимости физических лиц. Некоторые регионы смогли определить кадастровую стоимость объектов недвижимости раньше обозначенных сроков, поэтому им была предоставлена возможность начислять налог исходя из кадастровой оценки, в то время как в других регионах по-прежнему использовалась инвентаризационная стоимость.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что некоторые налогоплательщики регионов, где в качестве налоговой базы использовалась инвентаризационная стоимость, самостоятельно определив кадастровую стоимость своего объекта, пришли к выводу, что размер платежа, рассчитанный на основе инвентаризационной стоимости, значительно выше. Налоговые органы и суды отказывали налогоплательщикам в пересчете, что, по мнению налогоплательщиков, нарушало их права на равное и справедливое налогообложение. Результатом обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации стало Постановление от 15 февраля 2019 г. № 10-П, в котором указано, что во избежание несправедливого налогообложения недвижимости граждан возможно использование уже исчисленной кадастровой стоимости объекта, даже если она еще не используется официально в субъекте Российской Федерации [10]. Это позволило гражданам, имеющим в собственности недвижимость, пересчитать свои налоги за 2017–2019 гг.

Разница между расчетом по кадастровой и инвентаризационной стоимости в следующем:

1. Определение налоговой базы по кадастровой стоимости предполагает расчет на основании данных, имеющихся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) на момент начала налогового

периода. При этом соблюдаются ряд условий (см. рис. 1). В тех случаях, когда после применения льгот и региональных налоговых вычетов значение налоговой базы отрицательно, при исчислении налога оно принимается как равное нулю.

Рисунок 1 — Условия расчета налоговой базы для отдельных объектов недвижимости

2. По инвентаризационной стоимости определение налоговой базы происходило иным образом: в налоговые органы централизованно подавались данные об инвентаризационной стоимости объектов недвижимости и с учетом коэффициента-дефлятора рассчитывалась налоговая база и сумма налога. С 1 января 2020 г. согласно Федеральному закону от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ расчет налога на имущество физических лиц по инвентаризационной стоимости не производится.

Налоговые ставки, как отмечалось ранее, устанавливаются муниципальными образованиями или городами федерального значения. Значения налоговых ставок приведены в табл. 1. Данные значения могут быть увеличены решениями местных органов власти, либо увеличены, но не более чем в 3 раза.

Значения ставок налога на недвижимое имущество физических лиц

Размер ставки, %	Случаи применения
0,1	Жилые дома и их части, квартиры и их части, комнаты, объекты незавершенного строительства (жилые дома), единые недвижимые комплексы (с жилыми домами), машино-места и гаражи, сооружения и хозпостройки площадью до 50 м ²
2	Объекты с кадастровой стоимостью выше 300 млн руб.
0,5	Иные объекты налогообложения

Таблица 1

Порядок расчета налога на недвижимое имущество физических лиц по кадастровой стоимости выражается следующей формулой [11]:

$$N = (N1 - N2) * K + N2, \text{ где} \tag{1}$$

N — сумма налога, которую налогоплательщику необходимо уплатить;

N1 — сумма налога, рассчитанная исходя из базы налогообложения;

N2 — сумма налога, рассчитанная исходя из инвентаризационной стоимости;

K — коэффициент.

Размеры указанного коэффициента приведены в табл. 2 [3].

Размеры коэффициентов, которые применяются для расчета налога на недвижимость физических лиц

Размер коэффициента	Случаи применения
0,2	Первый налоговый период при определении налоговой базы по кадастровой стоимости
0,4	Второй налоговый период при определении налоговой базы по кадастровой стоимости
0,6	Третий налоговый период при определении налоговой базы по кадастровой стоимости

Таблица 2

В случае если показатель N2 больше показателя N1, приведенная выше формула не применяется и налог исчисляется по общим правилам. Порядок и сроки уплаты налога не содержат каких-либо особых требований к плательщику: налог уплачивается до 1 декабря следующего налогового периода по месту

нахождения объекта недвижимости [3] (поскольку относится к местным налогам, поступления от которых идут в муниципальные бюджеты и бюджеты городов федерального значения).

В качестве основных проблем, осложняющих налогообложение недвижимости физических лиц, авторы выделяют несколько категорий, одной из которых является нерегулярность мониторинга рынка недвижимости. М. Р. Мягких указывает, что типичная российская практика заключается в применении «метода переписи», т. е. разового мониторинга рынка с массовой оценкой объектов недвижимости для решения какой-либо локальной задачи (приведения системы в соответствие вновь изданному нормативному правовому акту и пр.) [12]. Подобные меры нельзя назвать эффективными, поскольку данные об объектах недвижимости быстро устаревают, и их актуализация необходима в реальном времени в т. ч. и для целей корректного налогообложения.

Еще одной проблемой является недостаток специалистов по оценке недвижимости в администрациях муниципального уровня, на что указывает И. Г. Щербакова [13]. Это объясняется в первую очередь частым недостатком бюджетных средств на содержание в штате подобных сотрудников, хотя важность их деятельности признается многими главами администраций. Во многом в отсутствие корректировок кадастровой стоимости недвижимости «на местах» и происходят вышеописанные разовые переоценки объектов, формирующие разрывы в стоимости и необоснованное завышение предлагаемых к уплате налоговых сумм, что заставляет граждан обращаться в суды и коммерческие юридические организации для проведения независимой оценки.

Собственник недвижимости уплачивает налог не только на тот объект, в котором фактически проживает, но и на недвижимость, которая передана в аренду иным физическим лицам [14]. Несложно предположить, что факт сдачи жилой недвижимости в аренду является одним из часто скрываемых собственниками от ФНС России для экономии на уплате налога. Для примера стоит привести статистику по Москве за 2016–2019 гг.: разрыв между законной

сдачей жилья в аренду и черным рынком почти четырехкратный (рис. 2) [15].

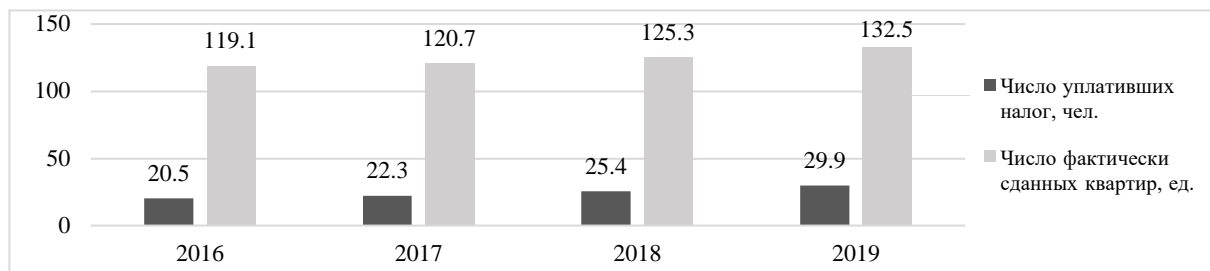

Рисунок 2 — Число лиц, уплативших налог в связи со сдачей жилой недвижимости в аренду, и число фактически сданных квартир (Москва, 2016–2019 гг.)

Интерес собственников в сокрытии факта аренды недвижимости понятен — в зависимости от формы налогообложения размер ставки составляет 6–30% рентного дохода, и осуществлять подобные платежи экономически невыгодно. Виды налоговых отчислений по договорам аренды жилых помещений следующие:

- 1) 13% — «стандартная» ставка НДФЛ, сумма налога рассчитывается после подачи декларации, налог платится однократно ежегодно;
- 2) 6% — если собственник недвижимости зарегистрировался как индивидуальный предприниматель на упрощенной системе налогообложения (сумма налога плюс страховые взносы плюс взносы в фонд социального страхования; налог уплачивается поквартально);
- 3) 30% — если собственник жилого помещения не является налоговым резидентом России (налог уплачивается однократно ежегодно);
- 4) патент на аренду жилых помещений — нефиксированный, зависит от площади сдаваемой в аренду недвижимости и (особенно) от ее месторасположения, покупается сроком на 1 год.

Графически механизм уплаты налога приведен на рис. 3.

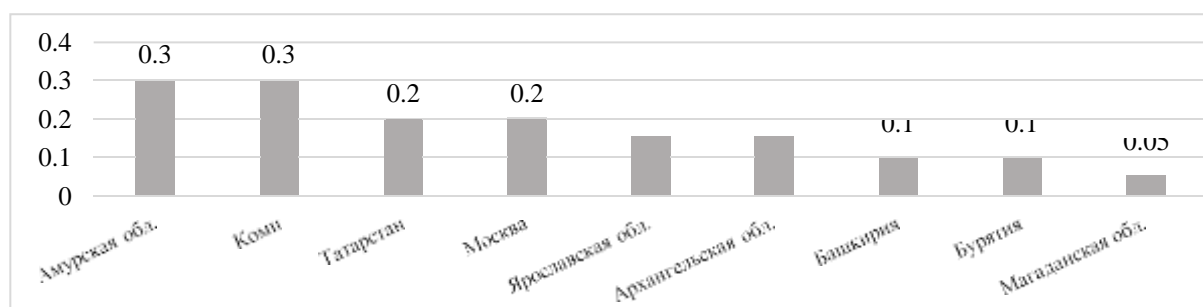
Рисунок 3 — Механизм уплаты налога в связи с заключением договора аренды жилых помещений

На сегодняшний день ФНС России тестирует систему электронного отслеживания «серых» договоров аренды для выявления неплательщиков и возмещения налоговой недоимки в бюджет. В Москве подобный проект в пилотном режиме реализует Департамент информационных технологий, анализирующий популярные сервисы аренды жилья с использованием механизмов Big Data [16]. В иных регионах страны подобные системы пока находятся в стадии разработки, но в целом представляются довольно эффективным инструментом сбора данных о неплательщиках (при условии их законного использования и соблюдения законодательства о защите персональных данных).

Стоит рассмотреть такой аспект, как величину налоговой нагрузки в разных регионах страны. Поскольку при начислении налога на недвижимость по кадастровой стоимости региональные власти исходят из текущего экономического состояния субъекта федерации, логично было бы предположить, что ставки выше (и, соответственно, меньше льгот) в регионах-реципиентах с дотационными бюджетами. Однако, как отмечают участники рынка, на практике это не соответствует действительности. Так, И. Вишневецкая резюмирует: «Представления... о том, что налог вводился в регионах, где все плохо с региональными бюджетами и их срочно нужно пополнять, не соответствуют

полученным данным» [17].

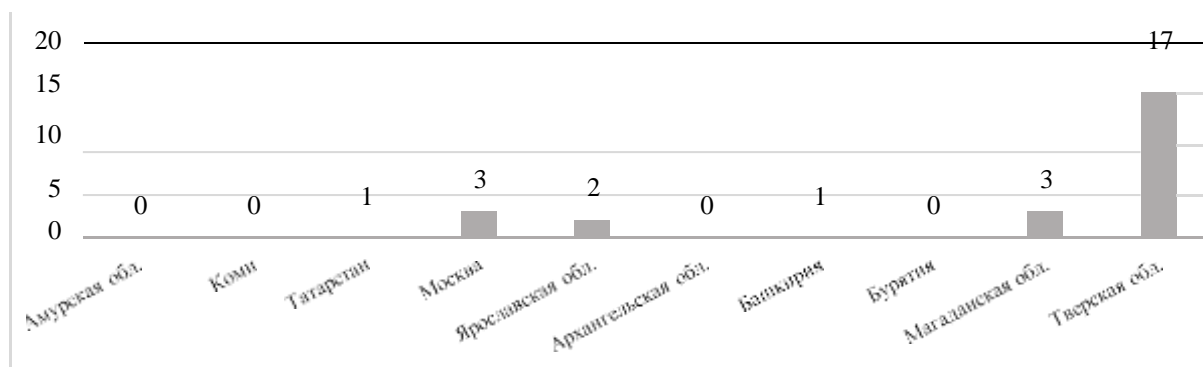
Для примера стоит проанализировать величину налоговой ставки в нескольких столицах регионов России, отобранных по принципу «донор/реципиент», т. е. имеющих профицитные и дефицитные бюджеты соответственно (рис. 4) [18].

Рисунок 4 — Величина налоговой ставки в некоторых региональных центрах России с профицитным/дефицитным бюджетом

Можно заметить, что величина налоговой ставки плохо коррелирует с наполняемостью бюджета региона, например, глубоко дотационная Магаданская область имеет минимальную ставку налога на жилую недвижимость, хотя и нуждается в пополнении бюджета. Конечно, есть вероятность, что подобная мера является неким социальным активом, поддерживающим лояльность жителей и привлекающим новых людей для постоянного проживания в регионе, но в таком случае ее стоит сочетать с каким-либо дополнительным пакетом льгот и региональных программ, но этого не происходит. Подобная ситуация прослеживается и в иных субъектах-донорах — Бурятии, Ярославской и Амурской областях и пр.

Если дополнить анализ налоговых ставок количественным перечислением региональных льгот по уплате физическими лицами налога на недвижимость, можно отметить еще более экономически нерациональное распределение (рис. 5) [18]. Для сравнения в схему добавлен пример Тверской области, максимально использующей данный регуляторный механизм.

Рисунок 5 — Количество региональных льгот по уплате физическими лицами налога на недвижимость в некоторых региональных центрах России с профицитным/дефицитным бюджетом

Отраженный на рис. 5 «разброс» является следствием расхождения стратегии региональной налоговой политики с общей экономической стратегией большинства рассмотренных регионов — очевидно, что налоговые поступления от физических лиц малы и в процентном, и в абсолютном отношении, вследствие чего власти многих субъектов федерации уделяют стимулированию их взимания недостаточное внимание, сосредоточиваясь на более амбициозных бизнес-проектах, зачастую связанных с энергетической сферой.

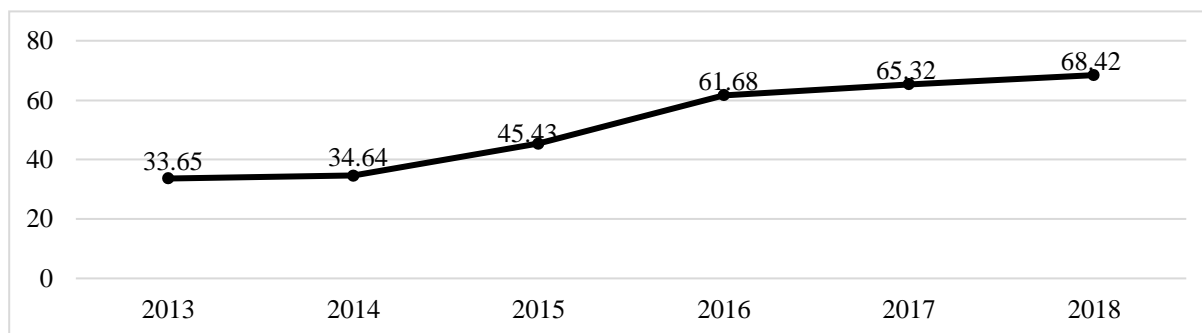
Возвращаясь к вопросу правового регулирования налогообложения жилой недвижимости, стоит проанализировать предлагаемую частью исследователей инициативу введения единого налога на недвижимость, объединяющего налог на имущество физических лиц и земельный налог. Как указывает Р. В. Баташев, «введение единого налога на недвижимость предусматривалось как основа укрепления финансовой самостоятельности местных бюджетов» [19].

Математически подобная норма реализовывалась бы довольно просто: к кадастровой стоимости жилой недвижимости прибавлялась бы стоимость земельного участка и сооружений и на основании общей суммы рассчитывался бы единый налог по усредненной ставке. Преимуществом такой новации исследователи считают простоту уплаты налога — гражданам больше не нужно было бы отдельно уплачивать налоги на жилые помещения и участки, а в случае оспаривания стоимости объекта процесс проходил бы более быстро. Кроме того, подобный подход упростил бы механизм сопоставления налоговых ставок с

реальными доходами населения, в настоящий момент достаточно «размытый» из-за значительной дифференциации налогов как по отраслевому признаку, так и по иерархическому (т. е. принадлежности к федеральному, региональному или муниципальному уровням).

Однако позиция Центрального банка Российской Федерации (далее по тексту — ЦБ РФ), ФНС России и Министерства финансов Российской Федерации пока не позволяет говорить о реализации подобного проекта: «У нас долго не будет единого налога на недвижимость — это наша общая позиция: Минфина, ФНС и Минэкономразвития. У нас будет отдельный налог на имущество и земельный налог» [20]. Законодатель исходит из убеждения, что мотивировать граждан на самостоятельное переоформление принадлежащего им имущества в единый имущественный комплекс будет затруднительно.

Кроме того, первые результаты перехода к оценке жилой недвижимости по кадастровой стоимости уже дали результаты и признаны экономически эффективными (рис. 6), поэтому радикально менять существующий порядок налогообложения не спешит ни ФНС России, ни ЦБ РФ [21].

Рисунок 6 — Результаты перехода к оценке жилой недвижимости по кадастровой стоимости

На сегодняшний день создается оптимальная концепция существования и развития региональных налогов. В результате проведенного исследования современного состояния законодательства и практического его применения в области налогообложения недвижимого имущества мы пришли к следующим немаловажным выводам:

1. Учитывая все вышеперечисленные неопределенности и изъяны по взиманию налогов на недвижимое имущество на основе кадастровой стоимости, <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

можно утверждать, что у данного способа есть и достоинства, и недостатки. Идея налогообложения недвижимости в соответствии с ее кадастровой стоимостью положительна, т. к. целью являлось справедливое и объективное взимание налогов. Однако называть ее идеальной, к сожалению, пока нельзя, поскольку на сегодняшний день невозможно при помощи массовой оценки определить стоимость налогооблагаемого недвижимого имущества приблизительно равной рыночной. Причиной этому можно назвать большое количество оцениваемых объектов.

2. На формирование современного вида всей системы налогообложения имущества физических лиц оказало значительное влияние введение в действие гл. 32 НК РФ, закрепившей основы уплаты данного типа налогов. Несмотря на эту законодательную новацию, система налогообложения пока несовершенна и содержит существенные изъяны как в части определения размера кадастровой стоимости недвижимости, так и в плане регулирования размеров налоговых ставок и льгот (неоднократно корректировавшихся ранее). В результате современная система налогообложения имущества физических лиц представляется скорее некоей основой для создания более эффективной модели — как в нормативно-правовом, так и в технологическом отношении — чем законченным «продуктом», прозрачным для контроля и удобным для налогоплательщика.

3. Механизм налогообложения жилой недвижимости в России пока несовершенен и, несмотря на внедряемые новации в части оценки стоимости помещений, существенная часть граждан предпочитает скорее использовать схемы уклонения от уплаты налогов, чем разработанные законодателем способы пополнения бюджетов. Отчасти в подобном положении дел виноваты региональные власти, не заинтересованные разрабатывать локальные пакеты налоговых льгот и стимулировать население к пользованию ими вследствие малого объема данных налоговых поступлений.

Список литературы

1. Пепеляев С. Г., Попов П. А., Косов А. А. Налоговое право. Особенная часть. М.: Просвещение, 2017. 736 с.
2. О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»: Федеральный закон Российской Федерации от 04.10.2014 № 284-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428/ (дата обращения: 05.07.2020).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 17.07.2020).
4. Гаврилова Н. А. Налогообложение имущества и перспективы введения налога на недвижимость в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 12 (111). С. 6–13. С. 7.
5. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221380&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6380897436756641#031461601867340505> (дата обращения: 17.07.2020).
6. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.09.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2017 № 46860) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217405/ (дата обращения: 17.07.2020).
7. Кирова Е. А., Захарова А. В., Дементьева М. А. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 1. С. 108–113. С. 110.
8. Москвичам пересчитали по кадастру. Жителям отдаленных районов столицы придется платить больше // Коммерсантъ: информационно-аналитическое издание. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125413> (дата обращения: 17.07.2020).
9. Коростелев С. П. Концептуальные проблемы налогообложения недвижимости в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 7 (190). С. 58–69. С. 61.
10. По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 г. №10-П // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318345/ (дата обращения: 05.07.2020).
11. Налог на имущество физических лиц // ФНС России: официальный сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/nnifz/> (дата обращения: 17.07.2020).
12. Мягих М. Р. Управление недвижимостью на основе развития системы налогообложения // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 2-1. С. 34.
13. Щербакова И. Г., Хрипко Г. А. Проблемы налогообложения имущества физических лиц в Удмуртской Республике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 72–77. С. 74.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.07.2020).

15. Евдокимов Н. Почему собственники жилья в Москве отказываются платить налог на доход // Vc.ru: информационно-аналитический портал. URL: <https://vc.ru/flood/42620-pochemu-sobstvenniki-zhilya-v-moskve-otkazyvayutsya-platit-nalog-na-dohod> (дата обращения: 14.07.2020).
16. Федорова Н., Баленко Е., Копалкина Е. Власти Москвы решили выявлять «серую» аренду квартир при помощи big data // РБК: информационно-аналитический портал. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/07/2018/5b508bb59a7947b1f3f535f3> (дата обращения: 14.07.2020).
17. Вишневецкая И. В каком регионе самый большой налог на недвижимость // Информационное агентство «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4420273> (дата обращения: 16.07.2020).
18. Налоговая перегрузка (Рейтинг регионов по величине налога на недвижимость) // Официальный сайт «News2: информационно-аналитический портал». URL: <https://news2.ru/story/508662/> (дата обращения: 16.07.2020).
19. Баташев Р. В. Тенденции реформирования налогообложения недвижимости как предпосылка введения единого налога на недвижимость // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3 (39). С. 17–21. С. 19.
20. Набиуллина Э. Налог на недвижимость в ближайшие годы вводиться не будет // Audit-it.ru: информационно-аналитический портал. URL: <https://www.audit-it.ru/news/account/387566.html> (дата обращения: 16.07.2020).
21. Клоков Е. А. Реформа налогообложения недвижимого имущества физических лиц: от ожиданий к первым результатам (часть II) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). С. 66–75. С. 68.

References

1. Pepelyaev S. G., Popov P. A., Kosov A. A. Tax law. The special part. M.: Education, 2017. 736 p.
12. On amendments to articles 12 and 85 of part one and part two of the Tax Code of the Russian Federation and the recognition as invalid of the Law of the Russian Federation "On taxes on property of individuals": Federal Law of the Russian Federation dated 04.10.2014 No. 284-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428/ (access date: July 05, 2021).
13. Tax Code of the Russian Federation (part 2) of 05.08.2000 No. 117-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (access date: July 17, 2020).
2. Gavrilova N. A. Property taxation and prospects for introducing real estate tax in Russia // Property relations in the Russian Federation. 2010. No. 12 (111). Pp. 6–13. P. 7.
14. On the state cadastral valuation: Federal Law of 03.07.2016 No. 237-FZ (as amended on 29.07.2017) // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221380&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6380897436756641#031461601867340505> (access date: July 17, 2020).
15. On the approval of guidelines on the state cadastral valuation: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 05/12/2017 No. 226 (as amended on 09/09/2019) (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 05/29/2017 No. 46860) // SPS Consultant Plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217405/ (access date: July 17, 2020).
3. Kirov E. A., Zakharova A. V., Dementyeva M. A. Improvement of taxation of real estate of individuals in the Russian Federation // Bulletin of the University. 2020. No. 1. Pp. 108–113. P. 110.

16. Muscovites were counted according to the inventory. Residents of remote areas of the capital will have to pay more // Kommersant: information and analytical publication. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125413> (access date: July 17, 2020).

4. Korostelev S. P. Conceptual problems of taxation of real estate in the Russian Federation // Property relations in the Russian Federation. - 2017. No. 7 (190). Pp. 58–69. P. 61.

17. In the case of checking the constitutionality of Article 402 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with a citizen's complaint: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 15.02.2019, No. 10-P // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318345/ (access date: July 17, 2020).

18. Tax on property of individuals // FTS of Russia: official website. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/nnifz/> (access date: July 17, 2020).

5. Myagkikh M. R. Real estate management based on the development of the taxation system // International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral. 2019. No. 2-1. P. 34.

6. Shcherbakova I. G., Khripko G. A. Problems of taxation of property of individuals in the Udmurt Republic // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law". 2020. Vol. 30. Iss. 1. Pp. 72–77. P. 74.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on 12/16/2019, as amended on 05/12/2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 17.07.2020).

19. Evdokimov N. Why homeowners in Moscow refuse to pay income tax // Vc.ru: information and analytical portal. URL: <https://vc.ru/flood/42620-pochemu-sobstvenniki-zhilya-v-moskve-otkazuyutsya-platit-nalog-na-dohod> (access date: July 17, 2020).

20. Fedorova N., Balenko E., Kopalkina E. The Moscow authorities decided to identify “gray” apartment rent using big data // RBC: information and analytical portal. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/07/2018/5b508bb59a7947b1f3f535f3> (access date: July 17, 2020).

21. Vishnevskaya I. In which region is the largest real estate tax // Information Agency "Finmarket". URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4420273> (access date: July 17, 2020).

8. Tax overload (Rating of regions by the amount of real estate tax) // Official site "News2: information and analytical portal". URL: <https://news2.ru/story/508662/> (date of access: 16.07.2020).

9. Batashev R. V. Trends in the reform of real estate taxation as a prerequisite for the introduction of a single tax on real estate // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 12-3 (39). Pp. 17–21. P. 19.

22. Nabiullina E. Real estate tax in the coming years will not be introduced // Audit-it.ru: information and analytical portal. URL: <https://www.audit-it.ru/news/account/387566.html> (access date: July 17, 2020).

10. Klovov E. A. Reform of taxation of real estate of individuals: from expectations to first results (part II) // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (70). Pp. 66–75. P. 68.

УДК/UDC 331

Воспроизводство трудовых ресурсов и рабочей силы в Хабаровском крае

Трифонова Ирина Николаевна
студентка Дальневосточного института управления (филиал)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
г. Хабаровск, Россия
e-mail: Lopatina_i@list.ru

Швидко Елена Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансового права
Дальневосточный институт управления (филиал) Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Хабаровск, Россия
e-mail: hvidko2006@rambler.ru

Аннотация

Проблема рынка труда и занятости населения в последнее время становится более значимой в связи с интеграцией мировой экономики и изменением системы рынка рабочей силы. Кроме того, рынок труда и занятость населения относятся к макроэкономическим проблемам, которые оказывают прямое и сильное влияние на каждого отдельно взятого члена общества. В статье рассматривается проблема воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы в Хабаровском крае. Анализируются положения Постановления Правительства Хабаровского края от 20 апреля 2012 г. № 125-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края “Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края”». Отмечается, что благодаря мерам поддержки федерального центра, мерам краевого уровня основные отрасли экономики края завершили 2020 г. без серьезного спада.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, социально-экономическое развитие.

Reproduction of labor resources and labor force in the Khabarovsk Territory

Trifonova Irina Nikolayevna

student of the Far Eastern Institute of Management (branch

Russian Academy of National Economy and State service under the President of the Russian Federation

Khabarovsk, Russia

e-mail: Lopatina_i@list.ru

Shvidko Elena Yuryevna,

Candidate of Economics, assistant professor, assistant professor of the Department of Economics and Financial Law

Far Eastern Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and State service under the President of the Russian Federation

Khabarovsk, Russia

e-mail: hvidko2006@rambler.ru

Abstract

The problem of the labor market and employment of the population has recently become more significant in connection with the integration of the world economy and changes in the labor market system. In addition, the labor market and employment of the population are macroeconomic problems that have a direct and strong impact on each individual member of society. The article deals with the problem of reproduction of labor resources and labor force in the Khabarovsk Territory. The article analyzes the provisions of the Decree of the Government of the Khabarovsk Territory dated April 20, 2012 No. 125-pr "On the approval of the state program of the Khabarovsk Territory" Development of the labor market and promotion of employment of the population of the Khabarovsk Territory ". It is noted that thanks to the measures of support of the federal center, measures of the regional level, the main sectors of the regional economy completed 2020 without a serious recession.

Key words: labor resources, labor market, social and economic development.

В социальной и экономической жизни общества сфера труда является важной и многоплановой областью. Ее непосредственное использование в процессе общественного производства охватывает и рынок рабочей силы. Формирование рынка труда является важной задачей трансформации социально-экономических отношений, отражающих основные тенденции в динамике занятости, ее основных структурах, т. е. в общественном разделении труда, а также перемещение рабочей силы, масштабы и динамику изменения безработицы.

Достижение высокого уровня занятости — одна из основных целей макроэкономической политики государства. Экономическая система формирует

дополнительное количество рабочих мест и ставит задачу повысить количество общественного продукта, тем самым в большей степени удовлетворяя материальные потребности населения. При неполном использовании имеющихся ресурсов рабочей силы система работает, не достигая своих производственных возможностей.

Рынок труда представляет собой систему особых социальных взаимоотношений, общественных норм и институтов, которые гарантируют на базе соблюдения общепризнанных прав и свобод человека формирование, обмен и использование рабочей силы.

На сегодняшний день сфера трудовой деятельности — одна из важнейших и обширнейших областей социально-экономической жизни всего населения. Она включает рынок рабочей силы, конкретное использование ресурсов труда в процессе общественного производства.

Трудовые ресурсы — это главная производительная сила общества, включающая трудоспособную часть населения страны, которая благодаря своим психофизиологическим и интеллектуальным качествам способна участвовать в общественно-полезной деятельности, производя материальные и духовные блага и услуги [1].

Рынок труда имеет множество особенностей, включая сферу воспроизводства трудового потенциала, сферу обмена труда, сферу занятости населения. В экономической науке можно встретить несколько подходов к понятию занятости, хотя она и является одной из важнейших социально-экономических категорий, которые сопряжены с реализацией права человека «свободно распоряжаться своими способностями к труду, подбирать род деятельности и профессию» (п. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации). Ее можно рассматривать как «совокупность взаимоотношений людей по поводу обеспечения рабочими местами и участия в общественном хозяйстве».

Общие вопросы трудоустройства и занятости населения урегулированы Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости

населения в Российской Федерации» [2]. Согласно ст. 2 указанного закона занятыми признаются следующие граждане:

- 1) трудящиеся по трудовому договору, в т. ч. выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ;
- 2) граждане, которые зарегистрированы в соответствующем закону порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, а также нотариусы, которые занимаются частной деятельностью, адвокаты, учредившие собственные адвокатские конторы;
- 3) лица, которые заняты во вспомогательных промыслах и которые реализуют готовые блага по договорам купли-продажи;
- 4) лица, выполняющие работы по соглашениям гражданско-правового вида, предметами которых являются выполнение заданий и оказание услуг, по авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей);
- 5) лица, которые избраны, назначены или утверждены на оплачиваемое место работы;
- 6) лица, которые проходят военную службу, альтернативную гражданскую службу, а также службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;
- 7) студенты, получающие знания по очной форме обучения в учреждениях, которые осуществляют официальную образовательную деятельность, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения;
- 8) лица, которые временно отсутствуют на рабочем месте по причине нетрудоспособности, отпуска, переподготовки, повышения уровня квалификации, приостановки процесса производства, вызванного

протестом, призывом на военные сборы, исполнением других государственных обязанностей и по иным уважительным причинам;

9) граждане, которые занимаются сельскохозяйственным производством.

Понятие «занятость» в экономике подразумевает участие трудоспособного населения в общественном производстве, включая сферу услуг [3]. Занятость имеет главенствующее значение, поскольку от нее зависит экономический потенциал общества, социально-экономический прогресс страны, уровень и качество жизни.

Экономическая занятость прежде всего характеризуется:

- 1) общественно-полезной деятельностью людей по созданию материальных благ и услуг (духовных, культурных, социальных услуг), вследствие этого занятость служит удовлетворению личных и общественных потребностей;
- 2) обеспечением человека трудовой деятельностью, определенным точно выделенным рабочим местом, что позволяет трудящемуся проявить свои физические и духовные способности, качества в процессе трудовой деятельности;
- 3) балансом трудовых ресурсов и числа рабочих мест в качественном и количественном аспектах;
- 4) источником дохода от трудовой деятельности в виде заработной платы, прибыли и в иных формах.

Экономическую занятость населения можно рассматривать как общественно-полезную деятельность по производству общественных благ, которая служит источником дохода.

Как неотъемлемая часть рыночной экономики рынок труда является системой согласования интересов работодателей и наемной рабочей силы [4]. Эта социально-экономическая категория представляет собой исторически сложившийся социальный механизм, который осуществляет определенный комплекс социально-трудовых отношений, содействует соблюдению и установлению баланса интересов между работающими людьми, предпринимателями и государством. Составляющими частями рынка труда

являются совокупное предложение, которое охватывает всю наемную рабочую силу из числа экономически активного населения, и совокупный спрос как общая потребность экономики в наемной рабочей силе.

Государство как главный субъект рынка труда выступает катализатором для обеспечения социальной политики государства, осуществления социально-экономических прав граждан и улучшения механизма работы рынка труда.

На сегодняшний момент положение российской экономики можно охарактеризовать существованием значительных диспропорций в концепции занятости населения, ставках заработной платы на рынке трудовой деятельности и непропорциональностью мотивационного блока трудовой деятельности [5]. Российский минимальный уровень оплаты труда в несколько десятков раз ниже установленного в США, а средняя заработная плата по своей покупательной способности превратилась в минимальную и дает возможность воспроизводства лишь работникам низкой квалификации. Почти никак не производится стимулирование высококвалифицированной трудовой деятельности. Вся эта ситуация сопровождается уменьшением уровня производительности труда.

Рынок труда в Российской Федерации неотделимо связан с макроэкономическими показателями. Способствовать уменьшению количества незанятого населения в стране может лишь качественное изменение структуры системы занятости, адекватное оздоровление и формирование рыночной экономики. Недостаток реальных структурных преобразований ставит в опасность положение многих групп занятого населения [6]. На данный момент необходима материальная поддержка безработному населению, субсидирование предпринимательства и его развитие, предоставление налоговых льгот перспективным секторам малого бизнеса при создании дополнительных рабочих мест. Рынок труда в настоящее время, несмотря на достаточно жесткое регулирование, является наименее институционализированным элементом в структуре современной отечественной экономики. Институциональные преобразования находятся на начальном этапе, и задача государства состоит в ускорении процесса становления формальных институтов рынка труда.

Современный российский рынок труда характеризуется несбалансированностью и неравновесностью.

Сегодня в Хабаровском крае в полной мере реализуется Постановление Правительства Хабаровского края от 20 апреля 2012 г. № 125-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края “Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края”» (далее по тексту — Постановление № 125-пр). Согласно ему государственная политика в сфере труда и занятости населения в крае направлена на:

- 1) обеспечение социально ориентированной экономической политики в крае;
- 2) снижение уровня общей и регистрируемой безработицы, в т. ч. за счет создания новых рабочих мест;
- 3) достижение наиболее полной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы;
- 4) повышение качества и конкурентоспособности трудового потенциала края;
- 5) проведение взвешенной миграционной политики;
- 6) совершенствование механизмов привлечения и использования иностранной рабочей силы;
- 7) расширение участия женщин в трудовой деятельности с учетом поддержки рождаемости;
- 8) совершенствование социально-трудовых отношений, развитие института социального партнерства, направленного на усиление его роли в регулировании трудовых отношений;
- 9) обеспечение исполнения законодательства в области оплаты и охраны труда, его совершенствование в установленном порядке;
- 10) предотвращение нарушений и защиту трудовых прав работников.

По итогам работы органов исполнительной власти Хабаровского края в 2020 г. в рамках реализации национальных проектов, а также исполнения Постановления № 125-пр были достигнуты следующие результаты:

1. Прошли обучение 483 женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщины, имеющие детей дошкольного возраста.
2. Прошли обучение 610 граждан в возрасте от пятидесяти лет и старше.
3. Были предоставлены дополнительные меры поддержки рождаемости на Дальнем Востоке: единовременная и ежемесячная выплата при рождении первого ребенка, сертификаты на региональный материнский (семейный) капитал.
4. Началось строительство новых дошкольных и общеобразовательных учреждений в крае.
5. Открылись младшие группы для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет.
6. Объявлено о строительстве новых и модернизации действующих медицинских учреждений.
7. Создано 14 мастерских, оснащенных современной материально-технической базой по одной из компетенций WorldSkills (Комсомольский-на-Амуре колледж технологий и сервиса — 5, Хабаровский технологический колледж — 4, Хабаровский промышленно-экономический техникум — 5).
8. Благоустроена 121 общественная территория и 160 дворовых территорий.
9. Приобретены жилые помещения для расселения 516 граждан края из аварийного жилищного фонда общей площадью 8,315 тыс. кв. м.
10. Предоставлены ипотечные кредиты населению для улучшения жилищных условий.
11. Завершены работы по лесовосстановлению и лесоразведению на площади 62,615 тыс. га.
12. Произведен ремонт автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения.
13. Оказана поддержка 7 636 субъектам малого и среднего предпринимательства и самозанятым гражданам. Проведено 15 тренингов

по программам АО «Корпорация МСП», в которых приняло участие 258 человек. С 1 июля 2020 г. зарегистрировано 6 036 самозанятых граждан.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 стало масштабным вызовом для российской экономики в целом и для экономики Хабаровского края в частности. Дополнительным негативным фактором стали изменения на мировых рынках, обусловившие снижение мировых цен на энергоносители и курса рубля.

Благодаря мерам поддержки федерального центра, мерам краевого уровня основные отрасли экономики края завершили 2020 г. без серьезного спада.

По итогам 2020 г. достигнута лучшая по сравнению со среднероссийским уровнем динамика показателей в большинстве ключевых отраслей экономики края (транспорт, строительство, промышленность, сельское хозяйство и торговля), а также в инвестиционной сфере.

Экономический спад оказался сосредоточен в ограниченном числе отраслей малого бизнеса: сфера туризма, бытовых услуг, общественного питания, пассажирских перевозок, что не привело к системному кризису для экономики края.

По итогам 2020 г. в крае удалось получить объем валового регионального продукта края на уровне 2019 г., что обеспечено положительными индексами в секторе транспортной обработки грузов, сельском хозяйстве.

Ожидаемого спада по объемам строительных работ не произошло. Объем выполненных услуг в отрасли увеличен в 1,3 раза к уровню 2019 г.

Итоги в промышленном комплексе края незначительно отстают от результатов 2019 г. Индекс промышленного производства составил 99,1%.

Положительные результаты достигнуты в машиностроительном комплексе, производстве лекарственных средств, рыбопереработке и добыче угля.

В условиях существенного воздействия негативных факторов на потребительский рынок итоги по обороту розничной торговли в крае составили 99,3%.

Не снижена инвестиционная активность предприятий. В 2020 г. завершена реализация крупных инвестиционных проектов в части строительства (реконструкции): теплоэлектростанции в г. Советская Гавань, инфраструктура в морском порту пос. Ванино, завода по производству водосточных систем из ПВХ в г. Хабаровске.

Ситуация с безработицей стабилизировалась. По состоянию на 31 декабря 2020 г. уровень регистрируемой безработицы составил 2,3% (16,2 тыс. человек) после достижения максимального значения в 3,8% (26,8 тыс. человек) 1 октября 2020 г.

Сохранение пандемических рисков является базовым условием при формировании программы развития Хабаровского края на 2021 г., в связи с чем по поручению ВРИО Губернатора Хабаровского края разработан План первоочередных действий, направленных на восстановление докризисной динамики, поддержку доходов и занятости населения края в 2021 г.

Список литературы

1. Ермолаева С. Г. Рынок труда: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 108 с. С. 4.
2. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 20.07.2021).
3. Павленко В. А. Рынок труда: учебник для высшей школы. М.: Юрист, 2010.
4. Эренбергер Р. Дж., Смит Р. С. Современная экономика труда: теория и государственная политика. М.: Экономика, 2010.
5. Токсанбаева М. С. Структура российской занятости: проблемы, оценки // Человек и труд. 2015. № 1. С. 10–14.
6. Некрестьянова С. Я. Рынок труда: наблюдается сокращение трудовых ресурсов // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2012. № 5. С. 21–26.

References

1. Ermolaeva S. G. Labor market: study guide. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015. 108 p. P. 4.
2. On employment of the population in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 19.04.1991 No. 1032-1 (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (access date: July 20, 2021).
3. Pavlenko V. A. Labor market: textbook for higher education. M.: Jurist, 2010.
4. Ehrenberger R. J., Smith R. S. Modern Labor Economics: Theory and Public Policy. M.: Economics, 2010.
5. Toksanbaeva M. S. The structure of Russian employment: problems, assessments // Man and labor. 2015. No. 1. Pp. 10–14.
6. Nekrestyanova S. Ya. Labor market: there is a decrease in labor resources // Kadrovik. HR management. 2012. No. 5. P. 21–26.

УДК/UDC 343.13

Пробелы и противоречия законодательства о судебно-психиатрической экспертизе по уголовным делам

Абрамов Максим Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются основные пробелы и противоречия, возникающие в российском законодательстве о психиатрии. Особое внимание автором уделяется пробелам в уголовно-процессуальном законодательстве, касающимся судебно-медицинских экспертиз, а именно судебно-психиатрической. Рассматриваются вопросы принудительного направления лица в психиатрический стационар без судебного решения. Делается вывод о том, что такое помещение лица в указанное учреждение нарушает его основные конституционные права, закрепленные в ст. 22 Конституции Российской Федерации. Дается рекомендация по дополнению ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации еще одним субъектом — потерпевшим.

Ключевые слова: психиатрия, российское законодательство, судебно-психиатрическая экспертиза, пробелы, противоречия.

Gaps and contradictions in the legislation on forensic psychiatric examination in criminal cases

Abramov Maksim Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Abstract

The article examines the main gaps and contradictions arising in the Russian legislation on psychiatry. The author pays special attention to gaps in the criminal procedural legislation concerning forensic medical examinations, namely forensic psychiatric examinations. The issues of compulsory referral of a person to a psychiatric hospital without a court decision are considered. It is concluded that such placement of a person in this institution violates his fundamental constitutional rights, enshrined in Art. 22 of the Constitution of the Russian Federation. A recommendation is made to supplement Art. 203 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by another subject — the victim.

Key words: psychiatry, Russian legislation, forensic psychiatric examination, gaps,
<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

contradictions.

Современное российское федеральное законодательство о психиатрии имеет ряд противоречивых моментов. Такие проблемные аспекты могут привести к нарушению прав граждан, а также к иным негативным последствиям.

Подобные противоречия касаются оказания психиатрической помощи, применения принудительных мер медицинского характера, а также иных вопросов. В рамках данного исследования остановимся на пробелах в законодательстве, касающихся производства судебно-психиатрической экспертизы.

В юридической науке под экспертизой следует понимать процессуальное действие, которое проводится по назначению либо следователя, либо суда. Экспертизы осуществляются лицами, которые обладают специальными знаниями, — экспертами. В результате проведения экспертизы составляется заключение, которое служит средством судебного доказывания по тому или иному уголовному делу.

В настоящее время экспертиза занимает одно из приоритетных мест в доказательственных источниках в уголовном праве. С каждым разом происходит усложнение и развитие общественных отношений, технического прогресса, что приводит к повышению внимания к экспертизе со стороны правоохранительных органов.

Судебно-медицинская экспертиза в целом и судебно-психиатрическая в частности не могут быть заменены никакими иными доказательствами, поскольку их целью является установление таких фактов о лице, которые не могут быть установлены и получены из иных источников [1, с. 65].

Если в соответствии с законодательством (ч. 4 ст. 195 и ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ [2])) производство судебных экспертиз является обязательным, то они могут назначаться без согласия того лица, которое направляется на экспертизу. Такими экспертизами являются и стационарные судебно-психиатрические. Однако

отметим, что обвиняемый или подозреваемый, в отношении которых не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не могут быть принудительно направлены на лечение в психиатрический стационар, если не будет принято соответствующее судебное решение (ч. 2 ст. 203 УПК РФ). При этом направить потерпевшего в данный стационар следователь может без судебного решения, самостоятельно.

Отметим, что каждая недобровольная психиатрическая госпитализация лица является нарушением свободы человека. Из этого следует, что если лицо пребывает в психиатрическом стационаре без соответствующего судебного решения более 48 часов, то такое обстоятельство нарушает право человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации [3]. Проведение стационарной экспертизы занимает примерно один месяц и более. Из этого следует, что принудительное помещение потерпевшего в стационар является действительно грубым нарушением его прав, а отсутствие в УПК РФ процедуры направления потерпевшего в такой стационар, соответственно, законодательным пробелом.

В правоприменительной практике у следователей и руководителей психиатрических стационаров возникает дилемма: с одной стороны, они понимают, что принудительное помещение потерпевшего в психиатрический стационар нарушает права последнего, с другой стороны, УПК РФ не содержит законодательного закрепления возможности обращения следователя в таком случае в суд [4, с. 29].

Считаем, что принудительное помещение потерпевшего в психиатрический стационар в отсутствие судебного решения действительно является нарушением прав данного лица. При этом необходимо отметить, что отсутствие в УПК РФ соответствующей нормы не является препятствием для принятия судебного решения, т. к. оно может быть принято и в соответствии с конституционными нормами.

Таким образом, существующий законодательный пробел, касающийся проведения судебно-психиатрической экспертизы, должен быть восполнен

посредством дополнения ст. 203 УПК РФ возможности помещения в медицинский стационар в принудительном порядке, наравне с обвиняемым и подозреваемым, также и потерпевшего.

Список литературы

1. Туркин А. В. Об актуальных проблемах при назначении и производстве судебно-психиатрических экспертиз // *Colloquium-journal*. 2019. № 19-7 (43). С. 65–67.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Шишков С. Н. Пробелы и противоречия в законодательстве о психиатрии // *Законность*. 2014. № 9 (959). С. 27–32.

References

1. Turkin A. V. On topical problems in the appointment and production of forensic psychiatric examinations // *Colloquium-journal*. 2019. No. 19-7 (43). Pp. 65–67.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.
3. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 31. Art. 4398.
4. Shishkov S. N. Gaps and contradictions in the legislation on psychiatry // *Legality*. 2014. No. 9 (959). Pp. 27–32.

УДК/UDC 340.61

Проблемы расследования преступлений, по которым назначено производство судебно-психиатрической экспертизы

Абрамов Максим Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие в рамках расследования уголовных дел, по которым назначается проведение судебно-психиатрической экспертизы. Отмечается особая важность проведения и назначения судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам, поскольку посредством данных экспертиз могут устанавливаться те факты, которые не подлежат установлению ни из одного другого какого-либо источника. При этом в судебной и следственной практике возникают проблемные вопросы как в области назначения, так и в области непосредственного проведения данного вида экспертиз, в частности касающиеся именно действий следователя. Автором даются рекомендации по повышению эффективности расследования данной категории уголовных дел, предлагаются варианты решения анализируемых проблемных аспектов.

Ключевые слова: психические расстройства, экспертиза, субъект расследования, подозреваемый, обвиняемый, специальные знания.

Problems of investigating crimes for which a forensic psychiatric examination is scheduled

Abramov Maksim Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Abstract

This article examines the problematic aspects arising in the investigation of criminal cases, for which a forensic psychiatric examination is assigned. The particular importance of conducting and assigning forensic psychiatric examinations in criminal cases is noted, since through these examinations those facts can be established that cannot be established from any other source. At the same time, in judicial and investigative practice, problematic issues arise both in the field of appointment and in the field of direct carrying out of this type of expert examination, in particular concerning the actions of the investigator. The author gives recommendations on improving the efficiency of investigation of this

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

category of criminal cases, offers options for solving the analyzed problematic aspects.

Key words: mental disorders, expertise, the subject of the investigation, suspect, accused, expertise.

В рамках раскрытия преступлений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, необходимо назначение судебно-психиатрических экспертиз, которые имеют важнейшее правовое значение.

Одна из основных проблем расследования таких категорий дел заключается в недостаточно слаженном взаимодействии следователя как субъекта расследования с другими участниками процесса [1, с. 36]. Прежде всего это касается назначения и проведения судебно-психиатрических экспертиз.

Следователю необходимо ясно представлять, какие существуют виды психиатрических экспертиз и в каких случаях они назначаются.

В юридической литературе классификацию психиатрических экспертиз проводят по следующим основаниям:

- 1) сфера процессуальных связей,
- 2) взаимосвязь применяемых сфер познаний,
- 3) место проведения,
- 4) сроки производства и т. д. [2, с. 84].

Отметим, что согласно данным статистики в 2019 г. больше 10% следователей сообщили, что у них возникают вопросы относительно назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы [3, с. 15].

Проанализировав судебно-следственную практику, можно выделить несколько групп проблем:

1. Проблемы, связанные с направлением лица на психиатрическую экспертизу и подготовительными действиями. Само проведение экспертизы требует от эксперта наличия узкоспециализированных знаний в конкретной области психиатрии. Также еще одним проблемным аспектом при назначении экспертизы следователем выступает правильность постановки перед экспертом вопросов. Они должны быть заданы четко и по существу дела. Необходимо

отметить, что следователь должен понимать, что именно суд имеет право устанавливать наличие вменяемости или невменяемости у лица, а не эксперт. Последний же предоставляет результаты своего исследования. Также ошибочным является предоставление эксперту следователем общих материалов дела, не позволяющей охарактеризовать личность подследственного.

2. Вопросы осуществления психиатрической экспертизы. Процесс установления оценки психического состояния лица занимает достаточно длительное время, что в значительной степени затягивает расследование уголовного дела, снижает его эффективность. В таком случае следователь должен понимать весь характер проведения такой экспертизы, а также учитывать процессуальные сроки ее проведения. Также, на наш взгляд, было бы целесообразным присутствие следователя при проведении экспертиз: это позволит ему сразу задать вопрос эксперту по тому или иному факту.

3. Вопросы, касающиеся непосредственного оценивания того заключения, которое предоставлено экспертом. В соответствии со ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) [4] каждое доказательство подлежит оценке по критериям относимости, допустимости и достаточности. Данное правило относится и к заключению эксперта. Однако проблема в данном случае состоит в том, что следователь не обладает достаточным количеством специальных знаний, чтобы в должной мере дать оценку предоставленному заключению [5, с. 20].

Согласимся с рядом рекомендаций, позволяющих следователю эффективно оценить заключение эксперта-психиатра, которые формулируют в своих работах С. Ф. Бычкова [6, с. 341] и О. Г. Дьяконова [7, с. 82]:

- 1) всестороннее изучение формы предоставления заключения,
- 2) исследование применяемой методики исследования на предмет надежности и эффективности,

- 3) сопоставление предоставленных экспертом выводов проведенному исследованию,
- 4) сопоставление предоставленных экспертом выводов поставленным изначально вопросам следователя.

На наш взгляд, следует внести изменения в ряд норм УПК РФ с целью решения рассмотренных проблем. В частности, в дополнении нуждается ч. 3 ст. 57 УПК РФ. По нашему мнению, необходимо предоставить возможность эксперту вызывать субъектов процесса расследования на момент проведения исследования в тех ситуациях, когда дальнейшие консультативные разъяснения представляют некоторую сложность.

Таким образом, нами был проанализирован ряд существующих проблемных аспектов в раскрытии уголовных дел, в которых необходимо назначение судебно-психиатрической экспертизы. Отметим, что рассмотренные проблемы не являются исчерпывающими.

Список литературы

1. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М., 2003. 482 с.
2. Копыткин С. А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 372 с.
3. Спасенников Б. А., Копыткин С. А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2020. № 3(35). С. 13–17.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 17–22.
6. Бычкова С. Ф. Теория и практика судебной экспертизы: научные, организационно-правовые и методические основы: учебное пособие. Алматы, 2002. 402 с.
7. Дьяконова О. Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц. М., 2009. 117 с.

References

1. Baev O. Ya. Tactics of criminal prosecution and professional protection from it. Investigative tactics: scientific and practical guide. M., 2003. 482 p.
2. Kopytkin S. A. Investigation of crimes committed by persons with mental disorders: diss. Cand. legal sciences. M., 2012. 372 p.
3. Spasennikov B. A., Kopytkin S. A. On the problems of forensic psychiatric examination in forensic practice // Bulletin of the institute: crime, punishment, correction. 2020. No. 3 (35). Pp. 13–17.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.
5. Spasennikov B. A., Golodov P. V. Actual problems of legal psychology // Towards a civil society. 2015. No. 2 (18). Pp. 17–22.
6. Bychkova S. F. Theory and practice of forensic examination: scientific, organizational, legal and methodological foundations: a tutorial. Almaty, 2002. 402 p.
7. Dyakonova O. G. Procedural problems of appointment and production of psychiatric and psychological examinations in criminal cases against living persons. M., 2009. 117 p.

УДК/UDC 347

Правовая природа договора на оказание платных медицинских услуг в российском праве

Адабаш Артур Артемович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется содержание договора на оказание платных медицинских услуг. Отмечается, что договор об оказании платных медицинских услуг является непоименованным публичным договором и относится к разновидности договора возмездного оказания услуг, обладающего специфичным субъектным составом и предметом договора. Существенными условиями договора являются его предмет, цена, сведения о лицензии и наличие предварительного информационного согласия на медицинское вмешательство. По мнению автора, следует дополнить гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 783.2 «Особенности договора об оказании медицинских услуг», отразив в ней существенные условия договора, а также возможность одностороннего отказа от исполнения договора, если данный отказ не повлечет для заказчика в лице пациента угрозу его жизни. Односторонний отказ исполнителя от заключения договора на оказание платных медицинских услуг при наличии возможности предоставить заказчику данные медицинские услуги не допускается.

Ключевые слова: медицинская организация, платные медицинские услуги, пациент, страховщик, заказчик, исполнитель, возмездное оказание услуг.

The legal nature of the contract for the provision of paid medical services in Russian law

Adabash Artur Artemovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Abstract

The article analyzes the content of the contract for the provision of paid medical services. It is noted that the contract for the provision of paid medical services is an unnamed public contract and refers to a type of contract for the provision of paid services, which has a specific subject composition and subject of the contract. The essential terms of the contract are its subject matter, price, information about the license and the presence of a prior informed consent for medical intervention. According to the author, Ch. 39 of the Civil Code of the Russian Federation, Art. 783.2 "Features of the contract for the provision of medical services", reflecting in it the essential terms of the contract, as well as the possibility of unilateral refusal to perform the contract, if this refusal does not entail a threat to the

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

customer, represented by the patient, to his life. The unilateral refusal of the contractor to conclude an agreement for the provision of paid medical services, if it is possible to provide the customer with these medical services, is not allowed.

Key words: medical organization, paid medical services, patient, insurer, customer, contractor, paid provision of services

Благодаря развитию научно-технического прогресса, появлению новых инновационных способов лечения обеспечивается экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения [1], повышается уровень здоровья граждан [2].

Развитие экономики здравоохранения во многом зависит от государственной политики, формирующейся под воздействием как обострившейся эпидемиологической ситуации, так и демографических тенденций, заключаемой не только в выработке законодательной базы, но также и проведении комплекса мероприятий, включающих государственные закупки [3]. В то же время в условиях экономического кризиса усиливается роль государства в поиске наиболее оптимальных моделей финансирования [4], что, в свою очередь, приводит к возникновению новых и усложнению существующих правоотношений, возникающих между заказчиком и исполнителем в сфере оказания медицинских услуг.

Особое значение начинает приобретать гражданско-правовое регулирование договора оказания платных медицинских услуг. Рассмотрим специфику данного договора и определим его существенные условия.

Отметим, что сторонами данного договора, исходя из общего толкования содержания ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) «Договор возмездного оказания услуг», выступают исполнитель и заказчик [5]. Исполнителем договора может выступать медицинская организация, под которой, в соответствии с п. 11 ст. 2 Федерального закона от 23 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 323) следует понимать юридическое лицо любой организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, представляемой в установленном законом порядке [6].

В соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2012 г. № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» заказчиком платных медицинских услуг выступает заказчик услуг (пациент или иное лицо, заключающий договор в отношении пациента). При этом заказчиком может выступать не только физическое, но также и юридическое лицо, а пациентом — физическое лицо) [7].

Как отмечает Н. В. Зайцева, лицом, действующим в интересах пациента при заключении договора на оказание платных медицинских услуг, может выступать лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность на профессиональной основе, обязующееся выполнить в интересах пациента определенный комплекс медицинских мероприятий [8].

Кроме того, заказчиком услуг может выступать и страховщик. Так, С. В. Нагорная указывает, что при заключении договора на оказание медицинских услуг обязанность по уплате может быть возложена как на пациента, так и на страховщика [9].

Проанализируем специфику предмета исследуемого договора. Как отмечают Е. Р. Руденко и А. С. Усенко, предмет договора представляет совокупность отношений, на урегулирование которых направлено заключение данного договора [10]. Предмет договора оказания платных медицинских услуг образуют услуги, относящиеся к медицинской деятельности. Отметим, что, исходя из содержания п. 4 и 5 ст. 2 и ст. 20 Федерального закона № 323, обязательным условием предоставления пациенту услуги медицинского характера является его согласие (согласие законного представителя) на медицинское вмешательство.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что договор об оказании платных медицинских услуг является непоименованным, публичным договором и относится к разновидности договора возмездного

оказания услуг, обладающего специфичным субъектным составом и предметом договора. Существенными условиями договора являются его предмет, цена, сведения о лицензии и наличие предварительного информационного согласия на медицинское вмешательство.

На наш взгляд, гл. 39 ГК РФ следует дополнить ст. 783.2 «Особенности договора об оказании медицинских услуг», отразив в ней существенные условия договора, а также возможность одностороннего отказа от исполнения договора, если данный отказ не повлечет для заказчика в лице пациента угрозу его жизни. Односторонний отказ исполнителя от заключения договора на оказание платных медицинских услуг при наличии возможности предоставить заказчику данные медицинские услуги не допускается.

Список литературы

1. Коблянский В. С., Попова Л. И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. сборник научно-практических статей V международной научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 146–154.

2. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.

3. Куемжиева С. А., Нетишинская Л. Ф., Симонян Ю. В. Роль и значение информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок для ее участников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-2. С. 59–62.

4. Дабагян Е. К. Роль частного сектора экономики в реформировании системы здравоохранения: мировой опыт и российская практика: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2019. 167 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

7. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: Постановление Правительства РФ

от 04.10.2012 № 1006 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

8. Зайцева Н. В. Договор по оказанию медицинских услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 186 с.

9. Нагорная, С. В. Договор об оказании медицинских услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород. 2004. 180 с.

10. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

References

1. Koblensky V. S., Popova L. I. Problems of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation // In the collection: Actual problems of modern law: the ratio of public and private principles. collection of scientific and practical articles of the V international scientific and practical conference (symposium). Krasnodar, 2021. Pp. 146–154.

2. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. Pp. 313–325.

3. Kuimzhieva S. A., Netishinskaya L. F., Simonyan Yu. V. The role and importance of information support of the contract system in the field of procurement for its participants // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. No. 6-2. Pp. 59–62.

4. Dabagyan E. K. The Role of the Private Sector of the Economy in Reforming the Healthcare System: World Experience and Russian Practice: diss Cand. economic sciences. M., 2019. 167 p.

5. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

6. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011. No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724.

7. On the approval of the Rules for the provision of paid medical services by medical organizations: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 04.10.2012 No. 1006 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 41. Art. 5628.

8. Zaitseva N. V. Contract for the provision of medical services: diss Cand. legal sciences. M., 2004. 186 p.

9. Nagornaya S. V. Agreement on the provision of medical services: diss Cand. jurid. sciences. Belgorod. 2004. 180 p.

10. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.

УДК/UDC 340.114.5

К вопросу о конституционном правосознании и правовой культуре в рамках правового регулирования общественных отношений

Андреева Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению конституционного правосознания в Российской Федерации и правовой культуры современного общества. Анализируются факторы, влияющие на реализацию прав и обязанностей, предоставляемых и регулируемых государством. Исследуется современная научная литература, а также отечественное законодательство. Отмечается, что правосознание и правовая культура выступают основными механизмами правового регулирования общественных отношений. Также рассматриваются наиболее характерные особенности, присущие правовой культуре и правосознанию.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, общественные отношения, право, государство.

On the issue of constitutional legal awareness and legal culture within the framework of legal regulation of public relations

Andreeva Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the topics that are quite relevant today, which are associated with constitutional legal consciousness and legal culture of modern society. The author examines the formation in Russian society of a constitutional and legal culture and the idea of constitutionalism and their embodiment in the Constitution over a long period of time, as well as factors influencing the implementation of the rights and obligations represented by the state. When forming this article, the author analyzed modern <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

scientific literature, as well as domestic legislation. The work focuses on the fact that legal consciousness and legal culture act as one of the main mechanisms of legal regulation of social relations. The author also examines the most characteristic features inherent in legal culture and legal consciousness. All provisions contained in this work comply with current legal provisions.

Key words: legal awareness, legal culture, social relations, law, state.

Субъекты общественных отношений при взаимодействии друг с другом могут руководствоваться не только правовыми предписаниями, но и внутренними регуляторами, которые выражаются в правосознании и правовой культуре.

В целом становление в российском обществе конституционно-правовой культуры и идеи конституционализма и их воплощение в Конституции Российской Федерации проходило в течение длительного времени. «На протяжении более чем столетия в нашей стране не стихали то общественно-политические дискуссии, то ожесточенная борьба между сторонниками и противниками российского конституционализма. Особенно острое противостояние развернулось в XIX — начале XX вв., и его исход во многом предопределил сложившийся облик отечественной конституционно-правовой культуры» [1].

Законодатель устанавливает конкретный объем прав, обязанностей и свобод человека и гражданина, которые формируют его правовой статус. Тем не менее одно лишь их установление в нормативно-правовом акте не способствует их обеспечению. Так, реализация прав и обязанностей, закрепленных государством, зависит от большого количества факторов. Такие факторы принято подразделять на две большие группы:

- 1) объективные факторы (правовые нормы, а также предписания органов власти и политические программы);
- 2) внутренние факторы (правосознание и правовая культура как отдельно взятого человека, так и всего общества).

Таким образом, правовое регулирование представляет собой не только прямую нормативно-правовую регламентацию, поскольку одной из ее составляющих является субъективная сторона, выраженная в правосознании и правовой культуре.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение такого понятия, как «правосознание», что обуславливает существование в современной правовой доктрине различных подходов к его пониманию. По мнению одних специалистов, правосознание — особое социально-правовое явление, которое может выражаться в разных взглядах, представлениях идеях и убеждениях по поводу правового регулирования общественных отношений и эффективности правовой системы в целом [2]. По мнению других правоведов, правосознание представляет собой совокупность нескольких форм, к одной из которых относится конституционное правосознание [3].

Изучение конституционного правосознания обуславливается следующими аспектами и основаниями:

1. Конституционное правосознание базируется на правовых положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой [4].
2. Конституционное правосознание позволяет индивиду понимать прав и законных интересов, не говоря уже о формировании представления об их корректном использовании.
3. Конституционное правосознание является основой для формирования современного позитивного права.

Таким образом, конституционное правосознание выступает в качестве отдельной разновидности правосознания, основой которого выступает знание базовых конституционных положений, предусматривающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина. Особая важность конституционного правосознания заключается в том, что данные права и обязанности формируют правовой статус человека.

Обратим внимание на то обстоятельство, что правосознание находится в тесной взаимосвязи с правовой культурой, т. к. уровень развития правовой культуры прямо зависит от уровня развития правосознания и наоборот. Правовая культура как всего общества, так и отдельного человека понимается в научной литературе по-разному. Так, одни исследователи считают, что правосознание есть ни что иное, как уровень правовой грамотности, а также отношение общества к законодательству [5]. Другие авторы понимают под правовой культурой уровень законности и правомерное поведение гражданина [6].

Некоторые авторы отождествляют такие понятия, как «правовая культура» и «общественная культура». Например, Ш. Г. Утарбеков считает, что правовая культура является логическим продолжением общественной культуры [7].

Необходимо сказать о том, что правовая культура и правосознание являются взаимозависимыми понятиями. Так, правовая культура, безусловно, находится в прямой зависимости от правосознания, а именно от того, как общество относится к правовым предписаниям. Что касается правосознания, то оно должно формироваться с учетом общественных интересов, которые выражаются посредством правовой культуры. Это необходимо для согласования и приведения нормативно-правовых актов в соответствие актуальным интересам общества.

В заключение необходимо сформулировать несколько выводов. Так, правовое регулирование общественных отношений представляет собой не только прямую нормативно-правовую регламентацию, поскольку одной из ее составляющих является субъективная сторона, выраженная в правосознании и правовой культуре. Конституционное правосознание выступает в качестве отдельной разновидности правосознания, основой которой является знание базовых конституционных положений, предусматривающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина. Особая важность конституционного правосознания заключается в том, что данные права и обязанности формируют правовой статус человека.

Ядром конституционной правовой культуры и правосознания в целом является формирование четких представлений о том, какие конституционно-правовые ценности принадлежат как отдельно взятому человеку, так и всему обществу. Отечественная правовая культура продолжает развиваться и совершенствоваться, несмотря на то, что, по мнению ряда правоведов, «недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда» [8].

В целях дальнейшего развития правовой культуры необходимо заниматься правовым воспитанием населения. В данном случае речь идет о проведении специальных уроков в школах и высших учебных заведениях, в которых будут принимать участие представители органов власти. Следует воспитывать уважительное отношение к правоохранительным органам, а также к иным органам государственной власти и их должностным лицам. Также требуется более основательно регулировать деятельность общественных организаций, в т. ч. и молодежных. Как правило, деятельность подобного рода организаций позволяет вовлечь не только большое количество молодежи, но и других лиц в общественно-правовую среду, тем самым повысив уровень их правосознания и правовой культуры.

Список литературы

1. Шхалахов Л. В., Шаповалов А. В. Эволюция института конституционно-правовой ответственности в странах с монархической формой правления // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. 2020. С. 1457-1460.
2. Жинкин С. А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 64–67.
3. Баймаханов М. Т., Аюпова З. К., Ибраева А. С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: КазГЮА, 2001.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

5. Наквасина Г. А., Хрулева В. В. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 3. С. 133–138.
6. Сазанов О. В. Особенности становления правовой культуры России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 5. С. 3–13.
7. Утарбеков Ш. Г. Уровень правосознания и качество правоприменения как критерии эффективности конституционного механизма преодоления правового нигилизма // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 20–24.
8. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кошцаев. 2020. С. 1268–1271.

References

1. Shkhalakhov L.V., Shapovalov A.V. Evolution of the institution of constitutional and legal responsibility in countries with a monarchical form of government // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A.G. Koschaev. 2020. Pp. 1457-1460.
2. Zhinkin S. A. Some problems of the classification of the types of effectiveness of legal norms // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2008. No. 1. Pp. 64–67.
3. Baimakhanov M. T., Ayupova Z. K., Ibraeva A. S. etc. Formation of a legal state and constitutional process in the Republic of Kazakhstan. Almaty: KazGYuA, 2001. P. 164.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).
5. Nakvasina G. A., Khruleva V. V. Constitutional sense of justice and legal culture in the mechanism of legal regulation // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3. Pp. 133–138.
6. Sazanov O. V. Features of the formation of legal culture in Russia // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2006. No. 5. Pp. 3–13.
7. Utarbekov Sh. G. The level of legal awareness and the quality of law enforcement as criteria for the effectiveness of the constitutional mechanism for overcoming legal nihilism // Law and order: history, theory, practice. 2019. No. 2 (21). Pp. 20–24.
8. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the peculiarities of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1268–1271.

УДК/UDC 342.1

Современные проблемы государственного суверенитета в Российской Федерации

Андреева Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению актуальных проблем, касающихся государственного суверенитета Российской Федерации. Рассматриваются сущность и значение института государственного суверенитета. Среди проблемных вопросов выделяются соотношение государственного суверенитета с суверенитетом отдельных субъектов государства, частичная передача государственного суверенитета при вступлении в то или иное международное сообщество, а также соотношение международных правовых норм и внутреннего законодательства страны, которая является участницей международных правоотношений. Анализируются положения отечественного законодательства, а также научной литературы по данному вопросу. В заключении автор формулирует предложения по усовершенствованию современного российского законодательства, касающегося государственного суверенитета.

Ключевые слова: государственный суверенитет, международная организация, независимость, власть.

Modern problems of state sovereignty in the Russian Federation

Andreeva Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of a rather relevant topic today, which is devoted to the study of the state sovereignty of our state. In this work, the author reflects the essence and significance of the institution of state sovereignty, as well as reveals its most serious problematic issues that require the most prompt resolution. The author also considered the elements of state sovereignty. When forming this article, the author analyzed the modern scientific literature, as well as domestic legislation. At the same time, the author turned his attention to the most pressing problems and controversial issues that somehow relate to the topic under study. In conclusion, the author pays great attention to the development of proposals for improving domestic legislation and resolving the problems that were voiced in this study. All the provisions contained in this work correspond to modern legal provisions.

Key words: state sovereignty, international organization, independence, power

Современная внешняя политика Российской Федерации требует принятия жестких решений и мер в рамках ведения дипломатической деятельности. В данном контексте актуальным является вопрос, касающийся обеспечения эффективной охраны государственного суверенитета. Отметим, что в XX в. на развитие теории государственного суверенитета огромное значение оказали именно политические и военные конфликты [1].

Прежде всего в рамках данной статьи следует дать определение понятию государственного суверенитета. Так, по мнению правоведа Н. И. Павлиенко, государственный суверенитет — это особый институциональный признак любого государства, которое претендует на участие в различного рода международных правоотношениях [2].

Согласно представлением современной правовой школы, государственный суверенитет представляет собой, во-первых, независимость того или иного государства в международных правоотношениях, а во-вторых, верховенство государственной власти внутри данной страны [3].

Базисом государственного суверенитета являются:

1. Территория государства.
2. Политический режим.
3. Правовая основа государственного суверенитета, которая представляет собой систему законодательства, регламентирующего все общественные отношения, происходящие в государстве [4].

В рамках настоящего научного исследования обозначим наиболее актуальные проблемы государственного суверенитета, которые не нашли своего разрешения в современной правовой доктрине и вызывают дискуссии в научных кругах.

В качестве одного из проблемных вопросов можно выделить соотношение государственного суверенитета с суверенитетом отдельных субъектов государства. Во времена СССР существовал национальный, народный и государственный суверенитет [5]. Что касается современного представления, то

ст. 3 Конституции Российской Федерации закрепляет, что государственный суверенитет исходит из народного, поскольку именно многонациональный народ России является носителем власти в российском государстве [6].

Если же говорить о смысловом содержании национального суверенитета, то оно до сих пор остается спорным, т. к. Конституция Российской Федерации закрепляет, что народ Российской Федерации является многонациональным [7]. Это значит, что суверенитет одной нации не имеет никакого смысла, поскольку ни одна из наций в рамках государства не обладает какой-либо особой независимостью.

Наиболее эффективным решением данного вопроса, на наш взгляд, будет замена понятия «национальный суверенитет» на понятие «право народов на самоопределение». Отметим, что законодатель опирается на данный принцип и в процессе формирования территориального устройства российского государства.

Еще одной проблемой является частичная передача государственного суверенитета при вступлении в то или иное международное сообщество. Суть данного вопроса заключается в объеме полномочий законодателя той страны, которая вступила в международную организацию. С точки зрения обобщенной правовой практики нельзя говорить о том, что государство теряет свой суверенитет при вступлении в какое-либо международное сообщество, т. к. ни одна международная организация не обладает той совокупностью признаков, которые необходимы для появления государственного суверенитета.

Отметим еще один проблемный вопрос, связанный с соотношением международных правовых норм и внутреннего законодательства страны, которая является участницей международных правоотношений. В данном контексте следует упомянуть о принятии Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П [8], которое сподвигло законодателя принять Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» [9]. Суть данного

постановления заключалась в том, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обладали приоритетом по отношению к решениям Европейского суда по правам человека. Подобное решение встретило достаточно неоднозначную оценку среди представителей научно-правового сообщества [9].

Таким образом, на основании изученного материала можно сформулировать несколько выводов. Так, в настоящее время вопросы, касающиеся основ государственного суверенитета, являются весьма актуальными. Отечественная доктрина предусматривает четкое правовое регулирование института государственного суверенитета. Однако присутствуют определенные правовые пробелы и дискуссионные положения, которые негативно влияют на общее понимание и толкование государственного суверенитета Российской Федерации на международной арене. На наш взгляд, сформулированные в данной статье предложения смогут поспособствовать восполнению данных пробелов и разрешению большинства затронутых проблем.

Список литературы

1. Шхалахов Л.В., Шаповалов А.В. Эволюция института конституционно-правовой ответственности в странах с монархической формой правления // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. 2020. С. 1457-1460.
2. Палиенко Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1903. 566 с.
3. Левин И. Д. Суверенитет. М., 1948. С. 64–65.
4. Горбачева С. В. Проблемы суверенитета в контексте взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 6. С. 128–132.
5. Дмитриев Ю. А., Магомедов Ш. Б., Понамарев А. Г. Суверенитет в науке конституционного права. М., 1998.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
7. Панов О. Л. Концепция государственного суверенитета в современном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 31–33.
8. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства

РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П г. Санкт-Петербург // Российская газета. 27.07.2015. № 163 (6734).

9. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367159/ (дата обращения: 11.07.2021).

10. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.

References

1. Shkhalakhov L.V., Shapovalov A.V. Evolution of the institution of constitutional and legal responsibility in countries with a monarchical form of government // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1457-1460.

2. Palienko N. I. Sovereignty. Historical development of the idea of sovereignty and its legal significance. Yaroslavl: Printing House of the Provincial Board, 1903. 566 p.

3. Levin I. D. Sovereignty. M., 1948. Pp. 64–65.

4. Gorbacheva S. V. Problems of sovereignty in the context of the relationship between the Russian Federation and its subjects // Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2013. No. 6. Pp. 128–132.

5. Dmitriev Yu. A., Magomedov Sh. B., Ponamarev A. G. Sovereignty in the science of constitutional law. M., 1998. P. 31.

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020. No. 144 (8198).

7. Panov O. L. The concept of state sovereignty in modern law // Constitutional and municipal law. 2018. No. 6. Pp. 31–33.

8. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law "On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto", paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation", parts one and four of Article 11, paragraph 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of Part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and paragraph 2 part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07.14.2015 No. 21-P, St. Petersburg // Rossiyskaya Gazeta. 27.07.2015. No. 163 (6734).

9. On amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Federal Constitutional Law dated 09.11.2020 No. 5-FKZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367159/ (access date: July 11, 2021).

10. Velyaminov G. M. International law: experiences. M.: Statut, 2015. P. 239.

УДК/UDC 343

Проблемы реализации прав несовершеннолетнего потерпевшего

Богомолова Ксения Игоревна
кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Абрамова Мария Владимировна
студентка факультета высшего образования
Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Саратов, Россия
e-mail: masha.abramova.shum@gmail.com

Аннотация

Проблема реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших в рамках уголовного процесса в настоящее время является актуальной, что подтверждается ростом числа преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Определенные психологические и физиологические особенности несовершеннолетних потерпевших обуславливают необходимость наличия эффективного и совершенного порядка реализации прав таких лиц, а также их защиты. В работе рассматриваются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся дачи показаний несовершеннолетними потерпевшими в суде. Приводятся примеры из судебной практики. Данная статья носит теоретико-практический характер и содержит рекомендации как по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, так и касающиеся условий проведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, допрос, педагог, психолог, гарантии, права, законный представитель, следственное действие.

Problems of Realization of the Rights of a Minor Victim

Bogomolova Kseniya Igorevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Abramova Mariya Vladimirovna

student in the master's programme of the Faculty of Higher Education

Volga Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Saratov, Russia

e-mail: masha.abramova.shum@gmail.com

Abstract

The problem of the implementation and protection of the rights of juvenile victims in the framework of criminal proceedings is currently relevant, which is confirmed by the increase in the number of crimes committed against persons under the age of eighteen years. Certain psychological and physiological characteristics of juvenile victims determine the need for an effective and perfect procedure for the implementation of the rights of such persons, as well as their protection. The paper examines the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the testimony of juvenile victims in court. Examples from judicial practice are given. This article is of a theoretical and practical nature and contains recommendations both for improving the current criminal procedural legislation and regarding the conditions for interrogation with the participation of a minor victim.

Key words: minor, victim, interrogation, teacher, psychologist, guarantees, rights, legal representative, investigative action.

Очень часто жертвами преступлений становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Проблема защиты прав несовершеннолетних потерпевших стоит особо остро. Этот факт обуславливает необходимость наличия в структуре действующего законодательства четкого и безупречного механизма, посредством которого права не достигшего совершеннолетнего возраста лица, признанного потерпевшим, могут быть эффективно реализованы. Несмотря на это, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации вряд ли можно назвать совершенным в этой части, поскольку его нормы допускают возможность оказания давления на таких лиц.

В целом же уголовно-процессуальное законодательство предусматривает

особый порядок реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших не только на стадии уголовного расследования, но и на стадии рассмотрения такого дела судом. Установление такого особого порядка объясняется тем, что в силу своих психофизиологических особенностей несовершеннолетние лица не способны в полной мере и должным образом как реализовывать предоставленные им уголовно-процессуальным законодательством права, так и самостоятельно осуществлять их защиту.

В соответствии со ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) все следственные действия, которые непосредственно подразумевают под собой дачу несовершеннолетними потерпевшими показаний, должны в обязательном порядке осуществляться при участии законного представителя несовершеннолетнего [1]. К законным представителям несовершеннолетнего закон относит родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, представителей учреждений либо организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний. Законные представители должны участвовать и при производстве всех иных следственных и процессуальных действий. Однако необходимость участия законного представителя потерпевшего не является абсолютной и безоговорочной необходимостью, поскольку его участие может быть запрещено, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В таком случае следственные и процессуальные действия не будут проводиться в отсутствие законного представителя: орган расследования должен привлечь к участию другого законного представителя.

В том случае, если производятся следственные действия, связанные с необходимостью дачи несовершеннолетним потерпевшим, не достигшим возраста шестнадцати лет, показаний, орган расследования обязан обеспечить участие педагога или психолога. Лицо, осуществляющее расследование, вправе привлечь психолога и педагога даже в том случае, если потерпевший достиг шестнадцатилетнего возраста, но страдает психическим расстройством или имеет отставание в психическом развитии.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних при проведении очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего закон предусматривает обязательное участие психолога.

При необходимости конструирования произошедшего события, возвращения на место преступления и дачи определенных показаний участие психолога крайне важно в силу того, что он способен оказать несовершеннолетнему профессиональную психологическую поддержку и помощь. Стандартное участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего о делах против половой неприкосновенности, как показывает практика, существенно осложнено, поскольку у несовершеннолетнего происходит неприятие личности педагога [2].

Эффективность данной гарантии прав несовершеннолетнего потерпевшего осложнена тем, что в большинстве случаев к участию в предварительном расследовании, а также к участию в судебном разбирательстве преимущественно привлекаются именно педагоги, несмотря на то, что участие психолога объективно видится оптимальным. Такая ситуация обусловлена тем, что обеспечить участие педагогов намного проще. Суды, к сожалению, в таких случаях зачастую идут по пути наименьшего сопротивления. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в законе положения, обеспечивающие возможность привлекать специалистов-психологов не только для участия в следственных и иных процессуальных действиях на этапе предварительного расследования, но также и на стадии судебного разбирательства.

Подтвердить рациональность высказанного предложения можно примером из судебной практики. Так, по уголовному делу в отношении А., которому было предъявлено обвинение по поводу вовлечения им своего не достигшего совершеннолетия ребенка в занятия преступной деятельностью, суд признал в качестве недопустимых доказательства, которые получены в ходе допроса несовершеннолетнего ребенка. Суд обусловил такое решение тем, что

допрос проводился без участия психолога [3].

Рассматривая вопрос обеспечения прав несовершеннолетнего потерпевшего в ходе его допроса стоит остановиться подробнее также и на ч. 6 ст. 280 УПК РФ, в соответствии с которой в целях охраны прав несовершеннолетнего по ходатайству сторон либо по инициативе суда допрос потерпевшего может проводиться в отсутствие подсудимого, однако после возвращения в зал судебного заседания подсудимому сообщаются данные в его отсутствие показания и предоставляется возможность задать потерпевшему вопросы.

На первый взгляд, данная норма действительно направлена на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, поскольку лицо в отсутствие подсудимого в психологическом плане чувствует себя более раскованно, не опасается реакции подсудимого на даваемые им показания. Как писала Н. В. Ермакова, подсудимый имеет возможность оказывать давление на несовершеннолетних потерпевших в процессе рассмотрения дела судом. Так, например, лицу вовсе не обязательно высказывать возмущения, недовольство вслух или угрожать. Невербально подсудимый также может оказать существенное воздействие на несовершеннолетних потерпевших посредством пристального взгляда, ухмылки, покашливания, жестов и проч. Проблема может заключаться в том, что все иные участники судебного процесса могут не усмотреть в указанных выше действиях признаков оказания давления на несовершеннолетнего потерпевшего. При этом в большинстве случаев такое поведение подсудимого обусловлено стремлением запугать потерпевшего, чтобы тот отказался от дачи показаний либо же дачи дал показания, не соответствующие действительности [4].

По идее законодателя, данная норма должна обеспечить получение от несовершеннолетнего потерпевшего достоверных, правдивых и неискаженных показаний, а также не допустить оказания негативного воздействия на психическое состояние и психическое здоровье такого лица. Однако считается, что предоставление подсудимому возможности задавать вопросы

несовершеннолетнему подозреваемому не позволяет достичь цели устранения негативного воздействия на психическое состояние и здоровье несовершеннолетнего подозреваемого. Зачастую такие подозреваемые боятся вступить в контакт с подсудимым, находясь в непосредственной близости от него, что наносит вред их психике. Сказанное можно подтвердить примером из судебной практики. Так, судом рассматривалось дело по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении троих несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 11 до 14 лет. Один из потерпевших после совершения в отношении него указанных преступлений нуждался в реабилитации и на момент судебного разбирательства проходил лечебные курсы у врача-психолога. Несовершеннолетний панически боялся оказаться рядом с подсудимым, постоянно держал за руку своего законного представителя, плакал при предложении государственного обвинителя заслушать его показания первыми. Остальные потерпевшие не имели такого выраженного страха, но единогласно подтвердили свой страх нахождения рядом с указанным лицом. Суд постановил допрашивать всех троих потерпевших в отсутствие подсудимого. После возвращения в зал суда подсудимому были оглашены показания первого потерпевшего и вместо того, чтобы задать соответствующие вопросы, И. стал в грубой эмоциональной форме высказывать свое мнение относительно личности потерпевшего и своего отношения к нему, игнорируя замечания суда и государственного обвинителя, после чего потерпевший оказался не в состоянии продолжить участие в рассмотрении дела в связи со своим ухудшившимся эмоциональным состоянием [5].

Учитывая психологические и физиологические характеристики лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, можно с уверенностью сказать о том, что оказать воздействие на них весьма нетрудно. Кроме того, несовершеннолетние потерпевшие в психологическом плане являются еще более уязвимыми в сравнении с иными несовершеннолетними участниками уголовного процесса, поскольку совершение в отношении них преступных

деяний (особенно насильственного характера) накладывает существенный отпечаток на мировосприятие таких лиц. Более того, считается, что именно лицо, совершившее преступление, способно в наибольшей степени оказать давление на несовершеннолетнего потерпевшего, что может негативно сказаться не только на процессе установления истины по уголовному делу, но и на психике такого лица.

Также на законодательном уровне установлено ограничение времени проведения следственных действий с несовершеннолетними. Следственные действия с несовершеннолетним потерпевшим в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более 1 часа; в возрасте от 7 до 14 лет — более 1 часа, а в общей сложности — более 2 часов; в возрасте старше 14 лет — более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день.

Установление подобного рода ограничений обусловлено двумя обстоятельствами:

1. По своим физиологическим особенностям несовершеннолетние существенно отличаются от взрослых лиц, что сказывается и на быстроте их утомляемости. Состояние усталости, утомленности, слабости может повлечь за собой дачу таким лицом ложных, недостоверных показаний.
2. Проведение длительных допросов может вызвать у несовершеннолетнего стрессовое состояние, что разрушит психологический контакт между допрашиваемым лицом и лицом, осуществляющим допрос, что самым неблагоприятным образом сказывается на качестве допроса.

Как уже было сказано, в целях эффективного проведения допроса следователю необходимо не только установить психологический контакт с несовершеннолетним лицом, но и также создать максимально благоприятную комфортную обстановку вокруг, что поможет минимизировать возможность возникновения испуга и стрессовой ситуации у допрашиваемого лица. Многие сотрудники с этой целью размещают в помещении определенные предметы: комнатные растения, игрушки, детскую мебель. С точки зрения детской

психологии такие действия крайне желательны, в то время как на практике в большинстве случаев несовершеннолетние допрашиваются в служебных кабинетах. Лишь в отдельных случаях по ходатайству законного представителя может быть использована специальная детская комната.

В данном случае полезным считаем оборудование в территориальных подразделениях соответствующих правоохранительных органов детских комнат, в которых несовершеннолетние при допросе будут чувствовать себя комфортно, а значит активнее идти на контакт с сотрудником правоохранительного органа. Также весьма эффективным видится производство допроса по месту жительства несовершеннолетнего.

При допросе несовершеннолетние потерпевшие, не достигшие возраста шестнадцати лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний. Это обуславливается тем, что в силу не до конца сформировавшейся психики несовершеннолетние могут испугаться, что окажет негативный эффект на способность давать правдивые, точные и достоверные показания.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ все следственные действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого должны фиксироваться с помощью видеозаписи или киносъемки. Такие материалы должны храниться при уголовном деле, но если потерпевший или законный представитель возражают против осуществления таких действий, съемка не проводится.

В ходе расследования уголовного дела при наличии к тому оснований в отношении несовершеннолетнего потерпевшего органом расследования в обязательном порядке должны быть назначены и проведены судебные экспертизы. Такие случаи оговорены законодателем в ч. 4 и 5 ст. 196 УПК РФ.

Так, назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если возникают сомнения в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания для установления его психического или физического состояния. Также путем обязательного назначения и проведения экспертизы должен быть установлен

возраст несовершеннолетнего потерпевшего, если отсутствуют документы, подтверждающие его возраст, или эти документы вызывают сомнения.

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, повлекшие нарушения прав несовершеннолетнего потерпевшего в ходе досудебного следствия, могут быть обжалованы руководителю следственного органа или прокурору (ст. 123 УПК РФ).

Таким образом, на современном этапе уголовно-процессуальное законодательство в вопросах обеспечения реализации и защиты прав несовершеннолетних потерпевших не является совершенным и имеет определенные пробелы, позволяющие оказывать на таких лиц давление. Все существующие пробелы подобного характера должны быть устранены, поскольку при оказании давления на несовершеннолетнего потерпевшего возникает не только опасность получения недостоверных сведений в рамках расследования, но и причинения вреда психике таких лиц.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.
2. Манова Н. С., Спесивов Н. В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминалистический журнал. 2017. № 2. С. 408–415.
3. Приговор № 1-196/2020 от 30.10.2020 по делу № 1-196/2020 // Официальный сайт Моршанского районного суда Тамбовской области. URL: <http://morshansky.tmb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
4. Ермакова Н. В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при рассмотрении уголовного дела. Перспективы повышения эффективности уголовно-процессуального закона // Актуальные вопросы юриспруденции. 2015. № 7. С. 31–34.
5. Приговор Волгоградского областного суда № 2-22/2020 2-5/2021 от 16.11.2020 по делу № 2-22/2020 // Официальный сайт Волгоградского областного суда Тамбовской области. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001. No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
2. Manova N. S., Spesivov N. V. Implementation in Russian criminal proceedings of some international standards for ensuring the rights and legitimate interests of underage victims // All-Russian criminalistic journal. 2017. No. 2. Pp. 408–415.
3. Verdict No. 1-196 / 2020 of 10/30/2020 in case No. 1-196 / 2020 // Official site of the Morshansk District Court of the Tambov Region. URL: <http://morshansky.tmb.sudrf.ru/> (access date: July 12, 2021).
4. Ermakova N. V. Problems of protecting the rights of juvenile victims and witnesses when considering a criminal case. Prospects for increasing the effectiveness of criminal procedure law // Actual issues of jurisprudence. 2015. No. 7. Pp. 31–34.
5. Verdict of the Volgograd Regional Court No. 2-22 / 2020 2-5 / 2021 of 16.11.2020 in case No. 2-22 / 2020 // Official site of the Volgograd Regional Court of the Tambov Region. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (access date: July 12, 2021).

УДК/UDC 343

О некоторых проблемных вопросах процесса формирования коллегии присяжных заседателей и мерах его совершенствования

Богомолова Ксения Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

г. Саратов, Россия

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Суровцева Дарья Валерьевна

студентка факультета высшего образования

Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

г. Саратов, Россия

e-mail: surovitseva.dasha@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности процесса формирования коллегии присяжных заседателей. Рассматривается вопрос, касающийся разграничения понятий «суд с участием присяжных заседателей» и «суд присяжных заседателей». Анализируются требования к кандидатам в присяжные заседатели, ограничения, установленные для присяжных заседателей, и их практическая эффективность, а также процесс выборки и формирования списков кандидатов. Рассматривается, почему на граждан, которые включены в списки кандидатов в присяжные заседатели, возложена большая ответственность, почему присяжные заседатели должны иметь авторитет и доверие у подсудимых, которые выбрали способ судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей. Кроме того, изучаются вопросы, возникающие при формировании списков кандидатов. Анализируется, какие ошибки допускаются, исследуются примеры из практики, подтверждающие несовершенство процесса отбора кандидатов. Даются рекомендации по усовершенствованию процесса формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели, формирование коллегии, коллегия присяжных заседателей, кандидаты в присяжные, выборка кандидатов, списки кандидатов, процесс отбора кандидатов, суд с участием присяжных заседателей, вердикт присяжных, анкетирование присяжных.

About some problematic issues of the process of forming a jury and measures to improve it

Bogomolova Kseniya Igorevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Volga Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of
Justice of Russia)

Saratov, Russia

e-mail: bogomolova-kseniya@mail.ru

Surovtseva DaryaValeryevna

student in the master's programme of the Faculty of Higher Education

Volga Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of
Justice of Russia)

Saratov, Russia

e-mail: surovtseva.dasha@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the process of forming the jury. The article deals with the issue of differentiating the concepts of "trial with the participation of a jury" and "trial by jury". Requirements for candidates for jurors, restrictions on jurors and their practical effectiveness, as well as the process of selection and formation of lists of candidates are analyzed. The article considers why the citizens who are included in the lists of candidates for jurors are entrusted with a great responsibility, why the jurors should have authority and trust among the defendants who have chosen the method of trial with the participation of the jury. In addition, issues arising in the formation of lists of candidates are being studied. It analyzes what mistakes are made, examines examples from practice that confirm the imperfection of the selection process. Recommendations are given for improving the process of forming the jury.

Key words: jurors, panel formation, jury panel, jury candidates, candidate selection, candidate lists, candidate selection process, jury trial, jury verdict, jury questionnaire.

Понятие «присяжные заседатели» закреплено в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ [1] (далее по тексту — Закон № 113). В Законе № 113 указано, что присяжными заседателями являются «граждане, которые включены в списки кандидатов в присяжные заседатели и допущены в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке к участию в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел».

В научной литературе имеется несколько мнений по поводу места коллегии присяжных заседателей в судебной системе. Так, А. Д. Попова считает,

что суд с участием коллегии присяжных заседателей занимает одно из важнейших мест в судебной системе и является отображением духа демократии правосудия и справедливости принимаемых решений по уголовным делам. По ее убеждению, суд с участием коллегии присяжных заседателей имеет существенное влияние на работу как самой судебной системы, так и органов предварительного следствия. Также, по мнению А. Д. Поповой, судебное разбирательство с участием коллегии присяжных заседателей может изменить общественное сознание и показать, что принимаемые судами решения законны и справедливы [2].

В Российской Федерации суд с участием присяжных заседателей является двухсоставным. Это подразумевает то, что в судебном разбирательстве участие принимает как председательствующий судья, так и присяжные заседатели, которые собой образуют коллегию. Сущность двухсоставности судебного разбирательства обусловлена тем, что у председательствующего судьи и коллегии разная компетенция. Так, коллегия присяжных заседателей создается для решения вопросов фактического характера, и их итогом является вынесение вердикта. В свою очередь, председательствующий судья, как и в любом другом судебном заседании, решает правовые вопросы и выносит свое итоговое решение в виде приговора. Исходя из этого, не считается справедливым приравнивать понятие «суд с участием присяжных заседателей» к понятию «суд присяжных заседателей», поскольку, помимо коллегии присяжных заседателей, в судебном разбирательстве участие принимает председательствующий судья. Таким образом, более точным, на наш взгляд, будет использование термина «суд с участием присяжных заседателей».

На граждан, которые включены в списки кандидатов в присяжные заседатели, возложена большая ответственность, т. к. участие в судебных заседаниях в данном статусе — это гражданский долг перед своим государством и народом. Однако для включения в списки присяжных заседателей к гражданам предъявляется ряд требований для того, чтобы в коллегии присяжных заседателей были люди, на которых подсудимый, выбравший данный вариант

судебного разбирательства, мог положиться, и чтобы принимаемое ими решение было объективно и обдуманно.

Российское законодательство четко определяет требования к кандидатам в присяжные заседатели и закрепляет условия, которые препятствуют возможности быть ими. Можно с уверенностью сказать, что указанные в законе ограничения являются обоснованными и действительно дают возможность исключить при отборе граждан в присяжные заседатели лиц, которые в силу ряда причин не смогут объективно принять решение по делу.

Первое ограничение касается возраста кандидата в присяжные заседатели. Это должны быть граждане не моложе 25 лет. На наш взгляд, данное ограничение объективно, поскольку в силу возраста лица моложе 25 лет не имеют необходимого жизненного и профессионального опыта.

Вторым ограничением является наличие непогашенной или неснятой судимости. Данное ограничение также справедливо в силу того, что граждане, совершившие преступления и подвергнутые наказанию, могут недостаточно объективно оценивать обстоятельства по делу. Это связано с тем, что, возможно, кому-то из них показался несправедливым вынесенный в отношении него приговор. Участвуя в суде в качестве присяжного заседателя, такой человек будет невольно обращать больше внимания на обстоятельства, которые оправдывают подсудимого, а не оценивать всю совокупность доказательств.

Третьим ограничением является недееспособность или ограниченная дееспособность гражданина, претендующего на роль присяжного заседателя. По данному ограничению в юридической литературе дискуссий нет, т. к. и практики, и теоретики приходят к выводу о том, что человек, имеющий заболевание, связанное с особенностями психического развития или с нарушением такового, в принципе не способен объективно судить о различных фактах и событиях.

Четвертым ограничением является нахождение лица на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, связанное с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных

психических расстройств. Данное ограничение взаимосвязано с третьим и также подразумевает, что человек не способен объективно оценивать обстановку и произошедшие события с учетом всех обстоятельств.

Кроме того, в качестве присяжного заседателя не может выступать лицо, являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Данное ограничение можно рассмотреть с разных сторон. С одной стороны, лицо, имеющее статус подозреваемого или обвиняемого, с юридической точки зрения еще не судимо, значит судом в отношении него не принято решение о его виновности и существует вероятность оправдательного приговора [3]. Исходя из этого, можно считать не совсем справедливым не давать таким гражданам возможность быть кандидатами в присяжные заседатели. Однако с другой стороны, если рассматривать данное ограничение с условием, что лицо действительно совершило преступление, имеются прямые доказательства его вины, то участие данного гражданина в качестве присяжного заседателя не совсем уместно, поскольку он, как и подсудимый, находится под следствием, знает о необратимости наказания и может оправдывать подсудимого. Кроме того, следует учитывать, что лицам, находящимся в статусе подозреваемого или обвиняемого, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и доставление таких граждан из изоляторов на судебные заседания, сопровождение их сотрудниками службы исполнения наказания требует дополнительных финансовых затрат. Невозможностью нести дополнительные расходы продиктовано и еще одно ограничение, препятствующее стать кандидатом в присяжные заседатели, а именно невладение языком, на котором ведется судопроизводство, ведь в данном случае возникает необходимость в привлечении переводчика и оплате его услуг.

Таким образом, формирование коллегии присяжных заседателей — это сложный процесс на всех уровнях, т. к. существует достаточно много требований к кандидатам в присяжные заседатели.

Одна из важнейших задач сторон при формировании коллегии присяжных заседателей — выявление среди лиц, претендующих на роль присяжных

заседателей, тех, у которых уже имеются сформировавшееся убеждения по тому или иному вопросу, поскольку это может стать препятствием к вынесению справедливого итогового вердикта.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации указал, что к формированию списков присяжных заседателей в субъектах Российской Федерации «надо относиться более внимательно, т. к. некоторые приговоры отменялись именно в связи с тем, что жюри было сформировано из тех лиц, кому нельзя было находиться в составе присяжных заседателей» [4].

В современном законодательстве имеется неразрешенный вопрос, который непосредственно связан с составлением предварительного списка присяжных заседателей в порядке ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ). Согласно установленным законодательством правилам формируются общие и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели. Составлением списков занимается высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. В списки кандидатов вносится количество граждан, необходимое для работы соответствующего суда. Граждане, которые попадают в списки, — это люди, проживающие на территории субъекта Российской Федерации, где и формируются списки. Необходимое количество кандидатов в присяжные заседатели определяет председатель суда субъекта и направляет соответствующее постановление руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Такое представление должно быть вынесено не позднее трех месяцев до истечения полномочий кандидатов, которые были ранее включены в списки.

УПК РФ устанавливает количество кандидатов в присяжные заседатели — их должно быть не менее двадцати. Более точное количество кандидатов в присяжные заседатели определяет судья. Обстоятельствами, влияющими на количество, могут быть степень информированности населения об обстоятельствах дела, особенности географии региона, занятости населения сезонными работами и др. Обязательным фактором, который должен

соблюдаться, является то, что одно и то же лицо не имеет право участвовать в качестве присяжного заседателя в судебном разбирательстве более одного раза за год. Исходя из анализа судебной практики, на наш взгляд, целесообразнее было бы, если бы отбор присяжных заседателей, учитывая специфику и сложность уголовных дел, осуществляли специальные сотрудники аппарата суда. Тогда отбор был бы более тщательный и всесторонний.

Сложность описанной выше процедуры также заключается в том, что работа по формированию коллегии присяжных заседателей осуществляется разными органами (суд, исполнительные органы, исполнительно-распорядительный орган, муниципальное образование), у которых своя компетенция. Так, по мнению М. А. Джабраилова, для всех перечисленных выше органов, формирующих коллегию присяжных заседателей, данная процедура не является основной в их деятельности, т. е. это не типичная для них функция. Так, например, аппарату суда приходится заниматься заполнением и направлением повесток присяжным, их анкетированием. С данным мнением сложно не согласиться. Действительно, процедура формирования коллегии присяжных заседателей несовершенна, имеет недостатки, которые могут отражаться также на основных направлениях деятельности органов, которые участвуют в формировании коллегии. Формирование списков отвлекает органы от основной деятельности, специалисты загружены, длительность процедуры и несогласованность в работе влекут за собой ошибки.

Из-за того, что отсутствует общественный контроль, может возникнуть сомнение, что порядок случайного отбора действительно случайный, а не заранее определенный. В законодательстве какая-либо дополнительная информация о порядке формирования списков отсутствует. Так, не освещены моменты, связанные с тем, какие именно должностные лица в муниципальном образовании, коллегиально или единолично, осуществляют эту деятельность, кто их контролирует, совершают ли они случайную выборку. Нигде в законодательстве не закрепляются положения об открытости проводимой выборки и о том, имеет ли общественность право присутствовать при

составлении списков. Законодательство поверхностно регламентирует вопрос, связанный с публикацией списков. В законе указывается о необходимости публикации общего и запасного списков в СМИ муниципальных образований, однако не все муниципальные образования имеют региональные СМИ. Также неясно, имеются ли в виду все муниципальные издания, выходящие в субъекте Российской Федерации, или лишь те, на территории которых расположены областные (краевые, республиканские) суды.

Из-за того, что кандидаты в присяжные заседатели должным образом не отбираются, учащаются случаи, когда они имеют судимость, страдают психическими расстройствами. На наш взгляд, следует создать специализированный орган, основная функция которого состояла бы в формировании коллегий присяжных, подборе кандидатов [5].

Приведем пример халатного отношения к выбору кандидатов в присяжные заседатели из судебной практики. Так, в Ставрополе в 2020 г. краевой суд рассматривал дело по обвинению гражданина М. в совершении мошенничества в крупном размере и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах с участием коллегии присяжных заседателей. При отборе коллегии присяжных заседателей из тридцати кандидатов, которые были вызваны в суд, шесть человек имели непогашенную судимость, двое из них по настоянию защиты были включены в состав коллегии присяжных заседателей. У одного из кандидатов, который также был включен в коллегия, был судим сын за аналогичное преступление. Из данной практики следует, что ограничения, установленные законодательством, не соблюдаются, что вызывает сомнения в объективности выносимого коллегией вердикта. От того, как формируется коллегия, соблюдаются ли все ограничения при отборе кандидатов, зависит качество рассмотрения дел с их участием.

Система анкетирования кандидатов в настоящее время несовершенна, в связи с чем возникают проблемы, связанные с неполным исследованием кандидата. На наш взгляд, необходимо расширить перечень вопросов, добавить уточняющие вопросы про привлечение к уголовной ответственности не только

кандидата, но и ближайших родственников, про профессию. Также целесообразно включить в анкету вопросы, касающихся убеждений, личностных и семейных ценностей, опыта участия в судебных заседаниях как в качестве присяжного заседателя, так и в качестве свидетеля и потерпевшего.

Некоторые правоведы также видят решением проблемы квалифицированного отбора кандидатов привлечение экспертов в области психологии [6]. Таким образом можно более глубоко оценить личность кандидата, выявить, преследует ли он какие-то личные цели, выполняя функцию присяжного заседателя. Также возможно применение полиграфа в процессе отбора с целью выявления корыстной и личной заинтересованности кандидата в исходе дела.

Реализация предложенных мер, по нашему мнению, повысила бы уровень квалифицированности кандидата в присяжные заседатели, что в дальнейшем благоприятно повлияет на качество и объективность выносимых вердиктов.

Список литературы

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3528.
2. Попова А. Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56–59.
3. Чурилов Ю. Ю. Стабильность оправдательных приговоров — критерий справедливого правосудия // Адвокат. 2008. № 10. С. 40–43.
4. Ильюхов А. А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3(5). С. 54–61.
5. Джабраилов М. А. Проблемы совершенствования механизма формирования коллегии присяжных заседателей // Российский следователь. 2012. № 22. С. 41–45.
6. Лавренюк Р. В. К вопросам формирования коллегии присяжных заседателей // Мир науки. 2016. № 17. С. 172–181.

References

1. On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation: Federal Law of 20.08.2004 No. 113-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 23.08.2004. No. 34. Art. 3528.
2. Popova A. D. Jury trial as an attribute of a democratic state: history and modernity // Russian justice. 2010. No. 5. Pp. 56–59.
3. Churilov Yu. Yu. Stability of acquittals — a criterion of fair justice // Advocate. 2008. No. 10. Pp. 40–43.
4. Ilyukhov A. A. The procedure for selecting candidates for jury in Russia: history and modernity // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3 (5). Pp. 54–61.
5. Dzhabrailov M. A. Problems of improving the mechanism of formation of the jury // Russian investigator. 2012. No. 22. Pp. 41–45.
6. Lavrenyuk R. V. On the formation of the jury // World of science. 2016. No. 17. Pp. 172–181.

УДК/UDC 343.148.5

К вопросу исследования судебно-экономических экспертиз

Бредов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bredov99@mail.ru

Гидзев Адам Муратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ada.gid@mail.ru

Куемжиева Елена Геннадьевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается понятие судебной экспертизы. Отмечается, что судебная экспертиза состоит из двух этапов: проведения экспертом исследования и дачи заключения по поставленным вопросам. Анализируются виды судебно-экономических экспертиз, определяются понятия и основные цели осуществления каждой из них. Авторы приходят к выводу о том, что неправильно выделять инженерно-экономическую экспертизу в качестве отдельного вида судебно-экономической экспертизы, поскольку трудно определить ее предмет и объект, а также то, кем она будет осуществляться. Отмечается, что на сегодняшний день действует инструкция о проведении судебно-бухгалтерских экспертиз, принятая еще во времена существования советского государства, однако нет единой методики для проведения судебно-экономических экспертиз в целом, в связи с чем для улучшения качества расследования экономических преступлений предлагается ее принять.

Ключевые слова: судебно-экономические экспертизы, судебно-бухгалтерская экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, финансово-кредитная экспертиза, инженерно-экономическая экспертиза

On the issue of research of forensic economic expertise

Bredov Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Gidzev Adam Muratovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ada.gid@mail.ru

Kuyemzhiyeva Yelena Gennadiyevna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors consider the concept of forensic examination. It is noted that the forensic examination consists of two stages: an expert's research and giving an opinion on the issues raised. The types of forensic economic examinations are analyzed, the concepts and main goals of the implementation of each of them are determined. The authors come to the conclusion that it is wrong to single out engineering and economic expertise as a separate type of forensic economic expertise, since it is difficult to determine its subject and object, as well as who will carry it out. It is noted that today there is an instruction on conducting forensic accounting examinations, adopted during the existence of the Soviet state, but there is no single methodology for conducting forensic economic examinations in general, and therefore it is proposed to adopt it to improve the quality of the investigation of economic crimes.

Key words: forensic economic expertise, forensic accounting expertise, financial and economic expertise, financial and credit expertise, engineering and economic expertise

Судебная экспертиза состоит из двух этапов. На первом этапе эксперт проводит исследование объектов экспертизы, на втором — дает заключение на основе поставленных перед ним уполномоченным на то лицом (судьей, сотрудником органов дознания, следователем) вопросов.

Для проведения судебной экспертизы эксперт должен обладать знаниями и навыками в конкретной сфере, будь то специальные знания в области техники, науки или искусства. Основная цель проведения судебной экспертизы заключается в установлении обстоятельств, подлежащие доказыванию.

Судебно-экономические экспертизы входят в число судебных экспертиз. К экспертизам в этой области, которые проводятся чаще всего, относятся: судебно-бухгалтерская экспертиза (далее по тексту — СБЭ), финансово-экономическая экспертиза (далее по тексту — ФЭЭ), финансово-кредитная экспертиза (далее по тексту — ФКЭ), судебная инженерно-экономическая экспертиза (далее по тексту — СИЭ).

Согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 237 СБЭ — это экспертиза, которая проводится для исследования записей бухгалтерского учета. При проведении СБЭ изучаются записи бухгалтерского учета. В процессе изучения таких записей необходимо установить, присутствуют ли в документах бухгалтерского учета искаженные данные. Эксперт-бухгалтер проверяет всю информацию о совершении операций с товарно-материальными ценностями, исследует, как проводился учет о фактах их поступления, хранения и выбытия из реализации, а также информацию о поступлении и расходовании денежных средств [1].

ФЭЭ чаще всего проводятся при расследовании правонарушений в экономической сфере. При осуществлении ФЭЭ анализируется финансово-экономическая деятельность хозяйствующего субъекта, исследуется его финансовое состояние. Основная задача эксперта-экономиста состоит в том, чтобы проверить финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта на наличие или отсутствие искажений. Так, эксперт-экономист осуществляет проверку расчетов с бюджетом, которые проводились при выполнении договорных обязательств. Эксперт анализирует информацию о деятельности хозяйствующего субъекта и определяет, присутствуют ли в деятельности хозяйствующего субъекта признаки преднамеренного или фиктивного банкротства. Также ФЭЭ проводится с целью проверить законность совершения операций с ценными бумагами, инвестициями.

Стоит отметить, что согласно ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертизу могут осуществлять не только эксперты, работающие в

государственных судебно-экспертных учреждениях, но и эксперты, работающие вне таких учреждений [2].

ФКЭ проводится с целью выявления в сфере финансирования и кредитования фактов отклонений и нарушений. Эксперт-финансист при осуществлении экспертизы на предприятии проверяет обоснованность формирования и расходования денежных средств. ФКЭ осуществляется на основе финансовых, регистровых, балансовых бухгалтерских документов, по которым можно судить о хозяйственных отношениях предприятия. На основе анализа документов оформления расчетов по расходованию кредитных средств проверяется обоснованность предоставления и использования кредита в соответствии с его целевым назначением. Эксперт-финансист выявляет случаи уклонения от погашения задолженности по кредиту, определяет кредитоспособность организации, обоснованность расходования денежных фондов организации.

СИЭ проводится с целью изучения производственно-хозяйственной деятельности организации. Эксперт определяет на основе оценки показателей эффективности, как отражается на хозяйственной деятельности организации введение новаций (внедрение новых технологий) и анализирует, сказывается ли это негативно на системе оплаты труда.

По мнению В. Г. Глебова, не стоит выделять СИЭ в качестве отдельного вида судебно-экономических экспертиз. Положений в законодательстве о методике проведения СИЭ нет, и поэтому невозможно с точностью определить, что является предметом, объектом такой экспертизы. Кроме того, возникают вопросы о том, кто именно может проводить эту экспертизу [3]. Поскольку отсутствует единая методика проведения СИЭ, в процессе ее осуществления эксперты сталкиваются с тем, что им для комплексного проведения экспертизы необходимо обладать знаниями в двух областях: экономике и технике. СИЭ представляет собой относительно новый вид экспертных исследований и поэтому экспертов, осуществляющих ее, практически нет.

На сегодняшний день порядок назначения и производства судебной

экспертизы по уголовному делу регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [4], Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [5].

Что касается судебно-экономических экспертиз, то на сегодняшний день еще действует Инструкция о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР № К-8-463 [6]. Этой инструкцией руководствуются сотрудники государственных экспертных учреждений, которые ранее были подведомственны Министерству юстиции СССР, а сейчас — Министерству юстиции Российской Федерации.

В п. 6 вышеуказанной нами Инструкции указано, какие вопросы должен решить эксперт при производстве СБЭ. Некоторые ученые (например, А. А. Петрикина) считают, что инструкция, принятая еще во времена СССР, уже устарела, и перечень вопросов, которые должен решать эксперт при проведении экспертизы, должен быть сокращен. Так, экспертом-бухгалтером не должны решаться вопросы, касающиеся правильности оформления в документах операций приема, хранения, реализации товаро-материальных ценностей и оборота денежных средств. Эксперт не может дать заключение на соответствие требованиям бухгалтерского учета и одновременно нормативным актам бухгалтерских документов о проведении хозяйственно-финансовых операций, т. к. эксперт должен обладать специальными знаниями в области экономической науки, а не юридической [7]. Действующая инструкция по проведению судебно-бухгалтерских экспертиз нуждается в пересмотре, некоторые ее положения требуют совершенствования. По нашему мнению, проводить классификацию судебно-экономических экспертиз необходимо в соответствии с четким определением задач и возможностей каждого рода судебно-экономической экспертизы.

Список литературы

1. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста РФ от 27.12.2012 № 237 // Российская газета. 2013. №24.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 №73 в ред. от 26.07.2019 // Российская газета. 2001. № 106; 2019. № 166.
3. Глебов В. Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современное состояние и пути совершенствования // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 291–293.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.07.2021).
5. Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12129427/#ixzz714qzsnKt> (дата обращения: 17.07.2021).
6. Инструкция о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР: утв. Министерством юстиции СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным судом СССР и МВД СССР 02.07.1987 № К8-463. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27447#7k4UIdSwNHu71qx1> 1 (дата обращения 20.07.2021)
7. Петрикина А. А. Система судебно-экономических экспертиз // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 25. С. 69–72.

References

1. On approval of the List of types (types) of forensic examinations performed in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia, and the List of expert specialties for which the right to independently produce forensic examinations in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 12/27/2012 No. 237 // Russian newspaper. 2013. No. 24.
2. On the state forensic expertise in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73 as amended on 26.07.2019 // Russian newspaper. 2001. No. 106; 2019. No. 166.
3. Glebov V. G. Forensic accounting expertise: current state and ways of improvement // Tavricheskiy scientific observer. 2016. No. 5-1 (10). Pp. 291–293.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174 -FZ (as amended on 01.07.2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (access date: July 17, 2021).
5. On approval of the Instruction on the organization of forensic examinations in forensic institutions of the system of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 20.12.2002 No. 347 // Garant. URL: <http://base.garant.ru/12129427/#ixzz714qzsnKt> (access date: July 17, 2021).
6. Instruction on the production of forensic accounting examinations in expert institutions of the system of the Ministry of Justice of the USSR: approved. The Ministry of Justice of the USSR in agreement with the Prosecutor's Office of the USSR, the Supreme Court of the USSR and the Ministry of Internal Affairs of the USSR 02.07.1987 No. K8-463 // Konsultant Plus URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27447#7k4UIdSwNHu71qx1> 1 (access date: July 20, 2021).

7. Petrikina A. A. System of forensic economic examinations // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2006. No. 25. Pp. 69–72.

УДК/UDC 347

Институт совместного завещания супругов в российском наследственном праве

Бредов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bredov99@mail.ru

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa_porova67@mail.ru

Аннотация

Среди подотраслей российского гражданского права наследственное право рассматривается как наиболее стабильная. Однако в силу происходящих в последнее время изменений в обществе, усложнения общественных отношений, совершенствования технологий наблюдаются изменения и в наследственном праве. Такие процессы вызывают необходимость модернизации наследственного законодательства. Так, в российском наследственном праве с 1 июня 2019 г. предусмотрена возможность составления совместного завещания супругов. В данной статье рассматриваются особенности института совместного завещания супругов и существующие правовые коллизии. По мнению авторов, необходимо внести изменения в положения российского гражданского законодательства в части установления совместного изменения или отмены совместного завещания супругов, а также введение запрета на отмену совместного завещания пережившим супругом.

Ключевые слова: завещание, наследственное право, совместное завещание супругов, супруги, имущество, брак.

Institution of joint will of spouses in Russian inheritance law

Bredov Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

Among the subsectors of Russian civil law, inheritance law is considered the most stable. However, due to the recent changes in society, the complication of social relations, the improvement of technologies, changes are also observed in inheritance law. Such processes necessitate the modernization of hereditary legislation. So, in the Russian inheritance law from June 1, 2019, the possibility of drawing up a joint will of the spouses is provided. This article examines the features of the institution of joint will of spouses and existing legal conflicts. According to the authors, it is necessary to amend the provisions of Russian civil law in terms of establishing a joint change or cancellation of a joint will of spouses, as well as the introduction of a ban on the cancellation of a joint will by the surviving spouse.

Key words: will, inheritance law, joint will of spouses, spouses, property, marriage.

Согласно положениям гражданского законодательства совместное завещание представляет собой разновидность завещания, которое составляется гражданами, между которыми заключен брак. Для составления совместного завещания необходимы правовые предпосылки, связанные с заключением между лицами брака в порядке, предусмотренном российском гражданском и семейным законодательством. В отсутствие официального юридического оформления отношений между мужчиной и женщиной завещание оформляется индивидуально в отдельности каждым из них. Совместное завещание не может быть оформлено при наличии совместных детей, совместной собственности, длительного периода проживания и ведения хозяйства, но в отсутствие зарегистрированного брака [1].

Анализ наследственного законодательства ряда зарубежных стран говорит о том, что в некоторых государствах совместное завещание супругов практикуется не первый год. Например, в Германии составление совместного завещания распространено среди населения, поскольку основной целью составления совместного завещания является распределение активов наследодателей. Если между наследодателями заключен брак, то супруги вправе составить единое совместное завещание [2].

При этом гражданское законодательство Германии предусматривает, что совместное завещание составляется одним супругом, а подписывается обоими. Именно такой порядок выделяет немецкую конструкцию совместного завещания среди иных. Российское гражданское законодательство предусматривает, что супруги составляют общее завещание вместе. Несмотря на разницу в порядке составления, в целом институт совместного завещания, действующий в российском гражданском праве, был заимствован из немецкого гражданского законодательства [3].

В англосаксонской правовой системе предусмотрено, что совместные завещания составляются не только лицами, между которыми заключен брак, но и лицами, отношения между которыми оформлены нормами иных подотраслей гражданского права, например, составители совместного завещания являются бизнес-партнерами.

Включение положения о совместном завещании супругов в российское наследственное право породило множество споров между исследователями и вопросов, возникающих на практике. Во многом наличие многочисленных дискуссий и повышенного научного интереса к данной теме связано с укоренившимся подходом в российском наследственном праве в понимании завещания. Завещание на протяжении многих лет как институт наследственного права рассматривалось в качестве волеизъявления одного субъекта. Такое значение завещания было закреплено в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) о наследовании по завещанию.

Положения ст. 1119 ГК РФ предусматривают, что составитель завещания вправе завещать свое имущество любым лицам, по своему усмотрению определить наследников, лишить наследства нескольких наследников или всех без указания причины, а также сделать в завещании иные распоряжения. Сведения, изложенные в завещании, составляют наследственную тайну.

Совместное завещание предполагает достижение согласия между его составителями относительно того, кому должно перейти имущество, составляющее наследственную массу. Соответственно, обоим супругам известны сведения, составляющие наследственную тайну. Кроме того, если в дальнейшем один из супругов примет решение об отмене совместного завещания и о составлении собственного, индивидуального завещания, то о совершении указанных действий необходимо уведомить второго составителя завещания [4].

Возникает вопрос: не станет ли такое уведомление разглашением тайны завещания, а также не будет ли описанный пример являться нарушением свободы завещания? В данном случае наблюдается правовая коллизия, которая связана с наличием противоречий между общими и специальными положениями наследственного права. Помимо этого, логика законодателя, связанная с целями введения института совместного завещания супругов, нарушается, поскольку совместное завещание предполагает совершение супругами совместных действий.

Наличие законодательной возможности изменения или отмены совместного завещания одним из супругов влечет вывод о ненадежности данного института. Выходит, что переживший супруг вправе отменить совместное завещание. Такое положение создает возможности для злоупотребления правами недобросовестным завещателем, который после смерти супруга может распорядиться совместным имуществом против воли другого супруга.

Оптимальным решением описанной ситуации представляется установление законодательного запрета на отмену совместного завещания

пережившим супругом в отношении имущества, на которое оформлены права наследников умершего супруга. Однако самым оптимальным решением сложившейся ситуации представляется введение законодательного запрета на отмену совместного завещания пережившим супругом [5].

Таким образом, целесообразным представляется устранение рассмотренной правовой коллизии посредством внесения изменений в положения российского гражданского законодательства в части установления совместного изменения или отмены совместного завещания супругов, а также введение запрета на отмену совместного завещания пережившим супругом. Вопрос об обязанности уведомления супруга в случае отмены совместного завещания должен быть решен посредством введения положения об отмене удостоверения нотариусом последующего изменения или дополнения завещания одним из супругов [6].

Такой способ решения сложившейся ситуации видится наиболее правильным и справедливым, поскольку, как следует из юридической природы совместного завещания, действия по составлению и удостоверению совместного завещания совершаются супругами обоюдно. Единоличные действия одного из супругов, связанные с распоряжением совместным завещанием, приводят к утрате совместным завещанием своего значения. При возникновении между супругами разногласий относительно внесения изменений в составленное совместное завещание такой спор может быть решен в судебном порядке. В рамках судебного рассмотрения спора относительно распоряжения совместным завещанием обязанность обоснования внесения изменений в совместное завещание возлагается на супруга, который заявил о необходимости принятия такого решения [7].

Учитывая правовую природу совместного завещания, необходимо на законодательном уровне внести запрет, не позволяющий совершать каких-либо распорядительных действий в отношении совместного завещания после смерти одного из супругов. При этом очевидно, что такой запрет должен предусматривать исключения, связанные с неправомерными действиями

наследников.

Далеко не все исследователи рассматривают совместное завещание супругов как ограничение свободы завещания. Нарушением свободы завещания является нарушение волеизъявления завещателя. При составлении совместного завещания отсутствие тайны завещания закономерно и оправдано, поскольку способствует достижению общей цели — совместному волеизъявлению. Вполне возможно, что при составлении разных завещаний завещатели указали бы одних и тех же лиц, поэтому применение конструкции совместного завещания в данном случае попросту облегчает процесс [8].

Сложившаяся нотариальная практика говорит о постоянном росте интереса в отношении совместного завещания, однако, учитывая непродолжительный срок действия данного правового института, динамика роста пока является низкой. Для российской правовой системы институт совместного завещания является новым, поэтому необходимо, чтобы прошло время, сформировалось доверие и согласие между супругами. Именно по этой причине институт совместного завещания востребован между супругами, которые прожили в браке большую часть жизни. На наш взгляд, с целью распространения применения института совместного завещания супругов необходимо повышать уровень правовой культуры, а также устранить имеющиеся правовые коллизии.

Список литературы

1. Акаразуева Ж. Г. Совместное завещание супругов // В сборнике: Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. отв. ред. Е. В. Трофимов. Санкт-Петербург, 2019. С. 195–199.
2. Аксенова О. В., Ахметзянова Г. Н. О некоторых изменениях в законодательстве о наследовании // Вестник ВЭГУ. 2017. № 6 (92). С. 16–23.
3. Костикова Г. В. Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве // Нотариус. 2019. № 7. С. 27–29.
4. Санова Н. Н. Совместное завещание супругов как новелла в законодательстве российской Федерации // Перспективные этапы развития научных исследований: теория и практика: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2019. С. 211–213.
5. Гуцин В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 9–12.
6. Герасимов Е. В. Совместное завещание супругов: вопросы толкования и применения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 21–23.
<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

7. Кудрявцева Л. В., Коваленко Е. А., Чермит Р. Р. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 65–67.

8. Бурцева Д. С. Некоторые вопросы совместного завещания супругов в российском гражданском праве // Российская наука в современном мире: Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. С. 188–190.

References

1. Akarazeva Zh. G. Joint testament of the spouses // In the collection: Pravo. Society. State: collection of scientific works of students and graduate students. Ex. ed. E. V. Trofimov. St. Petersburg, 2019. Pp. 195–199.

2. Aksenova O. V., Akhmetzyanova G. N. On some changes in inheritance legislation // Vestnik VEGU. 2017. No. 6 (92). Pp. 16–23

3. Kostikova G. V. Institute of joint wills in Russian and foreign law // Notary. 2019. No. 7. Pp. 27–29.

4. Sanova N. N. Joint testament of spouses as a novel in the legislation of the Russian Federation // Perspective stages of development of scientific research: theory and practice: Collection of materials of the II International scientific and practical conference. Kemerovo, 2019. Pp. 211–213.

5. Gushchin V. V. Concept and legal regime of joint will of spouses // Family and housing law. 2019. No. 2. Pp. 9–12.

6. Gerasimov E. V. Joint testament of spouses: questions of interpretation and application // Trends in the development of science and education. 2020. No. 58-6. Pp. 21–23.

7. Kudryavtseva L. V., Kovalenko E. A., Chermit R. R. Joint testament of spouses in private international law of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 5. Pp. 65–67.

8. Burtseva D. S. Some issues of joint will of spouses in Russian civil law // Russian science in the modern world: Collection of articles of the XXII International scientific and practical conference. Moscow: Research and Publishing Center "Actuality. RF", 2019. Pp. 188-190.

УДК/UDC 343.2/7.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ)

Васильченко Александра Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены пробелы, допущенные законодателем при конструировании ст. 151.2 УК РФ, в частности касающиеся дифференциации уголовной ответственности. Обозначены проблемы разделения ответственности за совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Проанализирована проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, определенным способом — с применением насилия и с угрозой его применения. Указана необходимость повышения уровня наказания за совершение рассматриваемого преступления таким способом. Также рассмотрена проблема привлечения к ответственности специального субъекта — родителей, педагогических работников либо иных лиц, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Предложены пути устранения имеющихся в уголовном законодательстве пробелов.

Ключевые слова: дифференциация, несовершеннолетний, квалифицирующий признак, уголовная ответственность.

Problems of differentiation of criminal liability for involving a minor in committing actions that pose a danger to the life of a minor (article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Vasilchenko Aleksandra Viktorovna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Abstract

The article examines the gaps made by the legislator in the design of Art. 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular concerning the differentiation of criminal liability. The problems of division of responsibility for the commission of this act by a group of persons by prior conspiracy or by an organized group are identified. The problem of involving a minor in committing acts that pose a danger to his life in a certain way with the use of violence and with the threat of its use is analyzed. The need to increase the level of punishment for committing the crime in question in this way is indicated. The problem of bringing to responsibility a special subject parents, pedagogical workers or other persons who are entrusted with the responsibility of raising a minor by law is also considered. The ways of eliminating the gaps in the criminal legislation are proposed.

Key words: differentiation, minor, qualifying attribute, criminal liability.

Как известно, под дифференциацией уголовной ответственности понимается разделение ответственности, осуществляемое законодателем. Это определенная градация, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного [1, с. 28]. Целью такого разделения является достижение равновесия между гранями ответственности.

В основной массе дифференциация уголовной ответственности содержится в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Одним из основных средств разделения ответственности в статьях УК РФ является закрепление в них квалифицирующих признаков. В 2017 г. в УК РФ была введена ст. 151.2, которая предусматривает

усиление эффективности мер противодействия деяниям, направленным на вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, потенциально для них опасных. Однако данная норма хотя и является обоснованно необходимой, имеет ряд проблем, в т. ч в части дифференциации уголовной ответственности.

Так, в п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака рассматривается совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Учитывая, что совершение такого преступления в соучастии повышает вероятность достижения желаемого результата, групповое преступление имеет значительный уровень опасности. Следовательно, закрепление вышеуказанной нормы является обоснованным. В зависимости от уровня общественной опасности УК РФ разделяет преступления, совершенные в соучастии, на совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом. Законодатель преследовал цель дифференцировать ответственность в зависимости от формы соучастия. По общему правилу совершение преступления организованной группой обладает повышенной степенью опасности в сравнении с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору [2]. В рассматриваемой статье законодатель поместил эти признаки в одном пункте. Такая конструкция не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности. В данном случае вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, организованной группой должно предусматриваться отдельным квалифицирующим признаком и, соответственно, предполагать более строгое наказание.

Следующей проблемой данной нормы является способ негативного воздействия на несовершеннолетнего. Ст. 151.2 УК РФ имеет открытый перечень способов совершения данного преступления, однако не все они являются равнозначными по степени общественной опасности, что, в свою очередь, не способствует дифференциации уголовной ответственности.

Так, в смежных составах, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, в

качестве особо квалифицирующего признака выступают деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения. Учитывая, что ст. 151.2 УК РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака при применении насилия или угрозе его применения, возникает необходимость дополнительно квалифицировать деяния по соответствующим статьям. Допустим, преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, было совершено с применением насилия в виде умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести. Деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений. В таком случае с учетом всех правил квалификации максимальное наказание не превысит 4,5 лет лишения свободы. В иных же случаях при квалификации по совокупности со ст. 116 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ максимальное наказание не превысит и трех лет лишения свободы. Представляется, что степень общественной опасности рассматриваемых преступлений требует большего уровня наказуемости, в особенности когда ч. 3 ст. 150 и ст. 151 УК РФ относятся к тяжким преступлениям. Таким образом, для возможности реализации дифференциации уголовной ответственности в ст. 151.2 УК РФ необходимо внести дополнение, а именно указать способ совершения преступления «с применением насилия или с угрозой его применения» как особо квалифицирующий признак. В целях назначения более справедливого наказания установить срок лишения свободы от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Субъект рассматриваемого преступления — общий. Следовательно, к ответственности будет привлечено лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Ст. 150 и 151 УК РФ в качестве квалифицирующего признака имеют специальный субъект — родителей, педагога или иное лицо, которое в силу закона обязано воспитывать несовершеннолетнего. Такое установление повышенной ответственности является вполне обоснованным и необходимым. В силу родства или положения указанные лица в большей степени оказывают влияние на формирование личности несовершеннолетнего [3]. Обращаясь к судебной практике по данной статье, можно увидеть, что большинство лиц, привлекаемых по ст. 151.2 УК РФ, — это именно родители. На наш взгляд, это

является большим законодательным пробелом. Поскольку вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни, является однородным с преступлениями, предусмотренными ст. 150 и 151 УК РФ, необходимо использовать унифицированную модель дифференциации уголовной ответственности за эти преступления. Следовательно, в ст. 151.2 УК РФ необходимо включить квалифицирующий признак, как и в ч. 2 ст. 150 и 151 УК РФ.

Таким образом, ст. 151.2 УК РФ имеет ряд проблем, которые препятствуют дифференциации уголовной ответственности. Для того чтобы данная статья в должной степени выполняла задачи УК РФ, необходимо внести следующие изменения:

1. Установить более строгое наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, в составе организованной группы путем выделения этого признака в особо квалифицирующий.

2. Дополнить ст. 151.2 УК РФ квалифицирующим признаком «с применением насилия или его с угрозой его применения» с установлением более строгих рамок наказания.

3. Дополнить рассматриваемую статью квалифицирующим признаком, включающим специальный субъект — родителей, педагогических работников либо иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Лесниевски-Костарева Т. Д. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. 400 с.
2. Саранич Д. В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С.138-146.
3. Коровин Е. П., Мармута И. Л. Дискуссионные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Право и практика. 2018. № 4. С. 100–104.

References

4. Lesniewski-Kostareva T. A. Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice. 2nd ed., pererab and add. 400 p.
5. Saranich D. V. Problems of differentiation of responsibility for an act provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation / / Legal science and law enforcement practice. 2020. No. 3 (53). Pp. 138–146.
6. Korovin E. P., Marmuta I. L. Debatable issues of legislative regulation of criminal liability for involving a minor in committing illegal actions that pose a danger to his life (Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) / / Law and practice. 2018. No. 4. Pp. 100 – 104.

УДК/UDC 349.412.22

Некоторые проблемы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд

Головченко Яна Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yanasau@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматривается ряд актуальных вопросов, касающихся правового института изъятия земель для муниципальных или государственных нужд. К данным проблемам относятся: отсутствие единого подхода к пониманию определения государственных и муниципальных нужд, отсутствие определения общественных интересов, отсутствие закрытого перечня оснований изъятия земель для государственных или муниципальных нужд, отсутствие ответственности уполномоченных органов за использование земель в целях, которые отличаются от изначально заявленных, отсутствие в законодательстве положений, которые в результате оспаривания решения об изъятии привели к возврату земель, а также приоритет гражданского и земельного законодательства. Автор предлагает варианты решения обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, государственные и муниципальные нужды, интересы общества, общественно полезные цели, основания изъятия.

Some problems of legal regulation of the seizure of land plots for state or municipal needs

Golovchenko Yana Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yanasau@yandex.ru

Abstract

The paper discusses a number of topical issues related to the legal institution of land acquisition for municipal or state needs. These problems include: lack of a unified approach to understanding the definition of state and municipal needs, lack of definition of public interests, lack of a closed list of grounds for land acquisition for state or municipal needs, lack of responsibility of authorized bodies for the use of land for purposes that differ from those originally declared, lack of

in the legislation provisions that, as a result of challenging the decision to seize, led to the return of land, as well as the priority of civil and land legislation. The author offers solutions to the problems identified in the article.

Key words: seizure of land plots, state and municipal needs, public interests, socially useful goals, grounds for seizure.

Изъятие земель для муниципальных и государственных нужд, являясь основанием для прекращения права собственности на земельный участок, образует достаточно широкий перечень нормативных правовых актов, регулирующих процесс изъятия. И к сожалению, многие научные деятели вынуждены признать, что данный институт содержит в себе достаточное количество коллизий в законодательстве и проблем как теоретических, так и практических.

Первая проблема, которую хотелось бы осветить в данной статье, — это отсутствие единого подхода к пониманию понятий государственных и муниципальных нужд.

Например, по мнению В. А. Евсегнеева, государственные и муниципальные нужды — это «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона» [1]. Другое мнение на этот счет высказывает О. И. Крассов: он считает, что изъятие земельных участков в пользу государства необходимо называть «общественное использование» [2].

Законодатель также предпринимал несколько попыток в определении данного понятия. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 2 сентября 2009 г. дано определение государственных и муниципальных нужд. Однако фактически оно копирует смысл ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ) и не вносит ничего нового в понимание данного вопроса.

Следующая попытка дать определение данному термину содержится в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 309-КГ 15-5924 по делу № А07-21632/2013 от 27

октября 2015 г. В нем указано, что в случаях, когда реализация общественных интересов и общественно полезных целей невозможна без изъятия земельного участка, применяется данная процедура.

Однако исходя из этих определений остается открытым вопрос о понятии интересов общества. Именно поэтому полагаем, что необходимо закрепить в законодательстве определение понятия государственных и муниципальных нужд с раскрытием сущности интересов общества.

Следующая проблема связана с перечнем оснований для изъятия земель. Он регламентируется ст. 49 ЗК РФ, однако в конце статьи присутствует оговорка о том, что перечень является открытым [3]. Данный перечень может расширяться другими основаниями, содержащимися в федеральных законах. Но законодатель не определяет, какие случаи могут являться иными, и это вполне может создавать почву для злоупотребления уполномоченными органами своими правами.

По мнению Д. И. Ережипалиева и Н. А. Игониной, верным решением данной проблемы будет закрепление исчерпывающего списка оснований изъятия [4]. Однако среди ученых встречается и противоположная точка зрения. Например, Н. В. Макачук считает, что в данный момент институт изъятия активно развивается, и неизбежно постоянное расширение перечня оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Поэтому, по его мнению, целесообразным будет не сужать и не ограничивать данный перечень [5].

Помимо вышеперечисленных вопросов, правоведы выделяют и другие проблемы, связанные с пробелами в регулировании института изъятия. Например, отсутствует ответственность уполномоченных органов за использование земельных участков для целей, которые отличаются от заявленных изначально. Полагается, что подобные деяния должны пресекаться [6].

Также важно сказать о том, что в законодательстве отсутствуют положения об отмене решений об изъятии, которые привели бы к возврату имущества

прежнему правообладателю.

Например, А. А. Воронцова и Н. М. Заславская замечают, что решение об изъятии вполне может быть оспорено, однако это не приводит к возврату земель его прежнему правообладателю [7].

Следующая проблема связана с определением приоритета действия между ЗК РФ и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ). Ч. 1 ст. 2 ЗК РФ устанавливает, что нормы земельного права, содержащиеся в других федеральных законах, не должны противоречить ЗК РФ. Ч. 2 ст. 3 ГК РФ устанавливает аналогичное правило. Правоведы высказывают различные мнения по этому поводу. Одни считают, что в данной ситуации нужно пользоваться правилом приоритета специального нормативного акта [8]. Другие полагают, что данные нормативные акты могут действовать вместе, дополнять друг друга без противоречий и выделения приоритета [9]. Данная точка зрения, на наш взгляд, наиболее разумная.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости развития института изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Законодательные акты следует дополнить положениями об определении государственных и муниципальных нужд и общественных интересов. Перечень оснований для изъятия земельных участков должен обрести закрытый характер. Также следует установить ответственность за изъятие земель в целях, которые идут вразрез с изначально поставленными задачами.

Список литературы

1. Евстегнеев В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 69–79.
2. Крассов О. И. Право частной собственности на землю: купля-продажа, аренда, приватизация, судебная защита. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 144 с.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
4. Иголина Н. А., Ережипалиев Д. И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 66–70.
5. Макаручук Н. В. Спорные вопросы правового регулирования изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Законы России: опыт, анализ практика. 2017. № 8. С. 11-15.

6. Колиева А. Э. О концептуальных подходах к фидуциарным правоотношениям // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 130–134.
7. Воронцова А. А., Заславская Н. М. Интерактивные методы в преподавании земельного права: «Левиафан, или Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд» // Экологическое право. 2015. № 5. С. 34–38.
8. Рузанова В. Д. Вопросы приоритетного действия нормативных правовых актов (норм) (на примере соотношения гражданского и земельного законодательства) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 64–69.
9. Таутиева М. Э., Колиева А. Э. Порядок и последствия предоставления отступного по договорным обязательствам // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 168–171.

References

1. Evstegneev V. A. Land ownership in the focus of interests // Journal of Russian law. 2004. No. 8. Pp. 69–79.
2. Krassov O. I. Private ownership of land: purchase and sale, lease, privatization, judicial protection. M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015. 144 p.
3. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on June 11, 2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. October 29, 2001. No. 44. Art. 4147.
4. Igonina N. A., Erezhipaliev D. I. Actual problems of legislative regulation and law enforcement practice in the field of shared construction // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 12. Pp. 66–70.
5. Makarchuk N. V. Controversial issues of legal regulation of the seizure of a land plot for state and municipal needs // Laws of Russia: experience, practice analysis. 2017. No. 8. Pp. 11–15.
6. Kolieva A. E. On conceptual approaches to fiduciary legal relations // Agrarian and Land Law. 2014. No. 6 (114). Pp. 130–134.
7. Vorontsova A. A., Zaslavskaya N. M. Interactive methods in teaching land law: "Leviathan, or the seizure of land for state or municipal needs" // Environmental law. 2015. No. 5. Pp. 34–38.
8. Ruzanova V. D. Issues of priority action of normative legal acts (norms) (on the example of the ratio of civil and land legislation) // Bulletin of civil process. 2016. No. 3. Pp. 64–69.
9. Tautieva M. E., Kolieva A. E. The procedure and consequences of granting compensation for contractual obligations // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. 2011. No. 4. Pp. 168–171.

УДК/UDC 347.254

Некоторые аспекты осуществления государственного контроля и надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Дмитриева Екатерина Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dmitr.o6@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления государственного контроля и надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где допускается большое количество нарушений обязательных требований контрольно-надзорных органов. Это обусловлено как ненадлежащим уровнем материально-технического снабжения органов государственной власти, так и недостаточным количеством и нецелевым расходом выделяемых денежных средств, а также рядом иных причин правового и экономического характера. По мнению автора, для снижения количества возникающих нарушений в области жилищно-коммунального хозяйства необходимо разработать типовые правила по взаимодействию государственного жилищного надзора с муниципальным жилищным контролем, целью введения которых будет служить принятие на основании данных типовых правил унифицированных административных регламентов. Отмечается, что подобное закрепление окажет положительное воздействие на функционирование единой системы контрольно-надзорных органов в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственный контроль, надзор, материально-техническое снабжение, государственное финансирование.

Some aspects of the implementation of state control and supervision in the field of housing and communal services

Dmitriyeva Yekaterina Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dmitr.o6@list.ru
e-mail: razboiniki@yandex.ru SPIN Code: 4737-6134

Abstract

The article discusses some aspects of the implementation of state control and supervision in the field of housing and communal services, where a large number of violations of the mandatory requirements of control and supervisory authorities are allowed.

This is due to both an inadequate level of material and technical supply of government bodies, and an insufficient amount and misappropriation of allocated funds, as well as a number of other legal and economic reasons. According to the author, in order to reduce the number of violations occurring in the field of housing and communal services, it is necessary to develop model rules for the interaction of state housing supervision with municipal housing control, the purpose of which will be the adoption of unified administrative regulations based on these model rules. It is noted that such consolidation will have a positive impact on the functioning of a unified system of control and supervisory bodies in the field of housing and communal services.

Key words: housing and communal services, state control, supervision, material and technical supply, state financing

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» под государственным контролем (надзором) понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [1].

Безусловно, одной из важнейших задач государства является осуществление контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства посредством деятельности органов государственного жилищного надзора в целях установления и обеспечения баланса частных и публичных интересов [2].

В науке правовую природу жилищно-коммунального хозяйства определяют в качестве многоуровневой и сложной системы городского хозяйствования, деятельность которой связана с предоставлением населению соответствующего муниципального образования услуг (работ) по обеспечению теплоснабжением, водоснабжением, газом, электричеством, проведению ремонтных и профилактических работ, санитарному и техническому

обслуживанию [3].

Как отмечает Н. А. Лишманова, жилищно-коммунальное хозяйство — это система экономических отраслей, созданная в целях обеспечения удобства и комфорта проживающих на территории муниципального образования граждан, а также правильного функционирования инженерной инфраструктуры различных зданий и сооружений посредством оказания услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (водоснабжение, водоотведение, капитальный ремонт) [4].

Отметим, что в сфере жилищно-коммунального хозяйства допускается большое количество нарушений обязательных требований контрольно-надзорных органов. Так, в соответствии с официальными статистическими данными об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. за исследуемый период было разрешено 108 677 заявлений, жалоб и иных обращений на нарушения в области жилищно-коммунального хозяйства.

На наш взгляд, такая ситуация обусловлена как ненадлежащим уровнем материально-технического снабжения органов государственной власти, так и недостаточным количеством и нецелевым расходованием выделяемых денежных средств, а также рядом иных причин правового и экономического характера.

В частности, причинами большого количества обращений граждан может служить коррумпированность органов государственной власти и возможная вовлеченность должностных лиц в незаконное участие в предпринимательской деятельности. Все это может привести к снижению качества предоставляемых услуг [5; 6] и даже к обману потребителей [7].

Несмотря на то, что в 2020 г. наблюдается динамика снижения количества рассматриваемых заявлений, жалоб и иных обращений на 4,6% (в 2019 г. было разрешено 127 215 заявлений, жалоб и иных обращений) [8], количество допускаемых нарушений свидетельствует о необходимости совершенствования действующего законодательства и механизмов осуществления контрольно-

надзорной деятельности в области жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, для снижения количества нарушений, возникающих в области жилищно-коммунального хозяйства, необходимо разработать типовые правила по взаимодействию государственного жилищного надзора с муниципальным жилищным контролем, целью введения которых будет принятие на основании данных типовых правил унифицированных административных регламентов. На наш взгляд, подобное закрепление окажет положительное воздействие на функционирование единой системы контрольно-надзорных органов в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
2. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.
3. Ивакина А. М. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 537–539.
4. Лишманова Н. А. Жилищно-коммунальное хозяйство России: состояние и проблемы // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Саратов, 2015. С. 56–58.
5. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.
6. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.
7. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о защите прав потребителей // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 19–20.
8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за январь–декабрь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 18.07.2021).

References

1. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (part I). Art. 5007.
2. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and forced migrants // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 397–411.
3. Ivakina A. M. Modern problems of housing and communal services // Young scientist. 2015. No. 8. Pp. 537–539.
4. Lishmanova N. A. Housing and communal services of Russia: state and problems // Fundamental and applied directions of modernization of modern society: economic, social, philosophical, political, legal, general scientific aspects. Saratov, 2015. Pp. 56–58.
5. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.
6. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.
7. Netishinskaya L. F. On the issue of consumer protection // Arbitration and civil procedure. 2012. No. 10. Pp. 19–20.
8. Statistical data on the main indicators of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation for January-December 2020 // Official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (access date: July 18, 2021).

УДК/UDC 342.98

К вопросу привлечения к ответственности за несоблюдение определенных судом административных ограничений и запретов лица, в отношении которого установлен административный надзор

Западнава Юлия Альтафовна

кандидат юридических наук, ВРИО начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: Kap-zapad@yandex.ru

Охохонин Евгений Михайлович

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: ev.oxохонin@yandex.ru

Аннотация

В статье авторами анализируется проблематика привлечения к административной ответственности за несоблюдение определенных судом административно-юрисдикционных запретов и ограничений лицами, которым назначен административный надзор, либо к уголовной ответственности за действие или бездействие, установленное ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, на базе изучения судебных решений и практики применения законодательных норм. Отмечается, что анализ судебной практики позволяет проследить тенденцию судов к единообразному применению нормы материального права: поднадзорное лицо, привлеченное в рамках одного года не менее двух раз к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом истечения сроков, в рамках которых лицо считается подвергнутым административному наказанию по ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовно-наказуемое деяние, административный надзор, постановление, повторность, неоднократность.

On the issue of prosecution for non-compliance with administrative restrictions and prohibitions determined by the court of a person in respect of whom administrative supervision is established

Zapadnova Yuliya Altafovna

Candidate of Law, Acting Head of the Acting Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs

Ural Law Institute Russian Ministry of Internal Affairs

Yekaterinburg, Russia

e-mail: Kap-zapad@yandex.ru

Okhokhonin Yevgeniy Mikhaylovich

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs

Ural Law Institute Russian Ministry of Internal Affairs

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ev.oxoxonin@yandex.ru

Abstract

In the article, the authors analyze the problems of bringing to administrative responsibility for non-compliance with administrative-jurisdictional prohibitions and restrictions determined by the court by persons who are assigned administrative supervision, or to criminal liability for action or inaction established by Part 2 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on the study of court decisions and the practice of applying legislative norms. It is noted that the analysis of judicial practice makes it possible to trace the tendency of the courts towards the uniform application of the substantive law: a supervised person who has been brought to administrative responsibility within one year at least twice under parts 1 and 3 of Art. 19.24 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is subject to criminal prosecution under Part 2 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the non-expiration of the terms within which a person is considered to be subject to administrative punishment under Art. 4.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: administrative responsibility, a criminal offense, administrative supervision, resolution, repetition, repetition.

На современном этапе развития отечественного законодательства существует достаточное количество проблемных ситуаций при реализации положений ч. 2 ст. 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1] по механизму выявления и производства по уголовным делам, что связано с квалификацией преступлений и правонарушений, в т. ч. с необходимостью выработки единой процедуры толкования установленного состава общественно опасного деяния. В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного закона при рассмотрении дел об <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

уклонении от административного надзора Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту — ВС РФ) было сформировано соответствующее Постановление Пленума ВС РФ от 26 мая 2016 г. № 21 [2].

Отметим, что общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 и 3 ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [3] и совершаемое поднадзорным лицом, нельзя квалифицировать повторно по данным частям ст. 19.24 КоАП РФ, если в отношении данного лица установлены ограничения и запреты в рамках административного надзора по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Логично сделать вывод, что объективная сторона предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ преступления заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных судом административных ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ.

Анализ судебной практики позволил проследить тенденцию судов к единообразному применению нормы материального права, заключающуюся в том, что поднадзорное лицо, привлеченное в рамках одного года не менее двух раз к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ, подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, с учетом неистечения сроков, в рамках которых лицо считается подвергнутым административному наказанию по ст. 4.6 КоАП РФ.

Так, ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ устанавливает, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного

постановления.

В соответствии с ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению в полном объеме с момента его вступления в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1.3 и 1.3-1 ст. 32.2 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Таким образом, в целях соблюдения установленных ст. 4.6 КоАП РФ сроков следует установить момент полного приведения исполнения постановления о назначении административного наказания, учитывая положения ст. 31.9 КоАП РФ. Ввиду этого при отсутствии сведений об исполнении административного наказания в виде штрафа в течение двух лет с момента вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу и непрерывания срока давности моментом прекращения исполнения постановления о привлечении к административной ответственности является дата истечения двухлетнего срока, исчисляемого с момента вступления постановления в законную силу.

Таким образом, законодатель установил возможность привлечения лица к административной ответственности до истечения года с момента установления окончания исполнения постановления о привлечении к административной ответственности [4].

С учетом вышеизложенной проблематики Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 июня 2020 г. № 28-П проверил на соответствие Конституции Российской Федерации содержание ст. 4.6 и ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ, т. к. данные требования устанавливают момент завершения срока, в рамках которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Указанные нормы были признаны неконституционными в части, где нет возможности установить процедуру исчисления соответствующего срока.

Исходя из сказанного, лицо, выплатившее в пятидесятипроцентном размере административный штраф в период, когда постановление по делу об административном правонарушении еще не вступило в законную силу, считается подвергнутым административной ответственности до истечения годовичного срока со дня выплаты административного штрафа [5].

Положения ч. 1 ст. 4.8 КоАП РФ устанавливают, что сроки исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

Постановлением Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [6] пояснено, что рассчитывать давность привлечения к ответственности следует со дня, идущего за днем обнаружения либо совершения административного проступка. Если правонарушение выражается в форме бездействия, то давность привлечения к ответственности исчисляется днем, следующим за периодом окончания исполнения конкретной обязанности, в указанном случае можно говорить о делящемся правонарушении. В случае когда последний день срока является нерабочим, то окончанием указанного срока считается следующий за ним первый рабочий день.

При исчислении соответствующих сроков применения постановлений по делам об административных правонарушениях следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 4.8 КоАП РФ срок, исчисляемый днями, истекает в 24 часа последнего дня [4].

Постановление по делам об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении срока обжалования административного правонарушения с учетом отсутствия жалобы или протеста (п. 1 ст. 31.1 КоАП РФ). Некоторые изменения при исчислении сроков внесло введение в Российской Федерации карантинных мероприятий, связанных с пандемией COVID-19, в т. ч. нерабочих дней, указами Президента Российской Федерации

от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, в рамках которых постановление вступает в установленную законом силу в случае объявления последнего дня нерабочим сразу на последующий день, независимо от того, является он рабочим или нет [7].

Кроме того, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 30.3 КоАП РФ при наличии объективных обстоятельств существует возможность по ходатайству в судебном порядке восстановить срок внесения жалобы или протеста. Данное ходатайство может быть включено непосредственно в текст самой жалобы или подано отдельным документом, т. к. конкретных требований ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ не устанавливает. Необходимо указать объективные причины, по которым срок обжалования был пропущен (например, помещение лица в стационар медицинской организации для лечения либо ограничительные или изоляционные меры санитарно-эпидемиологического плана, предусмотренные законодательством Российской Федерации).

Следовательно, осуждение лица по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ не приостанавливает и не прерывает срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Законодательством предусмотрено простое (ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ), повторное (ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ) и неоднократное (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) невыполнение административно-правовых ограничений. При допущении лицом невыполнения административных ограничений, закрепленных в ч. 1 или 3 ст. 19.24 КоАП РФ, с одновременным нарушением установленного правопорядка, например по гл. 20 КоАП РФ, каждый раз усматривается состав преступления, установленный ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Кроме того, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, частично дублирует содержание объективной стороны административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ.

Таким образом, логично сделать вывод об ошибочности суждения о том, что общественно опасные деяния, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ, за которые лицо уже привлекалось к административной ответственности, не

позволяют квалифицировать его деяния по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, поскольку происходит поглощение составов в рамках ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ неоднократные деяния целесообразно рассматривать как совокупность общественно опасных действий (бездействия), при которых нет признаков единого продолжаемого преступления. Лицо, неоднократно совершающее административные правонарушения и наказываемое с соблюдением административно-юрисдикционной процедуры по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ за невыполнение соответствующих запретов, ограничений и обязанностей, установленных судом поднадзорному лицу, каждый раз при их нарушении совершает новое общественно опасное деяние, сопровождая его еще действиями либо бездействием, посягающими на общественную безопасность и правопорядок, и поэтому каждый раз должно привлекаться к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2016. № 21 // Бюллетень ВС РФ. Июль 2016. № 7.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ (дата обращения: 17.07.2021).
5. По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.2020 № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4286.
6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Бюллетень ВС РФ. Июнь, 2005. № 6.
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID -19) № 3 // Бюллетень ВС РФ. Апрель, 2021. № 4.

References

8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
9. On judicial practice in cases of crimes provided for by Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.06.2016. No. 21 // Bulletin of the RF Armed Forces. July 2016. No. 7.
10. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.
11. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 26, 2018) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ (access date: July 17, 2021).
12. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 4.6 and part 1.3 of Article 32.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the request of the Kostroma Regional Court: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2020 No. 28-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 27. Art. 4286.
13. On some issues arising in the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005 No. 5 // Bulletin of the RF Armed Forces. June, 2005. No. 6.
14. Review of selected issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID -19) No. 3 in the Russian Federation // Bulletin of the RF Armed Forces. April, 2021. No. 4.

УДК/UDC 343.2

Особенности и основания применения принудительных мер медицинского характера

Захарова Светлана Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань, Россия
e-mail: svetlanaza@yandex.ru
SPIN-код: 9005-2581

Корнеев Сергей Александрович
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань, Россия
e-mail: kornei_lam@mail.ru
SPIN-код: 5735-4462

Аннотация

Настоящая статья посвящена межотраслевому правовому институту, урегулированному нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а именно принудительным мерам медицинского характера (ПММХ). Из-за межотраслевой принадлежности данного института в настоящее время имеется ряд проблем, связанных с организацией производства по уголовным делам о применении ПММХ. Проведенное исследование вопросов организации производства по уголовным делам о применении ПММХ позволило: определить круг лиц, в отношении которых допустим особый порядок производства о применении ПММХ; установить, какие виды ПММХ могут быть к ним применены; внести предложение о конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел; предложить модели организации производства о применении ПММХ в зависимости от категории лиц, в отношении которых они применяются.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, организация производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Features and grounds for the use of compulsory medical measures

Zakharova Svetlana Sergeyevna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Law
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia

e-mail: svetlanaza@yandex.ru

SPIN Code: 9005-2581

Korneyev Sergey Aleksandrovich

assistant professor of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia

Ryazan, Russia

e-mail: kornei_lam@mail.ru

SPIN Code: 5735-4462

Abstract

Compulsory medical measures (hereinafter referred to as PMMX) are an intersectoral legal institution regulated by the norms of criminal and criminal procedure legislation. In this regard, there are currently a number of problems related to the organization of criminal proceedings on the use of PMMX. The conducted research on the organization of proceedings in criminal cases on the application of PMMX allowed to determine the range of persons in respect of whom a special procedure for the application of PMMX is permissible, to establish what types of PMMX can be applied to them, to make a proposal to specify the circumstances to be proved in this category of criminal cases, as well as to propose models for the organization of proceedings on the application of PMMX, depending on the category of persons to whom they are applied.

Key words: criminal-legal impact, other measures of a criminal-legal nature, compulsory measures of a medical nature, organization of proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature.

Вопросы организации производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера (далее по тексту — ПММХ) как иной меры уголовно-правового характера на протяжении длительного времени остаются актуальными в силу межотраслевого характера данных мер. Законодательные несовершенства и противоречия уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих понятие, цели, основания, виды ПММХ, процессуальный порядок организации производства по уголовным делам данной категории, нуждаются в детальном рассмотрении и исследовании в целях выработки предложений по совершенствованию норм данных отраслей права, регламентирующих ПММХ и процессуальный порядок производства по уголовным делам об их применении.

Проблематика уголовно-правовой и уголовно-процессуальной регламентации ПММХ, а также практики их применения, изменения, прекращения и продления остается актуальной на протяжении длительного времени. С позиции уголовного права проблемы ПММХ рассматривали в своих диссертационных исследованиях А. Н. Батанов [1], Н. В. Жарко [2], Ю. А. Герасина [3]. На уровне монографического обоснования проблемы ПММХ изучал Б. А. Спасенников [4] и др.

Уголовно-процессуальные аспекты организации производства по уголовным делам о применении ПММХ в своих диссертациях рассматривали М. Ш. Буфетова [5], Р. М. Шагеева [6], В. Ш. Гасанова [7], А. Ю. Коптяев [8].

Таким образом, в теории уголовного и уголовно-процессуального права имеется широкий спектр теоретических разработок проблем ПММХ и организации их применения. Несмотря на это, ряд вопросов до настоящего времени окончательно не разрешен и нуждается в дополнительном рассмотрении.

Остановимся на рассмотрении проблемных вопросов организации производства о применении ПММХ как иной меры уголовно-правового характера, которые с определенной долей условности можно представить в следующем виде:

- 1) категория лиц, в отношении которых осуществляется организация производства о применении ПММХ (гл. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ));
- 2) виды ПММХ, которые могут быть применены в отношении указанных лиц вместо наказания или наряду с назначаемым наказанием;
- 3) порядок назначения и проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для установления психического состояния лица до момента совершения запрещенного уголовным законом деяния, в момент его совершения, а также непосредственно после его совершения и на момент проведения судебно-психиатрической экспертизы;

- 4) процедура прекращения, приостановления и возобновления производства по данной категории уголовных дел в связи с наличием у обвиняемого (подозреваемого) психического расстройства;
- 5) недостаточность обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел (ст. 434 УПК РФ);
- 6) необходимость выделения различных подходов к организации производства по уголовным делам данного вида в зависимости от категории лиц, в отношении которых применяются ПММХ.

Все эти вопросы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве регламентируются по-разному, что вызывает необходимость их детального рассмотрения в целях устранения выявленных противоречий для правильного применения в практической деятельности.

Ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусматривает основания применения ПММХ [9]. В первую очередь законодатель указывает категории лиц, в отношении которых возможно назначение ПММХ. К ним относятся лица:

- 1) совершившие деяния, предусмотренные ст. Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости;
- 2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- 3) совершившие преступления и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- 4) совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Несмотря на указанный в УК РФ перечень лиц, в соответствие с ч. 1 ст. 433 УПК РФ производство о применении ПММХ, указанных в п. «б–г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, осуществляется только в отношении лиц, совершивших запрещенное

уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение [10]. Из чего следует, что в отношении двух других категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, производство предварительного расследования и рассмотрение уголовного дела в суде осуществляется в общем порядке и предусматривает возможность применения ПММХ только наряду с назначенным наказанием.

Сразу же следует подчеркнуть, что в УПК РФ закреплено положение, предусматривающее производство о применении лишь принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, специализированного типа, а также специализированного типа с интенсивным наблюдением. Не урегулирован вопрос о процессуальном порядке производства о принудительном наблюдении и лечении у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Это наталкивает нас на предположение, что принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях возможно лишь наряду с назначением наказания в отношении осужденного и не требует специального порядка производства по уголовному делу.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» отмечается, что ПММХ в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (общего, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением) могут быть применены судом к лицу:

1. Совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, т. е. когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить

ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. У которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Такое лицо освобождается судом от наказания либо от дальнейшего его отбывания (ч. 1 ст. 81 УК РФ), в случае выздоровления оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ.

ПММХ судом могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но нуждающемуся в лечении психического расстройства. Такому лицу наряду с наказанием суд может назначить ПММХ в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ) [11].

На наш взгляд, данное положение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации нуждается в корректировке. Необходимо из первого абзаца п. 3 исключить «в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра». Во-первых, это обусловлено невозможностью применения данной ПММХ в отношении лиц, указанных во втором и третьем абзаце п. 3 Постановления, а во-вторых, законодательное положение указывает такую меру, как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

На практике не должно возникать двоякого понимания вопроса о применении той или иной ПММХ. Должно быть четко указано, что принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть применено только наряду с назначенным наказанием за совершенное преступление.

Для объективного разрешения вопросов о применении ПММХ обязательным является назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии со ст. 203 УПК РФ помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы осуществляется на основании судебного решения.

В постановлении судьи должно быть указано, на какой срок лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения экспертизы. Если в ходе проведения экспертизы будет установлено, что лицо относится к категории лиц, в отношении которых применяются ПММХ, и оно представляет опасность как для себя, так и для окружающих либо может причинить иной существенный вред, необходимо предусмотреть возможность продления нахождения лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до момента принятия судьей решения о применении ПММХ. Данное положение необходимо закрепить в ст. 203 УПК РФ.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что если в ходе судебного разбирательства при проведении судебно-психиатрической экспертизы будет установлено, что у подсудимого наступило временное психическое расстройство, при котором не представляется возможным дать заключение о его психическом состоянии во время совершения общественно опасного деяния, то производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ. При этом вопрос об освобождении такого лица от уголовной ответственности или наказания в этих случаях не решается [11]. В соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ регламентируется, что «...в случае его [подсудимого] психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого соответственного до его ...выздоровления...» [10]. При этом

законодатель не предусматривает порядок помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для его нахождения в ней до его излечения. По сути, статус лица до конца не определен, нет заключения экспертов о наличии у лица психического расстройства, которое позволило бы признать его невменяемым и назначить конкретную ПММХ, нет и заключения, что расстройство является временным, что еще больше затрудняет определение дальнейшего порядка производства по уголовному делу.

На наш взгляд, целесообразно в ст. 203 УПК РФ, предусматривающей порядок помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, закрепить положение, в соответствии с которым лицо, помещенное для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, находится в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до момента подтверждения в суде его психиатрического статуса.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит производство о применении ПММХ к особому порядку уголовного судопроизводства [12]. В первую очередь «особый порядок» заключается в предмете доказывания по делам рассматриваемой категории, которая существенно отличается в общего предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 УПК РФ.

Законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в качестве первого обстоятельства, подлежащего доказыванию в общем порядке, называет событие преступления, уточняя элементы, входящие в состав данного понятия. Доказывание события преступления предполагает выяснение всех обстоятельств совершенного деяния с целью правильной квалификации преступления [13]. В свою очередь, в рамках особого производства в п. 1. ч. 2 ст. 434 УПК РФ законодатель отказывается от терминологии «событие преступления», указывая только составляющие элементы (время, место, способ и другие обстоятельства), и называет

совершенное деянием. На наш взгляд, это абсолютно справедливо, поскольку производство по делу осуществляется в отношении невменяемых, которые совершают не преступление, а деяние, запрещенное уголовным законом, поэтому речь о событии преступления идти не может.

Вместе с тем законодатель забывает о второй, особой категории лиц, в отношении которой также устанавливается особый порядок производства о применении ПММХ, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение.

В этой связи, как нам представляется, исследуемое «альтернативное» обстоятельство недостаточно полно сформулировано в п. 1. ч. 2 ст. 434 УПК РФ и нуждается в законодательном уточнении следующим образом: «событие преступления (для лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение) или время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния (для невменяемых)».

Сопоставление второго обстоятельства, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и п. 2. ч. 2 ст. 434 УПК РФ, также позволяет четко проследить специфику предмета доказывания по делам о применении ПММХ. Так, по уголовным делам общей категории подлежит доказыванию виновность лица, форма вины и мотивы совершения преступления, по исследуемой нами категории дел — совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом. В отношении невменяемых данная позиция законодателя совершенно верна: указанное лицо не может быть виновным, иметь какой-либо мотив для совершения деяния, поскольку оно не осознавало характера и общественной опасности своих действий, а также не могло руководить ими, в связи с имеющимся у него психическим расстройством. Аналогичная проблема, что и при рассмотрении предыдущего обстоятельства, подлежащего доказыванию, складывается с лицами, заболевшими психическим расстройством после совершения преступления. Данная категория лиц на момент совершения

преступления не страдала психическим расстройством, соответственно имела мотив для его совершения, умысел и осознавала противоправность своих действий и могла ими руководить. Учитывая данный аргумент, исследуемое обстоятельство так же, как и предыдущее, должно быть альтернативным и нуждается в этой связи в дополнении.

Третье обстоятельство, указанное в ст. 73 УПК РФ, подлежит доказыванию только в общем порядке и касается характеристики личности обвиняемого [14, с. 283]. Вместе с тем при производстве о применении ПММХ, на наш взгляд, не лишним было бы установление обстоятельств, характеризующих субъекта их применения, с целью определения деталей совершенного деяния и правильного выбора судом вида ПММХ с обязательным учетом индивидуальных особенностей каждого лица, причастного к совершению деяния. Кроме того, собранные во время производства данные о субъекте применения ПММХ, характеризующие его как члена общества, позволят суду в совокупности с данными о психическом расстройстве установить его общественную опасность.

Обстоятельство о характере и размере вреда подлежит установлению и в особом, и в общем порядке. Однако в формулировке особого порядка в очередной раз законодатель предусматривает только установление характера и размера вреда, причиненного деянием, исключая характер и размер вреда, причиненного преступлением лицами, у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Данная неточность уголовно-процессуальной нормы также требует корректировки по аналогии альтернативного дополнения рассмотренных выше обстоятельств.

Специфическим четвертым обстоятельством, подлежащим доказыванию по делам о применении ПММХ, является установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом, степени и характера психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу. Формулируя данное обстоятельство, в отличие от исследованных выше, законодатель четко

отграничивает одну категорию субъектов ПММХ от другой, тем самым не допуская разногласий в толковании норм.

Установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом заключается в собирании информации от медицинских учреждений, образовательных организаций, родственников, работодателей, соседей и других лиц о психической неполноценности субъекта ПММХ.

Что касается определения степени и характера психического заболевания у субъекта ПММХ в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу, то установление данного обстоятельства представляется возможным только посредством подготовки материалов для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации судебная экспертиза назначается обязательно в случае, когда возникает сомнение о вменяемости лица и его способности защищать свои права и законные интересы, что является дополнительным гарантом прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Последнее особое обстоятельство целесообразно именовать прогнозирующим (закрывающимся в предположении), поскольку подлежит доказыванию, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Установление данного обстоятельства (предположение о степени опасности больного) является ключевым в решении вопроса о применении ПММХ к определенному лицу. Кроме того, определение степени опасности лица влияет на выбор конкретного вида ПММХ, предусмотренного уголовным законодательством. Как показало ранее проведенное нами исследование [2], для определения «опасности» лиц, в отношении которых применяются ПММХ, целесообразно учитывать: клинико-психиатрические и судебно-психиатрические показания; степень тяжести деяния, его квалификацию, объект посягательства; обобщенную характеристику психически больного. К сожалению, на практике при определении вида ПММХ учитывается только

клиническая картина психического заболевания лица, что не позволяет точно установить (предположить) степень его опасности. Последствием такой ошибки является изменение вида ПММХ.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию в общем порядке, относятся еще четыре, не включенные законодателем в ст. 434 УПК РФ. Представляется, что незакрепление обстоятельств, указанных в п. 5, 6, 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ вполне обоснованно, поскольку они не должны подлежать доказыванию в отношении рассматриваемой «особой» категории лиц. А вот отсутствие в особом порядке необходимости доказывания обстоятельств, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, является достаточно спорным. В этой связи стоит согласиться с мнением С. А. Яковлевой и Е. В. Медведковой о том, что такие обстоятельства могут учитываться при вынесении судебного акта о применении ПММХ [15].

Подводя промежуточные выводы, отметим, что обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении ПММХ, сформулированные законодателем в ст. 434 УПК РФ, следует признать недостаточными и нуждающимися в уточнении и дополнении.

Изменение предмета доказывания по уголовным делам о применении ПММХ, безусловно, должно повлечь за собой и внесение изменений в порядок организации производства о применении данных мер в зависимости от категории лиц, к которым они будут применены. На наш взгляд, порядок производства по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, признанных невменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и в отношении лиц, совершивших преступление, у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение уголовного наказания, должны существенно отличаться друг от друга.

При производстве в отношении первой категории лиц нет необходимости привлекать лицо в качестве обвиняемого по уголовному делу. Следовательно, в чьем производстве находится уголовное дело, установив, что лицо в момент

совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, собирает обстоятельства, характеризующие личность данного лица, и направляет уголовное дело в суд для решения вопроса о применении ПММХ. Самостоятельно решать вопрос о прекращении уголовного дела в отношении указанного лица следователь не наделен полномочиями, т. к. только суд может установить невменяемость данного лица.

При производстве по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, совершивших преступление, и у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или отбывание наказания, порядок организации производства по делу должен быть усложнен. Это обусловлено возможностью последующего возобновления производства по уголовному делу вследствие выздоровления лица. При этом не совсем понятно, как следует поступать с лицами, страдающими хроническим психическим расстройством, полное выздоровление которых невозможно. Если улучшится их психическое состояние, и они будут в полной мере осознавать содержание наказания, применяемого за совершенное ими преступление, возможно ли будет возобновить производство по уголовному делу в отношении данных лиц и назначить им наказание?

Проведенное исследование вопросов организации производства по уголовным делам о применении ПММХ позволило определить круг лиц, в отношении которых допустим особый порядок производства о применении ПММХ, установить, какие виды ПММХ могут быть к ним применены, внести предложение о конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел, а также предложить модели организации производства о применении ПММХ в зависимости от категории лиц, в отношении которых они применяются.

В первом случае при производстве по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, признанных невменяемыми, не требуется предъявления обвинения по факту совершенного деяния, необходимо лишь собрать данные, подтверждающие факт совершения деяния данным лицом и

характеризующие лицо, совершившее деяние, в целях определения целесообразности применения ПММХ и ее вида. Материалы уголовного дела с постановлением о прекращении производства по уголовному делу и направлением для решения вопроса о применении ПММХ передаются в суд по подсудности. Суд с учетом рассмотрения материалов о доказанности факта преступного деяния, к совершению которого он причастен, и факта, что данное деяние совершено лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ, а также с учетом данных, характеризующих его личность, определяет степень его опасности для себя и окружающих и возможность причинения им иного существенного вреда. На основании чего судья делает вывод о целесообразности применения конкретного вида ПММХ. При этом производство по уголовному делу прекращается, лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания.

Во втором случае если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что лицо совершило преступление в состоянии вменяемости, а после совершения заболело психическим расстройством (как временным, так и хроническим), делающим невозможным назначение или отбывание наказания, то следователь выносит постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, с содержанием которого знакомится законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, и его адвокат. После производства всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого, следователь выносит мотивированное постановление о приостановлении производства по уголовному делу и направлении его в суд для решения вопроса о применении ПММХ в целях излечения лица или улучшения его психического состояния. Судья, рассматривающий материалы уголовного дела, принимает решение о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для его излечения или улучшения его психического состояния, в котором он сможет осознавать характер назначаемого наказания и его ограничения и лишения. В случае выздоровления лица или улучшения его психического состояния на

основании заключения судебно-психиатрической экспертизы судья возобновляет производство по уголовному делу и направляет его для предварительного расследования в общем порядке в органы следствия.

Список литературы

1. Батанов А. Н. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, законодательное регулирование и практика применения: автореф. ...канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
2. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 27 с.
3. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 21 с.
4. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика / Предисловие заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Ю. М. Антоняна. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 412 с.
5. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 24 с.
6. Шагеева Р. М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 28 с.
7. Гасанова В. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 21 с.
8. Коптяев А. Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 27 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
11. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.011 № 6 (с изм., внесен. постановлением Пленума от 03.03.2015 № 9) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 15.05.2021).
12. Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 222–223.
13. Гришин Д. А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2016. С. 250–257.
14. Акчурин А. В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 279–286.
15. Яковлева С. А., Медведкова Е. В. Особый предмет доказывания по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера //

Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 100–107.

References

1. Batanov A. N. Compulsory measures of a medical nature: history, theory, legislative regulation and practice of application: author. diss Cand. legal sciences. Kazan, 2004. 28 p.
2. Zharko N. V. Compulsory measures of a medical nature: criminal law aspect: author. diss Cand. legal sciences. Ryazan, 2005. 27 p.
3. Gerasina Yu. A. Compulsory measures of a medical nature: concept, types, application: author. diss Cand. legal sciences. Moscow, 2013. 21 p.
4. Spasennikov B. A. Compulsory measures of a medical nature: history, theory, practice / Preface by Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Yu. M. Antonyan. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. 412 p.
5. Bufetova M. Sh. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss Cand. legal sciences. Irkutsk, 2004. 24 p.
6. Shageyeva R. M. Problems of the application of compulsory measures of a medical nature in criminal proceedings: author. diss Cand. legal sciences. Chelyabinsk, 2005. 28 p.
7. Hasanova V. Sh. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss Cand. legal sciences. N. Novgorod, 2006. 21 p.
8. Koptyaev A. Yu. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss Cand. legal sciences. Tyumen, 2010. 27 p.
9. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
11. On the practice of using by courts compulsory measures of a medical nature: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.04.011 No. 6 (as amended by the Resolution of the Plenum dated 03.03.2015 No. 9) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (access date: May 15, 2021).
12. Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V. On the concept of compulsory medical measures // Eurasian Law Journal. 2017. No. 9 (112). Pp. 222–223.
13. Grishin D. A. Violation of the principle of legality during the investigation: legal and non-legal consequences // Actual problems of legal science and practice: the view of young scientists. Collection of materials of the VIII scientific-practical conference of young scientists of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. Pp. 250–257.
14. Akchurin A. V. Prerequisites for the emergence and development of modern ideas about the personality of the criminal // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2018. Vol. 43. No. 2. Pp. 279–286.
15. Yakovleva S. A., Medvedkova E. V. A special subject of proof in criminal cases on the use of compulsory medical measures // Bulletin of the Mari State University Series "Historical Sciences. Legal Sciences ". 2018. Vol. 4. No. 3. Pp. 100–107.

УДК/UDC 343.1

Учет данных, характеризующих личность подсудимого, при принятии процессуальных решений по уголовному делу

Кисленко Сергей Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: ser-kislenko@yandex.ru
SPIN-код: 9241-4591

Аннотация

Системные характеристики лица, совершившего преступление, предопределяют комплексность использования информации о нем в процессе уголовного судопроизводства. Данное положение всецело относится и к личности подсудимого. Поскольку установление в судебном разбирательстве данных о личности данного субъекта напрямую связано с решением целого комплекса уголовно-правовых и процессуальных вопросов, такая деятельность должна отвечать определенным положениям, соблюдение которых обеспечивало бы эффективное решение указанных вопросов. В статье дается анализ основных проблем, связанных с исследованием личности подсудимого. В частности, к ним относятся: отсутствие на практике единообразного подхода к определению перечня данных о подсудимом, подлежащих выяснению и исследованию в суде, а также вопрос наполнения таких данных; наличие целого комплекса требований формального характера к источникам данных; отсутствие однозначных связей между характеристиками личности подсудимого и принимаемыми судом решениями и др. Автором предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс; судебное разбирательство; суд; обвиняемый; подсудимый; доказывание; личность преступника; данные, характеризующие личность; обстоятельства, подлежащие установлению

Taking into account the data characterizing the defendant's personality when making procedural decisions in a criminal case

Kislenko Sergey Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Forensic Provision of Criminal Investigation
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
e-mail: ser-kislenko@yandex.ru
SPIN Code: 9241-4591

Abstract

The systemic characteristics of a person who committed a crime predetermine the complexity of the use of information about him in the process of criminal proceedings. This provision fully applies to the personality of the defendant. Since the establishment of data on the personality of a given subject in court proceedings is directly related to the solution of a whole range of criminal law and procedural issues, such activities must meet certain provisions, the observance of which would ensure an effective solution to these issues. The article analyzes the main problems associated with the study of the personality of the defendant. In particular, these include: the lack in practice of a uniform approach to determining the list of data on the defendant to be clarified and investigated in court, as well as the issue of filling such data; the presence of a whole set of formal requirements for data sources; the absence of unambiguous connections between the characteristics of the personality of the defendant and the decisions taken by the court, etc. The author suggests ways of solving them.

Key words: criminal process; trial; court; accused; defendant; proof; criminal's identity; data characterizing the person; circumstances to be established.

Обобщение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что личностные особенности лица, совершившего преступное деяние, являются важнейшими факторами, детерминирующими принятие процессуальных решений в рамках конкретного уголовного дела. Актуализируется данное положение в рамках судебного разбирательства, где, как справедливо отмечал А. Ф. Кони, «ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта» [1, с. 345]. Данное высказывание не утратило своей актуальности и в настоящее время. Проецируя его на требование ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) о том, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, можно с уверенностью сделать вывод, что данное предписание законодателя не может в полной мере соблюдаться без полного и всестороннего исследования данных о личности подсудимого.

Решение указанных вопросов возможно порой только при наличии тщательного исследования целого комплекса свойств и состояний анализируемого лица: социально-демографических признаков подсудимого, его

социально-правового статуса, психологических свойств и состояний, биологических качеств личности. Игнорирование каких-либо отдельных составляющих указанных характеристик приводит зачастую к принятию ошибочных решений субъектами правоприменения. Так, назначая Г. и Р. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд не учел, что в соответствии с ч. 6 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Как установлено судом, Г. и Р. не имели определенного места жительства на территории Российской Федерации. При таких обстоятельствах Г. и Р. не могло быть назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы [2]. По другому уголовному делу несвоевременное установление судом наличия у подсудимого особого правового статуса привело к необоснованному принятию к производству заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), а впоследствии к вынесению незаконного приговора [3].

Таким образом, своевременное установление и полное изучение данных, характеризующих личность подсудимого, является неотъемлемым положением исследовательского процесса в судебной практике. Однако эффективность такой деятельности осложняется существованием целого ряда факторов правового и правоприменительного характера. К последним, на наш взгляд, следует отнести следующие положения.

Во-первых, хотелось бы отметить отсутствие на практике единообразного подхода к определению перечня данных о подсудимом, подлежащих выяснению и исследованию в суде.

Забегая вперед, уточним, что подобный перечень данных о личности подсудимого не может быть исчерпывающим. Объясняется это отчасти как многофакторностью данных о личности любого индивида, так и открытостью такого перечня с позиции законодателя (например, в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 174 УПК РФ к данным о личности обвиняемого, помимо перечисленных в ч. 2

данной статьи, относятся также иные сведения, имеющие значение для уголовного дела, а согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим).

Также применительно к таким данным законодатель часто использует формулировку «данные о личности, имеющие значение для уголовного дела». Представляется, что такая формулировка служит своего рода ориентиром для правоприменителя в целях соблюдения им некоего «достаточного минимума данных о личности», обеспечивающего вынесение законного и обоснованного приговора. В принципе, такой подход вполне соответствует теории информации, где ее полнота рассматривается в качестве показателя, указывающего на меру достаточности полученных данных для решения той или иной задачи. Неполная информация может привести к ошибочным решениям. Проиллюстрируем сказанное примером из практики. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 15 января 2003 г. отменен приговор Атюрьевского районного суда в отношении Ч. Как указано в определении, в соответствии с требованиями ст. 304 УПК РФ в вводной части приговора указываются сведения о личности подсудимого, т. е. его фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о его личности, имеющие значение для уголовного дела. Место рождения должно быть указано по существующему на день рассмотрения дела административно-территориальному делению. Дата рождения (возраст) подсудимого должна быть указана точно, т. е. число, месяц и год. Вводная часть приговора в отношении Ч. не содержала никаких данных о личности, кроме его фамилии, имени и отчества, что явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущего за собой отмену приговора [4].

Как правило, содержание отдельных данных о личности, а также глубина их исследования определяются правоприменителем в каждом конкретном случае особенностями рассматриваемого судом уголовного дела и личностью подсудимого. Однако подобная свобода правоприменителя при учете данных

личности преступника, с одной стороны, позитивно сказывается на решении отдельных вопросов (таких, например, как индивидуализация наказания), а с другой — препятствует единообразию в правоприменительной практике. Поэтому неслучайно в научной литературе высказываются предложения, направленные на оптимизацию использования данных о личности преступника в правоприменительной практике. В частности, о целесообразности отражения в нормах права минимального перечня сведений, характеризующих личность подсудимого. Как показал опрос правоприменителей, 36% следователей и 53% судей высказались за предложение о включении в УПК РФ четкого перечня сведений о подсудимом, которые подлежали бы установлению по уголовному делу [5, с. 74].

Еще одна проблема полноты данных о личности подсудимого — это процесс ее наполнения.

Следует отметить, что уже на стадии ознакомления с материалами дела судья получает информацию о подсудимом через призму его определенных социальных характеристик. При этом установление в подготовительной части судебного заседания данных о личности подсудимого, как считает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 73 УПК РФ в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения [6].

Однако, как свидетельствует практика, дальнейшее наполнение данных о личности подсудимого во многом зависит от инициативы сторон. Суд, как правило, лишь пользуется теми данными, которые есть в его распоряжении. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о

семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруга/и, родителей, других близких родственников). А в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано, что исследование в судебном разбирательстве обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (в т. ч. смягчающих и отягчающих наказание), может проводиться также путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов и допросов свидетелей.

При этом сам законодатель не обязывает суд и стороны к активному выявлению сверх «достаточного минимума данных о личности» каких-либо дополнительных сведений. Следствием такого «статичного» подхода к исследованию данных о личности подсудимого и оставления данного процесса «на откуп» сторонам является появление на практике случаев поверхностного изучения судами личности подсудимого, что закономерно приводит к нарушению его прав (например, ухудшению положения при осуждении). Отсутствие развернутой характеристики личности также затрудняет деятельность судов последующих инстанций по проверке законности приговора. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ч. в суде первой инстанции представителями сторон не были доведены до суда какие-либо сведения (ни устные, ни представленные в виде документов), подтверждающие наличие у подсудимого малолетнего ребенка. В ходе судебных прений стороны также не просили учесть в качестве смягчающего обстоятельства наличие на иждивении подсудимого малолетнего ребенка. С учетом изложенного судом первой инстанции в отношении Ч. был постановлен обвинительный приговор без учета такого обстоятельства. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 5 мая 2015 г. приговор суда в отношении Ч. был изменен. Судом было признано смягчающим наказание

обстоятельством наличие малолетних детей у виновного, что подтверждено предоставленными суду апелляционной инстанции документам [7].

Во-вторых, многообразие источников данных о личности подсудимого определяют наличие целого комплекса требований формального характера к подобным источникам.

Поскольку приговор может быть постановлен только на достоверных доказательствах, законодатель предъявляет ряд требований к источникам сведений о подсудимом: их реальное наличие; достоверность содержащихся в них персональных данных; отсутствие у суда сомнения в их подлинности; подтвержденность обстоятельств, характеризующих личность подсудимого в рамках судебного разбирательства [6]. Также законодатель допускает комплексную оценку одних и тех же данных, содержащихся в разных источниках. Так, согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» состояние опьянения лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Основными источниками сведений о подсудимом выступают письменные документы и лица, которые так или иначе взаимодействовали с подсудимым.

В качестве документальных источников чаще всего выступают: паспорт (или удостоверение личности), справки (например, из органов внутренних дел, медицинских учреждений и др.), характеристики (с мест жительства, работы, учебы), копии прежних приговоров суда и т. п. Из этих источников суд получает следующую информацию:

1. Установочные данные подсудимого. К таким согласно ст. 304 УПК РФ относятся: фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела (об имеющейся у подсудимого

инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

2. Характеризующие подсудимого сведения. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников), наличии (отсутствии) судимости и др.

В большинстве случаев при установлении личности подсудимых исследуются оригиналы гражданских паспортов. При отсутствии последнего у подсудимого его личность может быть идентифицирована по оригиналу справки формы № 1-П или справки об освобождении. Сообщаемые подсудимыми данные сверяются с имеющимися у суда документами и иными материалами уголовного дела. При изучении личных документов, как рекомендуется в научной литературе, судам следует обращать внимание на их форму и содержание, проверять наличие всех необходимых реквизитов, сверять имеющуюся фотографию с внешностью обвиняемого, определять наличие или отсутствие признаков подделки, выявляя их по соответствию содержания документа месту и времени его выдачи [8, с. 3].

Тщательной проверке подлежат и другие документы, свидетельствующие, например, о наличии у подсудимого места работы или учебы. В судебной практике встречались случаи, когда обвиняемые умышленно предоставляли трудовые договоры, якобы заключенные с индивидуальным предпринимателем, сведения в которых не соответствовали действительности. Довольно часто предоставляли ложные сведения о месте своей работы обвиняемые, проживающие за пределами района, видимо полагая, что данные сведения не будут перепроверены судом [9].

В силу принципа непосредственного исследования доказательств суд

вправе получать информацию о личностных качествах подсудимого непосредственно от лиц, которые с ним так или иначе взаимодействовали (знакомые, соседи, друзья, коллеги, родственники).

Представляется, что выбор источника, характеризующего личность подсудимого, всецело зависит от содержащейся в нем информации и задач, стоящих перед субъектом его исследования. Так, если необходимо установить социально-демографические признаки личности, то приоритет будет отдаваться, как правило, документально зафиксированным данным. В том же случае, когда необходимо установить психологические характеристики подсудимого, на первый план могут выходить показания свидетелей, само поведение подсудимого и т. п.

Однако приоритет должен отводиться комплексному анализу разных источников, содержащих информацию о личности подсудимого. К сожалению, правоприменители порой делают акцент на каком-либо одном источнике данных, что не обеспечивает всесторонний подход к исследованию личностных данных подсудимого. Например, при оценке такого обстоятельства, как наличие у подсудимого малолетних детей, необходимо не только установить, является ли виновный юридическим родителем (отцом, матерью), но и выявить, выполняет ли он общественно значимые функции по воспитанию и содержанию детей. Понятно, что при оценке такой информации необходим тщательный анализ как документально подтвержденных данных (например, справки о рождении, свидетельства о браке и др.), так и показаний различных участников процесса. Так, по уголовному делу в отношении М. суд первой инстанции при установлении личности подсудимого указал о наличии на иждивении у М. троих малолетних детей сожительницы. Данное обстоятельство было установлено судом без выяснения фактического участия виновного в вопросе воспитания и содержания детей, надлежащим образом не был выяснен вопрос возраста детей, являются ли они малолетними, принимал ли М. непосредственное участие в их воспитании и содержании, оказывал ли детям материальную помощь [10].

В-третьих, отсутствие однозначных связей между характеристиками

личности подсудимого и принимаемыми судом решениями. Как отмечается в научной литературе, такие связи носят опосредованно-избирательный характер, поскольку знания судей относительно разрешаемых обстоятельств формируются за счет различных сведений и их источников. При этом не все из них могут быть приняты судом и быть обязательными для него [11, с. 127]. Например, как свидетельствует анализ судебной практики, поскольку перечень смягчающих наказание обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим, при назначении наказания суды достаточно часто учитывают смягчающие обстоятельства, не предусмотренные в законе. По данным О. Мясникова, такое встречается в 65% случаев рассмотрения уголовных дел [12, с. 51]. Например, в качестве одного из смягчающих обстоятельств, не указанных в ст. 61 УК РФ, суды рассматривают положительную характеристику с места жительства или учебы, что расценивается порой в качестве относительно небольшой степени общественной опасности лица, совершившего преступное деяние. Так, по уголовному делу в отношении О. обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал в соответствии с п. «г», «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка у виновного, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а с учетом ч. 2 ст. 61 УК РФ — совершение преступления впервые. Принимая решение о применении в качестве смягчающего обстоятельства последнего пункта, не предусмотренного ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд учел данные о личности подсудимого О., а именно то, что он имеет постоянное место жительства, женат, проживает с семьей, работает военным комиссаром, по месту работы и жительства характеризуется положительно [13].

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, положительная характеристика с места учебы в случае, если обучение было пройдено подсудимым несколько лет назад, может быть и не принята судом в обоснование смягчающего обстоятельства, поскольку она не отражает особенности личности на момент совершения преступления [14].

В-четвертых, не все данные, относящиеся к личности подсудимого, статичны. В связи с этим судам необходимо учитывать временные связи между

такими данными и моментом постановления приговора. Так, например, на момент вынесения приговора у подсудимого могут появиться на иждивении малолетние дети, что может повлиять на смягчение наказания [15]. Или же военнослужащий, совершивший преступление в период прохождения военной службы, на момент вынесения приговора утратит статус военнослужащего. В такой ситуации ему не может быть назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части [16].

В-пятых, сочетание единичного и комплексного характера влияния ряда признаков личности на принятие решений по делу.

В целом суд должен учитывать личность преступника в широком смысле этого понятия, поскольку по одному лишь преступному деянию нельзя получить всестороннего и глубокого представления о личности. Так, сам факт совершения преступления свидетельствует об отклонении от нормы в социальном поведении конкретного индивида, однако не содержит информацию о том, насколько выражена тенденция к подобному отклонению именно для данной личности. В связи с этим суд может смягчить наказание, если сочтет, что противоправное деяние явилось случайным эпизодом в жизни данного лица, а в его личности имеются положительные черты, могущие повлиять на процесс исправления.

Несмотря на то, что ряд данных, характеризующих обвиняемого, закреплены в законодательстве и имеют самостоятельное значение для решения некоторых вопросов, отдельные из них проявляют свою значимость и учитываются лишь в комплексе с другими характеристиками. В связи с этим судьи должны порой оценивать значимость какого-либо признака, характеризующего личность подсудимого, в совокупности с другими признаками.

Таким образом, при оценке судом данных, характеризующих личность преступника, можно вести речь о существовании значимой для обоснования принимаемых решений совокупности признаков такой личности. Т. е. это некое множество признаков, подлежащих выявлению и исследованию, одни из которых не варьируются (статичны), а другие включаются в данную

совокупность для усиления проявления базовых признаков.

Подобное положение можно встретить в ряде законодательных норм. Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать наличие у виновного несовершеннолетних детей лишь при условии, что преступление не было совершено в отношении них, а виновный обладает такими характеристиками, как активное участие в их воспитании, материальном содержании. Или же суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения [16].

По аналогичному пути идут и правоприменители. Так, по данным отдельных ученых было установлено, что почти 2/3 осужденных были судимы впервые. Однако данное обстоятельство признавалось судами смягчающим только в 37% случаев и в большинстве своем лишь в совокупности с иными смягчающими обстоятельствами (чистосердечное раскаяние, молодой возраст подсудимого и др.) [17, с. 220]. Следует констатировать, что ряд усиливающих факторов иногда негативно влияют на склонение правоприменителей в одну из сторон, даже порой вопреки положениям законодательства. Так, исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ, суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей. Однако, как свидетельствует практика, на мнение судей порой оказывает влияние факт совершения преступления в прошлом, судимость за которое снята или погашена в том случае, когда сопоставление данного обстоятельства с другими данными о личности подсудимого обнаруживает устойчивость антиобщественного поведения лица [17, с. 244–245].

Также необходимо учитывать, что ряд признаков, которые усиливают другие признаки (как правило, понижающие либо повышающие степень общественной опасности деяния), носят сугубо индивидуально-казуистический

характер (в частности, наличие различных заболеваний, группы инвалидности, травмы у виновного и т. п.). Исходя из этого, на практике порой трудно спрогнозировать, какой признак по конкретному делу будет иметь значимое значение в сочетании с другими признаками. В связи с этим представляется вполне объективной рекомендация о том, что судьям необходимо располагать знаниями о криминологической и криминалистической характеристиках преступных посягательств, а также иметь представление о признаках, характерных для большинства посягательств и лиц, их совершающих. На основе этих данных правоприменители могут моделировать ряд обстоятельств, не характерных для большинства преступлений, но подпадающих под одну из статей Особенной части УК РФ. Наличие «нехарактерности» и значительности влияния на наказание позволяет суду, как отмечает С. С. Обухова, положить конкретное обстоятельство в обоснование своих выводов (например, о смягчении наказания) [18, с. 24].

В-шестых, существует необходимость детализации анализируемых положений с учетом ряда факторов, имеющих практическое значение:

1. Категоризация преступных деяний. О тесной связи сведений, характеризующих обвиняемого, и объема их исследования по конкретному уголовному делу говорили еще дореволюционные юристы, указывая, что «исследованию подлежат те стороны личности обвиняемого, которые находятся в соответствии или, напротив того, в прямом противоречии с характером и особенностями рассматриваемого судом преступного деяния и тем самым оказывают свое влияние на решение вопроса о виновности обвиняемого и о размерах его ответственности» [19, с. 69].

Все зависит от того, какие стороны личности подсудимого имеют отношение к мотиву, способу совершения и другим обстоятельствам преступления. Поэтому круг сведений, характеризующих личность подсудимого и подлежащих выяснению, а также глубина их исследования будут неодинаковы по разным категориям дел. Так, при расследовании

преступных нарушений правил охраны труда особое внимание уделяется выяснению сведений о прошлой трудовой деятельности обвиняемого, о его отношении к своим служебным обязанностям (соблюдение трудовой дисциплины, применение в отношении него мер административного воздействия и др.). По делам же об убийствах, сопряженных с изнасилованием, перечисленные обстоятельства не будут иметь существенного значения для дела, а весьма важными окажутся такие, как наличие у обвиняемого отклонений в области психики или физиологии, сведения о том, имелись ли в прошлом факты посягательства на женщин, а также некоторые черты характера (вспыльчивость, жестокость, цинизм, распущенность и т. п.) [20, с. 29].

Таким образом, объем изучения личности подсудимого, а также характеристика источников таких сведений тесно переплетается с обстоятельствами конкретного уголовного дела. В частности, в научной литературе его связывают с тяжестью совершенного преступления. Например, по уголовным делам частного обвинения, по которым наиболее часто применяется наказание в виде штрафа, особый интерес у мирового судьи должен вызывать размер заработной платы подсудимого. В этой связи судьям рекомендуется истребовать справку формы 2-НДФЛ с места работы подсудимого, т. к. в ней содержится необходимая информация об уровне его дохода [3].

На практике повышенные требования предъявляются к сбору данных о личности обвиняемого и по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. По таким категориям уголовных дел целесообразно собирать характеризующий обвиняемого материал за последние 5–10 лет. По делам о преступлениях небольшой тяжести, как правило, достаточно одной характеристики [21]. Несмотря на то, что такие рекомендации, как отмечает Ф. Багаутдинов, носят условный характер, мы все же считаем, что подобная практика (особенно по последней категории преступных деяний) не способствует полноценной реализации принципа полноты познания

обстоятельств, связанных с личностью преступника. При этом сам законодатель не презюмирует прямую связь между тяжестью преступного деяния и объемом устанавливаемых данных о личности обвиняемого в процессе уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ ограничений по максимальному наказанию для заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нет. При этом в рамках такого судебного разбирательства, несмотря на то, что суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, он проводит исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (а также смягчающих и отягчающих наказание), путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей [22].

Более непосредственной представляется связь между источниками сведений, содержащих характеризующие личность обвиняемого данные, и видовым объектом посягательства. Так, по делам об автотранспортных преступлениях возникает необходимость приобщения к уголовному делу водительского удостоверения, поскольку постановление обвинительного приговора за нарушение лицом правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в ч. 2–6 ст. 264 УК РФ, и назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством является обязательным. При этом при назначении такого дополнительного наказания суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации, а имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда [23].

Кроме того, необходимо также учитывать, что обобщение данных о личностных характеристиках осужденных по категориям однородных дел позволяет выявить некоторые общие условия, способствующие совершению подобных преступлений. Последнее позволяет разрабатывать

целенаправленные профилактические меры, направленные на изменение как отдельных параметров социальной среды, так и самой личности лица, совершившего преступное деяние (в частности, путем выработки в ней устойчивых общественных установок и взглядов).

К сожалению, правоприменители не всегда уделяют должное внимание выяснению криминогенных обстоятельств, сопутствующих совершению конкретных видов преступных деяний. Например, по делам о хулиганстве, которое совершается почти исключительно в состоянии алкогольного опьянения, сведения о склонности подсудимых к употреблению спиртных напитков отсутствовали больше чем в половине случаев рассмотрения таких дел [17, с. 254].

2. Типизация лиц, их совершивших. Так, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних предусматривает необходимость установления и доказывания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и других особенностей личности (ст. 421 УПК РФ). В связи с этим в отношении данной категории лиц в судебном разбирательстве исследуются такие источники сведений, как акты о рождении; характеристики с мест учебы, жительства; справки из подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (например, акты обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего, учетно-профилактическое дело на несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете) [24]; справки комиссии по делам несовершеннолетних и др.
3. Дифференциация форм уголовного судопроизводства. В частности, в зависимости от объема познания личности подсудимого в уголовном правосудии в научной литературе выделяют следующие уровни такого познания: расширенный (производство по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера), ординарный (по делам, рассматриваемым в общем и особом порядке) и

дифференцированный (дела, рассматриваемые в суде с участием присяжных заседателей) [25].

Изложенный материал еще раз свидетельствует о необходимости, во-первых, углубленной теоретической разработки анализируемой проблемы, а во-вторых, соблюдения правоприменителями целого комплекса положений и практических рекомендаций, направленных на всесторонний и полный анализ и исследование данных, характеризующих личность обвиняемого, в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Список литературы

1. Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966. 568 с. С. 345.
2. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2011 № 44-О11-56 // Судебная система Российской Федерации. Электронная библиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49656.htm (дата обращения: 15.05.2021).
3. Зубенко Е. В., Карпунин Р. С. Криминалистическое установление личности подсудимого по делам частного обвинения: вопросы и ответы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 28–34.
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РМ № 22-17/03 г. // Архив Верховного Суда Республики Мордовия за 2003 г. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=162 (дата обращения: 15.05.2021).
5. Емельянов Д. В. К вопросу об особенностях установления и исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в ходе судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 67–75.
6. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. 29.12.2017. № 297.
7. Обобщение практики учета судьями Краснокаменского городского суда обстоятельств, смягчающих наказание // Краснокаменский городской суд Забайкальского края. URL: http://krasnokam.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (дата обращения: 15.05.2021).
8. Гладких Р. А. Основные направления изучения личности обвиняемого на стадии судебного разбирательства // Правосудие в Хакасии. 2017. № 32. С. 2–5.
9. Рекомендации по изучению личности обвиняемого. Обзор судебной практики по уголовным делам // Орджоникидзевский районный суд Республики Хакасия. URL: http://ordzhonikidzevsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=45 (дата обращения: 15.05.2021).
10. Апелляционное постановление № 10-2/2017 от 13.06.2017 по делу № 10-2/2017 Бондарского районного суда Тамбовской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xfThBNbSWnrt/> (дата обращения: 15.05.2021).

11. Устинов Д. С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2018. 168 с.
12. Мясников О. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 51–52.
13. Приговор Верховного районного суда Орловской области № 1-18/2017 от 21.03.2017 по делу № 1-18/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/id5gNbgv301C/> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Малинин В. Б., Измалков В. А. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2016. № 1–2. С. 166–167.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 66-О17-1 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-66-017-1/> (дата обращения: 15.05.2021).
16. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 29.12.2015. № 295.
17. Личность преступника / Ред. коллегия: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М.: Юридическая литература, 1975. 272 с.
18. Обухова С. С. Учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств, не указанных в законе // Научное периодическое издание «IN SITU». 2016. № 8. С. 22–25.
19. Гродзинский М. М. Судебное исследование личности обвиняемого // Журнал министерства юстиции. 1916. № 8. С. 24–70.
20. Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1969. 80 с.
21. Багаутдинов Ф. Изучение личности обвиняемого // Законность. 2001. № 1. С. 20–23.
22. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 15.05.2021).
23. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. 26.12.08. № 265.
24. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.
25. Воскобитова Л. А., Малышева О. А., Насонов С. А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 779–780.

References

1. Koni A. F. Collected Works. T. 1. M., 1966. 568 p. P. 345.
23. The Cassation Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.06.2011 No. 44-О11-56 // Judicial system of the Russian Federation. Digital

library. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49656.htm (access date: May 15, 2021).

2. Zubenko E. V., Karpunin R. S. Forensic identification of a defendant in private prosecution cases: questions and answers // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2017. No. 4. Pp. 28–34.

24. Determination of the judicial collegium for criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Moldova No. 22-17 / 03 // Archive of the Supreme Court of the Republic of Mordovia for 2003. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=162 (access date: May 15, 2021).

3. Yemelyanov D. V. To the question of the specifics of establishing and studying the circumstances characterizing the personality of the defendant during the trial // *Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2017. No. 3. Pp. 67–75.

4. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2017 No. 51 // *Rossiyskaya Gazeta*. 29.12.2017. No. 297.

25. Generalization of the practice of accounting by judges of the Krasnokamensk city court of circumstances mitigating punishment // *Krasnokamensk city court of the Trans-Baikal Territory*. URL: http://krasnokam.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=497 (access date: May 15, 2021).

5. Gladkikh R. A. The main directions of studying the personality of the accused at the stage of the trial // *Justice in Khakassia*. 2017. No. 32. Pp. 2–5.

26. Recommendations for studying the personality of the accused. Review of judicial practice in criminal cases // *Ordzhonikidze District Court of the Republic of Khakassia*. URL: http://ordzhonikidzevsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=45 (access date: May 15, 2021).

27. Decree of appeal No. 10-2 / 2017 dated 13.06.2017 in case No. 10-2 / 2017 of the Bondarsky District Court of the Tambov Region // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xfThBNbSWnrt/> (access date: May 15, 2021).

6. Ustinov D. S. Defendant: behavioral characteristics and forms of influence on criminal proceedings. Moscow: Yurlitinform, 2018. 168 p.

7. Myasnikov O. About mitigating circumstances not specified in the law // *Russian justice*. 2001. No. 4. Pp. 51–52.

28. Verdict of the Verkhovskiy District Court of the Oryol Region No. 1-18 / 2017 dated March 21, 2017 in case No. 1-18 / 2017 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/id5gNbgv301C/> (access date: May 15, 2021).

8. Malinin V. B., Izmalkov V. A. The concept of mitigating circumstances and their classification // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Right"*. 2016. No. 1–2. Pp. 166–167.

29. The cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 30, 2017 No. 66-017-1 // *Laws, codes and regulations of the Russian Federation*. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-66-017-1/> (access date: May 15, 2021).

9. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // *Rossiyskaya Gazeta*. 29.12.2015. No. 295.

10. The identity of the offender / Ed. collegium: V. N. Kudryavtsev, G. M. Minkovsky, A. B. Sakharov. Moscow: Legal Literature, 1975. 272 p.

11. Obukhova S. S. Taking into account when sentencing mitigating circumstances not specified in the law // Scientific periodical publication "IN SITU". 2016. No. 8. Pp. 22–25.

12. Grodzinsky M. M. Forensic investigation of the personality of the accused // Journal of the Ministry of Justice. 1916. No. 8. Pp. 24–70.

13. Korshik M. G., Stepichev S. S. Studying the personality of the accused during the preliminary investigation. Moscow: Legal Literature, 1969. 80 p.

14. Bagautdinov F. Studying the personality of the accused // Legality. 2001. No. 1. Pp. 20–23.

30. On the practice of the courts applying a special procedure for judicial proceedings in criminal cases when concluding a pre-trial cooperation agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 16 // "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (access date: May 15, 2021).

15. On judicial practice in cases of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.12.2008 No. 25 // Rossiyskaya Gazeta. 26.12.08. No. 265.

16. On the approval of the Instructions for organizing the activities of units for minors of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 15.10.2013 No. 845 // Bulletin of normative acts of federal executive bodies. 17.03.2014. No. 11.

17. Voskobitova L. A., Malysheva O. A., Nasonov S. A. The personality of the defendant through the prism of justice: criminological and criminal procedural aspects // All-Russian criminological journal. 2020. Vol. 14. No. 5. Pp. 779–780.

УДК/UDC 343

Уплата и взыскание алиментов на несовершеннолетних детей по семейному праву Российской Федерации

Кокарев Юрий Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kokarevyg@yandex.ru

Куемжиева Елена Геннадьевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются исторические вопросы уплаты и взыскания алиментов на несовершеннолетних детей по семейному праву Российской Федерации, а также современное состояние данного института. В ранние периоды развития алиментного права в законодательстве существовало множество пробелов, в связи с чем необходимо было обновлять его и включать новые нормы в законодательные акты, а также исключать те нормы, которые устарели по тем или иным причинам. В настоящее время на практике в процессе взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам достаточно часто возникают те или иные споры. Кроме того, в научной литературе также остаются дискуссионными некоторые вопросы. По мнению авторов, законодателю следует продолжать совершенствование института алиментного права.

Ключевые слова: алименты, семейное право, несовершеннолетние, супруг, алиментное обязательство.

Payment and recovery of alimony for minor children under the family law of the Russian Federation

Kokarev Yuri Georgievich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kokarevyg@yandex.ru

Kuemzhieva Elena Gennadievna (research advisor)
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Procedure
<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Abstract

The article examines and analyzes the historical issues of the payment and collection of alimony for minor children under the family law of the Russian Federation, as well as the current state of this institution. In the early periods of the development of alimony law, there were many gaps in the legislation, in connection with which it was necessary to update it and include new norms in legislative acts, as well as exclude those norms that were outdated for one reason or another. Currently, in practice, in the process of collecting alimony and debt on alimony obligations, one or another dispute often arises. In addition, some issues remain controversial in the scientific literature. According to the authors, the legislator should continue to improve the institution of alimony law.

Key words: abuse of the right, abuse of the right by the employee, abuse of the right by the employer, employee, employer, subjects of labor relations.

Семья во все времена была и остается одной из главных общечеловеческих ценностей. Она находится под усиленной правовой охраной государства.

Алименты — это средства для содержания, которые закон обязывает выплачивать одного из супругов другому, родителя — несовершеннолетнему ребенку, взрослого ребенка — нетрудоспособному родителю или нетрудоспособному супругу. Они могут выплачиваться добровольно или принудительно, в судебном порядке.

Взыскание алиментов — один из самых актуальных вопросов российского семейного права. Основные нарушения, допускаемые законными представителями детей (родителями, усыновителями, опекунами, руководителями учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), — это несвоевременное обращение за назначением алиментов. Закон не допускает отказ родителя (или заменяющего лица) от получения алиментов на ребенка.

В мировой истории упоминание о примитивном «алиментном праве» можно встретить в истории Древнего Рима и Древней Греции [1]. На первый план при этом, безусловно, выходила ответственность отца ребенка, которая регулировалась лишь нормами морали. Позже появляются алиментарные

обязательства (по содержанию детей).

Наибольшее влияние на первых этапах развития российского государства на регулирование брачно-семейных отношений оказало принятие христианства в X в. К XII в. нормы церковного права достаточно успешно регламентировали данную отрасль. Было дано определение понятиям семьи и брака. Указывалось, что брак — это христово таинство, предназначенное для увеличения человеческого рода и воспитания детей, построенное на взаимной любви и помощи друг другу внутри семьи [2].

Опеку над несовершеннолетними детьми должны были нести близкие родственники (если умер отец семейства) или отчим. Также вводились новые нормы права, которые регулировали содержание детьми своих престарелых родителей и наказание за уклонение от данных обязанностей.

Выплаты содержания прекращались лишь при условии женитьбы на данной женщине.

Родители должны были содержать несовершеннолетних детей до достижения ими возраста 18 лет, детей-инвалидов. Алименты могли платиться добровольно либо взыскиваться в судебном порядке.

Начиная с 1926 г. судебные органы были обязаны определить конкретного отца ребенка и взыскивать с него алименты.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла существенные коррективы в алиментное законодательство. Начиная с 1944 г. добровольное признание отцовства отменялось по отношению к детям, рожденным вне брака. Дети, рожденные вне брака, получали право быть обеспеченными алиментами со стороны отца. Родители могли подать в органы ЗАГС совместное заявление о признании отцовства. Также отцовство могло быть определено в судебном порядке. Были установлены и размеры алиментов на несовершеннолетних детей. С родителей стали взиматься алименты на одного ребенка в размере одной четверти, на двух — одной трети, на трех и более — половины дохода родителей. Женщина, родившая ребенка, имела право получать содержание от мужа и на себя. Нуждающемуся супругу была предоставлена возможность получать

выплаты сроком до трех лет, было введено досудебное соглашение об оплате алиментов.

С 1994 г. задолженность по алиментам стала исчисляться в зависимости от средней заработной платы в Российской Федерации. Было введено понятие индексации алиментов и зависимости ее от установленного прожиточного минимума.

В настоящее время на страже семьи и защиты прав ребенка находится не только Семейный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ), но и Конституция Российской Федерации [3]. В средствах массовой информации довольно подробно освещается информация о судебной практике, касающейся регулирования брачно-семейной сферы, прав несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, стариков в т. ч. на получение алиментов [4].

Таким образом, алиментное обязательство следует рассматривать как правоотношение, в основе которого лежит предусмотренный законом юридический факт. В силу данного обязательства одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе требовать такого содержания.

Выделим специфические особенности алиментных обязательств [5]:

1. Основанием для их возникновения являются императивные нормы семейного права. (например, ч. 1 ст. 80 СК РФ предусматривает обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, в ст. 116 СК РФ закреплена недопустимость зачета и обратного взыскания алиментов).
2. Имеют сложный субъектный состав участников.
3. Могут быть основными (первой очереди) и субсидиарными (второй очереди).
4. В них присутствует элемент публичности отношений.
5. Носят длящийся характер.

Согласно абз. 1 п. 2. ст. 89 СК РФ и абз. 1 п. 1 ст. 90 СК РФ уплата алиментов жене (бывшей жене) супругом (бывшим супругом) осуществляется «в

период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка».

Последняя указанная нами особенность алиментных обязательств породила законодательное закрепление возможности изменения размера алиментов.

Изменить размер алиментов можно как в большую, так и в меньшую сторону. Кроме того, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уплаты алиментов. Процедура изменения размера алиментов начинается с подготовки искового заявления [6]. В соответствии с российским законодательством лицо, уплачивающее алименты, предъявляет требования об изменении их размера в суд по месту жительства ответчика (взыскателя). Что касается лица, получающего алименты, то для него предусмотрена возможность подачи искового заявления в суд по своему месту жительства (месту жительства истца) либо по месту жительства ответчика [7]).

Семейное положение лица, обязанного уплачивать алименты, определяется, исходя из наличия у него на иждивении других несовершеннолетних лиц, совершеннолетних нетрудоспособных лиц и т. д.

Таким образом, при рассмотрении материалов дела суды руководствуются принципом объективности. Если суду становится известно, что плательщик алиментов проживает совместно с взыскателем (они ведут совместное хозяйство, состоят в зарегистрированном браке), а алименты взысканы на содержание совместного ребенка (детей), то суд приходит к выводу о фиктивном характере алиментных платежей. В таком случае часто принимается решение об отказе в уменьшении размера алиментов [8].

На практике в процессе взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам достаточно часто возникают те или иные споры. Так, оспариваются постановления судебного пристава об определении размера задолженности по алиментным обязательствам. Субъектами такого оспаривания являются как плательщики алиментов, так и получатели. Плательщики алиментов зачастую оспаривают произведенный судебным приставом расчет задолженности, обосновывая свои требования тем, что в период, за который

произведен расчет, они не имели дохода или что судебный пристав неверно рассчитал период или сумму задолженности.

По таким требованиям плательщиков алиментов суды постановления судебного пристава признают незаконным, если будет доказано, что долг по алиментам рассчитан неверно. Однако суд может отказать плательщику алиментов в удовлетворении его исковых требований о признании незаконным постановления судебного пристава в части расчета размера задолженности, если:

- 1) суд не установил нарушений при расчете задолженности по алиментным обязательствам.
- 2) при расчете задолженности учтен доход плательщика алиментов в виде суммы взысканных процентов за пользование чужими денежными средствами;
- 3) плательщик алиментов не доказал, что выплаченные (потраченные) им денежные средства передавались (тратились) в счет уплаты алиментов;
- 4) при расчете задолженности судебный пристав произвел индексацию за весь период взыскания алиментов, который превышает три года;
- 5) при расчете задолженности судебный пристав учел доход в виде имущественного налогового вычета [9].

Таким образом, можно сказать, что алиментное законодательство прошло в России достаточно длительный путь развития и совершенствуется в настоящее время. Тем не менее в научной литературе обсуждается ряд вопросов:

1. О возможности увеличения срока выплат алиментов до завершения обучения ребенка в ВУЗе.
2. О процентном уменьшении выплат алиментов на ребенка.
3. Об обеспечении со стороны отца бывшей жены и детей жильем, если такового не имеется.
4. О выполнении алиментных обязательств государством за лиц, злостно уклоняющихся от выплаты алиментов.

5. О целесообразности привлечения опыта зарубежных стран при исчислении алиментов на несовершеннолетних детей.

Эти вопросы стоит урегулировать и закрепить в действующем законодательстве. Так, например, стоит внести в семейное законодательство условия, при которых суд будет отказывать в уменьшении размера алиментов, что приведет к снижению фиктивных обращений плательщика алиментов.

Список литературы

1. Кузищин В. И. История древнего Рима: учебник для вузов по специальности «История». М.: Высшая школа, 2002. 383 с.
2. Гилева Н. В. История алиментного права в России // Исторический бюллетень. 2020. № 4. С. 18–21.
3. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Максимович Л. Б. Алиментное соглашение: проблемы законодательства и правоприменения // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 80–89.
5. Арышева И. Н. О необходимости установления минимального размера алиментов в Российской Федерации // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей IX Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 19 марта 2021 г. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета п рокуратуры Российской Федерации, 2021. Часть II. С. 122–128.
6. Шелютто М. Н. О необходимости установления минимального размера алиментов в Р Л. О необходимости изменить правила и практику определения размера алиментов на несовершеннолетних детей // Закон. 2018. № 6. С. 31–43.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46.
8. Гузь К. О. Практика взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам // Научный журнал «Студенческий». 2021. № 9. С. 33–37.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 14.07.2021).

References

1. Kuzishchin V. I. History of Ancient Rome: a textbook for universities in the specialty "History". M.: Higher school, 2002.383 p.
2. Gileva N. V. History of alimony law in Russia // Historical bulletin. 2020. No. 4. Pp. 18–21.
3. The Constitution of the Russian Federation. (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: <https://base.garant.ru/10105807/>(access date: July 14, 2021).
4. Maksimovich L. B. Alimony agreement: problems of legislation and law enforcement // Family and housing law. 2020. No. 3. Pp. 80–89.
5. Arysheva I. N. On the need to establish a minimum amount of alimony in the Russian Federation // Problems of the formation of civil society: a collection of articles of the IX <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

International Scientific Student Conference, Irkutsk, March 19, 2021. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2021. Part II. Pp. 122–128.

6. Shelyutto M. N. On the need to establish the minimum amount of alimony in RL. On the need to change the rules and practice for determining the amount of alimony for minor children // *Zakon*. 2018. No. 6. Pp. 31–43.

7. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation*. November 18, 2002. No. 46.

8. Guz K. O. The practice of collecting alimony and debt for alimony obligations // *Scientific journal "Student"*. 2021. No. 9. Pp. 33–37.

9. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (access date: July 14, 2021).

УДК/UDC 34.01

Особенности правового регулирования земель рекреационного назначения

Лободина Ангелика Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lika.weis2000@gmail.ru

Колиева Ангелина Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственной аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: angelkolieva@mail.ru
SPIN-код: 9927-3235

Аннотация

В данной работе рассматривается сущность и значение правового режима земель рекреационного значения. Дается определение понятия «земельный участок». Раскрываются структурные элементы данного правового режима земель и выделяются те, которые не предусматриваются действующим законодательством. Отмечается, что в современном налоговом законодательстве устанавливается отдельный порядок налогообложения, который распространяется на целый ряд определенных категорий земель. По мнению авторов, в налоговом законодательстве помимо определения конкретного состава земель необходимо опираться на вид использования земли. Также следует обратить внимание на формирование института защиты прав и законных интересов собственников земель рекреационного значения, а также разработку специальных правил, регламентирующих особенности налогообложения данных земель. Разработанные в статье предложения, по мнению авторов, позволят повысить эффективность правового регулирования земель рекреационного назначения.

Ключевые слова: земельный участок, рекреационные земли, правовое регулирование.

Features of legal regulation of recreational land

Lobodina Angelika Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lika.weis2000@gmail.ru

Koliyeva Angelina Eduardovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

e-mail: angelkolieva@mail.ru

SPIN Code: 9927-3235

Abstract

This work examines the essence and significance of the legal regime of recreational lands. The definition of the concept of "land plot" is given. The structural elements of this legal regime of lands are revealed and those that are not provided for by the current legislation are highlighted. It is noted that modern tax legislation establishes a separate taxation procedure, which applies to a number of specific categories of land. According to the authors, in tax legislation, in addition to determining the specific composition of land, it is necessary to rely on the type of land use. You should also pay attention to the formation of an institution for the protection of the rights and legitimate interests of owners of recreational land, as well as the development of special rules governing the peculiarities of taxation of these lands. The proposals developed in the article, according to the authors, will improve the efficiency of legal regulation of recreational lands.

Key words: land plot, recreational land, legal regulation.

Правовая доктрина рассматривает земельный участок как определенную часть земной поверхности, которая обладает конкретными признаками: фиксированной границей, площадью и определенным местоположением [1]. При этом все представленные выше признаки находят свое отражение в современном земельном законодательстве. По нашему мнению, данное определение в наибольшей степени отражает сущность и юридическую природу земельного участка, представленного в виде объекта права. В связи с этим считаем, что данное определение необходимо закрепить законодательно.

В рамках настоящего научного исследования обратимся к изучению правового режима рекреационных земель, которое является весьма широким по своему смысловому значению. Многие правоведы считают, что данное понятие является комплексным [2].

Наиболее характерными элементами, характеризующими правовой режим земель рекреационного назначения, являются:

1. Наличие комплекса нормативно-правовых актов, которые посвящены регулированию правоотношений, связанных с установлением правовых предписаний, касающихся правового режима земель рекреационного назначения.
2. Наличие правовых оснований, согласно которым у лица возникает право собственности на земли рекреационного назначения.

3. Установление четкого и структурированного порядка использования представленных земель.
4. Наличие особых оснований, согласно которым у лица прекращается право собственности на земли рекреационного назначения.
5. Установление за арендаторами и владельцами земель рекреационного назначения отдельных прав и обязанностей, которые несколько отличаются от правомочий владельцев иных категорий земель.
6. Формирование особой системы, обеспечивающей охрану земель рекреационного назначения.
7. Действие общего института установления соответствующей юридической ответственности в случае нарушения норм земельного законодательства [3].

Отметим, что многие правоведы и практикующие специалисты не обращают внимание на иные весьма значимые признаки, которые также отражают сущность и правовую природу земель рекреационного назначения. По нашему мнению, к таким элементам следует относить:

1. Формирование института защиты прав и законных интересов собственников таких земельных участков.
2. Разработку специальных правил, регламентирующих особенности налогообложения данных земель.

На наш взгляд, в отечественном земельном законодательстве необходимо выделить рассмотренные элементы, т. к. они отражают особенности правового регулирования данной категории земель, а также наделяют собственников рекреационных земель определенными обязательствами и правомочиями.

Кроме того, согласно Конституции Российской Федерации гражданам гарантируется защита частной собственности, не говоря уже о правомочии владеть и распоряжаться имуществом, в т. ч. и земельными участками, в установленных законом границах [4].

Вместе с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что в современном налоговом законодательстве устанавливается отдельный порядок

налогообложения, который распространяется на целый ряд отдельно взятых категорий земель. По нашему мнению, в налоговом законодательстве помимо определения конкретного состава земель необходимо опираться на вид использования земли. Подкрепить представленные выше положения можно ссылкой на Земельный кодекс Российской Федерации, в котором закреплены различные принципы использования земель, а также отражены права и обязанности владельцев и арендаторов земельных участков [6]. Так, представленные выше аспекты можно считать неотъемлемыми элементами правового режима земель рекреационного назначения.

Таким образом, отметим тот факт, что режим земель рекреационного значения является весьма сложным и объемным по структуре. При этом нельзя не заметить, что правовое регулирование данного режима земель требует совершенствования. Определенные правовые проблемы начинаются с концептуального понимания правового режима земель рекреационного значения. В данном случае речь идет об элементах правового режима, которые являются неполными. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на формирование института защиты прав и законных интересов собственников таких земельных участков, а также разработку специальных правил, регламентирующих особенности налогообложения данных земель.

Список литературы

1. Стародумова С. Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 52–55.
2. Макаров О. В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты // Нотариус. 2014. № 5. С. 11–12.
3. Алимов З. А. Состав земель рекреационного назначения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т.3 (69). № 3. С. 172–184.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
5. Колиева А. Э. Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 46–70.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

References

1. Starodumova S. Yu. Concept and types of immovable things in civil law // Business in law. Economic and legal journal. 2015. No. 3. Pp. 52–55.
2. Makarov O. V. Real estate as an object of civil relations: essence and characteristics // Notary. 2014. No. 5. Pp. 11–12.
3. Alimov Z. A. The composition of recreational lands // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2017. Vol. 3 (69). No. 3. Pp. 172–184.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).
5. Kolieva A. E. Some aspects of the development of fiduciary legal relations // Agrarian and Land Law. 2014. No. 12 (120). Pp. 46–70.
6. The Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. October 29, 2001. No. 44. Art. 4147.

УДК/UDC 343.236

Соотношение понятий оконченное и неоконченное преступление, стадии преступления и их значение для квалификации преступлений

Коновалов Александр Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Alexkonovalov434@yandex.ru

Картавченко Виктория Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: venik-ment@mail.ru
SPIN-код: 2390-8020

Аннотация

В науке российского уголовного права неоконченное преступление рассматривается по-разному: как стадия совершения преступления, как этап развития умышленного преступления и как неоконченная преступная деятельность. При этом в российском уголовном законодательстве нет определения «стадии совершения преступления», однако предусмотрены положения об определении оконченного и неоконченного преступления. Многие исследователи указывают на необходимость отнесения неоконченного преступления к стадии совершения преступления, поскольку названия глав должны находиться в рамках границ юридической сущности правовых институтов, а в гл. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной неоконченным преступлениям, предусмотрены такие институты, как оконченное преступление и добровольный отказ от совершения преступления, который по своему значению близок к понятию освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: неоконченное преступление, стадии преступной деятельности, совершение преступления, приготовление, покушение, квалификация.

The relation between the concepts of completed and unfinished crime, the stages of the crime and their significance for the qualification of crimes

Konovalov Aleksandr Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Alexkonovalov434@yandex.ru

Kartavchenko Viktoriya Vladimirovna

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: venik-ment@mail.ru
SPIN Code: 2390-8020

Abstract

In the science of Russian criminal law, an unfinished crime is considered in different ways: as a stage in the commission of a crime, as a stage in the development of an intentional crime, and as an unfinished criminal activity. At the same time, there is no definition of “the stage of the commission of a crime” in the Russian criminal legislation, but there are provisions on the definition of a completed and unfinished crime. Many researchers point to the need to refer an unfinished crime to the stage of committing a crime, since the titles of chapters should be within the boundaries of the legal essence of legal institutions, and in Ch. 6 of the Criminal Code of the Russian Federation, dedicated to unfinished crimes, provides for such institutions as a completed crime and voluntary refusal to commit a crime, which in its meaning is close to the concept of exemption from criminal liability.

Key words: unfinished crime, intent, attempt, preparation, degree of public danger.

Под стадией совершения преступления понимается самостоятельный этап формирования и развития умышленной преступной деятельности. Стадии совершения преступления различаются, исходя из характера и объема преступления, а также формы вины. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусматривают три стадии совершения преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление. Объединяя первые две стадии, в целом преступную деятельность можно разграничить на оконченную и неоконченную [1].

Положения УК РФ предусматривают, что в рамках приготовления к совершению преступления происходит процесс приискания средств или орудий преступления, а также поиск лиц, которые могли бы совершить преступление. Покушение связано с совершением умышленных или неумышленных действий, образующих объективную сторону преступления, но не доведенных до конца по независящим от субъекта преступления причинам.

Если преступление содержит все признаки состава преступления, то оно считается оконченным. Существует также мнение, согласно которому в качестве стадии совершения преступления не рассматривается формирование преступного умысла — внутреннего психологического процесса, протекающего

в сознании лица, виновного в совершении преступления [2].

Такой процесс не находит своего проявления в объективной реальности. Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет перечень личных прав и свобод человека и гражданина, куда, в частности, входит право на свободу мысли и убеждений. Соответственно, можно сделать вывод о том, что преступный умысел не является наказуемым. Уголовно-правовой оценке подлежит не умысел, не мыслительный процесс субъекта преступления, а конкретные действия виновного дела, которые связаны с проявлением преступного умысла [3, 4].

В УК РФ не закреплено понятия неоконченного преступления, однако в теории уголовного права неоконченное преступление понимается как умышленная общественно опасная деятельность, которая включает только часть признаков состава преступления. Кроме того, не доведенное до конца преступление рассматривается как умышленное деяние, доведение которого до конца не зависит от воли и умысла, а также от желания субъекта преступления. Преступление признается неоконченным в том случае, если действие, направленное на реализацию преступного умысла, было прервано по причинам, которые не зависели от воли и желания определенной стороны [5].

Можно сказать, что неоконченное преступление связано с приготовлением и покушением на совершение преступления и представляет собой начало преступной деятельности. Неоконченное преступление образуют деяния, которые являются по своему характеру опасными, противоправными, поскольку вред общественным интересам в виду их совершения очевиден.

Кроме того, неоконченное преступление связано с началом реализации преступной деятельности, которая была прервана в ходе по причинам, не зависящим от воли субъекта преступления. Всегда предполагается, что покушение на преступление и подготовка к совершению преступления совершаются с прямым умыслом, когда лицо осознает значение своих действий, понимает, что совершает общественно опасное деяние, охраняемое нормами уголовного права [6].

Объективная сторона неоконченного преступления представляет собой предварительную преступную деятельность лица, доведение которой до конца стало невозможным по причинам, не зависящим от субъекта преступления [7].

Общественно опасный характер неоконченной преступной деятельности связан с необходимостью применения мер уголовно-правового характера, поскольку общественно опасные последствия могут иметь место и при неоконченном преступлении. Только объективная сторона не получает своего развития ввиду отсутствия некоторых признаков [8].

Приготовление и покушение совершаются при наличии умышленных общественно опасных обстоятельств, но не всегда преступление проходит все стадии, поскольку противоправные деяния могут быть реализованы на месте преступления. Чтобы дать верную квалификацию неоконченному преступному деянию, необходимо установить возможность выделения стадий совершения преступления относительно отдельных видов. Таким образом, установление стадий совершения преступления позволяет разграничить оконченное и неоконченное преступление, дать верную оценку содеянного и правильно квалифицировать преступное деяние, установить характер и степень общественной опасности совершенного преступления, дать верную характеристику личности виновного, а также индивидуализировать наказание.

Список литературы

1. Гарбатович Д. А. О соотношении мошенничества и незаконного предпринимательства, совершенных с незаконным использованием товарного знака // Уголовное право. 2013. № 3. С. 21–24.
2. Редин М. П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. 2018. № 8. С. 10–14.
3. Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: автореф. дисс ..... канд. юрид. наук. М., 2018.
4. Чернокозинская С. В. Приготовление к преступлению: понятие, основание и принципы криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 9–11.
5. Назаренко Г. В., Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды: монография. М.: Ось-89, 2018.
6. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / Предисл. В. Н. Кудрявцева. СПб, 2018.
7. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная

юридическая академия, 2018.

8. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2018.

References

1. Garbatovich D. A. On the ratio of fraud and illegal entrepreneurship committed with illegal use of a trademark // Criminal Law. 2013. No. 3. Pp. 21–24.
2. Redin M. P. The basis of criminal liability for an unfinished crime and the essence of an unfinished crime // Investigator. 2018. No. 8. Pp. 10-14.
3. Shaforost V. A. Criminal liability for mediation in bribery: author. diss ..... Cand. legal sciences. M., 2018. P. 7.
4. Chernokozinskaya S V. Preparation for a crime: concept, basis and principles of criminalization, influence on the qualification of a crime and punishment: diss..... Cand. legal sciences. Saratov, 2016. Pp. 9–11.
5. Nazarenko G. V., Sitnikova A. I. Unfinished crime and its types: monograph. M.: Os-89, 2018. P. 44.
6. Kuznetsova N. F. Selected Works / Preface. V. N. Kudryavtseva. SPb., 2018. P. 398.
7. Semerneva N. K. Qualification of crimes (parts General and Special): Scientific and practical guide. M.: Prospect; Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 2018. P. 61.
8. Nazarenko G. V. Russian criminal law. General part: Course of lectures. M., 2018. P. 116.

УДК/UDC 343.54

Насильственные действия сексуального характера: криминологическое исследование

Костюченко Анна Леонидовна
магистр юридических наук
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: anna_kostyuchenko_99@mail.ru

Аннотация

При квалификации изнасилования возникают некоторые проблемы, которые обусловлены несовершенством законодательных формулировок уголовно-правовых норм и отсутствием нормативных рекомендаций по применению ряда положений уголовного закона. Исходя из этого, можно отметить, что совершенствование уголовно-правовых норм в данной сфере признается актуальной проблемой, которая требует выработки социальных, научных и в первую очередь правовых рекомендаций. В данной статье предпринята попытка выявления и изучения проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования, а именно проблемы определения потерпевшего лица. В результате проведенного исследования было выработано предложение по совершенствованию уголовного законодательства, в частности сформулировано новое определение понятия изнасилования.

Ключевые слова: изнасилование, потерпевшее лицо, уголовная ответственность, квалификация.

Sexual violence: a criminological study

Kostyuchenko Anna Leonidovna
Master of Law
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: anna_kostyuchenko_99@mail.ru

Abstract

When qualifying rape, some problems arise that are caused by the imperfection of the legislative formulations of criminal law norms and the lack of regulatory recommendations on the application of a number of provisions of the criminal law. Based on this, it can be noted that the improvement of criminal law in this area is recognized as an urgent problem that requires the development of social, scientific and, first of all, legal recommendations. In this article, an attempt was made to identify and study the problem of the criminal law qualification of rape namely, the problem of definition the injured person. Proposal of improving the legislation was made as a result of the conducted research, in particular, a new definition of rape has been formulated.

Key words: rape, injured person, criminal responsibility, qualification.

Исторически изнасилование считалось и определялось как преступление, совершаемое исключительно против женщин. Это убеждение все еще существует в ряде стран, в т. ч. в Республике Беларусь и в Российской Федерации, однако изнасилование мужчин (отметим, что в ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту — УК РБ) и ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) под изнасилованием понимается половое сношение с применением насилия или угрозой применения к женщине (потерпевшей) или к ее близким или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, т. е. в отношении женщины; в отношении мужчины могут быть совершены насильственные действия сексуального характера — ст. 167 УК РБ и ст. 131 УК РФ) в настоящее время является уголовно наказуемым деянием во многих государствах (Литовская Республика, Федеративная Республика Германия и др.) и является предметом более серьезных дискуссий, чем в прошлом [1]. Значительная часть жертв изнасилований и насильственных действий сексуального характера — мужчины.

Рассмотрим специфику уголовного законодательства и динамику совершения изнасилований и насильственных действий сексуального характера на примере Федеративной Республики Германия (далее по тексту — ФРГ).

Анализируя результаты обобщенной следственной практики ФРГ, отметим небольшое количество возбужденных уголовных дел, а также проводимых научных исследований по делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении мужчин. Однако если рассматривать совершаемые насильственные действия сексуального характера и иные половые преступления в отношении мужчин, то это в основном касается жестокого обращения с несовершеннолетними. Изнасилование рассматривается в качестве преступления только в отношении взрослых лиц. Отметим, что законодательство ФРГ не разделяет насильственные действия сексуального характера, относя состав данного преступления к объективной стороне изнасилования, в отличие

от Российской Федерации и Республики Беларусь, в которых данные преступные действия выделены в отдельную статью УК РФ и УК РБ. Однако, как подмечает К. Капплер, при анализе зарегистрированных в ФРГ изнасилований в 2004 г. жертвой преступления в 10–20% случаях становятся несовершеннолетние мальчики, при этом в 33% случаях изнасилования в отношении несовершеннолетних совершаются женщинами [2].

Само по себе изнасилование относится к преступлениям с высоким уровнем латентности. Что касается совершаемых насильственных действий сексуального характера в отношении мужчин, то в науках уголовного цикла справедливо подчеркивается, что данное преступление является «самым редко регистрируемым преступлением сексуального насилия в нашем обществе» [3; 4].

Как правило, лишь 5–10% жертв-мужчин в ФРГ заявляют о преступлении. Следует отметить, что в некоторых странах, например Швейцарской Конфедерации, существует служба помощи мужчинам, подвергшимся насильственным действиям сексуального характера.

Королевство Швеция стало первым в мире государством, которое открыло приемную для мужчин и трансгендерных людей, переживших изнасилование. В 2017 году число ее пациентов обратившихся граждан выросло на треть по сравнению с предыдущим годом: почти все жертвы пережили насилие со стороны других мужчин [4].

Несмотря на низкую динамику выявления совершаемых насильственных действий сексуального характера в отношении мужчин, подчеркнем увеличение количества раскрываемых случаев подобного рода преступлений.

Одной из причин латентного характера исследуемого вида преступления является возникающие сильные эмоциональные переживания у мужчин, а также боязнь общественного порицания. Поэтому чаще всего при даче показаний жертвы-мужчины не указывают на совершение в отношении них насильственных действий сексуального характера, ссылаясь только на причинение вреда здоровью [5].

В США количество зарегистрированных совершаемых насильственных

действий сексуального характера выше в сравнении с европейскими странами и государствами СНГ. Так, например, в США в 2012 г. было зарегистрировано совершение указанных преступлений в отношении 1 715 000 мужчин (в 2010 г. было выявлено 1 267 000 случаев). Отметим, что в 2012 г. было выявлено 1 473 000 изнасилований женщин (в 2010 г. — 1 270 000 изнасилований женщин) [6].

В ходе проведенного в США исследования 23,4% женщин и 10,5% мужчин среди опрошенных признались, что в отношении них были совершены насильственные действия сексуального характера, в то время как 6,6% женщин и 10,5% мужчин сообщили, что они стали жертвами попытки изнасилования [7]. Проведенный там же опрос 98 мужчин, ставших жертвой исследуемого преступления, показал, что в 46% случаях преступником выступали женщины [8].

Следует обратить внимание, что по сравнению с мужчинами, которые не подвергались сексуальному насилию, мужчины, подвергшиеся сексуальному насилию до 18 лет, имеют больший риск возникновения психических расстройств, включая симптомы посттравматического стрессового расстройства и депрессии, алкоголизм и наркоманию, суицидальные мысли и попытки суицида, проблемы в интимных отношениях, низкую успеваемость в учебных заведениях и пассивность на работе [5].

Уровень самоубийств среди мужчин, подвергшихся сексуальному насилию, в 14—15 раз выше, чем среди других мужчин. Существует исследование, которое показывает, что жертвы изнасилования в 4,1 раза чаще думают о самоубийстве и в 13 раз чаще пытаются совершить самоубийство, чем жертвы, не связанные с данным преступлением [9]. При этом количество совершаемых самоубийств среди мужчин намного выше, чем у женщин [10]. Нет сомнений, что жертвы сексуального насилия нуждаются в эмоциональной и психической стабилизации.

Затрагивая вопрос разграничения уголовно-правовых составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, следует особое внимание обратить на следующую проблему.

Да, действительно, существует отдельный уголовно-правовой состав, предусматривающий уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера в Республике Беларусь и в Российской Федерации. Под действия данной статьи подпадают все насильственные действия сексуального характера, за исключением изнасилования, под которым мы понимаем исключительно насильственное половое сношение с женщиной с применением насилия или угрозы со стороны мужчины или женщины.

На наш взгляд, для предупреждения совершения данной категории преступлений следует увеличить меру уголовно-правовой ответственности в отношении лиц, совершивших изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Список литературы

9. Rabin R. Men Struggle for Rape Awareness // As victims men struggle for rape awareness. URL: https://www.nytimes.com/2012/01/24/health/as-victims-men-struggle-for-rape-awareness.html?pagewanted=all&_r=0 (date of the address: 13.06.2021).

10. Kappler K. Living With Paradoxes: Victims of Sexual Violence in Germany and the Conduct of Everyday Life // Living With Paradoxes: Victims of Sexual Violence in Germany and the Conduct of Everyday Life. URL: https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/2874/KAPPLER_THESIS.pdf?sequence=1 (date of the address: 13.06.2021).

11. Richardson J. Rape of men // Rape of men. URL: <http://www.irishhealth.com/article.html?id=23456> (date of the address: 27.05.2021).

12. Филимонов К. Изнасилование по неосторожности // Как в реальности работает закон о сексуальном согласии. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/22744-kak-v-shvetsii-rabotaet-zakon-o-seksualnom-soglasii> (дата обращения: 20.05.2021).

13. Tewksbury R. Effects of Sexual Assaults on Men: Physical, Mental and Sexual Consequences // Effects of Sexual Assaults on Men: Physical, Mental and Sexual Consequences. URL: <https://www.prearesourcecenter.org/sites/default/files/library/effectsofsexualassaultsonmen-physicalmentalandsexualconsequences.pdf> (date of the address: 07.06.2021).

14. Centers for Disease Control and Prevention the National Intimate Partner and Sexual Violence Survey // Violence Prevention. URL: https://www.cdc.gov/violenceprevention/pdf/nisvs_report2010-a.pdf (date of the address: 07.06.2021).

15. Fiebert M. References examining men as victims of women's sexual coercion // Sexuality and Culture. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/REFERENCES-EXAMINING-MEN-AS-VICTIMS-OF-WOMEN%E2%80%99S-Fiebert/6d022f9619b264178fee9054b53075fa26a77b79> (date of the address: 09.06.2021).

16. Academic Press Men and masculinities // WorldCat. URL: <https://www.worldcat.org/title/men-and-masculinities/oclc/321242407> (date of the address: 09.06.2021).

17. Бадмаева В. Д., Нуцкова Е. В. Психология и право: Последствия сексуального насилия и злоупотребления в отношении несовершеннолетних: <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

гендерная специфика: учеб. пособие: 10 томов. Том 10. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. 313 с. С. 235–236.

18. Payne S., Stanistreet D., Swami V. The social construction of gender and its influence on suicide: a review of the literature // Journal of Men's Health. URL: https://www.researchgate.net/publication/244832260_The_social_construction_of_gender_and_its_influence_on_suicide_A_review_of_the_literature (date of the address: 13.06.2021).

References

1. Rabin R. Men Struggle for Rape Awareness // As victims men struggle for rape awareness. URL: https://www.nytimes.com/2012/01/24/health/as-victims-men-struggle-for-rape-awareness.html?pagewanted=all&_r=0 (date of the address: 13.06.2021).
2. Kappler K. Living With Paradoxes: Victims of Sexual Violence in Germany and the Conduct of Everyday Life // Living With Paradoxes: Victims of Sexual Violence in Germany and the Conduct of Everyday Life. URL: https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/2874/KAPPLER_THESIS.pdf?sequence=1 (date of the address: 13.06.2021).
3. Richardson J. Rape of men // Rape of men. URL: <http://www.irishhealth.com/article.html?id=23456> (date of the address: 27.05.2021).
4. Filimonov K. Rape by negligence // How the law on sexual consent works in reality. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/22744-kak-v-shvetsii-rabotaet-zakon-o-seksualnom-soglasii> (date of the address: 20.05.2021).
5. Tewksbury R. Effects of Sexual Assaults on Men: Physical, Mental and Sexual Consequences // Effects of Sexual Assaults on Men: Physical, Mental and Sexual Consequences. URL: <https://www.prearesourcecenter.org/sites/default/files/library/effectsofsexualassaultsonmen-physicalmentalandsexualconsequences.pdf> (date of the address: 07.06.2021).
6. Centers for Disease Control and Prevention The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey // Violence Prevention. URL: https://www.cdc.gov/violenceprevention/pdf/nisvs_report2010-a.pdf (date of the address: 07.06.2021).
7. Fiebert M. References examining men as victims of women's sexual coercion // Sexuality and Culture. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/REFERENCES-EXAMINING-MEN-AS-VICTIMS-OF-WOMEN%E2%80%99S-Fiebert/6d022f9619b264178fee9054b53075fa26a77b79> (date of the address: 09.06.2021).
8. Academic Press Men and masculinities // WorldCat. URL: <https://www.worldcat.org/title/men-and-masculinities/oclc/321242407> (date of the address: 09.06.2021).
9. Badmaeva V. D., Nutskova E. V. Psychology and law: Consequences of sexual violence and abuse against minors: gender specificity: textbook. allowance: 10 volumes. Volume 10. Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2020. 313 p. P. 235-236.
10. Payne S., Stanistreet D., Swami V. The social construction of gender and its influence on suicide: a review of the literature // Journal of Men's Health. URL: https://www.researchgate.net/publication/244832260_The_social_construction_of_gender_and_its_influence_on_suicide_A_review_of_the_literature (date of the address: 13.06.2021).

УДК/UDC 343.9

Криминологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения

Кривопальков Константин Александрович
Курсант
Сибирский юридический институт МВД РФ
г. Красноярск, Россия
e-mail: thickslot@yandex.ru
SPIN-код: 5627-5059

Цих Владислав Дмитриевич
Курсант
Сибирский юридический институт МВД РФ
г. Красноярск, Россия
e-mail: tsikh.1999@mail.ru
SPIN-код: 5627-5059

Аннотация

В современном обществе сложилась негативная тенденция к преступлениям в сфере дорожного движения. Несмотря на отсутствие значительного роста дорожно-транспортных происшествий, увеличилось количество тяжких последствий вследствие их совершения, что указывает на накопление криминогенного потенциала и отсутствие должной профилактики в сфере дорожной безопасности. По мнению авторов, государству необходимо предпринять меры по укреплению и ужесточению правового регулирования нарушений в сфере дорожного движения, установив уголовную ответственность для пассажиров, которые не пресекли действия по управлению транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, либо не сообщили в правоохранительные органы о данном происшествии, а также узаконить состояние алкогольного опьянения как обязательное отягчающее обстоятельство, а не оставлять это на усмотрение суда

Ключевые слова: алкогольное опьянение, транспортное средство, дорожное движение, транспортная преступность, преступление.

Criminological characteristics and prevention of road traffic crimes committed while intoxicated

Krivopalkov Konstantin Alexandrovich

Cadet

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: thickslot@yandex.ru

SPIN Code: 5627-5059

Tsikh Vladislav Dmitriyevich

Cadet

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tsikh.1999@mail.ru

SPIN Code: 5627-5059

Abstract

In modern society, there is a negative trend towards traffic crimes. Despite the absence of a significant increase in road traffic accidents, the number of serious consequences due to their commission has increased, which indicates the accumulation of criminogenic potential and the lack of proper prevention in the field of road safety. According to the authors, the state needs to take measures to strengthen and tighten the legal regulation of violations in the field of road traffic, establishing criminal liability for passengers who did not stop the actions of driving a vehicle by a person who was intoxicated, or did not report this to law enforcement agencies. accidents, as well as to legitimize the state of alcoholic intoxication as a mandatory aggravating circumstance, and not leave it to the discretion of the court.

Key words: alcoholic intoxication, vehicle, road traffic, traffic crime, crime.

Преступлениям, совершаемым по неосторожности, уделяется недостаточно внимания в научной литературе, поскольку принято считать, что данные правонарушения не несут значительного вреда, в отличие от умышленных общественно опасных деяний. Это ошибочное мнение, т. к. данные преступления могут причинить даже больший вред, чем умышленные общественно опасные деяния. Несмотря на ежегодное уменьшение дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту — ДТП), за 2019 г. зарегистрировано 164 358 случая указанных правонарушений, за 2020 г. — 145 973, при этом в 2019 г. количество погибших вследствие ДТП составило 16 981 человек, а за 2020 г. — 16 152 человек. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить нарушениям правил дорожного движения (далее по тексту — ПДД) и

эксплуатации транспортных средств, совершаемым лицами в состоянии алкогольного опьянения.

На официальном сайте Госавтоинспекции указаны следующие показатели состояния безопасности дорожного движения: в 2020 г. произошло 145 073 ДТП, из них водитель в 14 481 случае находился в состоянии алкогольного опьянения. В результате данных происшествий 4064 человека погибло и 19 044 человек получили ранения. В сравнении с 2019 г. отмечается незначительное увеличение ДТП, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, — 14 689 случаев, число летальных исходов остается практически на прежнем уровне — 4 050 человек, 20 044 человека получили ранения [1].

Несомненно, важным является не только совершенствование деятельности по выявлению и пресечению ДТП, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, но и развитие системы профилактики и предупреждения таких правонарушений. При этом большой интерес представляет осуществление профилактической деятельности посредством применения административных предупредительных мер принуждения, обеспечивающих функционирование разрешительной системы допуска к управлению транспортным средством и последующее исключение из нее лиц, не соответствующих предъявляемым требованиям [2].

Отсутствие значительного роста ДТП при увеличении количества тяжких последствий вследствие совершения указанных правонарушений указывает на накопление криминогенного потенциала и отсутствие должной профилактики.

Наибольшее количество ДТП совершается мужчинами, при этом в большинстве случаев возраст виновных составляет от 18 до 24 лет. Чаще всего это происходит из-за отсутствия опыта управления транспортным средством, легкомыслия при управлении транспортным средством, систематического нарушения ПДД.

В научной литературе типичный социально-психологический и криминологический портрет личности осужденного, отбывающего наказание за совершение преступления по ст. 264, 264¹ Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее по тексту — УК РФ), такой: это мужчина возрастом 25–35 лет, водительский стаж которого составляет от 5 до 15 лет, имеющий средне-специальное или среднее профессиональное образование и работающий на низкоквалифицированной работе. Изучив несколько десятков приговоров суда по преступлениям данной категории, можно сделать вывод, что среди лиц, совершивших ДТП, большинство ранее привлекались к административной ответственности и были лишены права управления транспортным средством на срок от 1 до 3 больше половины. Это означает, что часть лиц, привлеченных к уголовной ответственности, ранее были судимы за совершение аналогичного деяния.

Акцентируя внимание на общественной опасности и особенностях технико-юридического конструирования ст. 264.1 УК РФ, полагаем, что отечественный законодатель при криминализации рассматриваемого деяния допустил коллизию между ее наименованием и содержанием, поскольку наименование только указывает на административную преюдицию, в то время как содержание говорит о некоторых вопросах криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения специальным рецидиве (лицо имеет судимость за совершение деяния в состоянии алкогольного опьянения, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ) [3].

Необходимо отметить, что преступления в сфере дорожного движения, совершаемые лицами в состоянии алкогольного опьянения, представляют значительную общественную опасность ввиду того, что влекут более тяжкие последствия, чем другие категории ДТП, несмотря на то, что имеют неосторожную форму вины. По тяжести последствий, на наш взгляд, их можно приравнять к некоторым умышленным преступлениям. По нашему мнению, государству необходимо предпринять меры по укреплению и ужесточению правового регулирования нарушений в сфере дорожного движения, а именно:

1) установить уголовную ответственность для пассажиров, которые не пресекли действия по управлению транспортным средством лицом в состоянии алкогольного опьянения либо не сообщили в правоохранительные органы о

данном происшествии, в случае если водитель совершил преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ или ст. 264¹ УК РФ;

2) считать состояние алкогольного опьянения обязательным отягчающим обстоятельством, а не оставлять на усмотрение суда, как это регламентировано в ст. 63 УК РФ;

3) при повторном управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения изымать автомобиль, после чего продавать его на аукционе независимо от того, является ли автомобиль собственностью водителя или нет (собственник также должен нести ответственность за то, что доверил транспортное средство лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения).

Данные изменения в российском законодательстве необходимы для формирования у лиц должного правосознания и ответственности за свое поведение как участников дорожного движения.

Список литературы

1. Тепляшин П. В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 91–94.
2. Баканов К. С., Бурцев А. А. Предупреждение фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения на этапах получения, приостановления, прекращения и возобновления права на управление транспортным средством: монография. М.: НИЦ БДД МВД России, 2021. 150 с.
3. Гончаров И. В. Некоторые вопросы криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 201–209.

References

1. Teplyashin P. V. Crime trends in the Siberian Federal District (depth of analysis 6 years) // In the book: Activities of law enforcement agencies in modern conditions. collection of materials of the XXIV international scientific and practical conference. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. Pp. 91–94.
2. Bakanov K. S., Burtsev A. A. Prevention of the facts of driving in a state of intoxication at the stages of obtaining, suspension, termination and renewal of the right to drive a vehicle: monograph. Moscow: NTs BDD Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 150 p.
3. Goncharov I. V. Some issues of criminalization of driving in a state of intoxication // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. No. 3 (134). Pp. 201–209.

УДК/UDC 349.412.22

Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки

Маргарян Оганез Варданович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oganez23m@mail.ru

Аннотация

В работе проведен анализ законодательного регулирования приобретательной давности в отношении земельного участка. Выявлены проблемы в неопределенности такого критерия, как «добросовестность». Изучены точки зрения правоведов, а также позиция судов по вопросу добросовестности приобретения земельного участка по давности владения. Предложено законодательно закрепить критерии добросовестности для давностного приобретателя. Выявлена неоднозначность при решении вопроса применения приобретательной давности к различным формам собственности. Проанализированы позиции правоведов относительно возникновения права собственности по давности владения только на частные земельные участки или только на государственные. Предложено исходить из конституционного принципа равенства всех форм собственности при применении приобретательной давности. В заключении статьи очерчен ряд вопросов, которые необходимо решить законодателю, чтобы избежать неоднозначности толкования в вопросах приобретательной давности, а также обеспечить единство правоприменительной практики.

Ключевые слова: земельный участок, приобретательная давность, право собственности, добросовестность, давностный приобретатель.

Acquisition limitation as the basis for the emergence of the right of ownership of land plots

Margaryan Oganez Vardanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Oganez23m@mail.ru

Abstract

The paper analyzes the legislative regulation of acquisitive prescription in relation to a land plot. Problems in the uncertainty of such a criterion as "conscientiousness" have been identified. The points of view of legal scholars, as well as the position of the courts on the issue of the conscientiousness of the acquisition of a land plot by the prescription of ownership, have been studied. It is proposed to legislate the criteria of good faith for a prescription purchaser. The author reveals the ambiguity in solving the issue of applying acquisitive prescription to various forms of ownership. The article analyzes the positions of legal scholars regarding the emergence

of property rights by age of ownership only to private land plots or only to state ones. It is proposed to proceed from the constitutional principle of equality of all forms of ownership when applying acquisitive prescription. In the conclusion of the article, a number of issues are outlined that need to be resolved by the legislator in order to avoid ambiguity of interpretation in matters of acquisitive prescription, as well as to ensure the unity of law enforcement practice.

Key words: land plot, acquisition statute of limitations, ownership right, good faith, long-standing acquirer.

Согласно ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) одним из оснований приобретения права собственности является приобретательная давность. Однако в доктрине российского права постоянно ведутся дискуссии о возможности применения данного института к земельным участкам.

Одни правоведы утверждают, что приобретательную давность допустимо применять к земельным участкам, поскольку ни в гражданском, ни в земельном законодательстве не содержится прямого запрета на совершение данного действия [1]. Напротив, в абз. 2 п. 1 ст. 234 ГК РФ говорится о возникновении права собственности в силу приобретательной давности на недвижимое имущество, к которому согласно ст. 130 ГК РФ относят и земельные участки.

Другие ученые утверждают, что приобретательная давность не может применяться к земельным участкам, поскольку в отношении данного объекта невозможно соблюдение такого критерия, как «добросовестность» [2].

В настоящее время в гражданском законодательстве не закреплено определение понятия добросовестности, однако в п. 15 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и упраздненного в настоящее время Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. [3] разъяснено, что лицо является добросовестным, если в момент начала владения вещью не знало и не могло знать о незаконности такого владения и полагало, что у него имеются законные основания не возникновения права собственности. В связи с этим видится очевидным вывод, что знание о незаконности своего владения исключает добросовестность давностного приобретателя. Однако А. А. Рубанов утверждает, что даже такое владение, совершенное для целей ст. 234 ГК РФ,

является добросовестным, за исключением наличия в нем состава преступления [4].

Таким образом, основной проблемой при реализации приобретательной давности в отношении земельных участков является отсутствие официально закрепленного понятия «добросовестность», а отсутствие единой позиции при разрешении таких споров и полное возложение исходов таких дел на усмотрение суда, в свою очередь, обуславливает непредсказуемость решений по таким делам [5].

При разработке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [6] по указанным выше причинам было предложено отказаться от критерия «добросовестности», однако этот проект изменений до сих пор остался нереализованным.

Другой проблемой при возникновении права собственности на земельные участки по давности владения является неурегулированность данного в земельном законодательстве, т. е. не разрешен вопрос: на какие формы собственности и категории земель распространяется приобретательная давность.

На наш взгляд, при решении указанного выше вопроса следует руководствоваться ст. 8 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет равенство всех форм собственности. Такой же позиции придерживается и Г. Н. Эйриян, которая полагает, что российское законодательство не предусматривает разграничения при применении приобретательной давности в зависимости от форм собственности, поэтому при разрешении данных вопросов суд должен исходить из принципа справедливости [7].

Однако ряд других исследователей отстаивают иную точку зрения [8]. На их взгляд, приобретательная давность применима только к земельным участкам, находящимся в частной собственности, поскольку согласно п. 2 ст. 214 ГК РФ все остальные участки находятся в государственной собственности. Иными словами, исходя из презумпции нахождения всех неоформленных участков в государственной собственности, давностный приобретатель не может быть

добросовестным, если завладел именно таким участком, а не частным.

Проведенное нами исследование показало, что обе обозначенные в данной научной работе проблемы возникают из-за неурегулированности критериев «добросовестности» при применении приобретательной давности. Таким образом, необходимо изменить действующее законодательство и решить следующие задачи:

- 1) законодательно определить критерии такого понятия, как «добросовестность», при применении приобретательной давности;
- 2) закрепить формы собственности, на которые распространяется приобретательная давность;
- 3) указать, на какие категории земель может распространяться приобретательная давность;

урегулировать вопрос единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов в ситуациях, когда земельный участок приобретен по давности владения

Список литературы

1. Мерлухина Я. Г. Основные направления совершенствования правового регулирования давности владения и законодательные аспекты ее реализации // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 36–38.
2. Гладкая Е. Н. О проблеме толкования условий применения приобретательной давности на примере добросовестного владения // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10). С. 203–212.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. 2010. № 109.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина и др. // СПС «Консультант Плюс».
5. Гряда Э. А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1506–1529.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
7. Эйриян Г. Н. Применение приобретательной давности к земельным участкам // Адвокат. 2003. № 7. С. 24–28.

8. Беляев М. Н. Приобретательная давность // В сборнике: Молодые исследователи — регионам. Материалы Международной научной конференции. Вологда, 2020. С. 258–260.

References

1. Merlukhina Ya. G. The main directions of improving the legal regulation of the prescription of ownership and the legislative aspects of its implementation // Bulletin of the Nizhny Novgorod Legal Academy. 2018. No. 16 (16). Pp. 36–38.
2. Gladkaya E. N. On the problem of interpreting the conditions for the use of acquisitive prescription on the example of bona fide possession // Actual problems of civil law. 2017. No. 2 (10). Pp. 203–212.
3. On some issues arising in judicial practice when resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 dated 04/29/2010 (as amended on 06/23/2015) // Russian newspaper. 2010. No. 109.
4. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. In 2 volumes. V. 1. Parts one, two of the Civil Code of the Russian Federation / Ed. T. E. Abovoy, A. Yu. Kabalkina et al. // Consultant Plus.
6. Gryada E. A. Grounds for the acquisition of ownership by the prescription of ownership // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 100. Pp. 1506–1529.
7. The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation dated 07.10.2009) // Consultant Plus.
8. Eyriyan G. N. Application of acquisitive prescription to land plots // Advocate. 2003. No. 7. Pp. 24–28.
9. Belyaev M. N. Acquisitive prescription // In the collection: Young researchers – regions. Materials of the International Scientific Conference. Vologda. 2020. Pp. 258–260.

УДК/UDC 343

Покушение на преступление и его виды

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru

Пикалов Владислав Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет И. Т. Трубилина г. Краснодар, Россия
e-mail: pikalov888@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению характерных особенностей покушения на преступление. Рассматривается сущность и правовая природа покушения на преступление. Анализируется современная научная литература, а также отечественное законодательство по данному вопросу. Отмечается, что существует два вида покушения на преступление — оконченное и неоконченное, при этом первое является более опасным, чем второе. Выделяются наиболее характерные признаки рассматриваемого общественно опасного деяния. По мнению авторов, в Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо включить статью, в содержании которой будет раскрываться полное и обобщенное понятие состава покушения на преступление. Помимо этого, следует дополнить ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 2, предусматривающей основания для наступления уголовной ответственности за покушение на преступление.

Ключевые слова: преступление, покушение на преступление, злоумышленник, объективная сторона.

Attempted crime and its types

Medvedev Sergey Sergeevich
Candidate of Law, assistant professor, lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Pikalov Vladislav Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pikalov888@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the characteristic features of an attempted crime. The essence and legal nature of the attempted crime is considered. The article analyzes modern scientific literature, as well as domestic legislation on this issue. It is noted that there are two types of attempted crime — completed and unfinished, while the first is more dangerous than the second. The most characteristic features of the considered socially dangerous act are highlighted. According to the authors, it is necessary to include an article in the Criminal Code of the Russian Federation, the content of which will reveal the full and generalized concept of the composition of an attempted crime. In addition, Article 8 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with Part 2, which provides for the grounds for criminal liability for attempted crime.

Key words: crime, attempted crime, malefactor, objective party.

Современное уголовное законодательство предусматривает достаточно большое количество самых различных условий, при которых лицо может совершить общественно опасное деяние. Так, стоит обратить внимание на такое понятие, как покушение на преступление. Определение понятия закреплено в содержании ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1], согласно которой покушением на преступление следует признавать умышленное действие или же бездействие, которое направлено на совершение того или иного преступления. Вместе с этим законодатель предусматривает один ключевой признак, суть которого заключается в том, что преступление не было доведено до конца по тем обстоятельствам, которые никак не зависели непосредственно от самого преступника.

Представленное определение является официальным и общепризнанным, однако некоторые правоведы и практикующие специалисты не сходятся во мнении с законодателем. Так, ряд ученых указывают на некорректность и негативное воздействие на правоприменительную практику содержащегося в ч. 3 ст. 30 УК РФ определения покушения на преступление. В подтверждение своих доводов исследователи ссылаются на такое словосочетание, как «действия или же бездействие, которые направлены на совершение общественно опасного деяния». Данное словосочетание вносит некоторую расплывчатость в общее смысловое значение указанной правовой нормы. По общему правилу, совершение общественно опасного деяния предусматривает выполнение

преступником объективной стороны преступления [2]. Однако законодатель включил в процедуру совершения преступления помимо полного исполнения объективной стороны преступления также и условия, которые предшествуют непосредственному совершению общественно опасного деяния.

Например, А. П. Козлов отверг определение покушения на преступление, сформированное законодателем [3], и обосновал это тем, что в представленной статье процесс совершения преступления представляет собой только лишь стадию исполнения ее объективной стороны, тогда как совершение преступления включает также и создание необходимых, а также благоприятных для злоумышленника условий.

Согласно существующим в современной уголовно-правовой доктрине мнениям М. П. Редина [4] и Л. З. Тадевосяна [5], определение процедуры покушения на совершение преступления отделяется от объективной стороны преступления. По нашему мнению, подобные тенденции являются ошибочными, т. к. объективная сторона преступления представлена в виде совокупности нескольких явлений, детальное изучение и сопоставление которых позволяет весьма точно определить время непосредственного совершения преступления и время наступления вредных последствий. В связи с этим у следователя появляется возможность более точного и корректного разграничения таких уголовно-правовых явлений, как покушение на преступление и приготовление к совершению преступления.

В отечественном законодательстве предусмотрено несколько видов покушения на преступление:

1. Оконченное покушение на преступление — надлежащее исполнение виновным лицом всех общественно опасных действий, совершаемых с прямым умыслом в целях достижения поставленных целей и удовлетворения преступного умысла. Отличительной особенностью оконченного покушения на преступление от классического совершения преступления является тот факт, что преступный результат так и не наступил. При этом

наступление такого результата не зависит от воли непосредственно самого преступника. В качестве наиболее яркого примера оконченного покушения на преступление можно привести совершение убийства, при котором преступник произвел выстрел, однако промахнулся [6]. Следует отметить, что оконченное покушение имеет много сходство с совершением преступления, а значит указанный вид покушения на преступление является более опасным, чем неоконченное покушение.

2. Неоконченное покушение представляет собой выполнение преступником части планируемых действий. Преступный результат также не наступает от обстоятельств, которые не зависят от воли злоумышленника [7]. Примером неоконченного покушения на преступление может являться совершение убийства путем выстрела в человека, если выстрела не произошло из-за осечки. Таким образом, преступник не смог выполнить все запланированные им действия.

К наиболее характерным признакам покушения на преступление можно отнести следующие:

1. Покушение на преступление представляет собой выполнение объективной стороны общественно опасного деяния.
2. При покушении на преступление общественно опасное деяние никогда не доводится до своего логического конца и преступник не достигает намеченной цели. В правоприменительной практике представленный признак может позволить разграничить добровольный отказ от совершения преступления и непосредственно само покушение на преступление.
3. Покушение на совершение преступления абсолютно всегда обусловлено умышленной формой вины. Так, нельзя говорить о покушении на преступление при совершении общественно опасного деяния по неосторожности, т. к. у субъекта преступления попросту отсутствует умысел в совершении такого деяния.

Таким образом, покушение на преступление представляет собой умышленное исполнение субъектом объективной стороны преступления. Законодатель предусматривает два вида покушений на преступление: оконченное и неоконченное. При этом первое является более опасным, чем второе. На наш взгляд, в УК РФ необходимо включить статью, в содержании которой будет раскрываться полное и обобщенное понятие состава покушения на преступление. Помимо этого, следует дополнить ст. 8 УК РФ ч. 2, предусматривающей основания для наступления уголовной ответственности за покушение на преступление.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.05.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Хорошилова О. С. Покушение на преступление и фактическая ошибка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2 (64). С. 258–261.
3. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 353 с.
4. Редин М. П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский следователь. 2003. № 1. С. 28–31.
5. Тадевосян Л. З. Понятие и особенности покушения на преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 84–88.
6. Спиридонова Л. Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: автореф. дисс..... канд. юрид. наук. М., 2013. 33 с.
7. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., пере-раб. и доп. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 2012. 188 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 17.05.1996. No. 25. Art. 2954.
2. Khoroshilova O. S. Attempted crime and factual error // Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. No. 4-2 (64). Pp. 258–261.
3. Kozlov A. P. Teaching about the stages of a crime. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2002. 353 p.
4. Redin M. P. Objective and subjective signs of preparation for a crime and attempted crime // Russian investigator. 2003. No. 1. Pp. 28–31.
5. Tadevosyan L. Z. Concept and features of attempted crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 6. Pp. 84–88.
6. Spiridonova L. E. Criminal-legal significance of the factual error in the qualification of crimes against life: author. diss.....Cand. legal sciences. M., 2013. 33 p.

7. Chernenko T. G. Qualification of crimes: questions of theory and practice: monograph. 2nd ed., Revised. and add. Kemerovo: Publishing house of Kemerovo State University, 2012. 188 p.

УДК/UDC 347

К вопросу об определении правовой природы договора хранения эмбриона человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий

Мухин Сергей Иванович
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Beig89@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется правовая природа договора хранения эмбриона человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Наблюдаемая тенденция ежегодного роста количества частноправовых отношений, возникающих между пациентом и медицинской организацией, и споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также отсутствие детального правового регулирования данных отношений обуславливает необходимость совершенствования действующего законодательства. По мнению автора, следует относить договор хранения эмбрионов человека к разновидности договора предоставления услуг в области медицины, существенным условием которого выступает предмет договора, т. е. предоставляемые заказчику (пациенту) услуги по хранению эмбриона человека исполнителем (медицинской организацией). На договор хранения эмбрионов человека распространяются общие положения норм о договорах и обязательствах, а сам договор относится к разновидности непоименованного договора.

Ключевые слова: договор, правовая природа, медицинские услуги, эмбрион человека, хранение эмбриона.

On the question of determining the legal nature of the contract for the storage of a human embryo when using assisted reproductive technologies

Mukhin Sergey Ivanovich
student of the Faculty of Distant Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Beig89@bk.ru

Abstract

The article analyzes the legal nature of the contract for the storage of a human embryo when using assisted reproductive technologies. The observed trend of annual growth in the number of private law relations arising between a patient and a medical organization, and disputes arising in connection with the use of assisted reproductive technologies, as well as the lack of detailed legal regulation of these relations, necessitates the improvement of the current legislation. According to the author, the storage agreement for human embryos should be considered to a type of contract for the provision of services in the field of medicine, the essential condition of which is the subject of the contract, that is, the services provided to the customer (patient) for the storage of a human embryo by the contractor (medical organization). The contract for the storage of human embryos is subject to the general provisions of the rules on contracts and obligations, and the contract itself refers to a type of an unnamed contract.

Key words: contract, legal nature, medical services, human embryo, embryo storage.

Согласно положениям ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вспомогательные репродуктивные технологии понимаются как метод лечения бесплодия, при применении которого отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в т. ч. с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) [1].

В то же время наблюдаемая тенденция ежегодного роста количества частноправовых отношений, возникающих между пациентом и медицинской организацией, и споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также отсутствие детального правового регулирования данных отношений обуславливает необходимость совершенствования действующего законодательства.

В рамках данной статьи теоретический и практический интерес представляет исследование правовой природы договора хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Отметим, что согласно ст. 2 Федерального закона от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» под эмбрионом человека понимается зародыш человека на стадии развития до восьми недель [2].

В науке гражданского права существует несколько мнений о том, как рассматривать эмбрион человека — в качестве объекта, субъекта гражданского права или же категории особого рода. Существование подобных подходов обуславливается неопределенностью правовой природы эмбриона.

Ю. Ф. Дружинина обосновывает отнесение эмбриона человека к объекту обязательственного правоотношения на основании принятия на себя соответствующего обязательства медицинской организацией при криоконсервации лишних эмбрионов [3]. А. А. Малышев, анализируя положения наследственного законодательства, приходит к выводу об отнесении криоконсервированных эмбрионов, полученных при жизни наследодателя, к наследникам первой очереди в случае их рождения [4].

В.В. Самойлова рассматривает эмбрион в качестве объекта права совместной собственности женщины и мужчины до момента имплантации в матку женщины, а после имплантации эмбриона — в роли субъектов гражданских правоотношений [5].

Рассматривая правовую природу договора хранения эмбрионов человека, отметим, что указанный договор не закреплен в содержании Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве поименованного, а в иных законах и подзаконных актах отсутствует его содержательная гражданско-правовая регламентация.

Как отмечают Е. Ю. Руденко и А. С. Усенко, «непоименованный договор характеризуется новизной договорной конструкции, определяемой спецификой предмета договора, особенной структурой прав и обязанностей сторон» [6].

Все это порождает большое количество споров касательно определения правовой природы данного договора, неверное толкование содержания условий договорных обязательств и формирование противоречивой правоприменительной практики. Исходя из положений п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» к непоименованным договорам применяются не правила об отдельных видах договоров, предусмотренных

законом или иными правовыми актами, а положения о договорах и обязательствах [7].

На наш взгляд, следует относить договор хранения эмбрионов человека к разновидности договора предоставления услуг в области медицины, существенным условием которого выступает предмет договора, т. е. предоставляемые заказчику (пациенту) услуги по хранению эмбриона человека исполнителем (медицинской организацией). На договор распространяются общие положения норм о договорах и обязательствах.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 48. Ст. 6724.
2. О временном запрете на клонирование человека: Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917
3. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–140.
4. Малышева А. А. Право на жизнь: особенности правовой защиты эмбрионов // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. М.: Статут, 2017. 672 с.
5. Самойлова В. В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 167 с.
6. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.
7. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

References

1. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011 No. 48. Art. 6724.
2. On the temporary ban on human cloning: Federal Law of May 20, 2002 No. 54-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 21. Art. 1917
3. Druzhinina Yu. F. Legal regime of the embryo *in vitro* // Journal of Russian law. 2017. No. 12. Pp. 129–140.
4. Malysheva A. A. Right to life: peculiarities of legal protection of embryos // Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. Issue 3: Implementation of the Human Rights Convention into national law. M.: Statut, 2017. 672 p.
5. Samoilova V. V. Family and legal aspects of the implementation of reproductive rights in the use of assisted reproductive technologies: diss. ...Cand. legal sciences. Moscow, 2011. 167 p.

6. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.

7. On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03.14.2014 No. 16 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5.

УДК/UDC 341.9

Гражданско-правовое регулирование договора перевозки морским транспортом

Петросян Иван Станиславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Vaniko00@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика гражданско-правового регулирования договора перевозки морским транспортом. Несмотря на большое количество научных исследований, а также совершенствование международного и национального законодательства, далеко не все вопросы правового регулирования договора морской перевозки были разрешены посредством унификации и гармонизации норм международного частного права, а также внесения изменений и дополнений в международные договоры. Отмечается, что сущность договора перевозки морским транспортом заключается в обязанности перевозчика доставить груз, который ему передал фрахтователь, по определенному расписанию между портами в порт назначения, а также в обязанности фрахтователя уплатить перевозчику за перевозку груза установленную плату. По мнению автора, унификация частноправовых международных норм, регламентирующих морскую перевозку грузов, представляется наиболее оптимальным вариантом бесконфликтного разрешения частноправовых споров.

Ключевые слова: договор перевозки, перевозка грузов, морской транспорт, груз, фрахт, перевозчик.

Civil law regulation of the contract of carriage by sea

Petrosyan Ivan Stanislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Vaniko00@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the specificity of the civil law regulation of the contract of carriage by sea. Despite the large number of scientific studies, as well as the improvement of international and national legislation, not all issues of legal regulation of the contract of carriage by sea were resolved through the unification and harmonization of the norms of private international law, as well as the introduction of amendments and additions to international treaties. It is noted that the essence of the contract of carriage by sea is the obligation of the carrier to deliver the cargo that the charterer handed over to him according to a certain schedule between ports to the port of destination, as well as the obligation of the charterer to pay the carrier a set fee for the carriage of cargo. According to the author, the

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

unification of international private law rules governing the carriage of goods by sea seems to be the best option for conflict-free resolution of private law disputes.

Key words: contract of carriage, carriage of goods, sea transport, cargo, freight, carrier

В современных реалиях глобализационных процессов и научно-технического прогресса наблюдается тенденция к росту совершаемых правоотношений в отношении перевозок морским транспортом. Увеличение количества споров, вытекающих из трансграничных сделок морской перевозки груза, свидетельствует о необходимости совершенствования действующего международного частного, а также национального гражданского законодательства [1].

Договор перевозки морским транспортом относится к виду договора, опосредующего движение услуг. В соответствии со ст. 115 Кодекса торгового мореплавания по договору морской перевозки груза перевозчик обязуется доставить груз, который ему передал или передаст отправитель, в порт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу, а отправитель или фрахтователь обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (фрахт) [2].

Отметим, что на международном уровне правовое регулирование договора перевозки осуществляется на основании ряда основных международных договоров:

1. Международная конвенция об унификации некоторых положений о коносаменте 1924 г. [3]. Данная конвенция закрепила пределы ответственности перевозчика, что вызвало большое количество споров в силу тенденции роста цен. Заметим, что Россия не ратифицировала положения настоящей конвенции.
2. Правила Гаага-Висби 1968 г., дополнившие содержание Международной конвенции об унификации некоторых положений о коносаменте 1924 г. и расширившие территорию применения данной конвенции и ее применение к любому коносаменту, который относится к перевозке грузов между портами двух различных государств. Кроме того, данные правила также

установили возможность подтверждения договора перевозки наравне с коносаментом также и иным товарораспорядительным документом. Ратифицированы Россией в 1998 г. [4; 5]. Отметим, что данные Правила не устранили все существующие правовые коллизии Международной конвенции об унификации некоторых положений о коносаменте 1924 г. Как отмечает А. С. Касаткина, Правилами не предусматривают разделение понятий перевозчик и фактический перевозчик [6].

3. Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. [7; 8].
4. Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) 1978 г. [5]. Отметим, что Российская Федерация не является страной — участницей данной конвенции. При этом данная конвенция, в отличие от Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г., регламентирует положение о коносаменте.

На основании проведенного анализа российского законодательства, а также основных международно-правовых актов, регламентирующих договор перевозки морским транспортом, отметим, что сущность рассматриваемого договора заключается в обязанности перевозчика доставить груз, который ему передал фрахтователь, по определенному расписанию между портами в порт назначения, а также в обязанности фрахтователя уплатить перевозчику за перевозку груза установленную плату [9]. При приеме от фрахтователя перевозчику фрахта последнему предоставляется коносамент, служащий подтверждением возникновения между фрахтователем и перевозчиком договора морской перевозки.

Таким образом, несмотря на большое количество научных исследований, а также совершенствование международного и национального законодательства, далеко не все вопросы правового регулирования договора морской перевозки были разрешены посредством унификации и гармонизации норм международного частного права, а также внесения изменений и дополнений в международные договоры. При этом национальное законодательство ряда стран,

включая Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, противоречит международным договорам, а также принципам и правилам поведения, тем самым нарушая принцип договорной и добросовестной справедливости.

На наш взгляд, для разрешения возникающих правовых коллизий в договоре перевозки морским транспортом необходимо делать упор на применение унифицированных норм.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
3. Международная Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила) (Брюссель, 25 августа 1924 г.) // Закон. 2000. № 6.
4. Протокол об изменении международной Конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте, подписанной в Брюсселе 25 августа 1924 г. (Правила Висби) (Брюссель, 23 февраля 1968 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2235.
5. Малюков К. А. Основные направления развития правил о договоре морской перевозки груза: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. 207 с.
6. Касаткина А. С. Международные морские перевозки грузов: актуальные проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 171–185.
7. Протокол 1996 года об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. (Лондон, 02.05.1996) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 42. Ст. 5676.
8. О присоединении Российской Федерации к Протоколу 1996 года об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года: Федеральный закон от 06.01.1999 № 9-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 236.
9. Юренкова О. С. К вопросу о правовой природе договора фрахтования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 169–174.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Resp. per issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579–581.
2. Code of Merchant Shipping of the Russian Federation dated April 30, 1999 No. 81-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2207.
3. International Convention for the Unification of Certain Rules on Bill of Lading (The Hague Rules) (Brussels, August 25, 1924) // Law. 2000. No. 6.

4. Protocol amending the International Convention on the Unification of Certain Rules on Bill of Lading, signed in Brussels on August 25, 1924 (Visby Rules) (Brussels, February 23, 1968) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 23. Art. 2235.
5. Malyukov K. A. The main directions of development of the rules on the contract of carriage of goods by sea: diss. ... Cand. legal sciences. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2017. 207 p.
6. Kasatkina A. S. International Sea transportation of goods: topical problems of legal regulation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 2. Pp. 171–185.
7. Protocol of 1996 amending the 1976 Convention on the Limitation of Liability for Maritime Claims (London, 02.05.1996) (as amended and supplemented) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 42. Art. 5676.
8. On the accession of the Russian Federation to the 1996 Protocol amending the 1976 Convention on the Limitation of Liability for Maritime Requirements: Federal Law No. 9-FZ dated 06.01.1999 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 2. Art. 236.
9. Yurenkova O. S. On the question of the legal nature of the charter contract // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2012. No. 2 (16). Pp. 169–174.

УДК/UDC 34.01

Особенности федерализма в Российской Федерации

Печегина Алина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pecheginaa@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются особенности реализации принципа федерализма в государственном устройстве России как фактора, позволяющего обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в рамках взаимоотношений центра и субъектов. Рассматриваются некоторые особенности становления и развития принципа федерализма в советский период российской истории, уделяется внимание правовым актам, закрепляющим данный принцип. Также изучаются особенности становления и развития федерализма в советское время. Анализируются положительные и отрицательные моменты федерализма, проблемы взаимоотношений центра и субъектов. Отмечается важность для современной России развития федеративных отношений, поскольку они должны обеспечить реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также развитие народов, т. к. Российская Федерация является многонациональным государством.

Ключевые слова: федеративное устройство, субъекты, Российская Федерация, предметы ведения, полномочия, право, государство, государственная власть, республика.

Features of federalism in the Russian Federation

Pechegina Alina Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pecheginaa@gmail.com

Abstract

The article examines the features of the implementation of the principle of federalism in the state structure of Russia as a factor that allows to ensure the unity and pluralism of state and public authorities in the framework of the relationship between the center and the subjects. Some features of the formation and development of the principle of federalism in the Soviet period of Russian history are considered, attention is paid to legal acts that consolidate this principle. It also studies the features of the formation and development of federalism in the Soviet era. The author analyzes the positive and negative aspects of federalism, the problems of relations between the center and the subjects. The importance for modern Russia of the development of federal relations is noted, since they must ensure the implementation of human and civil rights and freedoms, as well as the development of peoples, since the Russian Federation is a multinational state.

Key words: the federal structure, subjects, Russian Federation, objects of administration, the Powers, law, the state, government, republic

Российская Федерация в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ) — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1]. В науке традиционно под федерализмом понимается форма государственного устройства, позволяющая обеспечить единство и разнообразие государственной и общественной власти в контексте ее территориальной организации на различных уровнях.

Выбор федеративной формы государственно-территориального устройства в России не случаен. На протяжении долгого времени Россия исторически создавалась как сообщество разных народов, объединенных общим укладом жизни. Еще в XIX в. русский историк Николай Костомаров справедливо заметил, что государство «стремилось к федерации, и федерация была формой, в которую оно начало облекаться» [2].

Первая попытка изменить государственное устройство с унитарного на федеративное в России была предпринята Учредительным собранием в короткой резолюции, принятой в 1918 г. [3].

В Конституции 1918 г. федерализм не нес государственной нагрузки и фигурировал в названии государства, в первых главах как принцип, но отсутствовал в основной части документа. 30 декабря 1922 г. РСФСР объединилась с Украинской ССР, БССР и ЗСФСР в новую федерацию — Советский Союз [4].

Так, по мнению А. Д. Гулякова, «советский федерализм формировался “сверху” в условиях континентальных евразийских пространств и пытался применить идеалистическую схему построения отношений между центром и субъектами на основе марксистской идеологии» [5]. Именно советский тип федерализма может служить примером примирения полицентричного общества антидемократическими методами через формирование федеративного государства.

Россия сохранила федеративное устройство после распада СССР и с

принятием новой Конституции в 1993 г. Так, в 1993 г. в России было 89 субъектов, а в 2003–2008 гг., после объединения регионов, их количество уменьшилось до 83. Существенное изменение произошло в марте 2014 г., когда к России присоединились еще два субъекта — Республика Крым и город Севастополь, после чего в Российской Федерации стало 85 субъектов [6].

На сегодняшний день изучение проблем федерализма не только не утратило своей актуальности, но и приобрело новый импульс.

Важнейшая задача федеративного государства — сохранить государственное единство и оптимизировать разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 5 Конституции РФ выделен ряд принципов, на которых основан институт федерализма в государстве: государственная целостность, единство государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации и др. [1].

Конституция РФ закрепляет присущую ей форму разграничения субъектов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Так, ст. 71 Конституции РФ устанавливает перечень субъектов исключительной юрисдикции Российской Федерации. В ст. 72 Конституции РФ закреплены субъекты совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Вопросы разграничения субъектов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами исторически считаются наиболее сложными проблемами федерализма, порождая множество сложностей и особенностей [7]. Наиболее противоречивые моменты в процессе построения федеративных отношений возникают при распределении полномочий и субъектов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Важной проблемой является отсутствие специально выделенной статьи, закрепляющей предмет исключительной юрисдикции субъектов федерации, что свидетельствует о

ведущей роли федерального уровня над субъектами федерации.

Таким образом, успех развития федерализма в России заключается в построении отношений «центр-регионы». Между тем многие исследователи считают, что в России сложилась централизованная дуалистически ориентированная модель разделения государственной власти, основанная на административно-правовых отношениях между ее уровнями, влекущая за собой возникновение и обострение противоречий между федерацией и субъектами. Важным преимуществом федерализма является то, что он обеспечивает внутренний мир в этнически, религиозно, культурно неоднородном государстве и предотвращает центробежные тенденции.

Географическое, культурное и национальное разнообразие, присущее России, предопределило характер развития российского федерализма как формы государственно-территориального устройства, позволяющего многонациональному обществу сосуществовать и мирно развиваться в едином экономическом, политическом и правовом пространстве, говорить на родном языке, сохранять и развивать национальную и культурную самобытность. Сегодня в Российской Федерации проживают представители 193 национальностей. При этом используются 277 языков и диалектов [8]. Культурное и языковое разнообразие народов России охраняется государством, в т. ч. правовыми нормами.

Для России как демократического федеративного правового государства федерализм — это не только форма государственного устройства, но и принцип взаимоотношений между политическим центром и субъектами. Для решения проблемы взаимодействия двух уровней государственной власти необходимо на конституционном уровне закрепить предмет исключительной юрисдикции субъектов Российской Федерации. Это также требует создания более четкого правового механизма влияния федерального правительства на субъекты федерации.

Принцип федерализма проявляется в готовности сторон искать компромиссы, осуществлять совместную деятельность на основе

взаимоприемлемых решений, решать вопросы на основе разделения субъектов юрисдикции. Таким образом, федерализм последних десятилетий во многом обеспечил политическую и социальную стабильность в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.07.2021).
2. Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале древней Руси // СПб., 1861. 38 с.
3. Всероссийское учредительное собрание в документах и материалах. М.–Л. 1930. 219 с.
4. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 205–207.
5. Гуляков А. Д. Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 37–41.
6. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618 (дата обращения: 04.07.2021).
7. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
8. Набок И. Л., Гашилова Л. Б., Назмутдинова Т. С. К вопросу о разработке методики анализа состояния и развития языков народов России // В сборнике: Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности. Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Института народов Севера Герценовского университета. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Редколлегия: В. П. Соломин (председатель), С. А. Гончаров, В. А. Рабош, И. Л. Набок (научный редактор), Л. Б. Гашилова. 2016. С. 341–344.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: July 04, 2021).
2. Kostomarov N. I. Thoughts on the federal beginning of ancient Russia // SPb., 1861. 38 p.
3. All-Russian constituent assembly in documents and materials. M. –L. 1930. 219 p.
4. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Trends in the development of Russian federalism // Essays on the latest cameristics. 2016. No. 2. Pp. 205–207.
5. Gulyakov A. D. The plurality of models of federalism and the use of the comparative approach in their study // Legal policy and legal life. 2016. No. 1. Pp. 37–41.
6. On the acceptance of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new subjects in the Russian Federation — the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol: Federal Constitutional Law of 21.03.2014 No. 6-FKZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618 (access date: July 04, 2021).
7. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin ". 2016. Pp. 801–807.
8. Nabok I. L., Gashilova L. B., Nazmutdinova T. S. On the development of a methodology for analyzing the state and development of languages of the peoples of Russia // In the collection: Reality of the ethnos. The role of education, culture and literature in the formation of Russian civic identity. Collection of articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the Institute of the Peoples of the North at Herzen University. Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen; Editorial board: V. P. Solomin (chairman), S. A. Goncharov, V. A. Rabosh, I. L. Nabok (scientific editor), L. B. Gashilov. 2016. Pp. 341–344.

УДК/UDC 347

К вопросу об определении договорной конструкции перевозки пассажиров и багажа

Проценко Александр Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: protsenko.krd@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется специфика определения договорной конструкции перевозки пассажиров и багажа. Несмотря на развитие научно-технического прогресса и появление новых субъектов транспортного права, правовое регулирование правоотношений, возникающих между перевозчиком и (или) пассажиром или отправителем багажа, имеет ряд пробелов. В частности, в науке гражданского права до сих пор не выработана единая позиция относительно понимания договорной конструкции договора о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг. По мнению автора, видна необходимость в унификации положений по перевозке пассажиров и грузов в ч. 2 ГК РФ. В частности, следует закрепить и раскрыть в гл. 40 ГК РФ понятие исполнителя транспортных услуг (транспортной организации).

Ключевые слова: перевозка, договор перевозки, груз, багаж, договорная конструкция.

On the question of determining the contractual structure of the carriage of passengers and baggage

Protsenko Aleksandr Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: protsenko.krd@mail.ru

Abstract

The article examines the specifics of determining the contractual structure of the carriage of passengers and baggage. Despite the development of scientific and technological progress and the emergence of new subjects of transport law, the legal regulation of legal relations arising between the carrier and (or) the passenger or sender of baggage has a number of gaps. In particular, in the science of civil law, a unified position has not yet been developed regarding the understanding of the contractual structure of an agreement on joint activities of transport service providers. According to the author, there is a clear need to unify the provisions for the carriage of passengers and goods in Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation. In particular, it should be consolidated and disclosed in Ch. 40

of the Civil Code of the Russian Federation, the concept of a transport service provider (transport organization).

Key words: carriage, contract of carriage, cargo, luggage, contractual structure.

Правовое регулирование договорных конструкций договоров перевозки пассажиров, заключаемых между пассажирами (грузоотправителями) и перевозчиком, занимает особое место в системе договорных обязательств и обладает определенной правовой спецификой, отличной от иных правоотношений гражданского права.

Как подмечает А. В. Дудченко, законодатель на правовом уровне отступил от принципа равенства сторон в договорном правоотношении и взял ориентир на защиту интересов организации-перевозчика, ограничивая основания наступления ответственности данной стороны [1]. Подобный законодательный подход обусловлен возможностью наступления рисков.

Несмотря на развитие научно-технического прогресса и появление новых субъектов транспортного права, правовое регулирование правоотношений, возникающих между перевозчиком и (или) пассажиром или отправителем багажа, имеет ряд пробелов. В частности, в науке гражданского права до сих пор не выработана единая позиция относительно понимания договорной конструкции договора о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг.

Положения гражданского законодательства регламентируют договорные конструкции договоров в сфере перевозки в ст. 798 «Договоры об организации перевозок» и ст. 799 «Договоры между транспортными организациями» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [2]. Кроме того, в соответствии со п. 22 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для осуществления регулярных перевозок заключается договор о совместной деятельности (договор простого <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

товарищества) [3].

В судебной практике также встречаются и договорные конструкции непоименованных договоров. Как отмечают Е. Ю. Руденко и А. С. Усенко, для квалификации договора в качестве непоименованного необходимо установить отсутствие в законе соответствующей гражданско-правовой регламентации. Непоименованный договор характеризует новизна договорной конструкции [4].

Отметим, что договор о совместной деятельности исполнителей транспортных услуг относится к группе организационных договоров и противопоставляется обязательственным договорам.

Исходя из содержания п. 1 ст. 786 и п. 1 ст. 790 ГК РФ, существенным условием, необходимым для заключения договора перевозки пассажира и багажа, является его предмет. В теории гражданского права под предметом договора понимают совокупность отношений, на урегулирование которых направлено заключение данного договора [5].

Предмет договора перевозки пассажиров и багажа образуют действия переводчика на возмездной основе по доставке пассажира и багажа в пункт назначения. В определенных видах договорной конструкции указанного вида договора к существенным условиям также могут быть отнесены вид транспорта, маршрут перевозки, провозная плата и срок перевозки.

Договор перевозки грузов относится к группе реальных договоров. Подтверждением заключения данного договора в соответствии с п. 2 ст. 785 ГК РФ является составление и выдача грузоотправителю транспортной накладной.

По мнению Д. С. Федотовой, существует необходимость совершенствования правовой конструкции заключаемых сделок по перевозке грузов и багажа. Сущность договора перевозки пассажиров и багажа заключается в том, что перевозчик обязуется перевести пассажира в пункт назначения, а пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд. В случае перевозки пассажиров монорельсовым транспортом либо метрополитеном должны соблюдаться правила технической эксплуатации внеуличного транспорта [6].

На наш взгляд видна необходимость в унификации положений по перевозке пассажиров и грузов в ч. 2 ГК РФ. В частности, следует закрепить и раскрыть в гл. 40 ГК РФ понятие исполнителя транспортных услуг (транспортной организации).

Список литературы

1. Дудченко А. В. Договор перевозки пассажира и багажа: основные черты и ответственность сторон // Власть Закона. 2012. № 2 (10). С. 130–134.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. (часть I). Ст. 4346
4. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.
5. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.
6. Федотова Д. С. Договорное регулирование совместной деятельности исполнителей транспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2020. 215 с.

References

1. Dudchenko A. V. The contract for the carriage of passengers and baggage: the main features and responsibilities of the parties // Power of the Law. 2012. No. 2 (10). Pp. 130–134.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 № 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
3. On the organization of regular transportation of passengers and luggage by road and urban land electric transport in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 220-FZ dated July 13, 2015 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. (Part I). Art. 4346
4. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.
5. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.
6. Fedotova D. S. Contractual regulation of joint activities of transport service providers for the carriage of passengers and baggage: diss. ... Cand. legal sciences. Ulyanovsk. 2020. 215 p.

УДК/UDC 343

Проблемы квалификации действий посредника в сбыте и приобретении наркотических средств

Пустовалова Ольга Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Турбилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.law2000@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств и психотропных веществ. Приводятся количественные показатели рассматриваемого вида преступности. Также отмечается, что квалификация преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, в судебно-следственной практике вызывает немалые споры. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не только не решают имеющиеся проблемы, но и создают новые. Выделяются обстоятельства, которые свидетельствуют о пособничестве в приобретении наркотических средств. На основе проведенного анализа судебной практики, нормативных предписаний, предусмотренных в уголовном законодательстве, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и доктринальных источников автор приходит к выводу о целесообразности квалификации таких действий как соисполнительства.

Ключевые слова: посредник, пособник, уголовная ответственность, квалификация, сбыт, приобретение.

Problems of qualification of intermediary actions in the sale and purchase of narcotic drugs

Pustovalova Olga Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.law2000@mail.ru

Abstract

This article examines the problems of qualifying the actions of an intermediary in the sale or purchase of narcotic drugs and psychotropic substances. The quantitative indicators of the considered type of crime are given. It is also noted that the qualification of crimes related to drug trafficking in judicial and investigative practice causes considerable controversy. The

corresponding explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation not only do not solve the existing problems, but also create new ones. The circumstances that indicate complicity in the acquisition of narcotic drugs are highlighted. Based on the analysis of judicial practice, regulatory prescriptions provided for in criminal legislation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and doctrinal sources, the author comes to the conclusion that it is advisable to qualify such actions as co-execution.

Key words: intermediary, accomplice, criminal liability, qualification, sales, acquisition.

Как свидетельствует анализ статистических данных, представленных на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, общий объем преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, несмотря на небольшое снижение (2015 г. — 236,9 тыс., 2016 г. — 201,2 тыс., 2017 г. — 208,7 тыс., 2018 г. — 200,3 тыс., 2019 г. — 190,2 тыс., 2020 г. — 165, 6 тыс. преступлений) все равно остается достаточно значительным. При этом общее количество преступлений, нацеленных на сбыт либо квалифицированных как сбыт, в последние годы не уменьшается и имеет стабильно высокие показатели (2018 г. — 112,9 тыс., 2019 г. — 112,7 тыс., 2020 г. — 98,6 тыс.) [1].

Распространенность названного вида преступлений, к сожалению, не исключает наличие проблем в правоприменительной деятельности, одной из которых следует признать порядок квалификации действий посредника в незаконном приобретении или сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

На протяжении всего периода существования ст. 228 и ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту — ППВС РФ), а также суды различных уровней неоднократно разъясняли порядок квалификации в названном случае. Причиной этому является не только полемичность вопроса, но и его сложность, неоднозначность разрешения.

Изначально в ППВС РФ от 27 мая 1998 г. № 9 незаконный сбыт понимался как любой способ возмездной либо безвозмездной передачи наркотических средств и психотропных веществ другим лицам (например, продажа, обмен, уплата долга, дарение), а также иной способ их распространения. Вопросы <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

квалификации действий посредников в представленном постановлении не разъяснялись. Уточнялось, что об умысле на сбыт могут свидетельствовать как наличие соответствующей договоренности с потребителями, так и другие обстоятельства дела [2]. В силу поверхностного определения сбыта его содержанием охватывались также действия посредника, действующего в интересах приобретателя.

В принятом 15 июня 2006 г. ППВС РФ № 14 определение сбыта было уточнено посредством замены понятия «распространение» на «реализацию» наркотических средств. Кроме того, давалась оценка действиям посредника в сбыте или приобретении наркотических средств и психотропных веществ как соучастия в указанных действиях в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. При этом Верховный Суд Российской Федерации в опубликованном обзоре судебной практики пояснил: если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении, а его действия квалифицируются по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ [3].

В последующем содержание ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 неоднократно трансформировалось, вследствие чего постепенно сужалось понимание сбыта посредством более четкого определения круга возможных субъектов: приобретателя и лица, непосредственно осуществляющего реализацию предмета преступления (ППВС РФ в ред. от 30 июня 2015 г. № 30). Также был изменен подход к оценке действий лица, принимающего участие в преступлении на стороне сбытчика, согласно которому поведение последнего следует признавать соисполнительством в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ (п. 15.1 введен ППВС РФ от 30 июня 2015 г. № 30).

Поскольку в последней редакции ППВС РФ № 14 отсутствует разъяснение квалификации действий лица, принимающего участие в преступном деянии на стороне приобретателя, суды, учитывая ранее имевшиеся предписания,

признают указанные действия пособничеством в незаконном приобретении наркотических средств [4]. Такой подход неоднократно подвергался критике со стороны ученых [5, 6], поскольку, во-первых, сложно обосновать необходимость изменение судебной практики без предшествующих этому законодательных трансформаций, а во-вторых, поскольку в этом случае искусственно расширяется законодательное определение пособника, представленное в ч. 5 ст. 33 УК РФ, в котором формализован исчерпывающий перечень форм пособничества.

В доктрине уголовного права выдвигаются различные способы выхода из создавшейся ситуации. Так, Д. М. Молчанов предлагает дополнить ст. 33 УК РФ новым видом соучастия в виде посредничества, аргументируя это прежде всего тем, что, квалифицируя деяния посредника как пособничество, суды расширяют легальное определение пособничества, а ведь перечень действий пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ является исчерпывающим [7]. Е. Н. Шевченко видит необходимость введения специальных норм, устанавливающих ответственность за посреднические услуги как за самостоятельное преступление [8]. А. В. Бриллиантов рекомендует во избежание путаницы расширить понимание пособничества, дополнив ч. 5 ст. 33 УК РФ следующей фразой: «или иным образом способствовало совершению преступления» [9]. Первый и третий подходы являются наименее затратными (с точки зрения понимания законотворческого процесса) и будут охватывать большее количество случаев возможного пособничества (не только при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств). Однако это повлечет существенные изменения устоявшегося подхода к пониманию посреднических действий со стороны сбытчика наркотических средств и психотропных веществ. Дополнение ст. 33 УК РФ новым видом соучастия в виде посредничества в приобретении или сбыте видится излишним в силу частичного дублирования ч. 5 ст. 33, ст. 204¹, ст. 291¹ УК РФ, сложности разграничения посредничества и пособничества в совершении преступления.

Разрешение названной проблемы сопряжено с необходимостью

исследования сразу нескольких аспектов:

1. **Объективные признаки преступления.** Согласно ППВС РФ № 14 под незаконным приобретением без цели сбыта предметов преступления надлежит считать их получение любым способом (ведь «приобрести» — это «стать обладателем какого-нибудь свойства, получить что-нибудь»). С точки зрения юриспруденции посредник не становится полноправным обладателем запрещенного вещества в момент осуществления посреднических действий. Фактически он временно владеет предметом, без появления права собственности на него, т. к. у посредника не возникает право пользования и распоряжения названным имуществом. При таком понимании функциональное наполнение роли посредника существенно отличается от роли пособника в уголовном праве. Учитывая ч. 2 и ч. 5 ст. 33 УК РФ, следует признать справедливым вывод о том, что поведение пособника должно располагаться за пределами объективной стороны преступления, в котором он участвует [8].
2. **Отграничение сбыта от посредничества в приобретении наркотических средств и психотропных веществ.** Посредник действует по просьбе заказчика, в его интересах (чаще всего это проявляется в наличии предварительной договоренности о посредничестве в приобретении наркотика), не инициирует совершение сделки, как правило, не обладает наркотическим средством в момент договоренности и приобретает его обычно на деньги заказчика. Цель сбыта при этом отсутствует. Его услуги чаще всего «оплачиваются» в т. ч. дозой наркотических средств, «прощением долга», иным способом. Неоднократное оказание помощи в приобретении наркотических средств свидетельствует о сбыте. По ст. 228¹ УК РФ (без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ) так же квалифицируются действия лица в случаях, когда наркотическое средство до либо в момент совершения «сделки» находилось у так <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

называемого посредника («мнимый посредник») и последний выступал инициатором сбыта (приобретения).

3. Квалификация действий посредника в приобретении наркотических средств и психотропных веществ. В п. 15.1 ППВС РФ № 14 Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что посредник, действуя на стороне сбытчика наркотических средств, осуществляет объективную сторону данного состава преступления, непосредственно участвует в реализации преступного умысла и поэтому признается соисполнителем. В момент осуществления посреднических действий право собственности на передаваемое наркотическое вещество у лица не возникает. Он действует от имени и в интересах сбытчика.

Пособничество выражается исключительно в способствовании совершению преступления действиями, перечисленными в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Исходя из смысла ч. 3 ст. 34 УК РФ, если пособник выполняет хоть часть объективной стороны состава преступления, то он должен нести ответственность как исполнитель (соисполнитель) без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, представляется необходимым разъяснить в ППВС РФ порядок квалификации действий лица, приобретающего наркотические средства или психотропные вещества в интересах приобретателя, за его счет, однократно, без цели сбыта, также как соисполнительство.

Список литературы

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г.: сводные статистические данные. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 03.06.2021).
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 9 (утратило силу) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251494/> (дата: обращения 03.06.2021).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.06.2012) //

- СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131520/ (дата обращения 03.06.2021).
4. Приговор Анивского районного суда Сахалинской области № 1 -72/2016 от 10.05.2016 по делу № 1-72/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CFYGapHuPGxm/> (дата обращения: 03.06.2021).
  5. Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35-39.
  6. Дашин А.В., Усенко А.С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35-40.
  7. Молчанов Д. М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств / Д.М. Молчанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (25–27 января 2012 г.). М., 2012. С. 1–4.
  8. Шевченко Е. Н. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ // Тезисы доклада на Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Уголовного кодекса России «Развитие уголовного законодательства на рубеже веков: проблемы теории и практики» (издательство: Псковский филиал Академии ФСИН России). 2016. С. 14–16.
  9. Бриллиантов А. О. О правовой оценке роли посредника // Уголовное право. 2006. № 5. С. 12–16.
  10. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2001 год (извлечение): Обзор Красноярского краевого суда от 08.01.2002 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_963217/ (дата обращения: 03.06.2021).

References

1. The state of crime in the Russian Federation for January – December 2020: summary statistics. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (access date: June 03, 2021).
2. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.27.1998 No. 9 (no longer valid) // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251494/> (access date: June 06, 2021).
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2012 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.06.2012) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131520/ (access date: June 03, 2021).
4. The verdict of the Aniva District Court of the Sakhalin Region No. 1-72 / 2016 dated 05/10/2016 in case No. 1-72 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CFYGapHuPGxm/> (access date: June 03, 2021).
5. Zelensky V.D., Kuemzhieva S.A. Organizational aspects of the group methods of crime investigation // Russian justice. 2018.No. 3. Pp. 35-39.
6. Dashin A.V., Usenko A.S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35-40.
7. Molchanov D. M. The role of an intermediary in bilateral crimes (on the example of mediation in the illegal sale or purchase of narcotic drugs / D.M. Molchanov // Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century: Materials of the IX International Scientific and Practical Conf. (25-27 January 2012 Moscow, 2012. Pp. 1–4.

8. Shevchenko E. N. Problems of qualification of complicity in crimes committed in the sphere of illegal circulation of narcotic drugs or psychotropic substances // Abstracts of the report at the Interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Criminal Code of Russia "Development of criminal legislation at the turn of the century: problems of theory and practice" (publishing house: Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia). 2016. Pp. 14-16.

9. Brilliantov A. O. On the legal assessment of the role of an intermediary // Criminal Law. 2006. No. 5. Pp. 12–16.

10. Review of the cassation practice of the judicial collegium for criminal cases of the Krasnoyarsk Regional Court for 2001 (extract): Review of the Krasnoyarsk Regional Court from 08.01.2002 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_963217/ (access date: June 03, 2021).

УДК/UDC 343.98

О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве

Пучинкин Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Puchinkin96@bk.ru

Зеленский Дмитрий Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются и анализируются различные подходы к определению процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве. Уделяется внимание выявлению сходств и различий в структуре данных подходов, по большей части посвященных проблеме определения соответствующих следователю процессуальных функций. Специальное назначение и роль следователя – представителя числа участников судопроизводства, заключаются во всестороннем, полном и объективном выяснении, исследовании всех обстоятельств уголовного дела, подлежащих установлению и доказыванию вне непосредственной зависимости от каких-либо факторов. По мнению авторов необходимо вывести следователя из перечня участников-представителей уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная функция, уголовное преследование, сторона обвинения.

On the procedural function of the investigator in modern criminal proceedings

Puchinkin Maksim Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Puchinkin96@bk.ru

Zelenskiy Dmitriy Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines and analyzes various approaches to defining the procedural function of an investigator in modern criminal proceedings. Attention is paid to identifying similarities and differences in the structure of these approaches, for the most part devoted to the problem of determining the procedural functions corresponding to the investigator. The special purpose and role of the investigator - the representative of the number of participants in the proceedings, consists in a comprehensive, complete and objective clarification, investigation of all the circumstances of the criminal case, subject to establishment and proof, regardless of any factors. According to the authors, it is necessary to remove the investigator from the list of participants-representatives of criminal proceedings on the part of the prosecution.

Key words: investigator, criminal proceedings, criminal procedure function, criminal prosecution, the prosecution.

В 2001 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) был закреплен перечень участников уголовного процесса, среди которых упоминался и следователь как один из представителей стороны обвинения [1]. Отметим, что ранее следователь не относился к стороне обвинения. Так, в ст. 256 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., закреплялась в целях равноправия сторон «обвинения» и «защиты» безусловную обязанность следователя непредвзято осуществлять сбор как уличающих, так и оправдывающих обстоятельств. Схожее требование было закреплено и в ст. 111 УПК РСФСР 1923 г. [2].

Позже в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. была сформулирована обязанность следователя непредвзято, а также в полном объеме осуществлять сбор обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела [3], что пересекается с положениями ст. 73 УПК РФ.

В частности, в обязанности следователя входит установление обстоятельств, способных оказать влияние на уголовную ответственность. Вместе с тем в соответствии со ст. 24–28 УПК РФ следователю предоставлена функция разрешения уголовного дела. УПК РФ предоставляет широкие властные полномочия следователю в целях урегулирования стоящих перед ним задач, неразрывно связанных с разрешением уголовного дела [4].

Процессуальные функции следователя, отчасти представлены некоторой ограниченностью осуществления деятельности в том или ином законодательно определенном направлении, а именно при производстве отдельных действий, которые по своей сути могут затронуть конституционные права личности, выступает судебное решение, дающего право на их осуществление, либо запрещающего.

Более того, следователь, как участник уголовного судопроизводства единовременно и обвиняет, и защищает, а вынося постановление о прекращении уголовного дела – разрешает его, что, как подчеркивал М. С. Строгович [5], делает очевидным сочетание всех трех уголовно-процессуальных функций на предварительном следствии в аспекте единого субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению многих действующих сотрудников правоохранительных органов, причисление следователя к так называемым участникам уголовного процесса со стороны обвинения, уже психологически настраивает его на обвинительный уклон и в результате неизбежно предопределяет «однобокость» его деятельности.

Следователь, ввиду наличия с одной стороны обязанности собирать уличающие доказательства, а с другой являясь исследователем, вынужденным опровергать самого себя, посредством установления обстоятельств несовместимых с обвинением, попросту не может не испытывать состояние внутренней раздвоенности.

Таким образом, прослеживается позиция законодателя, выразившаяся в причислении следователя к стороне обвинения, что, на наш взгляд, не совсем целесообразно. Специальное назначение и роль следователя – представителя числа участников судопроизводства, заключаются во всестороннем, полном и объективном выяснении, исследовании всех обстоятельств уголовного дела, подлежащих установлению и доказыванию вне непосредственной зависимости от каких-либо факторов.

Конечный результат деятельности следователя – аргументируемое умозаключение относительно виновности или же невиновности как подозреваемого, так и обвиняемого лица [6]. Исходя из этого, по нашему мнению, причисление следователя к стороне обвинения противоречиво, и быть, может даже вовсе принципиально неверно.

Заметим, что еще Концепцией судебной реформы в 1991 года выдвигалась актуальная и в реалиях сегодняшнего дня идея относительно создания следственного судьи, как отдельного представителя числа участников судопроизводства, приравненного к самостоятельной и независимой ветви власти – суду. Однако у данного новаторского на тот момент времени предложения был предшественник в Российской империи в 1860 году – проект реформы досудебного производства, подготовленный в частности Н. И. Стояновским, в котором аналогичным образом предлагалось ввести фигуру «следственного судьи» [7].

Обозначенную идею сочли отчасти несостоятельной, аргументируя это тем, что «следователь, хотя и состоит при суде, все же сам дела не рассматривает, а готовит их для суда» и как следствие была создана должность «судебного следователя».

Таким образом, изложенное подтверждает особое положение и функции следователя. Сопоставляя функцию обвинения в классическом понимании с той, которая бытовала ранее, отметим, что круг полномочий следователя сегодня значительно сужен. Задачи следователя гораздо шире. Исходя из этого отнесение следователя к стороне обвинения неверно. Следователь, как и судья, имеет особый статус, не относящийся к сторонам.

В качестве инициативных предложений по искоренению существующих на современном этапе актуально-проблемных вопросов, определенных в рамках настоящей научной работы, предлагается:

во-первых, преследуя цель преодоления так называемого «обвинительного уклона» определить, в качестве первостепенной задачи следователя – проведение объективного расследования. Данное нововведение

должно найти свое отражение в специально созданной отдельной главе УПК РФ, исключительно регламентирующей положение и деятельность следователя, по аналогии с судом. В теории такой подход должен привести к обеспечению правового аспекта в целом, пресечь допущение каких-либо нарушений законности в ходе предварительного следствия.

Во-вторых, как следствие, необходимо вывести следователя из перечня участников-представителей уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
2. Дашин А.В., Усенко А.С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35-40.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 01.07.2021).
4. Зеленский В.Д. Отдельные вопросы организационно-правового статуса следователя // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. А.А. Протасевич (отв. ред.). 2014. С. 94-98.
5. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник / М.С. Строгович // – М.: 1941.
6. Мизулина Е.Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД РФ. 2002. № 1 (107).
7. Прошляков А. Д., Балакшин В. С., Козубенко Ю. В. и [и др.]. Уголовный процесс: учебник / А. Д. Прошляков, В. С. Балакшин, Ю. В. Козубенко // – М.: Вольтерс Клувер. 2016. 1056 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2001.22 December. No. 249.
2. 2. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35-40.
3. 3. Criminal Procedure Code of the RSFSR 1960 [Electronic resource] // Consultant Plus. - URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (access date: July 01, 2021).
4. 4. Zelensky V. D. Selected issues of the organizational and legal status of the investigator // In the collection: Criminal procedure and criminalistic means of ensuring the effectiveness of criminal proceedings. Materials of the international scientific and practical conference. A.A. Protasevich (editor-in-chief). 2014. Pp. 94-98.
5. 5. Strogovich M.S. Criminal process: textbook / M.S. Strogovich / – M.: 1941.
6. 6. Mizulina E. B. Improvement of criminal procedure legislation // Information Bulletin of the Investigative Committee under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2002. No. 1 (107).
7. 7. Proshlyakov A.D., Balakshin V.S., Kozubenko Yu.V. and [and others]. Criminal process: textbook / A.D. Proshlyakov, V.S. Balakshin, Yu.V. Kozubenko // – M.: 2016.

УДК/UDC 347.9

Мировое соглашение в гражданском процессе: правовой анализ субъектного состава

Раганян Алина Эдуардовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alinragan01@mail.ru

Аннотация

Научная статья посвящена изучению субъектов, которые имеют право участвовать в процедуре заключения мирового соглашения в гражданском процессе. Подчеркивается особая роль суда и судебного примирителя в процессе заключения соглашения. Рассматриваются и анализируются научные труды юристов и судебная практика, связанная со статусом прокурора, при заключении мирового соглашения в гражданском судопроизводстве. На основании проведенного анализа автором предлагаются возможные варианты заключения прокурором мирового соглашения в интересах других лиц в суде. Также в работе исследуются аспекты заключения мирового соглашения субъектами с материальной и (или) процессуальной заинтересованностью, рассматриваются теоретические подходы к вопросу о законности участия субъектов гражданского процессуального права при заключении мирового соглашения.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, третьи лица, суд, примирительная процедура.

Settlement agreement in civil procedure: legal analysis of the subject composition

Raganyan Alina Eduardovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alinragan01@mail.ru

Abstract

The scientific article is devoted to the study of subjects who have the right to participate in the procedure for concluding an amicable agreement in a civil process. The special role of the court and judicial conciliator in the process of concluding an agreement is emphasized. The article examines and analyzes the scientific works of lawyers and judicial practice related to the status of a prosecutor when concluding a settlement agreement in civil proceedings. Based on the analysis, the author suggests possible options for the prosecutor to conclude a settlement agreement in the interests of other persons in court. The paper also examines the aspects of concluding an amicable agreement by subjects with a material and (or) procedural interest, examines theoretical approaches to the issue of the legality of the participation of subjects of civil procedural law when concluding an amicable agreement.

Key words: amicable agreement, civil procedure, third parties, court, conciliation procedure.

В гражданском процессуальном законодательстве регламентируется круг лиц, обладающих правом заключать мировое соглашение. В науке подчеркивается обязательное наличие материальной заинтересованности данных лиц [1]. Так, мировое соглашение может заключить тот участник гражданского судопроизводства, который обладает материальными правами и обязанностями.

Данными лицами могут выступать истец и ответчик, обладающие материальной и процессуальной заинтересованностью, и, соответственно, наделенные правом на заключение мирового соглашения.

На сегодняшний день остается законодательно незакрепленным вопрос о заключении мирового соглашения между несколькими истцами и (или) ответчиками. Положения п. 10 Постановления Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» разъясняют, что в случае если в деле участвуют соистцы или соответчики, мировое соглашение может быть заключено как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения [2]. Данную позицию суда учитывают при заключении мирового соглашения именно между истцами и ответчиками, т. к. цель их участия в деле — восстановить свое нарушенное материальное право.

Что касается правового положения третьих лиц при заключении мирового соглашения, отметим, что, на наш взгляд, предоставление права третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора, заключение мирового соглашения вызывает сомнение, поскольку третье лицо может заключить мировое соглашение лишь в том случае, если первоначальный истец отказывается от иска. В то же время при анализе судебной практики усматривается и обратная позиция. Так, например, Центральный районный суд

г. Сочи Определением от 14 января 2016 г. по делу № 2-278/2016 утвердил трехстороннее мировое соглашение с участием третьего лица, которому перешла часть прав требования [3].

Правом заключения мирового соглашения, как указывалось ранее, обладают те лица, которые имеют материальную заинтересованность. Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, обладают лишь процессуальной заинтересованностью, а следовательно, не могут заключать мировые соглашения.

Правовое положение прокурора относительно участия в процедуре заключения мирового соглашения тоже нуждается в разъяснении. Общепринятой является позиция о невозможности участия прокурора в примирительной процедуре ввиду отсутствия материальной заинтересованности. Существуют позиции о необходимости наделения прокурора правомочием на заключение соглашения по экологическим спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, при условии привлечения в процесс всех заинтересованных лиц [4]. Эта позиция аргументируется тем, что прокурор имеет определенную заинтересованность, т. к. представляет интересы государства. На практике привлечение всех заинтересованных лиц в процесс невозможно. Таким образом, подчеркивается только процессуальная заинтересованность прокурора.

В отличие от гражданского судопроизводства, в котором в большинстве случаев прокурор является инициатором возбуждения дела в защиту интересов определенного лица, в административном судопроизводстве прокурор, как правило, обращается в суд с административным иском заявлением в интересах неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов. При этом процессуальное положение прокурора отличается в административном судопроизводстве тем, что он, являясь лицом, участвующим в деле, может выступать как прокурором, так и административным истцом [5].

Поэтому безындифферентной представляется проблема возможного наделения прокурора правом заключения мирового соглашения в гражданском

и административном судопроизводствах в случаях, когда прокурор обращается в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов.

По результатам проведенного исследования может быть предложена следующая правовая модель: прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением обязанности по уплате судебных расходов. При обращении прокурора в защиту законных интересов другого лица прокурор может быть наделен правом на участие в примирительных процедурах только по делам, где он выступает в защиту публичных интересов либо с защитой неопределенного круга лиц.

Важнейшую роль в процессе заключения мирового соглашения занимает суд и судебный примиритель. Суд утверждает и проверяет мировое соглашение, принятое между сторонами, по этой причине он обладает особым статусом. Следует понимать, что актуальным остается вопрос об участии судебного примирителя в процессе. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 (далее по тексту — Постановление Пленума ВС РФ № 41) был установлен регламент проведения судебного примирения, в соответствии с которым указывается положение примирителя в процессе. Судебным примирителем может быть судья в отставке [6].

Проанализировав положения Постановления Пленума ВС РФ № 41, можно сделать вывод о том, что статус примирителя так же, как и у суда, носит особый характер. Такое лицо в процессе ведет переговоры со сторонами, дает им рекомендации и координирует передачу судебной документации по делу.

Таким образом, правом на заключение мирового соглашения обладают только субъекты с материальной заинтересованностью, т. е. стороны и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Мнение о том, что прокурор также обладает правомочием на участие в примирительной процедуре, в сущности, не соответствует его статусу в

гражданском судопроизводстве. Суд и судебный примиритель занимают особое положение при заключении мирового соглашения.

На наш взгляд необходимо внести следующие изменения в гражданское процессуальное законодательство:

- 1) закрепить норму, уточняющую правовую возможность или отсутствие правомочия заключения мирового соглашения лицами с процессуальной заинтересованностью;
- 2) добавить в полномочия прокурора право на заключения мирового соглашения в интересах неопределенного круга лиц либо в защиту публичных интересов.

Список литературы

1. Котлярова В. В. О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 96–102.
2. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17747/> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Определение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края № 2-278/2016 2-278/2016 (2-7942/2015;) М-8636/2015 2-7942/2015 М-8636/2015 от 14.01.016 по делу № 2-278/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GRHrLrMIZVxC/> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Пузырева А. Д. О субъектах мирового соглашения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5. С. 204–209.
5. Зеленская Л. А., Витохина Д. М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 231–234.
6. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/28696/> (дата обращения: 05.05.2021).

References

1. Kotlyarova V. V. On the Subject Composition of the Participants of the Amicable Agreement in Civil Proceedings // Actual Problems of Russian Law. 2017. No. 11. Pp. 96–102.
2. On the reconciliation of the parties in the arbitration process: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 18, 2014 No. 50 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17747/> (access date: May 05, 2021).
3. Determination of the Central District Court of Sochi, Krasnodar Territory No. 2-278 / 2016 2-278 / 2016 (2-7942 / 2015;) M-8636/2015 2-7942 / 2015 M-8636/2015 dated 14.01.016 in case No. 2-278 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GRHrLrMIZBxC/> (access date: May 05, 2021).

4. Puzyreva A. D. On the subjects of the amicable agreement // Skif. Student science questions. 2020. No. 5. Pp. 204–209.

5. Zelenskaya L. A., Vitokhina D. M. Prosecutor as a person participating in the case in administrative proceedings // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). Pp. 231–234.

6. On the approval of the Regulations for the conduct of judicial conciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2019 No. 41 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/files/28696/> (access date: May 05, 2021).

УДК/UDC 343.9

К вопросу предупреждения правонарушений полиций при проведении мероприятий по охране общественного порядка

Савраскин Сергей Николаевич
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
органов внутренних дел
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Аннотация

Устранение недостаточной активности и эффективности взаимодействия полиции с общественностью является одной из приоритетных задач в сфере регулирования организации общественного порядка. Для реализации возложенных на полицию функций по охране общественного порядка в каждом отдельном случае требуется анализ обстоятельств совершения административного правонарушения или иного посягательства в сфере обеспечения общественного порядка. Статья анализирует некоторые аспекты охраны общественного порядка правоохранительными органами, которая призвана прежде всего предупреждать различные виды правонарушений. Определяются цели, задачи, функции полиции в данном направлении деятельности. В рамках охраны общественного порядка полиция предпринимает меры по предупреждению и пресечению правонарушений. Немаловажное значение имеет и непосредственное участие самих граждан в профилактике правонарушений, их взаимодействие с правоохранительными органами.

Ключевые слова: полиция, права, охрана общественного порядка, правонарушения, профилактика, меры пресечения, взаимодействие.

On the issue of preventing police offenses during public order protection activities

Savraskin Sergey Nikolayevich
Senior Lecturer of the Department of the Administrative Law and Administrative Operations
Ural law institute of the Ministry Internal Affairs of Russian
Yekaterinburg, Russia
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Abstract

Eliminating the lack of activity and efficiency of interaction between the police and the public is one of the priority tasks in the field of regulating the organization of public order. To implement the functions assigned to the police to protect public order in each individual case, an analysis of the circumstances of the commission of an administrative offense or other encroachment in the field of ensuring public order is required. The article analyzes some aspects of the protection of public order by law enforcement agencies, which is designed primarily to prevent various types of offenses. The goals, objectives, functions of the police in this area of activity are determined. As part of the protection of public order, the police take measures to prevent and suppress offenses. Of no less importance is the direct participation of citizens themselves in the prevention of offenses, their interaction with law enforcement agencies.

Key words: police, rights, protection of public order, offenses, preventive measures, interaction.

В рамках настоящей статьи рассмотрим деятельность полиции по охране общественного порядка.

Задачами полиции по охране общественного порядка выступают:

- 1) обеспечение прав и законных интересов граждан в период их пребывания в общественных местах;
- 2) обеспечение нормального совместного пребывания граждан в общественных местах (под этим следует понимать спокойную обстановку, нахождение в которой не составляет угрозы для человека как в физическом, так и в психологическом аспекте).

Приведенные задачи нуждаются в конкретизации.

Рассмотрим первую задачу — обеспечение прав и законных интересов граждан в период их пребывания в общественных местах.

Прежде всего необходимо определить, что следует понимать под общественным местом. В российском законодательстве данное понятие употребляется в различных отраслях как публичного, так и частного права. В частности, в отраслях административного и уголовного права определение понятия общественного места применительно к конкретным составам правонарушений и преступлений соответственно имеет значение для квалификации деяния. Как указывают в своей работе Е. А. Никоноров и А. А. Никоноров, «известно, что “место” является факультативным признаком

объективной стороны состава правонарушения и имеет значение лишь для отдельных составов административных деликтов» [1]. Вследствие этого анализ понятия общественного места представляется необходимым в рамках данной статьи.

Понятие «общественное место» не имеет конкретного нормативного толкования, т. е. в современном законодательстве Российской Федерации его определение не закреплено. Однако в нормативно-правовых актах различного уровня данное понятие активно используется. Именно на основании положений этих нормативно-правовых актов представляется возможным определить круг мест, которые признаются общественными.

На основании положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) примерный перечень общественных мест называет А. П. Коренев. В частности, к общественным местам, по мнению ученого, следует относить улицы, площади, парки, вокзалы, аэропорты. В целом же общественное место А. П. Кореневым связывается с нахождением в нем людей, т. к. поведение одного лица, нарушающее общепринятые правила поведения в местах нахождения граждан, затрагивает интересы других членов общества [2].

Как представляется, данное определение не может в полной мере раскрывать содержание и признаки понятия общественного места. Вместе с тем ученым справедливо указывается, что одним из признаков общественного места является то, что именно в нем поведение одного лица может повлиять (а порой и нарушить) права и законные интересы других лиц, совместно с ним находящихся в этом месте. Этот признак также ценен и тем, что именно его наличие обуславливает необходимость привлечения правоохранительных органов к охране порядка в общественных местах.

Отметим широкое применение понятия «общественное место» во многих других нормативных правовых актах. Оно содержится в пп. 6 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3], который определяет среди базовых направлений деятельности полиции «обеспечение

правопорядка в общественных местах», а пп. 5 п. 1 ст. 12 указанного закона устанавливает обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах.

Можно привести и ряд иных нормативно-правовых актов, в которых используется понятие «общественное место», однако не приводится содержание данного понятия. В отсутствие законодательного определения правоприменительные органы (прежде всего органы административной юрисдикции) вынуждены в каждом конкретном случае путем оценки имеющихся доказательств принимать решение о квалификации определенного места как общественного. В связи с этим представляется необходимым обратиться к ряду судебных решений, которые суду пришлось принять, основываясь в первую очередь на собственных представлениях о том, что следует понимать под общественным местом.

Следует отметить, что именно в общественных местах полиция должна обеспечивать общественный порядок. В этой связи можно выделить права и законные интересы человека и гражданина, на охрану которых в первую очередь направлена соответствующая деятельность полиции:

1. Право на жизнь и право на личную неприкосновенность. В общественных местах существует вероятность причинения человеку физического вреда значительно больше, чем в местах, не предназначенных для совместного пребывания граждан (например, на частных территориях). Причем не всегда причинение такого вреда связано с умыслом причинителя. Особо следует подчеркнуть случаи, когда проводятся публичные мероприятия, где образуется массовое скопление людей. Здесь риск причинения вреда здоровью человека по неосторожности более высокий. Нередко в толпе возникают различного рода конфликты, которые также могут привести к нарушению права человека на жизнь и на личную неприкосновенность.

2. Право на личное достоинство. Сюда относится право человека на уважительное к нему отношение, включая запрет на совершение аморальных поступков со стороны иных лиц. В частности, ст. 20.21 КоАП РФ запрещает распитие алкогольной продукции и нахождение в пьяном состоянии в общественных местах. Следовательно, законодателя при разработке основных положений по охране общественного порядка беспокоит вопрос обеспечения гражданам не только физического здоровья, но и нормального нравственного, душевного состояния, комфортного пребывания в общественных местах.

Разумеется, в конкретных случаях под угрозой нарушения могут находиться и иные права человека и гражданина, находящегося в общественном месте. Защите могут подлежать не только личные неимущественные права (право на жизнь или право на личное достоинство), но и имущественные права (право собственности, т. к. в общественных местах довольно распространены случаи краж).

Рассмотрим теперь вторую задачу — обеспечение нормального совместного пребывания граждан в общественных местах.

В рамках охраны общественного порядка полиция предпринимает меры по предупреждению и пресечению правонарушений. Данная задача при конкретизации предполагает непосредственные действия полицейских по охране общественного порядка, которые могут иметь предупреждающий или пресекающий характер. Эта же задача предполагает и деятельность полиции по привлечению виновных лиц к административной ответственности. Для реализации названных функций на полицию возложены соответствующие функции и полномочия.

К таким функциям можно отнести:

- 1) защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных и иных посягательств;
- 2) оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также

находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для жизни и здоровья;

- 3) пресечение противоправных деяний и задержание лиц, совершивших преступления в общественных местах, по «горячим следам»; активное предотвращение преступлений и административных правонарушений, выявление обстоятельств, способствующих их совершению, и принятие мер к устранению данных обстоятельств;
- 4) обеспечение правопорядка при массовых мероприятиях;
- 5) взаимодействие с гражданами по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Наибольшее значение в последние годы придается такой функции полиции, как взаимодействие с гражданами по вопросам охраны общественного порядка. Ранее был приведен примерный перечень мест, которые различными источниками признаются общественными. Как показал анализ, таких мест достаточно много, а потому полиции нужна помощь граждан в обеспечении общественного порядка.

Значимость названной функции полиции подтверждается принятием Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [4] (далее по тексту — ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»), который устанавливает ряд принципов, лежащих в основе регулирования участия граждан в охране общественного порядка. К ним относятся:

- 1) добровольность;
- 2) законность;
- 3) приоритетность защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 4) право каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом;
- 5) взаимодействие с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- б) недопустимость подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ст. 8 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» предусматривает несколько форм участия граждан в охране общественного порядка:

- 1) информирование органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;
- 2) участие в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов;
- 3) участие в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;
- 4) участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органах, по их приглашению.

Участковые уполномоченные осуществляют деятельность по обеспечению общественного порядка, предупреждению правонарушений на своей административной территории. К их обязанностям отнесено привлечение общественных объединений правоохранительной направленности к работе по предупреждению преступлений и правонарушений, владение информацией о расстановке на участке представителей указанных общественных объединений, а также обеспечение взаимодействия патрульно-постовых нарядов с ними, осуществление инструктажей участников общественных объединений. Данные положения закреплены в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности») [5].

В настоящее время сотрудничество граждан с полицией продолжает активно развиваться, однако сейчас еще рано говорить о том, что в этой области имеются значительные успехи.

Отдельное внимание хотелось бы уделить еще одной функции, возложенной на полицию в рамках направления деятельности по охране общественного порядка, — функции по обеспечению правопорядка при массовых мероприятиях.

Массовые мероприятия в последние годы требуют от полиции повышенного внимания, подготовки и концентрации, в т. ч. обязательным для таких мероприятий стало выделение значительных сил для охраны общественного порядка. Как указывает Н. Н. Виприцкий, «в последние годы резко возросло число террористических актов, экстремистских действий, групповых нарушений общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий, в т. ч. и на спортивных объектах, что обуславливает необходимость принятия законодательных положений и разработки системных требований по регулированию правоотношений, возникающих при проведении таких мероприятий, между организаторами, администрацией спортсооружений, спортивных клубов с одной стороны и зрителями либо участниками — с другой. Это позволит в полном объеме обеспечить правопорядок и общественную безопасность, своевременно предупредить преступления и групповые нарушения общественного порядка».

В период проведения массовых мероприятий на полицию возлагаются следующие задачи:

- 1) создание условий для нормального осуществления массового мероприятия, обеспечения личной безопасности граждан;
- 2) оказание содействия в организации массового мероприятия;
- 3) предупреждение и пресечение возможных преступлений и других правонарушений, обеспечение общественной безопасности;
- 4) обеспечение строгого соблюдения участниками и зрителями установленных правил поведения;

- 5) обеспечение безопасности дорожного движения и пожарной безопасности;
- б) недопущение ослабления охраны общественного порядка на территории, где мероприятие не проводится [6].

Особое внимание, как представляется, следует уделить полномочиям полиции в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений при охране общественного порядка, прежде всего по применению мер пресечения, таких как применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Однако следует обратить особое внимание на то, что использование физической силы и специальных средств при охране общественного порядка возможно лишь в исключительных случаях — когда их применение и использование является единственно возможным средством выполнения сотрудниками полиции обязанности по обеспечению общественного порядка.

Такая оговорка в законодательстве необходима. При применении физической силы и специальных средств неизбежно затрагиваются некоторые конституционные права человека и гражданина, нарушающего общественный порядок, например право на личную неприкосновенность. Однако в отдельных обстоятельствах неприменение физической силы и специальных средств может привести к нарушению конституционных прав и законных интересов других лиц, не нарушающих те или иные положения законодательства. В этом случае полиция встает на защиту законопослушного лица или лиц, защищая их от противоправных посягательств или от угрозы таких посягательств со стороны правонарушителей. Тем не менее, применяя физическую силу или специальные средства, сотрудник полиции должен быть уверен в том, что сложившиеся обстоятельства обязывают его действовать именно таким образом.

В ФЗ «О полиции» вопросам применения специальных средств посвящаются две статьи. Ст. 22 указанного закона устанавливает ограничения и запреты, связанные с применением специальных средств. Запреты применения специальных средств законодатель связывает с конкретными категориями граждан, в отношении которых их применение не разрешается при любых

обстоятельствах (к таким категориям относятся беременные женщины, инвалиды и малолетние; исключения составляют случаи, когда такие лица, например, оказывают вооруженное сопротивление). Также закон устанавливает перечень ограничений применения специальных средств.

Порядок применения огнестрельного оружия регламентирован ст. 23 ФЗ «О полиции». В настоящее время закон не содержит запрета на применение огнестрельного оружия в общественных местах. Как представляется, каждый сотрудник полиции, осуществляющий охрану общественного порядка, должен всякий раз принимать обдуманное решение по поводу возможности применения огнестрельного оружия в общественном месте, рассчитывая при этом возможные последствия применения такового.

Таким образом, на полицию возложены многочисленные и широкие функции по охране общественного порядка. Для реализации данных функций полиции предоставлены широкие полномочия, использование которых в отдельных случаях должно иметь место только после тщательного анализа обстоятельств совершения административного правонарушения или иного посягательства в сфере обеспечения общественного порядка. Действующее законодательство в сфере обеспечения общественного порядка не в полной мере совершенно, что объясняет факты неэффективной организации общественного порядка, нарушения отдельных прав и законных интересов граждан при осуществлении сотрудниками полиции охраны общественного порядка и т. д.

Список литературы

1. Никоноров Е. А., Никоноров А. А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 222–237.
2. Административная деятельность органов внутренних дел / Под ред. А. П. Коренева. М., 1997. 395 с. С. 23.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.12.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 18.07.2021).
4. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 18.07.2021).
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>)

«Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 18.07.2021).

6. Виприцкий Н. Н. Особенности осуществления административной деятельности полиции при проведении массовых мероприятий: учебное пособие. Саратов, 2014. 205 с. С. 2.

References

1. Nikonorov E. A., Nikonorov A. A. The concept of public space in Russian legislation // Bulletin of economic security. 2018. No. 2. Pp. 222–237.
2. Administrative activity of the internal affairs bodies / Ed. A. P. Korenev. M., 1997. 395 p. P. 23.
3. On the police: Federal Law of 07.12.2011 No. 3-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (access date: July 07, 2021).
4. On the participation of citizens in the protection of public order: Federal Law dated 02.04.2014 No. 44-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (access date: July 07, 2021).
5. On the performance of service by the precinct police officer at the serviced administrative section and the organization of this activity "(together with the" Instructions for the performance of the district police officer's duties at the served administrative section ", " Manual on the organization of the service of district police officers ")": Order of the Ministry of Internal Affairs of 03/29/2019 No. 205 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (access date: July 07, 2021).
6. Vipritsky N. N. Features of the implementation of administrative activities of the police during mass events: a tutorial. Saratov, 2014. 205 p. P. 2.

УДК/UDC 343.92

Ксенофобия как объект криминологического исследования

Савченко Виктория Сергеевна
курсант
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: savchenkovika555@gmail.com

Тепляшин Павел Владимирович (научный руководитель)
доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: pavlushat@mail.ru
SPIN-код: 5627-5059

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема ксенофобии в России, а также в зарубежных странах. Уделяется внимание основным научным подходам к понятию ксенофобии, дается ее классификация. Выделяются особенности криминальной ксенофобии и указывается на ее взаимосвязь с экстремистской деятельностью. Устанавливается общественная опасность и криминологическая значимость данного явления. Анализируется статистика Российской Федерации, представленная на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по преступлениям экстремистской направленности, а также ее взаимосвязь с таким явлением, как ксенофобия. Проблема ксенофобии рассматривается на примере двух стран — России и США. В заключении авторы приходят к выводу об опасности данного явления во всем мире.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, криминальная ксенофобия, ненависть, насильственные действия, террористический акт.

Xenophobia as an object of criminological research

Savchenko Viktoriya Sergeyevna
Cadet 4
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: savchenkovika555@gmail.com

Teplyashin Pavel Vladimirovich (scientific advisor)
Doctor of Law, assistant professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavlushat@mail.ru

SPIN Code: 5627-5059

Abstract

This article examines the actual problem of xenophobia in Russia, as well as in foreign countries. Attention is paid to the main scientific approaches to the concept of xenophobia, its classification is given. The features of criminal xenophobia are highlighted and its relationship with extremist activity is indicated. The social danger and criminological significance of this phenomenon is established. The article analyzes the statistics of the Russian Federation, presented on the portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, on extremist crimes, as well as its relationship with such a phenomenon as xenophobia. The problem of xenophobia is considered on the example of two countries — Russia and the United States. In conclusion, the authors come to the conclusion about the danger of this phenomenon throughout the world.

Key words: extremist activity, criminal xenophobia, hatred, violent actions, terrorist act.

Явление ксенофобии представляет угрозу не только для российского, но и для мирового сообщества, поскольку все большее количество преступлений совершается на почве политической, идеологической, расовой и иной ненависти в отношении конкретной категории лиц.

Слово «ксенофобия» происходит от греч. *xenos* — «чужой» и *phobos* — «страх, нетерпимость» и означает страх по отношению к чужим, нетерпимость к ним [1]. Под ксенофобией понимаются различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как «чужие», а также страхи, направленные против определенных этнических общностей или религиозных групп [2]. Психолог А. А. Леонтьев под ксенофобией понимает социально-психологическое явление, где облик противника в большинстве случаев формируется при бурной фантазии лица [3, 4]. Ученые М. В. Кроз и Н. А. Ратинова под ксенофобией понимают враждебное, склонное к быстрому и яркому проявлению эмоций, недоступное к пониманию разума отношение лица к взглядам и убеждениям окружающего мира и общества в целом [5].

Таким образом, можно выделить следующие признаки криминальной ксенофобии:

- 1) угроза обществу в целом, конституционному и политическому строю отдельного государства;

- 2) нетерпимость по отношению к взглядам и убеждениям других лиц, которая выражается в противоправных деяниях (избиения, побои, убийства, террористические акты);
  - 3) иррациональность в осуществлении данных действий, а именно спонтанность принимаемых решений;
  - 4) негативное отношение субъекта к определенным группам и их взглядам;
- К. В. Чистяков выделяет два вида криминальной ксенофобии:

1. Преступления в виде собственно экстремисткой деятельности, к которым относятся пропаганда идеологии насилия, а также унижение достоинства человека по мотивам расовой, национальной, политической и иной принадлежности: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2. УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).
2. Преступления в виде насильственных действий по экстремистским мотивам: убийство (ст.105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ) [5].

По нашему мнению, преступления экстремисткой направленности — это общественное опасное деяние, которое совершено по мотивам политической или религиозной ненависти (вражды) и осуществляется нелегитимными и противоправными способами и методами.

По данным, представленным на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно отследить динамику зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности в России за

период с января 2012 г. по апрель 2021 г. Так, анализируя данные, можно сказать о том, что количество преступлений данной категории с 2012 г. по 2017 г. возросло с 696 до 1521. В последующие годы идет резкое снижение до 585 преступлений. Тенденцию увеличения мы также можем проследить и в 2020 г.: с 585 до 833 преступлений. На апрель 2021 г. уже зарегистрировано 404 преступления экстремистской направленности, что является значительно высоким показателем [6].

Отметим, что к ксенофобии в большинстве случаев склонны несовершеннолетние лица [7]. Так, весной 2020 г. сотрудниками ФСБ был задержан ученик МОУ СОШ № 53 г. Красноярска, который в своем дневнике планировал нападение на вышеуказанное учебное заведение, в котором сам же обучался. При обыске в его жилом помещении было изъято несколько самодельных взрывных устройств, обрез охотничьего ружья с патронами и запись о планируемом нападении на школу 19–20 апреля 2020 г. Также можно привести в пример случай с «казанским стрелком», когда в результате нападения на школу были убиты два учителя и семеро школьников, которым еще не исполнилось и четырнадцати лет. Виновный в протоколе своего допроса пояснил, что главной причиной нападения на школу стала его ненависть к окружающим людям, что нельзя не признать проявлением криминальной ксенофобии.

Зарубежные страны также сталкиваются с проявлением указанного негативного явления среди молодежи. Так, 20 апреля 1999 г. в штате Колорадо, США было совершено массовое убийство школьников обучающимися в этой же школе учениками старших классов с применением самодельных взрывных устройств и стрелкового оружия, в результате преступных действий которых было убито тринадцать детей.

Таким образом, ксенофобию можно назвать глобальной проблемой общества. Особенно часто преступления на почве ненависти совершаются несовершеннолетними лицами, в связи с чем необходимо предпринимать профилактические, в т. ч. воспитательные, пропагандистские меры,

направленные на предупреждение экстремистской деятельности среди молодежи.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 20.05.2021).
2. Чистяков К. В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 23 с.
3. Толерантность против ксенофобий. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / Под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М., 2005.
4. Леонтьев А. А. и др. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: методические рекомендации для работников правоохранительных органов / Под ред. Т. П. Толстовой. М.: Смысл, 2003.
5. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Московское бюро по правам человека Academia, 2005.
6. Сагалакова Г. А. Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2. С. 265–273.
7. Тепляшин П. В. Общее и специально-криминологическое предупреждение молодежного экстремизма и терроризма // Современные системы безопасности — Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26-28 мая 2010 г.) / Отв. ред. А. В. Букарин. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С. 108–115.

References

8. Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (access date: May 20, 2021).
9. Chistyakov K. V. Criminal xenophobia: explanation and warning: diss ..... cand. legal. sciences. M., 2014. 23 p.
10. Tolerance against xenophobia. International and Russian Experience of Counteracting Ethnic Intolerance / Ed. V. I. Mukomel, E. A. Pain. M., 2005.
11. Leontiev A. A. and others. Psycholinguistic examination of xenophobia in the media: guidelines for law enforcement officials / Ed. T. P. Tolstova. M.: Smysl, 2003.
12. Croz M. V., Ratinova N. A. Socio-psychological and legal aspects of xenophobia. M.: Moscow Bureau for Human Rights Academia, 2005.
13. Sagalakova G. A. The problem of xenophobia and extremism in the modern world // News of the Altai State University. 2012. No. 4-2. Pp. 265–273.
14. Teplyashin P. V. General and special-criminological prevention of youth extremism and terrorism // Modern security systems — Antiterror: materials of the congress part of the 6th specialized forum (May 26-28, 2010) / Ed. ed. A. V. Bukarin. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. Pp. 108–115.

УДК/UDC 343.9.01

Актуальные проблемы криминологической профилактики «лжевакцинации»

Сурбашева Валерия Александровна
курсант
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: missmistik99@mail.ru

Чистякова Алена Михайловна
курсант
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: belka199919@mail.ru

Тепляшин Павел Владимирович (научный руководитель)
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: pavlushat@mail.ru

Аннотация

В настоящее время в Российской Федерации остро стоит вопрос о вакцинации и. Меры ограничения с каждым днем все ужесточаются и в большинстве случаев действуют только на тех, у кого нет сертификата о прививке от COVID-19. На этом фоне создается благоприятная криминогенная обстановка. Люди пытаются получить сертификат незаконно путем покупки и подделки документа. С каждым днем совершается все больше правонарушений в этой сфере. В целях повышения эффективности выявления данного рода преступлений и снижения количества правонарушений, связанных со сбытом и использованием поддельных документов, необходима разработка и использование специализированных мер, направленных на проверку подлинности выданных сертификатов и обеспечивающих контроль самого процесса вакцинации.

Ключевые слова: правонарушение, «лжевакцинация», сертификат, видеозапись, вирус, COVID-19, вакцинация, прививка, профилактика.

Actual problems of criminological prevention of "false vaccination"

Surbasheva Valeriya Aleksandrovna
cadet
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: missmistik99@mail.ru

Chistyakova Alena Mikhaylovna
cadet
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: belka199919@mail.ru

Teplyashin Pavel Vladimirovich (research advisor)
Doctor of Law, assistant professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavlushat@mail.ru

Abstract

Currently, the issue of vaccination is acute in the Russian Federation. Restriction measures are getting tougher every day and in most cases only apply to those who do not have a COVID-19 vaccination certificate. Against this background, a favorable crime situation is created. People try to get a certificate illegally by buying and forging a document. Every day more and more offenses are committed in this area. In order to increase the efficiency of detecting this type of crime and reduce the number of offenses associated with the sale and use of forged documents, it is necessary to develop and use specialized measures aimed at verifying the authenticity of issued certificates and ensuring control of the vaccination process itself.

Keywords: offense, "false vaccination", certificate, video recording, virus, COVID-19, vaccination, prevention.

Коронавирусная инфекция COVID-19 воздействует на различные группы людей в разной степени. У большинства инфицированных болезнь протекает в легкой или средней форме тяжести, и им не требуется госпитализация. Тем не менее 61% россиян опасаются заболеть вирусом [1]. По всему миру разрабатываются и вводятся ограничительные меры профилактики. За время пандемии, по данным Университета Джонса Хопкинса, в мире от COVID-19 умерло 250 687 человек. Лидируют по смертности США, Италия и Великобритания. Россия находится на 19-м месте по числу умерших от коронавируса [2].

Прорывом в борьбе с COVID-19 считается изобретение российскими учеными вакцины, позволяющей создать устойчивый иммунитет к коронавирусу.

Вакцинироваться граждане России могут такими вакцинами, как «Спутник V» («Гам-КОВИД-Вак»), «ЭпиВакКорона» или «КовиВак» бесплатно и на добровольной основе. Государство пытается привлечь население к вакцинированию как с помощью поощрительных мер, так и мер запрета, поскольку согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» любой гражданин

вправе отказаться от проведения вакцинации. Однако в некоторых случаях отсутствие профилактических прививок влечет за собой ряд ограничений (ч. 2 ст. 5 данного закона) [3].

Например, в отдельных регионах России уже имеются нововведения. В г. Москва теперь невозможно будет получить в больницах плановую медицинскую помощь без вакцинации (правило не распространяется на страдающих рядом болезней (онкология, гематология), а также на тех, у кого есть противопоказания). Также введены ограничения посещения заведений общепита: с 28 июня 2021 г. посещение данных заведений доступно только для привитых, переболевших не более чем полгода назад или обладателей отрицательного ПЦР-теста, сделанного не ранее чем три дня назад. Ректоры столичных вузов рекомендовали пускать на очные занятия в новом учебном году только привитых студентов. Жители Нижегородской области не смогут заключить брак без справки о вакцинации против коронавируса. Им нужно будет иметь при себе документ о прививке, отрицательный тест на COVID-19 и результат теста на наличие антител [4].

На фоне внушительных ограничений развивается благоприятная криминогенная ситуация, требующая принятия мер по профилактике правонарушений [5]. Люди хотят обойти ограничения без постановки вакцины и находят различные незаконные способы получить подтверждающий сертификат. Т. к. данный сертификат можно получить не только в печатном виде, но и в электронном на портале «Госуслуги», способы его незаконного получения различны. Причиной незаконного получения сертификата является нежелание граждан вакцинироваться. Согласно опросу ВЦИОМ, 23% опрошенных считают, что вакцина плохо изучена, слишком быстро изобретена и нужно посмотреть, как она будет работать; 16% — боятся вакцинации и не доверяют ей; 13% — отказываются вакцинироваться из-за наличия противопоказаний [6]. Помимо этого, среди причин негативного отношения к вакцинации граждане называют ее бесполезность (18% опрошенных); ущемление прав и свобод для тех, у кого их нет (15%); неравенство/дискриминация (14%); недоверие к

вакцине и неверие в вакцину (10%) [7].

Способом нелегального получения сертификата о вакцинации является покупка поддельного документа, который позволяет обойти формальный контроль (если просто проверяется факт наличия сертификата). При тщательной проверке документа факт подделки становится заметен. При обнаружении факта использования таких подделок действия лица квалифицируются по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» и ч. 3 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», по совокупности [8].

Сотрудники полиции ведут активную борьбу с мошенниками, продающими поддельные сертификаты о вакцинации. Так, 30 июня 2021 г. в Москве сотрудниками подразделений дознания возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ. Факт продажи был выявлен путем проведения проверочной закупки: столичные оперативники приобрели в информационно-коммуникационной сети «Интернет» фиктивный сертификат о прохождении вакцинации от COVID-19. На документе присутствовали оттиск печати и подписи врачей одной из городских поликлиник г. Москвы [9].

В целях повышения эффективности выявления данного рода преступлений и снижения количества правонарушений, связанных со сбытом и использованием поддельных документов, необходима разработка и использование специализированных мер, направленных на проверку подлинности выданных сертификатов и обеспечивающих контроль самого процесса вакцинации.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы считаем, что наиболее эффективной общепрофилактической мерой, обеспечивающей контроль проведения вакцинации, будет являться применение средств видеонаблюдения, фиксирующих сам процесс. Видеозапись предлагаем применять по аналогии с

рекомендациями, содержащимися в письме Рособнадзора от 15 апреля 2014 г. № 02-224 «О направлении методических рекомендаций по организации систем видеонаблюдения в пунктах проведения экзаменов и региональных центрах обработки информации при проведении единого государственного экзамена и методических рекомендаций по организации доставки экзаменационных материалов для проведения единого государственного экзамена в субъекты Российской Федерации» [10]. Исходя из этого, существует необходимость разработки специализированных нормативно-правовых актов, закрепляющих положения применения обязательной видеозаписи в медицинских кабинетах во время проведения вакцинации от COVID-19.

Для полного обеспечения контроля видеозапись должна фиксировать определенные моменты, например:

- 1) вход пациента в кабинет с подтверждением личности (фиксацией на камеру изображения лица);
- 2) распаковка вакцины и ее забор в шприц в целях избегания постановки иного препарата (с показом на камеру серии и номера партии препарата);
- 3) сам процесс вакцинации;
- 4) последующий показ медицинским работником пустого шприца для подтверждения проведенной вакцинации (показ на камеру вблизи).

По нашему мнению, весьма эффективной мерой, направленной на проверку подлинности выданных сертификатов, будет проведение проверок наличия сертификата о вакцинации совместно с проведением экспресс-теста на наличие антител при сдаче анализа крови в лечебной организации. Если антитела имеются, то можно предположить, что сертификат подлинный. Если же антитела отсутствуют, а сертификат, подтверждающий вакцинацию, имеется, то медицинский работник обязан незамедлительно обратиться в правоохранительные органы с целью проверки ими законности факта получения лицом прививочного сертификата. Кстати, для результативности применяемых мер возможна реализация криминологического эксперимента, который, как отмечает П. В. Тепляшин, «обеспечивает минимизацию правотворческих и

организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность» [11].

В заключение необходимо отметить, что остановить рост противоправных деяний в рассматриваемой выше сфере и улучшить в будущем криминологические показатели возможно путем принятия мер, направленных на:

- 1) проверку подлинности выданных сертификатов путем проведения экспресс-тестов на наличие антител в организме человека при заборе анализа крови и сопоставления полученных результатов с фактом наличия сертификата о прививке от COVID-19;
- 2) ужесточение контроля во время вакцинации посредством применения обязательной видеофиксации процедуры постановки вакцины.

Данные меры необходимо нормативно закрепить и в перспективе использовать по аналогии при возникновении иных сложных эпидемиологических ситуаций.

Список литературы:

1. Установка на вакцинацию и вакцина «Спутник V» // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14515> (дата обращения: 25.06.2021).
2. COVID-19 Global Map // Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения 03.07.2021).
3. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.
4. Ярыгин М., Антипова А., Демурина Г. Что и в каких регионах теперь нельзя без справки о прививке // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/06/2021/60ccc4019a7947f81d1dbdc5> (дата обращения 03.07.2021).
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851 (Часть I).
6. Вакцинация: ключ на старт! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-kljuch-na-start> (дата обращения 29.06.2021).
7. Вакцинные/иммунные паспорта для международных туристов: за и против // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii->

obzor/vakcinnye-immunnye-pasporta-dlja-mezhdunarodnykh-turistov-za-i-protiv (дата обращения 27.06.2021).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Московские полицейские перекрывают каналы реализации поддельных медицинских документов, связанных с вакцинацией против COVID-19 // ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24866636> (дата обращения 30.06.2021).

10. О направлении методических рекомендаций по организации систем видеонаблюдения в пунктах проведения экзаменов и региональных центрах обработки информации при проведении единого государственного экзамена и методических рекомендаций по организации доставки экзаменационных материалов для проведения единого государственного экзамена в субъекты Российской Федерации: Письмо Рособнадзора от 15.04.2014 № 02-224 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161902/ (дата обращения 30.06.2021).

11. Тепляшин П. В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно - практической конференции / Под ред. С. К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2019. Ч. 2. С. 31–32.

References:

1. Installation for vaccination and vaccine "Sputnik V" // Public Opinion Foundation. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14515> (access date: June 25, 2021).

2. COVID-19 Global Map // Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (access date: June 25, 2021).

3. On immunoprophylaxis of infectious diseases: Federal Law of 17.09.1998 No. 157-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 38. Art. 4736.

4. Yarygin M., Antipova A., Demurina G. What and in what regions is no w impossible without a vaccination certificate // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/06/2021/60ccc4019a7947f81d1dbdc5> (access date: June 25, 2021).

5. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26. Art. 3851 (Part I).

6. Vaccination: the key to the start! // VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-kljuch-na-start> (access date: June 25, 2021).

7. Vaccine / immune passports for international tourists: pros and cons // VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinnye-immunnye-pasporta-dlja-mezhdunarodnykh-turistov-za-i-protiv> (access date: June 25, 2021).

8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. Moscow police are blocking the channels for the sale of fake medical documents related to vaccination against COVID-19 // Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24866636> (access date: June 30, 2021).

10. On the direction of methodological recommendations on the organization of video surveillance systems at the examination points and regional information processing centers during the unified state examination and methodological recommendations on the

organization of the delivery of examination materials for the unified state exam in the constituent entities of the Russian Federation: Letter of Rosobrnadzor dated April 15, 2014 No. 02-224 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161902/ (access date: June 30, 2021).

11. Teplyashin P. V. Criminological experiment: concept, signs, functions, classification // Actual problems of combating crimes and other offenses: materials of the seventeenth international scientific and practical conference / Ed. S. K. Buryakova. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. Part 2. Pp. 31–32.

УДК/UDC 347

Некоторые гражданско-правовые аспекты соотношения солидарных и долевых обязательств в гражданском праве Российской Федерации

Хитрова Ольга Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: hho28@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ правовой природы солидарного и долевого обязательства в гражданском праве Российской Федерации. Отмечается, что в долевого обязательстве, в отличие от солидарного, риск наступления неблагоприятных последствий в виде банкротства одного из должников возлагается на кредитора. По мнению автора, наибольший интерес для обеспечения исполнения обязательства в отношении кредитора имеет солидарное обязательство ввиду возможности отстаивания своих интересов в суде посредством подачи искового заявления с требованием удовлетворения в полном объеме своего обязательства к одному из солидарных должников. В заключении формируется вывод, что выбор сторонами правоотношения соответствующей модели долевого или солидарного обязательства может по-разному распределять риски неисполнения обязательства.

Ключевые слова: долевого обязательство, солидарное обязательство, солидарная ответственность, правовая природа, должник, кредитор.

Some civil law aspects of the relationship between solidary and share obligations in the civil law of Russian Federation

Khitrova Olga Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: hho28@mail.ru

Abstract

The author carried out a comparative analysis of the legal nature of joint and several obligations. It is noted that in a shared liability, in contrast to a joint liability, the risk of adverse consequences in the form of bankruptcy of one of the debtors is borne by the creditor. According to the author, the greatest interest in securing the fulfillment of the obligation in relation to the creditor has a joint and several obligation due to the possibility of defending one's interests in court by filing a statement of claim with the requirement to fully satisfy his obligation to one of the joint and several debtors. In the conclusion, the conclusion is drawn that the choice by the parties of the legal relationship of the appropriate model of a shared or joint obligation may distribute the risks of default in different ways.

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Keywords: share obligation, joint and several obligation, joint and several liability, legal nature, debtor, creditor

В теории гражданского права ответственность по характеру ее распределения между причинителями вреда традиционно подразделяют на субсидиарную, солидарную, а также долевую [1].

В рамках проводимого исследования интерес представляет сравнительный анализ правовой природы солидарного и долевого обязательства.

Так, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то согласно ст. 321 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими. В свою очередь, институт солидарного обязательства в силу ст. 322 ГК РФ заключается в праве требования исполнения обязательства от любого из должников [2].

Кроме того, возникновение солидарного обязательства может вытекать из корпоративного обязательства. Так, примером возникающего из корпоративного отношения солидарного обязательства может выступать использование модели солидарного обязательства по отчуждению принадлежащей доли стороне договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью в случае наступления определенных обязательств, а также вытекающих из отношений при несостоятельности (банкротстве) [3].

Таким образом, сущность солидарного обязательства заключается в наделении кредитора правом требования от любого из солидарных должником удовлетворения всего своего экономического интереса. В случае же невозможности удовлетворения требования кредитора одним из должников в силу его неплатежеспособности кредитор наделяется правом требования исполнения обязательства в полном размере от другого платежеспособного солидарного должника.

Следует отметить, что в долевого обязательстве, в отличие от солидарного, риск наступления неблагоприятных последствий в виде банкротства одного из

должников возлагается на кредитора.

Безусловно, наибольший интерес для обеспечения исполнения обязательства в отношении кредитора имеет солидарное обязательство ввиду возможности отстаивания своих интересов в суде посредством подачи искового заявления с требованием удовлетворения в полном объеме своего обязательства к одному из солидарных должников. Подача искового заявления в отношении платежеспособного должника способствует не только уменьшению количества сторон как в гражданском, так и арбитражном процессах, но и предотвращению возможного затягивания процессуальных сроков рассмотрения гражданского дела по существу. При этом суд для удовлетворения требований кредитора в полном объеме по долевым обязательству при принятии решения в своем постановлении должен указать обязанность каждого из должников (ответчиков) исполнить возложенное на него доленое обязательство.

Из данного суждения следует вывод о том, что в отличие от долевого обязательства солидарное предупреждает возможность наступления в отношении кредитора риска признания одного из должников арбитражным судом несостоятельным (банкротом) и затягивание рассмотрения гражданского дела в суде (арбитражном суде) при предъявлении искового заявления в отношении только одного должника.

При анализе результатов судебной практики в части применения ст. 323 ГК РФ следует, что суды ссылаются на необходимость обязательного соучастия должников на стороне ответчика в рамках гражданского или арбитражного процессов [4]. На наш взгляд, подобный сформировавшийся подход судов приводит и к затягиванию рассмотрения и разрешения гражданского дела.

При проведении сравнительного исследования правоотношений при простом и долевым обязательстве с участием более двух сторон (должников) можно прийти к выводу о том, что они отличаются только субъектным составом и некоторой спецификой, которая нами была рассмотрена выше.

Так, при формировании независимого обязательства его исполнение одним из должников не оказывает влияния на обязательство других должников,

тем самым предоставляет последним правомочие требования встречного предоставления за осуществленное исполнение обязательства, а также несения ответственности в случае причинения кредитору убытков в виде реального ущерба или упущенной выгоды.

В случае же выбора сторонами правоотношения модели долевого обязательства встречное обязательство может и не быть осуществлено кредитором в отношении остальных должников в равных долях в случае неисполнения своей доли одним из должников и неполучения кредитором полного удовлетворения.

Таким образом, выбор сторонами правоотношения соответствующей модели долевого или солидарного обязательства может по-разному распределять риски неисполнения обязательства.

Список литературы:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 848 с..
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.
4. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146628/ (дата обращения: 14.07.2021).
5. Нетишинская Л. Ф. Обязательство как относительное правоотношение // Российский судья. 2005. № 7. С. 31–32.

References

6. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. General Provisions. 3rd ed., stereotype. M.: Statut, 2001. 848 p.
7. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51 -FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
8. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.
9. Review of judicial practice in civil cases related to the resolution of disputes on the fulfillment of credit obligations approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 05/22/2013 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146628/ (access date: July 14, 2021).
10. Netishinskaya L. F. Obligation as a relative legal relationship // Russian judge. 2005. No. 7. Pp. 31–32.

УДК/UDC 343.1

Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на защиту

Черенков Александр Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Аннотация

Положения международного законодательства, а также Конституции Российской Федерации в качестве одного из наиболее важных процессуальных прав предусматривают право на защиту. Данное положение конкретизируется в нормах Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, которые не только данное право декларируют, но и также предусматривают механизмы для его реализации и соблюдения. Например, каждый задержанный, подозреваемый или обвиняемый вправе пользоваться бесплатной помощью адвоката. Должностные лица правоохранительных органов должны разъяснить обвиняемому или подозреваемому процессуальные права, перечень которых включает и право на защиту. При наличии оснований для обязательного участия в суде защитника или законного представителя должностные лица правоохранительных органов обязаны это обеспечить. В отдельных случаях, предусмотренных положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участие защитника является бесплатным.

Ключевые слова: обвиняемый, право обвиняемого на защиту, осуществление защиты, бесплатная юридическая помощь.

Topical issues of exercise of the accused's right to defense

Cherenkov Alexander Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Abstract

The provisions of international law, as well as the Constitution of the Russian Federation, as one of the most important procedural rights, provide for the right to defense. This provision is concretized in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which not only declare this right, but also provide mechanisms for its implementation and observance. For example, every detainee, suspect or accused person has the right to benefit from the free assistance of a lawyer. Law enforcement officials should explain to the accused or suspect the procedural rights, the list of which also includes the right to defense. If there are grounds for the mandatory participation of a defense lawyer or legal representative in court, law enforcement officials are obliged to ensure this. In some cases, provided for by the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the participation of a defense attorney is free.

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Keywords: the accused, the accused's right to defense, defense, free legal aid.

Положения ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) определяют способы реализации норм Конституции Российской Федерации, предусматривающих право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Так, рассматривая содержание данного права, можно обозначить следующие аспекты. Прежде всего, государство гарантирует и обеспечивает подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Реализация данного права происходит посредством участия в уголовном деле защитника или законного представителя [1]. В рамках уголовного судопроизводства в качестве защитника может выступать только адвокат. Однако на практике довольно часто встречаются ситуации, когда обвиняемый заявляет ходатайство о допуске для участия в рассмотрении уголовного дела лица, не являющегося адвокатом [2].

Например, на стадии судебного рассмотрения уголовного дела суд неоднократно отказывал в удовлетворении ходатайств подсудимой, обвиняемой в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников лиц из благотворительного фонда, которые оказывают поддержку людям, страдающим от наркотической зависимости [3].

Мотивируя отказ в удовлетворении ходатайства подсудимой, суд указывал, что защита осуществляется квалифицированными адвокатами и оснований для допуска в качестве защитников иных лиц не усматривал. Приговор суда, принятый по результатам рассмотрения уголовного дела, был отменен ввиду нарушения судом права на защиту [4].

Как правило, отказ в допуске в качестве защитника иных лиц, кроме адвоката, мотивирован тем, что у этих лиц отсутствует юридическое образование, нет опыта в представлении интересов в суде, поэтому нет возможности и способности оказать квалифицированную юридическую помощь. Суды, как правило, не принимают во внимание, что лица, допускаемые в

качестве защитников, не обладающие статусом адвоката, могут оказывать обвиняемому техническую помощь, консультации. Далекое не всегда защитник, обладающий статусом адвоката, способен реализовать свои качества и способности в полном объеме [5].

Если юридическая помощь оказывается подсудимому адвокатом по назначению, то при таких обстоятельствах адвокат имеет меньшую заинтересованность по сравнению с защитником, который осуществляет защиту по соглашению. Также у обвиняемого среди родственников могут оказаться лица, обладающие необходимыми знаниями в области юриспруденции. Разумеется, их знания и опыт уступают адвокатскому, но при этом данные лица имеют личную заинтересованность в осуществлении защиты, поэтому способны оказать эффективную помощь [6].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает требований к наличию юридического образования у лица, не обладающего статусом адвоката и допущенного к участию в деле в качестве защитника. При поступлении в суд ходатайства от обвиняемого о допуске для участия в процессе в качестве защитника родственника или иного лица суд вправе удовлетворить данное ходатайство, если такое лицо не подлежит отводу на основании положений ст. 72 УПК РФ. При участии в деле защитника по назначению, который не заинтересован в исходе дела, обвиняемый может нуждаться в оказании технической помощи [2].

Помимо этого, суд, рассматривая вопрос о допуске в качестве защитника иного лица, не обладающего статусом адвоката, должен принимать во внимание согласие и возможность данного лица осуществлять юридическую помощь [7]. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 11 июля 2006 г. № 268-О, право на защиту ограничивается только при наличии для этого существенных оснований [3]. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что право на защиту должно обеспечиваться и существовать на всех стадиях рассмотрения уголовного дела. Однако ни в российском законодательстве, ни в правоприменительных актах

Верховного Суда Российской Федерации не предусматривается возможность использования бесплатной помощи адвоката, а также не указывается уголовно-процессуальный статус адвоката по назначению. Проблемным аспектом также является ситуация, когда защитник занимает позицию, которая противоречит позиции обвиняемого, а также когда защитник ненадлежащим образом выполняет свои функции [8].

Вопрос об оплате услуг защитника по назначению также является актуальным, поскольку далеко не всегда защитник по назначению оказывает свои услуги безвозмездно для обвиняемого. Бывают случаи, когда лица отказываются от услуг защитника ввиду своего сложного материального положения. Следователь или суд должен в таких случаях назначить адвоката, а по окончании рассмотрения дела вынести постановление об оплате услуг защитника. Учитывая обозначенные проблемы законодательной регламентации и практической реализации принципа обеспечения права на защиту обвиняемого, очевидна необходимость совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики [3].

Как показывает практика, качество услуг, оказываемых обвиняемому адвокатом по назначению, находится не на должном уровне. Многие исследователи и правоприменители отмечают, что такое положение дел связано с отсутствием достойной оплаты защитника по назначению, поэтому, будучи незаинтересованным в исходе дела в пользу обвиняемого, защитник по назначению не всегда оказывает эффективную юридическую помощь. Несмотря на сложившуюся ситуацию, ни законодатели, ни правоприменители не ставят под сомнение необходимость функционирования института защитника по назначению. Хотя очевидно, что наличие такой защиты зачастую более выгодно стороне обвинения. Если речь идет о допуске в качестве защитника лица, которое не обладает статусом адвоката, то суд должен установить отсутствие оснований, предусмотренных ст. 72 УПК РФ.

Список литературы:

1. Рыжаков А. П. Жалобы на следователя (дознавателя). М.: Дело и Сервис, 2016. 288 с.
2. Румянцева М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072147/> (дата обращения: 11.07.2021).
4. Калинин А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 34 с.
5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.
6. Дашин А.В., Усенко А.С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35-40.
7. Обзор судебной практики по уголовным делам кассационной инстанции Московского городского суда за первое полугодие 2019 г. (извлечение) (утв. на заседании Президиума Московского городского суда) // СПС «Гарант».
8. Гартвик Е. В. Некоторые аспекты применения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих обеспечение судом права на защиту обвиняемого (подсудимого), при рассмотрении уголовных дел // Журнал судейского сообщества Челябинской области «Принцип гласности». 2017. № 1 (25).

References:

1. Ryzhakov A. P. Complaints against the investigator (interrogator). M.: Delo i Servis, 2016. 288 p.
2. Rumyantseva M. O. Initiation of a criminal case: problems and prospects: monograph. M.: Yustitsinform, 2019. 148 p.
3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 11, 2006 No. 268-O // Garant. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072147/> (date of access: July 11, 2021).
4. Kalinkin A. V. The procedure for raising suspicion as a guarantee of individual rights in criminal proceedings: author. diss Cand. Legal sciences. Saratov, 2019. 34 p.
5. On the practice of the courts' application of legislation ensuring the right to defense in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 30, 2015 No. 29 // Bulletin of the RF Armed Forces. 2015. No. 9.
6. Dashin A.V., Usenko A.S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35-40.
7. Review of judicial practice in criminal cases of the cassation instance of the Moscow City Court for the first half of 2019 (extract) (approved at the meeting of the Presidium of the Moscow City Court) // Garant.
8. Hartwik E. V. Some aspects of the application of the norms of the criminal procedure law governing the provision by the court of the right to defend the accused (defendant) when considering criminal cases // Journal of the judicial community of the Chelyabinsk region "The principle of glasnost". 2017. No. 1 (25).

УДК/UDC 343.133

Формирование государственного обвинения при принятии прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела

Чич Шамиль Асланович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chich.s@bk.ru

Аннотация

В науке уголовного процесса стадии судопроизводства рассматриваются как ключевое понятие. Структура уголовно-процессуальной деятельности выстраивается посредством анализа общих целей и задач, которые реализуются в рамках каждого этапа рассмотрения уголовного дела. В целях изучения и установления стадий уголовного процесса необходимо определить, какие задачи имеются на каждой из них. Это позволит исключить возможность неправильного выделения стадий. По мнению автора, проверку прокурором материалов уголовного дела и утверждение обвинительного заключения необходимо рассматривать как стадию формирования государственного обвинения, поскольку решения, принимаемые прокурором на данной стадии, представляют собой формирование государственного обвинения, которым завершается процесс привлечения лица к уголовной ответственности.

Ключевые слова: формирование государственного обвинения, решение в отношении поступившего уголовного дела, прокурор, этап уголовного судопроизводства.

Formation of the state accusation when the prosecutor takes a decision in respect of a criminal case

Chich Shamil Aslanovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chich.s@bk.ru

Abstract

In the science of criminal procedure, the stages of legal proceedings are considered as a key concept. The structure of criminal procedural activity is built by analyzing the general goals and objectives that are implemented within the framework of each stage of the consideration of a criminal case. In order to study and establish the stages of the criminal process, it is necessary to determine what tasks are available at each of them. This will eliminate the possibility of incorrect selection of stages. According to the author, the examination by the prosecutor of the materials of the criminal case and the approval of the indictment should be considered as a stage in the formation of a public prosecution, since the decisions taken by the prosecutor at this stage represent the formation of a public prosecution, which completes the process of bringing a person to criminal liability.

Keywords: the formation of the state prosecution, the decision on the received criminal case, the prosecutor, the stage of criminal proceedings.

Для определения каждого из этапов уголовного процесса необходимо установить непосредственную задачу, средства ее достижения, круг участников, структуру, момент окончания, продолжительность и протяженность стадии уголовного процесса во времени.

Ранее в науке уголовного процесса при классификации этапов уголовного судопроизводства исходили из их деления на обязательные и факультативные, обычные и экстраординарные, унифицированные и дифференцированные [1]. В сфере уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной стадии выделяют «действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» [2]. При этом далеко не все исследователи считают необходимым выделение данной стадии в качестве самостоятельной. Кроме того, в научной литературе крайне редко встречаются попытки установить цели, задачи и место данного этапа в структуре уголовного судопроизводства [3]. Некоторые исследователи принятие прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела рассматривают как «самостоятельную часть», выделяя отличия, связанные с тем, что на данной стадии прокурор является единственным участником по уголовному делу, а его деятельность носит не уголовно-процессуальный характер, а скорее организационно-административный [4].

Вопрос о том, насколько такое суждение является верным, остается открытым [5]. Задачи и содержание данной стадии, а также ее место в структуре уголовного судопроизводства не получили широкого обсуждения. Зачастую дискуссия сводилась к изучению обязанностей прокурора, связанных с проверкой качества проведенного расследования. При этом в науке уголовного процесса также не обсуждался вопрос, насколько цели, задачи и итоги исследуемого этапа тождественны или отличны от осуществления общей надзорной функции.

Вместе с тем существовало мнение, что принятие прокурором решения

относительно поступившего уголовного дела предусматривает определенную самостоятельность, поскольку имеет собственные задачи, сроки, варианты итогового решения. Данная точка зрения обуславливает дискуссию о том, что принятие прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела следует рассматривать как самостоятельную стадию уголовного процесса. Кроме того, именно в указанный момент происходит формирование государственного обвинения.

Иногда данная стадия рассматривается как стадия прокурорской проверки, которая связана с проверкой законности и обоснованности предварительного решения по делу.

Можно согласиться с мнением, что принятие решения в отношении поступившего дела следует выделять в качестве отдельной стадии, однако нельзя исключать также и то, что указанный этап является проверочным, поэтому, учитывая отсутствия целей задач, обозначенных непосредственно в законодательстве, можно сделать вывод о том, что он связан с реализацией надзорно-проверочной деятельности прокурора. Такое заключение приводит к выводу о том, что речь идет не о самостоятельной части, а о стадии, которая предусматривает решение самостоятельных задач предусмотренными законом методами и средствами, а также наличие особого круга участников, собственной внутренней структуры [6].

Анализируя средства, которые использует прокурор в своей деятельности, принимая решение в отношении поступившего уголовного дела, необходимо отметить, что мнение о том, что данная деятельность не носит уголовно-процессуального характера, а скорее относится к организационно-административному, не выдерживает критики. Полномочия прокурора, связанные с проверкой материалов поступившего уголовного дела, основаны на нормах уголовно-процессуального закона. Так, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают, что прокурор вправе возвратить уголовное дело в следственный орган, направить уголовное дело вышестоящему прокурору, принимать участие в рассмотрении

судом вопроса об избрании меры пресечения. Кроме того, именно на основании норм уголовно-процессуального законодательства решаются ходатайства заинтересованных лиц. Поэтому при принятии прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела он основывает свои действия на нормах уголовно-процессуального законодательства, т. е. его деятельность носит строго процессуальную форму.

Доводы о том, что прокурор является единственным участником данной стадии, поэтому принятие решения в отношении поступившего уголовного дела не образует самостоятельной стадии уголовного процесса, нельзя принимать всерьез, поскольку на данный процесс можно смотреть шире, например отнести к кругу субъектов следователя, законность проведения расследования которым проверяется, вышестоящего прокурора, потерпевшего [7]. Принятие прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела носит уголовно-процессуальную форму. Положения уголовно-процессуального законодательства предусматривают первоначальный и последующий этапы, а также виды и порядок принятия итоговых решений. Такое положение дел в очередной раз говорит о том, что данная стадия носит уголовно-процессуальный характер, поэтому ее следует выделить в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства [8].

В науке уголовного процесса обсуждаются вопросы относительно задач указанного этапа, а также итогового решения, на которое ориентируется прокурор. При этом очевидно, что любое действие прокурора предусматривает устранение выявленных нарушений закона. Соответственно, нельзя сказать, что на данной стадии присутствуют качественно новые задачи. Цели также известны — это обеспечение законности, обеспечение объективного рассмотрения уголовного дела, а также применение ответственности при выявлении нарушений. Именно указанные цели и задачи определяют комплекс мер, действий и решений, которые выполняет прокурор на указанном этапе [9].

В целом можно сказать, что в рамках принятия прокурором решения в отношении поступившего уголовного дела реализуются такие задачи, как

проверка законности и обоснованности проведенного расследования с точки зрения выяснения и устранения нарушений законодательства, которые могли оказать влияние на утверждение о виновности лица, а также оценка качества выводов следственных органов о виновности лица посредством выдвижения обвинения и подтверждение его собранными по делу доказательствами. Утверждение прокурором обвинительного заключения — это не формальный акт, не процедура, а формирование государственного обвинения.

Таким образом, проверку прокурором материалов уголовного дела и утверждение обвинительного заключения необходимо рассматривать как стадию формирования государственного обвинения. Решения, принимаемые прокурором на данной стадии, представляют собой формирование государственного обвинения, которым завершается процесс привлечения лица к уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Невский С.А., Карлеба В.А., Сирица И.В. С. А. Невский, В. А. Карлеба, И. В. Сирица ; Органы охраны правопорядка и безопасности на Кубани (вторая половина XIX - начало XX века) Под общ. ред. С.А. Невского ; М-во внутр. дел. Рос. Федерации. Краснодар. акад., Краснодар, 2003. 198 с.
2. Колесников И.В., Васечкина А.В. Проблемы качества реализации надзорных функций прокурором по восстановлению нарушенных прав предпринимателей // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи кубанского ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 44-46.
3. Дашин А.В., Усенко А.С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35-40.
4. Уголовный процесс России: учебник / Науч. ред. В. Т. Томина. М., 2017. 799 с.
5. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. 445 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183–193.
8. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 74–78.

9. Ковтун Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137.

References:

1. Nevsky S. A., Karleba V. A., Siritsa I. V. S. A. Nevsky, V. A. Karleba, I. V. Siritsa; Law enforcement and security agencies in the Kuban (second half of the XIX – early XX century) Under total. ed. S. A. Nevsky; M-in internal cases. Grew up. Federation. Krasnodar. Acad., Krasnodar, 2003. 198 p.
2. Kolesnikov I. V., Vasechkina A. V. Problems of the quality of the implementation of supervisory functions by the prosecutor to restore the violated rights of entrepreneurs // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of the youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A.G. Koschaev. 2016. Pp. 44-46.
3. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35-40
4. The criminal process of Russia: textbook / Scientific. ed. V. T. Tomin. M., 2017. 799 p.
5. Criminal procedure: textbook for undergraduate law schools / Ed. O. I. Andreeva, A. D. Nazarova, N. G. Stoyko, A. G. Tuzova. Rostov on Don, 2015. 445 p.
6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 12.24.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.
7. Isaenko V. N. Public prosecution in the system of criminal procedural functions // Actual problems of Russian law. 2019. No. 1. Pp. 183–193.
8. Karleba V. A., Ilnitskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional-meaningful diagram of the structure of the preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers // Society and Law. 2019. No. 2 (68). Pp. 74–78.
9. Kovtun N. N. Formation of the public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia // Journal of Russian law. 2019. No. 9. Pp. 123–137.

УДК/UDC 343

Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма

Шибалова Мария Алексеевна

студентка юридического института им. М. М. Сперанского
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
e-mail: masha.shibalova2001@gmail.com

Удалов Максим Игоревич

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Юридический институт им. М. М. Сперанского
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
e-mail: vika.ud@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются характерные отличительные черты бандитизма от разбоя. Рассматриваются положения норм ст. 162 и 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются проблемы, связанные с такими признаками указанных преступных деяний, как вооруженность, применение насилия и цель преступления. Приводятся статистические данные по разбоям и бандитизму за 2019 г. и отмечается, что по ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации в данном году было осуждено довольно малое количество преступников. Рассматриваются некоторые исторические аспекты возникновения и развития бандитизма и разбоя как отдельных юридических категорий. Исследуются актуальные вопросы отграничения смежных составов по субъективным и объективным признакам. Приводятся мнения как ученых-теоретиков, так и практикующих юристов.

Ключевые слова: бандитизм, разбой, организованная преступная группа, отграничение составов.

Some issues of limitation robbery from banditism

Shibalova Mariya Alekseyevna

student of the Law Institute. M. M. Speransky
Vladimir State University
Vladimir, Russia
e-mail: masha.shibalova2001@gmail.com

Udalov Maksim Igorevich

Senior lecturer of the Department of the Civil Law and Process
Law Institute. M. M. Speransky
Vladimir State University
Vladimir, Russia
e-mail: vika.ud@mail.ru

Abstract

The article analyzes the characteristic distinctive features of banditry from robbery.

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

The provisions of the norms of Art. 162 and 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. Problems associated with such signs of these criminal acts as weapons, the use of violence and the purpose of the crime are investigated. Statistical data on robberies and banditry for 2019 are provided and it is noted that under Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation in this year, a rather small number of criminals were convicted. Some historical aspects of the emergence and development of banditry and robbery as separate legal categories are considered. The topical issues of delimitation of adjacent compositions by subjective and objective criteria are investigated. The opinions of both theoretical scholars and practicing lawyers are presented.

Keywords: banditry, robbery, organized criminal group, delimitation of groups.

На данный момент в научной литературе продолжают споры по поводу признаков, отграничивающих разбой от бандитизма, т. к. рассматриваемые составы имеют ряд тождественных свойств, которые затрудняют практику по их разделению. Особенно сложно правильно квалифицировать деяние, выраженное в нападении с оружием на гражданина, если его совершают двое и более лиц.

В настоящее время количество совершаемых преступлений по ст. 162 и 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1] неуклонно растет. Только за 2019 г. на территории Российской Федерации по ст. 162 УК РФ было осуждено 6536 человек, из которых 4706 человек получили наказание в виде лишения свободы. По ст. 209 УК РФ за 2019 г. осуждено значительно меньше, а именно 68 человек. Можно только предполагать, сколько нераскрытых банд действует на данный момент на территории нашей страны [2].

В следственной практике также встречаются случаи неверной квалификации следователями действий виновного лица, когда специалисты оценивают действия в качестве бандитизма вместо разбоя.

Стоит отметить, что с каждым годом все большее количество подростков в возрасте 12–16 лет совершают разбой именно организованной преступной группой, которая в последующем может преобразоваться в банду. Разбой и особенно бандитизм опасны для общества тем, что данные преступления направлены на нападение на граждан, организации. Тем самым преступления, квалифицируемые по ст. 162 и 209 УК РФ, подрывают общественный порядок и безопасность. Значительное количество банд продолжает заниматься преступной деятельностью, вовлекая в свои ряды все больше и больше человек,

которые, возможно, ранее были судимы или причастны к разбою.

Вопросы разграничения разбоя и бандитизма рассматривались многими учеными, например такими, как Д. А. Гарбатович, Г. Э. Геворков, Д. М. Кокин, Н. А. Лисенкова, П. В. Максимов, М. В. Мочалова, А. В. Тистик, Э. С. Филин, В. М. Харзинова. Однако нет фундаментальных трудов, которые позволили бы разрешить существующие на сегодняшний день практические проблемы и коллизии. В связи с этим целью данной научной статьи является анализ теоретических и нормативных отличий бандитизма от разбоя.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм, и их отличие от разбоя.

Предметом исследования статьи выступают нормативные правовые акты, а также положения юридической доктрины, касающиеся разбоя и бандитизма и отграничения данных составов.

Методологическую основу научной статьи составляют общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод, метод описания, метод сравнения, классификация, анализ и синтез, исторический метод, системно-структурный метод, формально-правовой метод.

В России разбой является одним из наиболее совершаемых преступлений. Первое упоминание о разбое содержится в Правде Ярославичей и Русской Правде XIII в. Но стоит отметить, что в данных документах необходимым признаком разбоя являлось убийство. Чуть позже в законодательных актах XVI и XVII вв. также встречается рассматриваемое преступление. Однако чаще всего разбой применялся как понятие, тождественное другому преступлению — грабежу.

Именно в Псковской Судной Грамоте 1467 г. разбой стал обозначать похищение чужой собственности, а не умышленное убийство. Если в предыдущий период слово «разбой» обозначало убийство, то Псковская Судная Грамота рассматривает данное преступление как насильственное похищение чужой собственности, где злонамеренное присвоение принадлежащего другому

лицу имущества является целью преступного действия.

Разбой — уникальное по своему составу преступление, поскольку имеет два объекта преступного посягательства и является усеченным по составу. Однако нельзя сказать, что основным объектом при разбое выступают отношения собственности, а дополнительным — здоровье личности. Личность является высшей ценностью в правовом государстве (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Не случайно законодатель сконструировал состав разбоя иначе, чем составы других видов хищений [1].

Разбой является наиболее часто совершаемым преступлением, которое получило в последние годы особое распространение среди лиц в возрасте 12–16 лет. Объективная сторона разбоя может выражаться в трех признаках: нападение, применение насилия и угроза применения насилия, которое опасно для жизни и здоровья. Поэтому можно говорить о том, что насилие может быть как физическим, так и психологическим. Важно обозначить то, что разбой является преступлением с усеченным составом. При разбое возможно применение орудия совершения преступления, под которым следует понимать любой предмет, который используется для совершения преступного деяния. Разбой нельзя совершить по легкомыслию или неосторожности, участники данного состава имеют прямой умысел, который направлен на завладение чужим имуществом с использованием нападения.

Объективная сторона бандитизма заключается в ряде действий, при выполнении хотя бы одного из которых будет наступать уголовная ответственность, т. к. данное преступление также имеет усеченный состав. Эти действия могут выражаться в создании, руководстве, непосредственном участии в банде.

В ходе анализа уголовного законодательства было выявлено, что основными признаками, характеризующими бандитизм и отличающими его от смежных составов, является специальная цель, выраженная в нападении, устойчивость и сплоченность данной группы лиц и наличие оружия, которое преступники готовы применить в любой момент.

УК РФ при описании рассматриваемых составов содержит обязательный признак, который характерен как для разбоя, так и для бандитизма. Этим признаком выступает нападение, сопряженное с применением насилия или угрозой применения такого насилия.

Дискуссии по данному вопросу ведутся не только среди ученых-теоретиков, но и среди юристов-практиков, а именно судей. Больше всего споров вызывает такой признак данных преступлений, как нападение, которое разные ученые понимают по-разному. Некоторые правоведы трактуют нападение как самостоятельный признак объективной стороны разбоя. Другие считают, что нападение — это действие, которое состоит из двух последовательных этапов: создание реальной опасности применения насилия и непосредственно само насилие. Третьи выделяют нападение как первый этап разбоя, а насилие — как второй этап [2].

Самое понятие «нападение» имеет легальное определение, которое закреплено в п. 6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором говорится, что под нападением следует понимать «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [3].

Также общность рассматриваемых составов проявляется в вооруженности. Данный признак более присущ банде, однако и при разбое вооруженность также присутствует. В качестве примера можно привести организованную преступную группу (ОПГ), которая совершает разбой.

Самостоятельность и уникальность каждого из составов проявляется в сути вооруженности. Так, в ст. 209 УК РФ наличие оружия является обязательным признаком рассматриваемого общественно опасного деяния. При этом оружие понимается в узком смысле слова, т. е. устройство, предназначенное в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» для поражения живой или иной цели. Что касается состава разбоя, то в данном

случае в качестве оружия может рассматриваться абсолютно любой предмет, который будет использоваться для совершения преступления.

Различия между вооруженной организованной группой, совершающей разбой, и бандой рассмотрены в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Одной из отличительных черт разбоя от бандитизма является именно вооруженность и преступная цель [4].

Следовательно, если вооруженная устойчивая группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений (разбой и бандитизм) [5].

Стоит немного углубиться в признаки каждого из составов, чтобы понять, в чем заключается разница между ними. К признакам разбоя следует относить следующие:

1. Факт применения насилия либо угрозы применения такого насилия.
2. Цель разбоя, которая заключается в завладении чужим имуществом.
3. Наличие предмета, который преступники изымают безвозмездно и при изъятии которого причиняется ущерб владельцу данного имущества.
4. Наличие особо квалифицирующих признаков, а именно применение оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

К признакам бандитизма относятся следующие:

1. Совершение преступления устойчивой и сплоченной организованной группой (бандой).
2. Присутствие в банде двух и более лиц, т. е. совершение преступления в соучастии.
3. Вооруженность.
4. Цель разбоя, которая заключается в совершении нападения.

Субъект рассматриваемых составов также отличается. Как показывает статистика, разбой чаще всего совершают лица, едва достигшие 14 лет. Поэтому возраст уголовной ответственности по ст. 162 УК РФ значительно ниже возраста уголовной ответственности, который установлен за преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ. Важно заметить, что при анализе разбоя можно говорить только об общем субъекте преступления, в отличие от бандитизма. По ч. 3 ст. 209 УК РФ можно сделать вывод, что данное преступление также может совершаться лицами, которые используют свое служебное положение.

Что касается отграничения разбоя от бандитизма по составу преступления, то следует сказать, что многие правоведы-теоретики склонны считать отличием то, что по ст. 209 УК РФ предусматривается ответственность за сам факт создания банды, участие или руководство ей [6], т. е. уголовно-правовая норма о бандитизме не говорит о наступлении определенных общественно опасных последствий, и это является отличием бандитизма от разбоя. Но важно помнить о том, что оба состава являются усеченными, т. е. разбой и бандитизм будут считаться оконченными с момента начала выполнения объективной стороны.

Таким образом, можно говорить о том, что в научной литературе до сих пор продолжают споры о разграничении составов бандитизма и разбоя. Для унификации принимаемых решений было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В ходе анализа уголовного законодательства Российской Федерации нами были выделены следующие основные отличия разбоя от бандитизма:

1. Вооруженность. При разбое в качестве оружия может выступать любой предмет, который используется для совершения деяния. При бандитизме оружие понимается в узком смысле слова, т. е. устройство или предмет, предназначенные для поражения живой или иной цели, например огнестрельное оружие.
2. Цель преступления. При разбое целью выступает завладение чужим имуществом, при бандитизме — нападение.

3. Субъект преступления. При разбое лицо будет нести ответственность с 14 лет, а при бандитизме — с 16 лет. Также в ст. 209 УК РФ упоминается про ответственность служебных лиц, т. е. при бандитизме может существовать специальный субъект, которого не может быть при разбое.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fdoe736d95foda92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 15.06.2021).
2. Показатели преступности в России // Официальный сайт Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.06.2021).
3. Мочалова М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). С. 29–32.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 15.06.2021).
5. Лисенкова Н. А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 48–49.
6. Гарбатович Д. А. Ошибки при квалификации разбоя // Уголовный процесс. 2018. № 2 (158). С. 46–53.
7. Тистик А. В. Разбой: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов // StudNet. 2020. Т. 3. № 1. С. 402–406.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fdoe736d95foda92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 15, 2021).
2. Indicators of crime in Russia // Official site of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (access date: June 15, 2021).
3. Mochalova M. V., Mironchik A. S. Differentiation of robbery and banditry // Domestic jurisprudence. 2016. No. 4 (6). Pp. 29–32.
4. On the practice of the courts' application of legislation on liability for banditry: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.17.1997 No. 1 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (access date: June 15, 2021).
5. Lisenkova N. A. Distinguishing banditry from robbery: qualification problems // Scientific journal. 2019. No. 3 (37). Pp. 48–49.
6. Garbatovich D. A. Errors in the qualification of robbery // Criminal procedure. 2018. No. 2 (158). Pp. 46–53.
7. Tistik A. V. Robbery: problems of qualification and delimitation from adjacent teams // StudNet. 2020. Vol. 3. No. 1. Pp. 402–406.

УДК/UDC 340.1

Взаимодействие органов исполнительной власти и субъектов конституционного правосудия

Шишов Андрей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются аспекты взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации через призму реализации первыми своих функций и полномочий. Анализируется вопрос единства системы исполнительной власти с учетом постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации. Последние имеют особую важность, поскольку они уточняют некоторые положения Основного закона страны, а вместе с тем корректируют инструменты осуществления функций исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. По мнению авторов, Конституционный Суд Российской Федерации, обладая полномочиями конституционного контроля, недостаточно обоснованно трактует свою позицию. При этом вмешательство конституционной ветви власти в компетенцию федерального центра не должно допускаться в целях защиты прав и свобод граждан, основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечения принципа разделения властей и федерализма.

Ключевые слова: конституционное правосудие, органы исполнительной власти субъекта, Конституционный Суд Российской Федерации, субъект Российской Федерации, принцип единства.

Interaction of executive authorities and subjects of constitutional justice

Shishov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article examines aspects of interaction between the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation through the prism of the first to exercise their functions and powers. The author analyzes the issue of the unity of the system of executive power, taking into account the decisions made by the Constitutional Court of the Russian Federation. The latter are of particular importance, since they clarify some provisions of the Basic Law of the country, and at the same time adjust the instruments for exercising the functions of executive power in the constituent entities of the Russian Federation. According to the authors, the Constitutional Court of the Russian Federation, possessing the powers of constitutional control, does not interpret its position reasonably enough. At the same time, the interference of the constitutional branch of power in the competence of the federal center should not be allowed in order to protect the rights and freedoms of citizens, the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, to ensure the principle of separation of powers and federalism.

Keywords: constitutional justice, the executive authorities of the subject, the Constitutional Court of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation, the principle of unity.

Конституция Российской Федерации [1] в ст. 125 регламентирует правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) как высшего судебного органа конституционного контроля на федеральном уровне. Указанный судебный орган реализует делегированную власть посредством осуществления правосудия по защите основ конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина, тем самым обеспечивая верховенство Основного закона страны на всей ее территории. Вопросы взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов конституционного правосудия чрезвычайно дискуссионны и интересны [2].

Формулирование правовых позиций относительно реализации полномочий органами исполнительной власти часто становится основанием для проверки конституционности ряда положений законодательства субъекта Российской Федерации (далее по тексту — субъекта РФ). Приведем пример: Постановлением от 18 января 1996 г. № 2-П КС РФ обратил внимание на формирование органов исполнительной власти в Алтайском крае по запросу администрации, которая считает, что содержание Устава региона состоит из норм, прямо нарушающих баланс интересов органов государственной власти

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

субъекта, умаляя правовой статус исполнительной ветви. Как указала администрация Алтайского края, правом подписания законов наделен председатель Законодательного Собрания Алтайского края. С учетом доводов сторон на основе предоставленных пояснений КС РФ определил, что принятие законов относится к исключительному ведению законодательных органов власти, а принятый законодательный акт является актом единой системы органов государственной власти [3]. Т. е. регион должен исходить из объективно существующей схемы взаимоотношений, и осуществление полномочий одним органом не должно превалировать над реализацией функций другим.

Приведем пример еще одного Постановления КС РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» [4]. Суд установил, что принцип разделения властей опосредует участие главы органа исполнительной власти субъекта РФ в законодательной процедуре, а потому такое право не противоречит основам конституционности государства.

Следует отметить, что действующая система прямого избрания глав субъектов РФ сложилась достаточно стихийно. С момента проведения и завершения муниципальных выборов федеральная власть утрачивает рычаги воздействия на легально избранных глав регионов, в связи с этим законодатель предусмотрел создание института досрочного прекращения полномочий должностного лица субъекта РФ. До 2004 г. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] предусматривал право руководителя региона на отрешение от должности. Представленные изменения отражали необходимость усиления системы органов исполнительной власти как на

федеральном, так и региональном уровнях.

Единство системы органов государственной власти позволяет повышать эффективность механизма непосредственной ее организации, и КС РФ в такой системе выступает инструментом содействия принципу разделения властей, тем самым обеспечивая исполнительную ветвь должной поддержкой.

Резонансный характер получило Постановление КС РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П [6]. В 2004 г. прямые выборы руководителей регионов были заменены на процедуру наделения полномочиями по представлению Президента Российской Федерации. Рассмотрев обращение, КС РФ пришел к следующим выводам.

Во-первых, КС РФ напомнил о том, что Основной закон страны не закрепляет порядок формирования исполнительной власти в регионах, ведь подобные положения подвержены модернизации с течением времени. Несмотря на это, Конституция Российской Федерации не ограничила главу субъекта РФ исключительно нормами избирательного процесса, в ней также закреплены инструменты невыборного формата организации органов государственной власти и назначения высших должностных лиц в субъектах РФ. Стоит отметить, что указанное не противоречит принципам международного права и установленным стандартам, поскольку граждане наделены правом управлять государственным аппаратом посредством всенародного голосования.

Во-вторых, органы исполнительной власти субъекта РФ ограничены в реализации делегированных полномочий Основным законом, в связи с чем они не в силах причинить ущерба федеративному центру, а потому законодательная ветвь вправе определять порядок назначения глав субъектов РФ. Не стоит забывать о том, что последний является звеном в единой системе органов исполнительной власти Российской Федерации и взаимодействует с федеральным уровнем государственного аппарата.

В-третьих, КС РФ допустил указание на изменение его правовых позиций в зависимости от социально-правовых условий в определенный период времени.

Исходя из представленного разъяснения КС РФ, считаем, что он, обладая

полномочиями конституционного контроля, недостаточно обоснованно трактует свою позицию. Проверка норм на конституционность и обеспечение верховенства Основного закона страны есть прерогатива КС РФ, а определение политического курса власти остается за пределами круга полномочий высшего судебного органа.

Говоря о выборах руководителей регионов, следует обратить внимание на такую правовую категорию, как муниципальный фильтр, которая была предложена мэром Самары в 2012 г. Данная процедура предполагает сбор подписей депутатов представительных органов муниципалитетов в поддержку кандидатов на должности глав субъектов РФ. По данному новшеству КС РФ разъяснил, что законодатель уполномочен создавать дополнительные требования для надлежащего проведения избирательного процесса с целью исключения кандидатов, не обладающих достаточной поддержкой. Здесь же при проведении муниципального фильтра учитывались не только мнение граждан, но и интересы местного самоуправления (Постановление КС РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П) [7]. Тем самым КС РФ подтвердил конституционность института муниципального контроля.

Таким образом, КС РФ как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, рассматривает вопросы соответствия отечественного законодательства Основному закону страны, иными словами — организацию органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровне своей деятельности. КС РФ неоднократно затрагивал в своих судебных актах букву закона, регламентирующую формирование исполнительной власти регионов. По нашему мнению, указанная ветвь власти формируется самостоятельно, и вмешательство в компетенцию федерального центра не должно допускаться в целях защиты прав и свобод граждан, основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечения принципа разделения властей и федерализма.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием

12.12.1993 г. с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

2. Школа С. Н., Курдюк П. М. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: теоретический и историко-правовой анализ: монография. Краснодар, 2007. 134 с.

3. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

4. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 03.10.1994 № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.2012 № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

References:

1. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 as amended. and additional, approved during the all-Russian vote of 07/01/2020 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144 (8198).

2. Shkola S. N., Kurdyuk P. M. Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation: theoretical and historical-legal analysis: monograph. Krasnodar, 2007. 134 p.

3. In the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.1996, No. 2-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 4. Art. 409.

4. In the case of checking the constitutionality of clause 2 of the Decree of the President of the Russian Federation dated 03.10.1994 No. 1969 "On measures to strengthen the unified system of executive power in the Russian Federation" and clause 2.3 of the <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Regulations on the head of the administration of a region, region, city of federal significance, autonomous region, Autonomous Okrug of the Russian Federation, approved by the said Decree: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 30, 1996 No. 11-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 19. Art. 2320.

5. On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 06.10.1999 No. 184-FZ (as amended and supplemented from 09.03.2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 42. Art. 5005.

6. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation" in connection with the complaints of a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.12.2005 No. 13-P // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2006. No. 3. Art. 336.

7. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of federal laws "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation" and "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" in connection with the request group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.2012 No. 32-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2012. No. 53 (part 2). Art. 8062.

УДК/UDC 347

Некоторые проблемы неосновательного обогащения, не подлежащего возврату: гражданско-правовое исследование

Шлегель Снежана Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: beig89@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые теоретические и практические проблемы неосновательного обогащения, не подлежащего возврату. Неосновательное обогащение возникает в том случае, когда одно лицо приобретает или сберегает имущество за счет другого лица, не имея при этом никаких юридических оснований (к которым могут относиться, например, закон, иные нормативно-правовые акты либо сделка). Отмечаются существующие в ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации недостатки и противоречия судебной практики. В заключении автором предлагается доработать содержание ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности конкретизировать название статьи, указав в качестве такового «Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения».

Ключевые слова: неосновательное обогащение, сделка, имущество, денежные средства, обязательство

Some Problems of Unjust Enrichment Not Refundable: Civil Law Research

Schlegel Snezhana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: beig89@bk.ru

Abstract

The article analyzes some theoretical and practical problems of unjust enrichment that is not subject to return. Unjust enrichment occurs when one person acquires or saves property at the expense of another person, without having any legal basis (which may include, for example, a law, other regulatory legal acts or a transaction). The shortcomings and contradictions of judicial practice existing in Art. 1109 of the Civil Code of the Russian Federation are noted. In conclusion, the author proposes to amend the content of Art. 1109 of the Civil Code of the Russian Federation, in particular, to specify the title of the article, indicating as such "Property not subject to return as unjust enrichment".

Keywords: unjust enrichment, transaction, property, cash, obligation.

Одним из видов обязательств, предусмотренных гражданским

законодательством и нашедших свое закрепление в гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) является неосновательное обогащение [1]. Гражданским законодательством официального определения понятия «неосновательное обогащение» не приводится. Однако в контексте рассмотрения нормы ст. 1102 ГК РФ представляется, что неосновательное обогащение возникает в том случае, когда одно лицо приобретает или сберегает имущество за счет другого лица, не имея при этом никаких юридических оснований, к которым относится, например, закон, иные нормативно-правовые акты либо сделка. П. 2 ст. 1102 ГК РФ возникновение неосновательного обогащения не ставит в зависимость от виновного или противоправного поведения участников гражданского оборота.

В рамках данного исследования будет проанализирована специфика неосновательного обогащения, не подлежащего возврату.

Так, исходя из содержания ст. 1109 ГК РФ, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения:

- 1) имущество, переданное во исполнение обязательства до или после наступления срока исковой давности (п. 1–2);
- 2) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (п. 3);
- 3) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности (п. 4) [1].

Следует отметить, что положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ содержат определенные недостатки. Так, формулировка условия возврата суммы обогащения представлена в данном пункте таким образом, что складывается

впечатление о необходимости одновременного наличия двух оснований, а именно недобросовестности и счетной ошибки. В то же время, исходя из анализа судебной практики в части применения ст. 1109 ГК РФ, для применения положений данного пункта достаточно наличия в действиях сторон в обязательстве либо недобросовестности, либо счетной ошибки. На наш взгляд, в целях устранения неоднозначности в толковании нормы в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, а именно в фразе «при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки», вместо союза «и» стоило бы употребить союз «или».

Кроме того, следует отметить противоречие между практикой применения п. 4 ст. 1109 ГК РФ и буквальным содержанием данного пункта. Так, в соответствии с п. 5 Информационного письма Президиума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» положение п. 4 ст. 1109 ГК РФ может быть применено лишь в тех случаях, когда лицо действовало с намерением одарить другую сторону и с осознанием отсутствия обязательства перед последней [2]. В свою очередь, исходя из содержания п. 4 ст. 1109 ГК РФ, усматривается, что приобретателю достаточно доказать, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Также следует подчеркнуть существующее несоответствие между наименованием ст. 1109 ГК РФ «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату» и содержанием данной статьи. Так, абз. 1 ст. 1109 ГК РФ начинается со слов «Не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения...». Из буквального толкования названия ст. 1109 ГК РФ следует, что как таковое неосновательное обогащение как бы есть, но в силу прямого указания закона оно не подлежит возврату. Далеко не во всех приведенных в ст. 1109 ГК РФ случаях возникает обязательство вследствие неосновательного обогащения. Поэтому более удачным было бы наименование статьи: «Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.01.2000 № 49 // Российская газета. № 30. 2000.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
2. Review of the practice of considering disputes related to the application of the rules on unjust enrichment: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 11, 2000 No. 49 // Rossiyskaya Gazeta. No. 30. 2000.